

Борис Кудрявов

ГИБЕЛЬ ВЫСОЦКОГО

Правда и домыслы

Борис Кудрявов

ГИБЕЛЬ ВЫСОЦКОГО

Правда и домыслы

Москва
алгоритм
2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
К 88

Кудрявов, Борис

К 88 Гибель Высоцкого. Правда и домыслы / Б. Кудрявов.
– М.: Алгоритм, 2018. – 528 с.: илл.

ISBN 978-5-907120-24-2

В своей новой книге журналист Борис Кудрявов на основе документальных свидетельств и редких материалов делает попытку раскрыть истинные причины гибели Владимира Высоцкого.

Книга – универсальная, состоит из четырех самостоятельных глав. Начинать читать ее можно с любой из них.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-907120-24-2

© Кудрявов Б., 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Превращение в легенду	6
Глава 2. Высоцкий и КГБ. В чем правда?	239
Глава 3. Кто «гнобил» Высоцкого при жизни?	277
Глава 4. Гибель поэта	323

Глава 1

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЛЕГЕНДУ

Вы знаете Высоцкого? Вы понимаете Высоцкого? Вы любите Высоцкого? А может быть, вы к нему равнодушны? Или, не дай Бог, ненавидите? (Хотя такие персонажи книгу читать не станут.) Вряд ли нужно доказывать, что с каждым годом людей, способных ответить на подобные вопросы, становится все меньше, меньше... Время Высоцкого уходит? Ушло давно. Время в смысле календарного исчисления лет. Но ВРЕМЯ восприятия обществом творческого наследия Высоцкого не проходит. Оно постоянно в движении. Творчество поэта, барда, актера сегодня востребовано. Смею утверждать — вовсе не потому, что в живых остались люди его поколения.

Только время и дальше будет судить, насколько велика-мала любовь к кумиру. И сделает это лучше всех писак, вместе взятых. Разговор о времени не может быть пафосным и абстрактным. Потому что во времени, во всех временах живет носитель памяти — народ. Именно народ помнит, любит и верит. Помнит обо всем. Любит то, что по душе. Верит только в лучшее — так я думаю.

...Да, сохранилась память. Очень многие до сих пор чувствительны ко всему, что происходило с нашей страной, с ними в те годы, когда творил Высоцкий. И человек, который был их современником-ровесником, теперь превратился в легенду.

Но как определить смысл и объем любви к такому творцу-явлению?

Все, что написано сегодня о Высоцком, адресовано читателям с разными вкусами-запросами. Надеюсь, эту книгу все же будут читать люди, которым имя Высоцкого и все, что с ним связано, дороги! Каждому — по-своему. Он давно живет в России своими песнями, стихами, кино- и театральными ролями. А что может быть дороже такой жизни-памяти? Что может быть ценнее народной любви даже после смерти кумира?

Вне всякого сомнения, жизнь после смерти у Высоцкого, если можно так выразиться, удалась. Причем проявилось это так значительно, что для многих (или для некоторых) — как определить? — оказалось слишком неожиданным. Как же так? Гнобили-гнобили человека при жизни жестко, если не сказать — жестоко, а тут вдруг по прошествии стольких лет такая вселенская любовь и поклонение?! Такая посмертная слава на человека обрушилась! Книжки печатают, фильмы показывают, все-все складывается вокруг его имени как нельзя лучше. Хотя те же многие (или некоторые?) противоречиво полагают, что при жизни Высоцкому было позволено слишком уж многое. По словам Юрия Любимова, «Высоцкий был неуправляемым по советским меркам человеком».

Сказано.

По Интернету катится волна негодующего блефа: Свободно жить в закрытой стране? Лучше многих? Ездить по всему миру? Еще и творчеством заниматься — играть в театре, сниматься в кино, какие-то сомнительные песни петь в открытую? Сплошные кукиши в карманах! Мол, как это можно уложить в рамки всемогущественной советской морали?..

Да, жили бы и вы так, господа многие-некоторые неверующие...

За свою такую недолгую жизнь Высоцкий каким-то чудом сумел преодолеть дефицит жизненного пространства вокруг себя. Хотя самому ему вряд ли так казалось. А нами это понимается лишь с высоты сегодняшнего дня...

«Володя же был „невъездным“, и я шесть лет боролась, чтобы ему разрешили выехать. Бежала по послам, министр-

рам, чтобы получить квартиру, эту проклятую визу. Это была такая борьба! И в конце концов мне ее дали, но для этого из Парижа звонили Брежневу... Его не пускали, хотя он был мужем француженки и имел право спокойно приезжать во Францию. В конце концов, в 1974 году он получил разрешение. И мы с ним посмотрели весь мир», — вот так сегодня говорит о своем муже Марина Влади. Точнее, так интерпретируют ее слова журналисты.

Нет ли в словах Марины Владимировны нестыковки-неточности? Если судить по вышеизложенному, опубликованному в Сети тексту, — есть. Но стоит ли разбираться, кто наколбасил? Меняет ли это суть дела?

Вот смотрите: новая семья Владимир Семенович Высоцкий и Марина-Катрин де-Поляков образовалась 1 декабря 1970 года. Это был день свадьбы. Кстати, торжество проходило в пафосном московском загсе под номером один — Грибоедовском.

Впервые Высоцкий выехал в зрелом возрасте за границу, во Францию на 45 дней — с 15 апреля до 30 мая 1973 года. Многократную визу ему удалось получить лишь в 1977 году.

Несложно посчитать, сколько активного времени из своей такой короткой жизни он успел поехать по миру. Неужели так много, что недоброжелатели хором обзавидовались...

Несмотря на запреты и жесткий контроль со стороны властей предрежащих, при жизни у Высоцкого была сумасшедшая популярность. Просто всенародное обожание! Если не сказать больше — любовь!

Понравится это кому или нет, но хочется привести слова бывшего таганского остролова Вениамина Смехова, теперь уже открыто называющего Высоцкого «запрещенным поэтом»: «Популярность, магическая власть над миллионами сердец и баснословный тираж звучащих „томов“ Высоцкого — все это произошло благодаря запрещению его имени на официальном уровне». На первый взгляд, как бы и спорить не с чем. Но вот же — зацепило... По Смехову получается, что если не запреты, то не

было бы и «баснословных тиражей звучащих „томов“ Высоцкого». Несколько странная неосведомленность-зависимость... Ведь распространение магнитофонных лент с песнями Высоцкого запрещено не было. Каким, интересно, образом их можно было запретить? И само имя Высоцкого — тоже не запрещалось. Оно звучало со сцены московских театров, в кинофильмах, на пластинках.

И люди узнали-полюбили песни Высоцкого именно через маги. Не каждому удавалось услышать его голос вживую. (В Советском Союзе в массовом производстве-продаже по относительно доступной цене магнитофоны стали появляться в начале 60-х годов.)

Впервые вживую широкая публика увидела автора-исполнителя Владимира Высоцкого в фильме Виктора Турова «Я родом из детства» в 1966 году. Там актер спел две свои песни «На братских могилах» и «Звезды». А вот настоящую популярность принес Высоцкому кинофильм «Вертикаль» с четырьмя его песнями, вышедший на экраны в 1967 году. В том же году на фирме «Мелодия» выпустили гибкий миньон с этими же песнями. (Хотя для дотошных «высоцковедов» можно дописать, что впервые лицо Высоцкого промелькнуло на большом экране в 1958 году в фильме «Сверстницы». Промельк был связан с парой мало что значащих фраз и длился всего несколько секунд.)

Но почему запрещались официальные выступления-концерты? И так ли это было на самом деле? Попробуем понять-разобраться...

Бард был, без всяких натяжек, самым известным-популярным человеком в стране под названием Советский Союз! А кто может запретить любовь? Как можно это сделать? Вот эта любовь сейчас проявляется уже открыто. Но время-то другое...

И вот у такого человека, к великому его несчастью, при жизни не было официального статуса — ПОЭТ! Кто знает, возможно, именно этот «пунктик» и стал главной причиной трагедии Высоцкого. Кто знает...

Но как бы ни рвали на себе волосы оставшиеся на этой Земле немногочисленные фанаты Высоцкого (увы, это правда — посчитайте, к какой возрастной категории относятся эти люди), для тех, кто в его время находился на самом верху власти, поэт был всего лишь самым обычным актером театра на Таганке. С одним, но очень существенным, отличием от своих коллег — женой его была не просто красавица-актриса, а еще и член французской компартии, вице-президент общества «СССР—Франция» Марина Владимировна Байдарова-Полякова.

Видимо, ради сохранения международного паритета-пиетета для кого-то из руководства КПСС это имело немаловажное значение. Но точно, прямо сказать об этом теперь вряд ли кто сможет... А народная любовь к кумиру во все времена для чиновника любого ранга все же вполне себе эфемерное понятие. Ни к какому «делу» ее уж точно не пришьешь...

*Я скольжу по коричневой пленке,
Или это красивые сны...*

Что поделаешь, приходится повторяться: Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. В самом правильном, хорошем смысле этого слова. Но ни в коем случае не иконой, не фетишем. Если хотите, на этом и строится моя авторская независимость и внутренняя «ангажированность». А нравится это кому или нет, к делу-книге не относится... Всю свою сознательную жизнь пытаюсь разделить-отделить творчество этого гениального человека от его реальной жизни. Получается, правда, плохо... Настолько крут замес.

...К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды, в далеком 1978 году. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка Троицка. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, рванул туда. Поднялся прямо из

зала по правым боковым ступенькам за кулисы (откуда только смелость взялась?) и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, учился я тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Закулисное место, как правило, свято оберегается от посторонних. А тут неизвестный стоит, да еще с фотиком.

Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица (таких лиц никогда в жизни я не видел), расклешенные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, — полудрожащим голосом пролепетал я, — можно мне вас поснимать?» — «Нет», — просто ответил Высоцкий и, энергично, совершенно не стесняясь моего присутствия, растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. Песни из кинофильмов уж точно знал наизусть. Пел их часто вполголоса, про себя.

И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не приукрашенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому лукаво полуприщурился и тихо произнес: «Ну, ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира Семеновича, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькой, объективчик плохоньким, пленочка слабенькой — не профессиональной, короче. Но при каждом щелчке фотоаппарата я видел, как прядает ушами Высоцкий: даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. Пленку кое-как я отснял. Но удачным, на мой взгляд, получился только один кадр — последний. Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...

Такое вот наивное, не усложненное интеллектуальными заморочками чистосердечное воспоминание...

Кстати, благодаря истинному ценителю творчества Владимира Семеновича, К. Рязанову, гораздо позже удалось выяснить, что съемка проходила в Доме офицеров подмосковных Ватутинок, которые находятся в пяти километрах от города Троицка. Но административно, территориально Ватутинки входили тогда в городское образование. То, что Высоцкий выступал в тот день в Троицке, ошибкой, просчетом вовсе не является. Да, самое главное забыл — выступление это датируется 22.11.1978. Но так ли уж важно это читателю?

Когда много лет спустя я рассказал эту историю ныне покойному народному артисту России Виктору Павловичу Павлову, он отреагировал своеобразно: «Знаешь, неслучайно я называл Вовку (Высоцкого. — Б.К.) человеком-рентгеном. Он видел и чувствовал абсолютно все-все-все происходящее вокруг. Понимаешь, он как бы подал тебе знак, проверил. И еще посмотрел, как ты на это реагируешь. Главное — не оттолкнул. Высокопарно звучит, но, похоже, так тебя благословил. А на что можно получить благословение? Только на доброе».

Не скрою, это воспоминание, даже в каком-то роде комплимент, слишком сильно, ярко для меня. Позже я услышал от Ивана Бортника, что Высоцкий очень не любил в людях беспардонность. И если чувствовал такое в человеке, сразу менялся, становился жестким. «Чувство на людей у Володи было уникальное» — фраза от Бортника.

Здесь — спокойно улыбающийся смайлик...

«Высоцковедческая» правда

Давайте сразу договоримся: чтоб разобраться в хитросплетениях судьбы этого удивительного человека и того, *что и как* о нем написано (по мнению автора, разумеется), нужно время.

Прошу также учесть, говорю об этом в самом начале, автор книги не писатель. Профессия его определяется

одним словом — журналист. Мое дело задавать вопросы. Точнее, задаваться вопросами. И пытаться найти на них ответы. Желательно, чтобы ответы эти по возможности не были связаны лишь с размышлениями и предположениями, а все же с конкретными и достоверными фактами. Попробуй эти факты отыщи...

Но главное — все же постараться написать о Высоцком без ложного пафоса. Не хочется ничего придумывать и воображать-изображать. Это все из разряда литературщины.

Подчеркну особо — книга моя не документ, не научный трактат. Но и на дилетантский «высоцковедческий» справочник никак не похожа. Понавешать на читателей очередную порцию «легенд и мифов» в планы автора тоже не входит.

Хотя некоторые «веды» почему-то считают подобные произведения документами! Так называемые «документальные фильмы» тоже числятся у них в списке «правдивых источников информации». Глупость очевидная! Ничего правдивого, кроме реальных документальных кадров, там быть не может! Послушайте закадровые тексты, и все станет понятно — вкусовщина всех мастей и расцветок!

...Зачем тогда «париться?» — скажет осторожный читатель. Есть же прекрасная книга Виктора Бакина «Высоцкий без мифов и легенд». В биографии Высоцкого там все как бы по полочкам разложено. А сам Виктор Васильевич постоянно дописывает книгу, будоражит общественное пространство на форумах, посвященных кумиру поколений. Поддерживает неприятие к себе тех, кто думает иначе, чем он. Хотя практически все «думы» Бакина лежат в плоскости Интернета или ранее опубликованных материалов. То есть хорошо известных текстов. Да и сам он этого не скрывает. И все бы хорошо, но вот почему-то люто ненавидит этот биограф некоторых друзей Высоцкого, в особенности Марину Влади. Но если сказать точнее, то, что она написала о своем бывшем муже в книге «Владимир, или Прерванный полет».

«Наибольший ущерб престижу Высоцкого нанесла книга Марины Влади „Прерванный полет“. (Во как! Наибольший ущерб престижу! — Б.К.) Я в своем издании девятнадцать страниц посвятил тому, что не оставил живого места в работе Влади! — пишет Бакин. — И вообще, с каким настроением она писала книгу, если уже в самом начале говорит: мол, меня все очень сильно обидели; я оставила квартиру маме, а 12 лет жила с сыном-алкоголиком; о Володе все время пишут, а обо мне — ни строчки. В итоге она в книге напутала все, что только возможно. Более того, значительную часть книги Влади посвятила пьянству Высоцкого. Зачем?»

Такая вот она «высоцковедческая» правда.

На эту тему можно на целую книжку накомпиллировать. Вопрос принципиальный — кто реально может судить-осуждать Марину Влади за то, что она написала в своей книге?

Да никто!

Сегодня — уже никто. Почти всех, о ком она писала, на этом свете нет. Можно предположить, что те, кто остались (можно пофамильно пересчитать по пальцам), давно обо всем забыли...

Как бы категорично это ни звучало, люди терпеть не могут правду. Следует только уточнить — правду о себе любимых! У Марины Влади есть своя правда, заслуживающая всяческого уважения. Она написала книгу, на которую вне всякого сомнения имеет право. Где чувственно и по-своему (а как может быть по-другому?) выразила свое отношение к любимому человеку. Что скрывать, в книге есть существенные фактологические неточности. И завышенное самомнение оказывает Марине Владимировне явно плохую услугу. Но в этом и состоит ее характер! (Если хотите узнать подробней, читайте замечательные книги Виктора Бакина.)

К сожалению, дается не всегда лицеприятная оценка близким Высоцкого, его друзьям. Да, книга эта *субъективная*. А каким еще должно быть личностное, на-

стоящее произведение? И нанести «ущерб престижу Высоцкого» никакая книга не сможет. Типичные фанатские глупости.

Книга Влади — свершившийся исторический факт. Имеющий свою информационную, биографическую, художественную ценность. В этом ее значение.

И как бы кто провокационно ни ссылался на слова писательницы Виктории Токаревой, назвавшей «Прерванный полет» книгой-мстью: «Марина воздала всем своим обидчикам, главному герою в том числе. Я убеждена: все, что написано в книге, — правда. Высоцкий был алкоголик и наркоман. Но зачем нам это знать? Для нас, русских людей, Владимир Высоцкий — это Спартак, который вел рабов к свободе... Нам не нужна бытовая правда». Книга эта переживет все компилятивные высококоведческие творения, вместе взятые, именно потому, что там написана ПРАВДА. Из уст самой близкой Высоцкому женщины. И как ее ни комментируй, правда, она правдой и останется. А вот нужна она или нет русским людям, цинично судить-рядить, тем более от имени такой национальной категории граждан, вовсе не Токаревой.

Интересно — ведь объективно Токарева (Виктория Самуиловна Зильберштейн) убеждена, что все в книге Влади — правда! Но, высказываясь так публично, она как бы старается возвыситься над вкусами людей (и, похоже, над своими собственными). Якобы не признавая силы какой-то мифической «бытовой правды», писательница прекрасно осознает, что лукавит. Зачем? Характер у нее такой, повыеживаться любит... Поверьте, ничего личного или, не дай Бог, антисемитского. Но Токарева делает акцент именно на русских людях, сознательно причисляя себя к ним. Зачем?

Правда объективная может быть только одна. Другое дело, возможно ли ее определить-найти? И кто этим станет заниматься? Но у каждого человека, оказывается, может быть и своя собственная, субъективная. У Токаревой, к примеру, «бытовая» какая-то. И в эту «бытовую» прав-

ду почему-то не вписывается, что Высоцкий был наркоманом и алкоголиком. Странная такая «правда» получается. Точнее сказать — кривда!

Если без эмоций — легче всего относиться к такой книге на уровне вопросов ЧТО? ГДЕ? КОГДА? Но ведь не это же в ней главное!

А что тогда?

*Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в зареме!*

Бесспорно — все люди разные. И для кого-то эта самая цифирность как раз и является самым важным. Но, уверен, дело вовсе не в приверженности висоцковедов к точности дат и цифр. Скорее, тут позиция из разряда субъективно-нравственных. Давайте представим, что в книгу Влади внесены все замечания-изменения по цифрам, фактам и датам. Думаете, не нашлось бы за что ее осуждать-критиковать? Люди из окружения Высоцкого и прибившиеся к ним почитатели поэта, на которых висоцковеды активно ссылаются, бьют ее как раз не за это. А за собственную позицию, субъективную-личностную оценочность жизни Высоцкого, идущие вразрез с мнением друзей семьи. И самих родственников, разумеется. А кому из этих людей понравится, если скрываемая ими же на протяжении многих лет правда стала достоянием общест-венности?.. Пусть даже в такой литературной форме.

Значит, любые споры-суждения просто становятся бессмысленными, вкусовыми. Никто никогда никого ни в чем не переубедит. «Знатоки» от висоцковедения костьми лягут, но будут стоять на своем — «наибольший ущерб престижу Высоцкого нанесла книга Марины Влади „Прерванный полет“»...

Не хочется цепляться за слова Виктора Василича (мы с ним, кстати, дружим давно), но оставить без внимания фразу не могу: «Потребовался десяток лет, чтобы документально опровергнуть колоссальное число допущен-

ных ею неточностей». Неужто такое колоссальное?! Можно ведь и посчитать, сколько и какие именно неточности входят в эту *колоссальность*! Почему десяток лет? Догадаться несложно. Компилированные «опровержения» Бакина выстраивались исключительно на чужих материалах, опубликованных в разные годы. Книга Марины появилась в Советском Союзе в начале 1989 года. Тексты о Высоцком за подписью Валерия Перевозчикова стали выходить в периодической печати, а затем и в книгах тоже с конца 80-х.

Впервые материал о книге Влади Виктор Бакин опубликовал в первом издании книги «Высоцкий без мифов и легенд», вышедшей в Даугавпилсе в 2005 году. Вот и получается тот самый десяток лет... И даже не один. В Интернете текст Бакина был опубликован лишь в 2010 году.

Тут напрашивается очень смешливый и вполне дружеский смайлик...

(Книгу эту Виктор Васильевич, к сожалению, уже не прочтет. А то бы посмеялись вместе... В начале сентября, когда рукопись была сдана в издательство, пришла печальная весть — серьезного высококоведа не стало... Но вставить эти строки я все же успел. Все остальное, написанное здесь об этом человеке, осталось как есть, без изменений. Признаюсь честно, ничего бы править и не стал. Разве что настоящее поменять на прошлое...)

Ах да, все время почему-то забываю о неизблемом постулате — у каждого свой Высоцкий.

У Марины Влади — СВОЙ! Вот такой, как в ее книге.

«Повторяю: это не биография, не дневник — совсем нет. Это мое свидетельство. Наверное, не единственное и не уникальное, просто мое...»

А те, у кого «свой Высоцкий», не забывают навязывать свое мнение о книге Влади обществу: «этический самоконтроль», «нравственная глухота», «заповеди, на которых основываются принципы человеческого общежития» — из уст талантливого и по-хорошему вьедливого

аналитика звучит вполне себе назидательно. Хотя очень уж по-прокурорски. Определять-судить так со стороны? Да пусть родственники и «друзья» между собой как-то разобрались бы по поводу моральности-аморальности поведения Марины Влади.

Они и разобрались.

Книга эта всё-всех расставила по своим местам. Хотя, если быть совсем уж точным, места эти были определены еще до ее написания. И в их распределении Марина Владимировна не участвовала. Не хотела, или не могла, или не дали...

Видимо, по-другому противоречия в отношениях между близкими людьми разрешиться не могли. Поэтому Марина как думала, как хотела, так и написала. Без всякого спора и излишней субъективной категоричности-оценочности, в «Прерванном полете» ее личная правда, правда о ней, ее любви, ее отношениях с любимым человеком, его близкими и друзьями.

«Моя книга не исторический труд, не дневник — это творческая работа, то есть это литературная работа, — говорит Влади. — Я не претендую ни на абсолютную точность, ни на абсолютную правду. Мне уже писали, что я какие-то даты перепутала, даже места — географию — перепутала! Но я считаю, что это неважно. Самое главное, что это живой Володя. Это наша жизнь, наша любовь и все, что было красивого тоже в нашей жизни. Ауди, которые не любят меня, говорят, что я занимаюсь мытьем грязного белья. Это неправда. Это — книга про жизнь. А жизнь — это и трагические моменты. Но это — и двенадцать лет борьбы... Вместе — чтобы продлить жизнь!»

Вполне допускаю, что книга Марины Влади, жесткость-честность оценок поведения мужа и людей из его окружения, сняла многие вопросы и инсинуации по поводу личной, скрытой жизни Высоцкого. Без этой книги на рынок могло бы вывалиться несметное количество поделок-подделок. Впрочем, они и без того вывалились...

«А родным Володи, находящимся восемь лет в раздоре со мной, скажу: бороться надо не со мной, а с теми, кто греет руки и наполняет карманы на имени Высоцкого. В моей книге нет ни одной строки, которая могла бы оскорбить память Владимира Высоцкого».

А разве в книге можно оскорбить чью-то память? Любая книга лишь субъективное восприятие автором людей, событий, о которых он пишет.

А память об известном человеке, как и его творчество (не путать с творческим наследием как интеллектуальной собственностью), принадлежит всем. Ну, так по жизни получается.

«Впервые об этом написала Марина Влади и сказала, по-моему, сдержанно и тактично» (О наркотиках. — Б.К.). Видите, оказывается, можно считать и по-другому... И без всяких излишних компилятивных сравнений. Так говорит Валерий Перевозчиков, который с не меньшим чувством меры напишет о трагедии Высоцкого в своих книгах. Потому что рассказывать напрямую будут журналисту близкие поэту люди. Что как раз очень важно. Потому что дороже этих людей в последние годы-месяцы-дни жизни рядом с ним никого больше и не было. Но ближе такие рассказы или дальше от компилированной «высоцковедческой» правды, читателей вряд ли так уж сильно взволнует. А вот с какой целью перед приведенными выше словами Влади Перевозчиков написал такую вот фразу: **«...совсем недавно выяснилось, что близкие друзья В.В. после его смерти договорились ничего и никому не говорить о наркотиках»?** Совсем недавно — это когда?

Жаль, что этот посыл никак не комментируется... Опять смысл нужно разгадывать. Или понимать так: друзья (кто именно?) решили рассказать всю правду через интервью журналисту Валерию Перевозчикову только после того, как это сделала Марина Влади. В отместку-противовес ее правде?.. Судя по всему, с благословения обиженных близких родственников.

В конце концов, книга Влади не документ на право владения именем Владимира Семеновича Высоцкого в мировом информационном пространстве. Хотя, видите, сколько шума когда-то понаделала!

Аукционная истерия

А теперь еще этот аукцион в Париже с продажей вещей, связанных с Высоцким... Пресса расшумелась до неприличия. Бронзовая маска, автограф последнего стихотворения... Имеет — не имеет моральное право Марина продавать все это? Бред сивой кобылы. Марина Влади имеет право на все, что связано с ее личной жизнью. Точка.

Наш разговор со второй женой Высоцкого, Людмилой Владимировной Абрамовой, на эту тему состоялся сразу после завершения торгов, на которые Марина Влади выставила оригинал последнего стихотворения, посмертную маску и еще 35 вещей и предметов, связанных с жизнью и творчеством своего мужа. Все это — на общую сумму 365 тысяч евро — приобрел уральский бизнесмен Андрей Гавриловский, хозяин бизнес-центров и музея поэта в Екатеринбурге.

— Людмила Владимировна, как вы отнеслись к аукциону, на котором проданы личные вещи Марины Влади, связанные с Высоцким?

— Знаете, Борис, шум, который устаивается по поводу этого аукциона, совершенно неуместен. «Разоблачать» Марину Влади и французов и показывать их «жадность и глупость» — никчемное занятие. Аукцион как таковой лишь пользу принес. Те вещи, которые проданы, ушли в надежные руки. А главное — вернулись в Россию. С бизнесменом Андреем Гавриловским мы знакомы давно. Рада, что все теперь в его руках.

О бронзовой маске: бронзово-серебряный сплав там хороший. Художник Юрий Васильев серебра не пожалел. Но это ведь не оригинал. Оригиналом все же нужно счи-

тать экземпляр гипсовой отливки. Именно он и хранится в музее Высоцкого в Москве. Всего же было сделано четыре таких отливки. Судьба их не совсем ясна. Одна точно предназначалась для Марины Влади. Вторая гипсовая маска находилась у Льва Делюсина. Еще одна маска была отдана Валерию Золотухину. И четвертый художник сделал для себя. После его смерти вдова отдала посмертную маску мне. А я сдала в музей. А бронзовых маски было три. Вторая должна быть у кого-то из близких Артура Макарова. О третьей мало что известно. Конечно, не исключая, что могу что-то напутать...

Знаете, у Марины в воспоминаниях написано, что у Володи на столе всегда лежала посмертная маска Пушкина. Такого быть не может. Маска — это не произведение искусства. Высоцкий мог ее хранить в доме. Но напоказ не выставлял.

Теперь по поводу автографа так называемого последнего стихотворения Высоцкого. Оно ведь отнюдь не последнее. Но оригинал — вещь существенная. Для кого? Больше для коллекционеров! Даже для такого литературно-мемориального музея, как наш, такой автограф не очень-то и важен, потому что текст этот известен давным-давно.

— А поступок Марины как расцениваете?

— Марина ни у кого ничего не украла! Она продавала свое! Ну продала, и слава богу. Смотрю, даже как-то дешево продала. Как бы поступила я, сказать сложно, потому что не могу знать, как и чем она живет во Франции. Вряд ли ее дети живут богато. Но поступок Марины не повод, чтобы обвинять ее, что она что-то не подарила музею Высоцкого. Во-первых, она выходила замуж не за музей, не за Нину Максимовну, не за меня, не за Никиту с Аркашей. А за Володю. И она совершенно не обязана какой-то трогательной любовью любить нас. Да, к Никите Марина относится плохо. Особенно после выхода его фильма об отце. Понять это можно. Но при этом не пакостит и грязью его не поливает.

Между музеем и Мариной нормальные отношения. Она передала нам очень много ценных Володиных фотографий, публикаций, документов. Конечно, самое ценное она нам не отдаст. И никому не отдаст. Это письма Высоцкого. Их немного. Но часть этого сокровища пропала или была украдена.

— А ваш сын Никита Владимирович как думает?

— У нас абсолютно одинаковые взгляды. Гоняться за каждым «сокровищем», которое коллекционеры считают таковым, музей не может и не должен. Музей не коллекционер! Скажу это кому угодно. Интерес к Высоцкому поддерживается не личными вещами и даже не фотографиями и автографами, а отношением людей к его поэзии и актерскому мастерству. Все равно все когда-нибудь придет в музей!

Слово Марине Влади:

— Все, что продала, а именно: книги, картины, иконы, ожерелье — все это принадлежало мне. В том числе и загородный дом, и посмертная маска, которую делали при мне и по моему поручению. Последний стих Володи остался в России, как и все рукописи и наша переписка.

Самое главное — это последнее стихотворение. Я очень рада, что оно осталось на русской земле, а не где-то во Франции или Америке, потому что его хотели купить другие люди.

Я все продала, чтобы помочь своим детям и людям и чтобы отойти от жизни потихонечку. Кто стареет — понимает.

Это не значит, что я не борюсь, — нет, я работаю. Но моя свобода, мой образ жизни — это все в том числе и за счет продажи моего имущества. Только это дало мне свободу, а это самое главное в моей жизни. Я так раньше и Володе помогала. Мы вместе боролись за его свободу. Сегодня это непонятно, но во времена СССР поехать на Таити или в Нью-Йорк было невозможно, особенно для Володи. Но мы поехали.

Мерило совести. Филологические изыски

Интересно? Тогда продолжаем разговор. И снова о книгах.

Как ни крути, все же они отражение интереса к Высоцкому со стороны общества. Попробуй определи, где же среди написанного самое-самое? Судя по пафосному раскладу, подаче, вот это: много-много раз переизданный ЖЗЛ-ный вариант биографии Владимира Семеновича, задушевно изложенный филологом и литературным критиком Владимиром Новиковым.

Уважаемый Владимир Иванович «осмелился» (по его словам) создать свое произведение «как роман, написанный в соавторстве с героем». Или даже вот так: «Работа над биографией стала для меня и своеобразным романом с языком Высоцкого».

Есть в этом что-то экзотически-запредельное... Если понимать прямо-тупо.

Точнее форму повествования Новиков определяет так: «... я решил строить повествование о Высоцком **интроспективно**, то есть не от имени некоего всеведущего автора, а от имени самого героя. Но не от первого лица, а, как говорят филологи, в форме несобственно прямой речи, когда голос автора и голос персонажа звучат в унисон.

Прием непривычный, даже дерзкий. Но ведь именно так в своих песнях часто действовал сам Высоцкий, любивший „влезать в шкуру“ самых разных людей».

Вся хитрость этой психологической штуковины под названием интроспекция (или самонаблюдение) заключается в наблюдении собственных психологических процессов. Герой писателя говорит на страницах книги не от первого лица, а о себе, но как бы со стороны.

Пример? Вот почитайте:

«Не лежится. Он ходит по комнате, хватается за сердце и повторяет: „Я сегодня умру“. Да, говорил это и раньше. А вы спорьте со мной, спорьте, мать вашу! Не

просто „Да что ты, Володя!“, а с аргументами. А то сейчас как выйду на балкон да заорю, что тут у вас Высоцкий умирает. Народ мне этого точно не позволит...»

«А вы спорьте со мной, спорьте, мать вашу!»

«Смешалось все под нашим Зодиаком.

Стал Козерогом Лев, а Дева стала Раком.»

Откройте любой выпуск книги Владимира Новикова «Высоцкий. Биографии и мемуары», М., «Молодая гвардия». Серия: «Жизнь замечательных людей».

Глазам своим не поверите! На разных страницах (при переизданиях фраза соответственно меняющимся объемам перескакивает с одних страниц на другие) черным по белому:

«А вот если всерьез, без смехуечков, без маски простонародного алкаша поговорить с собой об этом?»

Не знаю, как читателям, лично мне такая образная экспрессия и отвага по душе. Правда, поговорить с самим собой, наверное, любому человеку можно и без *смех...ков*. Хотя такие странноватые разговоры, без всякого сомнения, относятся исключительно к литературной форме диалогов. Но как воспринимать «разговоры», внутренние перевоплощения писателя в персонаж и обратно? Попробуйте определить, кто это говорит? Где тут герой, а где писатель? Сложновато...

Нет-нет — все ж герой, только герой. Писатель никак не может быть «простонародным алкашом». Кто его вообще знает? А вот обозвать так героя, ну, того, который поэт и бард, — да запросто...И была ли вообще у Высоцкого «маска простонародного алкаша» — большой вопрос!

Можно, конечно, и дальше продолжать стебаться над этой фразой... Если бы не одно НО.

Если включить голову, это самое НО упирается в еще большую душевную абракадабру, когда автор вкладывает в уста героя мысль о том, что можно, «заглядывая в бездну»

(имеются в виду, видимо, алкоголь и наркотики), «все записать, обозначить точными словами, зарифмовать, распять этот кошмар на кресте стиха — ведь так и победить беду можно, а?»

То есть профессиональный филолог-писатель Новиков дает понять читателю, что Высоцкий, то есть герой, употреблял алкоголь и наркотики не только для того, чтоб творить, но и чтоб самостоятельно «победить беду». Об этом сам с собой и разговаривает. Сложносочиненная такая история... Короче, экспериментировал мужик на себе, на своем здоровье ради творчества. Так надо понимать? Ведь как раз реальными стихами героя-поэта Новиков и подкрепляет свои эмоционально умозрительные психологизмы-размышлизмы:

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю —
Пусть жрет, пусть сдохнет, — я перехитрил.

Писательские фантазии или суровая реальность? Попробуйте отличить-определить! Где документальные свидетельства? — спросят занудливые «высоцкоблуды», забыв, что читают не опрос очередного свидетеля, а художественно выписанный рОман с языком.

Но именно так писатель и определяет-вычисляет «творческую эволюцию автора», которую «невозможно описать без учета его жизненной судьбы». Потому так въедливо-кропотливо «влезает в шкуру» героя и как бы исподволь замечает: «...а читатели уже как-то стороной, из сплетен узнают, что автор не только квасом и чаем жажду утолял. А ведь это, как ни крути, важная область жизни, один из источников поэтического трагизма».

Видите, даже про сплетни такой «сурьезный» автор не забыл. Но, главное, появляется умозрительно-теоретизированный «поэтический трагизм». И связан он, как ни крути, с конкретными жизненными «источниками» — настоящими болезнями реального человека.

Известный литературовед Вадим Кожинов говорил, что «поэтический смысл, запечатленный в стихе, не может быть органически слит с жизненным поведением поэта...». Согласен ли с таким определением филолог Новиков? Вот это вряд ли... Интроспекция в итоге пересиливает все возможное и невозможное.

Как ни крути, жизнь богаче и многообразней любого вида творческой деятельности человека. Потому СМЫСЛ стиха и ПОВЕДЕНИЕ, ЖИЗНЬ человека — разные вещи.

Возможно, думая иначе, господин Новиков пытается отыскать какие-то новые черты-качества души поэта? Но вот даже завзятые «высоцковеды» утверждают, что «никаких открытий в произведении Новикова нет. Совершенно!»

Знаете, когда о Высоцком столько всего радикально-маргинального уже написано, читать причесанные, завуалированные экзерсисы его официальной биографии, не просто смешно — рыдать хочется от такой «правдивости». В столь правильный, хронологически расписанный образ яркого, противоречивого человека просто не верится. Пусть даже он выписан по-художественному талантливо.

Дело дотошных «ведов»-«розыскников» — заниматься поиском фактологических неточностей из разряда *что, где, когда*. Думаю, таких неточностей в книгах Новикова предостаточно! Хотя умозрительные выверты доктора филологии гораздо обширнее.

«Суки... Б...ди... Б...ди... Суки...»

По всей видимости, писатель Новиков хочет быть настолько близок своему герою, что не гнушается ввести в его-свою речь мат.

Да, сам Высоцкий, как и любой нормальный русский мужик, ругался матом. Но не беспорядочно, не абы как! Судя по всему, писатель взял эти слова из разговоров Высоцкого с Вадимом Ивановичем Тумановым, хранящихся у того на пленках. Или со слов кого-то из друзей поэта. Не сам же придумал... Не секрет, что Туманов иногда дает по-

слушать пленки гостям. Без записи, разумеется. Очевидцы-слушатели рассказывают, что хозяин записей не позволяет перезаписывать-распространять эти разговоры как раз из-за мата, которого там в достатке. Теперь вот некоторые куски из тех записей можно услышать и в Интернете. «Виной» тому все те же пронырливые «веды», которые, будучи в гостях у Туманова, тайком записали кое-какие фрагменты. С диктофоном под кроватями, конечно, не сидели, а так — легкий обман. Как бы благое дело...

Но вот что вспоминает любимая женщина Высоцкого Ирина Шалаева, (запись высококоведа Льва Черняка):

«Он матерился, но в его устах было настолько... Некоторые могут обматерить, и тошнит от этого, а у некоторых это очень гармонично получается. И поэтому его мат не вызывал отвращения. И потом это было всегда к месту и с юмором было. Ну, если, может быть, пьяный когда был уже в стельку — тогда другое дело. И то я этого не помню. Я сама матершинница была всю жизнь. А кто сказал такую глупость, что он матершинник был страшный?»

Следует все же учитывать, в какое время общались Шалаева с Высоцким. И потом, ругаться при любимой женщине...

Но вернемся все же к «биографическому» опусу господина Новикова.

При чтении его текстов иногда складывалось впечатление, что автор путается в придуманных им самим «голосах». Раздвоение личности происходит буквально на каждом шагу. Сложно приноровиться к такой искусственно созданной стилистической путанице.

Какой тут унисон с героем? Сумбур... Где она — реальность, где авторские фантазии?.. Разобрать сложно.

Ну что ж, рОман так рОман. По словам писателя, «прием непривычный, даже дерзкий». Вот за эту самую «дерзкость» Новиков постоянно оказывается бит так называемыми «интернет-высоцковедами». Следует все же оговориться, что, в отличие от самопальных и занудных «высоцковедческих» псевдобιοграфий, и книга Владимира Новикова, и достойные издания Валерия Перевозчи-

кова написаны живым литературным языком без навязчиво-заумных компиляций. Поэтому вызывают интерес и эмоции, и пользуются спросом, и переиздаются вполне приличными для такого формата тиражами. Кстати, некоторые «высоцковеды» настолько привыкли к справкам и цифирям, что даже не понимают, что такое книги, написанные живым литературным языком? А что им понимать, если свои одиозные фактологические компиляции они, не стесняясь, называют «повестями». Даже не вникая в значение этого слова.

Переиздается рОман Новикова уже в седьмой раз. Как говорится, на здоровье. Но в каждое новое издание вносятся поправки, связанные с новыми фактами биографии ВВ. Уж не в этом ли причина «соавторства» Новикова с Высоцким? А если по-серьезному, что с такой формы, как рОман, возьмешь? Вроде и пишется в рамках серьезной биографической серии, а все ж не чистая документалка, не научная работа. Жанр такого произведения определить довольно сложно. А исправить, подправить факты, художественные излишества можно и в следующем издании. И так до бесконечности... Но забавнее всего прочесть в предисловии этой книги такие строки:

«А самой главной тайной оставалась внутренняя жизнь Высоцкого, его творческая рефлексия, то глубоко интимное „чувство пути“, которое, согласно Блоку, отличает истинного художника. Предстояло **реконструировать, воссоздать внутренний мир** Высоцкого как человека и художника, что невозможно сделать в рамках строгой научности». При этом автор ставил себе еще одну задачу: «понять то, что осталось скрыто даже от близких Высоцкому людей». «Из этой биографии читатель узнает новые подробности о жизни этой мятущейся души, ее взлетах и падениях, страстях и недугах». Ни больше ни меньше.

Позже до меня дошло, что уход от реализма значительно облегчает задачу писателя: можно, к примеру, не называть вещи своими именами, выражаться заумно-образно, абстрактно философствовать и неопределенно размыш-

лять. При этом все время как бы быть в теме. Пользуясь яркими выражениями, тем не менее художественно сглаживать острые углы, не наживая себе недоброжелателей.

«С наследниками героя проблем не возникало. Центр-музей Высоцкого оказывал мне содействие, а его директор Никита Высоцкий даже призывал меня не жертвовать правдой во имя ложной вежливости». Так, прикрываясь крутой музейной вывеской, господин Новиков уходит от правды-ответственности. И когда такое произведение называют «наиболее полной и объективной биографией Высоцкого», просто оторопь берет. Ведь книга, фактически имеющая статус официальной биографии поэта, — лишь вполне комплементарно написанная беллетризованная история его жизни.

Теперь-то я понимаю, что выбранный автором способ-метод-форма написания биографии — **интроспективность** — будто бы специально не дает возможности постановки-разрешения многих вопросов. Ну, разве может герой повествования сам их ставить и себе же отвечать? А может, такие вопросы и есть самые главные для освещения их биографом?

«Они делают все, чтобы я не существовал как личность. Просто нет такого — и все!»

Какие-такие вопросы?

Почему песни Высоцкого были столь популярны в народе и одновременно запрещенными? Кто их запрещал, на каком уровне?

Почему имя Высоцкого постоянно «замалчивали» в СМИ? А если и писали, то совсем немного и всякую, извините, ахинею?

Что в песнях барда было такого уж антисоветского или бунтарско-разрушительного с точки зрения властей, чтоб не давать нормально работать их автору? Если это все фанатские придумки, то почему не было афишных концертов, в СССР не выпускались диски-гиганты? (Если не счи-

тать двух дисков-гигантов — двойного альбома «Алиса в стране чудес» и диска для продажи на экспорт.)

Почему Высоцкий не выступал по Центральному телевидению, не стал членом Союза писателей?

С чем он все-таки боролся, и можно ли назвать такую жизнь-творчество борьбой? А если все-таки борьба, кто кого в ней победил?

Каковы были причины его болезней? И почему именно с этим сильным человеком произошла такая трагедия?

Почему у Высоцкого сложилась такая непростая судьба? Почему? Хотя бы какие-то наметки-зацепки со стороны автора-биографа!

*«Ему портили кровь постоянно!
Ему все в этой стране мешало жить».*

Это говорит не биограф, а настоящий друг Высоцкого Вадим Иванович Туманов. Ему-то какой резон врать? Так кто же все-таки «портил кровь» поэту, барду, актеру?

Ау, биографы!

Или этим занимались вовсе не конкретные люди при власти? А кто тогда? Неужто издержки советской идеологической системы, внедренные в сознание всех советских партийных чинуш, отравили человеку жизнь?

Попытаться ответить на такой вопрос все-таки можно. Все, что пелось, сочинялось в годы жизни Высоцкого в нашей стране, работало в рамках залитованной идеологизированной системы, а значит, и законов, по которым общество жило. В систему эту поэт-бард никоим образом не вписывался. Его голос, песенное творчество не могли обрести свободу от наветов-запретов еще много лет после смерти. Такая судьба...

Служение в театре на Таганке, главный режиссер которого фактически был идеологическим борцом с советской властью, и на Высоцкого накладывало отпечаток своеобразного противоборца с системой. На эту тему можно писать отдельную книгу... «Любимов и Таганка были неудоб-

ны властям», — так открыто-спокойно говорит Вениамин Смехов.

А что значит — *неугодны*?! Антисоветские, что ли? Странно как-то, правда? Театр был советским, актеры — тоже. Репертуар контролировался той же системой-властями.

Но было ли творчество Высоцкого антисоветским? Большой вопрос! Официально об этом никто из номенклатурных партработников-управленцев никогда не говорил, не писал. А уж кому, как ни им, озвучивать такие вещи...

Да, запрещались его официальные выступления. Да, не публиковались стихи. Нигде не публиковались. Но полуподпольных, как бы не совсем, что ли, официальных концертов все же было немало. Недоглядели согладатаи... из-за любви.

Только представьте: если бы не железная воля Любимова, Высоцкого и похоронить могли по придуманному властями трафарету — без всенародного прощания, почти тайком и на кладбищенских задворках. Ведь подобные указания в письменном виде Любимову как раз и поступили.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, —
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

Какое-такое «безвременье»? Это как раз время такое было. Не время свободных людей. Не время Высоцкого. Хотя песни (как часть творчества) этого человека именно об этом времени! Какое-то странное противоречие...

Без всякого преувеличения стиль его жизни, темы песен, скорее всего, отвергали люди возрастные, из того поколения, которое прошло войну. Крайне дисциплинированные, воспитанные на советском патриотизме люди. Поколение, к которому сам Высоцкий особенно тянулся и всю свою жизнь относился с глубоким почтением. Но от-

вергали барда не настолько, чтоб ненавидеть. Просто — не принимали. Отец поэта — тому пример.

В верхах людей из этой возрастной категории в те времена хватало. Все верха из них и состояли.

Продолжим.

Возможно, с точки зрения науки под названием *филология* роман Новикова можно отнести к шедеврам. Но почему, делая действительно, не побоюсь этого слова, прекрасный филологический разбор-анализ стихотворений Высоцкого, автор не удосужился объяснить читателю, за ЧТО именно, за какие смыслы-темы-строчки его стихи запрещали? Причем на протяжении как минимум лет двадцати. Хотя бы какой-то скромный намек! Нет!

«Свидетельских показаний» не осталось? Или это было огульное мнение-хотение нескольких человек (или даже одного) в Политбюро или в каких-то других крупных властных структурах? Почему как поэта Высоцкого официально признали лишь через шесть лет после смерти? Время изменилось? Времена меняются обычно после того, как меняются люди во власти. Именно люди. Конкретные персоны оттуда ушли, а другие пришли? Ну да — в 1985 году Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Михаил Горбачев. Или, может быть, дело в том, что в 1989 году свою книгу откровенных воспоминаний выпустила Марина Влади?

Почему, наконец, в новиковской биографии ни слова не сказано о вере в Бога человека, написавшего:

Мне меньше полувека — сорок с лишним,
Я жив, двенадцать лет тобой и господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.

Возможно, отстраненно-аморфная почти до неприличия интроспективность не позволяет так глубоко заглядывать во внутренний мир героя... Точнее — не позволяет придумывать-выдумывать за него его внутреннюю жизнь до такой степени откровенно.

Какие ориентиры-маяки оставил Новиков для скудеющей армии «высоцковедов»? И не только для них. Сплошной «словесно-экспрессивный» компиляж!

Высоцкий — советский скоморох?

«Ты читаешь эту книгу и понимаешь ее пошлость. Ты понимаешь, что в ней кастрировано самое главное». Это сказал о книге Владимира Новикова «Высоцкий» российский философ Борис Межуев.

Пошлость? Не слишком ли радикально? А что это за ГЛАВНОЕ?

Оказывается, вот что: «он представлял собой неофициальную и в этом смысле оппозиционную, безусловную альтернативу культуре советского анекдота».

Несколько странное сопоставление... Альтернативу культуре анекдота? Усложненно-путанно как-то получается у Межуева... А в чем она, эта «культура советского анекдота»? В том, что анекдот занимал вполне определенное место в жизни советских людей? И был частью всеобщей народной культуры? Пусть и неофициальной, уличной. Или это сказано с издевкой? И нужно саму «культуру» советского анекдота понимать-принимать как пошлость?

Но вот вопрос — почему, слушая многие песни Высоцкого, люди смеялись, смеются? Ответ кажется до наивности простым — потому что смешно. Правильно! Над анекдотом люди тоже смеются как раз по тому же поводу. Природа смеха разная? А что тут разного? Выбор-то небольшой — или юмор, или сатира. И то, и другое Высоцкому свойственны. Правда, смех от юмора — веселый. От сатиры порой скулы сводит...

По мне — существенная часть песенного творчества Высоцкого тематически-стилистически вполне себе адекватна анекдоту. Для того советского времени так, скорее всего, и происходило. Не противопоставлена ему, то есть не является ему, анекдоту, альтернативой, но и не идет с ним в ногу. Песни Высоцкого — это прежде всего остро-

умные, часто с драматической основой, авторские истории. Не всегда, конечно, с анекдотическим ходом, концом. Да, в этих растянутых по времени (в отличие от устных анекдотов, разумеется), певческих историях слышалось-чувствовалось не только смешливое-плутовское начало. Там звучали еще и гротесковые нотки с острой социальной направленностью, часто в сочетании с трагикомической тональностью. Причем с годами серьезно-драматического наполнения в стихах, песнях-балладах проявлялось все больше и больше.

«Он был прекрасным мелодистом, но сильнее всего были его стихи, баллады; и сильнее всего в этих балладах — сюжет». Это уже на более высоком уровне привет от Дмитрия Быкова.

Неужели, творчество Высоцкого сродни какому-то необычному-своеобразному скоморошеству при жесткой системе отбора всего творческого (и песенного репертуара в том числе), что было при советской власти? Высоцкий — непризнанный верхами советский скоморох? Не какой-то там шут при власти, а именно — СКОМОРОХ! А песни, похоже, были его масками...

Хотя вполне допускаю, что Межуев вкладывал в эти слова совсем другой смысл.

В реальности же, Высоцкий был охотником, охотником до жизни, творчества и, конечно, — женщин! Отсюда и пульс его жизни!

«Главное, что я хочу делать в своих песнях, — я хотел бы, чтобы в них ощущалось наше время. Время нервное, бешеное, его ритм, его темп. ...в этом времени есть много юмора, и много смешного, и много еще недостатков, о которых тоже стоит писать». Так говорил сам поэт.

Вслушайтесь в его стихи-песни. Сколько там «обывательского мировидения», языка улицы, очень просторечных разговорных выражений! Этот язык понятен всем-всем, ложился-ложится на человеческую душу, как говорится, на раз. Ведь для души этот язык и был предназначен.

А как же сверхэкспрессивное, на грани воспринимаемости человеческими чувствами, бунтарство-противоборство? В чем и как это выразалось? Кажущаяся революционно-отчаянная яростность все же определялась-слышалась в подаче стихотворного материала — в голосе!!! Образ Высоцкого связан прежде всего с силой его необычного голоса.

Какие ж власти могли позволить, чтоб анекдоты рассказывались-пелись публично? Да еще таким голосом!

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж — про меня!
Про нас про всех — какие, к черту, волки!»

И все же...

Небольшой разбор текста книги Новикова, надеюсь, никому не вредит. Но...

Несмотря на «высоцковедческие» аханья-оханья, давайте по-честному: на сегодняшний день **книга Владимира Ивановича Новикова — лучшее биографическое произведение о Высоцком**. Почему лучшее? Потому что для массового читателя хорошим литературным языком ничего интереснее пока не написано. Спорно? Возможно. Но где продуктивная, бескомпромиссная альтернатива? Занудную, со скрипучим языком высококоведческую документалку читают только ее создатели. А тут пусть и с «языком», но все ж рОман!

«...биографический сюжет — это жизнь души художника, единство его земного бытия и творческой судьбы. Воссоздать такую реальность путем безликого протокольного изложения фактов — невозможно. Это задача литературная, решаемая только духовным усилием биографа, творческим отбором фактов, словесно-экспрессивными средствами». С такими посылами автора «наиболее полной и объективной биографии Высоцкого» спорить практически невозможно.

Жаль, что «духовного усилия» в словесных манипуляциях у автора маловато... Где же любовь к герою? Никакая заумная рассудочность заменить ее не может. При этом описательность мотивов поведения писателя присутствует. Иначе читатель может не понять, кто автор книги — Владимир Высоцкий или Владимир Новиков?

А словосочетание «творческий отбор фактов» вызывает активное недоумение-неприятие! Что значит *творческий отбор*? Что-то опускается-убирается, что-то оставляется, что ли? Субъективный хронологический-смысловой отбор? Что же в этом, простите, творческого? С точки зрения упертых высокоцковедов, высокоцковедения, это самое что ни на есть дичайший произвол!

К каким «душевному падениям» может привести доктора филологических наук «роман с языком Высоцкого», «воссоздание его внутреннего мира» и, конечно же, «творческий отбор фактов» — об этом позже. И поконкретней.

Здесь лучше поставить один и только очень-очень спокойно улыбающийся смайлик...

«Совсем, б..., о...ели!»

Следует все же тактично разъяснить читателям, что господа Новиковы-Бакины не исследователи-практики, не поисковики. Они пересказчики, интерпретаторы, компиляторы. Можно даже признать — теоретизирующие популяризаторы, умело встраивающие по собственному хотению-разумению в свои биографические творения новые, появляющиеся в обществе сведения о Высоцком. То есть при написании биографий эти популяризаторы используют не свои, а чужие материалы, труды. Что, впрочем, если с придыханием не категоричничать, имеет место-право быть. Потому что пересказчики они хорошо осведомленные, прекрасно знающие предмет разговора. Разница между ними только в форме пересказа. Что очень даже немаловажно для восприятия текста. Язык, стилистика как раз и отличают книги от справочников.

В этой книге автор делает практически то же самое: по своему желанию-разумению достаточно часто акцентирует внимание читателей на «чужих» текстах. Правда, в большей степени стараюсь проверять-перепроверять то, что нагородили мои предшественники. А на что еще опираться? На свои чувства-мысли и собственные материалы с людьми, каким-либо образом связанными с Высоцким.

Возможно, слово гаерство мы с писателем Новиковым понимаем по-разному. Вполне сознательно буду сбиваться в этой книге на «обывательское морализирование». По мне лучше уж заниматься гаерством по отношению к себе, чем писать в биографии Высоцкого от имени персонажа: «Суки... Б...ди... Б...ди... Суки...». Очень, кстати, в духе времени и, главное, без «грязно-циничных ужимок». «Смешалось все под нашим Зодиаком. Стал Козерогом Лев, а Дева стала Раком».

В моих прошлых честно-наивных книгах есть «Обидная глава». Почему-то именно она не дает спокойно спать доморощенным «высоцковедам». Хотя понять их можно — раздрает обычное человеческое любопытство. А правдивость информации, видимо, мало волнует.

Вот врезка к той главе:

Естественно, я долго сомневался, включать ли столь сомнительный по нравственной чистоте материал в книгу. Потом решил, если не сделаю этого с определенными оговорками, то на подобный шаг наверняка отважится, рискнет пойти кто-то другой. И, не дай Бог, сделает это более цинично и грубо. Информации было, кстати, не так и много. Но она довольно жесткая, грубая, местами даже непозволительно. Скандальная, короче. Никогда не предполагал, что есть люди, которые, оказывается, на дух не переносят и творчество Высоцкого, и образ его личности. Следует признать, все эти сведения записаны мной на диктофон в разговорах с конкретными персона-

жами, чьи имена разглашать не хочу. Без подстав, как говорится. Беседы наши были слишком доверительны.

Дальше шли не слишком-то лицеприятные закавыченные высказывания людей, с которыми пришлось беседовать. Имена их не разглашаются. Мучаются «веды» — что за люди наговаривали инфо на диктофон? Внимательно читавший те мои книги поймет. Но вот господин Новиков, называя все это «информационным сором», «нечистоплотностью журналистского «расследования», почему-то не верит: «...подлинность этих интервью, впрочем, вызывает серьезные сомнения».

Как выяснилось позже, сомневается уважаемый филолог не только в моей добропорядочности, но и в словах, а значит, и поступках других людей, оставивших о Высоцком воспоминания. Хотя оснований никаких для этого нет. Избирательное «высоцковедение» или вкусовщина? Насколько весомы сомнения писателя, разобраться все же попробуем.

Обойдемся без смайликов...

Занимательное «высоцковедение».

«...почти без биографии человек. Играл, пел, ездил».

«Почти без биографии человек». Так по-своему и очень точно написал о Высоцком известный хитроумец Дмитрий Быков. У него, кстати, есть немало интересных высказываний о поэте. Правда, несколько разрозненных, как бы невзначай вкрапленных в общую канву его размышлений о жизни вообще. Потому что пишет Быков в основном о времени, о временах и о своем ощущении всего, что вокруг. Своеобразно. О том, что было и что стало. И что, возможно, может быть... И о людях конечно. Высоцкий в этой связи выступает для автора эталоном творчества, светочем мыслей и чувств народа. Что очень верно. Ведь подобных, похожих ориентиров в обществе почти нет:

«Высоцкий — явление идеальное: он и в поэзии существует на стыке литературы и театра, поскольку большинство его песен — в той или иной степени ролевые; он не диссидент (как Галич) и не официоз (как эстрада), не блатной (как Северный) и не интеллигент (как Окуджава, хотя и Окуджава слишком фольклорен для чистого „интеллигента“»).

Как ни странно, но именно реальная биография Высоцкого, возможно, и является не самым изученным местом в его наследии. Провалов, белых пятен в ней предостаточно. В той же самой биохронике, кстати, такие временные провалы и обозначены. Где был, что делал кумир поколений в эти самые провалы-промежутки, никому не известно. Об одной из таких загадочных страниц из жизни Высоцкого будет написано в одной из последующих глав.

Есть еще непонятно откуда взявшиеся «факты» о выступлениях, концертах Высоцкого в разных местах Советского Союза. Причем «очевидцы» клятвенно заверяют, что будто сами лично сопровождали барда чуть ли не до сцены! Пример? По Интернету гуляет инфо о том, что в 1980 году Высоцкий якобы выступал с концертом в одном из кинотеатров Мурманска. Пишут будто бы «реальные свидетели» того концерта. Опытные «веды», естественно, не верят. Но веру или неверие к делу, как говорится, не пришьешь. Как проверить точность такой инфо? Собравшись с мыслями, написал письмо в администрацию славного города Мурманска. С таким вопросом-запросом. Знаете, люди в управленческом аппарате отреагировали живо-быстро. Тут же переслали запрос в городской архив, уведолив об этом меня. Специалисты ответили оперативно — НЕ БЫЛ, НЕ ВЫСТУПАЛ!

Вы не поверите, автор этой книги лет десять назад вязался в переписку с одним отставным офицером по фамилии Лежанин, который клялся и божился, что Владимир Высоцкий... служил в Советской армии. Правда,

всего несколько месяцев. Немыслимо такое даже представить! Закончилось все тем, что этот отставник так и не смог «отыскать» фотку, на которой Высоцкий запечатлен с «сослуживцами».

Подобных экстремальных историй, кстати, не так и много.

Одну такую зажигательную стоит рассказать. Вот она.

Был ли Высоцкий в Норильске?

Конкретный свидетель пребывания там Владимира Семеновича в июне 1966 года — здравомыслящий человек, работавший в те годы бригадиром строителей в Талнахе — Виктор Михайлович Порваткин. О чем он и рассказал на страницах краевой газеты «Заполярная правда» в начале 1988 года.

Но нет, не верят ему забугорные «веды». Мол, один он только из свидетелей того концерта остался. Маловато... Знаете почему? Потому что уже написали в своих биографических талмудах, что «Высоцкий в Норильске никогда не был!» Как же — он «физически» не мог там быть! Потому-де график его жизни расписан чуть ли не по минутам в этих самых талмудах.

Но ведь далеко не все факты его биографии запротоколированы, вогнаны в русло био хроники.

Однажды такую вот историю рассказывал мой учитель фотокорреспондент журнала «Советский Союз» Виктор Резников: «Прилетаю как-то на северА. Командировок в Заполярье было в советские времена много. Попадаю на какой-то ледокол. Ни названия его, ни места, естественно, в памяти не осталось. Потому что летали в те времена со „стеклянными пропусками“ — почти без всяких разрешений и допусков. Распивали эти „пропуска“ вместе с теми, кто нас принимал. И делали это, надо признать, очень основательно. Но молодые организмы восстанавливались быстро. Поспал пару часиков, и в порядке.

Забросили нас вертолетом. Идем с помощником капитана по палубе. Вдруг слышу хриплый голос. Высоцкий! „Любите вы здесь московских бардов. Кассеты крутите?“ — спрашиваю. „Какие кассеты? Он сам здесь поет“, — ответил спутник. И повел меня в капитанскую рубку. А там в окружении моряков сидит пьяненький Володя с гитарой. Камеру я даже не расчехлял. Сразу и не сообразил ничего.

Да и кому тогда нужны были снимки какого-то Высоцкого. Все равно их никто бы не стал печатать. Потом так все само собой закрутилось, что и не до съемок было. Перепились все капитально».

Воспоминания Виктора Михайловича Порваткина

Вот что рассказал мне свидетель того талнахского выступления Высоцкого:

— Заметку в «Заполярной правде» в январе 1988 года, подписанной мной, писал не я, а покойный Сахаров (Валерий Сахаров — основатель талнахского клуба «Нерв». — Б.К.). Почему он поставил мою фамилию, не могу понять? Но там действительно все правда. Рассказанная с моих слов Сахаровым. Который просто доставал меня тогда своими расспросами. Я и сейчас подтверждаю: Высоцкий действительно выступал в строящемся клубе ТЭС-2 в июне 1966 года. Вот с месяцем могу чуть напутать. Возможно, и май, скорее, даже конец мая.

5 марта, хорошо помню, был приказ по комбинату о строительстве ТЭС-2. И уже 16 марта началось строительство. Поэтому с годом никак ошибиться не могу. В то время я был первым секретарем комсомольской организации Талнахпромстроя.

Моста через речку Норилку еще не было. Он только строился. Ездили мы тогда по льду. Вмораживали в лед бревна и — вперед!

Звонит мне Аристов (Игорь Сергеевич Аристов — в то время первый секретарь Норильского ГК ВЛКСМ. — Б.К.) и говорит: «В Норильск прилетает Высоцкий».

Что делать? Где концерт проводить? В Красном-то уголке даже пол не настелен, он еще земляной был. Мы с ребятами из бригады поехали к одному объекту, сперли, честно говоря, пачку доски. И за ночь настелили в Красном уголке полы, соорудили сцену, сбили лавочки.

...Прилетели они на вертолете вместе с Аристовым. К нам на площадку приехали на уазике. Высоцкий с гитарой и девушка маленького росточка, очень похожая на Пахмутову. Возможно, с девушкой я что-то и путаю... Но уж больно похожа. Помню, она стихи со сцены какие-то читала.

Песни я, конечно, не помню. Потому что не знал тогда Высоцкого и никогда специально его не слушал. Концерт шел всего часа полтора. Помещение вместило человек сто, никак не меньше. Стояли в проходах. Много было людей пришлых, с рудников.

— А вдруг вы, уважаемый Виктор Михайлович, все же ошиблись?

— Такого быть не может! Какой резон мне что-то выдумывать? Да и как можно с кем-то спутать Высоцкого? Другое дело, повторюсь, его песенного творчества я особо не знал. Но в записях магнитофонных что-то слышал. В зале, конечно, оценивал песни вскользь, потому что отвлекался часто. Люди же кругом. А я организатор как никак.

После концерта я выходил к нему на сцену, пожали друг другу руки. Вручил ему вымпел какой-то, поблагодарил за выступление. Потом мы еще покурили в сторонке.

Несколько раз разговаривали на эту тему с Аристовым. Он уверяет, что не помнит приезда Высоцкого!!! Говорю — такого быть не может! Странно как-то... Честно сказать, я просто поражен. А потом подумал: может, действительно, забыл человек! Встречал он очень многих, да чуть ни каждый день, обыденная такая работа. Что для него какой-то Высоцкий? Который и был-то тогда практически никем.

— Кого бы вы могли еще вспомнить, кто был на том концерте?

— Бажутов. Виктор Новиков где-то в Москве должен быть, экономистом работает. Баранкина. Будников — он в Мурманске живет. Бургонов Толя сейчас в Тольятти. Он-то обязательно должен помнить! В 1967 году я из Норильска уехал. Кстати, город тогда еще закрытым не был.

От автора

Кроме Порваткина — живого свидетеля пребывания Высоцкого в Норильске, больше никого, помнивших тот концерт, не нашлось. Вопрос напрашивается сам собой — почему? Ответ в принципе прост: ТЭС-2 строили энтузиасты из мобильных комсомольских отрядов. После завершения строительства они разъехались по стране. Ау-у-у! Где вы сейчас?

Вгрызаясь в глубь веков хоть на виток
(То взрыв, то лязг — такое безгитарье!), —
Вот череп вскрыл отбойный молоток,
Задев кору большого полушарья.

Главное все же сохранилось: в биохронике поэта запись от высококоведа Ларисы Симаковой, которая провела собственное расследование: «В июне 1966 года Высоцкий в Норильске БЫЛ!»

Антибиографии

Есть еще замечательная по форме и содержанию книжка Валерия Перевозчикова «Правда смертного часа. Посмертная судьба». В ней редкостные воспоминания друзей-товарищей Высоцкого о его последних днях, часах. Лучшего текстового произведения о Высоцком мне не известно. Документальную силу книги Перевозчикова

ни одно компилированное графоманское «высоцковедческое» творение не переплюнет! Ну какая мера-степень ответственности может быть у этих опусов? Даже в суд подать не за что!

Здесь, естественно, должен быть обязательно смайлик. На ваш изысканный вкус.

Можно, конечно, припомнить и еще какие-то произведения об этом выдающемся человеке. Но зачем грузить читателя пустыми названиями типа «Высоцкий на Фонтанке»?.. Чтоб узнать, сколько раз он там бывал? Интересно до жути...

Хотя вот сами «веды» считают подобное справочное чтиво «серьезной» литературой. Ни больше ни меньше. Как к такому относиться? Тешат люди собственное самолюбие, тщеславие, пишут для себя и пусть пишут. Только зачем при этом сетовать на «низкий уровень читательских вкусов»? Во все времена узкопрофильная макулатура не пользовалась успехом у массового читателя. И это вполне нормально. Как сказал один «вед»-графоман: «Книг о Высоцком, которые важны тем, кто интересуется его жизнью и творчеством, наперечет. Те же Новиков, Перевозчиков, Бакин». То есть получается, что свои справочники они даже не читают.

Здесь можно поставить много улыбающихся смайликов... То есть вволю похихотать.

Вряд ли стоит называть компилированные книги с элементами биографического толка **биографиями**, а их авторов — **биографами**. Сегодня это даже не смешно. Да, такие работы представляют собой лишь популярные (чуть было не написал — *популистские*) книжки о жизни Высоцкого, ни больше и ни меньше. Все остальное — от лукавого... Хотя биографии якобы могут быть даже научными. И еще, как написано в Википедии, — художественными, популярными. Интересно, чем они отличаются друг от

друга? В одних научность исключает художественность? В других — наоборот?

Если без особой наукообразности, биография это всего лишь *жизнеописание* какого-то человека. Что в нем может быть такого уж научного? Кроме количества ссылок, конечно. Вот какую бредятину, похоже, придумали друг для друга сами «биографы».

У завзятых «высоцковедов» появилась прихоть — писать именно биографии кумира. Никак не меньше! У кого быстрее получится отыскать в Интернете очередную сплетню о Высоцком, что ли? И присовокупить ее к уже имеющимся? Получается, как в плохом анекдоте: «Врут, как очевидцы!» Или «биографы» думают, что читатели выставят перед собой кучу самопальных «биографий» и будут читать-читать-читать, не отрываясь, запоем? И сравнивать-сравнивать-сравнивать, кто из авторов больше, извините, нагородил? На самом деле «ценность» биографического компиляжа очевидна. Ведь сделан он по чужим, ранее опубликованным материалам. И что там от так называемого автора, что там авторского остается? Негативное отношение к другим «биографам»?

Вот что пишет известный общественный деятель, искренний почитатель Высоцкого Анатолий Олейников из Новосибирска: «Биограф — не тот, кто называет свои книги биографиями. Биограф — это исследователь жизни и творчества Поэта особого рода: который не только собирает тот или иной биографический материал и документы, но прежде всего *изначально* понимает и чувствует своего героя и повествует о нем, как о близком ему человеке. Без любви, веры и добра биографию Высоцкого — не написать».

И добавляет:

«Есть несколько достойных, во все отношениях, биографов Высоцкого, которых я знаю: Юрий Гуров, Лев Черняк, Владимир Новиков, Андрей Крылов, Сергей Жильцов, Марлена Зимна, Петр Солдатенков, Валерий Перевозчиков, Павел Евдокимов и другие. Ни Бакин, ни Цыбульский к ним не относятся».

Понять Анатолия Олейникова можно. И нужно. Потому что в высококоведческих справочниках как раз жизни, чувств и не хватает. Нет там и отношения авторов к герою. Почему? Потому что не вписывается такой «сентиментализм» в канву «академического высококоведения». Не может там быть никаких субъективизмов.

Как видите, у каждого из нас не только свой Высоцкий, но и свой биограф Высоцкого. Причем далеко не один! Таковы у людей вкусы. Или это уже вкусовщина?.. Как говорится — любовь зла... Значит, гонка противоречивых «биографий» будет продолжена. До бесконечности.

Жаль только, что половину страниц этих опусов занимают... ссылки. Это обязательно-принципиально! Видимо, для большей толщины фолиантов. А может, авторы слишком уж претендуют на «научность» своих трудов. При том, что вся эта научность упирается исключительно в собирание материалов о Высоцком повсюду, где есть хоть какое-то печатное слово о нем. Включая, естественно, форумы. И чтобы выглядеть там не шутейски, «веды» открыто призывают наивных: «Нам нужны не эксперты и комментаторы (мы и сами с усами), а исследователи-поисковики, которые находили бы НОВОЕ о Высоцком!»

Понятно почему? Накомпиллировать-насопоставлять-насравнивать на новую «биографию» они и сами сумеют. Было бы из чего... А НОВОЕ искать сложнее, чем изощренным компилированием заниматься.

Кстати, настоящего прижизненного биографа у Владимира Семеновича никогда и не было.

Лирическое отступление

«Высоцкому еще очень долго жить. И когда-нибудь настанет время, когда о нем будет рассказано во всей полноте» — Вениамин Смехов. То есть намек понятен — недопонят он еще, недоисследован...

«Рассказано во всей полноте»? Вот это вряд ли...

«Серьезная работа над биографией возможна лишь тогда, когда умрут все живые свидетели...» Так эксцентрично-радикально излагает мысль сын Высоцкого Аркадий. Внимая этому высказыванию, стоит задуматься над тем, что ждать биографа-предтечу осталось недолго. Лет эдак через десять появится некий нью-Новиков и представит ошарашенному обществу плод труда всей своей жизни под названием «Я — Высоцкий!», где уже не ретроспективно-интроспективно, а вполне себе по-живому, автобиографично поведаает миру о себе. То есть о Высоцком в себе любимом.

Древо жизни

Много раз я пытался выйти на контакт с «высоцковедами», которые якобы занимаются генеалогическим древом своего кумира. Кроме пустых разглагольствований ничего от них так и не услышал. Но схема этого самого древа все-таки существует. Обсмеетесь — заканчивается все на... детях Высоцкого. А его внуки и правнуки, по мнению ведов, ни к какому дереву, видимо, отношения не имеют. Почему? Фактуры не хватило? Информации? Такое вот мертвое деревянное убожище-обрубок получается — без листвы.

Ну, про детей Высоцкого все известно. Это понятно. И про официальных, и про внебрачных. А вот внуки? Спросим у Людмилы Абрамовой.

Людмила Абрамова. Прямая речь.

— Двое сыновей у Никиты — Семен и Даниил. Мою внучку зовут Ниночка, в апреле 2018 года ей уже пять лет. Крестили ее в грузинской церкви, она рядом с домом Никиты находится.

Наталье 36 лет, ее брату Володе 33 года, они уже давно живут в Америке, — это дети Аркадия. Наташа мать-

героиня, у нее пятеро детей, уже 22 года она в Америке живет, четыре мальчика и девочка у нее, сама путаюсь — кому и сколько лет. В Америке она вышла замуж, за хорошего человека. Он эмигрант, его еще мальчиком в Штаты родители привезли. Там Наташа и рожала. Я их только на фото видела. Наташа — талантливый человек. Кроме английского и русского языка знает немецкий, иврит и французский. По профессии музыковед. Аркаша с сыном Никитой, от второго брака (ему 26 лет), ездили в Штаты, навещали Наташу и ее семью.

Никита по первому образованию историк, сейчас второе получает по информатике и кибернетике. У Володи жена американка Мэлисса, пока детей нет, — это сын Аркаши.

Мы официально развелись с Володей в 1970 году. Он попросил развод, хотел на Марине официально жениться, хотя уже года два к тому времени вместе мы не жили. Просто я поняла, что он полюбил другую женщину, счастлив с нею. Это была безумная любовь с двух сторон. Мы разошлись, так как не хотела им мешать. Развелись, потому что он полюбил другую, а не из-за того, что я мало ему времени уделяла, а много сыновьям. У меня восемь внуков, пять правнуков. Я — счастливая женщина.

Автор признателен тем немногим людям, прямо или косвенно помогавшим ему в осмыслении идеи этой книги. Никто из друзей-форумчан «высоцковедами», а тем более «биографами» ВВ, себя не считают. Называть их «коллегами» язык не поворачивается. Форумы все же не рабочее место. Их фамилии-ники обозначены на старейшем форуме, посвященном Высоцкому, — «Конференции на Куличках». Есть они и на форуме «Владимир Высоцкий. Живая жизнь. Живое общение».

Да, признаюсь-каюсь, иногда приходилось сознательно (читай, умышленно) провоцировать-заводить форумчан на общение. Но именно в беседах заинтересованных людей и рождается-развивается желание-по-

требность к дальнейшим поискам. Вместе мы отбивались и от некоторых зашоренных «голубых псевдоблогеров», возмечтавших подчинить своим капризам все интернет-пространство. Хотя эти словесные судороги давно утонули в Сети воспоминаний. Простите, господа терпеливые модераторы! Всею свое время...

Но если нет разговоров, диалогов, споров, не будет и результата.

На таких контрастах восприятия жизненных коллизий Высоцкого часто и строились мои-наши новые совместные теоретизированные поиски. Но за ними часто следовали практические. Которые требовали немало времени и усилий. Но этим приходилось заниматься уже в одиночку.

Результат — перед вами.

Смайлики в помощь!

Да, все же книгу я решил написать по-своему, по-журналистски. И личные интересы при этом счастливо совпали с профессиональными. Единственное, что мне, похоже, плохо удастся, — не оправдывать своего героя. Хотя он своего сложного героя, Жеглова, не оправдывал. Но то был все же экранный персонаж.

Вопрос интереса журналистов к Высоцкому вполне понятный, объяснимый. Но чтоб быть в теме, нужно тему хотя бы знать. А что может знать, как действовать, журналист сегодня? Правильно — скачать что-то из Интернета. И добавить какие-то свои незначительные словеса. Имеющие отношение к дню сегодняшнему как бы. Ну не заниматься же поисками нового!

Здесь обязательно должен быть улыбающийся смайлик...

Так «новость» пойдет гулять по белу свету. Поди ее проверь! Да, и кому проверять-то?

Привести примеры? Вот, пожалуйста, заметка моего коллеги Александра Громова из «Комсомольской правды» (г. Тверь) от 8 ноября 2012 года. Опубликована на сайте

«КП». Вроде бы обычный такой чисто информационный материал:

В Тверской области Владимиру Высоцкому приписали лишний мягкий знак

Ну не везет нам последнее время на тексты на монументах. То ли скульпторы безграмотные, то ли внимание притупилось. Чего стоит недавний конфуз в Твери, когда на одном из барельефов стелы воинской славы отлили слово «уча**В** гв**о**вали», или история с пантеоном памяти в парке Победы, где слово «маршал» было написано с большой буквы.

И вот очередной случай — 7 ноября в городе Бологое, том самом, что «между Ленинградом и Москвой», открыли памятник Владимиру Высоцкому. На вокзале среди поездов Владимир Семенович встречает гостей города строчками стихов о дорогах, поездах и просторах нашей Родины. Всенародно любимый поэт и исполнитель неоднократно приезжал в этот край на отдых и очень любил его. У первой жены Высоцкого Изы в Бологовском районе была дача, и они частенько там гостили.

И все бы хорошо: и бюст, и стихи, если бы не ошибка в стихотворной цитате: «Мои поезда не **вернут**ь**ся** пустыми...» По всем правилам русского языка мягкий знак не нужен. Проверить можно простым школьным правилом: поезда (что сделают?) не вернутся. Но скульпторы и заказчики памятника, очевидно, грамотностью не озаботились.

Мы попытались выяснить, кто же виноват в появлении ненужного мягкого знака.

— Нам ничего не известно об этом, — развела руками руководитель отдела по делам молодежи, культуры и спорта Бологовского района Наталья Алексеева. — Памятник был подарен нашему городу организацией «Аллея российской славы». Поэтому отвечать за грамотность текста на нем мы не можем.

— Скульптор памятника, установленного в Бологом, — Александр Аполлонов из Краснодарского края. А вот что касается текстов, их нам прислал заказчик из

Тверской области, — отбили «подачу» бологовских чиновников в офисе организации «Аллея российской славы», что в Краснодарском крае.

Оказалось, что заказчиком стал депутат Законодательного собрания Тверской области Михаил Садовников.

— Отрывки текстов мы подбирали вместе с бардом и исследователем творчества Высоцкого Владимиром Корецким. И строчка «Мои поезда не вернуться пустыми...» написана так, как написана и поется Высоцким. Это вовсе не ошибка. Владимир Семенович поет эту строчку нараспев. И вкладывает в нее двойной смысл. «Мои поезда не вернуть» — это значит не приказать им вернуться, значит, что это невозможно. И «Мои поезда не вернуться пустыми» — значит, сами они не вернутся. Возможно, с точки зрения сухого русского это и неправильно, но с точки зрения сохранения авторского смысла все точно, — настаивает на уместности мягкого знака в злополучном глаголе Михаил Садовников.

Во всех сборниках стихов Владимира Высоцкого, проштудированных нами, мягкого знака в глаголе «вернутся» в данном стихотворении нет, да и быть не может по правилам русского языка. Исправить ошибку на памятнике пообещали в Бологовском отделе культуры, правда, как скоро, не уточнили.

От автора

Но суть ведь не только в том, что произошла ошибка. Ее можно исправить. И исправили. Новость не в том. Специально выделил в тексте вот это предложение:

«У первой жены Высоцкого Изы в Бологовском районе была дача, и они частенько там гостили».

Получается, что журналист обнародовал «новость», о которой не знали не только «высоцковеды», но даже ближайшее окружение Владимира Семеновича. По крайней мере, в музее Высоцкого такой факт не подтвердили.

Звоню автору материала Саше Громову. Как, спрашиваю, факт такой обнаружился? Оказывается, на открытии памятника присутствовал «высоцколюб» из Волгограда некто Владимир Корецкий, славящийся своими придумками о Высоцком. Он-то и выдал новостюху. А журналисту что? Сказано — и написал.

Попытался я выйти на Корецкого. Может, думаю, и вправду знает что-то неизвестное человек? Куда там! Ни ответа, ни привета. А «новость» в Интернете продолжает висеть. Вот так и рождаются слухи.

Есть еще одна забавная история, связанная вот с таким вызовом из Интернета:

Джигурда сохранил стихи Высоцкого?..

«Обнародовать доселе не известные тексты легендарного барда решил Никита Джигурда. „Песни Высоцкого я пел под гитару еще в юности, — рассказал актер. — А в 1984 году мне несказанно повезло: отец Высоцкого — Семен Владимирович — передал мне тетрадь с рукописями поэта. Да простят меня его почитатели, что я так долго скрывал от них эти стихи. Я взял на себя смелость написать к ним музыку и теперь работаю над альбомом, куда войдут и эти новые песни, и знаменитые шлягеры Высоцкого в моем исполнении“».

Заметка с таким содержанием будоражит умы «ведов» довольно давно. «Тетрадь с рукописями поэта»? «Долго скрывал стихи»?.. Что это — выдумка журналиста или придумка Джигурды? Решил проверить, написал Никите. Мы знакомы с ним примерно с середины 80-х годов, когда он только начинал свою карьеру в кино. И — полная тишина... Ну, треп он треп и есть.

Написано о Высоцком по сегодняшним меркам просто немереное количество всего — книг, статей, разнокалиберных интернет-версий. Документальных картин сделано, правда, немного. Совсем немного. Потому что

труднейшее это занятие — разыскивать что-то новое о Высоцком, снятое на пленку. Хотя телевизионщики нашли хитроумный способ создания как бы документальных фильмов: реконструкция событий называется. И вроде бы увлекательно, и в то же время ни к чему не обязывает. Как бы и под документ косит, и чуть ли не на художку тянет. Поди разбери.

Зато вот художественный фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой» и разбирать не нужно. По популярности он просто затмил все и вся. Вся писанину и видеоаудиоинфо о кумире сразу отодвинул на задний план. И чуть ли не творчество самого барда. Просто убрал его из поля зрения народа. А что тут удивительного-то? Творчество реально живо тогда, когда жив сам творец-исполнитель. После его ухода из этого мира все творческое наследие остается-достается лишь самым-самым избранным. Кому? Правильно — родственникам. А потом уже официальным лицам от государства — музейщикам. Доморощенным фанатам-коллекционерам перепадает совсем незначительная часть артефактов — в лучшем случае купленные случайно или на аукционах автографы кумира. Или какой-нито приметный свитерок, который продавцы обозначили как вещь Высоцкого.

Значит — о фильме. Сразу после его выхода пресса только и талдычила, что о маске на лице Сергея Безрукова. Классный получился пиар-ход! Такое кино просто очень удачный коммерческий проект. При затратах в 12 миллионов американской валюты сборы составили 27,55 миллионов тех же «рублей». Но это так, к слову. Фильм-то смотрится не из-за того, что был так искусно разрекламирован под тайну лица Высоцкого, а потому что заточен под чувства. И хорошо ведь заточен! На то она и художка!

Здесь, как водится, — улыбающийся смайлик...

Еще примеры? В той же «Комсомолке» в материале от 30 ноября 2014 года был опубликован «сенсационный» факт о том, что Высоцкий крестился. Вот этот текст:

Мама Женя настояла, чтобы Высоцкий пошел в актеры

Родители барда и актера развелись, когда ему не исполнилось и 10 лет. Нина Максимовна Серегина встретила будущего мужа во время его учебы в Москве. Семен Владимирович Высоцкий приехал в столицу из Киева. Когда Володе было всего три, началась война: Высоцкий-старший ушел на фронт, а жену с сыном отправил в эвакуацию на Урал. На фронте Семен Владимирович встретил молодую вдову Евгению Лихалатову, а вернувшись домой, ушел из семьи. Нина Максимовна вскоре также второй раз вышла замуж, но у сына отношения с отчимом не сложились, да и у матери из-за занятости не хватало на ребенка времени. Отец решил забрать Владимира в Германию, куда был отправлен служить после войны. Несмотря на то что Высоцкий-младший скучал по маме, мачеху он полюбил. Евгения Степановна была армянкой, и Владимир даже крестился в армянской апостольской церкви, чтобы подчеркнуть особое к ней отношение. Мама Женя (так он называл Евгению Степановну. — Ред.) почти в одиночку воспитывала пасынка: муж сутками пропадал на службе. Именно она встала на защиту Владимира, когда тот сообщил отцу, что будет заниматься творчеством — станет актером, а не строителем. Кстати, против актерства была и родная мать будущего народного любимца. Поэтому, если бы не вера мачехи в Высоцкого, на одного гениального актера и музыканта в мире было бы меньше.

Интернет-слетни

«Владимир даже крестился в армянской апостольской церкви».

Откуда такие сведения? Опять же из Интернета. Вторая жена Высоцкого Людмила Абрамова почему-то уверена, что «Высоцкий был крещен в православии».

Вот он, кусок из Интернета, из которого взяла «инфо» журналистка из «Комсомолки»:

«По словам Абрамовой, Высоцкий специально ездил со своим другом Давидом Карапетяном в Армению, чтобы там, вдали от чужих глаз, пройти обряд крещения. „Володе хотелось и посмотреть Армению, и он рассчитывал, что он там с кем-то встретится, кому-то споет. Все это так, но главная его цель была — креститься. Почему не в Москве? Володин отец — член партии, Юрий Петрович Любимов — член партии. Уже были случаи, когда в Грузии (в Москве никто не решался) две актрисы таганские крестились в Мцхете. Ночью поехали — думали, что никто никогда не узнает. Узнали тут же!“ — рассказала Абрамова. „Если бы, скажем, где-то в Сергиевом Посаде Володя окрестился — это было бы большим скандалом, надолго большой болячкой, неприятностью и драмой между Володи и очень близкими ему людьми“, — пояснила бывшая жена Высоцкого.

Абрамова подчеркнула, что не сомневается в том, что Высоцкий прошел обряд крещения. „То, что он крестился и после этого носил нательный крест, — это я вам ручаюсь! И есть много фотографий, где Володя с нательным крестом“, — рассказала она журналистам.

По мнению Абрамовой, некоторые из близких Высоцкого знали, что он крестился. „Марина Влади знала, что они с Давидом ездили для того, чтобы креститься, и даже об этом какие-то не очень добрые строчки есть в книге ее воспоминаний“, — пояснила она.

„Ему (где-то в самом конце жизни уже) Миша Шемякин подарил серебряное распятие. Тяжелое, на роскошной цепочке. И в страшные дни прощания с Володи Семён Владимирович перед всеми извинился и снял с Володи это распятие: вдруг чьи-то фотографии, вдруг кто-то что-то — пойдут разговоры... И Семён Владимирович с Володи распятие снял. Оно лежало близко от тела Володи, и у кого-то поднялась рука эту вещь стащить. Я уверена: не из-за того, что это была дорогая, большая и серебряная штукавина. А как память, как внутреннее доказатель-

ство, что Володя был искренне верующим человеком“, — рассказала Абрамова».

Вот строчки очень даже стилистически приемлемые для книги Влади:

«...Ты едешь на машине в Армению с Давидом — приятелем, который там родился. Ни у одного из вас нет водительских прав, и едете вы, естественно, с запасом коньяка в багажнике.

...Как только попадается первый монастырь, ты неловко пытаешься перекреститься. В третьем монастыре уже после четвертой бутылки коньяка Давид с трудом удерживается от хохота: ты стоишь на коленях, в глазах — слезы, ты громко объясняешься с высокими ликами святых, изображенными на стенах. Накаленный до предела величественными пейзажами, красотой архитектуры и огромным количеством выпитого вина, ты на четвереньках вползаешь в церковь. Ты издаешь непонятные звуки, бьешься головой о каменные плиты пола. Спьяну ты ударился в религию. Потом вдруг, устав от такого количества разных переживаний, ты засыпаешь как убитый, распластавшись на полу.

Это единственный раз на моей памяти, когда твое критическое отношение к театральности православной церкви тебе изменяет. Позже, рассказывая мне эту историю, ты заключаешь:

— Заставь дурака богу молиться — он и лоб расшибет».

От автора

Видимо, людям из близкого окружения Высоцкого очень хочется, чтобы он был крещен.

«Я не верю, что человек, который мог написать „мне есть что спеть, представ перед Всевышним“, не верил в Бога. Или человек, который написал „Купола России“, не верил в Бога. Мне кажется, что крещеным он был уже в сознательном возрасте. Вероятно, это было сделано не публично. Для себя. Свидетелей нет. Тем не менее это до-

гадки и моя внутренняя убежденность», — так считает сын Владимира Семеновича Никита.

На самом деле реальные факты, которые бы такое подтверждали, до сего дня не найдены. Ну нет таких фактов и все... Давид Карапетян, который оставил замечательные воспоминания о своем друге, о его крещении непременно рассказал бы. Но...

В личных беседах с Давидом мы не раз возвращались к этой теме. «Знаешь, в храмы мы с Володей во время пребывания в Армении заходили не раз. Ну заходили и заходили. И что? — вспоминал он. — Ну, носил Володя крест. Носил. Когда хотел — носил. Когда не хотел — снимал. А вот какой именно крест, я никогда не всматривался».

Но нет, находятся люди, которые раздувают миф о крещении Высоцкого, его причастности к православию. Как ни странно, среди них есть и персонажи, имеющие принадлежность к церкви: священник Павел Гумеров, протоиерей Михаил Ходанов. Углубляться в детали этой глумливой ереси, как говорится, себе дороже.

«Нет, ребята, все не так, все не так, ребята...»

Тем не менее «интернет-веды», не стесняясь, эмоционально-голословно во всеуслышание заявляют:

«Фактов об исповедании Высоцким христианской религии (православия) — ХОТЬ ОТБАВЛЯЙ! И о совершении Высоцким христианских религиозных обрядов, свидетельств — БОЛЕЕ ЧЕМ».

Да, Интернет усыпан этими так называемыми «свидетельствами». Которые не имеют к реальности никакого отношения. Был ли крещен Высоцкий, неизвестно. И тут можно спорить до хрипоты. Никто никого не переубедит. И не надо никого переубеждать.

Что приводится в качестве доказательства веры, крещения?

В частности, наличие нательного креста на фотографиях. Но не каждый, носящий крест, может быть верующим и крещеным.

Упоминания в прессе о какой-либо связи Высоцкого с православной верой и его возможным крещением? Тоже ненадежные источники.

Где искать истину? Кого будем брать в авторитетные советчики? Может, официально признанного ЖЗЛ-ного биографа Владимира Новикова? Он-то что говорит на столь непростую тему? Неужели, ничего?.. Как же так? «Влез в шкуру» героя и среди плевел не заметил там православного зерна?

Не может такого быть...

Написал Владимиру Ивановичу письмо. Получилась даже небольшая переписка. Да, беру на себя грех, публикую здесь эти письма. Думаю, польза от этого будет немалая. Вопрос-то наболевший:

«Дорогой Борис!

Вопрос серьезный. Даст Бог, когда-нибудь об этом напишу, и дам Вам знать, где опубликую. В ЖЗЛовской книге было трудно осветить эту сторону, поскольку она написана интроспективно. А как я предполагаю, Высоцкий на эту тему просто не рефлексировал. Не общался он с интеллигентами-священниками, не читал русских религиозных философов.

Крещение чисто ритуальный жест, никак не связанный с верой. Высоцкий не был воцерковленным, не блюл посты, в церковь просто не заходил. Праведником не был и не изображал из себя такового.

Другой вопрос — тема веры и Бога в поэзии. Об этом стоило бы написать отдельно и подробно. Но, в общем, в России религия и философия образуют единый комплекс. Философию свою Высоцкий создал, и о ней я написал („Мироздание по Высоцкому“).

Трудно его мерить на православный или какой-либо еще аршин.

„Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса...“ (Будду еще можно добавить). Кто — в Высоцкого, он вошел в этот ряд.

Ваш ВЛН»

«Дорогой Борис!

Крещение без воцерковления — ноль. Может быть, даже минус с религиозной точки зрения. Крестик? Посмотрите на современных бизнесменов.

„Захаживал в церковь“? Да любой любознательный турист во все храмы захаживает. Иконы в доме без молитвы ничего не значат. А вот молитвы без икон — значат.

И еще: Вы по десять заповедей помните?

После Вашего письма я подумываю о том, как написать о религиозности поэта, который в повседневной жизни был великим „грешником и кощунником“, (слова М. Ардова о Пушкине). Если Бог даст успеть — сделаю это. А Вы сами литератор — пишите. С интересом прочту. Но, конечно, все свидетельства родных и близких — это только показания, только материал.

Ваш ВЛН»

«Дорогой Борис!

Да, и, конечно, надо правильно понять родных. В ситуации, когда РПЦ приобретает властно-государственные функции, они отвечают правильно, чтобы не повредить посмертной судьбе великого человека, его общественному статусу.

А вопрос о религиозности художника настолько сложен, что требует в высшей степени ответственных научно-художественных ответов. В печатной форме.

Неформальная переписка, даже такая дружественная, как у нас с Вами, — слишком легкое и безответственное занятие.

„На ослабленном нерве я не зазвучу“. Надо подкрутить нерв — и отвечать. Не друг другу, а великому русскому читателю великого русского поэта.

Ваш ВЛН»

Кому же верить?

28 июля. Ночь перед похоронами. Вспоминает Марина Влади: «Твой врач Игорек (Игорь Годяев. — Б.К) спрашивает меня, может ли он положить тебе в руки ладанку. Я отказываюсь, зная, что ты не веришь в Бога. Видя его отчаяние, я беру ее у него из рук и прячу тебе под свитер...»

Интересно, что Андрей Гавриловский, погостивший пару лет назад у Марины Влади во Франции, неожиданно в публикации «Комсомольской правды» заявляет:

«Один известный артист говорит: „Когда у меня сын родился, Высоцкий со своей шеи крестик снял и надел на него“. Ну бред! Владимир был атеистом, первый крестик надел за полгода до смерти. Это общеизвестный факт!»

Ну, про одного известного артиста понятно — это Иосиф Кобзон! Надевал ли Высоцкий свой крестик на шею новорожденного сына Кобзона Андрея (родился в 1974 году) или нет, остается на совести его отца. Был ли Высоцкий атеистом, не был, судить-рядить никак не Гавриловскому. «Первый крестик надел за полгода до смерти»? Вот это полный бред! И утверждать, что «это общеизвестный факт!», — бред не меньший!

Откуда вдруг у уральского бизнесмена такая осведомленность, такая уверенность в сказанном? Какие могут быть сомнения? — устами Гавриловского говорит Марина Влади...

Искушение мыслями. «Подкрутить нерв»?

«Посмертной судьбе великого человека, его общественному статусу» вряд ли уже что-кто может навредить. Даже откровенная неправда-ложь. Которой развелось уже немало...

«Только показания, только материал»... Как на следствии каком-то побывал... «Неформальная переписка» тиражом в тысячи экземпляров для биографа Высоцкого «слишком легкое и безответственное занятие»? Кто знает, кто посчитает, может, у этой «неформальной переписки» читательский спрос может оказаться выше всех изданных книг Новикова о Высоцком.

Особенно понравилось в письмах Владимира Ивановича словосочетания «*подкрутить нерв*» и «*научно-художественных*». Значит, вместе с научностью (что как бы подразумевает фактическое-фактологическое отношение к любым вопросам) можно художественно, то есть красиво осмысливать действительность. Значит, домысливание и образность, читай — фантазии, в вопросе религиозности художника писатель Новиков не исключает. Ну, а как еще можно писать о веровании в Бога великого грешника? Жаль, что нерв, по мнению Новикова, можно только «*подкрутить*»... А сколько эмоций могло бы быть, если его да еще и *подтянуть, завинтить, поджать*. И — дальше по списку синонимов...

Но вот вопрос все же удивительный — почему страсти по Высоцкому со временем не стихают? Значит, «жив курилка»! Значит, есть потребность у людей самовыражаться и безудержно словоблудить (в первую очередь в электронке) за счет присутствия его имени в суждениях-спорах. Имя барда раздирают на части сомнительные «высоцковеды» разных мастей и вероисповеданий. Часто именем Высоцкого бравировуют все, сопрягая с самыми-самыми обсуждаемыми в обществе темами — политикой, историей, культурой. Им еще и прикрываются некоторые одиозные личности (что совсем уж печально), отстаивая свои радикальные националистические взгляды.

И спорам этим нет конца. Интернет перезабит разного рода сомнительными текстами, связанными с именем русского поэта.

Правда еще и в том, что любой человек, пишущий сегодня о Высоцком, подсознательно тонален, в какой-то степени даже предвзят. Но возможно ли сквозь эту субъективную тональность-предвзятость пробиться к правде о Высоцком? И есть ли она вообще, эта истина-правда о таком человеке? Какие документы-свидетельства еще не обнаружены? Какие задушевные слова не сказаны? Какие закулисные тайны не раскрыты?

Хотя для местечковых интернет-летописцев жизнь Высоцкого как бы вся расписана-разложена по полочкам: темам, датам, вехам. Биохроника кумира фактически создана! Изучать вроде больше и нечего... Вноси изменения и дополнения (если они появятся в Интернете!!!) в уже изданные так называемые книги. Больше того, этих самых «ведов» почти не интересует эмоциональная, творческая составляющая жизни их кумира. Только голые факты им подавай. Но, господа, позвольте, за фактами совершенно живые люди стоят! Никак не может отдельно взятый человек состоять только из кожи да костей. А как же живая начинка, душа то есть? Кто такой Высоцкий, народу рассказывать не нужно, а вот каким он был, только из биографических данных узнать невозможно.

А если призадуматься, зачем им это, собственно? Душа, как субстанция невесомо-незримая, вряд ли может служить для псевдобюграфов чем-то существенным...

*Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию.*

...Разлагают, разбирают и стихи Высоцкого. Буквально каждую строку. Ковыряются. Зачем? Зачем, спрашивается, сравнивать «биографические сплетни» с фактурой стихов? Совпадают ли? Да, так вот по стихам изучают не настроение, не художественное восприятие поэтом действительности, а как бы его кровное родство или с персонажем стиха, или оценку какой-то конкретной временной ситуации, связанной не с персонажем, а с самим поэтом.

Стихи рассчитаны прежде всего на рассудочное восприятие. А песни — на эмоциональное. Может ли в них быть что-то от реальности, документальности? Конечно может. Но в первую очередь это все же художественное произведение.

Сам поэт, кстати, к такому «препарированию» относился достаточно спокойно. И вот что по этому поводу говорил: «Мне часто присылают письма, в которых обязательно спрашивают: „Что вы имели в виду в той или иной песне?“ Ну, что я имел в виду, то и написал, кстати говоря. А как люди поняли — это, конечно, в меру образованности. И некоторые иногда попадают в точку, иногда — рядом. И я как раз больше люблю, когда — рядом: значит, было что-то, на что даже я не обратил особого внимания. И ведь если бы мы все имели в виду, когда пишем, это было бы ужасно: тогда бы мы ничего просто вообще не написали. А что говорить про Достоевского, если там — десять или пятнадцать планов? Что, он их все время высчитывал, а потом соединял? Нет, это выходило просто оттого, что он был гений, такой одаренности человек, что он об этом не думал. Это вы находите. И мы, актеры, когда начинаем репетировать, вдруг задыхаемся иногда от восторга, когда обнаруживаем что-то еще, еще...»

Но к душе любимого кумира эти самые «веды» все же тянутся. Правда, тяга эта очень даже своеобразна: в одиозном «высоцковедении» Высоцкий представлен как фигура трагическая, чуть ли не как абсолютистский символ борца с советской властью 60-х — конца 70-х годов XX века. Как же, поэт с такой сильнейшей социальной направленностью, актер либерально-протестной Таганки, да еще и с еврейскими корнями. Смысл таких «высоцковедческих» изысканий примитивен — советская власть, мол, никогда евреев не любила. Всячески гнобила (отец Высоцкого Семен Владимирович был евреем. — Б.К.). Смотрите, люди! Даже такой человек, как Высоцкий, за это страдал. Говорят, даже больше — жизнью заплатился. Но заочно

сводить счеты с советской властью через призму жизни-смерти Высоцкого — занятие крайне неблагодарно-неблагодарное. Казуистика какая-то...

Доказательства? Вот, к примеру, что написала в книге «Высоцкий — две или три вещи, которые я о нем знаю» известный специалист по Высоцкому из Польши Марлена Зимна (ныне покойная): «На рубеже восьмидесятых и девяностых годов в России появилось несколько организаций антисемитского характера».

Что за организации, автор утаивает. Или сознательно скрывает. А может, и сама не понимает, о чем ведет речь? Потому, видимо, неосознанно и путает патриотические (да с явными идеологическими перегибами) объединения с антисемитскими. Но при этом бездоказательно и в категоричной форме дает понять, что «в их поле зрения попал и Владимир Высоцкий». Почему «попал»? И где начинается и кончается этот «рубеж» между восьмидесятыми и девяностыми? Ответ у Зимны простой: «Его фамилия не звучала на русский манер, и этого им было достаточно». Странная осведомленность и еще более странный вывод, не основанные ни на каких фактах.

«Но это были еще цветочки...»

Ну а дальше повторяется замшелый интернет-бред про «могилу майора Петрова». Автор договаривается до того, что сама себе задает вопрос: «А еврейские корни поэта? Насколько достоверны слухи об этом?» Здесь уважаемая Зимна явно попадает впросак. Еврейские корни Высоцкого никогда особо и не скрывались. Зачем же действительные факты превращать в слухи? Вообще посыл *достоверность слухов* — для исследователя жизни поэта будет даже покруче новиковского «рОмана с языком».

К «могиле майора Петрова» мы в книге еще вернемся. Чтоб фактами доказать, что высококоведческий шабаш о якобы «дискриминации литераторов еврейского происхо-

ждения» во времена Высоцкого чистой воды блеф. И что, как пишет Зимна: «В распространении клеветы в адрес Высоцкого был повинен Станислав Куняев». «Повинен»? Прямо приговор!

В чем клевета? Попытаемся разобраться и в этом.

Причем заканчивается все глубокомысленным выводом: «Мать Владимира Высоцкого — русская, отец — еврей наполовину, посему на Высоцкого приходится только двадцать пять процентов еврейской крови». Во как! Ровно двадцать пять процентов. Одиозное «высоцковедение», да и только!

Здесь — все-таки улыбающийся смайлик...

Владимир Высоцкий: «Я — еврей!»

Известный писатель Юрий Трифонов писал: «По своим человеческим качествам и в своем творчестве он (Высоцкий. — Б.К.) был очень русским человеком. Он выражал то, что в русском языке я даже не подберу нужного слова, но немцы называют это „менталитет“. Так вот, менталитет русского народа он выражал, пожалуй, как никто. Причем он касался глубин, иногда уходящих очень далеко, даже в блатную жизнь, к криминальным слоям. И все это было спаяно вместе: и пограничники, и космонавты, и чиновники, и рабочие, и блатные — все это была картина России. Высоцкий выражал какую-то удадь, отчаянность, сумбур русского народа и в то же время широту его души».

Любой разговор о Высоцком не может быть легким. А уж если касаться такой щекотливой темы, как национальность, то сложным вдвойне! Потому что обывательские споры-разговоры, «был ли ВВ евреем», скорее надуманны, чем определено конкретны.

Вспоминаю, с каким придыханием и неприкрытым злорадством сосед Высоцкого по дому на Малой Грузинской, фотограф Валерий Нисанов (кстати, еврей), наговаривал мне на диктофон:

«Никогда не забуду, когда в день смерти Володи с ним приехали проститься актеры театра на Таганке. Зина Славина села посередине комнаты на стул и говорит: „Как много здесь жидов“. Семен Владимирович, на самом деле его настоящее отчество, кажется, Израилевич, отреагировал своеобразно: „Да-да, ты права“. Марина, глядя в упор на Славину, крикнула: „Встать! Вон отсюда на кухню! Чтоб вас не было слышно!“ Потом повернулась к Володиному отцу: „У меня сын еврей, муж еврей, — имея в виду, конечно, Володю. — Семен Владимирович! Чтобы я больше не слышала об этом“. Тот сразу залезил: „Мариночка, Мариночка, что ты, что ты...“»

Нисанов даже не мог вспомнить настоящее отчество отца Владимира Семеновича! Слова у Зинаиды Славинной вырвались, скорее всего, непроизвольно-эмоционально. Вот так реагировали друзья на еврейство ВВ и его окружение на бытовом уровне. А может, он как раз и самый важный, этот самый уровень?

Чувствовал ли, понимал ли сам Высоцкий свое родство, принадлежность к еврейской нации? Несомненно. Свидетельств этому мало, но они есть. Приведу дословный разговор Высоцкого с писателем Давидом Маркишем, опубликованный в книге М. Цыбульского «Время Владимира Высоцкого»:

«И еще такая история. Володя знал, что я проявляю интерес к израильским делам. И он меня спросил: „Что там происходит, в Израиле?“ Я ему на это резко сказал: „Володя, какое твое дело?“ И тут он мне говорит: „Как какое? Я еврей“. Я глаза на лоб выкатил. Нас в том кругу, где мы все вращались, никого не интересовало, кто какой национальности, но я был уверен, что он чисто русский человек.

Володя говорит: „Есть Высотские — через *тс* — это поляки, а Высоцкие с буквой *ц* — еврей“. Это было для меня полным откровением».

Есть интервью барда Александра Городницкого, который в 1965 году оказался с Высоцким на одном концер-

те в Политехническом институте. Обращают на себя внимание такие слова: «Смотрю: сидит простоватый парень с блатной стрижкой, глядит на меня исподлобья... И вдруг мрачно спрашивает: „Вы что, еврей, что ли?“ Я возмутился: ничего себе начало знакомства! И тут он начинает улыбаться и сообщает: „Очень приятно, я тоже имею непосредственное отношение к этой нации“».

Сам Александр Моисеевич старается эту тему особо не развивать: «Время яростного кликушничества по Высоцкому давно прошло. В его стихах еврейских мотивов не так уж и много. Да и те больше иронично-шутливой формы. Раздувать из этого историю, искать в творчестве Высоцкого какую-то скрытую национальную подоплеку, не вижу никакого смысла. В русской культуре Высоцкий остался все же русским поэтом. А бард он или не бард — вообще не предмет разговора. Называйте, как хотите. От этого сила его воздействия на слушателя не изменится. Да, между людьми сочиняющими, поющими всегда была негласная конкуренция — кого больше любит народ, слушатель? Высоцкий и тогда, и сегодня остается вне конкуренции!»

Зачем мне считаться шпаной и бандитом,
Не лучше ль податься мне в антисемиты?
На их стороне хоть и нету законов —
Поддержка и энтузиазм миллионов.

Мать его двух сыновей Людмила Абрамова как-то в разговоре обмолвилась, что «Высоцкий всегда говорил о своей принадлежности к еврейской нации с присущим ему юморком. Но никогда особо свое еврейство не выпячивал, не заикливался на своих корнях».

Стоит выделить и слова двоюродного брата ВВ Павла Леонидова: «Он мне стократ брат, и не главное, что брат мне по крови этот полукровка. Мы с ним братья на древнем замесе, но оба мы безумно и губельно русские. Только ему Бог дал столько, что не унести, а мне, увы, нет, но

и я неохватно несу наше русское родство и любовь к русскому слову, и только естественность русского языка у нас ним еврейская, не обессудьте, и наше чувство обостренное фонетики — еврейское — отсюда песни, но у него в миллион раз обостренной...»

Обостренность, естественность языка и чувств все же идет от таланта, а не от еврейской составляющей.

Здесь можно и смайлик смешливый поставить.

«Виноват» опять Куняев?

Пишущие о Высоцком в Интернете очень любят тему эту помуссировать. Навязчиво так поистерить в электронном пространстве на пресловутой националистической теме-почве. Да еще как бы вскользь охаять нынешнюю жизнь в России, наших правителей, наш народ. Умышленно называя его почему-то равнодушно-второстепенным словечком **народонаселение**. При этом обязательно обзывают сегодняшнюю жизнь в России странным словосочетанием — СМУТНОЕ ВРЕМЯ. Это уж совсем из области запредельной фантастики. Господа забугорные «высоцковеды», не нужно на фоне Высоцкого говорить о России в уничижительном тоне. Почистите свои мутные сайты и форумы.

Но не тут-то было. Обязательно упомянут и так называемых правозащитников (как же без них?). Хотя в нынешней России их гораздо больше, чем при советской власти. И все они чувствуют себя в нашей стране совершенно вольготно, пользуясь свободой слова и печати. Да многие еще и гранты иностранные получают.

А вот забугорные «веды» любят пожалиться на свою нелегкую судьбину при жизни в СССР. Потому что они все сплошь бывшие граждане нашей Отчизны. Давно ушедшая натура. И так называемое «еврейство» Высоцкого для них, похоже, как бальзам на душу. Какое-никакое, а все ж родство.

Да, Высоцкий вырос и жил в среде еврейской интеллигенции, так называемой либерально-еврейской, известной своим критическим отношением к советской власти. Никуда от этого не деться. И влияние окружающих естественным образом сказывалось на его мировоззрении. Об этом открыто заговорили относительно недавно, по прошествии многих лет безмолвия. Хотя нелепые споры о национальности Высоцкого разгорелись все же после его смерти.

Подлил ли масла в огонь Станислав Куняев, известный своими вполне нормально-обоснованными патриотическими взглядами, попробуем все же разобраться.

На удивление — Куняев никогда не акцентировал внимание на национальности Высоцкого. А вот о «политизации его имени определенными антирусскими кругами общества» говорил. Вот почитайте:

«Вместо того чтобы разбирать, анализировать, задумываться о живом Высоцком со всеми его наркотиками, со сложным характером, с безумным желанием владеть душами миллионов зрителей, а отсюда и со всем его перенапряжением, некие манипуляторы общественным мнением, либеральные кардиналы, решили слепить еще один мавзолей и положить туда живого Высоцкого. И приказать, чтобы все на него молились».

Утверждая, что Высоцкий «не органичный русский поэт», Куняев ни словечком не обмолвился о его национальных корнях. Скорее наоборот. Станислав Юрьевич отдает дань гениальному таланту:

«Он был выразителем своего поколения. Растрепанного, не видящего цели, ищущего, но не знающего, чего они ищут. Бросающегося и в ту, и в другую сторону: и в русскую, и в космополитическую, и в западную, и в диссидентскую... Потерявшего идеалы своих отцов, молящегося отцам, но уже не способного стать с ними рядом. Он был слишком умен и талантлив, чтобы запрягать себя в шоры неомарксистского шестидесятичества. Он играл в спектаклях Любимова, но вряд ли верил в идеи этих спектаклей. Он был заражен всеяд-

ностью своего поколения, которое ищет и не знает, куда ему податься. В этих поисках он и погиб. Поэтому я считаю, что в русской поэтической классике он не останется, а в русской памяти останется навсегда».

В связи с этими спорами и творчество поэта порой рассматривается под углом его не совсем русского происхождения. Споры, больше смахивающие на националистические посиделки. А что же сам поэт?

Казалось мне, я превозмог
И все отринул.
Где кровь, где вера, где чей Бог?..
Я — в середину.

Сомнения в том, что эти строки принадлежат самому Высокому, есть. Потому что специалистам известна лишь его машинописная копия. Вот она:

Казалось мне, я превозмог
И все отринул.
Где кровь, где вера и где чей Бог? —
Я в середину.
Я вырвался из плена уз,
Ушел — не ранен.
И, как химера, был наш союз —
Смешон и странен.
Но, выбирая окольный путь,
С собой лукавил.
Я знал, что спросят когда-нибудь:
— Где брат твой, Авель?
И наяву, а не во сне,
Я с ними вкупе,
И гены гетто живут во мне,
Как черви в трупе.

Глупо предполагать, что именно в этом стихотворении и кроется настоящая разгадка нацтайны Высоцкого.

(А существует ли она?) По стихам, творческим вещам поэта судить даже о чем-то субъективно-личностном вряд ли имеет смысл.

По всему видно, поэт сознательно не желает вступать в политизированные игры, споры. Он как бы хочет сохранить, оградить себя от религиозных и прочих предрассудков. Но, видимо, находились люди, которые всячески пытались втянуть его в это. Есть одно интересное высказывание мамы поэта Нины Максимовны: «Проходу от них не было. Обсиживали Володьку буквально со всех сторон, каждый шаг отслеживали. Некоторые жили по соседству. Чуть что, сразу к нему. Я, конечно, знала, кто эти противные людишки, но ничего сделать не могла. Володя решал».

«Я — в середине»?

Очень похоже на осторожный нейтралитет, на неверие в то, что кровь, вера могут что-то в жизни решать. И на жесткую самоиронию. Может, поэтому и к религии Высоцкий особо не тянулся. Ставлящим свечи в храмах, по крайней мере, замечен не был. А если и приходил туда, то скорее по странно-нелепой случайности, чем по осознанному выбору-решению. Хотя следует признать, что в доме его иконы хранились. Нельзя, однако, исключать, что это была дань моде...

Вот они, эти иконы, сфотографированные Дмитрием Чижковым на комодe в спальне Высоцкого 23 февраля 1981 года. На снимке хорошо видно: это иконы Пресвятой Богородицы. Казанская с предстоящими и Владимирская. Слева от Казанской икона «Не рыдай мене Мати», справа, возможно, икона «Прибавления ума». Рядом лежат распятия.

Однажды я наткнулся в Интернете на следующее:

«Как чувствовал себя полукровка Высоцкий в двух религиях? Этот вопрос очевидно непростой. В истории

достаточно примеров лютого антисемитизма полукровок. Кстати, замечу, менора и мезуза в квартире у Высоцкого на Малой Грузинской, 28, были. Видел лично».

Написал это некий Евгений Митницкий. К сожалению, фотографий, подтверждающих сей «факт», не обнаружено.

Объяснение:

Менора — золотой семиствольный светильник (семи-свечник), который, согласно Библии, находился в Скинии Собрания во время скитания евреев по пустыне, а затем и в Иерусалимском храме вплоть до разрушения Второго Храма.

Мезуза — прикрепляемый к внешнему косяку двери в еврейском доме свиток пергамента из кожи чистого (кошерного) животного, содержащий часть стихов молитвы Шма. Пергамент сворачивается и помещается в специальный футляр, в котором затем прикрепляется к дверному косяку жилого помещения еврейского дома.

Один из древнейших символов иудаизма и еврейских религиозных атрибутов. В настоящее время изображение меноры (наряду с Маген Давидом) является наиболее распространенной национальной и религиозной еврейской эмблемой. Менора изображена и на гербе Государства Израиль.

Из интервью Никиты Высоцкого

«Осенью 2001 года в Омске организацией „Шалом — XXI век“ в музее К. Белова была организована выставка под названием „Владимир Высоцкий — еврей“. Хотя, на наш взгляд, абсолютизация „еврейства“ Высоцкого — вещь не слишком необходимая. По всей видимости, Высоцкие родом — польские евреи. Если посмотреть географию мест рождения, то можно заметить, что чем дальше — тем западнее. Сам поэт родился в Москве, его отец — в Киеве, дед — в Бресте».

Когда наши устои уродские
Размела революция в прах,
Жили в Риме евреи Высоцкие,
Неизвестные в высших кругах.

Поэт был и зачат, и рожден в доме, где тесно жили «Евдокимы Кириллычи» и «Гиси Моисеевны». Первыми, кто поздравил родителей будущего поэта с рождением сына, была как раз еврейская семья Яковлевых: Миша, Яков Михайлович и Гися Моисеевна, которую Высоцкий позже обессмертит в своем творчестве, в знаменитой «Балладе о детстве»:

И било солнце в три луча,
Сквозь дыры крыш просеяно,
На Евдоким Кириллыча
И Гисю Моисеевну.

По свидетельству протоиерея Константина Смирнова, Владимир Высоцкий не был крещен. Но здесь, надо полагать, дело не в национальности его отца, а в профессии: он ведь был советским офицером, да и мама поэта, Нина Максимовна, всю жизнь проработала в «режимных учреждениях».

Детство и ранняя юность Высоцкого совпали с эпохой ужасных бедствий еврейского народа, о чем он неоднократно писал и в серьезной форме, и в не очень серьезной:

И фюрер кричал, от «завода» бледнея,
Стуча по своим телесам,
Что если бы не было этих евреев,
То он бы их выдумал сам.
Но вот запускают ракеты
Евреи из нашей страны...
А гетто, вы помните гетто
Во время и после войны?

Национальный вопрос преследовал Владимира Семеновича Высоцкого всю жизнь: с момента рождения, даже раньше, когда «святители плюнули да дунули». Одной из главных, но не единственной темой был, конечно, вечный для русской интеллигенции «еврейский вопрос». Наличие еврейской крови в жилах «шансонье всея Руси» факт хоть и неприятный для разного рода квасных «ура-патриотов» черносотенного и получерносотенного толка, но исторический и бесспорный.

Как отмечает Петр Солдатенков: «Родословное древо Высоцких без риска можно начать с прадеда поэта, Семена, который... был учителем русского языка в Брест-Литовске, хотя имел и побочную профессию стеклодува (еврейская предусмотрительность и многоталантность). В 1889 году родился мальчик Владимир — будущий дед поэта, полифоническая личность. Все отмечают три его образования: юридическое, экономическое и химическое — для еврея до революции это серьезно».

От автора

Вряд ли вопросы *веры и национальности* Высоцкому, как любому другому нормальному человеку, были чужды. В творчестве, в поэзии эти достаточно интимные мотивы, естественно, проявлялись. За них часто и цепляются одиозные интернет-личности и не только от «высоцковедения». Выставляя напоказ свое тугоумие.

Но творчество творчеством, а жизнь жизнью. Как ни крути, творчество всего лишь ее часть. Пусть даже и очень значительная.

Открыто, вне контекста своих произведений говорить об этом поэт не желал. Где и кому говорить? Такие вопросы обсуждать публично в советские времена было не принято. Поэтому-то никто ими открыто и не задавался. А кухонные разговоры? Да, кто ж их фиксировал?..

Хотя немногочисленные «исследователи» жизненного пути поэта исподволь навязывают мысль, будто бы, по-

общавшись за границей с некоторыми своими бывшими собратьями по великой стране, он начал крепко задумываться об эмиграции. Такие авторы как бы подсознательно подводят под этот посыл пресловутый национальный вопрос. Ведь что греха таить, большинство эмигрантов из Советского Союза были в те годы лица еврейской национальности...

Видите — и логика вроде бы сразу проявляется, и смысл бредовых мыслей-опусов как бы начинает пониматься... По всему видно, что эти интернет-ловушки и выставлены в Сети для того, чтоб на фоне жизни Высоцкого спровоцировать читателей, опорочить, причем бездоказательно, жизнь людей в Советском Союзе.

Хотите ставьте смайлик, хотите — нет...

Собирался ли Высоцкий эмигрировать?

Большой вопрос!

Разрешим ли он? Вот это вряд ли...

Хотя некоторые интернет-говоруны, потеряв всякое чувство меры, доболтались уже до того, будто какие-то «нужные люди» подвели Высоцкого к смертной черте специально и как раз из-за скорой возможной его эмиграции. Чтоб-де пресечь выезд поэта из страны. Такая интернет-политика или злонамеренное очернение Советского Союза? Похоже — просто бредомыслие...

Так прямо откровенно и пишут: «Высоцкого отравили в буквальном смысле. Ауди, которыми он был окружен в последнее время. И которых ему, судя по всему, навязали. Проще говоря — приставили. К сожалению, мои предположения, основанные на логической связи цепочек событий последних лет жизни Высоцкого и анализа его стихотворений последних лет, подтверждаются, судя по всему. В своем прежнем исследовании, которые вы только что прочли, я предположил, что Высоцкий был убран комитетом государственной безопасности СССР».

Это вещает израильский «сказочник» Марк Эпельзафт. Мы обязательно еще вернемся к его опусу «Владимир Высоцкий. Побег, который не удался. Правда о смерти. Версия в двух частях об истинных причинах кончины великого гражданина, актера, поэта, барда», опубликованному в 2016 году в израильском интернет-журнале «Кругозор».

Там утверждается, что барда убили органы безопасности СССР будто бы за то, что он собирался эмигрировать в Америку. Шла, мол, активная подготовка к побегу. Опора на такие вполне реальные факты: заграничный паспорт уже оформлен, на 29 июля 1980 года куплен авиабилет в Париж. И, самое главное, получена американская виза на начало августа. И все...

Противоречивых свидетельств в воспоминаниях друзей, современников, подтверждающих или опровергающих столь сложный вопрос, как возможная эмиграция поэта, не так уж и много. Не гарантируя полноты сведений (что сделать практически невозможно), попробуем все же разобраться.

Вадим Туманов говорит: «Нет! Об этом даже речи не шло! Володя и не думал покидать родину. Ему же предлагали сняться в кино за границей. И роль, делился со мной Володя, интересная, и гонорар приличный. Он отказался, потому что потом могли и не пустить обратно в СССР. А он бы не смог жить вдали от родины: малокомфортной по сравнению с Америкой и многострадальной — но все же единственно родной».

Михаил Шемякин искренне считает, что нет, эмигрировать ВВ не собирался. Хотя во время гастролов в Америку в 1979 году Высоцкий просто «влюбился в Нью-Йорк, в американские ритмы и в американцев».

«Мишка, нам нужно жить в Америке. Это та страна, где мы могли бы жить и творить». И в то же время, видя,

КАК принимают в Париже Галича, Владимир говорил: «Я не собираюсь стать кабацким певцом!»

Вот свидетельство друга Высоцкого **Алексея Штурмина**: «...Никаких эмиграционных планов у него не было, я говорил с ним об этом».

Виктор Шульман: «Если бы Высоцкий захотел уехать из Советского Союза, я бы об этом узнал первым. На эту тему он даже не заговаривал. Хотя ему многое здесь нравилось». (Здесь — это в США. — Б.К.)

Валерий Янклович: «Почему он не отдал в „Метрополь“ новые вещи, а дал старые? Почему вначале дал согласие Шемякину на публикацию „Парижских бесов“, а потом запретил? Володя не хотел, чтобы его поэзия пошла оттуда...»

Павел Леонидов: «Подшли к углу Третьей авеню и семьдесят второй улицы. Тут Володя остановился возле дома, который строился и вырос уже наполовину. Он поглядел на недостроенный дом и сказал: „Здесь хочу жить! Знаешь, я много ездил. Шарик круглый и безуглый. По-моему, без балды, мир — провинция, а Нью-Йорк — столица. Сумасшедший город! Потрясающий город! Жди меня насовсем в восемьдесят втором. Только не трепи. А Марина тебя еще с Москвы не любит...“ Я спросил: „Может, оттого, что она, хоть и французская, но коммунистка?“

„Нет, — сказал он, — не потому, а потому что собственница. А потом: птицам плевать на корни. Им нужны плоды или черви. На худой конец — кора. Глубина и нутро не для птиц. А ты тоже пернатый“, — вдруг озлился он в который раз и пояснил: „Да как ты мог! Как ты мог проситься назад! Знаю, что не ты, не в тебе дело. Это я слышал, но и в тебе. В тебе! Хочешь ломаться — вали, но не гнись, не гнись, болван. Помнишь, я ей розы в роддом принес? Так я не ей. А Ваське твоему, Ваське!..“ Он замолчал. Стало еще жарче. Мы пошли назад. Он сказал: „Хочу и буду жить в Нью-Йорке. Как? Не знаю, но догадываюсь.

Деньги? Деньги у нас найдутся... Ты говоришь, какая из двух моих половин хочет в Нью-Йорк, а какая боится по-рвать с Россией. Да обе хотят сюда, и обе хотят забредать туда. Раз в пять лет. Нет, раз в год. Приехать из Нью-Йорка на пароходе и подгадать рейсом прямо в Одессу. Мой город. Первый фильм, первые песни в кино, опять же женщины жгучие, да!.. Но эмигрировать — нет!“»

«Но эмигрировать — нет!»

Видите, как категорично сказано когда-то самим Владимиром Семеновичем! Но в каком году это было? В 1978-м. А вот в июле 1976-го в Нью-Йорке на студии CBS News состоялась теперь уже известная всем съемка для телепередачи «60 минут».

К тому времени Высоцкий уже знал себе цену. За выступления перед зрителями в Советском Союзе он мог зарабатывать немалые деньги. Но получить за час работы перед камерами гонорар в три тысячи долларов для него казалось тогда совершенно немыслимо. Именно в такую сумму американцы оценили его интервью.

Почитайте дословный перевод вопросов и ответов записи той беседы. Из которой станет понятно многое.

Интервью Владимира Высоцкого для программы телекомпании CBS «60 минут».

*(Ведущий — Дан Раттер,
продюсер — Игорь Оганесов.)*

Дан Раттер: Две недели назад в передаче «60 минут» известный советский диссидент Владимир Буковский назвал СССР огромным концентрационным лагерем. Как заявляют все советские диссиденты во главе с Нобелевским лауреатом Андреем Сахаровым, в Советском Союзе регулярно нарушаются основные гражданские права человека. В этой связи неожиданностью для нас явилось то,

что там есть человек, поющий песни, не соответствующие порядку вещей, установленному в коммунистическом государстве. Его имя — Владимир Высоцкий. Некоторые называют его советским Бобом Диланом. Высоцкий — известный актер театра и кино, это официальная сторона его творчества. Но он также пишет и поет сатирические песни о жизни в СССР. Сам он говорит, что то, что он пишет и поет, не является антипатриотическим, и он не считает себя политическим борцом. Не подлежит, однако, сомнению, что Высоцкий — непримиримый критик советского общества. Советские власти, похоже, не знают, как с ним поступить. Они не знали, что с ним делать, когда недавно он сел в самолет и прилетел в Нью-Йорк.

(Звучит песня «Я не люблю».)

Дан Раттер: Одно из самых сильных произведений Высоцкого — песня «Я не люблю». «Я не люблю цинизма, — говорит он. — Я не люблю, когда посторонние читают мои письма, когда страдает невинный, я этого не люблю и не люблю никогда».

Дан Раттер: Вы называете себя протестующим поэтом, но не поэтом-революционером. В чем разница между этими понятиями?

Владимир Высоцкий: Видите ли, в чем дело... Я никогда не рассматривал свои песни как песни протеста или песни революции. Но если вы спрашиваете, какая разница... Может быть, это разные типы песен — песни, написанные в разные времена. В революционное время люди пишут революционные песни. В обычное, в нормальное время люди пишут песни протеста, они существуют повсюду в мире. Люди просто хотят, чтобы жизнь стала лучше, чем сейчас, чтобы завтра стало лучше, чем сегодня.

Дан Раттер: Высоцкому 38 лет, и он уже испытал на себе советские лагеря. Это было в юности, а сейчас как актер кино и театра он имеет деньги и привилегии, ка-

кие имеют очень немногие советские граждане. Он имеет некоторые возможности путешествовать, но он говорит, что, когда он выступает в СССР, ему приходится преодолевать определенные трудности. «Есть люди, — говорит он, — работа которых заключается в регулировании того, что я делаю. Эти же люди регулируют выпуск моих пластинок. Я написал шестьсот песен, а записаны на пластинки только двадцать».

Дан Раттер: Что вас удовлетворяет и что не удовлетворяет в вашей работе?

Владимир Высоцкий: Ну, на это очень просто ответить. Какая-то часть моей работы меня полностью удовлетворяет, потому что я пишу то, что думаю, и то, что хочу. Но дальше возникают проблемы с исполнением. Потому что я — автор-исполнитель, мне нужна аудитория. А здесь начинаются трудности, у меня очень мало официальных концертов. Поэтому то, что я делаю, я делаю для моих друзей.

Дан Раттер: Какая главная тема вашей поэзии?

Владимир Высоцкий: Обычно я имею дело с проблемой индивидуальности, личности. Меня интересует то, что действует на человека в повседневной жизни. Я пытаюсь выступить против пороков, в этом смысле многие мои стихи критические.

Дан Раттер: Мы спрашивали о песнях о войне, о лагерях. Высоцкий говорит, что он не работает над этими темами, но у него есть песня «О подводной лодке», которая напоминает о военном времени.

(Звучит песня «Уходим под воду в нейтральной воде...».)

Дан Раттер: Какие цели вы преследуете во время выступлений? Чего хотите достичь?

Владимир Высоцкий: Безусловно, я хочу, чтобы моя аудитория задумалась, чтобы она испытала определенное нервное напряжение. Я хочу высказать свое мнение.

Дан Раттер: Нью-Йорк — только остановка на пути Высоцкого в Канаду, он едет в Монреаль записывать пластинку. Он делает это, несмотря на то, что в свое время у него были столкновения с советскими властями, не желавшими допускать выхода альбома его ранних песен, записанного во Франции.

Дан Раттер: Может быть, это не так, но мне кажется — кое-кто в СССР беспокоится, вернетесь ли вы обратно. Я не ошибаюсь?

Владимир Высоцкий: Ну почему?! Ну что вы! Я уезжаю уже четвертый или пятый раз и всегда возвращаюсь. Это смешно! Если бы я был человеком, которого боятся выпускать из страны, так это было бы совершенно другое интервью. Я спокойно сижу перед вами, спокойно отвечаю на ваши вопросы. Я люблю свою страну и не хочу причинять ей вред. И не причиню никогда.

Дан Раттер: Мы бы не хотели создавать впечатление, что Высоцкий пишет только о вещах, которые он не любит или, скажем, об обреченных подводных лодках. У него немало песен патриотических, которые нравятся властям, много и веселых, шуточных, к примеру, «Утренняя гимнастика».

(Звучит песня «Вдох глубокий, руки шире...».)

Дан Раттер: Вообще же трудно сказать, какой системы придерживаются советские власти в борьбе с критикой. Тысячи людей сидят в лагерях за выражение несогласия, но некоторым разрешено протестовать. Во всяком случае, Владимир Высоцкий — один из тех немногих, кто ходит по узкой тропке между официальной терпимостью и официальным забвением.

Нью-Йорк, июль 1976 года.
Эфир 20 февраля 1977 года.

От автора

Конечно, для Высоцкого такой разговор был очень важен. Хотя он прекрасно понимал, что передачу в Советском Союзе никогда не увидят. И тут как бы никаких подпольных загогулин-подстав нет, все вроде понятно: вопрос — ответ. Несмотря на то, что большинство вопросов были вполне политизированными, с явно провокационной подоплекой. К примеру, ведущий упоминает какие-то советские лагеря, через которые будто бы прошел Высоцкий. Какие-такие лагеря он прошел? Что это? Незнание темы или сознательное передергивание фактов? Собственно, фактов-то никаких и нет. Как бы и передергивать нечего...

Следует, конечно, констатировать, что на нашем родном советском телевидении такая передача была в те времена практически невозможна! Хотя можно отметить — и эта запись вышла в эфир американского ТВ лишь через полгода. Оказывается, совсем не случайно. Ее создателям выгодно было подавать Высоцкого именно в том свете, в каком они это преподнесли. Им было важно сделать определенные закадровые вставки без участия самого поэта. И им было что вырезать из записанного...

В своей книге «Владимир, или Прерванный полет» Марина Влади, присутствовавшая на записи, приводит такие факты:

«— Уехать из России? Зачем? Я не диссидент, я — артист.

Ты говоришь это в Нью-Йорке во время знаменитой передачи Си-би-эс „Шестьдесят минут“. У тебя покраснело лицо и побелели глаза — видно, как ты раздражен.

„Я работаю со словом, мне необходимы мои корни, я — поэт. Без России я — ничто. Без народа, для которого я пишу, меня нет. Без публики, которая меня обожает, я не могу жить. Без их любви я задыхаюсь. Но без свободы я умираю“».

И там же актриса пишет: «...ты никогда не собирался уезжать. Ты не в ладу с собой. Тебе хорошо только на Родине, несмотря на присущие этой жизни разочарования и глупости, доходящие до абсурда. За границей ты живешь лучше, в гармонии с окружением, с женой, с семьей, работой, но тебе скучно».

Видите, как категорично сказано. Без какого-либо намека на возможный отъезд-побег. Конечно, очень сложно сегодня оценивать все происходящее тогда только по тем сведениям, которые сохранились в архивах. Нереально оценить и отношение самого Высоцкого к эмиграции как таковой и, возможно, даже к своей.

Но публикации на эту тему нет-нет да и будоражат общественное мнение.

Валерий Перевозчиков витиевато написал в своей книге «Правда смертного часа. Посмертная судьба», вышедшей в издательстве «Вагриус» в 2003 году: «Отношение Владимира Высоцкого к эмиграции (как к явлению и как к возможности уехать самому), разумеется, менялось. Менялась проницаемость „железного занавеса“, до разрушения которого В.В. не дожил. Но вот парадокс (или уникальность самого статуса Владимира Высоцкого в стране развитого социализма): в конце жизни этот занавес для него как бы не существовал... И если бы В.В. принял решение на полгода остаться за границей раньше мая-июня 1980 года, то кто знает...

„Концы поэтов отодвинулись на время...“»

Возможно, этот текст и дал пищу для «интернет-размышлизмов» Эпельзафта.

Порой, в своих книгах Перевозчиков оставляет поставленные им вопросы без ответов. Иногда недвусмысленно дает понять читателю, что недосказанность, загадка — часть его отношения к проблеме. Мол, лучше недосказать, чем, не имея конкретной информации, вводить читателя в заблуждение. Может быть...

Но как все же быть с этой фразой?

«И если бы В.В. принял решение на полгода остаться за границей раньше мая-июня 1980 года, то кто знает...»

Кто знает — что?.. Что было бы? То есть почти прямой намек на то, что если бы принял Высоцкий такое решение, то остался бы жив... Потому что дальше следует вполне себе двусмысленно-образный посыл из стихотворной строчки «Концы поэтов отодвинулись на время...» Тут уж понимай кто как хочет или может.

Вопрос: так собирался эмигрировать Высоцкий или нет?

Поскольку книга не относится к псевдобιοграфическим «высоцковедческим» справочникам, то никаких радикальных выводов и утверждений на эту тему в ней быть не может. И потом, ЧТО именно в данном случае можно считать доказательством? Слова, сказанные когда-то самим Владимиром Семеновичем публично? А по-другому он и не мог.

Слова, произнесенные кем-то из его близких, друзей? Высказывания такого рода всегда носят слишком субъективно-поверхностный характер, чтобы приниматься за истину.

Что же тогда понимать под истиной? В любом случае она должна быть связана с каким-то реальным фактом, а значит, сопряжена с конкретным поступком.

Эмиграция как таковая процесс необъяснимо сложный. Для человека такого масштаба, как Высоцкий, — тем более. Трудно с кем-то или с чем-то сравнивать. На его памяти из страны под названием Советский Союз эмигрировало немало людей, друзей. И у каждого из них были на то вполне веские причины. И вряд ли Михаил Барышников, или Михаил Шемякин, или Василий Аксенов с Владимиром Войновичем, или Андрей Синявский с Павлом Леонидовым уезжали из страны бесцельно, по наитию, с легким сердцем... Ведь эмиграция приравнивалась в те годы к побегу из родного Отечества... Фактически — к своеобразному предательству. К уехавшим из страны пример-

но так и относились. Их боялись, ненавидели, о них писали всякую ересь, рассказывали нелепые истории. Считалось — раз покинул СССР, значит — навсегда!

Я смеюсь, умираю от смеха:
Как поверили этому бреду?!
Не волнуйтесь — я не уехал,
И не надейтесь — я не уеду!

Собирался ли Высоцкий в Нью-Йорк? Собирался съездить, пожить, поработать. Вполне возможно (скорее всего, именно для этого), чтоб вылечиться от наркотической зависимости. Тот же Перевозчиков утверждает: «Трудно сказать, на кого рассчитывал В.В. в Нью-Йорке... Только одно безусловно: Высоцкий надеялся на американских врачей. „Вот они меня вылечат!“ — говорил он Янковичу».

Марина Влади о возможной эмиграции Высоцкого

— Сейчас из России можно свободно уезжать. И многие люди встают перед выбором: эмигрировать или остаться в России? Высоцкий легко мог стать невозвращенцем. Мог, наверное, даже добиться разрешения на эмиграцию, и власти бы вздохнули с облегчением. Но не сделал этого. Для него это было принципиально: он не хотел отрываться от Родины, от языка.

Он поэт. Человек, который не говорит на своем языке, это пустыня. Он давал концерты на Западе, но люди, приходившие там слушать его, в основном были русскими или говорящими по-русски.

Кроме того, он любил Москву, любил своих друзей, театр. В начале 1970-х он мог остаться за границей. Я спокойно могла жить с ним в Европе. Но он не хотел этого, он не хотел быть «мужем актрисы». Он хотел быть поэтом, актером Владимиром Высоцким. Он чувствовал любовь народа. Вы думаете, это не чувствуется, когда зал кричит тебе...?

Он не остался, потому что хотел остаться на Родине. Он был патриотом, любил русский язык и русскую культуру. Вся его жизнь была русской культурой. Я тоже живу русской культурой, читаю по-русски и неплохо говорю по-русски. Но родилась я во Франции, я француженка.

От автора

Но само слово **эмиграция** звучит для него, как приговор. И честно-суровый жизненный реализм все же имеет свойство доминировать над любым преднамеренным бредомыслием: если Высоцкому нужно было остаться за границей, он мог сделать это на вполне законных основаниях — не совершая никаких злонамеренных поступков по отношению к советскому режиму, не хлопая дверями, спокойно уехать жить к собственной жене во Францию. В этом и есть моя авторская тональность и, если хотите, предвзятость.

«Я — кабардино-еврейский-русский человек»

Вот данные, приведенные племянницей Владимира Семеновича по отцовской линии Ирэнной Высоцкой:

— Дед и бабушка Владимира Высоцкого по отцовской линии — Вольф Шлиомович Высоцкий и бабушка Дебора Бронштейн — были евреями. Родители его матери Нины Максимовны — Максим Иванович и Евдокия Андреевна Серегины — русские. В Израиле живет дочь родной сестры деда Высоцкого Малки (Марии), урожденной Высоцкой, двоюродная сестра отца и дяди Владимира Суламифь Дуксина.

(Шуламит Дуксина скончалась в Израиле на 87-м году жизни 21 мая 2011 года.)

«Да, конечно же, Вова очень серьезно осознавал свою еврейскую половину. Как и я. И мы с ним миллион раз об этом говорили», — так передают измученные националь-

ными вопросами «высоцковеды» слова племянницы Владимира Высоцкого.

Следует признать, что, начав писать на тему «еврейства» Высоцкого, в большинстве материалов, касающихся этого вопроса, я столкнулся не с фактами, а всего лишь с предположениями и размышлениями. Если задуматься — а какие здесь могут быть факты?

Федор Раззаков почему-то уверен, что Высоцкий «мечтал, чтобы евреев во власти было побольше, тогда, глядишь, и режим стал бы по-настоящему демократическим». Так, по крайней мере, написано в одной из его книг. Утверждение, кстати, ничем конкретным не подкрепляется. Да и как можно подтвердить то, о чем человек якобы мог мечтать? Когда я спросил Федора Ибатовича, на ЧЕМ основываются его выводы по поводу мечтаний Высоцкого, он ответил предельно откровенно:

«Когда я начинал писать книгу, то прекрасно понимал, что вступаю на минное поле. Эта ТЕМА (еврейская) — табу для всех. Но я вступил, хотя конкретных сведений было немного. Подлинных разговоров Высоцкого на эту тему у меня не было, поскольку их не могло быть в принципе. Почему? Потому что они скрываются его окружением. А оно было на 90 процентов еврейским. Со стороны евреев тщательно скрывается сам факт их борьбы с державниками (славянами). Вот почему последние пишут об этой борьбе в открытую (мемуары С. Куняева, А. Байгушева и др.), а евреи говорят абстрактно. То же самое делал и Высоцкий — в этом отношении он четко следовал в фарватере еврейской линии. А вообще я копнул эту тему лишь на 20–30 процентов (примерно) — остальное до сих пор является тайной за семью печатями».

От автора

Раззаков «копнул», в смысле нашел информацию, и умело скомпилировал ее в своей книге. Похоже, поле-то действительно «минное». И кому найдется охота по нему идти до конца? Да и зачем, собственно?..

Но почему все же вопросы еврейства вообще и принадлежности к нему Высоцкого в частности столь интересны, привлекательны для обывателя? Слово ОБЫВАТЕЛЬ я понимаю без предубеждений, то есть в самом хорошем его смысле — обычный среднестатистический человек. Видимо, природа человеческая такова, что кому-то одному обязательно нужно быть лучше, даже, скорее, сильнее другого. Как в далекие древние времена. Когда пространство вокруг особей противоположного пола нужно было завоевывать исключительно с помощью мускулов. С тех пор природа человеческая не претерпела особых изменений. Первачами мечтают быть все! Особенно мужики. Властвовать, главенствовать хочется каждому. Формы лидерства могут быть самыми разными. Управлять легче при разделении, отторжении, отчуждении, короче, унижении или уничтожении противника. А национальные распри как раз и дают самую реальную почву для размежевания. Духовного прежде всего. По моему глубокому убеждению, момент нацразделения, вопрос крови — древний, языческий атавизм. Но, похоже, в современном мире по-прежнему от него никуда не деться...

По Курско-Казанской железной дороге
Построили дачи, живут там как боги.
На все я готов — на разбой и насилие, —
И бью я жидов, и спасаю Россию!

О принадлежности ВВ к еврейской нации можно спорить сколько угодно, заумно рассуждать о влиянии его происхождения на творчество — тоже. Как, впрочем, с пеной у рта отстаивать его русскость — победителей все равно не будет! Радует одно — что и русские и евреи считают поэта СВОИМ!

Любимая женщина Высоцкого Ирина Шалаева рассказывала: «Он не акцентировал на этом. Он сказал, что отец у него на четверть еврей. А мать-то русская была».

Субъективизмы

Творчество Высоцкого никогда не было интернациональным. В точно правильном смысле этого слова. Хотя и любимо людьми разных стран.

Какими людьми? Знающими, чувствующими русскую культуру. Но в самобытном творчестве этого художника нет вселенской скорби и абстрактных, замороченных формой образов, которые могли бы потрясти воображение людей разных рас и народностей. Нет в нем и каких-то особых акцентов на принадлежность автора к людям еврейской национальности.

Хотя нотки неравнодушного отношения иногда проскальзывают. Высоцкий интересен прежде всего напором, силой, страстью исполнения своих песен. И смыслом, конечно! А как без него? И, как ни покажется это кому-то банальным, именно русскостью образов! И смысл того, о чем он пел, более понятен тем, кто жил вместе с ним в ту пору в стране под названием СССР.

При всем при этом Высоцкий был и остается истинно ОТЕЧЕСТВЕННЫМ художником.

Именно РУССКОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ в нем и ценится-любится.

В синем небе, колокольнями проколотом, —
Медный колокол, медный колокол —
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом —
Чтобы чаще Господь замечал.

А как же происхождение? Еврея наполовину не бывает — на обывательском уровне так говорят многие. Некоторые особо продвинутые «высоцковеды» утверждают, что Высоцкий был чуть ли не «человеком мира». Или ими сознательно путается реальное с желаемым?

«Жидовские глаза»

Одиозные фанаты раскопали такую вот книгу «Памятники знаменитым евреям». Выпустило ее Общество любителей истории памятников в Германии в 2008 году. Есть там и небольшая заметка о Высоцком и фотографии памятников ему.

Один из отъявленных фанов пишет по этому поводу на форуме о Высоцком:

«Я понимаю, что включение Высоцкого в эту книгу вроде бы некоторая натяжка. Попутно, однако, хочу привести информацию, полученную недавно от участника нашего форума Владимира Зайцева. Владимир хорошо знаком с Дмитрием Межевичем. По его словам, однажды Межевич рассказал ему, как Высоцкий показал ему свои фотопробы на роль Пугачева и уверенно сказал, что его не утвердят. Межевич спросил: „Почему?“ Высоцкий ответил: „Глаза жидовские“».

Какая-никакая, а информация. Так, копошатся...

Но улыбающийся смайлик ставить почему-то не хочется...

Высоцкий — скрытый антисоветчик?

Вот интересное высказывание Николая Губенко: «Володя в нашем спектакле отличается от того Володи, которого нам насаждают: „легендарный Высоцкий“, „борец с системой“, „инакомыслящий“, „диссидент“ и прочее. Все мыслящие люди — диссиденты, потому что они инакомыслящие. Нет одинаково мыслящих людей. Володя был сам по себе, как художник мыслящий... Его погубила не власть, не театр, где он часто скандалил и с Петровичем расходился, тот его увольнял, опять принимал — нет, не это. А те люди, которые на нем делали деньги...».

Был ли Высоцкий на самом деле **антисоветчиком**? «На братских могилах» антисоветчик написать никак не

мог. Так писать о своей Родине мог только ПАТРИОТ! А как отнестись к такому странному стечению фактов, что «антисоветчику» такого масштаба позволяли спокойно жить в своей стране? У меня нет другого ответа: ЛЮБИЛИ потому что! А любить из властно-корыстных побуждений (как по Раззакову) невозможно. И уж никак не в качестве разменной карты в политико-идеологических играх. Даже если учитывать, что Марина Влади была членом компартии Франции... Кроме улыбки, этот факт ничего больше вызвать не может. Ведь сам Высоцкий в политических игрищах никак не участвовал. Впрочем, как и его супруга.

Получается, что толкование Высоцкого сегодня чаще всего попытка, если можно так сказать, КОМПИЛИРОВАННО истолковать время, в котором он жил. Такое вот субъективистское желание встроить-пристроить Высоцкого к политико-временной ситуации в Советском Союзе. Мол, мы сегодняшние прозорливее, умнее, совершеннее всех живших прежде! И Высоцкого в том числе. Через тридцать-то с лишним лет после его смерти! Больше того, предположения эти практически не основаны на каких-то реальных фактах. Сплошные домыслы! Вот, оказывается, как все донельзя просто: правящая партийная верхушка того времени тупо делится на народников и либералов. Высоцкого, естественно, причисляют к лагерю вторых. А народники и либералы — это кто? Как кто? Русские и евреи, конечно. Все просто, как во все самые давние времена. И весь сыр-бор...

Здесь — два улыбающихся смайлика... Или даже три.

Вот что думает по этому поводу умнейший не «вед» Виктор Никитович Аюбишкин:

«Только никаких либералов тогда не было видно даже в подозрную трубу... Они все „либераствовали“ дома на кухне. Это через 50 с лишним лет проявляются люди, которые только недавно начали „вспоминать“ что-то. Остальные повымерли уже, и оставшимся можно не бояться

каких-то обвинений или разоблачений. Раньше им можно было только держать кукиш в кармане, как бы для сохранения собственного достоинства. Выполняли то, что требовалось, чтобы не пострадала своя собственная шкура...»

Раздаются странные вопросы-возгласы: что писал бы и пел Высоцкий сегодня? Предположительно-размышлительное «высоцковедение» такое. Власти при этом, как прошлые, так и настоящие, остаются самыми ругаемыми элементами истории. Вот, гады какие, испортили, портят жизнь людям!

Есть даже такие фантазеры, кто через субъективный разбор песен Высоцкого пытаются навязать читателю мысль о том, будто именно через стихи, песни он и «боролся» с Советской властью! Так и пишут: «Во всей поэзии художника проявился конфликт с властью, что этот конфликт определил тематику, систему образов и мотивов его лирических произведений». К примеру, в разборе песен о военных самолетах «Песня самолета-истребителя» и «Песня летчика-истребителя» герой-летчик, сражающийся с фашистами, представлен как оппозиционный борец с советской властью. Что это, как не оголтелый «высоцковедческий» бред с элементарной вульгаризацией образа. Так можно до чего угодно договориться... И любого вполне вменяемого героя произведений Высоцкого запросто превратить в удобного для всевозможных интерпретаций персонажа.

Бросьте лукавить, господа «веды». Если у Высоцкого были хотя бы какие-то намеки в творчестве на сопротивление с реальной властью, никакая народная любовь не помогла бы. А ведь барда вполне можно отнести к явлению вполне массовой культуры. Несмотря на формальные запреты на его творческие выступления со стороны властей. Каких властей? Со стороны высшего руководства страны никогда ни одного публичного словечка в его адрес! Что — такая секретная фигура, что ли? Или все дела-

лось так уж негласно, что никто не знал? Да, там наверху наверняка сидели какие-то конкретные персоны, которым творчество Высоцкого не нравилось. Говорят, Суслов ему не благоволил. Говорят...

В реальности, конкретных сведений о том, кто, что, когда запрещал Высоцкому в высших эшелонах власти, нет. И быть, наверное, не может. И время было слишком уж закрытое. И свидетельств не осталось. Кроме, пожалуй, одного. Прочитаете в одной из глав.

Недавно мне довелось побывать на презентации книги Вениамина Смехова «Здравствуй, однако...». Кстати, именно Смехов был первым, кто каким-то чудом сумел опубликовать в мае 1980 года в журнале «Аврора» заметки о Высоцком. По словам Смехова, Высоцкий этот текст читал за десять дней до ухода.

Так вот, отвечая на вопрос, как, мол, Леонид Ильич Брежнев относился к творчеству Высоцкого, Смехов сразу забурился эмоциями. И со свойственным ему юмором ответил:

«Спасибо за доверие... Звонил я как-то Леониду Ильичу... И сгоряча обругал Ильича... Шутка. — И продолжил. — Замечательный историк Рой Медведев рассказывал, что однажды (это происходило уже после смерти Высоцкого, где-то в начале 80-х.), отдыхая в Ливадии, Брежнев вместе с Генеральным секретарем СЕПГ Эрихом Хонеккером вышли в трусах, в neglige к морю. Леонид Ильич ткнул в клавишу портативного магнитофона пальцем. Володя пел „На братских могилах“.

„Помянем хорошего человека“, — поднял рюмку Брежнев.

Но это, как говорится, из легенд...

Но вот Галя — дочь Леонида Ильича — и в театре много раз бывала. Это вообще феноменальная история подпольной жизни в стране. Когда в первых рядах театра на Таганке сидели не только заслуженные негодяи (по своему местоположению в стране), но и их дети».

На той же презентации Смехов поделился такими ображениями:

«В Володиных стихах всегда был второй план, подтекст. Но это не „фиги в карманах“, как тогда делалось на эстраде. Это была естественная жизнь поэта, который главной своей заботой почитал сострадание к человеку своей Родины. Не знаю ни одного стихотворения Высоцкого, где бы он объяснялся в нелюбви к человеку. У него нет презрения к людям. Сострадательность — основной мотив его произведений. Потому что поэт был вписан в жизнь своей страны. И понимал, за что здесь могут посадить. А посадить могли любого и навсегда. Вот эти строчки очень нравились идейному вдохновителю неповторимой Таганки замечательному Николаю Эрдману:

И если мне нейдет и не спится
Или с похмелья нет на мне лица —
Открою Кодекс на любой странице
И — не могу — читаю до конца.

— А вот, послушайте, — оживился Вениамин Борисович:

Не страшны дурные вести,
Мы в ответ бежим на месте.
В выигрыше даже начинающий.

Понимали ли мы тогда, что это антисоветчина?! А сегодня понимаем. Или песня „Москва–Одесса“. Она тоже насквозь анти... Ну, что значит антисоветская? Это же условно. Советское — значит родное. Есть страна-чудо, а есть государство... Но тут каждый понимает по-своему...»

От автора

Что уж такого антисоветского нашел в этих вполне безобидных строчках всегда крайне осторожный в своих высказываниях Смехов? Бег на месте — намек на застой-

ные явления в обществе тех лет, что ли? Какая ж тут антисоветчина? Это даже не сатира, а всего лишь легкая незлобивая ирония, плавно переходящая в вывод социального толка: конкуренции, то есть развития, в таком обществе быть не может:

Красота — среди бегущих
Первых нет и отстающих!
Бег на месте общепримирующий.

Но, видимо, Вениамину Борисовичу хочется верить-думать, что такое высказывание антисоветское...

Хотя в кармане у Высоцкого особых кукишей действительно никогда не было. Скорее, он дразнился вовсе не с властью, а влегкую подшучивал над проявлениями косности, тупизма в государственно-партийной системе, в обществе. Высоцкий не очернял и не высмеивал советскую действительность. Действительность он изображал-показывал. Да, с иронией, но незло. В этом и состоял его истинный патриотизм.

Поэтому-то чиновники, партработники среднего, да любого звена остерегались и, чего греха таить, побаивались иметь дело с таким ярким человеком. Потому запреты на выступления не раз случались.

Сам поэт в 1973 году в письме секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву так высказался на эту тему:

«Мне претит роль „мученика“, эдакого „гонимого поэта“, которую мне навязывают... Я хочу поставить свой талант на службу пропаганде идей нашего общества, имея такую популярность... Я хочу только одного — быть поэтом и артистом для народа, который я люблю, для людей, чью боль и радость я, кажется, в состоянии выразить, в согласии с идеями, которые организуют наше общество».

При всех своих советско-либеральных взглядах в творчестве, в стихах, песнях Высоцкий не позволял себе переступать черту нормального отношения к обществу, в котором живет.

Как же так? — спросит очередной сомневающийся читатель. — А кажущиеся полудиссидентскими остросюжетные песни с подтекстами? Ответить можно так: многие песни Высоцкого написаны им к фильмам и имели совершенно конкретную направленность. В какие-то ленты они не вошли (по разным причинам). А смысл остался понятен только тем, кто об этом знал. К примеру, для картины «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» Высоцкий подготовил две песни — «Разбойничью» («Сколь веревочка не вейся...») и «Купола». К фильму «Бегство мистера Мак-Кинли» Владимир Семенович написал девять баллад.

«А в результате я пошел смотреть — там с гулькин нос осталось всего этого. В общем, довольно печальное зрелище, — огорчился Высоцкий. — Понимаете? И всегда досада берет. А получилась простая очень вещь. Кроме того, что там были какие-то люди не согласны с текстами или согласны — это уже бог им судья, это, знаете, кто как. Но там произошло еще другое: я писал песни трагические, отчаянные, очень-очень нервные, а... а кино получилось повествовательное, раздумчивое, довольно медлительное. Поэтому они не вошли. Кино-то не выбросишь. А песни можно. Вот они их и убрали. Такая же история была и в „Робин Гуде“. Сказали, что баллады утяжеляют. И это случается довольно часто...»

Интересную мысль высказал российский философ Борис Межуев:

«У него (у Высоцкого. — Б.К.), совершенно отсутствует то, что пронизывает песни Окуджавы, Галича, фильмы Рязанова, Козакова, романы Аксенова, спектакли Любимова, созданные из намеков, птичьего языка интеллигенции, понятного только узкому кругу посвященных. По крайней мере, это отсутствует в зрелом творчестве Высоцкого, и именно это смогло сделать его народным поэтом. Да, у раннего Высоцкого, например, в песне о Фишере, были моменты хитрого зубоскальства. Но чем дальше он развивался, тем больше это уходило».

Да, именно за это Высоцкого и любил народ. И таким обстоятельством сам Владимир Семенович нисколько не гнушался. Выступал много и на разных площадках. Ниша его до сих пор не занята. Удивительно, но факт: не появляется почему-то в России творца-художника такого масштаба. Хотя вроде бы все просто — выходит человек к народу с гитарой. И поет собственные песни. Но время другое. И бард такого масштаба нашим временем не востребован...

Соглашаюсь полностью с высказыванием висоцковеда Виктора Бакина, который явно солидаризуется с Борисом Межуевым: «Высоцкий не был ни скрытым, ни явным антисоветчиком; не был он и диссидентом и с „фигой в кармане“ не жил. ореол мученика и страдальца ему тоже не подходит. Он весь жил советской эпохой. В нем нет ерничанья и презренья к этой эпохе. Глубокая любовь и безоговорочная преданность России соперничалась им с не менее глубокой болью к России советских реалий. Это была конструктивная ирония человека, находящегося внутри этой эпохи, живущего вместе с ней, желающего не свергнуть существующую власть, а помочь ей измениться в лучшую сторону. Его творчество — обычный, естественный конфликт большого художника с тоталитарной властью. Ни больше ни меньше».

Так же считает и Марина Влади:

«Тогда власть была только политической, полицейской (и это его погубило). Почему, когда в государстве полицейская власть, артисты все время творят? А когда наступает полная свобода и есть деньги, ничего особенного не выходит? Я не знаю. Почему нужно давление, чтобы люди выражали себя?»

Интересно, что тот же биограф Новиков, когда отвлекается от малопродуктивных интроспективных изысканий, вполне себе ясно-правдиво и даже мудро, не боясь показаться чересчур откровенным, вещает:

«Это очень важная история, кто кого сгубил — Высоцкий советскую систему или она его? Есть и то и другое: он ускорял ее гибель, но она ускорила его кончину. Для Владимира Семеновича очень важно было печататься. Не с точки зрения какой-то гонимой, а чтоб получить квалификацию профессионального литератора. Слово ПОЭТ было для него священным! И вот когда он потерял веру в возможность напечататься, именно тогда

И лопнула во мне терпенья жила —
И я со смертью перешел на ты...

*Это ускорило его кончину, хотя, конечно,
по большому счету он в этой жизни победитель!»*

Кстати, а что это такое — ВЫСОЦКОВЕДЕНИЕ? И есть ли вообще у этого фанатского увлечения-течения какое-либо отношение к науке или чему-то значимому?

Вот что пишет Владимир Новиков: «Есть такая наука. Это одна из молодых отраслей филологии, новый раздел гуманитарного знания. И весьма обширный. Число книг о Высоцком перевалило за сотню, количество статей необозримо. И все это возникло „естественным путем“, в основе — личная инициатива, живая увлеченность множества исследователей, разных по взглядам и эстетическим пристрастиям. Год от года массив высококоведения растет, фронт работ расширяется. Пришла пора синтеза, обобщения».

Интересно? А что обобщать-то? Да еще и синтезировать... Компилированные псевдобиографические опусы? Хотя вот в качестве оговорки автор документально-художественного «рОмана» пишет: «Высоцковедение — открытый дом. Как и мир Высоцкого». Как бы приглашая: заходи, кто хочет! Но заходят туда почему-то крайне редко и мало кто.

Складывается впечатление, что господин Новиков, мягко говоря, лукавит. Или просто не в теме.

Вот определение ФИЛОЛОГИИ:

Филология (от др.-греч. φιλολογία, «любовь к слову») — совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

И при чем здесь высосанное из пальца словечко «высоцковедение», убейте, не пойму. «Новый раздел гуманитарного знания»? «Массив высоковедения»? «Фронт работ»? Что-то как-то не в дугу... Видимо, к «высоцковедческим изысканиям» академик Академии русской современной словесности, доктор филологических наук относит прежде всего свой рОман с языком... И что же там, извините, «высоцковедческого»? Название? Все остальное можно смело отнести к умелому (а иногда и не очень) компилированию давно известных фактов из биографии Высоцкого.

А вот Виктор Василич Бакин более выдержан и даже в какой-то степени приземлен (в самом хорошем смысле этого слова):

«Вначале высоковедение было любительским. Труды, посвященные творчеству Высоцкого, создавали люди, не имеющие ничего общего ни с литературой, ни с музейной, ни с научной деятельностью. Это были врачи, инженеры, военнослужащие, шахтеры, шоферы, моряки... Естественно, их работы были иногда наивны и просты, естественно, им не хватало профессионализма. Но благодаря именно им в конце восьмидесятых, когда высоковедение шагнуло наконец-то в просторные университетские аудитории и музеи, профессионалы смогли начать свои исследования не с нуля. Их ждали готовые библиографии, рецензии, каталоги, дискографии, фильмографии, социологические исследования и даже философские трактаты.

К 2000-му году произошло окончательное становление высоковедения как науки.

Все чаще и чаще творчество Высоцкого рассматривается как часть мировой культуры. Высоцкий вошел в анналы истории русской литературы, его стихи стали разде-

лом школьной программы. Наряду с Блоком, Есениным, Маяковским, Пастернаком творчество Высоцкого изучается в школах и на филологических факультетах вузов».

Трезвый взгляд

На мой субъективный взгляд, писатели из сегодняшнего времени, высказывающиеся о Высоцком, особенно Дмитрий Быков и Захар Прилепин, возможно, выражают суть отношения к нему в обществе. Реальное, трезвое, хотя и кажущееся парадоксальным, отношение. Именно такой незамутненный взгляд, возможно, и может отгородить Высоцкого от банального кликушества. Хотя этого «добра» (кликушества) становится с годами все меньше и меньше. Отношение пишущих остроумцев, порой цинично размышляющих о сегодняшнем настоящем, кое-что понимающих в советском прошлом и глядящих в будущее вовсе не очарованными очами. Все, о чем они говорят, конечно же, идет вразрез с мнением о Высоцком людей его поколения. Ушедшего поколения.

«Высоцкого, думаю, любят в России за то, что он представляет нации ее идеальный образ: мы любим не только тех, с кем нам нравится разговаривать, или спать, или появляться на людях, а тех, с кем нравимся себе. Россия любит не столько Высоцкого — было бы наивно ожидать от массового слушателя-читателя такой продвинутой, — сколько свои черты, воплощенные в нем.

Судя по сегодняшнему почти тотальному отращению, охватившему нас, мы как никогда близки к тому превращению, которое сделало из Высоцкого, пусть в немногих и не самых знаменитых образцах, национального гения», — это **Быков**.

«Ну, трудно не любить Высоцкого — это уже составляющая генетического кода русского человека. Впрочем, я совершенно искренне убежден, что Высоцкий, конечно, никакой не великий поэт — и сам он это очень хорошо по-

нимал. Помню, в конце 80-х был страшный скандал: Станислав Куняев тогда выступил в печати против Высоцкого. Знаете, я и тогда был на стороне Куняева, и сейчас. Он ведь не с Высоцким боролся — он боролся с пошлостью. Малоумное, безоглядное почитание и возвеличивание Высоцкого-поэта привело — в числе прочего — к тому, что у нас сейчас на поэтических полках в магазинах продается какая-нибудь джигурда, а прекрасные поэты годами не могут издать своих книг... Да их и не читает никто. Люди вместо поэзии с куда большим удовольствием потребляют „надрыв“ и прочее „актерство“. Высоцкий... он гениальная личность, гениальный человек, он огромный, он очень честный, очень родной многим. Но давайте не будем величиной личности подменять наличие или отсутствие высокого поэтического мастерства. У Высоцкого собственно поэтический дар очень умеренный, но он его „накрутил“ за счет своей жуткой и страшной биографии, за счет громокипящей энергии своей», — это Прилепин.

Высокопарное ерничанье Быкова, по сути, честно-циничное его отношение к народу вообще и к Высоцкому в частности. При этом как бы исподволь вырвалось и признание: Высоцкий — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ. Такое высказывание из уст Быкова дорогого стоит. Правда, подтекст у этого откровения примерно таков: каков, мол, народ, таков и гений. Или наоборот. Что для Быкова практически одно и то же.

Хотя надо отдать этому писателю должное — он один из немногих, кто действительно любит, ценит и понимает Высоцкого и его значение для народа. Для того народа, который жил в стране под названием Советский Союз. При всей своей эклектичной навороченности Быков доказывает это конкретикой:

«Высоцкий был героем и главной приметой этой большой, многоступенчатой и многослойной страны, и не всем ее слоям он был доступен. Не нужно думать, что его все любили. Многие — в особенности почвенники

во главе со Станиславом Куняевым, прямо и открыто на него клеветавшим, — его ненавидели: не за еврейство, конечно (оно вообще обычно псевдоним вещей куда более глубоких), а именно за сложность. И то, что главным кумиром страны был настолько неоднозначный и внутренне богатый персонаж, говорит об этой стране куда больше любой социологии, любой статистики и всех (всегда скорректированных) личных воспоминаний».

Подобных определений-выводов у «биографов» вы не найдете. Жила слаба. Чтоб сложить такие слова в упругую материю текста, нужен талант. И как минимум — честность!

Не удержусь, приведу еще одно высказывание Быкова. Потому что оно показывает Высоцкого таким, что ни у каких самых распрекрасных «биографов» узнать невозможно:

«Высоцкий совершенно не умел жить (да и пить, собственно, не умел) — он был профессионалом в другой области. Да и не очень нужны ему были люди, скажем честно: одиночества не переносил, общества — тем более».

Прилепин тоже честен. Но совсем по-другому. Критерии его оценки Высоцкого не уводят в дебри словесно-умозрительных испражнений. А вот резвость слов в отношении поэтического дара Высоцкого под большим знаком вопроса...

И то, и другое, конечно же, спорно. Тем и интересно. Нужно ли говорить о Высоцком так вот без особого пафоса, на уровне чуть ли не бытового понимания? Это нужно делать всегда! Потому что духовных ориентиров, подобных ему, в обществе и сегодня крайне мало. Или я ошибаюсь...

Но есть еще и высказывание о Высоцком Александра Гордона. Производящее довольно тягостное впечатление. Но не дать его — значит опуститься до уровня базарного кликушества, о котором речь пойдет ниже.

Александр Гордон: «Из-за своей неприязни к Высоцкому я много прочел о его последних годах жизни и представляю себе эту картину практически документально. Я знаком со многими людьми, которые присутствовали при описываемых событиях и при событиях, которые происходили в канун смерти уже в Москве у него дома. К Высоцкому у меня очень неоднозначное отношение. Назову это недоумением. Если отделить все то, что делал Высоцкий, от его непомерного обаяния, харизмы, то не останется ничего. Артист он средний, с небольшим количеством красок в запасе. Во многом его испортил театр на Таганке, где психологическая школа не приветствовалась совсем, а была любимовская клоунада. Любимов вечно держал фигу в кармане, дразня таким образом советскую власть, но актерам ничего не давал.

В музыке я не специалист, но Высоцкий сам говорил про свои три-четыре аккорда. Мелодист он не великий. За рамки клуба самодеятельной песни это не выходит никак.

Что касается поэзии, то ни глубиной, ни новизной, ни искренностью стихов Высоцкого я не восхищен. Делать его героем и приписывать ему те качества, которыми он не обладал, можно было только в период абсолютного застоя Советского Союза.

Есть даже любимая „Баллада о Детстве“, в которой „Час зачатия я помню неточно...“. Многие песни до сих пор напеваю. Но не могу согласиться с тем, что Высоцкий — совесть эпохи и глыба. Он закончил жизнь так, как хотел. Он показывал не кукиш, а язык советской власти, разъезжая на „Мерседесах“ по Москве и разбивая эти „Мерседесы“ о троллейбусы в пьяном виде или под наркотой.

Его последние дни напоминают мне первые киевские годы молодого Булгакова, когда тот посылал в гражданскую войну жену в аптеки за морфием. И если та не приносила, он кидался в нее бронзовыми пепельницами и подсвечниками и даже пару раз попал. Высоцкий был абсолютно избалованным вниманием людей, которые находились вокруг него. Человек он был глубоко больной, который умер от наркотиков, а не от передозировки, как

многие думают. Из-за того, что в дни Олимпиады трудно было достать наркотики. У него случился жесточайший отходняк, его отпаивали шампанским, а он двое суток подряд ревел и не мог успокоиться. Врачи в итоге побоялись везти его в реанимацию, лечили на дому. Закончилось тем, что вконец уставшие врачи привязали его полотенцами и тот, который должен был наблюдать за ним, уснул. Высоцкий просто задохнулся — у него запал язык. Умер от асфиксии.

Что уж такого болело у Высоцкого, раз он лечил это таким странным способом? Я жил в то время, был, конечно, молодым. Но я видел людей вокруг, которые понимали, где они живут, и жили гораздо скромнее, и болело у них гораздо сильнее. Только вели они себя достойнее».

Высоцкий. Спасибо, что...

«Если отделить все то, что делал Высоцкий, от его непомерного обаяния, харизмы, то не останется ничего». Допустим... Хотя сказано, по-моему, зло, крайне субъективно. А как же слова из песен, то есть стихи? Разве они не остались?.. Смысл песен именно в них и заключается.

Но ведь речь даже не об этом, а о «недостойном поведении» Высоцкого в отношении окружавших его людей, вниманием которых он якобы был избалован. Чем же поведение Высоцкого «недостойно»? Тем, что больной человек требовал наркотики? И в связи с этим крепко буянил? Тем, что пользовался услугами людей, которые его любили? Но ведь и они, и он это прекрасно понимали.

«Что уж такого болело у Высоцкого, раз он лечил это таким странным способом?» Зачем же так вот жестоко-наотмашь судить?! Что «болело» у Высоцкого, мог знать только он. Но то, что было у него на душе, отражалось в его творчестве. Которое любили-ценили, любят-ценят люди.

«Он закончил жизнь так, как хотел». Если это правда, то какая-то слишком уж утопично-циничная... А пото-

му непозволительная! По Гордону получается, что Высоцкий хотел умереть в 42 года. Он ведь этим закончил свою жизнь...

Ну не любит Высоцкого господин Гордон, не любит! Что с того? Имеет право.

Но зачем автор-то все это приводит? Чтоб понятней было, как до сего дня радикально противоречиво относятся в обществе к человеку, о котором пишу. Почему же столько противоречивых мнений-суждений-отношений собралось вокруг этого уникального человека?

Пишу еще и затем, чтобы читатель осмыслил и вот ЭТО: «К примеру, считаю, что „Высоцкий“ — это довольно наглый эксперимент». И стал бы тут же задумчиво чесать репу: кто же такое, интересно, сказанул? И почему фамилия барда взята в кавычки?

Ни за что бы не догадался уличить в сказанном гендиректора Первого канала Константина Эрнста. Да-да, того самого Эрнста, с чьего позволения и активного участия и закулисная история с фильмом «Высоцкий. Спасибо, что живой». Оказалось, что он. То есть ответственный человек, понимая всю возможную «наглость» содеянного, осознанно шел на подобное. «Наглый эксперимент», к слову, стал чуть ли не самым кассовым фильмом российского проката. Скажу больше: в 2012 году в питерском издательстве «Амфора» тиражом в 30 тысяч экземпляров вышла киноповесть Никиты Высоцкого и Рашида Тугушева. Написана она по сценарию одноименного фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой». Да о самом этом фильме, истории его создания, можно запросто написать отдельную книгу...

Плохо это или хорошо — «нагло экспериментировать» на Высоцком? Дело вкуса... Но если друг Высоцкого Станислав Говорухин говорит: «„Высоцкий“ — подлый, противный фильм. Из жизни великого поэта взяли два самых поганых дня, да еще и наврали. Да еще в главной

роли, в сущности, не артист, а посмертная маска, надетая на человека» — значит, что-то здесь не так.

«Я считаю, что этот фильм — очень нехорошая акция, — так реагирует на произошедшее Марина Влади. — Те люди, которые показали в кино, что он только пил и кололся, — они суки. Он работал как никто. Он оставил 800 стихотворений, как он мог их написать, если бы он все время пил? Это неправда. Он много работал. И да, он хотел пойти к прозе, потому что это более спокойная жизнь. Он хотел переехать ко мне домой, он сказал об этом: я приеду и буду писать, мне нужно успокоиться. Я переделала свой старый дом во Франции, все покрасила... Но, к сожалению, он умер, дом остался пустым».

Сам автор этой книги относится к так называемому художественному воплощению образа Высоцкого в так называемом искусстве, в частности, в кино, книгах либо еще где, не слишком-то позитивно. Независимо от степени талантливости авторов, их вкусов и силы произведений. Именно так, без всякого кликушества! Авторы таких работ должны быть примерно на одной ступени по талантливости, развитию, как и герой, о котором они что-то сочиняют. Сомнительно, что такое возможно...

Когда видишь на экране неживое, силиконовое лицо актера в образе Высоцкого, не смеющего даже нормально раздвинуть губы, при всей общей силе, накале страстей-эмоций такого массово-кассового кинА, вера ему нулевая! Сюжет практически сводится к наблюдению за искусственным лицом актера. Это все гораздо-гораздо хуже откровенно фальшивой наклепки на крутом лобешнике матерого главаря «Черной кошки» Горбатого-Джигарханяна в фильме «Место встречи изменить нельзя».

Кроме того, художка в разных формах написания, будь то роман или повесть с рассказом, сценарием о любом известном человеке фальшива по сути. Ну, по-честному! И рассказывает, как ни крути, больше о самом авторе, его отношении, впечатлении от героя, чем о нем самом. Поэтому часто реальная фактура, окружавшая когда-то ге-

роя, не просто выпадает-пропадает из поля зрения подготовленных читателей-зрителей, а превращается в вымышленный мир. Писатель создает иллюзию жизни.

Да, сегодняшний автор обязан встроить героя в среду, близкую по ощущениям современному человеку. Иначе кто его поймет? Иначе кто его купит? И не продадут... И снова — не купят...

О каких фактах, точности может идти речь, если все опирается в образность, а значит, в вымысел... Да хоть какими горючими слезами над ним ни облейся, вымысел, он вымыслом, пусть даже очень талантливым, и останется. Причем крутить-вертеть сюжетом, а значит смыслом, можно куда угодно одному человеку — автору.

Никаких фамилий приводить здесь не собираюсь. Хотя редкие попытки подобных сочинительств были сделаны конкретными людьми. Назвать их результаты, мягко говоря, х у д о ж е с т в е н н ы м и п р о и з в е д е н и я м и и язык не поворачивается. А вот с п е к у л я ц и я м и на имени Высоцкого — очень даже может быть!

Документалка гораздо честнее. Тем и сложнее. Да, но при этом можно утвердительно сказать, что э м о ц и и, ч у в с т в а, если они вообще применимы к такому жанру, как документальная проза, прописать в ней практически нереально. Но.

Если этого не делать, то и получают — с п р а в о ч - н и к и.

Идем дальше.

Но где же, откуда их взять, как бы правильные ориентиры? Может быть, в этом?..

Почитайте повнимательней:

«Творчество Владимира Высоцкого и сам Владимир Высоцкий как личность, как фигура носит исключительно объединяющий характер. Я думаю, вокруг такого творчества, вокруг такого человека объединились бы все: и левые, и правые, и центристы, кто угодно. Для нас сегодня это крайне важно, очень важно», — вот что говорит о Высоцком самолично президент России Владимир Путин.

«...поверьте мне, придет другой — новый лидер, и он обязательно „реанимирует“ Высоцкого...»

Слова эти произнес сразу после смерти Высоцкого Николай Тамразов. Как в воду глядел человек...

Вряд ли столь существенное высказывание политического лидера России можно теоретически принять лишь за легковесное назидание. Хотя частное мнение отдельно взятого человека мало что значит. Но только не в России...

Практически же не слишком просто понять, определить, что же конкретно означают слова: «Творчество Владимира Высоцкого и сам Владимир Высоцкий как личность, как фигура носит исключительно объединяющий характер». Что конкретно вложено в их смысл? Как, каким образом вокруг имени, творчества Высоцкого возможно объединение разных, противоречивых политических сил?

При всей несуразности в обвинениях Высоцкого в якобы скрытом кукуши в кармане (для советского общества или для партийной номенклатуры?) его стихотворная сатира (а сатира ли это?) по отношению к советской действительности кажется сегодня действительно созидающей, объединяющей. Хотя то, как писал Высоцкий, вполне можно назвать доброй, а порой злой иронией. И призыв Путина носит явно политизированную окраску.

Да, но так кажется сегодня! В закрытом советском обществе творчество Высоцкого официально фактически не признавалось. Видимо, потому, что казалось властям предержащим как раз опасным и разрушительным. Иначе зачем запрещать? Но вот что удивительно, непатриотичным при этом творчество барда никогда не выглядело. Странно, правда?

Не признан властями... Но не провокатор. Тем более не диссидент... А кто же тогда?.. Художник, опередивший свое время?.. Гений?.. Но посмотрите, как расправляется с ним Гордон? В чем же правда Высоцкого? В чем его сила? И за что он до сих пор так почитаем в народе?

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: «Спасибо, что живой!»

Похоже, Путин открыто дает понять, что Высоцкий важен для общества как знаковая фигура общественно-политического характера. Примите, мол, чуть ли не как руководство к действию. И ведь что интересно — приняла... Да еще как! Не постеснялись натянуть резиновую маску на непорочное лицо актера Сергея Безрукова. И тот взял и сыграл самого великого барда СССР.

Такое впечатление, что государство, общество как бы отдают долги Высоцкому за непризнание при той живой его жизни. Но не слишком ли казенно-топорно это делается?..

Противоборство кого-чего кому-чему?

У каждого времени свои герои — утверждение практически бесспорное. Да, по всему получается, что Высоцкий превратился в публично признанного героя лишь после смерти. С одним существенным дополнением — признанного властями... Народ-то его признавал всегда. Похоже, живя в своем времени, он умудрялся бежать впереди всех. И был именно настоящим народным героем.

«Штука еще и в том, что по самой природе своей миссии Высоцкий был объединителем, кумиром именно всенародным, и ему, кстати, запросто могло удалиться то, что в октябре 1993 года не удалось церкви. Вышел бы к Белому дому, сказал бы: „Мужики!“ — или запел бы, и все бы заслушались, и не понадобились бы танки. Высоцкий, как и Гагарин, странным образом был любим всем, и каждый — от бича-алкоголика до профессора — находил в нем свое». Попробуйте угадать, кто такое сказано! Ни за что не поверите — тоже Дмитрий Быков!

Правда, путинскому тезису есть и как бы противоположная сторона. Имеет ли она вес? Вот это вряд ли... Суть в том, что некий господин из США, проще говоря, один злобствующий эмигрант, Михаил Крыжановский утверждает (правда, без всяких на то оснований и доказательств!), будто Высоцкий был агентом КГБ. То есть сама идея возможного объединения вокруг его имени подвергается жесткой, если не сказать больше, обструкции. Это в сегодняшней жизни связи с КГБ уже не определяются, как тогда в прошлой, нехорошим словечком «стукачество». А означает работу на государство со всеми вытекающими отсюда позитивными последствиями. То есть несет совершенно другой смысл. Работой на государство КГБ занимался и во времена Высоцкого. Только со стороны общества такая работа как бы не вызвала особых симпатий.

Ну хорошо, давайте представим себе на время, что некий авторитетный источник вдруг возьмет, да и раскроет «секретные карты» — обнародует факты реальной причастности Высоцкого к органам ГБ. Покажет документы, подтверждающие это. Хотя поверить в такое невозможно. Есть же законы, определяющие степень секретности таких материалов. Ну, а вдруг...

Что же изменится в принципе?

Вспомнился сразу Штирлиц. Да, почему-то именно он. Хотя там — военная разведка... И персонаж выдуманный. И действовал агент по-другому, в глубоком тылу врага. Вспомнился, может, потому, что, как символ закулисной борьбы с врагами, полковник Исаев очень даже на щите у властей предержавших...

Так и Высоцкий, что ли? Но «стукачок», извините, вовсе не ровня разведчику, профессиональному шпиону, можно сказать. По крайней мере, такие суждения всегда витали в народной среде. Но кумиру обязательно найдется прикрытие. Мол, действовал-то все равно по заданию Родины!

Возможно, именно поэтому фигура Высоцкого довольно противоречива для нашего сегодняшнего общества? Может, поэтому и раздражаема среди господ разных политических течений?

При жизни Высоцкого власти его гнобили. Умышленно, что ли, нарочно? Чтоб под маской, личиной барда не было видно, заметно «бойца невидимого фронта»? После смерти стали воспевать. Как символ борьбы. С чем? Кто-то считает, что с самой властью, режимом, с застойными явлениями в политике. То есть подразумевается, что некая политизированность стихов и песен барда и была его протестом против жизни в СССР. Не в этом ли суть-подоплека споров? Кому-то больше нравится художественно-экспрессивная сторона его творчества. Яркая личность, выраженная в песенном творчестве. В Советском Союзе так больше никто не пел. Получается раздвоенность, двуликость какая-то... А может, многоликость...

Так что же может все-таки измениться, если вдруг обнаружится, что Высоцкий был агентом КГБ? Ничего не изменится. Уже не изменится. А что, в сущности, должно измениться? На бытовом уровне любой может тогда кинуть камень в «глашатая свободы»? Стучал, мол, брат, стучал... Кого-то, конечно, этот факт может сильно разочаровать. А мифологизация героя может существенно обновиться: появятся новые «детали биографии». И жизнь после смерти продолжится дальше...

Здесь — улыбающийся смайлик...

Массовое увлечение Высоцким давно прошло?

А как же народ?

Может ли быть увлечение, интерес к Высоцкому массовым сегодня? Вопрос скорее риторический. Наверное, Высоцкого любят многие. Но по-хорошему помнят и почитают все же те, кто жил с ним в одном временном пространстве, в советскую эпоху. Потому что в их душах ос-

тался свет мыслей и чувств, исходящий от песен барда во времена, когда и звучать-то они, казалось, не должны были. Несмотря на активное сопротивление властей продвижению творчества Высоцкого в массы, его знали и любили миллионы!

Доказательства? Откуда такие цифры? Ну как, скажите, можно было запретить такое повально-массовое увлечение, как магнитофонные записи? Ведь именно через них до народа доходило творчество Высоцкого. Распространение песен барда совпало с тиражированием их именно через магнитные ленты. Как говорил он сам: «И началось триумфальное шествие пленок...»

Да и сам Владимир Семенович, повторюсь, был явлением абсолютно массовой культуры. В самом хорошем смысле этого слова! Но с небольшой оговоркой — массовой для того времени. Конечно, сегодня аудио- и видеоносители с его песнями и фильмами можно купить на каждом углу. Тиражи книг о нем, правда, минимальны. Так, наверное, больше и не нужно... Зато сколько названий. И каких!

И что вообще считать массовым? Голимую попку? А как же поэты, поэзия как таковая? Она — для масс? Ведь сам Высоцкий считал себя поэтом. Непризнанным. Да, был в 60-х годах теперь уже прошлого столетия всплеск массовости этого вида искусств. Да, выступали в Политехническом музее поэты. И не только Окуджава, Вознесенский, Рождественский, Евтушенко, Ахмадулина. В том же Политехническом когда-то выступали еще и Блок, и Маяковский, и Есенин...

Но почему же Политехнический ассоциируется только с именами поэтов далеко не раннего советского периода? Не потому ли, что в фильме художественном эта история высветилась? Да еще в запрещенном — в «Заставе Ильича» Марлена Хуциева. Фильм Марлена Хуциева начал сниматься в 1959 году. На экраны вышел в 1965 году под названием «Мне двадцать лет». Авторский вариант фильма обнаружен только в 1988 году.

Валерий Янкович утверждает, что у Высоцкого была мечта выступить в Политехническом музее: «Мы этот вечер организовали, была назначена дата, напечатана афиша: концерт поэта и актера Владимира Высоцкого. Договорились с руководством музея, что выделяют триста билетов для Володиных гостей. Он лично составил список. Вечером выступление, утром я поехал за билетами — концерт отменен. Оказалось, руководство музея обратилось в московский Союз писателей, а там сказали, что такого поэта в их рядах нет».

Можно ли сказать, что стихи поэта Высоцкого выше, глубже его песенного репертуара? Ведь стихи как бы рассчитаны не на быстрое эмоциональное восприятие. По качеству и то, что поется, и то, что читается, не может у Высоцкого сильно отличаться. И даже не потому, что написано одним человеком. Он ведь мог из любых написанных им стихотворений сделать песню. Но песня получалась, если слова связывались-ложились на музыкальный строй. Тут включались другие струны души...

На форуме «Конференции на Куличках» пишут:

«ВВ в разные годы на разных выступлениях называл и 600, и 800, и 1000 своих песен».

И подумалось: и где же эта тысяча? И кто их знает, слышал-слушал? К примеру, у меня они есть. Вот пишу и наслаждаюсь, слушаю. Знаете, в огромном песенном наследии Высоцкого немало песен, написанных не им.

А народ как? От силы люди знают с десятков песен барда. Особо просвещенные, возможно, вспомнят даже несколько десятков! Те, которые раскручены по фильмам, ТВ, радио, есть на пластинках, дисках. И это еще хорошо.

Почему так? Потому что такова жизнь!

Кто сегодня знает-слушает монологи Аркадия Райкина?.. Никто практически! «Ну, сумасшедший, что возьмешь!»

Так все же массовое ли искусство поэзия? Вот это вряд ли... Во всем мире ею увлекаются от силы 2-3 про-

цента населения. А как же Высоцкий? Строчки-то помнятся... Какие строчки? Из песен, которые звучали в кинофильмах и крутились на магнитофонах?

А как же тогда быть с поэзией барда?

Высоцкий был поп-звездой?..

Не смею категорично утверждать, что написание стихотворных строк сродни деланию журналистского материала. Не в прямом смысле этих понятий Владимир Семенович был ближе к журналистике, публицистике, чем можно предположить-допустить. И ближе, как ни странно это кому-то покажется, к анекдоту! Да, к умело сделанному-спетому анекдоту, своеобразной временной пародии под гитару.

В так называемой чистой поэзии достаточно отвлечений от реальности, больше образности. А вот многие поэтические вещи Высоцкого, включая самые ранние, как раз и говорят о проникновении конкретных жизненных процессов в ткань его произведений. Почти моментальной творческой реакции-отдачи автора на события вокруг. Может и поэтому так звонко откликалось его творчество в душе народа? Люди смеялись под его песни, слушали, открыв рты. Хотя обобщения, планка образности и глубина его «выходов за пределы» многогранны и высоки. Особенности в поздних произведениях.

Думаем, размышляем дальше...

«...Высоцкий был поп-звездой. Он собирал стадионы, его машины поднимали на руках и несли», — вот так образно высказывается о своем отце его младший сын Никита, лютой ненавистью ненавидимый так называемыми «интернет-высоцковедами».

Термин **поп-звезда** из уст Никиты Владимировича звучит гораздо убедительней, чем «Высоцкий — это не попса!». Именно так выражаются доморощенные «веды», считающие Никиту Владимировича главным своим противником — странное такое определение. Мол, играет Вы-

соцкий-младший роль сына и все тут. А Государственный культурный центр-музей В.С. Высоцкого (ГКЦМ), по мнению тех же «ведов», чуть ли не «диверсионный штаб» «непроверенной, закрытой информации о Высоцком»! Почему непроверенной? Непонятно. А вот то, что там есть закрытая информация, хранящаяся в фондах, это-то как раз объяснимо. Так и должно быть в цивилизованном музее.

К попсе Владимир Семенович действительно не имеет ни малейшего отношения. И к той прошлой эстрадной, и бардовской, и рок-тусовке тоже не имел никакого отношения. Само слово «попса» появилось все же позже времени, в котором жил и творил Высоцкий. Хотя в свои времена он и был впереди, известней многих деланно популярных персонажей песенно-поэтической огосударственной культуры. И к эстрадным исполнителям, некоторым песням тех лет сам относился с достаточной долей иронии. Это известно. Но все же насколько прав Никита Владимирович, называя отца избитым словечком «поп-звезда»? Если судить по степени популярности в народе — то ДА, Высоцкий был реальной звездой. Но слово ПОП явно опошляет, сильно упрощает значимость его, как поэта, обедняет смысл его песен. Слова-то в них явно не попсового свойства.

От автора

Но вот что удивительно: несколько раз я публиковал на сайте «Экспресс-газеты» — издания с миллионными тиражами — новые материалы о жизни и творчестве Высоцкого с уникальными документами и фотографиями из фондов ГКЦМ. Реакция читателей почти нулевая! Стоит только написать о донжуанском списке Высоцкого или упомянуть его возможные связи с КГБ — тут же горы откликов! Вот один из таких примеров — беседа с Главным хранителем музея Галиной Урвачевой. Публикую эту беседу только потому, что факты, изложенные в ней, уникальны.

Высоцкий боялся встречи с Влади

25 января 2010 года в Государственном культурном центре-музее (ГКЦМ) открылась новая экспозиция, рассказывающая о последнем годе жизни Высоцкого. На ней были представлены уникальные документы, редкие вещи и предметы, связанные с Владимиром Семеновичем, его близкими людьми, друзьями.

— Последний год жизни Высоцкого и его смерть как бы окутаны завесой тайны. Так, по крайней мере, трактуется во многих публикациях, — рассказывает моя собеседница. — Но, несмотря на не слишком хорошее самочувствие, Высоцкий очень много тогда работал, выступал с концертами. И главным на нашей выставке являются факты. Мы ничего не трактуем, не комментируем. Любые рассказы, воспоминания всегда вторичны и субъективны.

— Галина Бояновна, но ведь за фактами, обнародованными вами, стоят конкретные страницы жизни Высоцкого, связанные с живыми людьми.

— Правильно. Но для того чтобы их, факты, понимать, анализировать, нужно быть подготовленным человеком. За последнее время я, например, не встречала ни одного серьезного литературоведческого или музыкального исследования по творчеству Высоцкого. А вот околослитературных поделок хватает! Любой художник оставляет после себя творчество — это главное! За это его, собственно говоря, и любят. Обсуждение личной жизни кумира, количества выпитой им водки, наркотиков мало что добавляет к его образу. Хотя публике нравится именно это.

— Какие новые документы представлены на выставке?

— Впервые выставляются документы, связанные с предполагаемым выездом Высоцкого на 60 дней во Францию в начале июля 1980 года. 26 июня он подал заявление в ОВИР. На то были серьезные причины: Марина Влади, в

связи со смертью сестры, просила Володю срочно прилететь в Париж. Телеграмма Марины тоже представлена на выставке.

(Напомню, что сестра Марины Влади — Татьяна (Одиль Версуа) умерла 23 июня 1980 года. Тогда же пошли разговоры, будто Высоцкому не дали визу. Но, по утверждению Валерия Янкловича, «и виза, и билет были заказаны, а не полетел он на похороны Одиль Версуа, потому что не было наркотиков. А еще он боялся встречи с Мариной — все это время жил на грани». Он честно пытался справиться со своими «демонами». По словам Вадима Туманова, в то же самое время Высоцкий собирался вместе со своим другом, ныне покойным врачом Игорем Годяевым, лететь к нему в тайгу, чтобы спокойно поработать. И сделать последнюю попытку вылечиться от наркозависимости. — Б.К.)

— За такие документы любой «высоцковед» отдал бы, наверное, полжизни?

— Как ни печально, но существует отчуждение так называемых «высоцковедов» от музея Высоцкого. Наверное, фанатичная любовь к своему кумиру порождает стремление лично владеть всем, что с ним связано. Наша же задача, как единственного на сегодняшний день учреждения подобного рода государственного толка, собрать и сохранить для истории и, как это ни пафосно звучит, для потомков все, что связано с именем Высоцкого.

— А как вы относитесь к факту продажи, причем за немалые деньги, на аукционах рукописей и даже личных вещей поэта?

— «Торговать» Высоцким вообще кощунственно! Хотя те люди, кто его «продают», законов не нарушают. По моему мнению, наследие такого художника должно принадлежать всем. Музей, конечно, не в состоянии выкупить за сумасшедшие деньги все, что выставляется на аукционах. Больше того, люди, которые этим занимаются, музеем ничего и не предлагают. Но кое-что мы все же приобретаем. И исследовательско-поисковая работа нами ведется постоянно.

— **Что за гитара представлена в экспозиции?**

— Настоящая гитара Высоцкого из его квартиры на Малой Грузинской. Выступал он с ней неоднократно и в разных аудиториях. Имя мастера пока под вопросом. Мы предполагаем, что это Александр Шуляковский. Документального подтверждения, правда, нет.

— **А голубая рубашка, батник, как их тогда называли, тоже принадлежала Высоцкому?**

— Конечно. В этой рубахе, кстати, он много снимался. В семидесятые годы такие батники были по Москве очень распространены. Но вот в такой, импортной, с множеством карманов, щеголяли немногие. Жаль, что этикетки на ней не сохранилось.

От автора

И все же задуматься есть над чем: так ли на самом деле «кошунственно торговать» Высоцким? Этим же занимаются все, кому не лень. И «высоцковеды»-коллекционеры, сидящие на форумах о кумире, в первую очередь. Страна давно и плотно наводнена произведениями поэта, певца, актера. Ведь и ГКЦМ тоже продажей увлекается. Сказать по правде, в очень незначительных количествах. И только проверенным, а значит, как бы научным материалом. Похоже, сознательно оберегают свое незапятнанное рынком имя.

На самом деле значение-смысл сказанного Урвачевой понять можно: если любишь, то продавать рука не поднимется. Или так: духовное выше материального. Именно этим, скорее всего, и отличается музей имени великого человека от доморощенных коллекционеров...

Стоит заметить, только что выпущенный уникальный комплект «Высоцкий. Купола», в составе которого: виниловый диск с записью стерео-альбома из 11 песен, сделанной 24 июля 1976 года в Канаде в сопровождении музыкальной группы, супер-аудио компакт-диск с этой же записью для высококлассного многоканального воспро-

изведения и фотоальбом с 50-ю цветными и черно-белыми фотографиями, сделанными во время этой записи, из которых лишь 2 публиковались ранее, остальные публикуются впервые, выпущен тиражом всего в триста экземпляров. В книжном магазине «Москва» цена на него установлена в 11 900 рублей. Но к этому умному коммерческому проекту издательства «Либрика» ГКЦМ, похоже, не имеет никакого отношения.

И все же народ требует... Поэтому активно покупает все, что связано с кумиром. Так о какой же кощунственности может идти речь, если спрос на Высоцкого по-прежнему есть? Из уст Галины Урвачевой слова о кощунственности продажи всего, что связано с Высоцким, звучит несколько ведомственно-эгоистично. Вот, мол, какие нехорошие «высоцколюбы» — несут все на рынок мимо музея. Ну, кто несет, а кто-то и безвозмездно сдает что-то и туда.

А ведь на самом деле, за кулисами общественного сознания ведется постоянная поиск-борьба за приобретение новых артефактов, связанных с жизнью и творчеством кумира. В частных коллекциях, в надежных руках много чего интересного еще хранится. Идет активный торг между обладателями коллекционных сокровищ и теми, кто готов платить за раритеты немалые деньги. Кому надо, тот об этом знает...

«...Не встречала ни одного серьезного литературоведческого или музыкального исследования по творчеству Высоцкого» — этот глубокомысленный посыл говорит о многом. Неужели интерес к Высоцкому действительно пал так низко? Но вполне возможно, что Главный хранитель музея настолько увлечена рутинными музейными делами, что не знает о существовании замечательного по своей информационной насыщенности сайте «Миры Высоцкого», где сконцентрированы залежи интереснейшей информации и результаты плодотворной поисковой работе в области всяческих исследований именно творчества

Высоцкого. И занимаются такой работой вовсе не какие-то «веды»-дилетанты (по совместительству коллекционеры) с одиозных форумов, а вполне себе состоявшиеся специалисты-гуманитарии, большинство из которых люди с научными степенями.

Или почитайте прекрасное издание Пятигорского государственного университета «В поисках Высоцкого».

Жаль только, что к этой действительно научной работе музей Высоцкого совершенно никакого отношения не имеет...

Музейные тайны

Следует признать, что Государственный культурный центр-музей В.С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» — культурный и научный центр, занимающийся сбором, хранением и изучением материалов, отражающих жизнь и творчество Владимира Семеновича Высоцкого, — структура особая. И для радикальных почитателей-любителей жизни и творчества Высоцкого практически закрытая. Подчеркну — именно для радикальных. Интересы слишком уж совпадают. Ведь у фанатов, как драгоценности, хранятся и редкие записи, и пластинки, вышедшие ограниченными тиражами, и даже автографы кумира. Все это стоит теперь немалых денег. А музей должен вести и ведет спокойную и вполне достойную для такого заведения политику-работу. Валерий Перевозчиков приводит такое высказывание человека из руководства ГКЦМ: «Да, мы будем собирать воспоминания современников, но не публиковать, потому что там много противоречий и неправды».

Это лишь малая толика ограничений, которые введены в музейные правила. Естественно, тайны свои музей хранит за семью замками-печатями. Правда, в единственный день в году, 25 января, сюда может прийти любой и ему не запретят снимать все, что захочется. Хотя сегодня подобные съемки стараются ограничить.

Бывает, сотрудники проговариваются, проливают капельки неизвестного из жизни кумира на свет Божий. Вот редкое тому свидетельство. Это интервью было опубликовано в одной малотиражной пензенской газете журналистом Денисом Ахромеевым.

Неизвестный Высоцкий

Недавно вышла в свет книга «Владимир Высоцкий. Исследования и материалы». Ее соавтор — наш земляк, сотрудник «Дома-музея Высоцкого» в Москве Сергей Бражников.

«Сначала появилась идея издать небольшую брошюру к пятой годовщине со дня смерти мамы поэта Нины Максимовны, — рассказывает Сергей Иванович. — А за основу взять материалы из ее же домашнего архива. Но материалы необычные.

Дело в том, что Нина Максимовна сама много написала о своей семье и сыне. Мы нашли даже некоторые наброски планов этих воспоминаний. Видимо, Нина Максимовна хотела сочинить большую книгу, но, к несчастью, не успела».

— **Что же было в этих рукописях?**

— Это воистину уникальный архив. Биографии всех членов семьи, ее история, разговоры с сыном, ссылки на воспоминания соседей. Последних-то мы и попросили рассказать о том, каким был Владимир Семенович. Буквально с младенчества до его последнего дня. И это дополнение оказалось таким объемным, что было решено издать не брошюру, а целых четыре тома наших исследований! Пока вышел один. О детских годах поэта.

— **И чем же выделялся будущий гений в нежном возрасте?**

— По воспоминаниям Нины Максимовны, феноменальной памятью. В два годика, когда некоторые дети

только произносят первые слова, он наизусть читал стихи Даниила Хармса!

Тогда семья Высоцких жила на Первой Мещанской улице. Помните, строки из знаменитой «Баллады о детстве»: «Но родился, и жил я, и выжил — дом на Первой Мещанской, в конце»?

Когда Володе было три годика, началась война. Немецкие самолеты бомбили Москву. Отец был на фронте, а мама с маленьким сыном укрывались от вражеских налетов в бомбоубежище, где ребенок устраивал настоящие концерты.

Малыша ставили на табуретку, и он с выражением читал стихи. И люди, видя такую детскую непосредственность, улыбались и забывали о страхе.

Спустя годы Высоцкий и сам с юмором вспоминал эти эпизоды: «Уже тогда у меня был несколько хрипловатый голос, совсем не характерный для ребенка. И взрослые дяденьки ухмылялись: „Гляди-ка, такой маленький, а уже так пьет!“»

— **Какие эпизоды из воспоминаний Нины Максимовны вас потрясли больше всего?**

— В первую очередь то, что при жизни Высоцкого мать его недооценивала. В частности, она описывает такой случай. Незадолго до смерти Владимир ей неожиданно сказал: «Мама, я скоро умру!». «Я затряслась, — вспоминает Нина Максимовна, — и отвечаю: „А не рано тебе? Лермонтова в 26 застрелили, Есенин в 30 повесился, но ведь ты же не Лермонтов и не Есенин!“»

Поделюсь еще одной историей, о которой не упоминается вообще ни у одного из биографов поэта. Оказывается, из роддома Нину Максимовну забирал вовсе не отец новорожденного Семен Владимирович, а некий Леонид Матушевский.

Соседи семьи Высоцких подтвердили эту информацию. Мол, этот малоизвестный актер с Украины был вхож в дружную компанию, которая часто собиралась на квартире Высоцких на той самой Первой Мещанской. За-всегдаем этих «творческих посиделок» был и Михаил

Яковлев, сценарист первых передач «КВН», «А ну-ка, девушки», автор сюжетов тогда популярной сатирической программы «Фитиль».

В молодости у Высоцкой и Матушевского явно был роман, более того, в своих мемуарах Нина Максимовна называет Леонида «первой любовью».

Когда она рожала, муж находился очень далеко от Москвы — в Новосибирске, где нес службу в засекреченных войсках связистов. Причем супруги уже довольно давно не жили вместе.

Почему беременная Нина Максимовна уехала от супруга из Новосибирска, где у них была вполне благоустроенная квартира, неизвестно, об этом разрыве в мемуарах ни разу не упомянуто.

Зато есть запись о визите Матушевского в больницу: «Как он меня отыскал, узнал, что я на сносях, одному богу известно. Ведь мы несколько лет друг о друге ничего не знали. Я обалдела, когда он ворвался в палату и начал поздравлять с рождением мальчика!»

Как бы там ни было, Леонид на руках донес крохотного Володю до дома на Мещанской. Словно переполненный счастьем новоиспеченный папаша новорожденного сынишку...

— У Владимира Семеновича тоже, как известно, было немало романов на стороне. Желтая пресса писала об известной актрисе театра на Таганке Татьяне Иваненко, которая якобы имеет от Высоцкого дочь.

Судя по фотографиям, девушка как две капли воды похожа на Владимира Семеновича, а ее мама хранит гордое молчание. Может, вы, как серьезный высокоцковед, прольете свет на эту тайну?

— На эту не пролью, а вот про последнюю любовницу барда Ксению Афанасьеву мы выяснили многое. Встретились они за два года до смерти поэта. Разница у них была лет на двадцать, и тем не менее это не помешало темпераментному поэту увлечься хорошенькой племянницей своего зубного врача.

Ксюша тоже положила глаз на известного барда, они стали встречаться. Сначала тайно от Марины Влади. Есть свидетельства, как счастливый Высоцкий тайком подмигивал своим друзьям: «У меня такая девочка, только Маринке ни слова!»

Потом Владимир Семенович стал брать свою новую пассию на гастроли. И однажды это в буквальном смысле слова спасло его от смерти!

— Вы имеете в виду описанный всеми биографами Высоцкого случай, когда в июле 1979 года у него на гастролях в Средней Азии остановилось сердце? Но ведь в тот момент с ним был лишь один его личный врач Федотов?

— В этом вы сильно заблуждаетесь. После концерта они пошли на местный рынок втроем. Была невыносимая жара. Высоцкий съел чебурек и через несколько минут побледнел и упал, как подкошенный.

Федотов бросился к нему, распахнул ворот рубахи, пощупал пульс. Сердце не билось. Врач поднял на Ксению полные ужаса и растерянности глаза: «Я не знаю, что делать!». «Коли адреналин в сердце!» — приказала девушка. Федотов заныл: «Боюсь, он может умереть!». «Он умрет, если не уколешь! — затрясла доктора за руку Ксюша. — Немедленно доставай шприц!»

Лишь после этого горе-эскулап выполнил свой врачебный долг, что спасло Высоцкому жизнь. Еще несколько секунд промедления — и она бы оборвалась. Как это случится (кстати, день в день, 25-го июля!) ровно через год.

— В одном документальном фильме утверждалось, что Владимир Семенович, вопреки официальной версии, умер не в своей квартире, а двумя этажами выше, у соседей, после длительной гулянки.

— Не могу однозначно утверждать, в какой квартире это было. Но точно в его последнем доме на Малой Грузинской улице. И опять в эти трагические минуты рядом с Высоцким находились Федотов и Ксения.

Известно, что весь вечер Высоцкий пил шампанское и был крайне возбужден, кричал: «Дайте что-нибудь, все го-

рит!» Ближе к ночи успокоился, уснул. Утихомирились и остальные (я не знаю, сколько человек было в той квартире, и, боюсь, уже никто не узнает).

А в 4.10 утра Федотов проснулся и обнаружил Высоцкого лежащим на спине. Знаменитый бард был мертв. Эскулап разбудил Ксению, и именно она вызвала «Скорую» (этот факт зафиксирован: в трубке звучал именно женский голос). Что опять же, по нашему мнению, говорит о том, что Федотов элементарно «сдрейфил».

Версий смерти много. Официальная — отказало изношенное бешеным ритмом жизни сердце. Мы же полагаем — врачебная ошибка. Доктор вколол Высоцкому сильное успокаивающее, что нельзя было делать при таком количестве выпитой пациентом «шипучки».

Владимир Семенович сильно расслабился, и у него элементарно запал язык, что привело к удушью. Но это, повторюсь, лишь наше предположение.

Хотя недаром Федотов всю оставшуюся жизнь винил себя в смерти Высоцкого. Он и умер, спившись на этой почве!

— Знаю, Владимир Семенович предчувствовал свою смерть, написал немало пророческих стихов.

— В нескольких стихах он предсказал точную дату своего ухода, вплоть до минуты. Смотрите: «Жизнь алфавит. Я где-то уже в „ц-ч-ш-щ“. Уйду я в это лето в малиновом плаще». Он писал это летом 1980-го, когда и покинул наш грешный мир.

Идем дальше. В «Песенке про прыгуна в высоту» есть такая строка: «На рубеже проклятом „2:12“ мне планка преградила путь навверх». Понимаете, о чем это? Поэт-пророк указал точное время своего ухода!

В 4 утра 10 минут, что постоянно показывают в документальных фильмах, мол, Нина Максимовна часы в момент смерти сына остановила — он был уже два часа как мертв. К тому же мы точно выяснили: в тот злополучный день Нины Максимовны не было рядом с сыном. Это ли не лишнее свидетельство, что все произошло где-то в другом месте?

Есть военная песня «Всю войну под завязку» с такой строкой: «Не слышать его пульса с сорок третьей весны». Это ли не о том, что автор не дотянул до сорока трех лет?!

Владимир Семенович даже памятник на своей могиле описал с потрясающей точностью. Кто был на Ваганьковском, не даст соврать. Спеленатая, словно простыней, невзрачная фигурка. Разве не от этого поэт предостерегал: «Саван сдернули. Как я обужен: нате — смерти! Неужели такой я вам нужен после смерти?!»

Я мог бы привести еще множество примеров. Но вполне достаточно и приведенных выше, чтобы понять, какой колоссальной величины был этот человек — Владимир Семенович Высоцкий. Настоящий поэт-пророк в своем Отечестве.

Голые факты

Особенно потрясает концовка этого текста: рассказывая, точнее сплетничая о деталях кончины Высоцкого, сотрудник музея, как бы опомнившись, неожиданно заговорил о «колоссальности его величины» и о том, что Высоцкий был «настоящим поэтом-пророком в своем Отечестве». Не подтверждая это ничем...

На самом деле реально проверить степень популярности Высоцкого в народе можно. Вопрос лишь в том, насколько объемна и точна эта проверка? Вот один из довольно существенных фактов:

РУССКИЕ КУМИРЫ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Пресс-выпуск №1413

МОСКВА, 20 января 2010 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, кого россияне в наибольшей степени считают «русскими кумирами XX века».

Главным русским кумиром XX века для россиян является Юрий Гагарин (35%). На втором месте в этом рейтинге располагается Владимир Высоцкий (31%).

Мужчинам и женщинам в ряде случаев близки разные кумиры. Владимиру Высоцкому (36% против 27%).

Среди респондентов моложе 34 лет больше всего тех, кто отдает предпочтение Владимиру Высоцкому (36–37% против 18% среди пожилых).

По сравнению с 1999 годом позиции некоторых участников рейтинга изменились. Так, десять лет назад Юрий Гагарин и Владимир Высоцкий практически делили лидерство (30 и 31% соответственно), однако если рейтинг Владимира Высоцкого не изменился, то у Юрия Гагарина он вырос.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 9–10 января 2010 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

От автора

Естественно, у меня появились вопросы к организаторам опроса. И я их задал. И получил ответ:

«Уважаемый Борис!

Такие опросы проводятся только методом личного интервью по месту жительства. Анкета обычно состоит из 50–60 вопросов на десяток интересующих нас тем. Беседа с респондентом длится достаточно долго и обстоятельно.

В данном случае мы повторили вопрос, заданный в 1999 году. И, для того чтобы соблюсти сопоставимость, формулировка вопроса была сохранена. Нам было интересно посмотреть 10-летнюю динамику.

Степан Львов.

Руководитель Управления социальных
и политических исследований ОАО „ВЦИОМ“».

Комментировать здесь практически нечего. Результаты — налицо. Но если учесть, что в списке, представленном ВЦИОМ, в первую четверку входят Лев Толстой (17%) и Иосиф Сталин (16%), а замыкают рейтинг Василий Чапаев (4%) с Михаилом Горбачевым (3%), то становится понятней, КЕМ является Высоцкий для сегодняшних жителей России.

Есть и еще более народный способ проверки Высоцкого на популярность-известность: наберите, к примеру, в Яндексe его фамилию. Вам откроется показатель в 42 миллиона страниц! Правда, к моменту чтения этих строк все уже изменилось. Только вот в какую сторону, интересно? С кем еще сравнить? С Гагариным? У того сейчас тоже 42 миллиона набежало.

Но Высоцкий, оказывается, самый издаваемый и самый цитируемый поэт конца XX — начала XXI века. А суммарный тираж книг о нем будто бы превышает 25 миллионов экземпляров. А может, даже и больше. Впечатляет! А ведь когда-то его как поэта вообще не признавали.

Самое-самое современное! Данные 2018 года

Актер и бард Владимир Высоцкий занял второе место в списке русских кумиров XX века по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). За артиста проголосовали 28% респондентов (против 31% в 1999 году), а на первом месте оказался космонавт Юрий Гагарин, набравший 44% голосов.

Имя Высоцкого знакомо почти каждому россиянину (впервые услышали о нем в ходе опроса только 1% респондентов) и ассоциируется, прежде всего, с его творчеством как певца (для 47% опрошенных), актера (13% — актера театра, 13% — актера кино), поэта (25%), — говорится на сайте ВЦИОМ.

Две трети россиян (67%), знакомых с именем Высоцкого, считают, что он оказал сильное влияние на формирование взглядов своих современников и последующих поколений. Вместе с тем, по мнению 53%, осознанного протеста против советской системы в его творчестве не было (иначе считают 34%).

В числе наиболее популярных песен Высоцкого были названы «Песня о друге», «Скалолазка» и «Кони привередливые», а самой запомнившейся ролю актера, по мнению респондентов, стала роль Глеба Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя».

Топ-10 кумиров XX века, по данным ВЦИОМ:

Юрий Гагарин
Владимир Высоцкий
Георгий Жуков
Иосиф Сталин
Александр Солженицын
Лев Толстой
Майя Плисецкая
Владимир Ленин
Андрей Сахаров
Ирина Роднина

Юмористы против барда

В 70-е годы у Владимира Высоцкого была просто фантастическая слава. Но не стоит думать, что у него не было критиков и хулителей. Причем последние имелись не только в «верхах», но и среди коллег артиста. Подтверждением тому скандал, который разразился в начале 1979 года между Высоцким и двумя юмористами: Геннадием Хазановым и автором текстов к его выступлениям Аркадием Хайтом.

Впервые люди узнали об этом противостоянии 10 февраля 1979 года от самого Высоцкого. В тот день он выступил с двумя концертами в городе Дубне, в тамошнем ДК «Мир».

Именно там певец коснулся пародии на себя, которую исполнял в своем новом спектакле «Мелочи жизни» Хазанов. Аркадий Хайт, который зло высмеивал Высоцкого, показывая его этаким пасквилянтом, клеветующим на свою страну и катающимся по заграницам. Нужно сказать, подобное отношение к Высоцкому было распространено среди части творческой интеллигенции. О чем свидетельствует тот факт, что на него было написано несколько подобных пародий. Одна из них принадлежала барду Александру Дольскому. Это была пародия под названием «Орфей» на песню Высоцкого «Чудо-юдо». Начиналась она так:

В королевстве, где всем снились кошмары,
Где страдали от ужасных зверей,
Появилось чудо-юдо с гитарой,
По прозвищу Разбойник-Орфей.
Колотил он по гитаре нещадно,
Как с похмелья Леший бьет в домино,
И басыщем громобойным, площадным
В такт ревел примерно все в до-минор...

Орфей (др.-греч. Орφεύς), в древнегреческой мифологии — легендарный певец и музыкант, исполнитель на лире, чье имя олицетворяло могущество искусства.

А заканчивалось все вот так:

С этих пор, слышать, Орфей вышел в люди.
Говорят, что даже пел он в кине.
Если он вот выступить как-нибудь будет,
Неприменно посмотреть надо мне.
Любопытно, аж жуть.

О реакции Высоцкого на эту пародию ничего неизвестно. Вполне возможно, он ее либо не слышал, либо просто не обратил внимания. С пародией Хайта–Хазанова вышло иначе: Высоцкий на нее обиделся. Даже вроде звонил Хазанову домой, чтоб объяснить.

В феврале 1979 года на концертах в подмосковной Дубне Высоцкий несколько раз говорил о пародиях на себя. Вот эти выдержки с фонограмм:

«У нас, например, в театре есть несколько человек, которых вы знаете как артистов. <...> Леня Филатов пишет изумительные пародии, на мой взгляд. Пародии замечательные, по-настоящему интересные пародии, а не такие, как вот мне только недавно показали, значит, пародию на меня. Не спросившись. А тут недавно мне показывали пародию, которую написал Хайт и которую исполняет этот самый... как его? Как его фамилия?.. Этот... Ну, он все время вот на артистов... Хазанов». «У Хазанова... в спектакле омерзительная, на мой взгляд, пародия, написанная Хайтом». «Кроме мерзости, вранья... на уровне сплетен, только плохо рифмованных и бездарных, ничего нет». «Мне просто даже как-то показалось это по меньшей мере странным. Если в этом нет никакого намерения, бог с ними. Все равно неприятно. А если в этом есть намерение, надо в суд».

«Знаете, есть такие запрещенные приемы». «Это... такие сфабрикованные фельетоны, давностью, скажем, лет в десять–пятнадцать... Вот это... они делают и еще, значит, пытаются голосом артиста, которого они показывают, это исполнять». «Не спросившись». «Я поражен, что взрослые люди занимаются такими гадостями». «Если у вас будет возможность с ними встретиться, с Хазановым и его авторами, и вы услышите это, вы сами... поймете».

«Они считают себя людьми левыми — не знаю, из каких соображений. Во всяком случае, вот в этой пародии они выглядят просто отвратительно, на мой взгляд». «И самое-то удивительное, что редакция, которая это все слушает, она с удовольствием это пропускает, понимаете? Вот. Это тоже симптоматично».

«Я думаю, что быть всеядным, даже работая на эстраде, все-таки нельзя». «Когда за этим ничего не стоит, а только зубоскальство и ради красного словца». «Лишь бы вызвать какую-то усмешку. Но ведь иногда смеются, когда, извините, показывают неприличные места на сцене. Понимаете?.. На это тоже смеются иногда. На это нельзя рассчитывать».

«К Хазанову с уважением отношусь... когда он... делает свои... все эти маски. Райкин это делал значительно лучше. Мне кажется, он непревзойден в этом смысле. И так и останется, потому что за этим всегда было дно, всегда есть второй план, от которого хочется печалиться, а не только хихикать и надсмехаться над этим делом. И всегда, когда есть вот этот второй план, серьезный, от которого вот так иногда горло прихватывает, тогда это работает. Тогда хохочешь и чувствуешь, что это, собственно, почему, над чем. Просто несоответствие формы и содержания».

«Мне кажется, что это от бессилия люди делают какие-то пародии, начинают кому-то подражать, голосам там, и так далее. И в общем, это низкое, это нижайший слой даже эстрады... — прикидываться. А есть высокий слой, когда за этим стоит большая социальная подоплека... А когда это вот на таком уровне, как делает Хазанов, это просто бред какой-то и глупость».

От самого Геннадия Викторовича известно, что с Высоцким он виделся один-единственный раз. Где и при каких обстоятельствах состоялась встреча, Хазанов умалчивает. Возможно, не случайно...

Большинство слушателей не видели спектакля «Мелочи жизни», поэтому плохо понимали, о чем идет речь. Поскольку читатель тоже находится в таком же положении, позволю себе процитировать несколько строчек из этой пародии:

Я в болоте живу,
Ем сплошную траву.
Я под панцирем прячусь от страха.

Вот уже триста лет
Счастья в жизни мне нет!
Я — озлобленная черепаха!
Ненавижу людей,
Люди — хуже зверей!..
Засосало меня!
Я живу, все кляня,
Просто белого света не вижу!
Я не вижу семью!
Я в болоте гнию,
А жена загнивает в Париже!..

Пародии на Высоцкого как будто вошли в моду. Или кто-то дал команду? Что это — банальная зависть? Подыгрывание власти? Ведь публично «шутковали» те, кому это как бы позволяли делать...

Мало кто знает, что один известный и умудренный жизнью телеюморист совсем юным выступал когда-то на сборных концертах и даже светился на телеэкране (без фактических доказательств) с пародией на песню барда «Если друг оказался вдруг...». Говорили, что пародия хорошая, добрая. Но вроде не к месту и не ко времени. Вот слова пародии:

Снова солнце плечо печет,
А в цветочном ларьке учет,
И к тому же вот-вот пойдет
За зачетом зачет!
Но скучает без нас Кавказ!
И на лирику спрос возрос.
Птичьи трели сверлят апрель:
Каждый чиж — менестрель!

Если ты не тупой, так пой!
Прям в ближайшие дни начни!
Сам струну натяни, рискни,
И слова сочини:

Как выводят грачи грачат,
Как гитары в ночи брынчат,
Как опасно на горной тропе,
И т.д. и т.п.!

А звали юношу Евгений Петросян (Спасибо Андрею Семину).

От автора

Замечательный в своем роде писатель-юморист Лион Измайлов, не один раз встречавшийся с Высоцким, поделился со мной, будто к пародии Хайта–Хазанова Владимир Семенович относился вполне лояльно. Теперь вот приходится жить с единственной мыслью — верить Измайлову или нет... Кстати, оказалось, что в 1978 году мы с Лионом вместе были на концерте Высоцкого в Ватутинках. Только он сидел в зале, а я болтался за кулисами.

Кстати, тот же Измайлов, прекрасно понимавший уже тогда, КТО такой Высоцкий, вспоминает, как летом 1979 года в сочинский пансионат «Актер» приехал отдыхать Высоцкий: «Пока не было Володи, все центрили, когда он появился, стало ясно, кто в центре внимания».

В принципе, известных и талантливых юмористов, а точнее исполнителей-интерпретаторов, понять в какой-то степени можно: Высоцкий, его творчество им и не могли нравиться. Потому что было талантливо-органичным, самодостаточным. А значит, вполне себе конкурентоспособным. Поэт никогда и не был в цеху их легковесного ерничества. Но «хлеб» все же отнимал. Такой сумасшедшей популярности в народе, как у Высоцкого, ни у каких сатириков-юмористов быть реально не могло: весовые категории разные. В лучшие свои годы бард мог запросто собрать стадион. А анекдотчики скопом отрывались в зальчиках, которые заполнялись в основном дамочками постбальзаковского возраста. Естественно, это раздража-

ло. А что умно-веселого могли рассказать юмористы в побитых молью костюмах? Среди этой братии популярным в народе был, пожалуй, только Аркадий Райкин. Да и то лишь потому, что его как бы полуофициально назначили главным сатириком страны. Позволили создать собственный театр. Давали выступать на главных сценах страны. Часто показывали по ТВ-ящику.

Умел вот человек интеллигентно поковыряться в язвах общества. Без оскорблений и хамства. Но это теперь все знают, какие авторы писали ему тексты! А тогда Райкин был один и на всех.

Забавно, что еще во время учебы Высоцкого в школе студии МХАТ некоторые педагоги упрекали его в эстрадности. А преподаватель по эстетическому воспитанию В. Радомысленский даже называл «безнадежным сатириком». Возможно, для некоторых будет открытием узнать, что, будучи студентом, Владимир Семенович писал тексты для часовых капустников на самые разные, включая комедийно-пародийные, темы. И сам в них активно участвовал.

А я бы дал экрану
Второго Ив Монтана!
Но мне сказали: рано!
Сниматься не дадут!
Тарам-пам-пам. Пам...

Да, Высоцкий своим появлением как бы вымел со сцены дешевых говорунов. Заметьте, что, выходя на публику, он часто просто разговаривал с залом. Рассказывал о себе, о театре на Таганке, разные байки. И это всегда было крайне интересно.

«Когда он заходил ко мне в Бюро и начинал рассказывать — все бросали работу! Стоял такой хохот!» — вспоминает его друг Бабек Серуш.

«Не сбилось увидеть Высоцкого в комической роли. Личность поэта оказалась сильнее его актерской приро-

ды, — вспоминает Вениамин Смехов. — А близким издавна была драгоценна в Володе комическая жилка. Не только сам свое рассказывал, но пересказывал с чужих уст, на ходу довыдумывая, перекраивая, обновляя — так, чтобы слушатели животики надрывали. Рассказчиком он был мастерским».

Вспоминает мама Высоцкого

Забавно, что к эстраде, в частности к КВН, Владимир Высоцкий имел далеко не поверхностное отношение. Вот что вспоминает его мама Нина Максимовна Высоцкая: «Весной 1955 года Володя с Большого Каретного снова переехал ко мне на Мещанскую (которая с 1957 была переименована в проспект Мира).

Нашими соседями по-прежнему остались Гися Моисеевна и Миша. Миша Яковлев, инженер Московского электролампового завода, был старше Володи на двенадцать лет, но это не мешало им поддерживать товарищеские отношения, да и Мишины знакомые охотно с Володей общались. Среди них были первые авторы телевизионной программы КВН — А. Аксельрод, С. Муратов, сценарист А. Донатов. Многие программы того далекого КВН рождались в нашей квартире, и Володя был свидетелем и отчасти участником их, подбрасывая свои остроты».

Хазановские страдания

... Но особенно почему-то обижается Геннадий Хазанов. Свое отношение к Высоцкому он не скрывает: «Отдавая дань его дарованию, могу сказать, что я не из числа фанатов Владимира Семеновича Высоцкого. С моей точки зрения, он одним из первых начал закапывать в землю социальную значимость того, чем занимался Райкин. Когда появился Высоцкий со своим звуком истерзанным,

Райкин стал благообразным, разрешенным властями, набриолиненным красавцем. Распространение магнитофонных записей Высоцкого никогда властями не приветствовалось, предшествовало самиздатской деятельности... Но далеко не все, что делал Высоцкий, что называется, „ведет к Храму“. Это мое, очень субъективное, мнение».

Так думает Хазанов... На самом деле народ ведь слушал песни Высоцкого в большинстве своем как раз из-за их шутейно-социальной направленности. Только вот едкого прямолинейного смеха в них не было. Ведь сатирик не может не быть не злым. Умные люди утверждают, что в основе смеха, юмора, как ни странно, лежит... грусть. Похоже, что именно грусть рождает юмор... Тот же Лион Измайлов когда-то сказал: «Юмор — это когда страшно хочется смеяться. А сатира — это когда хочется смеяться, но страшно». Слушая многие юморные песни Высоцкого, люди смеялись. Но страшно им почему-то было.

После нескольких моих попыток выйти на разговор с Хазановым человек из его близкого окружения заявил, что разговаривать о Высоцком тот не желает. На мой навивный вопрос — почему, ответ был примерно таким: «Геннадий Викторович не хочет ворошить прошлое. На эту тему он уже высказывался не раз. Пусть все останется, как есть. Вот то, как об их отношениях написано в Интернете, и можно считать его ответом».

О книгах про ВВ

Парадокс почти кликушеский: многие, читающие книги о Высоцком, особенно те, в которых есть воспоминания его друзей-товарищей, как правило, дико плюются (извиняюсь за сленг), выражая так свое негодование: мол, «моральные уроды» не могут, не имеют никакого права называться друзьями такого человека. Но удивительно не это. А то, что все же читают!

В каких интервью Высоцкий настоящий, в каких не очень — рассуждения на уровне примитивного «высоцковедческого» словоблудия. С одной стороны, если б не эти «друзья», мы никогда бы не узнали о Высоцком всей правды. Как бы горька она ни была. С другой — вот такими людьми окружал себя сам Владимир Семенович.

И недовольных критиканов понять можно. Как правило, воспоминаниями делятся люди, жившие рядом с Высоцким. То есть те, кто и по возрасту, по уровню развития и просто по сходствам душ подходили к нему очень близко. Для многих из них Высоцкий был просто Вовкой или Володей. А для тех, кто все это читает, Высоцкий — кумир, возведенный ими чуть ни в ранг божества. Возможно, отсюда и искреннее недоумение-недовольство многим из сказанного-написанного о нем.

Лично для меня книги Марины Влади, Павла Леонидова, Давида Карапетяна, Валерия Золотухина и других настоящих друзей и близких Высоцкому людей гораздо ценнее оголтелых компиляций доморощенных «высоцковедов». Что может быть дороже живых слов о близком, любимом человеке: «Мне кажется, что он всегда точно знал, чего он хочет, и очень целеустремленно к этому шел. Теперь это в громадном дефиците. И надежность! Были, конечно, и человеческие слабости, но тем не менее — надежность. И нежность... нежность. Со всей своей дерзостью он был очень нежным всегда». Это признание первой жены Высоцкого Изольды Константиновны Высоцкой (В девичестве — Мешковой. По первому браку — Жуковой. — Б.К.).

Кстати, воспоминания двоюродного дяди ВВ Павла Леонидова «веды» чуть ли ни с землей сравнивают. За что, спрашивается? За «географическо-биографические» неточности? Скорее за подлинную правду, до которой им самим никогда не дорасти.

О прекрасной книге Леонидова «Владимир Высоцкий и другие. Средство от себя», впервые изданной в

Нью-Йорке в 1983 году и переизданной в Красноярске в 1992 году, можно и нужно говорить отдельно. Мысли и чувства в ней выражены очень откровенно. Ярко и точно. И написано с большой любовью к ВВ.

Только вчитайтесь:

«...Володя, певший на всенародном языке всенародную беду».

* * *

«Он — Россия, которой то жаль распятого Христа, то не жаль».

* * *

«Был он человек — весь внутри, весь — без остатка внутри, а в песнях и в театре выплескивал пену».

* * *

«...И началась Володина запретная-презапретная биография. Он и до смерти своей не имел ни одного концерта для публики, разрешенного ЦК КПСС».

* * *

«Россия не могла, похоронив Сталина, не родить Высоцкого».

* * *

«Фашист Евгений Долматовский, кто одним из первых начал визжать и лаять против Солженицына, сказал: „Любовь к Высоцкому — неприятие советской власти. Нельзя заблуждаться: в его руках не гитара, а нечто страшное. И его мини-пластинка — бомба, подложенная под нас с вами. И если мы не станем минерами, через двадцать лет наши песни окажутся на помойке. И не только песни“. Это из речи на художественном совете фирмы „Мелодия“ в 1968 или 1969 году».

* * *

«Тут я должен заметить: не пей Володя, умер бы он раньше — в двадцать семь или в тридцать семь, не знаю, но знаю, что раньше...»

* * *

«...Смерть Володи только начнет раскручивать его жизнь».

* * *

«...А ненавидел он не выстрелы в упор, а пропасть собственной слабости».

* * *

«Мог бы он стать Высоцким, если б не пил? Да! Мог бы он быть Высоцким до самого конца, если б дожил? Нет! Он умер вовремя. И нельзя скорбеть, что он умер, а надо думать: Бог не спит над Россией, если прогремел Высоцким».

* * *

«Я ему сказал однажды: „Вова, ничто не средство от себя, а только — люди!“ А он ответил, что средство от себя только ты сам и, если этого мало, человек обречен...»

Потом добавил, что средство от себя — красиво сказано, но это пустые слова и что нету средства от себя нигде, а только в себе, но и в себе нету этого средства, а если и есть где-то — то в Боге. Он это говорил отчаянно и без всякой надежды».

* * *

«Он ни в чем не был профессионалом. Я уверен. Он не был гением ни в чем, а был рабом России и болью ее души. Он был не артист, не бард, не поэт, а свой человек всей стране».

От автора

Что тут скрывать — это мои сугубо авторские предпочтения.

Подозреваю, что Леонидова как раз и не любят за столь вот откровенные воспоминания:

«Утверждают, что Володя был суперсоциален. Бесспорно, но прежде всего он был суперсексуален. Мы все-рез смеялись: на сцене он не поет, не играет, а берет зал, как берут женщину, когда она хочет и очень стесняется. На Западе у джазовых певцов и музыкантов брать зал, как женщину, — прием холеный, но в том-то и дело, что у Высоцкого умение совокупляться с залом было не профессиональным приемом, а врожденной хваткой самца, внутренний мотор которого имеет запас невероятной мощности: любой Дворец спорта, до отказа набитый зрителями, Володя брал шутя...

Мне рассказали достоверный факт (медикам бы этот факт в книгу о сексуальном воздействии!).

В Саратове во время его концерта во Дворце спорта Володя выбрал в первом ряду одну хорошенькую блондинку и с первой же песни „начал на блондинку работать“. Впоследствии подруга этой блондинки, любовница администратора филармонии, рассказывала: „Х. мне говорила, что после трех-четырёх песен, во время которых Высоцкий все время смотрел на нее в упор, у нее начало тянуть низ живота, а к концу первого отделения наступил оргазм...“ В течение двух отделений у этой малотемпературной молодой женщины трижды наступал оргазм... Суперсексуальность Высоцкого помогала ему быть и суперсоциальным, ибо мужик преобладал в нем над любым отредактированным текстом, мужик в нем был бунтарем, а гитара в руках бунтаря чудилась вождям топором. Многие западные певцы хрипели, но только Володя хрипел „социально“ в стране, где и просто громкий голос со сцены пугал».

Лирическое отступление. Отголоски былого

...Да, поколение Высоцкого стареет. К сожалению, нет ли, но это — неизбежность. Людям, жившим когда-то рядом, вместе с ним, наверное, горестно сегодня знать-читать о его бывших женах, загулах, болезнях.

Что тут сказать — горько очень... Но правда все равно дороже: **Высоцкий — он разный**. Не только для молодых. Но и для людей своего поколения. Поэтому-то я и включил в книгу такие разные и редкие воспоминания людей, знавших его довольно близко. Но, заметьте, знавших его не в те годы, когда Владимир Семенович стал знаменитым. Ведь именно тогда и появились многочисленные так называемые «друзья», которые разукрасили его личную жизнь своими измышлениями.

«Ну кто из реально помнивших Высоцкого будет сегодня что-то писать, вспоминать?! Все же друг друга знают. Правды, откровенности боятся жутко! Писать, говорить о Володе человеку его поколения все равно что собственную душу обнажать, — печально произнес один из его настоящих друзей. И, смущаясь, добавил: — Всей правды о жизни Володи никто никогда не узнает».

А воспоминаний о Высоцком — море разлитое! Они в книгах уже не уместятся. «Нет ничего лучше воспоминаний. Да и ничего хуже тоже нет».

Но помните, ЧТО говорила Галина Урвачева: «Любые рассказы, воспоминания всегда вторичны и субъективны». Но почему-то гложет мысль: не все, пусть и не самые главные в жизни Семеныча, сказали свое слово.

Ведь за свою недолгую жизнь Высоцкий успел-сумел пообщаться с огромным количеством людей: около 500 человек. (Хотя цифра эта вызывает сомнение у некоторых «ведов». Но сами же они ее и озвучили.) Следует учесть, что цифра 500 выражает количество **закрепленных** в так называемой биохронике персонажей. А со сколькими он вообще встречался-общался?!

«Знаешь, мама, — говорил Владимир маме Нине Максимовне, — у меня не меньше тысячи друзей. Таких, с которыми у меня братские, открытые отношения».

Кому верить?..

Известный писатель, человек, связанный с искусством, большим спортом, Александр Павлович Нилин, знал Владимира Высоцкого близко в годы их совместной учебы в школе-студии МХАТ. Молодые, яркие и счастливые, они стремились ворваться в реальную жизнь, чтобы доказать самим себе и окружающим: вот чего они стоят!

Нилин согласился поговорить о Высоцком с условием: «Только, прошу, никакого „высоцковедения“. Излишние рассудочность и заикленность на фактологии начисто убивают главное — живого Высоцкого. Мое отношение к Володе непредвзятое, поэтому, считаю, самое честное!»

Александр Нилин:

«Высоцкий пожертвовал собой ради творчества!»

— Познакомились мы в 1957 году во время совместной учебы в школе-студии МХАТ. Институт маленький, все друг дружку знали. Я только поступил, а он уже учился на втором курсе. Хотя мы с ним были москвичами, но все время торчали в общежитии на Трифоновке. Можно сказать, дневали и ночевали там. Володя, кстати, и жил неподалеку — на Мещанской.

Особых впечатлений Высоцкий на меня тогда не производил. Обычный парень. Так... шутили, анекдоты рассказывали друг другу. Но заметным он все же был: смешно умел рассказывать истории всякие, преобразаясь при этом до неузнаваемости, участвовал в капустниках. Помню один из таких, где Володя очень смешно изображал Чарли Чаплина. Вообще, он был в те годы очень юморным, заводным, умел классно манипулировать голосом. Но стихи, как я знаю, еще не писал. И песни пел разные, блатные в том числе. Но не свои — точно.

Позже, в период Таганки, судьба нас как-то развела. Встречались мы все реже и реже. Просто так сложилось. Хотя круг его друзей знал хорошо. Мы повидались с Володей как-то в ресторане уже после учебы, и он говорит: «Знаешь, Шура, я научился писать песни по заказам для кино». Обманывает, наверное, подумал я. Оказалось, что не врет. Это была уже «Вертикаль».

После выпуска Володя не пошел в «Современник», потому что хотел работать у Бориса Равенских (театр имени Пушкина. — Б.К.). «Зачем тебе этот театр? Там есть свои герои. Леша Локтев — первач!» — недоумевал я. «Ты что? Равенских — яркий режиссер! С ним так интересно!» — горячился он. Маленькое жалование, занятость на вторых, даже третьих ролях делали свое дело — Володя стал выпивать. Несмотря на то, что упорства в достижении цели в нем было через край. Помню, как Иза, его первая жена, в шутку ли всерьез называла его танком! Несколько лет до Таганки были для Высоцкого очень тяжелыми.

Актерствование выше политики

— Политикой Володя интересовался постольку-поскольку. Как, впрочем, и все советские люди того времени. Это сейчас все стали «умными», разбирающимися буквально во всем. Советский Союз был закрытым, и для своих граждан в том числе, обществом. Откуда было брать информацию о своем же обществе? Пресса дудела в одну дуду, верхи обслуживала. Приблизиться к людям осведомленным, владеющим хоть какой-то информацией, было практически невозможно. Все высокие кабинеты обслуживали только своих.

Другое дело, что из стихов, песен Высоцкого много чего считывается политизированного. До сих пор, кстати. Но артистическое начало все же брало верх. Его песенные персонажи говорили не от имени автора, а как бы от себя. Считывай, как хочется. Ну так это и есть талант! Стихи его тоже своего рода актерствование. И песни тоже. Напря-

жение по отношению к советской власти возникало естественным путем, потому что Володе было с чем сравнивать — мир он успел повидать во всей его красе. Пожалуй, есть одна зацепка за политику — сам театр на Таганке был все же оппозиционно-политизированным. Возможно, это влияние сказалось и на творчестве Высоцкого. Но я не уверен, что он до конца мог понимать смысл, значение, которое вкладывал Любимов в свои постановки. У него были свои цели. Актерские мозги направлены на другое. На что? На выражение через творчество своего внутреннего Я. Да, так банально.

В школе-студии МХАТ русскую литературу XX-го века преподавал Андрей Донатович Синявский. Володя в их семье бывал очень часто. Там его любили за песни, ценили как прекрасного рассказчика. Так вот Синявский вольно-невольно оказался изгоем в родной державе. Конечно, Высоцкого вызывали в КГБ. Но говорить в этом случае о каком-то его «политическом выборе» просто смешно. Ничего подобного даже близко не наблюдалось. Я тоже помню эти замечательные посиделки. Но они не носили антисоветского характера. А самого Синявского можно отнести к самым прогрессивным людям того времени. Государственных устоев он не подрывал. Кстати, Синявский вместе со своей женой Марией Розановой первыми оценили Володины песни на достаточно высоком уровне. Они поняли, что за этим стоит литература. Конечно же, такое отношение к его творчеству Володю очень в себе укрепило.

Вполсилы жить не мог

— Отсутствие званий и официального признания Высоцкого, конечно же, обижало. Возможно даже — угнетало. Но не думаю, если бы это случилось, то как-то смогло улучшить его мироощущение. Особенность свою он всегда чувствовал, осознавал. И окружающие — тоже.

Могу даже с уверенностью сказать, что пьянки Володиному творчеству не мешали. Наоборот. Выскажу крайнюю мысль: если бы не алкоголь, он бы продержался на этом свете гораздо меньше. Работающий на износ человек получает как бы дополнительные силы, когда пьет. Хотя тут палка о двух концах. Сердце у него было больное, скорее всего, психика перенапряжена. Вот когда он стал колотиться, это уже переросло в душевный катаклизм. Я-то понимаю, почему он так поступал: нужна была большая энергия для работы! Вполсилы Володя жить не мог. А природных ресурсов не хватало. Творческую жизнь Высоцкий продлил, но вот физическую сократил. Он ведь прекрасно понимал, что организм уже не выдерживает нагрузку. И вполне сознательно шел на гибель. Все его так называемые пороки часть именно его индивидуальности. Без них он бы не был Высоцким.

Еврейская составляющая

— По-народному говоря, человек-полукровка (а Высоцкий именно к таким и относился) часто ощущает себя все-таки больше евреем, чем русским. И комплексует по этому поводу. Но вот у Володи этого не было совершенно. Мы трювили еврейские анекдоты, шутили на тему еврейства, что, в общем-то, было принято в нашей среде. Но никогда не слышал от него удрученно-серьезных разговоров на эту тему. Высоцкий ощущал себя нормальным русским человеком. Да можно сказать, что и от родителей, особенно от отца, он был практически независим. То есть говорить о каком-то его национальном, тем более националистическом влиянии (если оно вообще уместно), на сына невозможно.

Искал «запасные аэродромы»

— Выскажу кощунственную вещь: Высоцкий прожил свою полнокровную жизнь до конца. Ему больше, может, и не надо было. Он исчерпал свой морально-физический

ресурс до доньшка. Все, что ему надо было, он сделать все же успел. Даже у Говорухина, может быть, в самой своей главной киноработе «Место встречи изменить нельзя» он сниматься отказывался. Ему было жалко одного года жизни. На самом деле роль Жеглова в качестве творческого развития и продвижения вперед ничего Высоцкому и не прибавила. Просто сам факт его такого долгого присутствия на экране как бы сыграл свою позитивную роль.

Да, он хотел уйти из театра, снимать свое кино, писать прозу. Но это все уже отход, отступление от себя. Ни в кино, ни в писательском ремесле у Володи перед другими авторами преимуществ-то особых, честно признаться, и не было. Похоже, что просто искал для себя, как мы тогда говорили, «запасные аэродромы».

В нынешнем времени я его просто не представляю. Да и зачем?..

О компилированном висоцковедении

Поразмышляем. С точки зрения нравственности компилированные творения «высоцковедов» как бы соответствуют духу истины. Как бы... Мол, все построено на проверенных фактах! На каких «фактах» построены их «биографии», хорошо известно: на опубликованных где-то когда-то журналистских материалах, воспоминаниях друзей, современников Высоцкого. Кто их проверял? Да и как проверить? «Иных уж нет, а те далече...»

Бывает, и журналисты, и исследователи жизни и творчества кумира миллионов ошибаются. И делают они это довольно часто.

А бывшие «друзья-недрузья» врать, извините, горазды о-го-го как! И в буйных воспоминаниях часто самозабвенно противоречат друг другу, как бы продолжают соперничать — как в жизни. Сознательно, нет ли, одним им известно. Вот так ошибки, субъективизмы одних перерастают в неточности-огрехи других. И катится ком таких биографий-компиляций в бесконечном времени-пространстве...

Привести примеры?

Считающийся одним из самых близких друзей Высоцкого, человек, крайне закрытый для журналистской братии, актер театра на Таганке Иван Бортник однажды все же разоткровенничался и рассказал такой вот интересный случай. На вопрос корреспондента: «А это правда, что вы однажды Высоцкому жизнь спасли?» он детально ответил:

— Ну, это слишком сильно сказано. У Володи тогда был период запоя — а ему играть. И я от него просто убрал спиртное — спрятал в комнате. Он умолял меня, плакал, вставал на колени: «Дай, дай...» Смотреть на это было страшно: уже начиналась патология. Я понимал, что жесток, но все равно повторял: «Вовка, нельзя! Спектакль же, потерпи». А тут Эдик Володарский еще: «Вань, ну дай ему, налей». Я говорю: «Эдик, я не налью. Ему еще играть спектакль». Входит Яша Безродный, замдиректора театра: «Володя, тебя вызывает Юрий Петрович...» — «Да пошли вы все на...!» — от стены Володя рванул в открытую балконную дверь, перевалился лицом вниз и повис на перилах. А восьмой этаж, внизу асфальт... Как я успел — ума не приложу. В три прыжка долетел до балкона, вытянул его оттуда... И очень сильно я его тогда ударил. Очень сильно... А когда Володя поднялся с пола, он схватил гитару кузнецовскую — совершенно уникальная гитара, с инкрустациями, очень красивая, — и в щепки ее разбил. Вот такой выплеск. Я посмотрел на него: «Вот там, — говорю, — водка». И ушел. (Конец цитаты).

Вроде бы все понятно. Вставляй этот случай в любой «высоцковедческий» многотомник. А как тогда быть с воспоминаниями Оксаны Афанасьевой (Ярмольник)? По ее рассказам получается, что Высоцкий в последние годы перед смертью очень страдал от одиночества и говорил, что у него друзей вообще нет. А кто были, те давно умерли. А Бортник, который будто бы тоже баловался наркотиками, мол, как-то вот умел психологически подавлять его

и близким другом точно уж не был. И что Владимир Семенович называл его «черным человеком». Который, по словам Оксаны Павловны, постоянно провоцировал Высоцкого на недостойное, грубое отношение к ней и на выпивку. И однажды довел Владимира до такого состояния, что тот собрался выбрасываться с балкона. И что вытаскивала его оттуда она одна. А Бортник стоял рядом и для спасения Высоцкого будто бы не сделал ни малейшего шага.

Видимо, потому специалисты из ГКЦМ и не печатают подобные тексты. Не хотят оказаться в роли публичных сводников?

... Ком компилятивных биографий. Хотя страшнее даже не это. А преднамеренный произвол некоторых псевдобюграфов по отношению к людям, так или иначе соприкасавшимся по жизни с Высоцким. Уверен, что никакой самый распрекрасный биограф не имеет морального права судить, обсуждать близких, друзей, современников Высоцкого, общавшихся с ним когда-то вживую! У каждого из этих людей в душе остался свой Высоцкий. Такой, каким они его знали, запомнили. Это их личное право говорить о Владимире Семеновиче ТАК, как они считали, считают нужным.

Сам же Высоцкий высказывался о предмете нашего разговора так: **«Что вы ко мне пристаёте с этими биографическими фактами! У меня в жизни были вещи поважнее, чем биографические факты».**

Однажды я спросил у «ведов» с форума «Конференции на Куличках», какие вопросы они хотели бы задать Людмиле Владимировне Абрамовой? Ответил самый одиозный «краевед» — никаких, мол. Им она УЖЕ не интересна. Все же известно: дата рождения, сколько детей, когда развелась с Высоцким. Отработанный «высоцковедческий» материал, одним словом... Абрамова была нужна «ведам» лишь в качестве персонажа, заполняющего их «биографические ребусы».

Таким же подобным «краеведам» в свое время был не интересен друг Высоцкого Давид Карапетян. Не потому, что они о нем не знали. А потому, что он не подпускал к себе телефонных шарлатанов на пушечный выстрел.

Многим так называемым «биографам» Высоцкого просто не верится! Больше ВЕРИТСЯ словам второй жены Владимира Семеновича. В далеком 1991 году на вопрос журналиста Валерия Перевозчикова: «Нужно ли знать и искать ВСЮ правду?» она ответила так:

— Нужно. В этом я не сомневаюсь. Но в какой степени мы — именно мы — готовы к этому? Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... А иной раз и слезы. Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не сможем сказать всего сейчас, то правда может оказаться неполной.

Да, больше всех, лучше всех, полнее всех — и не только о себе, но и о других, — рассказал Володя. Это стало таким общим местом, что и говорить об этом неинтересно... Интересно говорить о том, в состоянии ли мы что-то добавить к Володиному рассказу. Добавить что-то новое, неизвестное. Наверное, да. Потому что в его картине мира есть «белые пятна». Володя, как Магеллан, совершил кругосветное путешествие по своей душе и по нашим жизням. А ликвидировать эти «белые пятна» — это наш долг, долг тех, кто знает и помнит.

Я сама страшно хочу этой правды... Но не всегда умею и смею сказать... И побаиваюсь этой правды... Хотя себе повторяю и Богу молюсь: только правда, только правда! Но иногда чего-то так прочно боишься в подсознании, что невольно обходишь острые углы.

На вопрос Перевозчикова: «То есть работают какие-то внутренние тормоза и табу?» Абрамова ответила:

— Да, они работают. И работают практически у всех. Я думаю, что именно это объясняет недостатки почти всех воспоминаний о Володе. Но повторяю: НУЖНА ВСЯ ПРАВДА.

*Из неопубликованного.
Душеприказчица Марины Влади*

Юлия Всеволодовна Абдулова, дочь покойного друга Высоцкого Всеволода Осиповича Абдулова — человек закрытый. Даже в своем единственном «открывании», интервью одной «желтой» газете, Абдулова не сказала совершенно ничего нового. Лишь неллицеприятно высказалась на счет Станислава Куняева, заявив, будто Всеволод Абдулов набил тому (извините за сленг) морду лица. Верится в это с трудом. Учитывая тот факт, что Куняев с Абдуловым никогда по жизни не встречались. (Информация от самого Станислава Юрьевича Куняева, который утверждает, что он и Высоцкого видел лишь однажды, чисто случайно, на похоронах замечательнейшего поэта Александра Твардовского. — Б.К.) Похоже, откровения Абдуловой по адресу Куняева связаны с принципиальной позицией последнего по отношению к Высоцкому. Получается, «откровения» — вранье чистой воды.

Жаль, что при этом досталось и одному из ближайших друзей Высоцкого, ныне уже покойному, очень талантливому человеку Давиду Карапетяну. Со слов Абдуловой, будто бы Марина Влади сказала, что его книга, посвященная памяти поэта, несет в себе налет желтизны. Абдуловой соврать — что с печки слезть.

Но были в том интервью и такие вот слова:

— Сразу после его смерти (смерти Высоцкого. — Б.К.) некий человек, имя я называть не буду, хотя оно на слуху у очень многих, как последний мародер воспользовался ситуацией и просто выкрал письма из его квартиры. Позже он позвонил Марине и предложил ей их выкупить, представляете? Она отказалась от мерзкой сделки. Бог судья этому человеку.

Такие вот странные подковерные откровения без конкретных имен и фамилий. И еще Абдулова обнародовала наконец содержание драгоценной записки Высоцкого, ко-

торая хранилась в доме ее отца Всеволода Осиповича Абдулова:

«Ты самый близкий мне человек... Я не предполагал, что друг может быть так необходим».

Записку эту когда-то показывал при жизни мне сам Абдулов. Но цитировать ее в книгах приходилось по памяти. Потому что вовремя не успел записать содержание. Правда, записку Сева хранил не в сейфе, как утверждает его дочь (сейфа в квартире Абдулова никогда не было), а под стеклом маленькой прикроватной тумбочки. Такие тумбочки когда-то стояли в номерах провинциальных гостиниц.

Впрочем, фактические ошибки Юлии Всеволодовны вовсе не удивительны: в последние годы жизни ее отца она и виделась-то с ним крайне редко. До последних минут жизни рядом с ним находился самый близкий, любимый и любящий человек — гражданская жена Ольга Свиридова.

Сам Всеволод Осипович о дочери своей почти никогда не рассказывал — стеснялся. Видимо, было чего...

От Валерия Перевозчикова

Так вот выглядит история с письмами со слов Валерия Перевозчикова: «В одном из интервью Марина Влади говорила, что пропавшими из квартиры письмами ее „шантажировали“. Теперь приблизительно известно, кто мог такое сделать. Но речь идет о небольшой части писем, вероятно найденной (украденной?) в архиве Высоцкого. Большая же часть их находится у одного человека, которому В.В. передал письма лично незадолго до смерти. И этот человек готов — во всяком случае, об этом был разговор пять лет тому назад — вернуть их Марине...»

P.S.

В разговоре со мной Перевозчиков признал, что людей, у которых находятся письма Высоцкого, двое. Но фа-

миили их назвать отказался. Известно также, что часть писем Высоцкого Марина Влади сдала в РГАЛИ. Архив, как известно, может быть открыт только после ее смерти.

Ада Якушева

Ариадна (Ада) Адамовна Якушева (Кусургашева) — российская поэтесса, бард, радиожурналист.

— С Высоцким я общалась крайне редко. Хотя отношения между нами были вполне дружескими. Лишнего друг другу уж точно не болтали. Я любила Володю за искренность, смелость, честность (сейчас это слово применительно к деятелям культуры как-то подзабылось). У него всегда был какой-то очень открытый взгляд и прямые суждения о мире, в котором мы все тогда жили. Причем говорил он всегда без апломба, излишних заискиваний и дешевого панибратства. И очень доверительно.

Так получилось, что у нас с ним по жизни сложились разные пути-дороги. Но пару раз выступали вместе. Однажды заменяла его в Ленинграде на каком-то концерте. Почему его тогда не было, не знаю. Кто-то что-то болтал по этому поводу за кулисами. Да я особо не прислушивалась. И был случай, когда он доставал мне билет на Таганку. За три рубля, кажется. Смешно даже вспоминать.

Помню, как Володю везде запрещали. Даже на радио в нашей молодежной редакции (С 1966 по 1968 год Якушева работала редактором на радиостанции «Юность». — Б.К.). Хотя из ЦК комсомола постоянно приходили заявки, чтобы переписывали для них его песни. Никому, видите ли, нельзя, а им было почему-то было все можно. Это, конечно, угнетающе действовало на меня.

Когда-то попыталась сделать про него на радио совершенно безобидную передачу, связанную с песнями сказочного плана. Так ведь и этого не дали сделать. Ниизя и все!

Савелий Ямщиков

Савелий Васильевич Ямщиков — человек-легенда, русский реставратор, историк искусства, публицист. Открыл жанр русского провинциального портрета XVIII–XIX веков, возродил к жизни имена забытых русских художников и иконописцев. Консультировал Андрея Тарковского на съемках фильма «Андрей Рублев».

Его любимым девизом был: движение — это жизнь!

— Мы познакомились с Володей вполне обычно для тех времен — где-то в компании. И потом довольно часто встречались в тесном кругу друзей. Но Володя был немногим из другой творческой сферы, что ли. Полувольный такой художник, несговорчивый, резкий, порой не слишком адекватный в поведении. Мы с ним особо не сближались. Интересы мои были немного в другой сфере. В нашем общении все происходило интуитивно. Хотя он откровенничал со мной довольно часто. Не знаю уж, почему. Особенно по поводу своих так называемых «друзей». Возможно, доверял... Подянки между нами уж точно не было.

Но некоторые детали общения, связанные с Володиным окружением, до сих пор в памяти.

Друг Высоцкого Артур Макаров был чудовищным человеком. Он сыграл печальную роль в жизни многих людей. Высоцкий, Тарковский в их числе. Макаров давил на друзей по-черному. Пользовался их слабостями. И сознательно угнетал. Володя мне говорил, что с Артуром лучше не спорить, бесполезно. Но к его помощи обращались, потому что Макаров был очень сильным, властным человеком. Умел что-то «пробить», «пробиться». Он и с Мариной (Марина Влади. — Б.К.) сумел как-то найти общий язык именно на этой почве.

В дневнике Андрея Тарковского написано: «Я узнал, сколь ничтожен и слаб Артур Макаров. Он мне все врал». Эти слова вовсе не случайны. Компашка Макарова развела Тарковского с первой женой Ирмой Рауш. Ему откровенно подкладывали для этого других баб. Зачем? Чтобы

внести дисгармонию в личные отношения. Чтобы навредить, одним словом.

Макаров и очки разные носил. И темные в том числе. Хотя зрение у него всегда было хорошим. Он как бы интуитивно сросся с ними. Так вот, наверное, прятался, чтобы людям в глаза не смотреть. Посмотрите, как он играет практически самого себя в фильме Шукшина «Калина красная»? А ведь изображал он бандюгана — циничного, совершенно отъявленного. Такой убьет человека, не поморщится.

Однажды покойный Толя Солоницын рассказал мне жуткую историю: пьяный Тарковский где-то в компании признался, что, мол, есть сведения от Артура Макарова, будто Савва Ямщиков — сотрудник КГБ. А к комитету в наших кругах, да и в обществе в целом, относились тогда настороженно. Явная сплетня была запущена Артуром для нагнетания очередных страстей. Помню, как Вадим Юсов ударил кулаком по столу: «Наглая ложь! Андрей, только когда вызовут и покажут, что Савва на тебя что-то написал, тогда поверю!»

Через много лет Андрей признался мне, что носил с собой эту боль. И извинился, что не доверял... К сожалению, много времени было упущено на глупые разборки друг с другом. Но из таких противоречий и состоит сама жизнь.

... Просто так таких людей не убивают. Но деньги не могут быть мерилем смысла человеческой жизни. Сегодня они есть — завтра их вовсе не будет или будет непомерно много. Что с того? Богатеи кончают жизнь иногда хуже простых смертных. А вот мерилом живой человеческой жизни, похоже, деньги быть могут. Знаю от друзей, что убили Макарова за торговлю оружием.

Андрей Вознесенский

Года за три до смерти Андрея Вознесенского мне повезло перекинуться с Андреем несколькими фразами о Высоцком.

«Знаешь (привожу дословные слова Андрея Андреевича), поэтов немало. И хороших — тоже. Сейчас, правда, их почему-то стало меньше. Но народ давно выбрал первачом Володю. Его еще при жизни превратили в икону, легенду. Для поэта это огромнейшая редкость и радость. Хотя в жизни скромнее человека из нашей среды я не встречал. Он был равным среди нас, равным по духу. Мы общались, как братья. И жили одним миром, одним дыханием. А разъединялись по странному формальному признанию среди властей предержавших. Володя очень хотел, как поэт, официального статуса. Отсутствие одного его сильно угнетало. У других поэтов признание было. Получали этот засратый статус разными способами. Но о народном признании это никак не говорит. Но ведь и меня тоже власти не слишком-то жаловали.

О Высоцком столько всего понаписано. Но все же важнее всего то, что он оставил — творчество».

Шабтай Калманович

Мы общались с Шабтаем Генриховичем в разных ситуациях. Все встречи носили довольно спонтанный характер. Отсюда и кажущаяся недоговоренность...

Но про себя же я всегда отмечал — Шабтай (каким бы «крутым» его ни считали в обществе) в разговоре был очень демократичен и откровенен. По крайней мере, в глаза смотрел открыто. Другое дело, что с людьми, которые хотели знать-рассказать о его жизни (к таким людям я не относился), общаться ему не было особого интереса.

Меня же больше интересовал Высоцкий. И не столько цифрологическое, как у «высоцковедов», отношение к нему, а чисто человеческое восприятие Шабтаем его личности.

— Знаешь, Володю всегда считал своим добрым приятелем. Несмотря на разницу в возрасте, мы общались на

равных. Поэтому, говорить, что он — звезда и все такое, конечно, не стану. Тогда и слова-то такого не было. Кто жил в те времена, меня прекрасно поймет.

Если честно, сильно удивился, встретив в нем общительного, независимого человека. Что по советским меркам было крайней редкостью даже для меня, никогда не страдавшего зависимостью от бредовой уравниловки. Теперь уже понятно, что Высоцкий выражал в те годы как бы негласное мнение большинства. Означало это примерно следующее — жить свободно запретить невозможно ни при каком даже самом консервативном общественном устройстве! Сам он старался всегда следовать этому настолько, насколько ему позволяли. От невозможности что-то сделать по-своему он часто и страдал. И всячески старался избавиться от любой зависимости и преград.

Я никогда не стремился рассказать «всю правду» о Высоцком. Было бы слишком наивно и достаточно глупо с моей стороны трещать о наркотиках или еще о чем-то. Хотя кое-что наблюдал и лично. Все ведь теперь известно. И хорошо, что без меня обошлись.

В принципе Володя был закрытым человеком. Открывался он очень редким людям — своим немногочисленным друзьям. А слушателям, зрителям — только через песни. Кто понимал — тот понимал. Да и друзей много не бывает. У любого человека.

Сам я отношу себя к разряду людей-коллекционеров. Только главное в моей коллекции сама жизнь. Встречи с людьми, взаимопроникновения друг в друга, что может быть интересней? С Володей у нас тоже так происходило. Но мы присматривались друг к другу недолго. Сразу поняли — нам вместе интересно. Знаешь почему?

Оказалось, что мы оба любили делать подарки. То есть любили отдавать, расставаться с какими-то вещами, которые другим могли доставлять радость. Но главное все же прекрасное ощущение внутренней свободы. И искренность в общении с людьми. Все это составляло особое состояние наших родственных душ — им хотелось двигаться вместе и вперед. Вот так по-мужски мы и жили тогда. Теоретизи-

рованием по поводу смысла жизни особо-то не заморачивались. Меня как-то спросили, любил ли Высоцкий деньги? А кто их не любит, скажи? Таких людей я не знаю. Они дают ощущение свободы, независимости, пусть даже временной. Но Володя к деньгам, а они у него всегда водились, относился достаточно пренебрежительно. Тратил, тратился очень свободно. То есть зависимым от них не был.

Мы не часто говорили с ним на тему эмиграции. Он прекрасно знал о моих связях с заграницей. Но никогда не влезал в мои дела, не интересовался подробностями и слухам о моей причастности к криминалу тоже не верил. Но всегда, почти всегда Володя как-то странно отшучивался о своей возможной поездке в Израиль: хочет, мол, взрослый бычок парного молочка, да кто ж ему даст. Хотя трепета перед заграницей у него никогда не было. Удивление, порой даже восхищение — это да! И при этом боль за свое Отечество, возмущение, недоумение. Даже негодование — как же так, мол, мы войну выиграли. А живем хуже многих! Но критиканством он не занимался, ни в творчестве, ни в быту. Хотя мог в разговоре пнуть едкими словами в адрес даже не столько тогдашнего режима, а каких-то конкретных людей в руководстве страны.

В Израиль он поехать хотел. Мы с ним об этом действительно толковали. Но времена были такие тугие, что для обычного советского человека даже думать об этом было как бы опасно. Между СССР и Израилем шла такая странная, негласная война. Меня же с этой страной связывал бизнес, устоявшиеся семейные узы. У Высоцкого к Израилю не было ничего, кроме обычного человеческого интереса. Но скажу откровенно — еврейская тема все же крайне его возбуждала. Не знаю, гены это или какой другой внутренний интерес, но даже некоторые его песни свидетельствуют как раз о том, что Володе не был безразличен еврейский мир. Вполне допускаю, что детство его прошло в среде, где люди разных национальностей жили вместе. Евреев среди них хватало.

Но Володя страшно боялся пойти на такой шаг — уехать из СССР в Израиль даже на гастроли. Почему-то

очень расстраивался из-за возможных намеков на национальность его отца. Поэтому всячески сторонился подобных разговоров даже на примитивном, бытовом уровне. В Советском Союзе обсуждение этой темы было фактически запрещено. Мне же терять было нечего. Я жил странной жизнью человека, как бы ничего не боящегося на этом свете. Конечно, это блеф. Просто жизнь так складывалась. Но жить именно так получалось крайне интересно. Адреналина в крови было выше всякой крыши.

Мы впервые встретились с ним почти случайно в Германии в конце 70-х. Потом вместе полетели в Нью-Йорк. Это длинная история. Откуда он взял такую фамилию — Шуцман, — мне неизвестно. Но именно так было написано тогда в его паспорте. Спросить я как-то не счел тогда нужным, постеснялся. Похоже, что с его стороны это была какая-то авантюра чистой воды.

Ну, пил он очень прилично. И что с того? Разве это мешало жизни? Как раз наоборот. Для Володи выпивон был стимулом — моральным, эмоциональным, если хочешь. Вот я не пью. Организм не принимает. То есть компанию ему составить не мог. Всегда поражался его неутомимости и выносливости. Володя мог пить и петь, казалось, до бесконечности. Такой вот жизненный стержень, напор.

Меня много раз спрашивали о значимости Высоцкого для советского народа. По сути, глупые вопросы. Это то же самое, что спорить о еврействе Высоцкого. Смысл какой? Володя сделал для всех для нас гораздо больше остальных вещающе-поющих бардов. Сравнить его просто не с кем. Высоцкий весь в своих песнях. Удивительное дело, вот жил человек, оставил после себя столько всего! До сих пор его любят и помнят. Главное — Высоцкий живет в народе. Так его внутреннее одиночество странным образом вылилось в творчество. Общение с людьми происходило через песни.

Высоцкий боролся с предлагаемыми обстоятельствами изо всех сил. В ущерб здоровью, может даже и психике. И он не проиграл. Я так думаю...

Был он человеком особенным. Умел как-то вдохновенно молчать, увлеченно слушать. Внутренняя работа, какой-то особый настрой чувствовался в нем всегда. Но оставаться один почему-то жутко не любил. Противился оставаться в комнате, где не было электрического света. Будто боялся чего-то, не хотел быть один на один со своими внутренними болячками, что ли... Их у него, к сожалению, хватало. Это видно было невооруженным взглядом.

Да в подпитии он мог отдать, подарить любую вещь. Прямо снять с себя и подарить. Причем любому человеку. С вещами расставался легко. Впрочем, он на одежду мало внимания обращал. Или так мне, по крайней мере, казалось? Хотя одет был всегда с иголочки. Это когда при деле и трезвый. А по пьяни одежда удивительным образом разлеталась в пух и прах. Рвалась и грязнилась. Удивительно, что даже в таком виде он умел выглядеть как-то даже импозантно.

Николай Дупак.

«Марину Влади планировали пригласить работать в театр на Таганке».

Строчку из песни Высоцкого «Но живы все, спасибо Дупаку» знают не одни высокоцковеды. Дупака и Высоцкого связывали не только производственные, но и, несмотря на солидную разницу в возрасте, товарищеские отношения. Благодаря настойчивости директора театра на Таганке мало кому известный молодой актер и был принят осенью 1964 года в труппу театра. Хотя главный режиссер Юрий Любимов категорически не хотел его брать. Даже, если допустить, что в рассказах Дупака существуют некоторые натяжки-придумки (что можно отнести к творческому началу личности интервьюируемого), такие воспоминания дорогого стоят.

В октябре 2016 года Дупаку исполнилось 95 лет. Мы встретились с ним накануне юбилея. Поговорили о прошлом и настоящем, о друзьях-товарищах. И, знаете,

«нафталином» за версту не несло. Время не убило яркость и самобытность этого удивительного человека.

Решил вставить в книгу это интервью не только потому, что в Интернете его нет. И не все оно посвящено Высоцкому. Пусть читатель проникнется духом того времени, когда театр на Таганке, которому Высоцкий отдал практически всю свою жизнь, был самым ярким местом в театральной жизни не только Москвы, но и, не побоюсь этого слова, целой страны под названием Советский Союз. И в таком вот святилище искусства кипели нешуточные страсти.

— Ну, Боря, наконец-то мы можем спокойно побеседовать. А то ведь все недосуг. Забот полон рот. Да тут еще месяц в больнице пришлось проваляться. Теперь вот, славу Богу, могу даже за руль сесть. Мы еще почудим! Хотя некоторые воспринимают меня бодрящимся мудаком с комсомольским значком. Но я прошел войну, трижды был ранен, многое пережил.

— Рад, что вы в строю. Чего нельзя сказать о вашем детище — театре на Таганке...

— Не дави на больную мозоль. Театра просто нет. Развлекательных заведений, подобных тому, что хотят сделать из Таганки, пруд пруди. Такое впечатление, что нечего ставить. И играть некому. Вот нисколько не хвалюсь, но у нас был супертеатр! Звездный супертеатр! Туда невозможно было достать билеты. Жаль, что теперь какие-то никчемные людишки прикрываются славным именем Таганки. Но зачем же театр кастрировать? Не Апексимова этим занимается, нет. Смехов с женой. Что-то они мутят на малой сцене. Они уже давно от своего имени представляют театр на Таганке по всему миру. Театр, которого уже давно нет... Смехов, не стесняясь, читает из телевизора личные письма Высоцкого в себе любимому. Так теперь называется дружба? Попробовал бы он это сделать при Володиной жизни.

А дух и идеологию старой Таганки определяли люди и время, в котором мы жили. Посмотрите, сколько и ка-

кие именно спектакли запрещали, не выпускали. И почему? И как в советское время смогли создать условия для активной работы этого театра? Просто чудо какое-то!

— Как вообще вам с Любимовым удалось построить такой театр?

— Что такое построить театр, когда нет денег? Только благодаря моей упертости, помощи людей, друзей. Хотя и не до конца все сделано. Во времена советской власти деньги тоже умели считать. Была история, когда Промыслов, бывший когда-то председателем исполкома Моссовета, дал 50 тысяч долларов на ремонт Ермоловского театра, и его за это чуть из партии не исключили. То же Промыслов однажды принимал меня у себя в кабинете в 8 часов утра.

На театр всегда выделяли время и средства по остаточному принципу. И многое зависело от личности дающего. К примеру, Гавриил Попов когда-то очень симпатизировал Любимову, видимо, из-за схожести политических взглядов. Так вот Попов постоянно навязывал главрежу Таганки мысль о приватизировании театра. Вбивал клин между ним и труппой.

— Николай Лукьянович, имя театра в первую очередь ассоциируется все же с Высоцким.

— Когда при просмотре молодых актеров, глядя на Высоцкого, Любимов произнес фразу: «Зачем нам еще один алкаш? Своих девать некуда!», у меня сердце заколотилось. Талант бил из этого парня ключом! Да, о том, что Высоцкий пьет, знала вся Москва. Еле ведь упросил взять Володю с испытательным сроком на три месяца. Но теперь получается, что именно Высоцкий стал для народа первачом — словечко, которое он сам любил. Хотя при жизни многие артисты театра не очень-то его и миловали. Ну, конечно, зависть... Вроде все в одном табуне, а лавры ему достаются. Ну что я буду в который раз рассказывать, как вся труппа театра единогласно проголосовала за освобождение Высоцкого от работы. Запил и сорвал гастроли в Ленинграде. И такой вопрос вставал не один раз. Театр прежде всего коллектив. Попробуйте вписать талантливо-

го актера в команду! Сам Высоцкий отлично понимал, почему к нему так относятся многие коллеги.

Володю привела в Таганку Тая Додина, с которой он вместе учился в школе-студии МХАТ. Если бы не она... Сколько раз Додина просила меня и Любимова посмотреть Высоцкого. Настояла. Очень интересная актриса. Но, как и всякий талантливый человек, была психологически неуравновешена. Жизнь ее закончилась трагически — Тая бросилась под трамвай, узнав, что ее не берут на гастроли в Грецию. Случилось это зимой 1998 года...

Так вот, после того, как состоялся просмотр Высоцкого, позвонил я тогдашнему главному режиссеру театра имени Пушкина Борису Равенских. Володя когда-то начинал там работать. «Да, пошел он, ваш Высоцкий! Алкаш несчастный!» — выдал Равенских. Резкий был человек.

— Зато потом Высоцкий стал любимчиком главного режиссера. И роли играл знаковые.

— Не поверишь, на роль Гамлета был объявлен внутренний конкурс: Любимов очень хотел, чтобы эту роль играл Леня Филатов. Таким он видел главного героя. И, конечно, был по-своему прав. С Филатовым и репетировал. Второй режиссер Борис Глаголин «тренировал» Золотухина. А я занимался с Высоцким. Такая вот своеобразная конкуренция. Потом был показ. И Высоцкий триумфально выиграл право на эту роль. Абсолютно всем стало понятно — вот он настоящий московский Гамлет.

(Вениамин Смехов: «На роль Гамлета в начале работы Любимов назначил Леонида Филатова — Володя реагировал. И для Лени Филатова были не лучшими те дни репетиций „Гамлета“, которого он так и не сыграл... И некого винить, если можешь понять».)

— Скажите честно, почему театр на Таганке всегда сотрясали скандалы?

— Ну, вообще «Московский театр драмы и комедии», как его раньше называли, задолго до моего прихода туда всегда славился скандалами. А если закипают страсти, значит, в дело вступают амбиции. Как говорили в советское время: человеческий фактор — самый страшный

бич общества! К сожалению, театр — это не только храм, где живут лишь высокие эмоции. Рядом со светлым чудом прорастает мерзкое! Помню, как издевались над Эфросом, который пришел на Таганку заменить оставшегося за бугром Любимова! До анекдотичности доходило — пуговицы с его дубленки обрезали. В знак протеста Филатов, Смехов, Шаповалов, Боровский ушли в «Современник». Факт теперь известный. Но тогда скандал случился необыкновенный.

Пришел на их сборище, когда они намечали этот свой демарш. Слушал, слушал всякую ахиною. Не выдержал, схватил со сцены топор с Пугачевской плахи и на них: «Что творите? Мать вашу!» Прямо матом на них. Не ведали же, что творили. Леня Филатов потом всю жизнь каялся за свой грех.

Вот Высоцкий никогда не принимал участие в закулисных склоках. И ко мне он относился доброжелательно, как никто другой. Представить его вынюхивающим что-то в примерках невозможно. Не тот масштаб личности! И потом, несмотря на кажущуюся жесткость, он все же умел ладить с людьми. И с Эфросом у него были самые добрые отношения. Больше того, во время моей работы в театре на Малой Бронной, Володя не раз просил выкупить у Любимова спектакль «Вишневый сад» и самому поставить там. Ему все нравилось. Уверен, что Высоцкий мог бы спокойно перейти в другой театр. Но я сам не проработал на Бронной больше двух лет.

— Наверное, раздел театра в 1993 году стал самым грандиозным театральным скандалом?

— Все давно в прошлом... Раздел театра на Таганке затеялся только по одной причине — Любимов захотел приватизировать все. Лично я был против разделения труппы. К чему это привело? К улучшению какому-то? Нет. Дупаку была запрещена реконструкция и расширение площадей театра. Мол, Дупак не архитектор! А на 30 гектарах можно было ох как развернуться! Не дали построить концертный зал имени Высоцкого на две тысячи мест, жилой дом для

артистов, музей. Почему? Из-за боязни активной жизни? После моего ухода там стало лучше, что ли?

Нет, разделились... Теперь Губенко многие площади в своем театре просто сдает в аренду. Потому что по-другому они у него не функционируют. Куда деньги деваются, неизвестно. Можно предположить, что Коля гребет деньги лопатой. Он до сих пор депутатствует, рулит культурой Москвы. Похоже, на театр у него ни времени, ни сил не остается. Все там старое, все оставшееся от старой Таганки. Губенко просрал все! А почему он никогда не позвонит, не поздравит с какой-нибудь датой? Такое вот отношение к Дупаку, который сделал для него все: и в театр его принял, и квартирой обеспечил. Он даже спал в моем кабинете. В свое время ему и диплом во ВГИКе не хотели выдавать за то, что он избил какую-то девочку. Долгое время Колю не прописывали в Москве. И Дупак ходил по инстанциям, хлопотал...

За то, что говорю правду, Губенко меня ненавидит, считает врагом номер раз. Да, актер хороший, этого не отрицать. Но в большинстве своем то, что он делал в искусстве, шло больше от головы, чем от сердца. То есть формализм в игре забивал чувственные ноты. Вот так до сих пор и играет в жизни — какого-то странного политического деятеля. Вечно чем-то озабочен. А результат? Театру «Содружество актеров на Таганке» двадцать лет. Вспомнится хотя бы один интересный спектакль?

Любимов был не без греха

— Ведь мы хотели построить не простой театр, а многофункциональный театральный центр, включающий в себя даже международную театральную школу Любимова. Но планы на строительство ему почему-то не нравились. Стал мне активно препятствовать.

— Ваше противостояние с Любимовым помогало развитию театра?

— Театр на Таганке все же связан именно с именем Любимова. И его заслуга, несомненно, огромна. Если бы он не связался с этой шлоебонью — Солженицыным, Боннэр, Сахаровым и прочими «инакомыслящими», то мог бы стать великим русским режиссером уровня Станиславского. Говорил об этом не раз.

Беда в том, что Любимов всегда мечтал быть в одном лице и художественным руководителем, и директором театра. Хотя именно я его в театр когда-то и уговорил прийти. С Юрием Петровичем у нас всегда были очень непростые отношения. И ревновал он меня к артистам, и не только к ним, вообще ко всем, с кем я общался. От желания, извините, обосрать кого-то этот человек почему-то получал большое удовольствие. Его резкость в отношениях с людьми порой зашкаливала. Мне очень часто приходилось сглаживать отношения. Помню, как он жутко поскандалил с супругой Алексея Эйбоженко актрисой Наташей Кенигсон: «Она мне не нужна. Пусть пишет заявление об уходе!» Вот так резко прямо на репетиции. Не терпел в свой адрес никаких замечаний.

— Сглаживание отношений давалось с трудом?

— По-разному бывало. Но разборки старался не затевать. Потому что понимал, что главный режиссер — главный творческий мотор команды. Не раз хлопотал перед высшими инстанциями страны о его возвращении в Россию. Однажды после одного спектакля мы разговорились о Любимове с Горбачевым за рюмкой кофе. «Ну, как, скажите, Николай Лукьянович, я могу вернуть гражданство Любимову? — горячился он. — Пусть он мне хоть заявление, что ли, напишет!» Что тут скажешь? И смех, и грех, одним словом.

Людмила Целиковская иногда по этому поводу шутила: «Николай Лукьяныч, ну что вы с Любимовым так деликатно разговариваете, цацкаетесь. Я дома с ним так общаюсь — снимаю туфлю и по морде его туфлей! Тогда только он начинает что-то понимать! Он же КГБэшник из ансамбля!»

Да, если бы не Целиковская, не было бы никакого театра на Таганке. Именно она подвигала Любимова на ка-

кие-то конкретные действия. Пара была очень интересная. Вместе они прожили лет пятнадцать. Жаль, детей не было.

Но вот встретил Юрий Петрович на гастролях в Венгрии Каталин, и все. Расстались. Любимов и во время брака с Целиковской был не без греха, погуливал налево. Однажды во время каких-то гастролей попросил поменяться с ним номером в гостинице. Мой ему нравился больше. И вдруг ночью ко мне в номер кто-то тихонько заходит. И в темноте слышу женский голосок: «Юра, ты здесь?» Я обомлел. Кто это был — не скажу.

Деспотизм главрежа

— Правда, что Александр Калягин ушел из театра из-за Высоцкого?

— Уход Калягина чисто на совести Любимова. Из-за его амбиций театр потерял прекрасного актера. Эту историю как только ни рассказывают. Но в реальности она проста. Однажды Любимов пригласил на спектакль «Жизнь Галилея» известного французского режиссера Жана Вилара. В тот вечер Галилея должен был играть Калягин. Они с Володей играли эту роль по очереди.

— Почему Калягин играет, а не Высоцкий? — заорал Любимов, ворвавшись в мой кабинет. Я объяснил.

— Срочно меняйте актера! Сейчас я Володе позволю, — бесновался главреж. — Плевать мне на Калягина!

Так на сцену вышел Высоцкий. И через полчаса Калягин положил мне на стол заявление об уходе. Уговаривал его, уговаривал. Тот ни в какую. Никаких конфликтов между Высоцким и Калягиным никогда не возникало. И тот, и другой много играли. Просто Володино имя было более известно широкой публике.

Потом я откровенно сказал Любимову, что нужно бы позвонить Калягину и извиниться. Отреагировал он слишком бурно: «Почему я должен звонить какому-то артисту!» Для него любой артист был как расходный материал.

В свое время он предлагал Ивану Бортнику сыграть Гамлета. Представляете: Бортник — Гамлет! Ну ладно бы Губенко. Ему ведь тоже эта роль предлагалась. Но тот отказался. Это все происходило уже после смерти Высоцкого.

(Сообщу читателям, что Высоцкий выходил на сцену в образе Гамлета 218 раз. Играл эту роль без дублера. — Б.К.)

— Существует легенда, будто именно Дупак познакомил Марину Влади с Владимиром Высоцким?

— Это не легенда. Познакомились они в моем кабинете. Впервые Влади пришла на какой-то спектакль Таганки с работниками французского посольства. Хорошо помню, как Володя и Марины смотрели друг другу в глаза. Ушли они вместе, поехали в ресторан ВТО.

(В 1967 году Марина Влади в качестве почетной гостьи была приглашена в Советский Союз на Московский международный кинофестиваль. 8 июля вместе со своим другом, корреспондентом газеты французских коммунистов «Юманите» Максом Леоном Влади присутствовала на репетиции спектакля театра на Таганке «Пугачев». Это день ее знакомства с Владимиром Высоцким. — Б.К.)

Так вот, почти сразу после того, как появились первые разговоры о том, что Высоцкий и Марина Влади образовали семью, у меня неожиданно раздался странный звонок из КГБ. С той стороны провода спрашивали, есть ли возможность принять Марину Влади в театр на Таганке? И что произойдет, если это случится? Я как рот открыл, так больше и не закрывал. Спрашиваю: «А она сама об этом знает?» — «Это уже не ваша забота», — отвечают. Ответил просто: «Был бы счастлив, если так будет». Что за звонок? Мне до сих пор непонятно.

Юрий Любимов не оставил сыну никакого наследства

— Вы общаетесь с сыном Любимова от первого брака Никитой? Что он за человек?

— Никита Юрьевич очень умный, благородный. Человек верующий, литератор. Но совершенно непрактичный.

Очень любит детей. Мама его — бывшая танцовщица Ольга Силантьева. С Любимовым она рассталась и ушла к известному дирижеру Юрию Силантьеву.

Когда-то я устраивал Никиту в Загорскую семинарию. Странное дело, захотелось ему там учиться. Но почему-то не пошло у него это дело. Года через два приезжаю туда, общаюсь с отцом Александром, который курировал учебу Никиты. И он говорит, мол, не приспособлен тот к церкви, дух у него другой. То есть в священники его не взяли.

Какое-то время Никита был привязан к театру на Таганке. Там даже ставилась одна его пьеса. Но как только Любимов спутался с этой Каталин, ноги его больше в театре не было. Надо честно сказать, Юрий Петрович бывал к сыну очень несправедлив. Несмотря на ревность жены, мог бы при жизни уделять сыну побольше внимания. Даже в наследство от отца Никита так ничего и не получил.

— Как же так вышло?

— Любимову было не до этого. Он собственной карьерой занимался. Не сильно напрягаясь тем, как и чем живут его близкие и актеры. Кто в театре обеспечивал артистов квартирами, дачными участками? И Любимова в том числе. Дупак! Поэтому ко мне люди и тянулись. Квартира главного режиссера в Сокольниках с двумя лоджиями вообще супер была! Промыслову пришлось выменять две квартиры за нее, чтоб только угодить нашему главрежу. Театр оплачивал его проживание там.

Но произошла такая история. После отъезда Любимова за рубеж у Никиты Юрьевича случались проблемы с деньгами. И он решил продать какие-то картины, которые в этой квартире находились. И когда картины выносили из квартиры, Никите повстречался какой-то КГБэшник, живший в их доме в однокомнатной квартире. И стал этот человек выяснять. А, этот тот Любимов, который уехал! А кто живет в квартире? Сын? В шикарной трехкомнатной квартире антисоветчика? Оказалось, квартира фактически пустует. Потому что Никита жил в другом месте. И пошло-поехало. Стал этот ГБэшник бороться за квар-

тиру. Нахально врезал свой замок и занял жилище. Мол, враг народа, а мы с ним будем чикаться — так прямо открыто и говорил о Любимове. Когда в 1988 году по приглашению правительства тот вернулся в Россию, оказалось, что жить ему и негде. Вот тогда мне пришлось заняться поиском для него новой квартиры.

Нашел. Четырехкомнатную квартиру на бывшей улице Москвина, в которой когда-то жил Максим Горький. Там остались его родственники — внуки. Их с большим трудом, но все же удалось расселить в две двухкомнатные квартиры. А Любимову предоставили эту. Силами театра мы все отремонтировали. И Катя орала мне по телефону матом, что какие-то сантехники что-то не так залудили. А теперь она живет там припеваючи.

— Вы, наверное, про Каталин много чего знаете...

— Очень хорошо в свое время сработала венгерская госбезопасность. В лице переводчицы Каталины Кунц, которая сразу взялась у Любимова за то место, которое мужикам нравится. Это ведь не только мое мнение, что Каталин — засланный казачок. Она ведь училась когда-то у нас в университете имени Патриса Лумумбы и сотрудничала с КГБ. Фактически своим влиянием Катя поставила Любимова с ног на голову. При этом она специально отсекала всех его помощников от управления театром. Не поверите, во время похорон Любимова я собрался было подойти к ней, выразить соболезнования. Так она, видя это, демонстративно встала и ушла. В ее глазах Дупак оказался самым главным врагом Любимова. Хотя мы с ней никогда на эту тему и не говорили. Единственным директором театра был для нее Любимов. А меня она считала всего лишь каким-то там администратором.

Скажу откровенно — Каталин сгубила Любимова. И театр она уничтожила. И продолжает глумиться. Хочет создать какой-то музей Любимова в театре. Оттяпать двести метров площадей. Ну, куда это годится? И ей подыгрывают другие. Зоя Вознесенская, к примеру. Еврейская колда такая. Хотя к националистам себя никак не отношу.

Семейные драмы

— **Расскажите о своей семье.**

— Несу по жизни тяжкий крест. Ощущение большой грешности живет во мне постоянно. Порой кажется, что судьба очень уж ко мне безжалостна была. Жутко вспоминать даже. У меня была замечательная жена Раиса Михайловна. Ушла в лучший мир. Потом в двадцать два года умерла внучка Настя. Тромб оторвался. Потом неожиданно скончалась дочка Леночка. Три могилы почти сразу. Досталось мне от судьбы по полной. Слава Богу, есть дочь Оксана, внук Адриан учится в десятом классе.

Грех мой в том, что ушел когда-то от больной жены. Болезнь была неизлечимой. Что я только ни делал, какие только лекарства ни доставал, все бесполезно. Да, бросил супругу, дочь легендарного комдива Веру Васильевну Чапаеву. Потому что за пятнадцать лет совместной жизни так и не смогла родить ребенка. А мне очень хотелось. Оставил ей шикарную квартиру на Кутузовском проспекте, дачу, машину. И переехал к беременной Раисе Михайловне в коммунальную квартиру, где проживало четыре семьи. Потому что было поставлено условие — или ухожу к ней, или она делает аборт. Какой выбор у меня был? И больная жена даже настоятельно просила, чтобы мы переехали жить на дачу. Все равно, мол, пустует. Но это вызвало гневный протест Раисы. Такая вот драматургия случилась.

— **Вы жили в семье Чапаева, в которой страсти бурлили через край...**

— Да, семья, в которую я когда-то попал, оказалась очень интересной. История появления этой семьи у Чапаева после гибели друга Петра Камешкерцева хорошо известна. Он взял на содержание его вдову Пелагею вместе с дочерьми Верой и Олимпиадой. При этом у него уже были дети: Александр и Клавдия. Сын Аркадий погиб на фронте. Вдова Чапаева Пелагея Ефимовна тяжело болела,

была психически нездорова. Ведь ее дважды хотели расстрелять.

В дом часто приходили однополчане Василия Ивановича, бывали Фурманов, сын Чапаева генерал-майор Александр Васильевич. Там однажды я и познакомился со своей будущей женой Верой. В то время, кстати, она была замужем. Роман между нами случился страстный.

Дружил я и со старшей дочерью Василия Ивановича Клавдией. У которой в квартире на улице Горького собиралась вся богемная Москва. Но с момента моего ухода из этой семьи я был со скандалом осужден ее членами навеки. Полный разрыв отношений. Петя — сын Олимпиады Васильевны, даже грозился меня убить. Круговорот обид был страшный. Эти обиды до сих пор живут в моем израненном сердце.

Правда, иногда я себе говорю: «Коля, остановись! Не болтай!» Актеры все жаждут славы. Природа такая. Мы же все великие грешники.

Смерть Высоцкого

— Володя Высоцкий был для меня примерно как сын. Потому что мы доверяли друг другу. Кроме того, я знал, чувствовал по-мужицки его слабости. Ведь эти слабости мешали не только ему, но и общей работе театра. Сколько срывов из-за этого случилось!

Несмотря на то, что отношения к нему со стороны многих коллег были, мягко говоря, не сахар, хоронить его пришли все. Плакали все актеры, втихую лили слезы даже крепкие мужики.

Без него театр сразу опустел. Ведь многие ходили к нам только для того, чтоб посмотреть на Володю. Хотя к концу своей жизни от театра он стал отдаляться. И те, с кем был когда-то близок, потихоньку отошли в сторону. Ваня Бортник один и остался.

После его смерти по Москве поползли слухи — что-то в этой смерти не так. Ну откуда было этим слухам взять-

ся? Мне Бортник как-то проболтался, будто Володю перед смертью связывали. А уж Иван сочинять не станет. Они с Володей были не разлей вода и еще чего покрепче.

Зачем, кто это делал? Может, это и привело его к гибели? Кто ж теперь скажет?..

*Другой взгляд на ВВ.
Высоцкий — гениальный шизофреник?!*

Бывший редактор отдела критики журнала «Наш современник» Юрий Медведев, о котором еще пойдет речь в этой книге, после долгих колебаний рассказал мне о своем отношении к Высоцкому.

— Много раз — пятнадцать-двадцать точно — мне приходилось в разных компаниях бывать вместе с Высоцким. Сейчас я рассказываю не о качестве его поэзии или песен. Больше о МОЕМ ЛИЧНОМ восприятии своего теперь уже знаменитого современника. Мы ведь с ним почти ровесники. Впервые встретились с Володей в 1964 году. В то время я учился в Литинституте и довольно много вращался в московской богеме, в среде «золотой молодежи» — как тогда называли продвинутых юношей и девушек.

Заметьте, перед вами всего лишь беспристрастный аналитик. На Высоцкого я всегда смотрел с жалостью и даже страхом. Этот человек как бы выдумал сам себя и все время в эту придумку играл, даже заигрывался. Говорил не своим голосом. Вел себя, как бретер. Постоянно нарывался на скандалы, на мордобой, много матерился. Неопрятно одетый, брызгающий слюной, потный, пьяный. Я смотрел на него с изумлением и понимал: человек болен. Даже диагноз ему поставил — шизофрения! Кроме того, он был законченным алкоголиком. Поговорите с психиатрами, лечащими таких людей. Многое для вас станет ясно.

От Высоцкого веяло каким-то жутким полем силового отчуждения. Как будто он жил между землей и небом. А на все, что происходило вокруг, смотрел как бы свысо-

ка, как на нечто сиюминутное и примитивное. Я нисколько не сомневался, что он закончит свой жизненный путь плохо. И быстро.

Могу с твердостью сказать: Высоцкий был обласкан властью. Вы знаете, в скольких странах он побывал? Бес-срочная виза у него, что ли, была? Причем человек-то бес-партийный! Попробовали бы вы в советские времена вы-ехать хотя бы в Болгарию! Имя Марины Влади было для советских партийных бонз чуть ли не священным! Благо-даря ей Высоцкого и не уpekли когда-то в кутузку.

Уверен, если бы каждый год не справлялась пышная тризна по Высоцкому, он бы просто исчез. С экранов те-левизоров, из прессы, из книг. И никто бы о нем даже не вспомнил. Все его так называемые почитатели — духо-вные наркоманы.

Мне рассказывал один из ближайших помощников Михаила Андреевича Суслова, что если бы не Марина Вла-ди, не видать Высоцкому никакой заграницы... Сказать по совести, мне совершенно неизвестно, ПОЧЕМУ Суслов благоволил Марине Влади? Что такого великого сделала эта женщина для нашей державы, чтобы для нее делать то, что для других было практически недоступно? Какой сте-пени деликатности вопросы она решала при этом? Загад-ка. И с Высоцким такая же загадка. Как ему удалось посе-тить столько стран? Был ли он связан с какими-то власт-ными структурами внутри СССР, которые помогали ему в этом?

Есть такой российский писатель по фамилии Соро-кин, который сознательно разыгрывает из себя умалишен-ного. Так вот, в одном из его произведений описывается, как человек, замороженный голосом Высоцкого, идет по лесу на его голос, звучащий из магнитофона. И в это вре-мя его убивают маньяки-людоеды. (Речь идет о рассказе Владимира Сорокина «Открытие сезона». — Б.К.)

А где же сын-то родной всенародно любимого барда? Почему в суд не подает за использование, пусть и в художе-ственном произведении, имени отца? С таким-то жутким

намеком и содержанием! Утерлись перед блудным негодяем, получается! В любой стране есть извращенцы: трупоядцы или пожиратели кала. Но они сидят в сумасшедших домах! А тут прилюдно используется имя известного человека при жутких обстоятельствах. И ничего!

Смею утверждать, Высоцкий — не поэт! Он — бард. Это совсем другое. Да, в нем жил исступленный голос народа, недовольного властью. Но поэзия его шла не от головы, он писал тем, что ниже пупка. Именно такая «поэзия» захватывает огромные массы людей. По существу, Высоцкий стал родоначальником современной попсы.

Для меня любовь — это не болтовня, связанная с именем известного человека. А конкретные дела вокруг него. Что конкретного делают те, кто устраивают вокруг имени Высоцкого сборища, праздники, ставят ему памятники? При этом ни слова о том, ЧТО же он на самом деле сказал такого? Повторюсь, мое-то мнение на этот счет просто: Высоцкий — это исступленный голос народа, недовольного советской властью в 60–70-е годы XX столетия. Все остальное вокруг имени этого человека — пустое, наносное... Память о нем поддерживается искусственно кагалом его единомышленников.

С Высоцким у меня был не спор, а полное его отторжение. Быть в одном обществе с человеком, брызжущим слюной и поющим дикие песни, для меня нонсенс. Тем не менее его уход оплакиваю. Он был юродивым. А они, как известно, неподсудны!

Сплошные тупики. Недосказанное

Как относиться к такому абсурдистскому тексту? Это же говорит современник Высоцкого, знавший его и мнящий себя «бесстрастным аналитиком». По мне — так никакой «аналитикой» здесь не пахнет. Но где, в каких «высоцковедческих изысканиях» можно найти альтернативу воспоминаниям Медведева, относящимся к началу 60-х годов?

А можно ли вообще сказать что-то НОВОЕ о Высоцком? Ведь столько уже сказано-написано о нем. Приведу лишь некоторые примеры из неизданного.

До сих пор неизвестно, существует ли в недрах бывшего КГБ дело о ВВ?

Есть ли заключение следственной комиссии МВД России о «неумышленном убийстве Высоцкого», которая будто бы работала в Москве с августа по октябрь 1980 года? И ЧТО в этом документе (если он существует)? По свидетельству какого-то таинственного работника аппарата МВД Пал Палыча Н-ева, якобы, опрошенного журналистом Валерием Перевозчиковым, речь идет о неосторожном убийстве Высоцкого. Дело будто бы замяли. Опять какие-то недомолвки, недосказанность. Хотя сам Перевозчиков таким же странным образом намекает, будто связан некими таинственными обязательствами с людьми, рассказавшими ему ТУ правду.

А как быть с разговорами о якобы пропавших рукописях поэта? Кто расскажет настоящую правду о возможном подворовывании его наследия? А может, это все домыслы «высоцковедов»?

Сплошные тупики...

Двоюродный брат Владимира Высоцкого Павел Леонидов издал книгу «Владимир Высоцкий и другие». Но как пишет его друг и ближайший помощник Альфред Тульчинский: «Должна была появиться вторая и даже третья части книги. Но он не успел их сделать. Не дописал. Подвело сердце».

Не дописал... Возможно, что-то да осталось...

Вот слова самого Леонидова: «Он ни в чем не был профессионалом. Я уверен. Он не был гением ни в чем, а был рабом России и болью ее души. Он был не артист, не бард, не поэт, а свой человек всей стране.

Таких до него не было и, наверно, не будет. И я уверен, что не преувеличиваю, а когда я в следующей книге „Скоморохи“ расскажу о его жизни, надеюсь, многое станет ясным...»

*Поэт Валентин Лившиц:
донжуанский список Высоцкого — сотни две женщин!*

Валентин Лившиц (Лидин) — человек по нынешним временам редкий. Родился в Москве в 1939 году. С юности увлекался бардовскими песнями. Дружил с Александром Галичем, Михаилом Анчаровым, Юрием Визбором, Адой Якушевой, Александром Городницким, Евгением Клячкиным, Владимиром Высоцким.

Сейчас Валентин Анатольевич живет в Нюрнберге. Его воспоминания о Владимире Высоцком поражают своей точностью и откровенностью.

— Был я, был знаком с Высоцким. С 1958 года до самой его смерти общались. Впервые встретились в Доме культуры энергетиков, что на Раушской набережной в Москве. Знакомил нас директор ДК по фамилии Курносов. К 7-му ноября мы делали для концерта какой-то монтаж. Володя, если мне не изменяет память, играл рабочего, а я белогвардейца. Это была обычная, как тогда говорили, «халтурка». Подружились моментально. Потому что имели одни интересы.

Мы с ним все стадии общения по жизни прошли — и ругались, и мирились, и не виделись подолгу. В одних компаниях пили, в одних клубах выступали, за одними девушками ухаживали. Сказать, что хороший человек Высоцкий, нет, это не так. Сказать, что плохой — и это неправда. Он был сложным, разным человеком. Но обидеть человека — для Володи раз плюнуть. Правда, даже пьяный в дупелину, очень четко соображал, кого можно обижать, а кого — себе дороже. Непрост он был как человек, а как бард, без всякого преувеличения, — гениален. Это все прекрасно понимали, и Высоцкому прощали то, что никому другому никогда бы не простили. Не зря же Золотухина, «лучшего друга», так трясло от одного упоминания его имени.

В жизни Володя был не мед, не сахар. Человек нервный, с трудным характером, сильно пьющий, недооце-

ненный (по его мнению) современниками, скуповатый (с деньгами всегда была напряженка), неразборчивый в половых связях. Многие беды шли, естественно, от пьянки. Плюс вешающиеся на шею бабы, причем в бешеном количестве.

Пили помногу. Всегда не хватало. Ночью ездили на такси на «три вокзала» за водкой. Но в 5-6 утра расходились. А самое главное, в этих застольях важна была не выпивка, а песни, разговоры, обсуждение того, что сделано, и того, что хочется сделать. Страна жила на кухнях. И Галич, Анчаров, Высоцкий, Ким, Клячкин — тоже.

Но на следующий день была работа, жизнь. С утра никто не опохмелялся, не продолжал пьянку. Это все враки. Не верю даже Марине Влади про наркотики Высоцкого.

— Правда ли, что женщины влюблялись в Высоцкого чуть ли не с первого взгляда, с первого произнесенного им слова?

— Одна известная в Москве красавица тех времен всем так и говорила, что свою девственность отдаст только Высоцкому (ну и отдала!). Очень красивая и неглупая была, но вот с таким комплексом! Пропала из Москвы впоследствии. Но люди, имевшие отношение к театру Сатиры, ее хорошо знали. Звали ее Олей, фамилию называть не буду. Вероятнее всего, увезли дамочку за кордон. Такие женщины на дороге, как говорится, не валяются. Думаю, донжуанский список Высоцкого сотни две точно насчитывает. Женщины просто таяли от его голоса и мужской харизмы. В очередь вставали, чтоб только одним глазком взглянуть и услышать. Записки подкидывали, в которых лишь два слова: «Хочу тебя!»

Почему двести? Потому, что нормальное количество баб у мужиков в мое время (имеются в виду, конечно же, «бабники») было примерно под сотню. Ну, у Евтушенко (говорят, он даже праздновал эту цифру) было как раз двести. У Володи, значит, должно было быть никак не меньше. Так же, как и у Андрея Миронова. Объявите в интернете: «Кто был в близких отношениях с Высоцким?» — уверен, набегит «бабулек».

— Но как-то сам себя Высоцкий все же оценивал...

— Высоцким ВСЕ сказано в песнях. Но он хотел, чтоб его оценивали еще и по работам в кино, в театре. Хотя главная творческая особенность — болел стихами. Мечтал выглядеть белым и пушистым... Но... Если не всегда это получалось, не его вина. Скорее беда. Вот и вся оценка...

— У Владимира были завистники?

— Знаете, Творец и Личность могут не совпадать ни в одной строке. Жизнь — она, конечно, другая! Если ты честен и прям, избегаешь ходить окольными путями, то не бросай любимую женщину, мать твоих детей, ради приезжей знаменитости. Даже если понимаешь, что именно она может увезти тебя в Париж и купить тебе «Мерседес». Такие задачи перед Художником жизнь ставит каждый день, и решать их нужно, по возможности, не теряя своего лица. Упаси бог, ни в чем не обвиняю Высоцкого. Но он мой ровесник. Просто я бы так поступить не смог. Хотя... это отсюда все так кажется, от моего места в жизни и возраста. А оттуда, где был Владимир Семенович, все, может быть, видится по-другому.

— Можно ли сказать, что творчество Высоцкого и сегодня актуально?

— Где??? Может, в России? Но там я давно не живу. Сегодня любой разговор о Высоцком мне уже неинтересен. Это не снобизм. Когда-то ходил, как пьяный, от его новых песен, но прошло 50 лет и вспоминать их не хочется. Они гениальные, фантастические, но уж очень поднадоели.

Думаю, народ его любит по аналогии с Есениным. За созданную им жизнь-образ. Если б не пил, если б не выгоняли из театра, люди не чувствовали бы его так своей печенкой, он бы не был им так дорог. А при нынешнем раскладе у каждого алкаша в мозгу — вот он был такой же, как я, а какие песни писал!

Вот то, что он не только автор, но и прекрасный исполнитель своих песен, — это еще одна правда. Сколько лет прошло, сколько людей пробовало спеть Высоцкого, а лучше него никто так и не спел.

Все равно очень люблю его песни! Почти все помню наизусть до сих пор, правда, слушать, даже в машине, сегодня не буду. Люди моего поколения «перекушали» Ильфа и Петрова, Райкина. То же самое произошло с песнями Высоцкого. Вот почему этого не случилось с произведениями Галича и Булгакова, понять не могу? И того, и другого, как и Ильфа, знаю наизусть, но, если у меня на ночном столике оказывается любой из них, не могу себе отказать в удовольствии почитать на ночь. Причем абсолютно не важно, на каком месте откроются их книги и какая из них это будет. С Высоцким все наоборот — уже больше не лезет.

Однажды на дне рождения барда Толи Хабаровского (песня у Толи классная была, «Опалиха», из таких туристско-лирических) собрались друзья.

Елки хвойными пальцами
Зарываются в снег.
Замерзает Опалиха,
Загрустив по весне.
Добела, до белым-бела
Все вокруг зима заפורошила.

Все поющие, все с гитарами. Сидим, выпиваем. Приходит Володя. Кто-то говорит: «Володь, спой „Парус“» (он его как раз только написал). Обычно Высоцкий не заставлял себя просить дважды, брал гитару и пел. А в тот раз что-то, видно, не то было. «Да не хочется», — говорит. А я сижу рядом, лет нам по 24-25, я еще щенок молодой, да и Володя всего на год старше. Хватаю я гитару и по струнам: «А у дельфина взрезано брюхо винтом...»

«Отдай гитару, я еще живой», — заулыбался он. И никто из нас, конечно же, не предполагал, что настанет время, когда это уже не будет шуткой...

— О Высоцком сочиняют такие небылицы! Будто и в КГБ служил, и еврейство в творчестве ему приписывают...

— Те люди, которые жили «на грани фола», что ли, и их почему-то за это не сажали, всегда вызывали подозрение в сотрудничестве с КГБ. Дескать, как же так — пьет, «трахает» все, что шевелится, шашни с Мариной Влади, концерты подпольные, высказывания... Вот тут стоп. Никаких крамольных высказываний против Софьи Власьевны (советской власти) за Высоцким замечено не было. Все в пределах разумной фронды, все в рамках христианского учения — не убий, не укради (в смысле не попадись), не пожелай... и т.д. Но все равно складывалось впечатление, будто ему все это кто-то позволял. Но пока мне не покажут запись и его подпись... я не поверю. А и покажут — все равно буду сомневаться.

Конечно, знакомство с Мариной Влади очень усложнило вопрос причастности к органам. И очень может быть, что в обмен на свободу передвижения, контракты, провоз денег туда и обратно, контрабанду и т.д. и, кроме того, неутраченный разгул — как всегда — подписал Высоцкий бумагу на «сотрудничество с дьяволом». Но предполагать можно все что угодно. А никто этого документа не видел. А вот про то, будто он сдал друзей-писателей по альманаху «Метрополь» — это уже чистый бред! Про альманах все знали. И первый, кто трезвонил о нем буквально на каждом углу, был Вася Аксенов. Альманах и задумывался как «паблисити», так что не надо на Высоцкого вешать то, что на нем никак висеть не могло.

«Нацвопрос» с Высоцким вообще не стоял. Кто хотел себя считать евреем, тот считал, кто не хотел — не считал. На внутренние отношения в том кругу, где я бывал, это никакого влияния не оказывало.

Последний раз мы виделись года за два до его смерти. Случайно встретились в Юрмале, тогда там было тихое и скромное Рижское взморье. Были вместе на отдыхе. И ничего примечательного при этом не происходило.

Нет у меня желания пространно говорить о Высоцком, слишком много «друзей» пишет о нем. А я так думаю, что друзей у него было человек пять, не более. Не хочу вливаться в этот действительно здоровый коллектив.

Кем пополнится донжуанский список барда?

Донжуанский список Александра Сергеевича Пушкина, как известно, составил сам поэт. Причем строго в хронологическом порядке. В списке значится 37 имен. Если учесть, что поэт называл последнюю жену Наталью Николаевну Гончарову своей «сто тринадцатой любовью», то, видимо, именно те 37 женщин сыграли в его жизни какое-то особое значение.

Хотя вот господин Лившиц впервые обозначил возможное количество любовниц барда...

Но если вспомнить, то друг Высоцкого, известный кинорежиссер **Георгий Юнгвальд-Хилькевич**, однажды поведал миру «тайну»: «Мне Володя как-то признался, что у него было около двух тысяч женщин».

Все женщины ВВ в одном флаконе?

Круто?

Незамутненное кристально-чистыми водами высоковедения массовое сознание увлеченных Высоцким читателей всех стран и народов дружно отдыхает!

Кто загнул — ВВ или старик Хил? А может, кто-то из пишущих «ведов» присочинил? Теперь уже ни у кого не спросишь... Но вот высокоэстетичные обожатели Высоцкого, не сомневаясь в своей исключительности, на страницах сентябрьского номера (№ 15) за 2014 год популярного в избранных кругах журнала «В поисках Высоцкого» (Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета) все ж отважились не только огласить, возможно, полный (по их мнению) список любовниц кумира, но даже расписали-живописали по датам и вехам все найденные ими интимные подвиги поэта. Фактически обнажили, разложили по полочкам «любовную сторону биографии поэта». Только факты-фактура! Сделано это по материалам альманаха «Белорусские страницы.

Владимир Высоцкий», издаваемого минским энтузиастом Валерием Шакало. Распространяется это замечательное издание исключительно среди любителей-высоцковедов. Система достаточно закрытая и заточенная только на общение между своими.

И правильно, между прочим, делают! Нужно же где-то давать волю чувствам-эмоциям. Все равно в общедоступной, тиражной прессе такого не напечатают...

Вот оно — настоящее высокознание! Это вам не какие-то массово-компилятивные сборники о личной жизни Высоцкого! Где факты о жизни кумира просто с головкой тонут в словесных испражнениях-предположениях авторов. Творениям «ведов» они и в дешевые подметки не годятся! Тут ведь все сделано «по-научному», со ссылками на первоисточники. Какие-такие первоисточники? Да материалы, собранные в «Белорусских страницах» со всего света.

Но выставляю перед читателями такой замечательный текст без всяких сомнений. Насколько он научен (все-таки опубликован под экзотической рубрикой «исследование»), судить не берусь... Верится, что настоящим исследователям жизни Высоцкого может очень даже пригодиться. Все ж фактура. Может, кто и доисследует... По крайней мере, утешает то, что эти сведения не выдуманы, не, не, не...

Здесь обязательно должен быть крайне позитивно-дружелюбный смайлик...

А как же иначе?

*Перед вами авторский текст Валерия Шакало
без редакционной правки:*

Несомненно, любая новая книга, где рассматривается творчество и биография Владимира Высоцкого, отражает тот уровень информационного поля, который окружает автора на момент работы. Не является исключени-

ем и настоящее исследование. Однако здесь имеется одна существенная особенность — работа базируется на сборниках «Белорусские страницы. Владимир Высоцкий», которые, скажем прямо, недооценены некоторыми исследователями. Возможно, в этих альманахах много витийства, длиннот, но подборкой материалов, их эксклюзивностью и свежестью взглядов они снискали уважение среди истинных любителей творчества Высоцкого.

Романтические увлечения

Чувственные проявления поэтической природы не являются чем-то необычным, как во времена А.С. Пушкина, поэзию которого не без основания считали «гимном чувственной любви», так и во времена В.С. Высоцкого. Эта особенность творческой личности отмечена В. Соловьевым, который выражался в том смысле, что «сильная чувственность» — это неотъемлемая составляющая природы Гения и что «высокая степень духовного творчества... предполагает сильное развитие чувственных страстей. Высшее проявление Гения требует не всегдашнего бесстрастия, а окончательного преодоления могучей страстности, торжества над нею в решительные моменты».

И здесь мы сталкиваемся со второй стороной жизни поэта — выбором спутницы жизни. Трагический пример женитьбы А.С. Пушкина был у всех на виду. Предпринятые им две попытки женитьбы были отвергнуты, и только его предложение Наталье Гончаровой оказалось принятым со второго раза, после того, как Наталье исполнилось 18 лет. А вот третье предложение он не сделал сам — речь идет о Е.Н. Ушаковой, которая была «помешана на мысли стать ему образцовой женой, знающей все его предпочтения и привычки». И для самого Александра Сергеевича это был бы, по его словам, идеал жены: «Хороша собой, умна, иронична, приветлива и в высшей степени ответственна». Сыграла здесь свою роковую роль суеверность

Пушкина. Первое предсказание известной петербургской гадалки А.Ф. Кирхгоф о смерти от «белого человека или лошади», второе — одесского грека-прорицателя, подтвердившего его гибель от лошади или человека с белыми волосами, ну и третье — московской гадалки, что он «умрет от своей жены». Наталья Гончарова была черноволоса, а Екатерина Ушакова — блондинкой; поэт так и не решился сделать ей предложение, а в одном из писем называл Наталью Гончарову своей сто тринадцатой любовью. Кстати, уже в XX веке, А. Ахматова, следуя примеру Александра Сергеевича, продиктовала свой «донжуанский реестр» П.Н. Лукницкому по его просьбе.

Как поэт и художник, Пушкин преклонялся перед безупречно воспитанной светской женщиной, Мадонной. Однако Н. Гончарова не обладала внутренней деликатностью и широким умом, а все попытки Александра Сергеевича воспитывать ее не встречали понимания, ибо без ответной любви были обречены на неудачу. Что стоит ее замечание поэту, сделанное при гостях: «Пушкин, как ты надоел со своими стихами!» Она позволяла себе флиртовать с царем и с Дантесом. Она не смогла поставить на место этого светского наглеца. В глазах света А. Пушкин не хотел выглядеть подобно тем супругам, которых обманывали жены. Он не хотел войти в историю, как Мольер. Если бы Е. Ушакова стала его женой, то она обеспечила бы поэту, по мнению В. Вересаева, долгие годы плодотворного творчества.

Эта раздвоенность личности А.С. Пушкина и В.С. Высоцкого на Поэта-Гения и на земного человека, подверженного всем слабостям жизни, помогала им увлекаться и добиваться успеха у хорошеньких женщин. Совершенно иным в этом смысле выглядит М.Ю. Лермонтов, цельная натура которого, не разделенная на поэта и человека, требовала небесной, возвышенной любви. Благодаря этому слиянию, этому единству натуры он погружался в сверхчувственный мир своей поэзии. Пройдя через влюбленность в предложение. В альбоме ее сестры Елизаветы он

перечислил по именам легкомысленную Е. Сушкову и безответное увлечение Н. Ивановой, он надеялся найти свой идеал небесного создания и соединиться с В. Лопухиной. Но его Вареньку родные отдали за другого. Любовь к Лопухиной продолжала держать его в плену до конца его короткой жизни и вдохновила на множество лирических шедевров. А любовь лермонтовского Демона к земной девушке оказалась трагичной.

Продолжая эту тему, нельзя не обратиться к любовной стороне биографии поэта Владимира Высоцкого. Бросается в глаза его бесконечные поиски женщины своей мечты, оказавшиеся погоней за призраком. Его браки не отличались прочностью. Отношения с И.К. Жуковой представляли собой юношескую любовь и продолжались пару лет. А.В. Абрамова, вторая жена, к сожалению, не смогла создать ему уюта, да и относилась к нему как к холопу, попавшему в дворянский дом под ее благотворное культурное и образовательное влияние. М. Влади пыталась подчинить его своей железной воле, но жизнь на два дома позволяла ВВ уходить из-под ее контроля и сводила на нет все ее благие намерения. Несомненно, Марина была его Музой, но она должна была стать Музой, исцеляющей болезнь Владимира. По мнению Г. Юнгвальд-Хилькевича, «не было в результате рядом с ним той женщины, которая спасла бы его».

Романтическая или любовная сторона жизни великого поэта очень важна при рассмотрении его творчества. Победы и поражения, увлечения, встречи и расставания давали мощнейшие импульсы творческой натуре. Даже несмотря на то, что часть романов, как говаривал А.С. Пушкин, объяснялась «праздной влюбчивостью».

Ведомый генами наследственности, доставшимися ему от отца, который, по свидетельству Ирэны Высоцкой, легко переходил от одного романа к другому, Владимир часто окунался в любовные приключения. Как заметил В. Тучин, «У Владимира Высоцкого случались романы

с двумя типами женщин... возвышенно-романтическими (Градова, Иваненко, Влади) и... простушками-хохотушками, но знающими, что им надо в жизни (Шалаева, Варлей, Афанасьева).

Он даже в мелочах окружал себя шикарными, можно выразиться, статусными аксессуарами, что уж говорить о женщинах вокруг него при неограниченном выборе! Володя никогда не хвастался своими увлечениями, никогда не рассказывал, сколько их у него было и как на него вешаются. А то, что большинство настоящих женщин на него мгновенно реагировало — это я очень хорошо запомнил. Наиболее развитых, наиболее интеллектуальных, наиболее тонких натур. Я еще удивлялся: почему так? Понятно, если они вешались на Мишку Козакова — красавец, с выпендрежем, с помпой. А Володя был совсем другой: маленький, некрасивый, если честно... Но то, что в нем был мужик, мужское начало (в хорошем смысле) — это женщины чувствовали сразу...» А. Кузнецов в интервью Л. Черняку «Мы были друзьями».

Касаясь деликатной темы романтических увлечений поэта, нельзя не привести мнение одного очень известного актера, вообще ставящего запрет на подобную тему. «Я знаю его личную жизнь и его женщин. Его женщины много рассказывали мне о его поступках... Знаю, но не хочу говорить... Многие из них уехали из страны. Я бы ... мог назвать одно имя. Женщина, которая его обожала, и где она живет. Она была близка с ним, но я не хочу трепать этих людей. Но Высоцкий ушел для нее Богом, и для нее важно, что он — великий человек». А. Калягин.

1953 год, лето.

Первый сексуальный опыт, если верить Д.А. Первухину, Высоцкий приобрел на отдыхе в Закарпатье во время похода на Черное озеро с группой молодежи. Сначала это был «вкус холодных и твердых Катюшиных сосочков, все смелее согреваемых его жаркими губами, был уже совсем другим делом — это уже был истинный урок взрослого целования!.. Палатка превратилась вдруг в шатер Шама-

ханской царицы. Катя, поочередно подставляя его губам свои трепетные холмики, только шептала ему в ухо...»

А затем «...Вовка, зажмурившись и затаив дыхание, чувствовал, как склонившаяся над его распластанным на брезенте телом Катерина осторожно двумя пальчиками рук оттянула резинку его плавок, перенесла и опустила эту матерчатую арочку чуть пониже, чем освободила его упертого пубертатного мучителя от плена тесных плавок... Это был скорый и первый вал в его жизни, но от сладостных конвульсий, источаемых от всего, вдруг попавшего в водоворот ее губ, Вовке этот вал показался девятым...»

Первухин Д.А, «Володина баллада, или Рыцарь по имени Высота»

И там же, в Закарпатье, через несколько дней была безумно счастливая ночь с Верой Солтыковой, оваянная семейной легендой о графе Сен-Жермене: «Такой неизъяснимой ночи больше никогда-никогда не будет...Как не будет и обрамленного золотой рамкой этой их ночи детства. Детство спряталось глубоко внутри их ненасытной взрослости. После жаркого дня, в страстные мгновения их первых кульминаций — над таящим их сказку городом, — грянула могучая ночная гроза.... Они ее почти не заметили — в грозе собственной по иллюстрированному сценарию самого Сен-Жермена...»

Первухин Д.А, «Володина баллада, или Рыцарь по имени Высота».

1955 год, лето.

ВВ получает «боевое» крещение от девиц легкого поведения, красочное описание которого имеется «В романе о девочках».

1955 год, июль.

ВВ переезжает к матери на Первую Мещанскую и связывает роман с дочкой Матвеевых, жившей в квартире 51. До Изы он жил у нее и смотрел телевизор. В 1961 году она закончила институт и уехала работать на Север. Воз-

можно, этот «первый брак» имела в виду Нина Максимовна, когда она отреагировала в 1965 году на разговор ВВ о женитьбе на И. Шалаевой следующим образом: «Володя, это уже четвертый раз, а как же дети?»

1956 год.

С осени ВВ ухаживает за Азой Лихитченко, первой красавицей курса. Но Аза была влюблена в студийца старшего курса и перевела ухаживания ВВ в шутку.

1956 год.

ВВ во время учебы в ШС Владимир увлекся Г.К. Шиловой, с которой в начале 1962 года судьба снова свела его в Театре миниатюр. В ноябре 1964 Шилова начинает работать костюмершей в Театре на Таганке. 4 ноября 1965 года она в замужестве рождает.

1959 год.

Высоцкий оказывает знаки внимания Лене Шапориной.

1960 год.

Певица из Ейска Валентина (в замужестве Сивакова) во время выступлений в Москве знакомится с ВВ. Затем она уезжает в немецкий Потсдам в качестве вольнонаемной и рождает сына Игоря, которому впоследствии сообщает об отцовстве ВВ.

1960 год.

«А с Володей Высоцким мы познакомились в общезитии ГИТИСа. Он тогда ухаживал за Ниной Животовой, нашей студенткой. Такая девчонка была из Одессы, секс-бомба. Он пришел в своем пиджачке, что-то стал петь, одну песню, пятую — ничего так, но сколько можно: одеяло на себя тянет. А у нас своя компания, свои дела. Как-то оттерли его, ему это не понравилось. Но все произошло как-то легко, без злобы...» — Б. Хмельницкий.

1960 год.

«Между Володей Высоцким и Валей Кулик тоже были очень теплые отношения, они любили друг друга» — И. Кочарян.

1961 год.

С начала года увлекся Т. Витченко. В гостинице «Южный Урал» у них была компания Витченко, Рысина, Высоцкий, Кузнецов. Летом 1962 года А. Кузнецов отмечает «лирические отношения» ВВ и Т. Витченко на гастролях МНТМ в Свердловске.

Летом 1963 года Владимир заходит поздно вечером к Т. Витченко, а у той в гостях Илья, начальник Калининградского порта. Они уходят вместе, разъезжаются на такси в разные стороны, а через 5 минут снова подъезжают к дому... В результате становятся друзьями и до утра сидят у Тамары за столом. Впоследствии Т. Витченко вышла замуж за В. Анисько, и по ее воспоминаниям: «Высоцкий совершенно открыто говорил моему Володе: „Я люблю твою жену“».

1961 год, зима.

В. Малявина пришла в Школу-студию на прослушивание к А.М. Кареву. Владимир тогда дежурил по Лицею. Он познакомился с Валентиной и пообещал быть всегда ее «дежурным по апрелю». В мае этого же года Иза уехала на работу в Ростов, а ВВ перебирается жить к Л. Кочаряну. В их компанию часто заглядывала В. Малявина, за которой ухаживали и А. Тарковский, и В. Высоцкий. В это же время Тарковский набирает съемочную группу на фильм «Иваново детство» и приглашает В. Малявину на съемки, отказывая Высоцкому в ранее обещанной роли. Переживания Владимира в связи с этим вылились в первую песню «Не делили мы тебя и не ласкали...»

1961 год, лето.

На съемках картины «Увольнение на берег» в Севастополе ВВ дружил с Ариадной Шенгелая.

«Очаровательный был парень, золотой просто парень. Не могу сказать, что мы дружили, но хорошо друг другу относились. Все мы были очень молодые, очень бедные, и все у нас было весело и прекрасно. Жили в Севастополе, снимались, купались в море, загорали... У нас были прекрасные поверхностные отношения, когда два человека не имеют друг к другу ни претензий, ни мыслей каких-то задних, а просто радостно встречаются, и потом тут же разбегаются по своим делам». — А. Шенгелая.

1961, 20 августа.

В. Высоцкий с Л. Стрельниковым летят в Ленинград на съемки и знакомятся в самолете с девушкой. Приглашают ее в гости с подружками в гостиницу «Выборгская» в люкс номер В. Трещалова попеть и весело провести время. Вечером девушки приходят с дамской гитарой («гитаркой»). Все довольны, на следующее утро расстаются. Через три дня ВВ вынужден полмесяца лечиться и вести трезвый образ жизни.

1962 год, весна.

ВВ был повторно зачислен в штат театра им. Пушкина, чтобы участвовать в гастрольной поездке на Урал. В ТП на то время играла А. Вертинская, школьница, которую Б. Равенских «выпросил» у матери на одну из главных ролей в спектакле по пьесе Ю. Шевкуненко «Покой нам только снится». Даже принимая во внимание ее склонность к непредсказуемым поступкам, трудно представить поворот внимания этой 18-летней девушки, имеющей амплуа звезды после выхода кинокартины «Человек-амфибия» и окруженной толпой поклонников, на Владимира, который, прямо скажем, имел в то время абсолютно непрезентабельный вид. ВВ увлекся Анастасией и под впечатлением неразделенности чувств создал целый блок песен: «Сгорели мы по недоразумению...», «Правда, ведь обидно, если завязал...», «Ты уехала на короткий срок...», «Все позади, и КПЗ, и суд...». Можно предположить, что об их отноше-

ниях знал А. Калягин, с которым Вертинская впоследствии работала в одном театре.

1963 год, январь.

По приезду на съемки в Алма-Ату В. Высоцкий в компании с В. Трещаловым и И. Пушкаревым познакомился с Кларой Бейсиитовой, дочерью известной фольклорной певицы и через нее с алма-атинским полусветом. Они часто собирались в ее пятикомнатной квартире с местными девушками-манекенщицами.

1963 год, январь.

«...он всегда и в любой ситуации оставался мужиком-ходоком. Даже когда мы жили на Чимбулаке, — а это три тысячи метров вверх, — так ему не лень было пешком ходить в Алма-Ату и обратно». — И. Пушкарев.

1963 год, весна, лето.

ВВ с Н. Пановой и В. Трещалов с И. Малиновской проводили время на квартире и даче И. Малиновской.

О романе с Н. Пановой упоминает в интервью В. Катаевой И. Кохановский: «В начале шестидесятых на какой-то праздник (я тогда еще был женат на первой супруге Миле) Высоцкий пришел с очередной „новой фотокарточкой“. Был такой фильм „Дело пестрых“. Официантку играла одна очень миловидная актриса, у Володи с ней был минометный роман. Сидели за столом, он напился. Подруга сделала замечание: мол, хватит пить. Высоцкий отвесил ей оплеуху. И поняв, что вечер испорчен, сказал мне: „Ладно, Васечек, мы уходим, прости“». — И. Кохановский.

«И Наташа Панова была не „какая-то“, а большая Володина любовь длительное время. Она, по-моему, тоже еще жива». — А. Макаров.

«Была у нас и Наташа Панова — большая Володина любовь, художник по костюмам Киностудии имен Горького, (одну из строк песни „Большой Каретный“ можно встретить и в варианте „Все теперь Пановой там — верь, не верь...“).

Как-то мы сидим дома, а ее нет и нет. Ну, Володя уже знал, где Наташа может быть, и пошел туда. А она — с двумя грузинами. Он спокойно взял графин со стола и как грохнет о стену! И все — как отрезал». — И. Кочарян.

1963 год, май.

Когда ВВ прилетел в Алма-Ату на съемки «По газонам не ходить», то его с другими актерами поселили в гостинице «Казахстан», где одно время жили девушки из ансамбля «Березка», с которыми артисты очень тесно общались.

1963 год. Июнь-июль.

В Волгограде, у газетного киоска Л.А. Попова встретила В. Высоцкого и познакомилась с ним. Они съездили на такси в Бекетовку, где жила мать 19-летней Людмилы, отвезли ей продукты и вернулись на пароход. В тот день ее попросили заменить официантку. В конце смены она вышла на палубу, где как раз пел Высоцкий. Общение продолжилось:

«Ко мне в каюту было нельзя, там нас четверо жило. Ну, мы забрались повыше, там, где шлюпки, и, короче говоря, дружили там всю ночь. „Смотри, — говорит, — Люд-ка, какая луна красивая. Прямо дорожка лунная“. Играл он мне там, пел. Ехал он до Саратова. Потом прислал мне открытку, где написал: „Я тебя помню“. Я потом все фильмы с ним смотрела».

1963 год, лето.

Несколько раз бывал в Одессе, где увлекся Светой Живонковой («Черноморочкой»), в будущем Соляник. Познакомил их Н. Губенко.

1964 год, конец января.

Во время гастролей по Сибири с М. Туманишвили в Барнауле они познакомились с девушками официантками и неделю жили у них.

1964 год, февраль.

В ресторане г. Колпашово В. Высоцкий с М. Туманишвили обратили внимание на официанток в ресторане и после выяснения отношений с летчиками остались на ночь у девушек. Утром их нашел и забрал В. Войтенко.

1964 год, февраль.

В санатории в Белокурихе В. Высоцкий с М. Туманишвили загуляли у врачей-женщин, от которых их ночью увел импресарио В. Войтенко.

1964 год, 21 октября.

И. Шалаеву (в замужестве Лазебная) знакомит с В. Высоцким в ресторане ВТО ее подруга Н. Рачевская, окончившая ШС МХАТ на год позже Владимира. Высоцкий мгновенно зажегся, собрал компанию, и они пошли к кому-то в гости слушать его песни. Связь с Шалаевой продолжалась полтора года. Ирина на то время была очень красивой и приодетой девушкой, (подруги звали ее Клаудио Кардинале). Это о ней поэт восхищенно высказался в песне «молодая, красивая, белая». Их любовный роман напоминает жестокую авантюрную драму:

— Бесконечные метания по друзьям и знакомым, чтобы найти кров на ночь.

— Прогулки по Тверской, где они надеялись встретить знакомого и перехватить хоть «десяточку» — это планы ВВ уехать с ней куда-нибудь на Север или на Дальний Восток.

— Уединение на две зимние недели на даче в Переделкино.

— Полная драматизма попытка «схватить их и разлучить» на квартире у Н. Рачевской, куда они зашли отогреться и перекусить. Группа захвата состояла из В.С. Высоцкого, Е.С. Лихалатовой, Т.И. Гурылевой (матери Ирины) и И.В. Кохановского. Но влюбленные вырвались и убежали, взявшись за руки.

На истории увлечения И. Шалаевой можно выстроить схему отношений ВВ с женщинами. После периода

пылкой влюбленности, когда он не может буквально дня прожить без встречи, наступало время редких свиданий, кратковременных визитов вежливости и постепенной забывчивости даже памятных дат.

1964 год, ноябрь.

ВВ сближается с Л. Крамской, актрисой ТНТ, с которой танцевал мазурку в «Герое нашего времени». Их отношения продолжались до момента ее ухода из театра летом 1965 года.

1964 год, декабрь.

У ВВ складывается модель поведения в личной жизни. Помимо жены должна быть любимая женщина для встреч в компаниях вне театра, где он поет. А также желательна подружка в театре.

1965 год, апрель.

На встрече у Е. Клячкина был с Н. Верновой, актрисой Ленинградского ТЮЗа.

1965 год, 1 мая.

На встрече питерских актеров с актерами ТНТ ВВ был с блондинкой, не произнесшей ни единого слова. Балерина А. Осипенко (жена Г. Воропаева), охарактеризовала ее «гастрольной девушкой», а насчет ВВ пошутила, что он был как «переходящее Красное знамя».

1965 год.

На съемках «Королевской регаты» его «отшила» Н. Кустинская. В 1970-х годах она отказалась от его предложения подвезти ее после концерта в Доме Советской Армии. Высоцкий был поражен и продолжал оказывать ей знаки внимания, посвятив ей несколько стихотворений, к сожалению, несохранившихся. Наташа вспомнила одно: «Прошла весна, промчалось лето...», 1965, лето. Подружками ВВ на съемках в Краснодарском крае на картине

«Стряпуха» были Г. Анчишкина, Т. Грязнова, Л. Ледайкина, А. Карауш и А. Марченко.

1965, 26 мая.

И. Кохановский дарит свое кольцо Владимиру на свадьбу с Л. Абрамовой. Через несколько лет он увидел, что его на пальце нет: «Володя, а где колечко?» — «Васечек, каюсь! На гастролях такая девка подвернулась. Когда расставались, буквально висела на мне и так плакала. Снял кольцо, надел ей на палец — а что оставалось делать!» В этом был весь Высоцкий. Человек порыва, человек страсти. — И. Кохановский.

1965 год, осень.

В. Высоцкий в Гродно ухаживал за А. Алейниковой и Е. Добронравовой.

1965 год, 20 октября.

Знакомство с Екатериной Градовой, первой красавицей (вместе с Н. Корниенко) только что набранного курса ШС МХАТ. Она пела романсы, аккомпанируя себе на фортепиано, и, по воспоминаниям Н. Михалкова, учившегося с ней, «... была как облако, такое бело-розово-голубое».

Роман с ней развивался тяжело и неровно. Высоцкий устроил ее в кинофильм «Осенние свадьбы» на роль Марины («Маринка анфас»). Начало их отношений в 1967 году на пике его популярности (о них есть упоминание в интервью Т. Васильевой, тогда Ицыкович), отмечено песней «Если я богат, как царь морской...». Расставание в 1968 году выплеснулось песней «Было так, я любил и страдал...». Вполне возможно, что истоки январского срыва Высоцкого 1968 года кроются в ее уходе от поэта.

Поступление Градовой в театр Маяковского (1969) и Театр Сатиры (1970) отмечены пронзительной песней «Она была чиста, как снег зимой...».

В октябре 1976 года после ее 30-летия, их отношения, возможно, возобновились.

1966 год, весна.

С. Никоненко, близкий друг Т.В. Иваненко на то время, знакомит ее с В. Высоцким. «Как же такую девчонку-то поэт мог пропустить? Уж больно она хороша была!». В этом году она заканчивает ВГИК, где ее звали «русская Брижит Бардо». С сентября этого года, когда она пришла в Театр на Таганке, у них начал развиваться бурный роман, продолжающийся 6 лет. Она разводится с мужем, артистом цирка. ВВ пробил ей роли практически во всех спектаклях, где он играл или репетировал, а также и во многих других, где не участвовал. Зрителям она запомнилась ролью Женьки Комельковой в спектакле «А зори здесь тихие».

С его подачи она снималась в фильмах «Впереди день» и «Внимание, цунами!». В 1967 году при знакомстве с И.А. Пырьевым он представил ее своей женой. Татьяна, воспитанная в военной семье (отчим — Е. И. Минченко, в 60-х полковник, впоследствии дослужившийся до генерала), отличалась «...по-армейски прямолинейной правильностью... жизненного графика...». Ее отношения с ВВ развивались параллельно роману ВВ с М. Влади. Т. Иваненко неоднократно вытаскивала Высоцкого из тяжелых состояний и знала, как это делать.

Г. Юнгвальд-Хилькевич считал, что «единственной истинно и глубоко любящей Высоцкого женщиной была, конечно, Таня Иваненко». 15 октября 1968 года на вечеринке у М. Леона, где были и Марина, и Татьяна, состоялось выяснение отношений между любимыми женщинами поэта. Татьяну пошел провожать А. Гутьерес, а ВВ остался с М. Влади. Но и после этой встречи, и даже после свадьбы ВВ продолжал встречаться с Татьяной, когда Влади уезжала из Москвы. Даже в решении, на ком жениться, ВВ долго колебался, но все-таки сделал выбор на М. Влади — брак с кинозвездой давал ему возможность ездить в Париж. Окончательно с Татьяной он расстается после рождения дочери Насти в сентябре 1972 года. Прямых подтверждений, что Владимир признал ее за своего ребенка, не имеется. И. Бортник, правда, описывает порыв ВВ

в последний год жизни увидеть дочь, и они поехали к Т. Иваненко. Но... Татьяна не открыла им дверь. Атмосфера их непростых отношений сохранена в песне: «Как все это, как все это было...»

По мнению И. Кохановского, ей посвящена также песня «О двух красивых автомобилях».

1966 год.

У ВВ были «интересные контакты» со Светой Дружиной на киностудии «Беларусьфильм».

1966 год.

В начале осени ВВ заходит в общежитие на Трифоновке и ухаживает за Людой Спартак, студенткой 3-го курса, которая отвечает ему взаимностью. Роман продолжался до ноябрьских праздников.

1966 год.

«При сдаче „Вертикали“ Кира Муратова была членом художественного совета нашей студии. Она увидела его и сразу пригласила на „Короткие встречи“ на роль Максима. Я думаю, что она „неровно“ дышала к Володе, Кирочка! И она взяла его на роль интересную, без которой фильм не состоялся... У Муратовой были по жизни чувства к Высоцкому такие, как в кино. В общем, явное отражение ее состояния тогдашнего, Киры, к Высоцкому». — Ст. Стретенюк.

«Сложно, очень сложно не влюбиться. Он замечательно поет, очень обаятельный, и нужно очень сильно держать себя в руках...» — К. Муратова.

1966 год.

Совершенно фантастической выглядит история романтических отношений В. Высоцкого с Н. Варлей. Их знакомство относится к зиме 1965/66 года. Роман развивался на фоне напряженных съемок — ВВ на «Вертикали» и «Коротких встречах», а Варлей — на «Кавказской пленнице». На память об их романе остались песни «Дела, меня заму-

чили дела...», «Я спросил тебя, зачем идете в горы вы...» (характеристика героини «гуттаперчевая» свидетельствует об особенностях Н. Варлей как цирковой гимнастки) и, на прощание, «Она на двор, он со двора...».

Немаловажным косвенным свидетельством их близких отношений является рассказ Натальи Варлей в проекте С. Майорова «Бабье лето» на выступлении в Уфе: «Помню, когда умер Владимир Высоцкий, меня так трясло, что переживания вылились в стихи. Можно сказать, что вторая книга появилась потому, что мои произведения попали в сборник, посвященный Высоцкому. Я и мои дети всегда слушали его песни. Мы могли бы встретиться с этим легендарным артистом на съемочной площадке: я пробовалась на главную женскую роль в картину „Опасные гастроли“, где сыграл Владимир Семенович. Но роль досталась Элеоноре Пырьевой».

1967 год.

Г. Штиль в интервью А. Линкевичу свидетельствует, что у ВВ была девушка на киностудии «Ленфильм», работающая там художником-декоратором. Очень симпатичная, похожая на М. Влади. О ней же свидетельствует и В. Светозаров.

1967 год, осень.

А. Демидова увлеклась ВВ на съемках в Измаиле в картине «Служили два товарища». Впоследствии она говорила об их «непростых отношениях в жизни».

1967 год, осень.

У Владимира Высоцкого кратковременное увлечение А. Пугачевой. Но... Пугачева выстраивала свои отношения с мужчинами прагматично, по очень простой схеме — союз длился ровно столько, сколько было необходимо ей. В данном случае ей надоело быть третьей после Л. Абрамовой и Т. Иваненко, а роль плакальщицы в хоре сп. «Пугачев» не вдохновляла.

1967 год.

Об отношениях с ВВ во время съемок «Служили два товарища» рассказала Ия Саввина: «...так... перескочили мы на юморе те отношения, которые я никогда не завожу на съемочной площадке.

Площадка — святое место! И, наверное, так я его... пожизненно и до сих пор люблю, и он ко мне идеально, на мой взгляд, относился.

Потому что у нас не было примитивного романа никогда — и я бы тоже не скрывала, потому что этим можно было бы гордиться. А вот такие отношения, дружеские, они в тысячу раз... прочнее».

1968, январь.

Отношения ВВ с И. Мишиной с киностудии «Ленфильм».

1968 год.

В марте у ВВ была знакомая официантка ленинградского ресторана «Астория», которой он читал стихи.

1968 год.

На даче картины «Интервенция» ВВ в Москве ВВ был с актрисой Галей. — Г. Ивлева.

1968 год.

По свидетельству И. Шретер Л. Пырьева на съемках «Хозяина тайги» в Выезжем Логе влюбилась в Высоцкого. «Ходила вокруг него, но ничего у нее не вышло...» По мнению В.П. Мальцева, у ВВ с Л. Скирдой были мимолетные встречи.

По возвращении в Москву со съемок ВВ часто заходил к Пырьевой и отлеживался после загулов. В декабре 1968 года с И. Кохановским даже жил на ее квартире, когда она уехала на презентацию фильма «Братья Карамазовы». Однажды она не выдержала и сдала ВВ на лечение. Это стало концом их отношений.

1968 год.

В. Высоцкий любил встречаться со столичным бомондом, и одним из мест, где это происходило, была квартира Тамары Кормушиной на Вернадского. Она считалась красивой женщиной Москвы, и Владимир питал к ней далеко не платонические чувства. Но она держала его на расстоянии. Приводим ее высказывание октября 1968 года, когда они были вместе в Одессе: «Володечка, ты же знаешь, я не по этому делу. Если тебе приспичило, давай, я тебя отвезу». И позже на его квартире на Матвеевской 8-го ноября 1974 года: «Какая я тебе любимая женщина, я — твоя соседка». Это прозвучало в ответ на его обращение перед записью: «Посвящаю песню любимой женщине».

1969 год, апрель (март).

ВВ был в Гродно в гостях у знакомой девушки, организовавшей ему концерт в пединституте. В. Кошмарев.

1969 год, 7 июля.

ВВ приехал из Одессы в Николаев во время паузы в съемках фильма «Опасные гастроли» на предполагаемые авторские вечера на сцене Дворца судостроителей. Вместе с ним приехала монтажница Одесской киностудии Наташа, большая поклонница его песен. Концерт по телеграмме Е. Фурцевой отменили. Взамен были организованы «пиво-раки» в ресторане «Родники», после которых они остались ночевать в гостинице.

1970 год. Февраль.

Р. Гофман рассказывал, что ВВ в «Мосводоканал НИИ проекте» спел несколько песен, затем сказал, что его обидели (секретарь парторганизации потребовал у него репертуар перед выступлением), извинился, что выступать сегодня не может. Затем с официанткой из ресторана «Якорь», где обедал перед концертом, уехал и исчез на несколько дней.

В 1970 году у ВВ завязываются поразительные по накалу страстей отношения с Галей Волковой (во втором за-

мужестве Бирюковой). Марина Влади была не против их встреч в надежде, что это увлечение отвлечет Владимира от Т. Иваненко, которую Марина считала «настоящей» соперницей. 10 августа была встреча у Д. Карапетяна, куда Галя зашла со своей подругой манекенщицей Аней. Высоцкий был никакой и произвел на девушку неприятное впечатление. Через пару дней Аня с Давидом и Высоцким заходят к ней в гости. Высоцкий — сама элегантность, он ухаживает за хозяйкой, но безуспешно. На кухне она даже отталкивает его. Затем «мы переместились в большую комнату, и Володя взял гитару. И началось! Его голос, звон струн заполнил все пространство. Словно какая-то бешеная энергия вырвалась наружу. Куда девался невысокий человек заурядной наружности, которым Высоцкий представился мне часом раньше? Теперь передо мной сидел кто-то невероятно значительный, притягательный. И от его хрипотцы у меня мурашки по спине бежали. Теперь-то я знаю: а именно так, с гитарой в руках, Высоцкий обычно и обольщал женщин. В том числе и Марину Влади. Ведь когда он пел, рядом с ним меркли любые красавицы, таланты и вообще все...»

9-го октября Высоцкий и Карапетян отправляются в Таллин, в планах несколько концертов. На следующий день к ним неожиданно приезжают подруги. Галя в смятении — «я подумала: дома, в Москве я никогда не решусь перейти с Володиной ту грань, которую не только он, но и я втайне мечтала перейти». Пробыли они вместе менее суток, Высоцкий написал стихотворение «Это было в отеле...», и к вечеру они вернулись в Москву.

Высоцкий тем временем женится на Влади, просит Галю больше не звонить ему. Волкова разводится... И тут однажды случайная встреча на парковке. «Я хотела сделать вид, что не замечаю его, но Высоцкий сам ко мне подошел. Поздоровался, спросил, как дела. „Да вот, с мужем развожусь“, — сказала я. Володя удивился. „А что такое?“ — „Призналась ему, что ты был моим любовником“. И тут он меня ошарашил: „Галя, а разве я был твоим лю-

бовником? Ты хоть знаешь, что такое любовник?“ Я промолчала, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Что же это получается? Я за любовь расплатилась своей если не счастливой, то, во всяком случае, налаженной жизнью. А для Володи это ничего не значит? И я — только одна из множества женщин, которые роem вьются вокруг него и в любой момент готовы отправиться с ним в постель. Ну, а как же его хождения под моими окнами, охапки цветов, стихи, влюбленные взгляды, прикосновения... Не почудилось же мне все это?» Была еще одна несуразная встреча.

Однажды Высоцкий подошел к Дому моделей, вызвал ее и предупредил, что вечером зайдет. Галя пригласила (!) подруг «послушать Высоцкого». Вечером он приходит и удивляется, увидев компанию. Тут же сказал, что петь не будет, у него неприятности, была статья о его левых концертах. Просит Галю всех отправить по домам, а он подойдет попозже, надо поговорить. Через час Высоцкий снова появляется и приглашает ее к себе в Матвеевское. А там... Галя увидела комнату Марины, куда ей было запрещено заходить. Она оказалась не готова на вторую роль в жизни любимого. Обида подкатила к горлу, настроение испортилось, она чуть не плакала. Утром Высоцкий отвез ее на работу.

Высоцкий как-то говорил Д. Карапетяну, что Галя однажды позвонила ему с какой-то пьяной киношной компании: «Хочу видеть». «Примчалась ко мне среди ночи. Странная девушка. Хорошо еще Марина в Париже. Как бы я ей объяснил это?» В интервью по телефону Галя сказала: «Наши отношения трудно охарактеризовать. У нас ведь не было сексуальной связи, что бы ни говорили. Очень сложно объяснить, но он просто за мной ухаживал. Высоцкий был чистым человеком. Таким его помнят немногие. Мне он посвятил одно стихотворение и ещё одно — моему сыну Павлику...»

Давид признался, что в Таллине, когда Володя отошел, она прошептала: «Я тебя люблю».

«Это был странный четырехугольник, у которого не было прямых углов, только ломаные линии».

1971 год, лето.

На новой квартире Т. Кормушиной на Удальцова собрались гости, и Г. Полока привел Г. Брежневу для знакомства с Высоцким. И вот в какой-то момент она уединилась с ВВ в спальне Т. Кормушиной.

1971 год, осень.

В ТНТ появляется выпускница театрального училища им. Щукина Т. Сидоренко. ВВ взял ее под свое покровительство, и у них завязались отношения. Вместе они снимались в кинофильме «Единственная дорога», где она играла роль партизанки Аюбы. Когда в 1976 году Татьяна попала в страшную автомобильную аварию (лобовое столкновение на большой скорости), Высоцкий направил ее в больницу к знакомому хирургу и организовал, по сути, ей пластическую операцию, о которой в те времена никто не знал. И актриса смогла продолжить свою профессиональную карьеру.

1972 год.

А. Гурченко сказала: «Мы друзьями не были. Но встречались так... Больше, чем друзья». Т. Кормушина, в гостеприимную квартиру которой однажды ВВ привел А. Гурченко, в интервью выразилась по поводу их отношений следующим образом: «...Между ними были отношения. Не роман — просто переспали». Возможно, их близость случилась после совместных проб на картине «Четвертый» 30-го мая 1972 года. В мае 1975 года, когда Гурченко лежала со сломанной ногой, Владимир навестил ее по приезду из Франции и долго пел песни.

1972 год, 27 июня.

На эту дату был назначен концерт в ленинградском Агрофизическом институте. Но позвонили из Выборгского райкома партии и потребовали отменить концерт под угрозой очень серьезных последствий для руководства. В результате зал был опечатан и объявили об отмене концерта. Но за Высоцким поехали в гостиницу «Астория»

еще до запрета. Вместе с ним к институту приехала молодая очаровательная девушка в желтом платье «весьма легкомысленного вида» (по выражению С. Милещенко). Через несколько дней С. Милещенко подходил с ВВ к театру и снова увидел с Владимиром эту же девушку, с которой тот фотографировался на фоне Мариинского театра.

1972 год.

Во время съемок в картине «Четвертый» влюбленный ВВ пытался соблазнить Риту Терехову, но его остановила заглянувшая в павильон М. Влади.

1972 год.

В этом году у ВВ случился кратковременный роман с И. Печерниковой. Два месяца она была его Музой при работе над песнями к диско-спектаклю «Алиса в стране чудес». Жила у него на Матвеевской, ездила в Гагры на съемки сцены дуэли с Далем в фильме «Плохой хороший человек» и присутствовала на его сухумском концерте. По возвращении в Москву ВВ стал готовиться к приезду М. Влади и, по ее словам, «решил изменить наши отношения». На вопрос Ирины, любит ли он Марину, ВВ ответил утвердительно, на что она заметила: «Тогда зачем?» (в смысле «продолжать наши отношения»). И ушла. Потом судьба свела их в 1976 году на картине А. Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Она — первая красавица Парижа, имеет роман с Ганнибалом, рождается черный ребенок, дуэль и высылка Ганнибала в Россию. В то время у нее была одна нога в гипсе, Владимир бегал с ней на руках по лестнице и были страстные объятия. Состоялось шесть неудачных дублей, но они так и не помирились. Познакомился же Владимир Высоцкий с И.В. Печерниковой 13-го сентября 1965 года на репетиции спектакля «Замкнутый спектр» в МЭМТ, поразив ее песней «Корабли постоят и ложатся на курс...».

1972 год.

ВВ влюбляется в Терехову М.Б., ей тогда было 30 лет.

1973 год.

Знакомится с К. Наковой, считавшей его своим братом. Она организовала ВВ приглашение в Болгарию в 1973 году.

1973 (?) год.

Д. Карапетян вспоминает о связи В. Высоцкого с известной манекенщицей, мелькнувшей однажды на экране в эпизодической роли. Она призналась, что испытывала оргазм, даже глядя на поющего В. Высоцкого.

1973 год.

ВВ соглашается на роль в «Единственной» в надежде пристроить туда Т. Бурдовицину, но Татьяну не отпустили из театра Маяковского на съемки. Их связь продолжалась до 1977 года, пик отношений приходился на 1974 год. Бард посвятил ей песню «Погоня».

1973(?), 6 ноября.

А вот история встречи ВВ с М. Жванецким, рассказанная сатириком в феврале 2013 года в передаче «Дежурный по стране» по каналу «Россия 1»: «Приехал капитан „Грузии“ Гарагуля и вдруг устраивает прием. В комплексе здания гостиницы „Россия“ в столбовой части, в апартаментах. Я работал в мюзик-холле, беру из театра очень красивую актрису. Просто подхожу к ней: „Хочешь вкусно покушать?“ А тогда — кто же не хотел! А там был черепаховый суп! Как капитан привез с парохода черепаховый суп — не знаю! Потом были креветки, потом были лангусты... Вот это все было.

Была вся Москва. Марк Галлай — летчик-испытатель... Высоцкий пришел с Володей Подболотовым, тенором. Я пришел с этой актрисой. Единственное было условие: „Ты со мной, чтоб никаких разговоров не было. Ты хороша, но ты со мной. Потом я тебя отпущу, и все“. Володя пел, я что-то читал. Было просто прекрасно. Как я сейчас помню, было 6 ноября, перед ноябрьским праздником. Кончился вечер, все спустились на лифте. А перед

этим мы ходили с Володей в Одессе и он мне говорил: „Ты знаешь, Миша, я замечал, что мои друзья, вот как-то... Некоторые даже ухаживают за Мариной, я как-то должен наблюдать. Мне неудобно перед ней. Как это может быть? Для меня чужая женщина — табу!“ Я поддакивал: „О чем говорить...“

Короче говоря, мы все спустились с этого большого бала. Стоим мы с ней у ворот гостиницы „Россия“. Подъезжает совершенно роскошный зеленый „Мерседес 380 SEL“ под руководством Владимира Семеновича Высоцкого. И он говорит ей: „Ну что, поехали!“ Чтоб вам было понятно, я стою вот с этим самым портфелем. Дымок от „Мерседеса“ и снежок — это все, что осталось от того, что могло бы быть. Меня окружили все, кто сполз, кто был на банкете. „Миша, он вообще ни при чем“. — „Конечно, — я сразу согласился. — Это она. Это ж понятно“. — „Ты не переживай“. — „Да я не переживаю. Чего там переживать“. Но клянусь, даже тем, кто увел у меня женщину, я горжусь!»

1974 год, 4 июля.

На концерте в Сатино на геологической базе МГУ с ВВ была девушка с волосами до плеч, красивой ярко-зеленой кофте и в стильных брюках. Она все сдерживала его за банкетом и торопила уехать. А Володя не мог оторваться от шикарного стола, организованного поварихой и официантками, и все повторял: «Девки, мне никогда так не пелось и никогда так не елось, как у вас...»

1974 год, 29 июля.

Когда Высоцкий уезжал со съемок картины «Бегство мистера Мак-Кинли» из Будапешта, то «оставил несколько разбитых сердец. Одна девушка-венгерка даже никогда не слышала, как он поет, просто сидела с ним рядом в масовке в группе хиппи, тут же был ее муж, и она влюбилась в Володю. Вот такая история».

Во время гастролей ТНТ в Вильнюсе ВВ завел роман с литовской барабанщицей. Ее друг из местного ан-

самбля избил ее, и она попала в больницу. Чтобы наказать обидчика, Высоцкий пригласил с собой на разборку актера В. Иванова-Таганского, бывшего чемпиона Латвии среди юниоров по боксу. Они приехали в ресторан, где работал ансамбль, и вызвали музыканта. Но вместе с ним вышла и толпа его друзей. Туго бы пришлось таганцам, но тут к ресторану подъехали актеры Б. Хмельницкий, В. Золотухин, И. Дыховичный и другие.... В результате выяснение отношений перешло в мирное русло.

1975 год.

Если верить Наталье Медведевой: «У нас были очень тесные отношения, даже более того... Это была интересная жизнь. Я столько лет молчала...», то следует признать и это увлечение Высоцкого.

1975 год, сентябрь.

Во время гастролей Театра на Таганке в Болгарии поэт вовсю флиртовал с молодой и очень красивой актрисой театра и кино Сильвией Рангеловой... Любомир Аевчев, знаменитый болгарский поэт, многократно вспоминал о том, что это знакомство доставило Владимиру Высоцкому много приятных ощущений: «Володя сразу воспыла к ней страстью, а она к нему. Пока продолжались болгарские гастроли Таганки, их часто видели вместе (кстати, мы с супругой оставляли Володе ключи от нашего апарт-мента). Он регулярно передавал ей подарки через болгарских друзей, гостивших в Москве».

1975 год, октябрь.

Света (С.А. Гудцова), врач ростовской «скорой помощи», снимала ему боль от почечных коликов, делала обезболивающие уколы и перевязывала кисти рук во время гастролей театра. Неоднократно в течение 1975–76 годов, затем с 3-го по 6-е марта 1977-го и три дня зимой 1978 года она прилетала в Москву и встречалась с ВВ. По его просьбе она приехала в Северодонецк на выступление и отмечала там 25.01.1978 день рождения ВВ. Все это вре-

мя С. Гудцова готовила сборы лечебных трав и передавала их в Москву. «Такого человека, как Володя, заботливого, готового на все, я не встречала никогда. И очень благодарна судьбе за это знакомство».

Клара Румянова заинтересовала ВВ на съемках фильма «Как царь Петр арапа женил», и он оказывал ей знаки внимания, делал подарки, а она в шутку требовала от него прекратить пить, мол, вот тогда... По слухам, Высоцкий все-таки добился взаимности.

1975 год.

В разгаре роман с И. Мазуркевич, его возлюбленной по картине «Как царь Пётр арапа женил». «Несколько лет с разными перерывами мы близко общались... Я не была в него влюблена... Я ему нравилась, и все. То, что я не лезла к нему в душу и не домогалась, наверное, как раз и подогревало его интерес».

Она оставалась на Малой Грузинской во время ремонта и монтажа сауны. ВВ водил ее по друзьям, по выставкам, подарил французскую пластинку. В 1977 году по возвращении из поездки в Париж он через К. Ласкари передал ей пакет с джинсами и подарки.

Ирина высказалась таким образом: «...Рассказывать что-то о Высоцком я не хочу. Если вдруг когда-то потеряю совесть, сяду и напишу книгу о нем».

1976 год.

Продолжительные ночные посиделки с Ириной Шугуновой, рассказы которой вошли в «Роман о девочках». В 1975 году В. Туманов устроил ее на работу в бассейн «Москва», где вскоре она познакомилась с ВВ и МВ. Как сказала Ирина: «Два года мы общались очень близко, встречались очень часто». С появлением у ВВ Ксении она стала «Ирухой-сеструхой». В конце июня или в начале июля 1980 года она зашла к Высоцкому, и он дал ей 6 тысяч рублей на кооперативную квартиру, которую незадолго до этого и «пробил». Пригласил ее к Высоцкому по телефону В. Абдулов. В конце апреля и в начале мая 1979 года Ири-

на сопровождала ВВ во время его гастрольной поездки в Ижевск и Глазов. Впоследствии она стала женой Б. Хмельницкого, и у них родился сын.

1976(?) год.

В присутствии Гольдмана познакомился с девушкой-тусовщицей из Одессы. Она доставала ВВ «лекарства». Одно время у них было охлаждение в отношениях, однако перед смертью он оставил ей 3000 рублей.

1976 год.

На концерте в Чкаловском ВВ был с молодой актрисой из Болгарии, влюбленной в него. Познакомились они в Софии во время гастролей театра в Болгарии в 1975 году. В СССР она приехала по приглашению, чтобы встретиться с ВВ.

1976 год.

До Оксаны у ВВ была Марина Беневольская.

1976(?) год.

Как свидетельствует В.Ф. Плотников, у ВВ была Ира, занимающаяся «модельными делами».

1976 год.

На концерт в Роспотребсоюз ВВ прибыл в сопровождении красотки — «судя по всему, очередным увлечением...». — Д. Карапетян.

1977 год, весна.

В. Высоцкий в поезде из Югославии в Венгрию испытывает новые ощущения с красавицей негритяжкой. Встречающая его М. Влади была вне себя.

1977 год.

Когда ВВ был в Ленинграде, то вместе с К. Ласкари заезжал на Лиговку к знакомой девушке «из балета».

1977 год, октябрь.

Знакомство с В. Савиной состоялось в январе 1976 года в Москве во время гастролей французского барда М. Лефорестье, а продолжительное общение было во время ее приезда в Москву на премьеру спектакля «Перекресток» 6 октября 1977 года и в командировки в последующие годы.

«Вот так распорядилась судьба. Она подарила мне эту встречу и потом как бы эту встречу продлила во времени и в ощущениях. Это, с одной стороны, естественно произошло, с другой стороны, особенно сейчас, когда проходит время, я действительно понимаю, что это был дар, может быть, мною незаслуженный, может быть, мною, скажем, неиспользованный, что ли, в полной мере, в какой я имела возможность его использовать. Но все произошло именно так». — В. Савина.

«Вы знаете, он умел ухаживать за женщинами как никто. Какие качества он ценил у женщин, я не знаю. У разных женщин разные качества. Но в нем самом было поразительное качество. Он во всем был настоящим. Вот это ощущение, что перед тобой настоящий мужчина, возникло у меня во время первой встречи, когда я не знала, с кем знакомясь. Актерская психология такова, что даже у актеров мужчин преобладают проявления женской психологии. Но, скажем, даже на сцене в театре он был одним из тех немногих актеров, который всегда был мужчиной. А ухаживая, он мог быть нежным, заботливым, внимательным. Когда после большого перерыва я попала к нему в дом, когда он готовил почти холостяцкий ужин, то он не знал, куда лучше меня посадить. В комнате он пересаживал меня, наверное, пять раз. Потому что здесь теплее, здесь светлее, здесь лучше слышно, здесь лучше видно, здесь мягче, а здесь не дует, здесь плед, а здесь еще что-то. Ну, это просто невероятная забота-внимание». — В. Савина.

С 1977 года ВВ встречается с т.н. «девушкой с „Отелло“», с которой был 4 февраля на спектакле «Отелло» в театре на Малой Бронной.

1977, октябрь.

«...К тому же вы знаете, что телефонистки службы „07“ его слабое место. Параллельно у него был серьезный роман с нашей солисткой Мариной Школьник — совсем молоденькой и очень симпатичной. Не буду рассказывать подробности, но тогда об их отношениях у нас в ансамбле знали все. Хотите, расспросите ее лично — она после многих лет работы за границей вернулась и живет в Москве».

Однако М. Школьник в своем интервью пояснила: «Романа не было, были дружеские отношения. Мы много времени проводили вместе, перед концертом, после... Переезжали из города в город на его машине... В его примерке мы пели романсы на два голоса. Я за фортепиано, он — с гитарой. Владимир Семенович все время извинялся за свою расстроенную гитару. Он много рассказывал о своей жизни. А еще обещал написать для меня женскую песню, хотя, как он говорил, — женских песен не пишет».

1977–1978 годы.

Высоцкий три раза ездил в Углич к Гале Охнич. Она училась на следователя и давала профессиональные советы по телефильму «Место встречи изменить нельзя». ВВ оплатил памятник ее отцу.

1978(?) год.

ВВ пригласил к себе Н. Райскую, высокую эффектную блондинку, работавшую в «Иллюзионе» фотографом, и провел с ней три ночи. На прощание подарил ей платье М. Влади.

1978(?) год.

Встречался с Тamarой Лязгиной, «женщиной-каучук», циркачкой из Томска. В Москве она жила в доме рядом с В. Тумановым.

8 октября встреча в администраторской ТНТ с О. Афанасьевой (в замужестве Ярмольник), студенткой текстильного института, с середины ноября у них близкие

отношения. В эти годы жизни ВВ она стала единственным человеком в его окружении, от которого шло тепло. Но, к сожалению, у нее не было ни авторитета, ни морального права сказать «Нет» пагубной привычке Владимира. А вот женская реакция, выраженная Ольгой, женой Ю. Трифонова, встретившейся с Оксаной летом 1980 года на даче, безжалостна. Помимо внешнего вида поразила ее и такая деталь: «Остроразмысленный... и почти мужской, разрывающий взгляд».

За те полтора года, когда Оксана жила с ВВ, смерть буквально ходила с ней рядом.

В январе 1979 года она прерывает беременность, когда ВВ гастролировал по США.

Июль 1979, во время поездки на такси из Ташкента в Навои она остается в живых только потому, что шофер-азербайджанец проникся к ней уважением — она везет лекарство Высоцкому! Не будь этого обстоятельства — поездка закончилась бы трагически.

Тот же июль 1979 года. Она спасает Высоцкого от смерти во время его пятиминутного глубокого обморока (?) в бухарской гостинице, делая ему искусственное дыхание и заставив Федотова сделать стимулирующий укол в артерию.

Конец 1979 года, при подъезде к дому В. Высоцкий разбивает машину, столкнувшись с «Волгой». Оксана с сотрясением отлеживается неделю.

13 мая 1980 года погибает ее отец.

Июнь 1980, Оксана стаскивает ВВ с ограждения балкона и принимает много таблеток, чтобы остановить загул ВВ с Иваном Бортником. Приехавшая «скорая» отказывала ее.

25.07.1980 год, смерть Владимира Высоцкого. Для нее это было сильнейшее потрясение. Оксана ушла в академический отпуск.

1979(?) год.

Кратковременный роман с молодой красивой девушкой, работающей в парикмахерском цехе Театра на Таган-

ке. Вполне возможно, что об этом увлечении рассказала Т. Соколова: «Высоцкий очень часто выпивал после спектаклей и ухаживал за всеми подряд девушками. Он был ужасный бабник. Один из его наиболее длительных романов был со светловолосой девушкой Оксаной. Они часто встречались, ходили на прогулки. Володя обычно брал с собой гитару, и она пела его песни. Кстати, она же была первой, кому он давал почитать свои стихи, и многие его коллеги мечтали быть на ее месте».

1979 год, август.

Высоцкий познакомился с И. Пуртовой из ансамбля Моисеева, приглашал ее на концерт в Ватутинках и провозжал в поездку во Францию с ансамблем.

1980 год, июнь.

Во время выступлений в Калининграде с ним познакомилась Марина, жена врача, которая доставала ему «лекарство». ВВ пригласил ее в Москву, обещая устроить ей прослушивание и карьеру певицы. Но когда она приехала, он отказался с ней встречаться на дому, но встреча все-таки состоялась на нейтральной территории — она ему передала «лекарство»(?). Через какое-то время она вышла замуж за популярного певца Мигулю.

От автора

Ну как? Насладились? Увлекательно? Наукоемко?

Правда, пришлось убрать многочисленные сноски. Иначе этот «трактат» о любви читать было бы невозможно.

Но каков итог? Вот так в нашем родном Отечестве женщины любят настоящих мужчин, поющих поэтов! Если мужчина нравится в своем творчестве женщинам, это показатель его настоящей, природной силы. Что может быть прекрасней для творца?

Что теперь сравнивать его с Пушкиным? Или с кем-то еще? И можно ли вообще сравнивать любовные пути поэтов? А потом Пушкин, вроде бы, не пел. И какой у него

был тембр голоса? Ну, уж точно не сладострастный тенор. Но Владимир Семеныч тоже ведь оперным басом не обладал.

Не знаю даже, какие смайлики ставить...

Но если по-серьезному, вы только что прочитали единственную в своем роде хронологию любовных приключений Высоцкого. Аналогов этому исследованию действительно нет. Конечно, публикации подобного рода в советское время представить себе было невозможно. Во-первых, информации такой не было. Во-вторых, люди начали «вспоминать» что-то о Высоцком спустя много-много лет после его смерти.

Сейчас — пожалуйста... Но без пошлой детализации... Где ж ее взять-то?..

Вряд ли возможно дожждаться, что какой-то продвинутый биограф включит этот список прекрасных созданий в биографию Высоцкого. Во-первых, места не хватит. Во-вторых, как говорит Владимир Новиков: «Все это можно отнести к разряду недоказуемо-исследовательских предположений». Ведь, по его мнению, вопросы, связанные с жизнью Высоцкого, «требуют в высшей степени ответственных научно-художественных ответов».

И как же в таком случае относиться к словам Юнгвальда-Хилькевича: «Мне Володя как-то признался, что у него было около двух тысяч женщин»?

Где списки, явки, пароли?

Нужный смайлик поставьте сами...

«Хороших вам сплетен!»

Интернет — свобода безответственности?

Ну что, господа «электронно-ВВ-веды», с кем будете полемизировать? С Леонидовым? С Нилиным? С Лившицем? Или со своим коллегой из Белоруссии по фамилии

Шакало? А может, с самим Владимиром Семеновичем? Или привычнее собачиться со своим модератором, горящимся продажей сомнительных самоучителей-самопалов по игре на гитаре под Высоцкого? Или обсуждать бредовые опусы с названием «Почему умер Высоцкий»... Эти так называемые *обсуждения* ни к чему привести не могут. Потому что нет ни фактуры реальной, ни слов достойных — нет ничего, чтоб можно было говорить о таком серьезном вопросе всерьез. Непрофессиональные «высоцковедческие» предположизмы в счет не идут...

«...Есть и такой персонаж, как господин Цыбульский, который в США выпустил толстенную книгу о Высоцком. Читать это просто невозможно, я и не стал. Очень плохо написано», — так говорит о заокеанском «высоцковеде» сын поэта Никита Владимирович. Высоцкий-сын имел в виду не только компилированное мышление господина Цыбульского, но и его агрессивную озабоченность по отношению к фактам и людям, связанным с Высоцким. О стилистике лучше вообще помолчать. На каком языке пишутся справочники, понятно без объяснений.

Не удержусь от цитирования слов действительно компетентного высококоведа, автора многих книг о Высоцком:

«Что касается спекулятивных творений о Высоцком, вызывающих у меня отторжение, это книги Цыбульского. Они чисто компилятивные, собранные из материалов из Интернета, ранее опубликованных текстов. В них нет ничего СОБСТВЕННОГО. Концепция автора — КРАЕВЕДЕНИЕ о Высоцком».

Эти слова сказаны Перевозчиковым в прямом эфире радио ШАНСОН. Сам Валерий — один из немногих пишущих сегодня о Высоцком как о человеке-творце со многими его сложностями, недостатками. Скажу больше — этот самый Цыбульский сознательно разжигает в Интернете страсти, манипулируя именем Высоцкого. Сознательно компилирует, делая ошибки, чтобы было о чем

посудачить. Цель — привлечь внимание к своей персоне. Зачем? Интерес меркантильный — коллЭхционирование всего, что связано с именем Высоцкого. Пустопорожняя безрезультатная болтовня в Сети на тему «Я и Высоцкий» бесконечна и непродуктивна.

На сайтах и форумах о Высоцком пишет довольно ограниченный круг людей. От силы с десятков наберется. Среди них по-настоящему действующих высокоцковедов, реально увлеченных исследователей жизни и творчества ВВ, раз-два и обчелся...

Чем занимаются господа электронно-высоцковеды? Судачат, рассуждают о значении Высоцкого для всего расейско-международного люда. «Отстаивают», по их мнению, «светлое имя Владимира Высоцкого». Так прям и пишут: «...Отстаивать нужно постоянно. Стоит перестать, и информационное пространство тут же зарастает сорняками и успевают формироваться целые поколения молодых людей с набором плоских и пошлых штампов в головах».

«Отстаивают»... Дело уже дошло до виртуальной арматуры... Форумы постепенно превращаются в место сведения счетов. Виртуальных...

Кажущаяся публичность словоблудий «электронно-высоцковедов» ограничивается тиражом всего лишь в каких-то пять-шесть экземпляров. А сайты, на которых выставляются дилетантско-шизофренические инфо, к СМИ, а часто и к самому Высоцкому, не имеют ровно никакого отношения. Никакой ответственности за написанное там никто не несет. Что это? Фанатизм! А фанатизм — это форма любви, точнее, ее болезненный переизбыток.

Хотя иногда встречаются просто задушевные перлы, к примеру, о цвете глаз Высоцкого:

«В актерской анкете Высоцкого на киностудии „Мосфильм“ написано: „цвет глаз: зеленые“.

Мама поэта Н.М. Высоцкая: „Синие в младенчестве, а позднее серо-зеленые глаза“».

Или что размер ноги у него был 42-й...

Некоторые, совсем уж отрывные-безудержные фанаты занимаются откровенным крохоборством — продают-перепродают все, что так или иначе связано с кумиром. Откровенно занимаются и поделками-подделками — календариками, бюстиками, копированием рисунков, автографов. Продают везде, где только можно, в Сети в первую очередь. Цены, естественно, накручивают. Какие-никакие, а заработки все ж.

Признаюсь честно, долго искал, как точно можно определить то, чем занимаются «веды» на своих форумах. И только совсем недавно в голову пришла звонкая мысль — ФАКТОЛОГИЕЙ они занимаются. Ничего плохого в этом, конечно, нет. Но нужно называть вещи своими именами.

Фактология — изучение фактов и связей между ними. Наука и философское направление, констатирующие и сопоставляющие факты без эмоционально-эстетического понимания их.

Что и следовало доказать.

Форумы — частные средства далеко не массовой информации. Да, не массовой... Местечковой. Одиозной. По году там, как говорится, делает, контролирует обстановку парочка каких-нибудь одиозных субъектов. Хотя «высоцколюбы» совсем не вскользь замечают, что «нет запретных тем, нет запретных авторов». А сами лютой ненавистью ненавидят «посторонних для себя личностей», посягнувших на право говорить СВОЕ слово о Высоцком. К примеру, Станислава Юрьевича Куняева, публично сказавшего СВОЮ правду о Высоцком, просто с землей сравнивают. Не стесняясь, так прямо и лепят:

«Куняев — живой труп. Обсуждать его высказывания о Высоцком — это то, чего он больше всего хочет. Он же сам придумал термин „присоединение“, по типу как Моська обессмертила себя тем, что на Слона лаяла. Идеология черносотенца и антисемита — на любителя».

«Куняевщина опасна, потому что создает у тех, кто не ориентируется в теме, искаженное, приниженное представление о Высоцком. Попытки как мифологизации, так и демонизации его личности одинаково опасны и чреватые тем, что время скроет от последующих поколений его уникальный образ».

Не стесняясь перебора, привожу следующее:

Здесь Куняев покоится Стас,
Бил жидов, но Россию не спас...

Это эпитафия на живого человека.
А вот еще эпиграмма:

Достиг шестидесяти лет.
Никто не знал, что он поэт.
Но знали все, что невменяем
«Наш современник» Стас Куняев.

«Фанатики — жутчайшая сила-страсть! — подытожил мои мысли друг из Интернета. — Это же гидра, поедающая от безделья саму себя! И называется очень просто — глумливая оголтелость! При этом они уверяют всех и себя в первую очередь, что абсолютно бескорыстны». Вот что говорит Людмила Абрамова: «Ведь никто из „бескорыстных“ коллекционеров в дар музею ничего не отдал! А пополнялись фонды музея за счет копий, оригиналы они оставляли при себе». Такая вот ублюбочная высококомания получается.

«Оголтелые фанаты, удовлетворяющие свои фанатические потребности...», одним словом.

Ложка дегтя?

Кстати, общаясь со Станиславом Юрьевичем Куняевым, не раз задавал ему неллицеприятные вопросы о Высоцком. Писатель, поэт, главный редактор журнала «Наш

современник» дал мне интервью, в котором прямо и открыто рассказал не только о своем отношении к Высоцкому, но и о некоторых реальных фактах, за которые его люто ненавидят «высоцковеды». Им-то самим, видно, недосуг поинтересоваться лично у Станислава Юрьевича — очень самобытного творческого человека, чем же ему так «насолил» Высоцкий?

Если заметили, автор книги подспудно выступает как против безудержного, тупого культа, КЛИКУШЕСТВА по отношению к кумиру, так и против публичного оплевывания его имени в электронном пространстве. Эти крайние степени обожествления Высоцкого и делают-сделали из него «легенду», «интернет-легенду».

Возможно, я излишне категоричен... Ведь кликушество запросто можно отнести к своеобразной форме любви, к самой радикальной ее части. Но только исключительно для тех, кто любит искренне, а не исподтишка, с практицизмом. В чем практицизм? В коллекционном раже. Хотя это уже и не любовь вовсе. А поскольку настоящая любовь анализу, как известно, не поддается, возможно, именно КЛИКУШЕСТВО как таковое является самой сильной ее стороной. Жаль только, что этой любовью-кликушеством всю пользуются люди, которые тупо и цинично зарабатывают на ВВ самые обыкновенные деньги. Впрочем, о чем это я? Так было во все времена...

Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растет, как тень.

Споры о творчестве Высоцкого упираются как бы еще и в две ипостаси: был ли он хорошим поэтом и актером? Бардовское, песенное начало в нем сомнений не вызывает.

Странное дело, о Высоцком-актере противоречиво, даже с некоторой неприязнью рассуждают его... коллеги:

«Владимир Высоцкий был средним актером, а стал легендой. А легенду разрушать не стоит. Причем память

остается от актера только в том случае, если при своей жизни он создал о себе легенду», — так в одном из своих интервью коротко, но очень четко обозначила свое отношение к кумиру миллионов Алла Демидова.

Возможно, обычная человеческая слабость... Или настоящая правда? И что значит «средний актер»? Он что, не дорабатывал как-то эмоционально? Не менялся внешне и внутренне в связи с предполагаемыми обстоятельствами? Был в ролях поверхностно-одноплановым? Как вообще расшифровывается среднеактерствование?

Ведь та же Демидова утверждает, что Высоцкий «... был неповторимым актером. Особенно в последние годы. А как же иначе — при такой судьбе? И все же что определяло его актерскую личность? Духовная сущность. Острая индивидуальность. Неутоленность во всем. Сдержанность выразительных средств и неожиданный порыв. Уникальный голос. Многосторонняя одаренность. Он абсолютно владел залом, он намагничивал воздух, он был хозяином сцены. Не только из-за его неслыханной популярности. Он обладал удивительной энергией, которая, саккумулировавшись на образе, как луч сильного прожектора, была в зал. Это поле напряжения люди ощущали даже кожей».

Вот так противоречиво и создаются легенды. Сначала — скупая, даже нелицеприятная правда, в поздние годы — ни к чему не обязывающие словесные экслибрисы.

Возможно, **ЗНАКОВЫХ** ролей в кино, пожалуй, кроме Жеглова в «Месте встречи...», у Высоцкого вроде и не было. Его бородатый Дон Гуан современников почему-то не впечатлил... «Арап Петра Великого» вдохновил не слишком сильно... Фон Корен в «Плохом хорошем человеке» прошел почти незамеченным. Хотя роли-то были вполне даже главными. Но был ведь еще и скупой харизматичный мужчина — поручик Брусенцов в «Служили два товарища». По мнению Вениамина Смехова, это лучшая роль Высоцкого в кино. А как, чем с таким веским аргументом можно спорить?

Следует отметить, что Смехов один из немногих коллег (младших по возрасту) Высоцкого, кто говорит о нем, как об актере, без излишнего придыхания, достойно. А в качестве доверительного бонуса следует признать время общения этих людей длиной в 16 лет: между первым (1964 год) сезоном Театра драмы и комедии на Таганке и печальным-трагическим финалом летом 1980 года. Доверие включает в себя и отношение к сотням их совместных выходов на сцену в четырнадцати спектаклях Таганки, участие в десятках сборных концертах, гастролях.

Скупые фразы, сказанные Смеховым, запоминаются:

«Актерская биография Владимира Высоцкого сложилась счастливо: было творчество, была борьба, были роли, была слава, и не было регалий...»

«Мне кажется, школа артиста Высоцкого работала с „опережением времени“».

«Артист играл умно, мощно и действовал на публику — самую разную, заметим, по всем признакам — без промаха. На сцене присутствовала к тому же Личность».

«Мы судили по земным закон, а он был среди нас — „неопознанным летающим субъектом“. Или — необузданным».

Но возможно ли вообще приблизиться хоть к какой-то истине, опираясь в оценке игры актера Высоцкого на мнения его коллег? А на что еще тогда опираться?..

Иван Дыховичный: «Все говорят, что Володя был плохим артистом. Не был он плохим артистом. Он не был артистом. Но хотел им быть и в этом моменте оказался уязвим». В словах старого друга Ивана Дыховичного, естественно, достаточно противоречий. Но нет, пожалуй, одного — зависти. Хотя некоторые считают иначе...

Кому-то, возможно, станут ближе слова Аеонида Филатова:

«Он был очень отличающийся от всех. От всех! И когда говорят, что поэт был великий, а актер — так себе, не верьте. Просто он был вне правил. В другой системе координат».

Есть еще высказывание Армена Джигарханяна, который считает, что, мол, «были актеры и получше»:

«Как актер он мне не нравился. И до сих пор не нравится, — так честно говорит Армен Борисович. Это его частное мнение. — Высоцкий был трудяга, его очень любили. На нем висли. Он принадлежал народу. Они так же ругались, так же курили, пили. Это все было соответствие. Он не актер, он явление, скандальное явление. Так же, как Мэрилин Монро.

Ну, разве она хорошая актриса?! Это тип, это мышление, это философия. У него был способ петь, способ настаивать, способ навязывать.

Озвучиваю свои чувства. Как зрителю, лично мне это не очень нравилось. На мой вкус, Пушкин лучше, чем Высоцкий», — откровенничает Джигарханян.

Определить формат, стилистику существования Высоцкого-актера в предлагаемых обстоятельствах можно и так: он явно не выглядел на экране традиционным героем-любовником. Традиционным именно для киноискусства! И, видимо, прекрасно все про себя понимал. Но от этого темперамент и его актерская мощь вовсе не казались какими-то уязвленными или малоубедительными. Кроме всего прочего, в обществе, в киноискусстве, в частности, всегда существовал как бы поверхностный-схематичный выбор актерского ампула. И он не всегда зависел от природных склонностей-качеств актера. Ассистенты, режиссеры поначалу выбирали будущих героев своих картин... по фотографиям.

В жизни, особенно по молодости, как раз в те времена, когда начал сниматься в кино, Высоцкий был эдаким

«вруном-болтуном-хохотуном». Во многих песнях как раз и звучали юморные нотки.

А на сцене и в кино чаще всего играл каких-то персонажей с натянутыми, не слишком-то улыбчивыми лицами. Так уж сложилось...

Почитайте, что говорит Смехов: «Репертуар театра был озвучен трагическим тоном Владимира Высоцкого. Маяковский, Гамлет, Галилей, Лопухин, Свидригайлов... Высоцкому присуждена медаль с профилем трагика». Такая вот странная справедливость-истина-правда! Кто-что сделало из, в общем-то, многопланового актера трагика?

Внешность? Театрально-киношная система? Тот же Смехов высказывает очень точную мысль:

«Володю любили все наши лучшие кинорежиссеры, но снимался у лучших он крайне редко. То ли ролей не выпало, то ли риску убоялись, то ли мешал стереотип мышления: долго укреплялось мнение, что, мол, певец и поэт не является таким уж сильным актером...»

Интересно, а что сам Высоцкий думал-говорил о своем актерском мастерстве-профессионализме?

Оператор Валерий Шувалов, который довольно плотно общался с актером во время съемок фильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», вспоминает такой вот рассказ Высоцкого о себе:

«Ты знаешь, как артист я, в общем, посредственный. Не моя это профессия по натуре. Я вот прекрасный Гамлет, и не потому, что я замечательный артист, а потому, что я — Гамлет. Артистов много и сильнее меня, и профессиональнее, но Гамлета мне и играть-то нечего, это я и есть. Многие роли у меня идут за счет того, что это попадание в мое нутро».

А вот интересное высказывание самого Высоцкого:

«Я не играю принца Датского. Я стараюсь показать современного человека. Да, может быть — себя. Но какой же это трудный путь к себе!»

От автора

Где истинная правда, где актерское лукавство, определить невозможно. И нужно ли?.. Ведь и там и там приведены реальные слова Высоцкого. Стоит, пожалуй, лишь добавить, что роль Гамлета актер сыграл 218 раз! И что крайне существенно — делал это без замен. Да, играл Гамлета без замен, как бы, порой, тяжело ему это ни давалось. Странно, что все иногда происходило при активном сопротивлении главного режиссера, видимо, втайне как бы надеющегося подчинить актера такой величины своей воле, театральной дисциплине...

Но все же не могу не привести снова задушевные слова Вениамина Смехова. Потому что редки они по своему правдивому накалу, открытости и точности попадания в цель. Как говорится, лучше не скажешь. Причем сказано-написано это было не сегодня, а в 1974 году. Пусть даже и в дневнике:

«Володя Высоцкий — прирожденный комик-виртуоз. На горе, на беду, этому нет сценического развития. Паяц, гаер, клоун, кривлюн и пародист. В киношном героическом варианте — самозабвенно сам не свой, надуман и не прост, хотя очень сам любит себя в героях, что естественно.

В жизни — тысячелик! В лучших гранях — редкое обаяние, сказочный юмор, дьявольский памятли- вый охват, агрессивное знание, редкий темперамент — что первым номером: высшего пилотажа гениальность русского барда второй половины XX века. Плодовит и почти идеален, безотказно снайперичен, и в лирике, и в сказках, и в сатире, и в гражданстве — везде. Акте- ром-героем в Таганке — стал не сразу, но уже накрепко. Полное и справедливое вытеснение могучего, но без- душного Губенки. Мне Володя нравится в „Гамлете“, в „Павших“, в „Добром“, в „Антимирах“. Не всегда в „Га- лилее“, ибо прокручивает недоваренную, недоношен-

ную мысль — не везде, разумеется. И почитаю уникально-точным играние Хлопуши в „Пугачеве“. Тот случай, когда лучше нельзя!»

Выдающийся интерпретатор Рихтер

Никто и не спорит, искусство — вещь крайне субъективная. Возможно, что работа в кино и удавалась Высоцкому меньше других видов его творческой деятельности... Но есть вот и такая вот оценка творчества Высоцкого. Сделана она известным в свое время музыкантом Святославом Рихтером в его дневнике. Известно, что Высоцкий с Влади побывали когда-то у него в гостях. Рихтер пишет: «Здесь я никак не могу вибрировать ни в отношении музыки (это просто мусор), ни в отношении слов (это для тех, кто читает газеты). Это мне сверхнеинтересно и несимпатично. Сам Высоцкий, вероятно, действительно талантлив в своем роде, и толпа за него».

Можно было бы обойтись и без комментариев. Но...

Вот что сказал мне когда-то друг Высоцкого, ныне покойный Давид Карапетян:

«Наш век, к сожалению, характеризуется узкой специализацией творческих ремесел. Поэтому понятия об истинном искусстве смещены. Почему Рихтера считают гениальным пианистом? Как рассказывала мне его невестка Татьяна Дорлеак, когда Влади с мужем пришли к музыканту в гости, тот слушал Володины песни с явным недоумением. До Рихтера так и не дошло, что в тот день его, исполнителя-трудоголика, посетил Творец милостью Божьей. Ведь Ойстрахи и Ростроповичи, возведенные навивной толпой в ранг полубогов, на самом деле всего лишь сверходаренные интерпретаторы. Если это и искусство, то весьма сомнительного свойства — искусство напрокат! Ни единой ноты они из себя, увы, так и не выдавили. Их творческое бессилие сродни немоте наших четвероногих друзей, все понимающих и чувствующих, но неслучайно лишенных мачехой-природой дара человеческой речи».

Все вроде правильно — музыку НУЖНО как-то донести до реального слушателя. Сделать это по-живому можно только в зрительном зале при непосредственном контакте музыканта (исполнителя-трудоголика) со слушателем. И к искусству такой вид творческой деятельности тоже можно отнести. Можно было бы добавить к деликатным словам Давида, что ИНТЕРПРЕТИРОВАНИЕ (читай — компилирование), как таковое, пользуется немалым успехом у зрителей-слушателей во всем мире.

От автора

А теперь отвлекитесь от серьезных размышлений.

О личной жизни Высоцкого написаны горы книг. Большинство из них, если не все, — компилированные. Собраны, составлены из ранее опубликованных материалов. Ткнись в Интернет и увидишь то, что читаешь на бумаге. Того, что перед вами сейчас, в Сети нет. Этот материал опубликован в газете «Трибуна» в 2001-м году.

Третий «сын Высоцкого»?

Я — сын Высоцкого!

Сорокалетний москвич Виктор Кулаков утверждает, что он сын знаменитого актера. Но не претендует ни на громкую фамилию, ни на богатое музыкальное наследие.

Сергей Винокуров.

Его скромная трехкомнатная квартира (одновременно и офис) в старой «хрущевке» на Преображенской площади, где он живет с престарелой матерью и отчимом, буквально завалена документами, справочниками, книгами по юриспруденции. Он один из немногих юристов, занимающихся вопросами реституции, несмотря на тяжелую болезнь (передвигается с помощью инвалидной коляски),

продолжает много трудиться. На счету Виктора Кулакова десятки нашумевших судебных разбирательств.

— Зачем такой интерес моей персоне?! — говорит с возмущением Кулаков. — Вы хотите, чтоб моя карьера полетела к чертовой матери?! Я не хочу, чтобы меня упрекнули в том, что бессильно злобствую. Я доволен своей жизнью и ни на что не претендую: ни на богатое музыкальное наследие, ни на громкую фамилию Высоцкого. Мне это совершенно не надо. У меня есть семья — мама, папа...

Дядя Володя.

— Для меня Высоцкий долгое время был просто «дядя Володя». Я не догадывался, что он мой настоящий отец. Из-за полиомиелита, перенесенного в восьмимесячном возрасте, все мое детство прошло в больнице. Владимир Семенович часто навещал меня. Помню, в 1968 году, когда мне исполнилось семь лет, он принес в палату ящик абрикосов. Врачи сказали, что мне их нельзя есть. Пришлось раздать соседям. А однажды притащил гитару и начал играть прямо в палате. Я у него спрашиваю: «Дядя Володя, а ты песню на любую тему можешь сочинить?» Он говорит: «Наверное, да!» Как раз в это время читал роман Сабатини «Одиссея капитана Блада». Вот я ему и говорю: «Сможешь про это что-нибудь сочинить?» Он взял книгу, пролистал и отвечает: «Нет, я так не могу. Ты лучше расскажи вкратце, о чем там говорится». Ну, я ему пересказываю содержание, а он на ходу начинает сочинять песню, которая впоследствии стала очень популярной: «Четыре года у райского моря наш карцер...»

Был еще такой эпизод, который врезался в мою память. Мне было восемь лет. Втроем — я, мама и Владимир Семенович — пошли в магазин, кажется, искали зимнее пальто для меня. Он меня посадил на прилавок и заговорил с продавщицей. Она у него спрашивает: «Ваш сын, наверное, станет таким же известным актером, как и вы?» На что папа ответил: «Нет! Он у меня будет известным писателем!» Отец в чем-то оказался прав. Я действительно пишу романы, но пока еще ничего не опубликовал.

В феврале 1975 года, когда я в очередной раз лежал в больнице, Высоцкий пришел выпивший. Я спрашиваю: «Где мама?» В ответ он начал нести какую-то чушь. Из сказанного я понял, что он мой отец. У меня был шок. Я начал орать и биться в истерике. Он долго сидел и молчал, потом говорит: «Я хочу, чтобы ты носил мою фамилию...». На что я ему нагрубил: «Одного алкоголика поменять на другого?» Владимир Семенович побледнел, собрался и ушел, не попрощавшись. Почему я так ответил? Сам не знаю...

Знакомство и венчание.

Мать Виктора Людмила Тихоновна Спиридонова всю жизнь проработала швеей. Сейчас на пенсии. С Высоцким познакомилась в июне 1960 года. Ей было 24 года, ему — 23. Встречались каждый день, часами бродили по Москве.

— В один из дней с Владимиром Семеновичем случился эпилептический приступ, — вспоминает Людмила Тихоновна. — Это произошло в скверике под Электrozаводским мостом, где я жила неподалеку, в Барановском переулке, дом 6. Я сильно перепугалась, но не растерялась и позвала людей, которые помогли привести в чувство Володю. Потом от мачехи Высоцкого мне досталось по «полной программе», мол, таскаешь парня по всему городу.

В конце сентября этого же года мы обвенчались в маленькой церквушке на Щелковской, недалеко от циркового училища. Глупые были, обвенчались и разбрелись по своим домам. О совместной жизни и речи быть не могло. Играючи поженились, играючи и расстались...

От этого брака 10 октября 1961 года родился Виктор.

К этому времени их пути разошлись. А в ноябре 1961 года Людмила Тихоновна вышла замуж за Юрия Кулакова. Муж все знал о прошлом жены, но терпел, хотя время от времени устраивал сцены ревности. Владимир Семенович пару раз навещал сына. Родители отчима, где жили молодожены, думали, что приходит двоюродный брат Людмилы. Но очень скоро обман раскрылся... Был

жуткий скандал! Однако на семейном совете было решено, что время от времени Высоцкий имеет право навещать больного сына.

Алла Борисовна.

Через Высоцкого семья Кулаковых познакомилась с Пугачевой. Часто у Кулаковых устраивались посиделки до самого утра, много пели. Сохранились уникальные записи, сделанные на обычной «бобине», где Высоцкий говорит тосты и поет.

— О смерти Высоцкого я узнал именно от Аллы Борисовны, — говорит Виктор. — Она организовала машину и опекала нас с мамой очень долгое время. Спустя год после смерти Владимира Семеновича она пыталась вывезти меня на могилу отца — прислала машину, но я отказался. У меня была жуткая депрессия, мама меня никуда не пустила. Первые годы после смерти Высоцкого Алла Борисовна часто навещала нас, звонила, помогала деньгами...

Марина Влади и другие родственники Высоцкого даже не подозревают о существовании Виктора Кулакова. Как-то он позвонил Никите. Тот обещал перезвонить. И все же Виктор надеется, что рано или поздно познакомится с сыновьями Высоцкого.

— Будь я чуть посмелее, давно бы вышел на родственников Высоцкого, — убежден Виктор. — Как юрист, я знаю, как это делается: нужно поднять пару забытых документов, привлечь свидетелей, и вопрос будет улажен. Но зачем мне это?..

Из досье «Трибуны»

Виктор Юрьевич Кулаков родился 10 октября 1961 года в Москве. В 1980 году окончил школу №389, поступил в Московский историко-архивный институт. Отучившись два года, параллельно поступил во Всесоюзный заочный юридический институт, который окончил в 1986 году. Потом окончил исторический факультет МГУ. Учился на факультете журналистики того же вуза.

Член лиги «Защиты прав собственности», один из авторов законопроекта «О возвращении к потомкам недвижимого имущества...».

Одно из дел, которым Виктор очень гордится, — дело так называемого «испанца», который предъявил счет государству по поводу конфискованного имущества своих предков, эмигрировавших из Испании 150 лет назад в Россию. Сейчас дело находится на рассмотрении в Страсбургском суде.

А был ли мальчик?

Никита ВЫСОЦКИЙ, сын актера:

— Вы знаете, для меня это не новость. За последние 10 лет таких мальчиков и девочек объявилось около тридцати. Половина — больные люди. Тем не менее допускаю мысль, что среди них могут быть настоящие дети Высоцкого. Ну и что?

Владимир ТУЧИН, 30 лет занимается изучением биографии и творчества Владимира Высоцкого:

— Без генетической экспертизы мы не имеем права подвергать сомнению слова Виктора Кулакова. В его рассказе есть много любопытного, неизвестного широкой публике. Все это, конечно, нужно проверять. В любом случае мы должны признать, что такое вполне допустимо. Конец 50-х — начало 60-х годов — практически не изученная страничка в жизни Владимира Семеновича.

Вадим ДУЗЬ-КРЯТЧЕНКОВ, сотрудник Музея Владимира Высоцкого:

— Честно говоря, я сильно сомневаюсь в том, что Виктор Юрьевич Кулаков является сыном Высоцкого. Таких внебрачных сыновей на моей памяти объявлялось человек десять. После проверок все они оказывались, мягко говоря, с приветом.

Сергей САИДОВ, пресс-атташе Аллы Пугачевой:

— Не хочу беспокоить Аллу Борисовну по таким пустякам!

Евгений БОЛДИН, бывший муж Пугачевой:

— Да, мы общались с Высоцким, часто пересекались на различных тусовках, концертах. Пили ли мы? Вы это хотите услышать? Да, пили! Но что-то я не припоминаю, чтобы он говорил о каком-то внебрачном сыне. А с другой стороны, почему он должен афишировать свои связи? Думаю, вы имеете дело с обычным проходимцем или больным человеком. Вот пример. В конце 70-х после нашумевшей песни Пугачевой «Приезжай» со всего Союза посыпались письма, мол, прости меня, Алла, заблудшего мужа...

От автора

Стилистику и фактуру автор сохранил такую, какая была напечатана. Не стану уподобляться «ведам» и разбирать текст до запятой. Но вот эти строки, конечно, ни в какие ворота:

«Ну, я ему пересказываю содержание, а он на ходу начинает сочинять песню, которая впоследствии стала очень популярной: „Четыре года у райского моря наш карцер...“»

Кто здесь напутал — корреспондент ли неправильно записал... На слух, что ли? Или сам Виктор запомнил?

На самом деле это должны быть строки известной песни Высоцкого «Еще не вечер». И написаны они так:

«Четыре года рыскал в море наш корсар».

Суровая реальность

Отчима Виктора — Юрия Алексеевича Кулакова — я разыскал. Вот что он рассказал:

— Что ворошить прошлое... И жены моей Людмилы Тихоновны Спиридоновой давно нет в живых, и Витя

умер несколько лет назад. На самом деле, историю эту, не слишком приятную для меня, я знал. Однажды, когда мы с женой крепко поругались, она неожиданно в сердцах заявила: «Знаешь, а сын-то наш не от тебя — от Высоцкого». Напрягся я тогда жутко, психанул. Уж было разводиться хотел. А потом Виктор и сам стал открыто об этом говорить.

...Все бумаги и пленочные кассеты, которые у него хранились, я выкинул.

От автора

Такая вот суровая реальность.

Существует одно редкое документальное свидетельство, записанное высококоведом Львом Черняком в опросе любимой женщины Высоцкого Ирины Шалаевой. Вот фрагмент:

ИШ: Просто в одной студии. И знали его. А ты знал, что он в студии был женат кратковременно?

ЛЧ: В смысле, на Изе? (Иза Жукова — официально первая жена Высоцкого. — Б.К.).

ИШ: Нет, перед ней еще был у него какой-то брак.

ЛЧ: Это он сам сказал?

ИШ: Это известный факт.

ЛЧ: Я не знаю такого факта. А что за брак?

ИШ: Это была такая пылкая влюбленность, и они даже потом юморили по этому поводу, что признали его незаконным, несостоявшимся, и что ему удалось с этим быстро разделаться. Но Нелли этого не помнит. Высоцкий очень часто бывал у Нелли.

ЛЧ: Незаконным, так как не были расписаны?

ИШ: Ну, что-то да. Но какой-то брак там был, или роман, то ли он собирался жениться. И от Нелли толку больше, чем от меня, потому что она его больше знала. Ну, если при мне **Нина Максимовна** сказала: «Володя, ты хочешь жениться четвертый раз!»

ЛЧ: Да может, она шутила?

ИШ: Нет, нет, нет.

О том, что самих Высоцкого и Шалаева связывали самые теплые личностные отношения, можно судить по продолжению диалога. Смысл его в том, что еще раз подтверждается информация, что следующий брак после женитьбы на Людмиле Абрамовой мог быть четвертым:

ИШ: Ты знаешь, как бы тебе сказать... я была очень ревнивая в молодости, но его я совершенно не ревновала, потому что это актерская среда, все они обнимаются, все целуются.

ЛЧ: А, понятно. Так что, у вас могло и до свадьбы дойти с ним, что ли?

ИШ: Ну, думаю, что нет. Но к своей матери-то он меня таскал. По пьяни, правда.

ЛЧ: Вот как интересно! А мать что?

ИШ: Сказал, что он женится. А мать сказала: «**Володя, это уже четвертый раз! А как же дети?»** А что семья? Мы же не говорили о его семье! Детей он не любил, от этого крика детского его переворачивало всего! Видимо, была теснота, ему они мешали творить. По отношению к женщинам, конечно, он такой был нежный, трепетный, не нахальный, безо всякого хамства и пошлостей — ну, это уже его натура! А так, когда он пил — у него были одни друзья и приятели, когда он завязывал — у него были совершенно другие крайности. Тех он уже не любил, у него уже были другие люди, потому что те для него становились пьяницами.

Врач Владимир Баранчиков:

Каким он был человеком? В сущности, Володя был очень скромным мужиком. Меня — глубокого скептика — это всегда поражало. Как-то я попытался заговорить с ним

на чисто мужские темы... Стал задавать интимные вопросы. Наверное, сделал это грубо. Смотрю: Володя покраснел. Он вообще был очень деликатным. Помню его слова:

— С женщинами нельзя так... Женщины — это особые существа.

Причем это он говорил о женщинах, которые, на мой взгляд, такого отношения не заслуживали...

Выводы делайте сами.

Помните, что сказал Владимир Тучин:

— Без генетической экспертизы мы не имеем права подвергать сомнению слова Виктора Кулакова. В его рассказе есть много любопытного, неизвестного широкой публике.

Все это, конечно, нужно проверять. В любом случае мы должны признать, что такое вполне допустимо. Конец 50-х — начало 60-х годов — практически не изученная страничка в жизни Владимира Семеновича.

Перечитав повнимательней материал Сергея Винокурова, стал я искать на карте Москвы в районе Электрозаводского моста Барановский переулок. И не нашел. Зато есть Барабанный переулок. Скорее всего, ошибся корреспондент.

Что теперь поделаешь?.. Канула в Лету очередная таинственная страница из жизни Высоцкого.

Да уж, — занюхают узколюбые «веды», — не сильно, вроде, и похож Виктор на своего возможного отца? А кто видел, какая в жизни была его мама? Но, главное, есть ли вообще в этом во всем смысл? Ну, найду я храм, в котором венчались Владимир Семенович и Людмила Тихоновна. Ну, отыщется соответствующая запись в церковной, или как ее правильной называют — метрической книге. Что с того? Для чего? Для того чтобы какой-нито очередной словоблудливый «высоцкобрых» поглумился в электронке над этим фактом?..

«Еще один Высоцкий»

В 2000 году к нам в редакцию «Экспресс-газеты» пришел человек, как две капли воды похожий на Владимира Семеновича Высоцкого. Им оказался некий Игорь Высоцкий из Ростовской области. Накануне в библиотеке имени Некрасова состоялся его концерт. Певец называет себя незаконнорожденным сыном великого русского барда.

Нашли гитару. Попросили спеть. Голос и вправду похож. Игорь пожимал плечами: «А я и не собираюсь никому доказывать, что я сын Владимира Семеновича. Главное, я это знаю».

Журналистка Ольга Белан написала тогда материал. Он перед вами:

«Валентина, молодая певица из города Ейска Ростовской области, в 1960 году выступала с концертами в Москве. Здесь она познакомилась с неизвестным тогда еще молодым актером Владимиром Высоцким. Игорь родился в 1961-м в Потсдаме, где тогда в группе советских войск по контракту работала мать. Потом она вышла замуж, взяла фамилию мужа, и сын стал носить фамилию отчима — Игорь Сиваков. Жизнь Валентины не сложилась: она развелась, потеряла работу, стала выпивать.

Игорь учился в интернате. Это была непростая жизнь дворового мальчишки — драки, беспризорщина, голодуха. Петь, играть на гитаре и пить водку он начал рано, лет с десяти. Репертуар — песни Высоцкого. Когда мать услышала его первый раз, заплакала. Но о том, кто его отец, сказала позже, когда Игорь был уже взрослый.

Игорь рассказывает о себе скупо и косноязычно. Поэтому его все время сопровождает друг — поэт Олег Гельский. Он услышал однажды, как Игорь поет, и предложил свои тексты. Игорь написал на них музыку. Они нашли студию, где уже записали три песни с профессиональной аранжировкой.

„Понимаете, я ведь незаконнорожденный, — делает ударение на последнем слове Игорь, — и это клеймо на мне всю жизнь. Я знаком с сыновьями Высоцкого — Аркадием и Никитой. Когда они поняли, что я не претендую на наследство отца, стали относиться ко мне терпимо. Нина Тимофеевна, мать Владимира Семеновича, приняла меня очень тепло. А когда я познакомился с теми, кто окружал отца, я пришел в ужас — как он мог общаться с такими людьми? Мы с Олегом даже песню про это написали:

Ох вы, псы сторожевые,
Хорошо, что вы живые,
А то кто бы мне напомнил,
Что хозяин взял и помер.
При такой-то верной своре
И свалял ведь дурака.
Ах вы, псы сторожевые,
Хорошо, хоть вы живые,
А то кто бы мне напомнил
Про охоту на волка“.

Игорь сейчас в Москве. Хватается за любой концерт, за любую возможность заработать: деньги нужны на запись песен, на аранжировку, просто на жизнь.

Однажды он выступал в ресторане, и один военный так расчувствовался, что подарил ему хорошую дорогую гитару.

— Мне ничего, ничего не надо — ни от родни отца, ни от его друзей. Я хочу носить только его фамилию. У меня свой путь, свои песни, — упрямо повторяет сын Высоцкого.

Игорь утверждает, что на любом суде может доказать отцовство Высоцкого. А средств, чтобы проверить кровь на ДНК, у него нет. Но, по его словам, Высоцкий и в 60-е годы не раз бывал в Ейске. Он часто упоминается в его стихах, и там есть строчка: „Никто даже не знает, что оставляю в этом маленьком городе...“

— Для меня отец — больше, чем артист, поэт, бард. Я чувствую, как связан с ним прочными и невидимыми нитями...»

От автора

Несколько раз я пытался выйти на Игоря Высоцкого. На самом деле у него совсем другая фамилия. Не стану разглашать всех деталей. Мы встретились. Знаете, когда человек врет, у него это на лбу написано вполне ярко. Когда лукавит — надпись несколько блекловата. А когда говорит то, во что и сам не верит, то надписи вообще никакой нет.

У Игоря Сивакова на лбу ничего не написано.

Глава 2

ВЫСОЦКИЙ И КГБ. В ЧЕМ ПРАВДА?

Мою фамилию-имя-отчество
Прекрасно знали в КГБ.

Владимир Высоцкий

Тема «Высоцкий и КГБ» давно и усиленно интересует всех без исключения «высоцковедов». И не только их. Но как к ней подступиться? Начнем вот с такого материала:

«Совершенно секретно», №7, 1997 год.

Валерий Перевозчиков

Почти семнадцать лет прошло со дня смерти В.С. Высоцкого, но его «дело» в Комитете государственной безопасности так и не открыто для исследователей. На два запроса сотрудников музея Высоцкого поступили два стандартных ответа: в архивах бывшего КГБ СССР «Дело В.В.» не хранится.

Владимир Высоцкий привлек внимание КГБ («конторы глубокого бурения») достаточно рано. 20 декабря 1965 года он пишет своему другу Игорю Кохановскому: «Ну а теперь перейдем к самому главному. Помнишь, у меня был такой педагог — Синявский Андрей Донатович? С бородкой, у него еще жена Маша (Мария Васильевна Розанова. — В.П.). Так вот, уже четыре месяца разговорами о нем живет вся Москва и вся заграница. Это событие номер один. Дело в том, что его арестовал КГБ. За то якобы, что он печатал за границей всякие произведения: там — за рубежом — вот уже несколько лет печаталась художественная литература под псевдонимом Абрам

Терц, и КГБ решил, что это он. Провели лингвистический анализ — и вот уже три месяца идет следствие. Кстати, маленькая подробность. При обыске у него забрали все пленки с моими песнями и еще кое с чем похлеще — с рассказами и так далее. Пока никаких репрессий не последовало и слежки за собой не замечаю, хотя я надежды не теряю. Вот так, но ничего, сейчас другие времена, другие методы, мы никого не боимся, и вообще, как сказал Хрущев, у нас нет политзаключенных...»

Вспоминает Мария Васильевна Розанова: «Был у Высоцкого рассказ, который мы называли „Рассказом о двух крокодилах“. На самом деле было не два, а три крокодила: один утонул, второй стал секретарем райкома, третий остался крокодилом...

Совершенно дурацкая история, там еще была медведица, которая оказалась Надеждой Константиновной Крупской! (В КГБ этот рассказ сочли антисоветским и стерли, точнее, попытались стереть. Но техника и в КГБ иногда барахлила, рассказ остался, а пленка хранится в Париже в семье Синявских. — В.П.) Высоцкий потом рассказывал мне, что его вызывали на Лубянку, грозили, что, если он „не заткнется“, ему придется плохо. Ему было тяжело, очень тяжело в то время. Но держался он удивительно достойно».

Вероятно, с этого времени (хотя вполне возможно, что раньше) негласный надзор за Высоцким осуществлялся постоянно. Несколько примеров...

1970 год. Гастроли Высоцкого в маленьком шахтерском городке Зырянске. И сразу после концертов запрос из соответствующего комитета: дайте характеристику-отзыв на выступления. Несколько оробевшая и чрезвычайно недоумевающая заведующая отделом культуры города — на других артистов отзывов не требовали — дала самую благожелательную оценку.

По свидетельству Леонида Мончинского, по «наводке КГБ» даже планировалось задержание Высоцкого, когда он возвращался из Сибири. В.В. выступал тогда перед

старателями золотодобывающей артели В.И. Туманова. КГБэшники подозревали, что Высоцкий везет золотой песок, разумеется, нелегально. В последний момент операцию почему-то отменили.

В. Гольдман, один из администраторов Высоцкого, вспоминает о таком случае: «В Ставрополе мы работали в цирке. Перед концертом подошли товарищи из органов и сказали, что будут „гости“:

— Владимир Семенович, надо, чтобы репертуар соответствовал...

Володя ответил:

— Я буду петь то, что я пою».

Обратите внимание на ответ Высоцкого представителем всемогущего КГБ. Это уже 1978 год, у Высоцкого уже совершенно другой статус, на такие вещи он может не обращать внимания.

А вот после его знакомства с Мариной Влади, а особенно после брака с ней (1970 год), КГБ, уже не скрывая своего отношения, вмешивается в личные дела, срывает творческие планы...

1969 год. Утверждение актеров на роли в фильме Г. Полоки «Один из нас» — история сложная и достаточно запутанная, нас интересует только «рука» КГБ. В. Золотухин записывает в дневнике, передавая, вероятно, слова Г. Полоки: «Полковник Кравцов (консультант фильма?) встречался с высоким лицом из КГБ — Бобковым. Тот пообещал оторвать башку Баскакову и Романову (руководители Госкино СССР. — В.П.), если те утвердят Высоцкого... Дело не в его песнях... а в поведении».

Еще монолог Г. Полоки на эту же тему в дневнике Золотухина (6 октября 1969 года): «Там все ЗНАЮТ... Советского разведчика, чекиста будет играть алкоголик, человек, скомпрометировавший себя аморальным поведением, бросивший двух детей?! На него несколько дел с соответствующими материалами, которые в любой момент могут быть пущены в ход». Разумеется, Высоцкого на роль Героя Советского Союза Бирюкова не утвердили.

За границей В.В. часто и открыто общался с эмигрантами. Это беспокоило КГБ. Поэтому Высоцкого пытались инструктировать...

Вспоминает Барбара Немчик: «Володя рассказывал мне, что перед первой поездкой в США его вызвали в КГБ.

— А если вы там встретитесь с Барышниковым, то как себя будете вести?

— Так же, как в Аенинграде. Он же мой друг.

И они очень холодно посоветовали Высоцкому, как надо вести себя в Америке».

Скорее всего, именно об этом случае рассказывает В.И. Туманов: «Володе позвонили два полковника КГБ. Они встретились в номере гостиницы „Белград“. Володя потом еще удивлялся: почему в гостинице? Был резкий, неприятный разговор... Он сказал им:

— Я сам знаю, что можно и что нельзя. А что вы мне можете сделать — я сам всего достиг».

В последние годы жизни — и дома, и за рубежом — Высоцкий действовал по одному принципу: «Раз ничего нельзя, то все можно».

Из воспоминаний Михаила Шемякина: «Никогда ничего не боялся. Когда я издал „Аполлон“ (альбом о неофициальном советском искусстве. — В.П.), подарил Володе экземпляр. И он говорил об этом много, конечно, где-то его показывал. И вот, помню, звонит он из Москвы и говорит: „Мишка, меня вызывали сегодня... Сказали: а вот вы там дружите с Шемякиным. Ваша дружба нам не нравится“. Он им ответил:

„Я с Шемякиным дружил еще в России... (А в России я его никогда не знал, и он меня тоже.) И буду продолжать дружить. Даже не говорите мне об этом“.

„Да, но он сделал «Аполлон», там то, то и то“.

„А что? Мне нравится. А что там плохого?“

Они так пожались-пожались, помялись-помялись.

„В принципе-то ничего плохого нет...“

На этом разговор и закончился. Володька в тот вечер довольный и счастливый».

И про «персональную опеку» за границей, где сотрудники КГБ действовали «под крышей» советских посольств и консульств, Высоцкий, разумеется, знал. Он записывает в парижском дневнике (зима 1975 года): «Занервничали мы. Как они все-таки, суки, оперативны. Сразу передали по телетайпу — мол, был на вручении премии». (В.В. с Мариной Влади был на вручении премии А.Д. Синявскому — своему бывшему преподавателю литературы в Школе-студии МХАТ.)

Из дневника В. Золотухина (28 февраля 1975 года): «Приехал из Парижа Хейфец. Встречался с Высоцким. Володя нелояльно повел себя: был на вручении премии Синявскому.

Там же был Солженицын и другие высланные лица. (Солженицына на церемонии не было, ошибка Золотухина или Хейфеца. — В.П.) Би-би-си передало: „Известный артист Театра на Таганке...“ Звонили Дупаку, укоряли его за воспитание труппы». Но для самого Высоцкого этот чрезвычайно смелый по тем временам поступок никаких последствий не имел.

Известен и такой случай. В Венгрии во время гастролей Театра на Таганке один актер — друг В.В. — со сцены произнес фамилию «кирпича» («кирпич» — секретный сотрудник КГБ — «сексот» — в составе любой делегации, выезжающей за границу). Этот актер просто пошутил, но шутку не поняли. Администрация театра собиралась «принимать меры»...

На приеме в советском посольстве «пострадавший» стоял рядом с Высоцким — они обсуждали ситуацию... Подошел ответственный работник торгпредства — разумеется, тоже сотрудник КГБ — и, узнав, в чем дело, сказал: «А-а... этот лейтенантишка... Не обращайтесь внимания».

Шутка тоже не имела последствий...

1977 год, Франция, Марсель. Золотухин записывает в дневнике: «В консульстве семейный прием. Хорошо. Знакомые напитки и горячие сосиски. Володя пил джин с тоником. Марина в 13.00 уехала. Сможет он сегодня, а в осо-

бенности завтра, играть? Игорь Бычков (сопровождающий от КГБ) нехорошо обмолвился:

„Надо бы вашего шефа один раз приложить хорошенько“. В Союзе — это одно, а здесь — замена „Гамлета“...».

Значит ли это, что Аюбимова («шефа») они могли наказать, а Высоцкого уже нет?..

Еще одна сторона проблемы — сексоты и осведомители КГБ в самом Театре на Таганке. По уже опубликованным сведениям, каждый шестой гражданин СССР был негласным «помощником» КГБ. При вербовке на одних давили и запугивали, другим обещали быстрое продвижение по службе, поездки за границу... Если кто-то из ваших добрых знакомых регулярно ездил за рубеж руководителем группы туристов или его помощником (бесплатно или за полстоимости), значит, успешно «стучал». А ведь к этому времени вопрос уже не стоял так: лучше стучать, чем перестукиваться. Может быть, это была проверка на прочность человеческого в человеке?

10 февраля 1971 года Валерий Золотухин записывает в дневнике: «Какую-то ужасную и страшную вещь он (Высоцкий. — В.П.) сказал мне: секретарша из органов будто бы видела бумаги, в которых Н. давал отчет о своих разговорах с Высоцким. Ну как к этому относиться?! Она обещала украсть лист с его (Н.) подписью и почерком...». Конечно, рано или поздно выяснится, кто писал доносы на Высоцкого (или строчил отчеты о разговорах с ним).

Рухнула тоталитарная система, и первый президент России заявил, что у нас охоты на ведьм не будет... И списки платных сексотов и добровольных «помощников» не были обнародованы...

Л.В. Абрамова, вторая жена В.В., несколько раз обращалась в архив бывшего КГБ как художественный руководитель музея Высоцкого. Ей отвечали: «„Дела Высоцкого“ не обнаружено». А потом вдруг заявили: «Если вы его получите, то узнаете такое!» Л. Абрамова: «И не нужна мне вся эта грязь. Мне говорили в театре, кто „стучал“ на Володю... Но пусть это откроется через сто лет».

Уже известно, что в КГБ у В.В. были поклонники, а значит, и помощники. Например, в московском ОВИРе (организации, полностью контролируемой КГБ) работал человек, который занимал достаточно высокий пост. Он существенно облегчал и ускорял утомительные процедуры получения загранпаспортов и виз.

В мемуарной литературе о В.В. есть воспоминания о двух его концертах для работников КГБ. Знаменитый польский актер Даниэль Ольбрыхский пишет: «Чекистам его записи нравились до такой степени, что в очередную, кажется 55-ю, годовщину ЧК — НКВД — КГБ они обратились к своему руководству с просьбой, чтобы на торжество по этому случаю пригласили Высоцкого. Предложили, между прочим, огромный гонорар. Ясное дело, Высоцкий вызов принял. На магнитофонной записи того концерта я слышал гром аплодисментов». Документально этот факт пока не подтвержден.

О втором подобном концерте кинорежиссеру Евгению Татарскому рассказывал сам Высоцкий: «Однажды приехали какие-то ребята из Армении и говорят:

— Владимир Семенович, мы бы хотели, чтобы вы у нас выступили. Мы вам платим наличными столько-то. И все.

Согласился — и все было очень четко: самолет, машина у трапа, битком набитый зал, отличный прием, конверт с наличными, коньяк и ящик с фруктами.

— Владимир Семенович, это вам.

— Спасибо, спасибо. Кстати, ребята, где я хоть выступал, скажите? Что за организация?

— Комитет государственной безопасности.

Я меняюсь в лице, а они:

— Ничего-ничего, все в порядке, приезжайте к нам снова...»

Дмитрий Чижков в книге «Отражения» сообщает о покровительстве тогдашнего председателя КГБ СССР Юрия Андропова уже мертвому поэту: помощь в организации похорон (?) и проведении вечера памяти — по существу, показа спектакля «Владимир Высоцкий».

Кстати, сам Чижков — по профессии фотограф — принял участие в судьбе рукописного архива В.В. Вспоминает В.П. Янкович: «Когда Чижков приехал на дачу переснимать архив, то сказал Марине, что он бывший работник КГБ. И спросил, не смущает ли это ее. Марина ответила, что ей это все равно. Он переснимал все материалы, так что я думаю, что все это в КГБ было...»

Кроме фотопленок или отпечатков рукописей В.В., в том же архиве КГБ — ФСБ должны храниться все книги зарубежных издательств из библиотеки Высоцкого. Один из близких родственников собрал их в день смерти В.В. и отнес в КГБ. Его можно понять: в те времена держать в доме такие книги было опасно. А с другой стороны... Вряд ли даже КГБ стал бы устраивать обыск в доме покойного.

Так что, вполне вероятно, «Дело Высоцкого» — это не несколько папок, а несколько полок. Подождем, когда откроется архив бывшего Комитета ГБ...

От автора

На сегодняшний день изыскания Перевозчикова можно считать самыми продуктивными по такой непростой истории, как «Высоцкий и КГБ». По крайней мере, все построено на фактах из биографии Высоцкого, без выдумок и предположений. Но на этот счет есть и другая информация. Следует сразу оговориться, что информация эта сомнительного свойства. Вот — почитайте:

Луи Армстронг еврейского разлива. Высоцкий и КГБ: где правда?

В этой главке речь пойдет о Вадиме Горском — авторе диалога «Луи Армстронг еврейского разлива», опубликованного в 8-м номере журнала «Урал» за 2000 год. И автор, и текст считаются в кругу «высоцковедов»

чем-то запредельно-неправильными. Даже одиозными! Хотя насчет одиозности можно и поспорить. Но неизвестного и парадоксального в тексте и вправду хватает.

Перед вами врез к тому самому материалу:

«Урал», 2000, №8

К 20-летию со дня смерти В.С. Высоцкого

Вадим Горский

*Луи Армстронг еврейского разлива.
Филерская запись разговоров Высоцкого*

К публикатору и к читателю

Похвастать, что я входил в «обойму» закадычных друзей «Луи Армстронга еврейского разлива» (эту кличку дали Высоцкому в КГБ. — В.Г.), — не могу. Мы просто иногда встречались и, что греха таить, перекидывались и прикладывались. Поэтому мои записи наших с Высоцким разговоров — это... как бы получше выразиться?.. записи сокартежника, собутыльника и соанекдотиста, а еще точнее, еще чистосердечнее — согладатая.

Филерские звукозаписи — особый жанр со своими законами, эстетикой и профессиональными приемами. Сохранена ли здесь «чистота жанра»? Лишь отчасти. О том, что я «пишу» Высоцкого, кроме пары заинтересованных лиц из КГБ, знал и еще один человек: сам — сам! — Владимир.

Без малого 10 лет продолжались наши отрывочные разговоры, в которые вносила неожиданные и совсем неоправданные знаки препинания Лубянка. Шут с ней — если бы только Высоцкому с самого начала не пришлось по вкусу такая пунктуация. Ох уж эта вечная поэтическая склонность к неправильному употреблению знаков!

Как я, собственно, вышел на Высоцкого? А вот как — стараниями поводырей из «культурного» управления КГБ, которые в свое время воспользовались моей врож-

денной глупостью, увлеченностью кино, театром, бардовской песней и неуемным желанием встретиться с Высоцким все равно каким путем. Меня снабдили «легендой», импортным диктофоном, и я («вкупе и влюбё» с Владимиром) стал записывать разговоры.

Я почти наизусть знаю содержание кассет, уж на что на что, а на диалоги у меня всегда была профессиональная память. Но к шестидесятилетию со дня рождения Высоцкого я вознамерился переписать их (чтобы отреставрировать собственное прошлое), да где там перепишешь: в КГБ не то размагнитили пленки, не то — что менее вероятно — их (аудиодоказательства!) потеряли или, что уже совсем невероятно, похитили! Я доволен тем, что в свое время у меня хватало ума производить стенографическую запись текста этих кассет в обычные школьные тетради, которых накопилось аж на целую книгу! (Узнай об этом на Лубянке — не миновать мне было бед.)

Поэтому я задался целью — с помощью обветшалых тетрадей и собственной памяти тщательно, как в палеонтологии, восстановить кость за костью (читай: знак за знаком, букву за буквой, слово за словом, строчку за строчкой) художнический остов Высоцкого.

Всякий — даже поверхностный — читатель легко заметит, что мышление Высоцкого сплошь диалогично — эта диалогичность создавала трудности при обработке и подготовке текстов к публикации. Записанные в тетради разговоры скрупулезно «монтировались» и редактировались. Дешифровка стенографической записи привела меня к уверенности, что можно ограничиться только самыми необходимыми и немногочисленными «вырезками» из текста; в большинстве случаев они обуславливаются излишней «крутизной» слова: Высоцкий, как истинный русский мужик, не любил церемониться.

В разговорах не только сказывается поэтический и актерский талант Высоцкого, но и его склонность к юмору (хотя, как это ни парадоксально, в 1962 году он был «выгнан с волчьим билетом» из московского Театра мини-

тю «за отсутствие всякого присутствия чувства юмора»). Смеялся он буквально над всем и вся, и над собой в придачу, во всяком случае при мне: «что ни слово, то ночной горшок, и отнюдь не пустой...» Даже на смертном одре — на оттоманке, которая тогда стояла в большой комнате «трехкомнатной камеры» на Малой Грузинской, — Высоцкий не утратил чувства юмора. Свое предсмертное желание он сформулировал так: «Когда я откину копыта, закажите мне приличный деревянный кустом и проследите, чтобы человек, скроивший и сшивший его, не руководствовался девизом олимпийца: главное — не результат, а участие». (Слова эти записаны скрытым дистанционным записывающим устройством. Закладку «жучка» в доме сделал отец Высоцкого. Об этом мне рассказали в КГБ.) А на вопрос, каким ему хотелось бы остаться в памяти, ответил: «Живым, естественно! В противном случае мне придется сыграть роль трупа». Тут нет присущего говорящим для публики нарциссизма и желания выразиться поумней и посмешней: это частные разговоры.

Не знаю, насколько мне удалось восстановить образ мыслей Владимира Высоцкого, не мне судить; но я уже удовлетворен тем, что он тесно пообщался со мной (или я — с ним?) в моих записях...

Вадим Горский, экс-редактор художественных фильмов и по совместительству филер.

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица.
А память, как колодец, глубока.
Попробуй заглянуть: наверняка
Лицо — и то неясно отразится...

От автора

Действительно ли беседы с Высоцким записывались на диктофон? Если ДА, то что это была за машинка такая удивительная? Каковы были хотя бы ее габариты? Неужто

какому-то внештатному филеру могли дать систему, которую даже опытным, проверенным разведчикам доверяли лишь в исключительнейших случаях? Слабо верится, что и сам Владимир, будто бы зная (по словам автора) о том, что его «пишут», сознательно шел на такой шаг.

Почему записи неожиданно пропали? Вот эта «загадка», если она действительно существует, большой прокол в воспоминаниях (и воспоминания ли это?) «филера».

Странно также, что, кроме Горского, никто об этих встречах почему-то не вспоминает. Неужто действительно ВСЕ было ТАК сильно засекречено? Да и самой фамилии Горского нет в воспоминаниях друзей-товарищей Высоцкого.

И ВСЕ ЭТО продолжалось, как пишет сам Вадим Горский, в течение целых 10 лет! Где правда, а в чем вымысел в тексте «Луи Армстронг еврейского разлива»? И кто такой, наконец, сам автор-«филер»?

(Филер (фр. *fleur*) — сыщик, агент Охранного отделения или уголовно-сыскальной полиции в России конца XIX — начала XX века, в обязанности которого входили проведение наружного наблюдения и негласный сбор информации о лицах, представляющих интерес.)

Сразу же неверие появляется. Хотя сочинено неплохо. Правда?.. То, что это сочинено, вряд ли вызывает сомнения. Никто из «высоцковедов» особо-то не интересовался точностями и тонкостями этого, честно сказать, странноватого материала. Хотя вот реакция «властей» в лице ГКЦМ выражена публикацией в том же журнале «Урал» (№5 за 2001 год). По всей видимости, опус Горского там приняли всерьез. То есть почти как документ...

Андрей Евгеньевич Крылов, бывший тогда заместителем директора ГКЦМ по музейной и научной работе, состряпал опус не менее помпезный, чем текст Горского. Одно название «В меру своей испорченности...» чего стоит. Приведу лишь пару выдержек оттуда:

«Публикация содержит ряд измышлений, порочащих честь и достоинство артиста и поэта, а также близких ему людей».

«...Печатные страницы не место для опровержения по пунктам подлой и лживой публикации малообразованного человека».

Все примерно в таком вот духе.

Как известно, родственники Высоцкого в суд на журнал подавать не стали. Ограничились публикацией опровержения собственной конструкции. Нелепые оговорки Крылова перед вами:

«...Соучастником Горского оказалась редакция журнала, которая сочла возможным напечатать данную выдумку в разделе „Очерк и публицистика“. Следовательно, редакция, отнеся эту фальшивку к разряду публицистики, а не, скажем, к прозе, тем самым взяла на себя ответственность за распространение опубликованной ею клеветы» (выделено автором).

Думаю, все вышесказанное бездоказательно и оскорбительно и для Горского, и для издания, в котором его материал был опубликован. «Уральцы», получается, как бы сами себя высекали.

Диалог с филером

Вадим Горский не псевдоним. Это вполне реальный человек, давно живущий в славном городе Екатеринбурге (бывший Свердловск). Вопросов к нему действительно много. Но Вадим Георгиевич занял такую позицию, что многие его ответы вызывают сомнение. Возможно, потому, что стала подводить память — времени-то сколько прошло! И все же это РАЗГОВОР-ДИАЛОГ, а не ДЕКЛАРАЦИЯ.

— Вадим Георгиевич, почему вас не видно, не слышно на словесно-экранных просторах Интернета? Сознательно скрываетесь в глубинке?

— Просто я так живу. Мне уже за 70 лет. Родился и вырос в Свердловске. В молодые годы уезжал «покорять» Москву: учился во ВГИКе на актерском факультете, откуда меня выгнали за «хорошее поведение», работал. Но не вышло...

То, что вы прочитали в журнале «Урал», чисто журнальный вариант. Это же не повесть, диалоги. А есть еще и книжный формат. Вот там-то самое интересное и сосредоточено. Но никто печатать не хочет: Никиту боятся. Рукопись я предлагал во многие московские издания. Но, видимо, издатели судов страшатся.

Впервые мы встретились с Высоцким в Свердловске в 1962 году. Дело было зимой. Месяц, конечно, не помню. Володя приезжал на гастроли вместе с труппой московского Театра миниатюр. (Гастроли московского Театра миниатюр, в котором Высоцкий проработал совсем немного, прошли в Свердловске в феврале 1962 года. — Б.К.)

В том же году (хорошо помню) в городе проходили выступления спортсменов, связанные со Спартакиадой народов СССР. Но Высоцкий приезжал к нам еще раз — летом. Правда, уже с другим театром — имени Пушкина.

От автора

Вот что рассказывает актер Московского театра имени А.С. Пушкина Юрий Ильчук:

«В июне 1962 года, по окончании сезона, театр выехал на гастроли по Уралу — в Свердловск и Челябинск. Мы повезли туда несколько премьер, в том числе „Свинные хвостики“ и „Дневник женщины“, в которых был занят Володя Высоцкий».

Продолжение диалога с филером:

— **Вадим Георгиевич, как вы познакомились с Высоцким?**

— Меня провели к нему в гостиничный номер под предлогом учиться играть на гитаре. А я с гитарой не в

ладах. Артисты жили в гостинице «Большой Урал». Я даже цифры Володиного номера запомнил — 242. Так вот, Высоцкий давал уроки игры на гитаре. К нему тогда целая очередь выстроилась. Причем уроки он давал совершенно бесплатно. Мы вместе немного побренчали. На этом уроки и закончились. Но нужный мне контакт с бардом был налажен.

Осенью 1963 года меня забрали на четыре года в Морфлот. С Высоцким мы стали встречаться в Москве, когда я вернулся со службы. У меня там жил отец. Ну а я в Москве стилижился. С Володей встречались в разных местах. Записи всех наших разговоров с Высоцким были. Но их якобы потеряли в КГБ. Или стерли. Мне же никто не докладывал. Хотя записи, переложения с магнитной пленки у меня остались. Слушал и записывал ручкой, дублировал диалоги.

С Комитетом я был связан. Иначе к Высоцкому было не подступиться. Оформили меня в качестве филера. А мне же было просто интересно с ним общаться. Пришлось ему все рассказать.

Просто-напросто мы с ним вели двойную игру. Подлянку ему я сделать не мог. Он сам и выстраивал, режиссировал все наши разговоры. Называя меня Вадиком-гадиком, жучком, Володя страшно веселился, дурачился, можно сказать.

Общались мы с перерывами с 1967-го по 1980-й годы. Встречались спорадически, поскольку он испытывал страшный дефицит времени.

Надо сказать, что к Высоцкому неоднократно подсылали удальцов с теми же целями. Но получилось только у меня. Да еще и отец его гадил здорово. Называл сына антисоветчиком, наркоманом, пьяницей. В дом его часто не пускал. «Честный Яго» — кликуха отца Высоцкого в 5-м управлении КГБ. Там же всем, по кому велась разработка, клички давали. Если бы найти отцовские «телеги» на Володю в КГБ, это был бы увлекательнейший роман. Заметьте, что «честный Яго» взято мной в кавычки. О какой чес-

ти может идти речь рядом с этим именем, давно ставшим нарицательным?

Все, о чем я пишу, правда. И «Житан» с травкой — тоже. Марина Влади приучила Высоцкого к травяным наркотикам. Она и сама покуривала. На тяжелые наркотики он подключился, конечно, позже.

Высоцкий считал себя русским. Корни у него русские, русское слово, и жил он по-русски — размашисто. И пил, и трахал.

Рассказав вам все это, я особо подчеркиваю, что к друзьям Высоцкого я себя ни в коей мере не причисляю.

От автора

Из письма одного одиозного «высоцковеда»:

«...Полковник ФСБ запросил дело Высоцкого и получил его. „Дело“ состояло из одной папки, в которую был вложен листок с паспортными данными Высоцкого. Все.

Что ж там такое хранится, что и полковнику Госбезопасности знать не положено?

Похоже на то, что, когда ОНИ откроют дело Высоцкого, эти документы уже некому будет читать».

Следует признать, что есть и другие, прямо противоположные, мнения. К примеру, близкий друг Высоцкого Анатолий Утевский говорил: «Не давали Володе работать, выступать, печататься. Однажды он сказал мне, что все эти гонения на него — дело рук Суслова. Ведь были времена, когда даже знакомство с Высоцким было каким-то грехом».

Даже после смерти Высоцкого в течение нескольких лет он негласно считался как бы полузапрещенной творческой личностью. Об этом говорят малочисленные публикации о нем в прессе.

Скорее всего, «шлюзы» по Высоцкому открылись лишь с приходом к власти Горбачева.

Виктор Шульман:
«Высоцкий моим другом не был»

«Как сам мне Володя сказал, организовавший выступления Шульман его использовал, надул и выставил» (Михаил Шемякин).

Известного импресарио (так он сам себя называл) Виктора Шульмана (ныне покойного) представлять не нужно. Сам о себе он говорил без обиняков: «Конкурентов у меня нет. Я лучший импресарио на всем постсоветском и западном пространстве». И это действительно чистая правда!

С 1976 года Шульман жил в Нью-Йорке. И крайне редко приезжал в Россию. В один из таких его редких приездов в Москву мы и побеседовали. Странно, но разговор как-то сразу перешел на ТЫ. Видимо, для Шульмана это было привычным. Ну, а я и не сопротивлялся.

В списке артистов, которых Виктор Львович приводил на гастроли в США, якобы значатся 96 фамилий. Вот это вряд ли.

Хотя сложно найти советского, российского артиста эстрады, который бы не купался в озере его «базы отдыха „Аленушка“» в Саутхэмптоне.

— **Высоцкий был первым твоим «клиентом» на западном рынке. Его выступления в Америке можно считать успешными?**

— Конечно! Для 1978 года 34 тысячи долларов, заработанные им за девять концертов, считались просто официальной суммой. Хотя он должен был отработать десять. Посмотрело его народу тысяч двенадцать уж точно. Если учесть, что чистые американцы ни тогда, ни теперь не знают ни Высоцкого, ни Марину Влади, цифра очень значительная. Высоцкий нужен теперь только в постсоветском пространстве, где люди говорят по-русски. Кстати сказать, Влади тогда и в Европе-то не особо известной была. Ну, разве что только во Франции.

Кроме того, старая эмиграция, которая боготворила Окуджаву с его красивым русским языком, интеллигентным, спокойным тембром голоса, Высоцкого на дух не принимала: хрип и сленг многих просто раздражал.

— **Разве Влади была с ним тогда на гастролях?**

— Прилетели они вдвоем. И должны были выступить вместе. Фамилия Влади в рекламе и даже на афишах стояла. Но Марина задержалась на пару дней. Забрала тысячу двадцать и была такова. Может, и оставила Володе пару рублей, не знаю. Отношений у нас с Мариной никаких быть не может. Книга ее о Высоцком мне глубоко несимпатична. Писать на потребу публики о личном по крайней мере неприлично. По мне так лучше не писать вообще.

Когда-то Высоцкий был кумиром миллионов. Русскому народу всегда хочется во что-то верить. И когда из книги Влади люди узнают, что он был алкоголиком и наркоманом... смысл жизни у многих при этом как бы теряется.

Славу богу, что она не писала о некоторых его определенных человеческих качествах. О каких, даже если будут пытаться, говорить не стану. Он ведь был живым человеком, поэтому отнюдь не безгреховным.

— **И про ваши отношения с Высоцким ходят рассказы, будто он тебе не слишком доверял. Что не выходило на сцену, пока деньги не получит. Неужто правда, Виктор?**

— О каких деньгах можно говорить, если сейчас некоторые современные гастролеры получают за концерт по 200 тысяч долларов. Слухи они слухами и остаются. А предоплата, которая составляла часть гонорара артиста, всегда считалась нормальным в отношениях даже между нами.

— **Высоцкого за границей «пасли» ребята из КГБ?**

— Если ты имеешь в виду бизнесмена, как его называли — «иранец московского разлива», Бабека Серуша, который был вместе с ним в поездке, то вполне возможно. Учти, в те времена «постукивал» чуть ли не весь СССР. Когда Бабек стал жить в Германии, под угрозой ареста ему

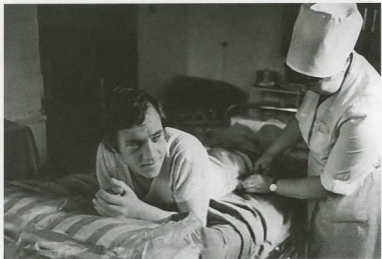
Мой Высоцкий. Снимок сделан 22 ноября 1978 года
в подмосковном Доме офицеров в Ватутинках (г. Троицк).

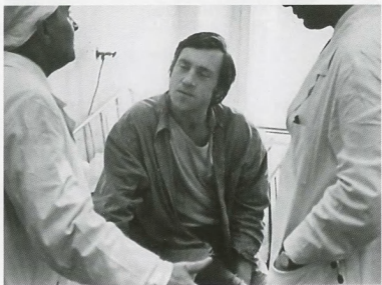
Театр им. Пушкина. Перед доской приказов. Май, 1962 год.
Фото А. Стрельникова.

С Анатолием Утевским, другом по Большому Каретному.
Первая половина 1960-х годов.

Зашивка «эсперали» в СКЛИФе. 1974 год.
Фото Юрия Рыбчинского.

СКЛИФ. 1974 год. Фото Юрия Рыбчинского.

Афиша концерта в Пятигорске. 1978 год.

На свадьбе Ивана Дыховичного и Ольги Полянской. 1970 год.

В кафе ленинградского клуба «Восток». Май, 1967 год.
Фото Г. Лисютин.

С Леонеллой Пыревой. Сцена из фильма «Хозяин тайги», не вошедшая в окончательный вариант. Август, 1969 год.

На съемках «Хозяина тайги». Лето, 1968 год.

На 60-летию Ю. Любимова. С С. Капицей в театре на Таганке.
30 сентября, 1977 год. Фото Александра Стернина.

Париж. Март, 1977 год.

С Мариной Влади. Мезон-Лаффит.
Пригород Парижа. Март, 1978 год.

Марина Влади на встрече делегации французских коммунистов с Л. И. Брежневым в Париже во время его официального визита во Францию. 1971 год.

США. С импресарио Виктором Шульманом. 1978 год.
Фото Игоря Высоцкого.

Кадр из передачи «Поэт с Таганки». Будапешт.
Июль, 1974 год. Высоцкий поет «Утреннюю гимнастику».

Во время учебы в школе-студии МХАТ.

Внук Семен в комнате-кабинете Высоцкого.

Этот снимок в начале 80-х годов пользовался большой популярностью среди фанатов Высоцкого.

Посмертная маска Высоцкого, хранящаяся в ГКЦК.
Работа художника Юрия Васильева.

запретили въезд в Америку. Занимался он незаконным бизнесом — поставлял в Советский Союз американские компьютеры и разработки. Бабек заканчивал московский институт имени Патриса Лумумбы. А там чуть ли не каждый иностранец «обрабатывался» спецслужбами. Серуш жил шумно, порой бесшабашно, но умер бесславно. Документов о его работе на КГБ у меня на руках нет, но о его связях с комитетом говорили многие. А зря говорить никто не будет...

От автора.
Существенное дополнение

В одном из своих ранних интервью близкий друг Высоцкого Вадим Туманов сказал следующее: «Выступал в Нью-Йорке, за восемь концертов получил тридцать восемь тысяч долларов (точная цифра — 34 тысячи долларов — озвучена Шульманом. — Б.К.). Домой не привез ни копейки — все оставил у Марины».

В то время как сам Виктор Шульман в последнее время почти перестал бывать в России, отголоски «проделанной им работы» до сих пор аukaются по разным электронным весям. Впрочем, редко, но все же встречаются и вполне себе очевидные откровения.

К примеру, есть сведения, что сам Шульман был лишь «шестеркой» в тех американских гастролях Высоцкого. Заводилами, «денежными мешками» числились теневые фигуры еврейского бизнеса русского происхождения в Америке. Сам Шульман умело присваивает себе роль эдакого всемогущего международного импресарио. На самом деле Виктор Аьвович всего лишь искусный манипулятор, умелый делец. И цели его всегда были банальны: срубить, извините, побольше бабла. Высоцкий был лишь одним из его клиентов. Сколько получил за те концерты сам Шульман, осталось на совести известного в узких кругах импресарио...

Виктор Львович Шульман скончался в Нью-Йорке 8 декабря 2016 года на 71-м году жизни от внезапной остановки сердца.

Был ли Высоцкий агентом КГБ?

ВЕРСИЯ связи барда с Комитетом обнародована бывшим сотрудником органов.

После выхода в свет фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой» интерес к личности «барда всея Руси» значительно возрос. Особенно это заметно по Интернету — сайты и форумы, посвященные нашему великому соотечественнику, активизировались на полную катушку. Но среди вороха противоречивой информации явно выделяется своей одиозностью видеоролик некоего Михаила Крыжановского под названием «Владимир Высоцкий — агент КГБ». Видео носит назывной характер. Впрочем, и текст от заголовка далеко не ушел. Впервые такое заявление делает работник органов безопасности. Пусть и бывший.

Михаил Крыжановский — бывший сотрудник разведки КГБ СССР, СБУ, бывший агент ЦРУ (был завербован для слежки за конгрессменами и сенаторами США), основатель прикладной политологии «Профессионал» — системы высшего политического менеджмента, созданной по заказу ЦРУ для президента США Билла Клинтона и используемой Белым домом с 1996 года. 54 года. Более десяти лет живет в Нью-Йорке. Так он позиционирует сам себя.

Разыскав этого странного автора на просторах Интернета, решил вступить с ним в переписку. Довольно долго мы сшибались лбами-вопросами. Но к единому знаменателю не пришли. Пришлось, правда, опубликовать на сайте «Экспресс-газеты» материал «Был ли Высоцкий агентом КГБ?». Но там больше вопросов неразрешенных, чем ответов. Публиковать нашу беседу с Крыжановским в книге не стану. Зачем в очередной раз нарываться на необоснованный гнев родственников поэта?

Как бы проверенные факты

О домыслах, изложенных Крыжановским, судить все же не рядовым читателям, а специалистам. Тот же Перевозчиков почему-то уверенно говорит о том, что «кроме фотопленок или отпечатков рукописей В.В., в том же архиве КГБ–ФСБ должны храниться все книги зарубежных издательств из библиотеки Высоцкого. Один из близких родственников собрал их в день смерти ВВ и отнес в КГБ. Его можно понять: в те времена держать в доме такие книги было опасно. „Дело Высоцкого“ — это не несколько папок, а несколько полок. Подождем, когда откроется архив бывшего Комитета ГБ».

Откроется архив? Вот это вряд ли...

Страшнее, загадочнее то, что, если дело есть, в нем должны фигурировать фамилии ныне живущих людей, так или иначе связанных не только с судьбой Высоцкого. И люди эти могли иметь отношение к органам. Может быть, в этом как раз и заключается вся пикантность ситуации в так называемом «деле Высоцкого»?

Да, на два официальных запроса ГКЦМ В.С. Высоцкого поступили два стандартных ответа «В архивах бывшего КГБ СССР „Дело Высоцкого“ не хранится». Официальные запросы из музея в соответствующие органы действительно были.

Но это вовсе не значит, что ответы оттуда должны были быть утвердительными.

Тот же Валерий Перевозчиков при всей его деликатной достоверности в отношении персон, связанных с Высоцким, все же масла в огонь подливает: «Л.В. Абрамова, вторая жена В.В., несколько раз обращалась в архив бывшего КГБ как художественный руководитель музея Высоцкого. Ей отвечали: „Дела Высоцкого не обнаружено“. А потом вдруг заявили: „Если вы его получите, то узнаете такое!“ Значит, дело все-таки существует... Л. Абрамо-

ва: „И не нужна мне вся эта грязь. Мне говорили в театре, кто „стучал на Володю... Но пусть это откроется через сто лет“».

Правда от Дмитрия Чижкова

«Высоцковеды» часто связывают интерес КГБ к Высоцкому с фотографом Дмитрием Чижковым, переснявшим после смерти барда по просьбе Марины Влади его архив. У Перевозчикова это описано так: «Вспоминает В.П. Янклович:

„Когда Чижков приехал на дачу переснимать архив, то сказал Марине, что он бывший работник КГБ. И спросил, не смущает ли это ее. Марина ответила, что ей это все равно. Он переснимал все материалы, так что я думаю, что все это в КГБ было...“»

Валерий Янклович «предполагает». А вот сам Дмитрий Степанович Чижков так комментирует те давние события: «Совершенно безумная версия, что, пересняв рукописи Высоцкого, я отдал копии в КГБ! Зачем КГБ его рукописи? Что в них антигосударственного, крамольного? Высоцкого любили. Он же был патриотом! В политику и антисоветчину никогда не лез. То, что жизнь Высоцкого была под полным контролем органов безопасности, — чистый бред.

Особого надзора за ним не было. Даже после выхода в свет альманаха „Метрополь“. Когда Володя ездил за границу, его путь, встречи с бывшими соотечественниками, конечно, могли отслеживаться. Так же как и всех известных людей, которые выезжали за рубеж. Ни больше ни меньше. Мало ли что с таким человеком могло случиться?.. Он все же был очень известным в Советском Союзе человеком. Естественно, его встречи с так называемыми диссидентами были под контролем. Но делалось это без какого-либо нажима со стороны спецслужб, в чисто информа-

тивной форме. И когда нужно, осуществлялся визуальный контроль. Высоцкий и сам не раз об этом говорил. Часто даже с издевкой, иногда с возмущением. Он же все видел.

А внутри страны многое решалось властями на местных уровнях. И комитетчиками в том числе. Были среди чинуш и, извини, не слишком-то умные люди. Они готовы были драть шкуры с любого. Лишь бы самим „не потонуть“... Высоцкого иногда, как говорится, „пасли“. С одной лишь целью — как бы чего не вышло.

А что могло выйти?

В антисоветских провокациях он замечен не был.

Песни пел не запрещенные, хотя и острые.

И то, что народ его любил, органы об этом прекрасно знали. Да, его выступления порой запрещали. Давайте разберемся, кто это делал? В большей степени опять же чиновники на местах. Ни о какой запрещающей команде сверху по Высоцкому не могло быть и речи.

Да, я работал в КГБ. И что? Я враг Высоцкого, что ли? Мы с ним начали, кстати, встречаться, после того как я уже несколько лет в комитете не работал. В его дом я был вхож, это правда. И что из этого следует? Просто мы были в добрых отношениях.

После пересъемки рукописей я ВСЕ отдал Марине. Мне-то зачем они? Если в КГБ что-то по Высоцкому и хранилось, хотя я в этом и не уверен, то ничего там давно нет. Никакой государственной тайны материалы о нем, уверяю вас, не представляли.

Это смешно. На этом, конечно, можно спекулировать, книжки писать и т.д. Но смешно же... Да и близкие родственники живы. Ищите в музее. Там многое хранится. Но врагом советского государства, строя Высоцкий не был. Никогда!

Мне кажется, что власти Высоцкого держали в „черном теле“ по нескольким причинам: во-первых, все же побаивались, что он останется на Западе, во-вторых, не давали ему особо развернуться и внутри страны, чтоб другим как бы неповадно было. И в-третьих, если бы его

насильственно выдворили за кордон, неизвестно, какова была бы реакция народа. Может, это и наивно звучит, но в стране его очень любили».

Филипп БОБКОВ: «Не делайте из Высоцкого обиженного властью художника!»

Когда я обратился за помощью к бывшему начальнику 5-го Управления КГБ СССР Филиппу Бобкову, то не ожидал услышать от него такой откровенный ответ:

«Дела, связанные с Высоцким, я никогда не разрабатывал. Честно сказать, и особо-то не интересовался, где, как и что он делал. Знаю одно: в правах его никто не ущемлял. И уж тем более не преследовал. Хотя официального признания он при жизни действительно не получил. Это ясно. Так уж сложилось. Тут можно лишь гадать — почему? Повторяю, никаких конкретных указаний относительно него я никогда от вышестоящего руководства не получал. Возможно, какие-то его дела находились в разработке у каких-то провинциальных наших структур. Или еще где. Подчеркиваю — возможно... Но мне об этом ничего неизвестно. Если это так, то вопросы рассматривались вполне конкретные. Уверен, связаны они были с какими-то нарушениями законности, в которых Высоцкий был замешан. Детали мне неизвестны.

К сожалению, с именем Высоцкого связано множество слухов и домыслов. Я бы даже назвал многое из того, что преподносится сегодня в прессе, сплетнями. Не нужно делать из КГБ эдакого монстра, пасущего всех и вся в Советском Союзе. В Комитете Володю, естественно, знали и любили. Он, кстати, не раз выступал перед нашими работниками в Москве. Думаю, и в других городах тоже. С ним дружили и конкретные люди в руководстве МГБ. И хорошо относились в самом высшем руководстве. Могу с уверенностью сказать, что никаких дел, секретных папок по Высоцкому в КГБ не хранится. Если что и было — передано в музей его имени».

Генерал КГБ врёт?

Когда я показал этот текст Крыжановскому, тот отреагировал бурно: «Бобков вам врёт, потому что вынужден врать. В КГБ–ФСБ любой документ имеет гриф секретности, и даже простое заявление типа: „Да, в архиве ФСБ есть такой-то конкретный документ или такое-то архивное конкретное личное дело агента“ — это уже уголовно наказуемое преступление. Зачем ему говорить правду человеку, не имеющему отношения к спецслужбам?»

Неужели, подумал я, Бобкову и Чижкову есть резон говорить неправду? Не верится, что Высоцкий был каким-то там агентом, а значит, как по-простому говорят в народе, стукачом. Потому что противоречит это всему его творчеству, жизни. В первую очередь он был поэтом, творцом, настоящим гражданином своего Отечества. А как же все-таки объяснить свободу, даже вольность, с которыми этот человек жил практически в закрытом обществе? Объяснить такое можно только л ю б о в ь ю к нему людей. В том числе и тех, кто был у власти. Да еще тем, что его жена Марина Влади была членом ЦК Французской компартии, что имело немалый вес в политических кругах СССР. Что обеспечивало Высоцкому как минимум относительно свободную жизнь внутри страны и как максимум — свободу передвижения по миру.

Но так думает автор этой книги.

А вот автор книги «Другой Владимир Высоцкий», которая как раз и строится на том, что Высоцкий мог быть агентом КГБ, Федор Раззаков, по-своему прокомментировал очень непростую ситуацию. Хотя реальных доказательств своей версии не приводит:

«Высоцкий, будучи видным либералом (глупости очередные. — Б.К.) и мужем члена Французской компартии (самой промосковской из всех ведущих западноевропей-

ских КП), рассматривался высшей советской элитой как ее союзник в деле „наведения мостов“ с западными либералами. Поэтому у него была надежная „крыша“ как в ЦК КПСС, так и в КГБ (в среде тамошних либералов). Благодаря таким деятелям, как Высоцкий, шло активное приобщение советских граждан к либеральной идеологии, которая окончательно победит в конце 80-х и приведет к развалу СССР. Подчеркну: осознанному развалу, который готовился не один год в недрах высших советских структур, в том числе и КГБ. Именно поэтому ни один видный чекист (как, впрочем, и цекист) после смены общественно-политического строя не понес наказания (или был подвергнут остракизму) за свои предыдущие деяния. Хотя логично было бы предположить обратное, ведь советский социализм в новой России был провозглашен чуть ли не преступным строем.

Теперь о фактах сотрудничества Высоцкого с КГБ. Навивно надеяться на то, что такие люди, как Ф. Бобков, расскажут правду о том, как КГБ „крышевал“ и управлял советской интеллигенцией. Для этого достаточно почитать книгу Бобкова „КГБ и власть“ (1995) — высший пилотаж в деле замалчивания подлинной истории взаимоотношений спецслужб и общества. Причем Бобков прекрасно знает, что все козыри находятся у него: архивы КГБ надежно закрыты для посторонних глаз. И опровергнуть его заявления с фактами на руках не получится. Поэтому историкам и приходится строить различные версии. Однако в обществе к таким историкам двоякое отношение. К примеру, моя версия в книге „Другой Владимир Высоцкий“ активно не нравится либералам, которые бросают мне упрек: где документы сотрудничества Высоцкого с КГБ?

А какие документы, к примеру, использовал А. Солженицын, когда писал свою „нетленку“ — „Архипелаг ГУЛАГ“? Там у него по этому поводу есть следующий пассаж: „Я не дерзну писать историю Архипелага: мне не довелось читать документов. Все прямые документы уничтожены или так тайно хранятся, что к ним проникнуть нельзя...“

В итоге Солженицын написал свой „Архипелаг“ без упора на документы. Но книга стала мировым бестселлером и сегодня даже включена в наш школьный курс. Почему? Потому что эта книга весьма выгодна либералам. А вот „200 лет вместе“ того же Солженицына (про историю российского еврейства) не выгодна. И получается, что кому-то можно работать без документов, а кому-то подобное возбраняется.

О том, что советская творческая интеллигенция была под плотным колпаком КГБ, что значительная ее часть работала на Лубянку, написано уже достаточно. Однако подлинных фактов такого сотрудничества — кот наплакал. Что понятно. Во-первых, молчат сами чекисты, поскольку им невыгодно сдавать свою агентуру, которая и сегодня по-прежнему востребована. Во-вторых, молчат агенты, которые не хотят огласки такого сотрудничества. На моей памяти не испугался только один — Михаил Козаков, который в 2002 году опубликовал в журнале „Искусство кино“ свои мемуары, где честно признался: в 1956 году он стал негласным агентом КГБ, а два года спустя получил первое задание — соблазнить некую американскую журналистку Колеетт Шварценбах. Выполнить задание ему не удалось, однако агентом он остался. По его словам: „Время от времени они напоминали о себе: звонили по телефону, назначали свидание в разных местах (в гостиницах, на частных явочных квартирах, просто на улицах). Это случалось, как правило, после приемов в американском посольстве или перед приемом в каком-нибудь другом капиталистическом посольстве. Их интересовало мое отношение к послу, его жене или какому-нибудь другому лицу посольства...“

Спросите: при чем здесь Высоцкий? Отвечу: в среде творческой интеллигенции он был „шишкой“ куда более значимой, чем М. Козаков. Одна его жена — член ФКП, фигура, приближенная к русской эмиграции во Франции, — чего значила! Высоцкий был фигурой, к которой, как пчелы на мед, слетались представители разных со-

словий и званий: рабочие, колхозники, актеры, дипломаты, политики, диссиденты и т.д. В сталинские годы руководитель 3-го отдела секретно-политического Управления МГБ (работа с творческой интеллигенцией) Ильин отмечал следующее: „В политическом сыске важно определить ту социально-профессиональную группу, которая концентрирует информацию и ускоряет ее, через которую наиболее интенсивно бегут информационные волны. Богемная среда — вот эта группа“.

Высоцкий был видным богемщиком (очень большой вопрос. — Б.К.), поэтому никак не мог выпасть из поля зрения КГБ, что бы там сегодня ни говорили господа бобковы и чижковы. Другое дело, каким агентом мог быть бард: штатным (под подпиской, как Козаков), „на доверии“ (без подписки) или просто „агентом влияния“. Крыжановский уверен в первом варианте. Я же полагаю, что мог быть и последний.

В свое время американского певца Дина Рида пытались грубо завербовать агенты гэдээровской Штази. Он их „послал“ и пожаловался руководителю ГДР Хонеккеру. После чего был избран иной вариант вербовки: певца стали привлекать к тем акциям спецслужб, в которых он сам, без внешнего давления, готов был участвовать.

В нашей отечественной истории таких примеров много. Например, известно, что таким образом со спецслужбами (с Третьим отделением) сотрудничали А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Достоевский и др.

Высоцкого могли „купить“ точно таким же образом. За это ему милостиво прощали такие прегрешения, за которые других строго наказывали. К примеру, Геннадий Хазанов в 1976 году, будучи в Монреале, имел смелость передать посылку родственнику своей жены — эмигранту. КГБ об этом узнал, после чего юмориста на несколько лет сделали невыездным. А Высоцкий за границей с кем только ни встречался, каких только посылок ни отвозил. Даже занимался контрабандой телевизоров „Шилялис“ (возил их во Францию по 10–15 штук за поездку). И с

него — как с гуся вода. И таких примеров были не единицы — десятки! Власти явно закрывали на них глаза, видимо, учитывая „особые“ заслуги Высоцкого на ниве „тайной войны“. Документы этой „войны“ наверняка до сих пор хранятся в недрах КГБ. И вряд ли будут обнародованы. Людям до сих пор впаривают ту либеральную мифологию, которая была придумана про Высоцкого еще при его жизни — в 70-е годы».

От автора

Ну что ж, на чужой роток, как говорится, не накинешь платок.

У каждого, как говорится, свой Высоцкий...

Скажу честно, дальнейшего общения у нас с Крыжановским не получилось по одной причине — не поверил ему. Да, к счастью, отношения между людьми часто строятся, упираются не в нужность-необходимость общения, а в веру-доверие.

Хотя всю нашу достаточно жесткую переписку-перепалку сохранил. И опубликовал на сайте «ЭГ» материал. Фактически разоблачающий версию забугорного «исследователя». О чем до сих пор нисколько не жалею.

И на такую вот вполне безобидную историю о Владимире Высоцком его сын, директор ГКЦМ В.С. Высоцкого, Никита Владимирович Высоцкий подает иск в суд. В нашем с ним разговоре он привел лишь одну формулировку смысла подачи иска: зачем дали слово Крыжановскому? И что, мол, лично к автору текста у него претензий никаких нет. Журналист, по его мнению, вправе искать-писать все, что ему заблагорассудится. Но тиражировать?.. Иск подавался исключительно к распространителю информации.

После единственного судебного заседания стороны подписали мировое соглашение. А на сайте выставили такой вот материал:

*Возвращаясь к напечатанному.
Опубликовано 13 сентября 2012 г.*

На сайте «Экспресс-газеты» eg.ru, принадлежащем ЗАО Издательский Дом «Комсомольская правда», был опубликован материал «Высоцкий был агентом КГБ?!» Бориса Кудрявова, в котором некто Михаил Крыжановский делает ряд скандальных утверждений по поводу известного барда и актера Владимира Высоцкого. В частности, о том, что он, якобы из корыстных побуждений, был агентом КГБ, предавая при этом своих коллег по альманаху «Метрополь», а сам оставался безнаказанным, даже занимаясь контрабандой. В связи с данной публикацией сын В. Высоцкого Никита Высоцкий, проведя экспертизу в институте всемирной литературы им. М. Горького, определив факт наличия в статье оскорбительных и клеветнических утверждений, обратился в Савеловский районный суд г. Москвы с иском о защите чести и достоинства своего отца.

Руководством ЗАО «Экспресс-газеты» и ЗАО Издательский Дом «Комсомольская правда» были признаны доводы иска о том, что многие части публикации содержат оскорбительные и клеветнические утверждения в отношении Владимира Семеновича Высоцкого. Тем более что автор материала Борис Кудрявов и сам в беседе с Крыжановским прямо указывал: «Все, о чем вы заявляете, не подтверждено фактами». Учитывая вышеизложенное, было принято решение изъять указанную статью с сайта.

ЗАО «Экспресс-газета» и ЗАО Издательский Дом «Комсомольская правда» приносят глубокие извинения всем родным и близким В. Высоцкого, а также всем читателям скандальной публикации, которым причинена боль от приведенных измышлений Михаила Крыжановского.

Данная публикация является частью мирового соглашения, достигнутого между истцом Никитой Высоцким и ответчиком ЗАО «Издательский Дом «Комсомольская

правда» в Савеловском районном суде г. Москвы 13 сентября 2012 года и утвержденным определением суда в тот же день.

От автора

Вот так вот, господа присяжные... Все вроде справедливо... Да, все мы, и СМИ не в последнюю очередь, живем и действуем в рамках правового поля, установленного в нашем родном Отечестве.

Теперь давайте поразмышляем вместе.

А в июле 2013 года в газете «Бульвар Гордона» вышел большой материал «Чужая колея» с таким подзаголовком: «Бывший кадровый сотрудник КГБ СССР, а затем СБУ Михаил КРЫЖАНОВСКИЙ: „Высоцкий — супер-агент КГБ уровня легендарного разведчика Николая Кузнецова!“»

Можете также открыть еженедельник «СПИД-инфо» (№2 за 2013 год).

Почитайте бред под названием «Высоцкий: агентурное имя Виктор».

Интересно?

И ведь эта сетевая крыса до сих пор открыто гадит на просторах Интернета. Поработали хотя бы чистильщиками, господа интернетовские «высоцкоблуды», сидящие на своих закрытых сайтах!

Спрашивается, почему Никита Владимирович Высоцкий не подает в суд на Михаила Крыжановского?

Он что, неподсуден?..

Так что сплетни в виде версий продолжают...

Каковы основные цели господина Крыжановского? Автору книги об этом неизвестно...

И последнее — перед тем как опубликовать на сайте «ЭГ» материал о непричастности Высоцкого к органам

КГБ, я показал текст одному известному висоцковеду, чтоб уточнить детали и еще раз увероваться в своей правоте. Не ставлю фамилию, поскольку это из личной переписки.

Вот его ответ:

Письмо опытного висоцковеда

Мое мнение: вся эта история по сути вымысел чистой воды. Причем замешанный на том, что никто не может его опровергнуть. Обрати внимание, как отреагировал Крыжановский на слова Бобкова: «Он вам врет!» Это тупик. Тут минимум «презуппции невиновности».

Высоцкий не мог быть никаким агентом. Смысл всей его жизни доказывает как раз обратное. Зачем Высоцкому было нужно на кого-то стучать? Зачем? В театре — свои осведомители. По моим сведениям, «стучали» там многие. Часть артистов уверенно называет Ронинсона. Многие показывают на директора И.А. Когана. В каждые зарубежные гастроли с театром ездил прикрепленный «черный человек» (например, в Париже был Бычков). Который по-любому докладывал, что, и как, и с кем было. Так, например, на советской таможне по возвращении театра с тех гастролей уже знали, что у кого в чемоданах. Поэтому шмонали выборочно и находили все, что нужно: валюту, книги, журналы и прочее.

На друзей и знакомых ВВ стучал? Тогда где последствия? Кто-нибудь пострадал? Никто и никогда из друзей и знакомых не подозревал Высоцкого в «докладах», хотя за предполагаемых Крыжановским 10 лет работы на органы стукач вычисляется на щелчок.

На зарубежных знакомых стучал? Это на кого же? На Синявского, Шемякина, Барышникова? Тоже бессмысленно. Ибо их, как говорится, уже не достать. Самым ярким примером может служить Галич, открыто работавший, прямо скажем, на антисоветской радиоволне.

По поводу «МетрОполя». Да никто особо не пострадал из его авторов. Покинули СССР Горенштейн, Аксенов,

Алешковский. Хотя многие считают, что они уже к тому времени были «на чемоданах», как говорится. Ерофеева и Попова не приняли в Союз писателей. Но не исключали же их! Сами из СП вышли Липкин, Лиснянская и Аксенов — в знак протеста, по сути. Отменили несколько творческих вечеров авторов, например, тому же Розовскому. И все!!! Никаких глубоких и жестких санкций не последовало. Ну разве что всех авторов таскали на «беседы» в соответствующие места. Об этом мне рассказывал А.М. Арканов.

Разве что-то было в глобальном понимании тем же Искандеру, Ахмадулиной, Арканову, Вознесенскому, Мессереру? Да ничего! Они так же работали, печатались. И слава богу.

В общем, не могу понять, ЗАЧЕМ КОНКРЕТНО Высоцкий был нужен Комитету? Поэтому я склонен верить Бобкову в первую очередь потому, что он работал тогда, когда жил Высоцкий.

А Крыжановский от кого-то что-то слышал (если слышал вообще), да еще к тому же после смерти ВВ. И теперь пытается «утку» выдать за неоспоримый постулат. Ну так ему сам Высоцкий уже и ответил: «Пусть жизнь осудит, пусть жизнь накажет».

Если тебе удастся опубликовать свой материал без особых искажений и последствий, то люди хоть прочитают контрдоводы против того, что болтается по Интернету.

Откуда мы знаем, может быть, изначально этот «вброс говна на вентилятор» был нужен для посмертного очернения Высоцкого в глазах страны? Ты же помнишь эту забываемую фразу от милиционера 28 июля 1980 года: «Кого хороните... алкоголика! Что, кто хоронит? Да такие же!» Такое обывательное мировоззрение от верхов власти.

Вот тебе и весь сказ.

От автора

С автором этого письма, конечно же, полностью согласен. Вокруг имени Высоцкого все всегда почему-то

складывается само собой, ко времени. Видимо, тайны его закулисной жизни открываются людям, живущим здесь и сейчас, не случайно. И знать о них нужно человеку подготовленному.

Выдумывание фактов его биографии, которые смело множатся СМИ, книжными издательствами, дилетантско-фанатскими форумами, безалаберными ТВ-ток-шоу к реальности и журналистике часто не имеет никакого отношения. Но большинству людей именно это и нравится...

Есть разные определения нравственности, порядочности, если хотите — профессионализма и всего остального, о чем шла речь выше. Об этом и текст, опубликованный на сайте «Комсомольской правды» 29 июля 2013 года. Кто тут прав, кто виноват, не рассудит ничто — ни время, ни деньги, ни какие-либо правильные-неправильные слова из уст самых-самых просвещенных персон. У любого из нас свои собственные критерии совести. Дело сугубо личное — не имея на то ни фактов, ни морального права давать оценки Высоцкому, его жизни, поведению и т.д. Да, есть суд — единственное законное дело, которое и определяет юридическую вину (или невиновность), право каждого-любого человека делать то, что ему заблагорассудится...

Почитайте.

Поразмышляйте:

Никита Высоцкий: «Отца назвали агентом КГБ, за эту ложь должны ответить!»

Наследник подал в суд на издателя за «клеветническую» книгу «Высоцкий — суперагент КГБ».

Никита Владимирович, наследник авторских прав своего знаменитого отца Владимира Высоцкого, просит у Хорошевского суда Москвы защитить честь и достоинство, а также возместить моральный ущерб. Оскорбление Высоцкий-младший усматривает в искажении фактов и

клеветнических сведениях, которые, по его словам, содержатся в книге, одно название которой уже по понятным причинам вызывает его возмущение.

Издание «Высоцкий — суперагент КГБ» вышло в сентябре прошлого года, несмотря на настойчивую просьбу Никиты Высоцкого к издательству «Алгоритм» не публиковать этот труд.

Собеседование по делу назначено на 29 июля.

«Комсомолка» обратилась за комментариями к обеим сторонам конфликта, которые обвиняют друг друга в преднамеренном самопиаре.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Никита Высоцкий:

— Сегодня в заседании — оно формальное — должны установить время рассмотрения дела, туда поехал мой юрист. Я совершенно не собираюсь пиарить эту книгу. Точнее обе. Сначала в этом издательстве вышла одна книга об отце, и мы обращались к руководству «Алгоритма» с просьбой не продолжать выпускать такую «продукцию», предупреждали, что обратимся в суд. Но это не подействовало.

Вторая книга фактически то же самое, только под другим названием. Мы предъявляем претензии именно издательству в распространении клеветы и оскорблении. Это абсолютное безобразие, и они прекрасно понимали, на что они идут, весь шум был заранее ими просчитан, и думаю, что даже судебные издержки были заложены и учтены в этом проекте. Это откровенная гадость на 300 страниц, и люди должны за это отвечать.

Поэтому мы ждем приговора, и он должен быть в пользу, скажем так, здравого смысла и порядочности.

— А в каком утверждении заключена гадость? Уже в самом названии?..

— ... и в содержании, конечно. Если бы это была мелочь, я бы не реагировал. Но это толстенная книжка, где

оскорблено огромное количество людей, не только мой отец. Понятно, что этому бреду никто не поверит, но клевета, ругань и оскорбления под видом расследования и псевдоанализа — это непозволительная вещь и это должно быть наказано.

Иск предъявлен именно издательству, потому что пока любой сумасшедший сидит дома и на коленке пишет что-то, это его личное дело. А отвечать должен тот, кто это распространяет, — то есть издательство. Они сознательно хотели заработать и их надо наказывать деньгами. Когда будет приговор, я скажу, какую сумму им присудили выплатить.

— А с автором вы знакомы?

— Нет. Их двое. Один — гражданин Америки и себя тоже называет бывшим суперагентом. Судя по всему, он просто городской сумасшедший. А второй — журналист.

Сергей Николаев, директор издательства «Алгоритм»:

— Речь идет о двух книгах нашего автора Федора Раззакова о Высоцком: «Другой Высоцкий» и «Высоцкий — суперагент КГБ». Никита Владимирович подал в суд на обе книги. Что странно, потому что нам, чтобы издать книгу о Высоцком, точно не нужно разрешение его сына. Мы за 20 лет нашего существования издали про Владимира Высоцкого уже штук 30 разных книг. Нам достаточно договора с автором и типографией.

А если Никите что-то не нравится в тексте, то он может обсуждать это с автором. Первая книжка вышла два года назад, а вторая год назад, но в суд Никита подаст почему-то только сейчас. Из чего я заключаю, что ему именно сейчас для чего-то нужен всплеск информационный. Смешно думать, что он выиграет это дело, — он же не может всерьез доказать, был или не был его отец агентом КГБ. Это нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Это точка зрения авторов. Любой суд это понимает и прецедента создавать не будет.

Но вот что любопытно. О причастности Владимира Высоцкого к Комитету госбезопасности прочитало бы

не так много народу, — учитывая скромный тираж 2000 экземпляров. Но теперь, благодаря Никите, эта информация, попав в Интернет, облетела весь мир. Для чего-то это ему нужно? Собственно, он сам и «сделал» своего отца агентом КГБ, а не авторы, которые предложили всего лишь тему для дискуссии тиражом в 2000 экземпляров! И даже если Никита выиграет это дело, никого он уже не убедит в обратном.

И второе — а что плохого в том, что Высоцкий мог быть агентом КГБ? Что плохого в том, что он работал на организацию, которая боролась с врагами государства? Странно даже. И возмущаться по этому поводу смешно. Можно одобрять отца или не одобрять.

А вот то, что Никита показал фильм, где его отец — законченный наркоман и алкоголик, вот это уже серьезно. Поэтому не надо говорить, что Никита Владимирович борется за светлый образ отца. А в нашей книге, кстати, ничего такого про Высоцкого нет. Там даже, наоборот, опровергается его зависимость от алкоголя.

От автора

Без всякого словоблудия и нравоучений следует признать, что Никита Высоцкий выиграл иск против издателя, который выпустил книги «Владимир Высоцкий — суперагент КГБ» и «Другой Владимир Высоцкий: темная сторона биографии известного барда». Хорошевский суд Москвы согласился с мнением Никиты Владимировича, что содержащиеся в них сведения не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство его отца.

И если издательство оставит эти строки в книге, оно не высечет само себя. Нет. Просто слова его директора не разойдутся с делом.

Субъективен ли этот спор, противоречив? Естественно. Но есть в нем еще одна правда. Понятия-то смещены. Это сегодня к работе людей, стоящих на страже государственной безопасности, особое отношение. Если можно

так сказать — позитивное. Они же нас оберегают. Несмотря на то, что их служба остается почти под таким же знаком секретности, как и во времена Высоцкого. Но в те же времена общество было настолько закрытым, что функции фискальных органов как бы само собой подразумевали надзор за всем и всеми неизвестно с какими последствиями. Что в реальности, возможно, и случилось. Поэтому сотрудничество с ними и не приветствовалось в народе.

А закончить эту главу хочется словами Марины Влади:

«До какой степени можно продавать свою душу? Володя не продавал свою душу. Хотя иногда он давал концерты, где были сотрудники КГБ. Они тоже его любили и спасали, о чем я тоже писала...»

Глава 3

КТО «ГНОБИЛ» ВЫСОЦКОГО ПРИ ЖИЗНИ?

История одного расследования

Признаюсь честно: работая над этой темой, ни в коем случае не руководствовался какими-то идейными-идеологическими соображениями. Вот, мол, какие люди в ЦК КПСС работали! (Без всяких субъективистских оценок!) Люди во всякие времена бывают разные.

Свою задачу видел в чисто фактологическом — да-да, как любят выражаться завзятые висоцкоблуды, — расследовании. Ничего придуманного-наносного-политизированного! Смысл в справедливом восприятии имени Высоцкого. Не согласны? Доказательства принимаются только в виде фактов!

Достаточно специфическую главу решил написать еще и потому, что хотелось на конкретном примере показать-доказать, что биографии кумира, написанные разными людьми, объективными быть не могут. Хотя к такой оценочной категории, как объективность, — биографии как таковые вряд подходят. Но все же...

Почему же (по мнению автора, разумеется) биографии не могут быть объективными?

Ответ простой: как раз потому, что пишутся разными людьми. А у каждого из нас свои вкусы, пристрастия, разное отношение к фактам. Так по жизни получается.

Доказательства? Читаем вслух!

На что опираются биографы при написании биографий известных личностей? Правильно — на документы, воспоминания современников, друзей, на «факты исследований» людей, расписывающих жизнь кумира чуть ли

не поминутно. И что самое удивительное — на публикации в прессе... Или еще того хуже — используют непроверенную писанину на сомнительных площадках-сайтах-форумах-блогах в Интернете!

Вот тут обязательно нужно поставить большой-пре-большой ржущий смайлик!

Конкретный пример. С позитивным результатом

В 2008 году мне в руки попал замечательный альбом «Фотовоспоминания о Высоцком» известного советского фотожурналиста Дмитрия Чижкова. Именно там, в этой книге, в пояснениях к фотографиям обнаружилась запись: «Публицист Борис Яковлев принимал Высоцкого в ЦК КПСС летом 1968 года».

Раздобыл через друзей телефон Чижкова, представился, предложил встретиться. Несмотря на тяжелую болезнь и затрудненную речь после перенесенного инсульта, Дмитрий Степанович нашел в себе силы пообщаться с коллегой-журналистом.

Так вот и вышел на автора материала, упоминавшегося в альбоме Чижкова, Бориса Григорьевича Яковлева. 15 января 2008 года его публикация повторилась в журнале «Журналистика и медиарынок». Без распространения в Интернете.

Стал общаться по телефону с его женой Идой Борисовной. Попросил перекинуть мне по электронке материал, опубликованный в журнале.

Выставил материал на всеобщее обозрение на форуме «Конференции на Куличках».

Вот он, тот самый текст, о котором идет речь.

Слово Борису Григорьевичу Яковлеву:

У этой почти сорокалетней давности беседы с Владимиром Высоцким в Центральном Комитете КПСС была предыстория, без которой в моем рассказе не обойтись. Попытаюсь изложить ее в самом кратчайшем виде.

...Июнь 1968 года. Высоцкий приходит в себя после случившегося с ним «срыва» в одной из московских больниц. К этому времени он уже знаменитость — и как исполнитель своих песен, и как ведущий актер Театра на Таганке. Его мощный, с неповторимой хрипотцой голос звучит по всей стране, будоража народ, особенно молодой, необычной смысловой новизной, тематическими поворотами, ритмическими переходами, берущей за душу манерой исполнения. Он, говоря пастернаковскими строками, «выходит на подмостки» весь нараспашку — веселый и серьезный, озорной и печальный, насмешливый и ироничный, но всегда равнодушный. Оголенный нерв — это не метафора, а состояние его души. Он, Высоцкий, абсолютно не вписывается в рамки бытовавшего тогда эстрадного искусства, кстати, не такого уж бесталанного, крикливо-бездумного, какое мы имеем сегодня. Среди тогдашних эстрадных светил, опекаемых официальными властями, были у него еще те конкуренты — известные, талантливые, любимые!

Но Высоцкий идет своим путем, подобно немногим коллегам, и это далеко не всем нравится, особенно идеологам нарождающегося «застоя» и их «подручным» из СМИ. С их подачи начинается травля знаменитости, растянувшаяся на целое десятилетие, если не больше.

...В тот июньский день в больничную палату артиста приносят свежий номер «Советской России» со статьей «О чем поет Высоцкий». По всему видно, что она заказная. Авторы не московские, а из Саратова — Г. Мушта, преподаватель консультпункта института культуры, и А. Бондарюк, собкор газеты.

В зачине статьи авторы вскользь признают, что с эстрады Высоцкий поет песни, не вызывающие у них сомнений. Но это не более чем виньетка: оказывается, «барды» из Москвы «быстрее вируса» распространяют «эпидемию блатных и пошлых песен». Высоцкий не исключение, именно он преподносит под видом искусства обывательщину, пошлость и безнравственность. Он «поет от имени

и во имя алкоголиков, штрафников, преступников, людей порочных и неполноценных. Это распоясавшиеся хулиганы, похваляющиеся своей безнаказанностью». Итоговый вывод: артист запел «с чужого голоса».

Чиновникам всех уровней не надо иметь особого «верхнего слуха», чтобы сообразить: сигнал, посланный третьей по рангу общеполитической газетой страны, услышан и принят «к руководству и исполнению». Тотчас же его подхватила и развила тогдашняя «Комсомолка»; к «делу» начали приобщаться и некоторые провинциальные издания.

Перед Высоцким закрылись двери дворцов культуры, клубов, концертных залов и площадок; появились ограничения в его кинодеятельности, хотя только что вышедшие фильмы «Вертикаль» и «Служили два товарища» не оставляли сомнений: в кинематографе появился новый и настоящий талант.

Словом, обложили со всех сторон.

Вот в такой ситуации Высоцкий, знающий, как все подлинные художники, себе цену, гордый и самолюбивый, вынужден был обратиться с письмом в Центральный Комитет КПСС. Он хорошо понимал, что только на самом верху могут, если, разумеется, захотят, разобраться объективно в сложившейся вокруг его песенного творчества ситуации. Как потом выяснилось, особых иллюзий он не питал.

Письмом Высоцкого и было поручено заняться автору этих строк, в то время ответственному работнику Отдела пропаганды ЦК КПСС. Высказанные впоследствии утверждения, что с Высоцким встречался другой Яковлев — тогда первый зам. зав. отделом пропаганды и будущий член Политбюро, секретарь ЦК (у нас его тогда называли «А.Н.»), — как раз относятся к числу домыслов. Один из писавших даже придумал монолог А.Н. с окающим акцентом и назидательными тирадами, с которыми тот якобы обратился к Высоцкому.

Но чего не было, того не было. Все происходило иначе.

...Ближе к полудню легкий, но решительный стук в дверь. Я иду навстречу попавшему в беду именитому посетителю. Судя по внешним признакам, особого психологического напряжения этот невысокий, худощавого телосложения молодой человек в модной темно-серой куртке вроде бы не испытывает, как будто он только и делал, что ходил в ЦК. Но мы-то знаем, что приглашаемые сюда люди переполнены эмоциями, иногда тщательно запрятыми вглубь. Уж такая инстанция — выше некуда!

Здороваемся. У него крепкое, сильное рукопожатие.

— Оказывается, есть не только королевская, но и актерская точность, — говорю я.

— А как же! — отвечает Высоцкий, не отводя открытого и выразительного взгляда светло-серых глаз.

— И получается?

— В основном — да. Но бывают, честно говоря, и сбои.

Мы проходим к моему столу, он усаживается. Двое моих коллег по кабинету с нескрываемым любопытством рассматривают посетителя. Один из них вскоре будет редактором «Правды» по отделу литературы и искусства и какое-то время спустя опубликует в той газете свою рецензию «Театр черной магии на Таганке», в которой не оставит камня на камне от любимовского спектакля «Мастер и Маргарита»... Этот «социальный заказ» запомнится надолго своими драматическими продолжениями.

А мы приступаем к беседе по существу письма. Поскольку я его хорошо проштудировал, прошу Высоцкого говорить то, что он считает для себя важным и нужным.

С первых же фраз становится ясно, что мой собеседник очень серьезно подготовился к разговору — открытому, доверительному. Еще одна приятная неожиданность: оказывается, он полемист, и притом неплохой; у него четкая, аргументированная позиция по поводу содержания статьи, широта и глубина взгляда на предмет обсуждения — песню, безупречная логика суждений. Превосходная культура речи.

Трудно передать полностью содержание разговора, ведь он продолжался целый час. Поэтому восстанавливаю по старым записям лишь некоторые, на мой взгляд, наиболее важные моменты.

— Между тем, о чем поет Высоцкий на самом деле, и тем, что он намерен сказать здесь, расхождений нет, — начинает мой собеседник. И продолжает:

— Я достаточно зрелый человек, с детских лет находился в нравственно здоровой, скажу больше — патриотически настроенной среде военных людей. Эта закалка, полученная «с молодых ногтей», определяет доминанту и градус моего творчества, будь то театр, эстрада или кинематограф. Мой основной песенный репертуар посвящен святым для меня ценностям — дружбе, товариществу, честности и порядочности, верности долгу, переходящей, если так складываются обстоятельства, в самоотверженность, подвиг...

Если вы знаете хорошо мой песенный репертуар, то именно такого характера человеческие поступки интересуют меня в первую очередь.

Разумеется, мне есть что сказать и спеть «за», но есть и «против». Так вот, я категорически не приемлю малодушия и трусости, неискренности в отношениях между людьми и тем более предательства. Ну и, конечно же, пошлости во всех ее разновидностях.

На все это я имею право, как гражданин, ценящий свою страну и свой народ.

— Как вы думаете, — спрашиваю я, — почему авторы «Советской России» атакуют вас не по этой главной линии вашего творчества — тут вы на самом деле безупречны, — а как «певца» обывательщины, выразителя антиобщественных взглядов?

— Вы заметили, что тенденциозность их оценок проглядывается буквально в каждой строке? Могу предположить, что они выполняли чей-то заказ. И сделали это, как бывает обычно в таких случаях, неуклюже, топорно.

— Может, их не устраивает, смущает ваша песенная эстетика?

Высоцкий задумывается буквально на несколько секунд, а затем говорит, взвешивая каждое слово:

— Насчет эстетики скажу вот что: они же цепляются за отдельные слова, фразы и совсем не замечают целого! Моего отношения к самым разным людским проявлениям — от высоких до низких. В моих песнях есть и восхищение, и сострадание, и нежность, но есть и осуждение, презрение, отвращение к тупости, эгоистической расчетливости. Есть и вера, и отчаяние. Я хочу понять, почему человек может быть сильным духом, а почему дает «слабину».

Коли об этом зашла речь, скажу, как на духу, и о своих промахах, ошибках. Ведь я начинал работать в песне совсем молодым, еще в школе-студии МХАТа.

Мои первые песни рождались в узком кругу друзей. Они рождались из интереса к повседневной жизни моего окружения — соседей, «мальчишек с нашего двора», сверстников, людей, как принято говорить, несостоявшихся. Этим песням были присущи камерность, озорство, острая, порой язвительная шутка. Местами их исполнения были капустники, вечеринки, застолья. Словом, я самоутверждался, в том числе и с помощью куража, эпатажа, дворового жаргона. «Грехи молодости?» Возможно. Но не столько они, сколь желание выразить отношение к противоречиям жизни. К тому же я любил музыку, учился играть на фортепиано. Гитара стала потом для меня на все последующие годы не просто главным инструментом, а частью меня самого. Да и с музыкальным слухом у меня, кажется, все в порядке.

— А как же вы нашли свой, только вам присущий ритм исполнения, за который вам тоже досталось?

— Скажу — не поверите! Моя давняя любовь — Маяковский с его бесподобными стихами, их грубоватой нежностью и в то же время открытой митинговостью. Ведь не случайно же он сам себя называл «горланом». Следуя ему, не люблю петь вполголоса, вполсилы. А между тем город-

ской романс, с которого я, собственно, начинал, мешал переходить на силу голосовых связок. Не отказываясь от него целиком, я, как умел и мог, соединял несоединимое. В итоге и получился Высоцкий.

Но вот что я никак не мог предположить, так это выхода моих песен за стены студенческого общежития, квартир, тех самых веселых и озорных студенческих капустников. «Песни для своих» запела вся страна! Значит, было, есть в них что-то такое, что привлекает людей! Поскольку на дворе была «магнитофонная эра», а качество магнитофонных лент оставляло желать лучшего, то получилось то, что получилось. К тому же ходит много подделок «под Высоцкого». И получается так, что за все это в ответе я один!

— Но, — пытаюсь возразить я, — авторы «Советской России» говорят о каких-то злонамеренных «москвичах», прежде чем сосредоточатся на вашей персоне?

— Знаете, о чем я думаю? О поразительной неосведомленности этих и им подобных авторов в существе дела. Во-первых, из пяти стихотворных цитат, приведенных в письме, только одна — моя. Остальные написаны А. Галичем, Ю. Кукиным и другими. Получается, ударили не только меня, поскольку цитаты вырваны из контекстов, они не отражают смысла текстов в целом этих талантливых авторов.

Во-вторых, они плохо понимают ту самую песенную эстетику, которой мы уже касались. У них все просто: коли я пытаюсь показать, к примеру, далеко не лучших представителей современного общества и использую для этого то юмор, то иронию, то сарказм, мое «вхождение в роли» они идентифицируют со мной самим. Что можно придумать глупее?!

По всему вижу, что та самая «особинка» Высоцкого, идущая от высокой меры самоуважения, внутренней собранности, природного обаяния и благоприобретенного артистизма, вовлекает меня в это необычное по накалу энергетическое поле. К тому же собеседник демонстри-

рует не только глубокий ум, завидную образованность, но и находчивость, дар полемиста. Время от времени я попадаю в затруднительное положение, хотя знаний и опыта мне тоже не занимать. Особенно это случается, когда речь заходит о театральных и музыкальных делах. Высоцкий тут в седле, да еще каком!

Беседа идет к концу. Надо «выруливать» на конструктив, помочь Высоцкому как можно полнее реабилитировать себя, свое доброе имя. Это можно сделать. Спрашиваю, что он думает о качестве современной песни.

— Я полагаю, — отвечает он, — именно в низком ее качестве и «зарыта собака». Признаемся, можно назвать не так уж много песен последних лет, которые поет весь народ, принимает как свои.

Вот была война. Великая Отечественная. И были песни, отвечающие ее всенародному характеру, патриотическому порыву. Вспомним хотя бы «Священную войну», «Соловьи», «Синий платочек» и другие. А какой напор лирической песенной стихии! Тут и «Катюша», и «Одинокая гармонь», и «На закате ходит парень» — какие слова, какие мелодии! Я думаю, настоящая массовая песня задыхается от мелкотемья, примитивности текстов, невыразительности мелодий.

Только один пример: кстати, и поэт, сочинивший текст, весьма одаренный, и композитор «из первого ряда», а исполнительница — песенная богиня. Но слова!

Мне бы взять да побежать за поворот,
Мне бы взять да побежать за поворот,
Мне бы взять да побежать за поворот...

Ну что ей там, за поворотом, делать?

И еще, быть может, самое главное. Песня — это всегда драма. А это значит, что она почти всегда должна содержать пусть маленькое, пусть еле заметное зернышко конфликта. Аудей всегда что-то волнует, беспокоит, они испытывают дискомфорт, когда их жизненная практика рас-

ходится с представлениями об идеале. Разве не так? Они в основной своей массе, как индивидуальности, не приемлют мерзостей жизни, равнодушия и тупости, я бы даже сказал — бескрылости собственного существования. Людям надо помогать становиться людьми. С большой буквы. В том числе — хорошей песней.

Поскольку наша беседа приближается к финалу и надо определиться с решением, прошу Владимира Семеновича:

— А вы могли бы выступить в центральной печати с проблемной статьей или публицистическими заметками по поводу состояния современной советской песни? Думаю, это был бы самый подходящий случай не просто реабилитировать ваше доброе имя, но и поделиться с читателями и коллегами по «песенному цеху» вашими весьма интересными соображениями. Что касается нас, то мы можем найти для вас вполне достойное издание. Разумеется, о «Советской России» речь не идет.

Дело в том, что накануне встречи с Высоцким я позвонил главному редактору «Советской России» В.П. Московскому и попросил его найти возможность исправить допущенную оплошность.

Василий Петрович — видный в прошлом идеолог, партийный деятель и дипломат — был очень прост, демократичен в общении, слыл в нашей среде большим хлебо-соллом; но, что касается убеждений, являл собой консерватора до мозга костей.

— Дорогуша, то, о чем вы просите, я сделать никак не могу. Я же не унтер-офицерская гоголевская вдова, которая сама себя высекла.

Но у меня на этот случай (почти по М. Жванецкому) кое-что было. Главный редактор «Комсомолки» Б.Д. Панкин дал согласие дезавуировать «антивысоцкое» выступление Р. Лынева с помощью самого Высоцкого.

Мы расстались с Владимиром Семеновичем, довольные друг другом и итогом встречи. Прощаясь, я сказал,

что уверен: он напишет еще много хороших и нужных песен и принесет ими большую пользу своей стране. Эти слова Владимир Высоцкий процитирует потом в своем письме, адресованном руководству Министерства культуры СССР и опубликованном годы спустя в журнале «Знамя» (1990, июль, с. 228).

Так случилось, и тут уже была определенная вина самого Высоцкого, что он, попав в очередной житейский «штопор», не смог написать в «Комсомолку» обещанной статьи. А меня вскоре после этой встречи перевели в журнал «Журналист».

Больше мы с Владимиром Семеновичем не встречались.

Высоцкий, безусловно, фигура в отечественной и мировой культуре трагическая и символическая. Своим творчеством он создавал своеобразную энциклопедию народной жизни, используя для этого бардовскую песню, театральную сцену и кинематографическую площадку, не забывая при всем этом расширять круг общения, устанавливать добрые отношения со множеством людей. Он мучительно долго пробивался к читающей публике как большой, состоявшийся, талантливый поэт, но эта слава пришла к нему уже посмертно.

От автора

Да, вот выставил я такой материал на всеобщее обозрение так называемых «высоцковедов» на форуме «Конференции на Куличках» — что тут началось!

От «ведов» с самого одиозного форума о Высоцком «Высоцкий. Творчество и судьба» последовали «глубокомысленные» «высоковедческие» отклики на материал: **ФАЛЬШИВКА, БРЕД, «ЖАРЕННЫЙ» КУСОК ИНФОРМАЦИИ, ПСЕВДОФАКТЫ, ПОДЛОГ.** Дословно! Вот так вот наотмашь! Информацию, кстати, легко проверить. Все сохранилось в первоизданном виде в архиве форума.

Именно тогда до меня дошло, что эти оголтелые «веды» не подсказчики, не помощники.

Чтоб было понятнее — люди, пишущие на форумах о Высоцком, как правило, подпитываются лишь информацией, которая есть в Интернете. Откуда ж им другую брать? И если видят что-то новое, неизвестное, реакция примерно такая.

Поверить в такое было невозможно! Ведь это писали вроде бы уважаемые люди, открыто называвшие себя биографами Высоцкого, высококоведами, клятвенно заявлявшими о своей любви к кумиру на форуме, посвященном его имени и делам. Хотя там же они зачем-то печатали свои биографии, гордились выпущенными фактологическими справочниками о Высоцком, которые называли почему-то книгами, хвастались какими-то сомнительными наградами, коллекционными приобретениями, даже устраивали аукционы по продажам раритетов, связанных с именем Высоцкого! Что это? Безудержный фанатизм? Эйфория от присутствия своего щупленького, боязливо зашифрованного ника рядом с великим именем кумира?

Один одиозный «всевед» даже отважился публично соврать, будто написал Борису Дмитриевичу Панкину письмо с целью проверить, была ли на самом деле просьба Яковлева о предполагавшейся статье Высоцкого в «Комсомолку»! Мол, «советская идеологическая система порой давала необъяснимые сбои, и поэтому-де исключать ничего нельзя».

«Письмо» до сих пор где-то в пути... Скорее всего, его просто не было.

Зачем же было пугать собратьев-«высоцковедов» какими-то несостоятельными письмами?

Можно просто позвонить Борису Дмитриевичу и спросить. И он ответит: «Письмо такое планировалось. Разговор об этом шел!»

И только въедливый до фактов «высоцколюб» Виктор Бакин опомнился:

«Может, кто-то располагает действительной, (не беллетристической фантазией В. Новикова из книги „Высоцкий“), информацией о встрече А.Н. Яковлева с ВВ? Известно только об интервью А. Яковлева „Комсомольской правде“ (5 июня 1990 г.): „Ает 20 назад у меня произошло столкновение с одной центральной газетой. Я выступил тогда против разгромной статьи по Высоцкому. По-моему, к тому времени сам его еще не слышал. Меня смутил сам принцип: ну почему партийная газета должна судить, кто хорошо поет, а кто развращает?“»

И все.

На эту тему больше ни ответа, ни привета. Но словосочетание «беллетристская фантазия» запало в душу...

С форума «Конференции на Куличках» я тогда ушел. Поняв для себя, что биться с людьми, не обладающими никакой информацией, значит терять зря время и силы. Ничего, кроме разочарования, это не приносит. Ушел и ушел...

А сам стал продолжать поиски. Взял интервью у Бориса Григорьевича Яковлева. Сообщил об описанном им факте писателю Владимиру Новикову, поскольку в его книге не было указано, что за Яковлев принимал Высоцкого в июне 1968 года в ЦК КПСС? Новиков подивился неожиданной информации, пообещал внести ее в новую переизданную биографию Высоцкого. Взял я комментарий и у бывшего сотрудника ГКЦМ Владимира Высоцкого Андрея Крылова...

Так все собранное и лежало. Предполагал, что вместе с другими материалами эти исследования войдут когда-нибудь в мою новую книжку.

Но. Книжку о Высоцком выпускать я тогда не стал: отвлекли другие дела. Хотя с некоторыми «ведами» связь все же поддерживал.

Позже вспомнил про эту забытую тему. И в июне 2012 года опубликовал на сайте «Экспресс-газеты» материал. Добавив к тексту Бориса Яковлева свои изыскания и такой вот врез:

*Кто «гнобил» Владимира Высоцкого при жизни?
Неизвестные подробности беседы великого барда
в ЦК КПСС*

Историй об отношениях Высоцкого с властными структурами советского государства не так и много. Все они, в принципе, известны. А мифов и легенд вокруг них о-го-го сколько! Одна из самых распространенных: ах, эти власти в конце концов Высоцкого и погубили! Хотя ни одного реального «ненавистнического факта» с их стороны к барду всяя Руси почему-то не осталось.

А вот одна редкая история сохранилась чудом. В Интернете ее нет и быть не может по одной простой причине — одиозные «высоцковеды» с корнем вырывают. Почему? Ведь речь идет всего лишь о встрече Высоцкого в июне 1968 года в КЦ КПСС с инструктором ЦК Борисом Яковлевым. К сожалению, Бориса Григорьевича уже нет в живых. Но написанный им познавательный материал и откровенное интервью, которое он в свое время дал, перед вами.

Потом шел текст Бориса Григорьевича. Потом вот это:

*Выдуманный «кусочек жизни»
от Владимира Новикова*

Мы рассказываем эту историю не просто так. У нее есть интересное продолжение.

Вот что пишет в своей книге Владимир Новиков:

«С корабля на бал, в ЦК КПСС. В отделе пропаганды его ласково встречает товарищ Яковлев. Симпатично окая, успокаивает: „Конечно, допущена ошибка. Они просто спутали критику с проработкой. Мы поправим, поправим. Готовится материал в «Советской России»... Но и от вас, Владимир Семенович, мы будем ждать ответного шага. Вы человек одаренный, много еще можете сделать для советского искусства. Нужны хорошие

песни, искренние, патриотические. Я не специалист, не берусь советовать, может быть, вам стоило бы поработать с нашими ведущими композиторами. Музыка все-таки не должна быть слишком груба, да и язык надо бы подчистить. Я понимаю, у вас просто нет опыта работы с редактором, вот и проскакивают порой слова-сорняки. Сделайте что-то, чтобы мы могли не кривя душой сказать: **Высоцкий пишет советские песни! Вот ваша задача! И, как говорится, за работу!“**»

«Окающий» фактор

Вот такой придуманный писателем назидательный монолог от товарища ЯКОВЛЕВА. Какого Яковлева? Окающего какого-то... Кстати, окание — самая впечатляющая приманка-зацепка за Александра Николаевича Яковлева, работавшего в те годы первым заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. Многим известно, что он окал! И довольно сильно. Как же тогда быть с Борисом Яковлевым? Зададим этот вопрос писателю Владимиру Новикову.

Вот его ответ:

— Спасибо, что просветили. Информация действительно интересная. Когда книга моя писалась, материал Бориса Яковлева на свет еще не появился. Поэтому вопрос оставался для меня непроясненным. Написав о ЯКОВЛЕВЕ, я умышленно не поставил тогда инициалы. Сомнения были. Обязательно внесу поправки. Вопрос, правда, один остается — как же быть с оканьем? Согласитесь, такой существенный фактор!

От автора

И вот теперь почитайте мою беседу с Борисом Яковлевым, которая все проясняет. И окание, кстати, — тоже.

Беседа с Борисом Яковлевым

— Борис Григорьевич, одиозные «высоцковеды» уверены, что Высоцкий встречался в ЦК КПСС с Александром Николаевичем Яковлевым. Но тот почему-то не оставил об этой «встрече» никаких «воспоминаний»...

— Помните, как у Высоцкого: «Терпеньё, психопаты и кликуши!» Бездоказательное провоцирование оппонента, как любил повторять Александр Николаевич Яковлев, говорит лишь о политической импотенции спорщика. Вся их «вера» упирается в то, что Владимир Семенович в каком-то одном из своих писем, опубликованных в каком-то московском журнале, не указал мои имя и отчество. Вряд ли по забывчивости. Думаю, ему просто было невыгодно указывать инициалы какого-то Яковлева Б.Г. Кто меня знал? Возможно, письмо Высоцкого писал и не он. Кто теперь разберет...

А Александра Николаевича Яковлева знали все. Он занимал достаточно высокий пост (с июля 1965 года был первым заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. — Б.К.). Открыто Высоцкий никогда нигде не говорил, какой именно Яковлев встречался с ним в ЦК КПСС в июне 1968 года.

Кстати, Александр Николаевич Яковлев в те времена и не мог встречаться с Высоцким. Его и в Москве-то не было. Он из Чехословакии не вылезал. Там сложные события намечались. И вообще он крайне мало бывал в здании ЦК. В основном сидел с помощниками на бывшей сталинской даче.

И потом, зачем мне что-то выдумывать? Примазывать к славе Высоцкого, что ли?

— Почему столько лет не публиковали свой материал?

— Как и многие мои товарищи, особого значения встрече с Высоцким я тогда не придавал. Хотя свидетели того события все же есть. На всякий случай, как говорит-

ся. Во время разговора с Высоцким вместе со мной в кабине находились двое товарищей — Николай Александрович Потапов и человек с экзотическими именем и фамилией, не поверите, Тарас Владимирович Бульба. Они всю беседу слышали. А потом, знаете, постоянно кто-то заходил. Чуть ли ни паломничество было. Потому что люди в ЦК знали, что приедет Высоцкий. Но, если ваши «высоцковеды» не верят, пусть пообщаются с Борисом Паниным.

Честно говоря, меня возмутила цитата в книге Владимира Новикова о каком-то окающем Яковлеве. Как бы навязывалось читателю, о ком именно шла речь. Александр Николаевич Яковлев родом из Ярославля и довольно сильно окал. Теперь послушайте меня. Окаю я даже больше, чем он. Хотя оканье мое чисто вологодское.

В ЦК я проработал всего три года, с 1966 по 1969 годы. Промучился, можно сказать. Многие приличные люди из аппарата убегали. Быть маленьким маховиком в огромной машине очень непросто.

— Вы фиксировали то, о чем говорили с Владимиром Семеновичем?

— Порядок был такой: я ознакомился с письмом Высоцкого, к встрече с ним подготовился основательно. Письмо потом сдал, снял с контроля, как у нас говорили. А после разговора с поэтом засел за отчет. Точнее, назывался такой отчет запиской. И ее тоже сдал куда следует. О договоренности с тогдашним главным редактором «Комсомолки» там тоже есть. Мы же с ним друзья.

Весь этот материал обязан храниться в архиве ЦК КПСС. Там должны стоять моя фамилия и подпись.

Но публикация в «Комсомольской правде» так и не состоялась. По вине Высоцкого, кстати. Он в очередной раз запилил, так ничего и не написал. Любимов, помнится, объявил ему выговор. А ведь речь шла о проблемной статье. О том, какой, по мнению Высоцкого, должна быть советская песня. Жалко было очень...

— Скажите честно — Высоцкого запрещали? Не давали выступить?

— «Гнобили» ли Высоцкого во властных структурах? Отслеживали ли его жизнь и творчество в ЦК КПСС? Зачем, спрашивается? Разборки шли только по конкретным фактам. Как тот, о котором я рассказал. А на местах?.. Да, в среде партийного чиновничества народа всякого хватало. Вспомните, что за поколение было тогда во властных структурах...

Люди во власти в какой-то степени Высоцкого, конечно, сторонились, даже побаивались. Любой чиновник, бывший лишь винтиком в огромном партийно-хозяйственном механизме, больше всего боялся из него вылететь. То есть за себя, свою семью боялся.

От автора

На этом я не остановился. Пришлось задать вопрос и высокоцковеду (без кавычек) Андрею Крылову, работавшему когда-то в музее Высоцкого и в июле 1990 года опубликовавшему в журнале «Знамя» его письмо в ЦК КПСС, датированное 9 июня 1969 года. Ксерокопию опубликовать не стану. А вот короткую выдержку из него дам:

«Уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к вам, ибо в последнее время для меня и моей творческой работы сложилась неблагоприятная ситуация. Я имею в виду мои песни, а не работу в театре и кинематографе. К песням своим я отношусь столь же серьезно и ответственно, как и к своей работе в театре и кино. Любое творчество, а тем более песенное, требует аудитории — а ее-то я сейчас фактически лишен. Такая ситуация создалась в результате некоторых выступлений в печати. Например, газета „Советская Россия“ опубликовала статью „О чем поет Высоцкий?“. По поводу которой я обращался в отдел пропаганды ЦК КПСС, так как в статье имелись грубые ошибки, цитировались песни, мною не написанные, — и на них-то в основном строились обвинения в мой адрес, будто я „пою с чужого голоса“.

После моего обращения в ЦК КПСС и беседы с товарищем ЯКОВАЕВЫМ...»

При этом Крылов дал сноску, в которой говорилось: «Яковлев Александр Николаевич — в то время первый зам. зав. отделом ЦК КПСС, ныне народный депутат СССР, член Президентского совета, член Политбюро, Секретарь ЦК КПСС».

Интересно, что в Интернет запущен совершенно другой вариант письма на имя зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС В.И. СТЕПАКОВА и датированный 24 июня того же года. Возможно, это вообще разные письма.

А вот вопрос, адресованный мной Андрею Крылову — бывшему заместителю директора по музейной и научной работе ГКЦМ В.С. Высоцкого:

— Андрей Евгеньевич, ваша ссылка просто как «приговор» Борису Яковлеву! Откуда такая категоричная осведомленность по поводу Александра Николаевича Яковлева?

— В 90-м году никто особо и не разбирался, о каком Яковлеве идет речь, — с деланным недоумением ответил Крылов. — К сожалению, сведения оказались неверными. Что выяснилось гораздо позднее. А разве это так интересно?

И с нескрываемым сарказмом в голосе, будто давно будучи готовым к подобному вопросу, добавил: «Что, хотите быть первым?...» Так бывший музейный работник подтвердил свою полную сопричастность к распространению существенной ошибки.

А ведь в 1990 году с Александром Николаевичем Яковлевым можно было спокойно побеседовать на вышеизложенную тему. Ну, хотя бы спросить... Впрочем, о чем это я... С какого перепуга какой-то музейный работник будет выяснять, что за Яковлев принимал Высоцкого в ЦК КПСС летом 1968 года?

Вот и весь материал.

А теперь я все же дам здесь все письмо Владимира Семеновича, опубликованное в журнале «Знамя».

Неизвестно-известное письмо

Вот письмо ВВ в ЦК, опубликованное в журнале «Знамя» в июле 1990 года

(по версии Андрея Крылова):

Уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к вам, ибо в последнее время для меня и моей творческой работы сложилась неблагоприятная ситуация. Я имею в виду мои песни, а не работу в театре и кинематографе. К песням своим я отношусь столь же серьезно и ответственно, как и к своей работе в театре и кино. Любое творчество, а тем более песенное, требует аудитории — а ее-то я сейчас фактически лишен. Такая ситуация создалась в результате некоторых выступлений в печати. Например, газета «Советская Россия» опубликовала статью «О чем поет Высоцкий?». По поводу которой я обращался в отдел пропаганды ЦК КПСС, так как в статье имелись грубые ошибки, цитировались песни, мною не написанные, — и на них-то в основном строились обвинения в мой адрес, будто я «пою с чужого голоса».

После моего обращения в ЦК КПСС и беседы с товарищем ЯКОВЛЕВЫМ,

Сноска Крылова:

(((«Яковлев Александр Николаевич — в то время первый зам. зав. отделом ЦК КПСС, ныне народный депутат СССР, член Президентского совета, член Политбюро, Секретарь ЦК КПСС»))).

который выразил уверенность в том, что я напишу еще много хороших и нужных песен и принесу пользу этими песнями, в «Литературной газете» появилась небольшая заметка (В. Левашов «Критиковать — значит доказывать»,

31 июля 1968 года), осуждавшая тон статьи в «Советской России». Я продолжал работать, мной написано много песен к кинофильмам и спектаклям, но всякий раз эти песни проходили с большим трудом — и отнюдь не потому, что редакторов смущало содержание или художественная сторона этих песен, а просто потому, что их автором являлся я. Такое отношение ко мне сложилось не только в результате статей, но и в значительной мере оттого, что большое распространение получили некоторые мои произведения, написанные мной 8–10 лет назад. На магнитофонных лентах в сотнях и тысячах экземплярах расходились и продолжают расходиться песни, о которых я сказал выше.

Свои ранние песни я исполнял в очень узком кругу и рассматривал их как поиски жанра и упрощенной формы. Их широкое распространение не соответствовало моим творческим задачам. Это были мои «лабораторные опыты». К сожалению, некоторые люди использовали их в каких-то неизвестных мне целях, и более того, до сих пор фабрикуются фальшивки и подделки «под Высоцкого». Мне довелось самому слышать эти подделки, сляпанные на крайне низком художественном уровне, убогие по содержанию и примитивные по форме, «лишь бы хриплым голосом». Я категорически отказываюсь от участия в этих опусах. Мои ранние песни в течение последних лет не исполнялись мною даже в узком кругу. Поэтому я решил ознакомить вас с моим теперешним репертуаром.

Сноска:

(к письму прилагались тексты песен).

Это песни, написанные мной в последние годы. Часть из них исполнялась в кинофильмах и спектаклях, другие не исполнялись нигде, ибо у меня нет возможности выступать перед широкой аудиторией.

Я получаю большое количество писем от граждан различных возрастов и профессий, от рабочих, солдат, интеллигентов, моряков и даже пенсионеров. И все эти люди

спрашивают меня, где можно услышать мои песни, о моих творческих планах и о том, где можно услышать было бы мои песни в авторском исполнении. Пишем этих очень много — и это позволяет мне думать, что мои песни нужны людям, что они приносят им радость. К сожалению, я почти никогда не могу ответить моим корреспондентам. Я даже не могу писать им, что мне запрещено петь, потому что никто официально не запрещал мне петь, ибо никто и не разрешал. Вокруг меня образовался вакуум, и хотя есть доля справедливости в упреках, адресовавшихся мне, но тем не менее песни последних лет являются новым этапом в моем творчестве, с которым я и хотел бы познакомить вас.

Если у вас по ознакомлению возникнут какие-либо вопросы, пожелания, замечания, я был бы рад встретиться с вами лично.

С уважением, Владимир Высоцкий
Москва, 9 июня 1969 г.

Новая главка

Есть, правда, во всем этом интересном деле одна особенность. Если бы все закончилось этой публикацией, я бы и не стал ворошить прошлое. Но...

В декабре 2013 года, как за руку кто дернул, выставил материал о Борисе Яковлеве на новом форуме, посвященном Высоцкому, — «Владимир Высоцкий. Живая жизнь. Живое общение». Почему выставил? Потому что неразрешимым казался вопрос. Чувство было такое, что не разрешится уже никогда. Потому как чуть раньше запрос в архив ЦК КПСС я все же сделал. Ныне это Российский государственный архив новейшей истории.

И ответ оттуда пришел не позитивный. Говорящий о том, что документа, подтверждающего, что Высоцкий был принят в июне 1968 года в ЦК КПСС, не нашли. Записки, о которой упоминал Борис Яковлев, в архиве почему-то не

обнаружилось... Больше того, сердобольные женщины из архива перерыли все тамошнее справочно-документальное пространство. Упоминаний о том, что Высоцкий когда-либо посещал Старую площадь (именно там находился комплекс административных зданий ЦК КПСС), не обнаружилось. Странно, правда?..

Почему записка, о которой говорил Борис Григорьевич, не нашлась в архиве ЦК КПСС? На эту тему можно строить только предположения. Допускается, что вышестоящее руководство Бориса Яковлева по каким-то субъективным причинам не посчитало нужным сдать записку в архив. В лице этого руководства мог быть какой-то один человек, допустим, начальник отдела или его заместитель.

«Живой форум»

Надо признать, что на форуме «Владимир Высоцкий. Форум. Живая жизнь. Живое общение» собрались интересные люди, которых выгнали (можно смело так сказать) с самого одиозного форума о Высоцком — так называемого «голубого», где заправляет «высоцковед-краевед» Марк Цыбульский. Выгнали за то, что они были не согласны с тем, как лихо расправляется с фактами из жизни их кумира главарь шайки «высоцкоблудов».

После того, как материал о Борисе Григорьевиче Яковлеве был выставлен на «Живом форуме», в очередной раз началась электронная экзекуция. Ну не верят «веды» ничему, никаким воспоминаниям... Если на них не стоит... печать. Или если они уже не были опубликованы: в прессе, либо в книге.

Да, к воспоминаниям можно относиться по-разному. Конечно, это не документ в том виде, который может или должен быть завизирован кем-то или подкреплён чем-то.

Так вот. Неверие продолжалось.

И однажды, почти на грани отчаяния от бессилия что-либо доказать, решил написать письмо Владимиру Ива-

новичу Новикову. Благо клавиатура под руками. Вот оно, это письмо. Слово в слово:

Владимир Иванович, добрый день.

Давно собирался написать вам. Да как-то все не складывалось.

Если помните, я звонил вам несколько лет назад.

Очень хорошо помню ваш отзыв о моей книге «Тайная любовь Высоцкого».

Правда, было это все довольно давно.

Ну что ж, по мне так лучше пусть меня обвинят в гаерстве, чем в чем-то другом. Не самое страшное обвинение.

Но дело совсем даже не в этом.

Звонил я вам по поводу того, что в июне 1968 года Высоцкого принимал в ЦК КПСС не Александр Николаевич Яковлев, а Борис Григорьевич Яковлев. Хотя инициалы у вас в книге и не обозначены. А их, в принципе, и не могло быть, когда вы свою книгу писали.

Так вот — Борис Григорьевич умер.

Материал я все же сумел опубликовать в таком вот виде:

<http://www.eg.ru/daily/melochi/32385/>

Почитайте.

Насколько я понимаю, вы так и не внесли изменения в свою автобиографическую книгу о Высоцком.

Видимо, не посчитали нужным.

Жаль, конечно...

Потому как именно на вашу книгу теперь и ссылаются некоторые «высоцковеды», когда речь заходит о том, кто именно принимал Высоцкого тогда в ЦК КПСС.

Что думаете по этому поводу?

Сочтете ли нужным ответить мне, не знаю.

Но ваше мнение хотелось бы все же знать.

Ведь речь в этом случае может идти только об инициалах. ВСЕГО ЛИШЬ об инициалах!

С уважением,

Борис.

Конечно, по возможности я буду пробивать как-то имя Бориса Яковлева в прессе и в своих публикациях. Потому как именно он оставил воспоминания о своей встрече с Высоцким в ЦК КПСС. Важно это кому или нет...

Не поверите, ответ получил мгновенно. Вот он:

Дорогой Борис!

В 7-м издании моей книги «Высоцкий» (2013) внесены соответствующие поправки, книгу покойного Б.Г. Яковлева достал и щедро процитировал.

С фактами не спору.

Высоцкий продолжается, и все свидетельства ценны. Кроме, конечно, явных фальшивок типа Раззакова–Крыжановского, о чем писал летом.

В приложении посылаю текст 7-го издания.

Всего вам доброго.

ВЛН

Естественно, тут же поделился этой информацией с форумчанами. Вопрос был мгновенно закрыт. Но надолго ли...

Постфактум. Бессмысленные споры?..

Рассказав теперь эту историю, прекрасно понимаю, что никакой меры ответственности за разные мысли-слова ни у кого на форумах фактически быть не может. Мели, что хочешь. Правда, одно дело, когда мелет обычный юзер. Другое — когда человек, представляющийся биографом Высоцкого. Когда подобные «веды» начинают клепать что-то на друзей и близких Высоцкого, не имея на это никакого морального права, для меня такие «биографы» существовать перестают.

Несмотря на то что биографы как бы обязаны работать с фактами, желательно проверенными, никто не исключает и возможность веры, доверия к людям.

Мне так кажется, этот случай как раз и имеет отношение к обычному человеческому доверию.

Биограф, который не пожелает включить этот факт в свою версию биографии Высоцкого, имеет на это полное право. Вот только такую «биографию» мне читать не захочется.

Здесь — ухмыляющийся смайлик...

Неразбериха с инициалами

Читал ли Новиков письмо Высоцкого, опубликованное в журнале «Знамя» сотрудником ГКЦМ Андреем Крыловым? Вряд ли. А если бы прочитал, то увидел бы сноску, которую Крылов сделал в конце письма.

И почему в самом письме нет к фамилии Яковлев инициалов? Ну, можно предположить, что это личная инициатива Крылова. Или Высоцкий просто не знал имени отца того Яковлева, который его принимал. Такое ведь тоже возможно. Или забыл... А Крылов за него взял и домыслил. И дописал.

А важно ли это вообще — какой именно Яковлев принимал Высоцкого?

Допустим, что неважно. А как тогда быть с интересными воспоминаниями, которые оставил Борис Григорьевич? Он что, все выдумал? Ведь воспоминания эти крайне интересны.

К чему, к какому направлению человеческой деятельности можно отнести такую историю? К журналистике? К «высоцковедению»?

У классных профессиональных спортсменов есть негласный девиз «Умереть, но выиграть!». Выражение это как бы образное. То есть умирать во время спортивного состязания вовсе не обязательно. Хотя случаев таких немало. Главное, чтоб результат был.

Здесь — счастливо улыбающийся смайлик...

«Записки счастливого неудачника»

...Борис Григорьевич Яковлев умер 17 марта 2011 года. В том же году в издательстве «Новый ключ» вышла его автобиографическая книга «Записки счастливого неудачника», в которой есть и воспоминания о Высоцком. Книга подписана в печать 25 апреля 2011 года. Значит, Борис Григорьевич изданной ее не увидел...

А вот та вставка, которую сделал биограф Высоцкого Владимир Новиков уже в новом, седьмом по счету, издании книги-биографии «Высоцкий»:

«Сам Высоцкий год спустя, девятого июня 1969 года, напишет в высшую партийную инстанцию еще одно письмо, где будут такие слова: „После моего обращения в ЦК КПСС и беседы с товарищем Яковлевым, который выразил уверенность в том, что я напишу еще много хороших и нужных песен и принесу пользу этими песнями, в «Литературной газете» появилась небольшая заметка, осуждавшая тон статьи в «Советской России»“.

Какой „товарищ Яковлев“ имеется в виду? Первым заместителем заведующего отделом пропаганды был Александр Николаевич Яковлев, впоследствии легендарный „архитектор перестройки“. Можно было предположить, что именно он принял Высоцкого летом 1968 года. К этому мнению какое-то время склонялся и автор настоящей книги. Однако в 2008 году, то есть после события, свои права на историческую роль предъявляет Борис Григорьевич Яковлев, работавший в ту пору инструктором отдела пропаганды — как раз в секторе газет. После того интервью, которое Б.Г. Яковлев дал журналисту Борису Кудрявову, один из блоггеров подверг эту публикацию сомнению и рассказал о своей беседе с А.Н. Яковлевым, который „лично принимал ВВ после публикации статьи «О чем поет Высоцкий»“. Согласно этому сообщению, А.Н. Яковлев, тогда почти не

знавший песен Высоцкого, сдержанно поговорил с бардом минут двадцать-тридцать и „пообещал, что статей «двойников» в центральной прессе больше не будет“. Примем во внимание и это свидетельство.

Однако в 2011 году выходит мемуарная книга Б.Г. Яковлева „Записки счастливого неудачника“, где о встрече автора с Высоцким рассказано достаточно подробно. Факт этой встречи теперь уже не вызывает сомнения. Что же касается А.Н. Яковлева, то теоретически можно допустить, что он ненадолго принял Высоцкого, после чего направил его к своему однофамильцу и подчиненному. И вот через четыре десятилетия Б.Г. Яковлев воссоздает часовой разговор по памяти и „по старым записям“».

От автора

Для меня этот фрагмент, несомненно, дорог. Стоило ли биться на форумах за свою и Б.Г. Яковлева правду? Стоило!

А чего стесняться господину Новикову? Если книгу «Высоцкий», изданную в серии «ЖЗЛ», он рассматривает, «как роман, написанный в соавторстве с героем». Интересно, что при этом уважаемый писатель совсем не брезгает пользоваться глумливой информацией с одиозного форума. И публиковать ее в очередном переиздании своего романа. При этом, как бы исправляя свою ошибку в издании под номером пять или шесть (сложно не сбиться со счета), он не слишком-то доверяет воспоминаниям Бориса Григорьевича Яковлева. Который ни словечком не обмолвился о том, что Высоцкого мог принимать Александр Николаевич Яковлев. Потому что в это время того не было в Москве. Писатель-романист пишет прямо: «Что же касается А.Н. Яковлева, то теоретически можно допустить, что он ненадолго принял Высоцкого, после чего направил его к своему однофамильцу и подчиненному».

Хочется надеяться, что в девятом или десятом переиздании своего романа автор вместе с соавтором исправят эту казуистику. Ведь если рассуждать по-новиковски «теоретически», то Владимир Новиков в романе «Высоцкий» — чуть ли не одно с ним лицо.

К сожалению, Владимир Иванович, написав о каком-то таинственном блоггере, который «подверг сомнению публикацию Б.Г. Яковлева и рассказал о своей беседе с А.Н. Яковлевым, который „лично принимал ВВ после публикации статьи «О чем поет Высоцкий“», не мог знать, что позже, видимо, не поспавши еще сутки, этот самый «блоггер» публично признал, что «запамятовал». И что, мол, не говорил ему А.Н. Яковлев о своей встрече с Высоцким. То есть «блоггер» оказался, мягко говоря, совравши.

Но это, так сказать, маленькая ремарка к вопросу о совести и публичном передергивании...

Кстати, господин Радов, присутствовавший при встрече с А.Н. Яковлевым, спит спокойно и откровенно заявляет, что никаких упоминаний о Высоцком в том разговоре не было.

Вот оно, это вранье «блоггера» (фамилию его называть не стану), в котором он все, что можно, «запамятовал». Вообще-то блоггер — это реальный человек, ведущий свой блог в какой-то структуре Интернета. Тот персонаж, о котором идет речь, не имеет ни имени, ни фамилии. В архивах оголтелого «голубого» форума эта инфо легко находится.

По-тыняновски, как пишет Новиков, это называется «продырявить документ».

Так, Владимир Иванович?

21.12.2008, 1:50

Щуа

Господа, сутки думал писать или не писать. Но все же решил. Как говорится — за что купил, за то и продаю. А уж вы все выскажитесь, если возникнет желание.

Недавно ознакомился со статьей некоего Б. Яковлева о встрече того в свою цеховскую бытность с В. Высоцким. Где-то в начале статьи автор говорит о том, что встреча ВВ с его однофамильцем А.Н. Яковлевым (в 68-ом — зам. завотделом ЦК) — миф. А теперь непосредственно о том, что лично я видел и слышал.

В 2002-ом году Российское ТВ (канал РТР) заказало продюсеру Александру Радову (с кем потом мной был сделан фильм «Французский сон») двухсерийный документальный фильм об Александре Николаевиче Яковлеве. Радов предложил мне быть сценаристом и режиссером этого фильма. И вот летом, в июле, все того же 2002-го мы вдвоем с Радовым поехали к Яковлеву на предварительную беседу. Офис его фонда располагался где-то в районе Пресни, за зоопарком. Проговорили мы с Яковлевым часа три. Вернее, больше говорил он. После того как мы вкратце обговорили первую съемочную сессию — его грядущую поездку в Питер с лекциями для студентов местных ВУЗов. Очень много рассказывал АЯ о войне, о своем фронтовом прошлом, о послевоенных годах, о сталинщине, о Горбачеве и пр. Как вырулили разговор на Высоцкого уже не помню. Но точно — не с моей подачи. Потому что тогда, в 2002-ом, я ничего не знал ни о письме ВВ в ЦК после статьи в «Савраске», ни о его походе в это учреждение. Возможно, вопрос задал Радов. Возможно, Яковлев сам вышел на тему. Так вот АН рассказал, что лично принимал ВВ после публикации статьи «О чем поет Высоцкий». Честно признался, что тогда, в 68-ом, песен ВВ почти не знал и отношение его к ВВ было довольно прохладным. И принял он, АН, его довольно прохладно. Суть разговора АН и ВВ была в том, что последний попросил Яковлева как-то отреагировать на статью. В ответ Яковлев сказал, что публикации по областям он остановить уже не может, но пообещал, что статей-«двойников» в центральной прессе больше не будет. И сразу после ухода Высоцкого дал одному из начальников секторов соответствующее распоряжение. Встреча длилась минут двадцать-три-

дцать. Все. В конце рассказа АН посетовал, что впервые серьезно отслушал Высоцкого и понял кто он такой только после смерти поэта. Потом разговор снова вышел на сталинщину и другие политвопросы. В конце встречи АН подарил нам по книге из антисталинской серии, которую издавал его фонд. Мне достался том «Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917-1953». Я подумал — возьму автограф после съемок, когда познакомимся поближе. Но вскоре Яковлев заболел, его поездка в Питер отменилась, а потом отменился и сам фильм.

Так вот мне непонятно — зачем Яковлеву А.Н. бывшему при Горбачеве вторым-третьим лицом государства, а до этого тоже в нехилой должности в ЦК и послом в Канаде и встретившись по жизни с миллионом известных и знаменитых людей, понадобилось бравировать перед нами встречей с Высоцким?

Больше оснований у меня не верить Бэ Яковлеву. Потому что, судя по тому, что и как он написал (предложение ВВ осветить вопрос песенной поэзии в «Комсомолке» и т.д.) все дело тогда, во время его встречи с ВВ, шло просто-таки к немедленному присвоению, там же на Старой площади, Владимиру Семеновичу Высоцкому звания народного артиста СССР и Героя социалистического труда.

Сколько стоит сегодня Высоцкий?

Если отвечать на этот вопрос сугубо прагматично, то можно привести слова сына Высоцкого — Никиты Владимировича из выступления в суде над коллекционером Геннадием Силкиным, нелегально продававшим фонограммы его отца: «Высоцкий стоит денег!» Кто бы спорил. На том суде Никита Владимирович выиграл-заработал 104 600 рублей. Подчеркнем — вполне законно! Что для 2003 года, согласитесь, совсем немало. И таких судов было несколько. Но «война» наследников великого барда с коллекционерами — особая тема.

Да, кроме духовного интереса к творчеству барда существует и материальный: на Высоцком, оказывается, можно хорошо зарабатывать. К примеру, прибыль от ретродрамы «Высоцкий. Спасибо, что живой» при бюджете в \$12 млн, по оценке авторитетного портала Kinibusiness.com, составила в России \$27,98 млн, в Украине — \$2,68 млн, в Германии и Австрии — \$0,36 млн. Общая сумма сборов — 650 миллионов рублей!

Фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой», созданный при непосредственном участии Никиты Владимировича, без преувеличения можно считать сегодня самым большим заработком на Высоцком. «Спасибо, что живой» собрал больше, чем любой другой успешный фильм последних лет: «Елки-2» и «Бой с тенью-3» в 2011-м, «Елки», «Тарас Бульба», «Наша Раша. Яйца судьбы», «Стиляги», «Любовь-морковь»-1, 2, 3. И ничего кощунственно-предосудительного в этом нет. Такое кино — продукция чисто коммерческая.

Марина Влади тоже не дремлет. Публично обругивая кинотворение сына Высоцкого, она неоднократно повторяла свои вояжи в Россию со спектаклем «Владимир, или Прерванный полет». Ее гастрольные туры проходили по многим городам России. Прибыль исчисляется десятками тысяч евро. Хотя, следует признать, интерес к таким моноспектаклям сегодня заметно падает даже в провинции.

Высоцкий с молотка

Коллекционеры-профессионалы об истинных ценах на все, что касается их кумира, предпочитают не распространяться — невыгодно им это. Считается, что обнародование конкретных цифр влечет за собой их рост, то есть со временем спрос будет только увеличиваться. Значит, повод для достойного капиталовложения довольно существенен. Автографы Пушкина, к примеру, стоят сегодня сотни тысяч долларов.

Все, связанное с именем Высоцкого, со временем действительно в цене прирастает.

Вот лишь небольшой пример.

Рабочий автограф песни «Расскажи, дорогой...» («Ее песня») из фильма «Вооружен и очень опасен» был выставлен на интернет-аукционе «Все звезды» за 1 450 000 рублей. Куплен в конце 2014 года. Там же выставлены коллекционные фотографии Высоцкого.

Откровения Бориса Акимова

Но вот на вопрос, откуда подлинники рукописей могли появиться в миру, да еще и выставляться на аукционах, ответа нет. И быть не может. Известно, что практически весь рукописный архив Высоцкого хранится за семью замками в Российской государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). На сайте Дома Высоцкого на Таганке долгое время висела информация, будто известный высокоцковед Борис Акимов продает рукописи поэта на аукционах. Бориса Спартаковича фактически обвиняли в незаконном присвоении и продаже раритетов. А точнее, в воровстве.

Причем обвиняли с прямыми оскорблениями. Там же нелегально поминается и имя Сергея Жильцова, сделавшего очень немало для популяризации творчества Высоцкого. Неужто музей — главный «государственный коллекционер» — таким образом унижает конкурентов из частного сектора?

Справка

Борис Спартакович Акимов, он же Эрик Милосский — известный высокоцковед, тесно общавшийся с Высоцким в последние годы его жизни и помогавший ему готовить тексты для книги стихов.

Но всяческие подозрения его в нечестности Акимов категорически отвергает:

— Рукописей как таковых у меня нет. Остатки, по разным причинам не переданные Марине Влади, я вернул Семену Владимировичу (отцу Владимира Высоцкого. — Б.К.). Остальное отдал Никите. В том числе и те, что удалось добыть в процессе собственной исследовательской деятельности, — личные архивы интервьюеров, архивы театра и киностудий. Сейчас на руках имеются лишь один из вариантов «Райских яблок», который лично прикупил на аукционе, еще какой-то черновичок, да несколько типа договоров. Ну и мои списки, правленные им...

Иногда всплывают кое-какие рукописи, с которыми люди обращаются ко мне как к специалисту. Но, дав свое заключение, обычно отсылаю их на аукционы. Денег таких, чтобы приобрести предлагаемое, у меня попросту нет...

Конечно, я знаю, у кого что и где может иметься (род деятельности у меня такой). Но обвинять меня в непорядочности, тем более в воровстве, — глупость невероятная.

Закрытое наследие

История передачи рукописного архива Высоцкого в РГАЛИ (в советское время — ЦГАЛИ) связана с Мариной Влади. После того как в августе 1980 года по ее просьбе известный фотожурналист Дмитрий Чижков переснял на даче Высоцкого его архив, вместе с негативами Марина улетела во Францию. Хотела опубликовать архив за границей. Не удалось.

Но вопросы-то все равно остаются... Ведь с негативов печатались фотографии. Копии получили Валерий Янклович, Григорий Антимоний, Всеволод Абдулов.

Марина Влади передала архив в ЦГАЛИ лишь летом 1982 года. Но специалисты знают, что некоторые вещи из переснятого к тому времени уже начали всплывать в частных архивах. В том числе и за границей... Как они там

оказались? Где произошли утечки? Не из этих ли тайных хранилищ оригинальные рукописи появляются сейчас на российских аукционах?

Та часть архива, которую Марина Влади передала в ЦГАЛИ, определяется примерно как 60–70 процентов из всего рукописного наследия Высоцкого. Еще процентов пятнадцать приехало в Россию из Америки в 1999 году: блокноты, которые Влади когда-то передавала Иосифу Бродскому для публикации на Западе. В этом блоке оказалось порядка сотни стихотворений и песен, проза «Дельфины и психи», дневник 1975 года.

Остальное было досдано при личной встрече директора РГАЛИ Татьяны Горяевой, ездившей к Марине Владимировне в Париж в 2005 году. Так, в России теперь есть ее многолетняя переписка с мужем и редчайшие фотографии. Ходят досужие разговоры, что Влади отдала это все в российский архив отнюдь не бескорыстно.

Только народ увидит все это богатство ой как не скоро...

Впрочем, а зачем это все народу?

Архив Высоцкого растащили?

Когда-то сын Владимира Семеновича Высоцкого Никита, вступая в должность директора музея имени своего отца — ГКЦМ (произошло это в 1996 году), изрек такую мудрую мысль: «...люди, которые занимались видеоархивом, ушли из музея и оставили здесь копии, а оригиналы записей оказались у них дома. Это касалось и фотографий, и магнитофонных записей...»

В одном из интервью он поделился своими откровениями об этих людях:

«Они, безусловно, хорошо знали творчество Высоцкого, но объективно сработали на разрушение музея. А если бы сразу был надлежащий учет, то взять себе оригинал, а оставить копию было бы просто невозможно. Потом... Жизнь сложна... И люди стали эксплуатировать свои кол-

лекции — делать копии на продажу. Одно время здесь был просто пиратский цех по производству видео- и магнитофонных кассет.

В музее работали люди, которые использовали Высоцкого на благо себе. Да еще мешали сбору настоящей, правдивой информации... Булат Окуджава даже говорил мне о ларьке у Ваганьковского кладбища, на котором было написано: „Музей Высоцкого“... Только через два года мне удалось добиться, чтобы вывеску сняли. А ведь это было подразделение музея — торговали на кладбище...»

Людей тех в музее давно нет. Но деятельность свою они продолжают. Кому сейчас судить, какая она, корыстная или нет? Может, они изначально ставили перед собой благую цель — донести до человечества закрытую информацию о кумире?! И как именно они «мешали» когда-то сбору «настоящей, правдивой» информации? Тоже ведь вопрос интересный. Вполне можно допустить, что они, эти люди, и собирали информацию о Высоцком с расчетом на свою личную выгоду. Как показало время, так в принципе и оказалось.

Специалисты говорят, что в документальных фильмах, появившихся на телевизионных экранах в разные годы, мелькали те самые нарезки из подворованных музейных видео и фотографии.

Возможно, кто-то, оправдывая тех людей, скажет, что благодаря именно им народ увидел другого Высоцкого — реального, настоящего. А так... хранились бы и хранились годами видеозаписи в музейном архиве. Сложный, в общем, вопрос, неоднозначный.

Вторая жена Высоцкого Людмила Абрамова в частной беседе высказывалась, что, после того как музей покинули прежние его создатели, некоторые сотрудники, там не осталось ни единой живой рукописи — сплошные копии. Среди тех, кто якобы мог быть причастен к исчезновению оригиналов, Григорий Антимоний. Он эмигри-

ровал из нашей страны лет 20 назад. Живет себе спокойно в Торонто. Ни от кого не скрывается. С ним можно пообщаться в Фейсбуке.

По некоторым сведениям, по миру «гуляют» примерно 30–40 неизвестных широкой публике рукописей поэта. А в музее его имени (по непроверенным сведениям) хранится всего лишь десятая часть его рукописного наследия! В воспоминаниях отца Владимира Высоцкого Семёна Владимировича, опубликованных в одной из книг Валерия Перевозчикова, «след» Антимония прослеживается слишком явно:

«Антимоний взял у Марины копии рукописей Володи, которые украли у меня. Правда, украли всего 130 листов только, а остальное было в чемодане у Валерия Павловича Янкловича, а потом у Давида Боровского. А сейчас у этого Антимония доверенность Марины, и получилось так, что от него все зависит: он может дать или не дать текст. И хотя срок доверенности закончился, он делает вид, что ничего об этом не знает. Лезет везде, лезет править стихи Высоцкого! Я ему позвонил и сказал: „Удавлю, если будешь еще лезть не в свое дело!“ И он меня понял. Но представь, Валерка, сейчас с этим Антимонием работает Сева Абдулов, потому что этот Гарик имеет доступ в ЦГАЛИ. Доверенность Марины кончилась, а он продолжает туда ходить...»

Конечно, это субъективное мнение. Возможно, даже слишком субъективное. Но все же.

В реальности, этот самый Антимоний (Георгий Давидович Антимоний — Гарик. — Б.К.), войдя когда-то в притаганский круг как текстолог, вплотную занимался расшифровкой текстов Высоцкого. Его расшифровки использованы в спектакле Таганки «Владимир Высоцкий», в «Нерве», во всех публикациях примерно до 1990 года включительно.

Этот «специалист-текстолог» внес в тексты значительное количество искажений... Так говорят те люди, кто знает в этом деле толк.

*Первая книга Высоцкого тиражом
в один экземпляр*

Почему же после смерти Высоцкого именно история с рукописями стала чуть ли не самым загадочным пунктом его биографии? Ниточка предположений тянется к исторической конкретике. В 1977 году два увлеченных любителя творчества Высоцкого Борис Акимов и Олег Терентьев (ныне покойный) при поддержке администратора театра на Таганке Валерия Янкловича решили сделать подарок к сорокалетию кумира — самодельный сборник его стихов и песен. Подарок получился на славу — целый двухтомник! Высоцкий был поражен, счастлив. «Ребята, все хорошо. Мне нравится, будем работать. У вас многое собрано, но многого нет. И вообще, у меня руки не доходят — как хорошо, что вы занялись. Наконец-то вижу серьезных людей, которые на многое обращают внимание, даже варианты приводят». Видя горящие глаза энтузиастов, Высоцкий дал добро на работу с его рукописями: «Сойдемся как-нибудь, я передам вам тексты — работайте». Ему хотелось, чтобы созданное им не пропало. И однажды после выступления вывалил дома на стол перед ошалевшими от счастья фанатами целую гору своих рукописных творений.

Дело закипело: рукописи стихов расшифровывались, Акимов делал основной текст, отдельно — варианты. Все потом передавалось Высоцкому. Взамен получал новую порцию. Копированием занимался Андрей Крылов. Шла работа над будущим вариантом первой книги стихов поэта.

*Марину Влади заставили вернуть архив мужа
в Россию?*

По словам Бориса Спартаковича, через их руки прошло не менее пятидесяти процентов рукописей поэта. После смерти Высоцкого часть произведений осталась у

Акимова. И вскоре его стали разыскивать какие-то люди. Хотя многое оставалось еще непереснятым. Борис взял ответственность на себя, стал тянуть время. Не было уверенности, что рукописи попадут в надежные руки. И только когда копирование было завершено, все передали отцу Высоцкого и Марине Влади. Правда, до этого момента на молодых ребят грубо наезжал кое-кто из друзей Высоцкого, были звонки с угрозами. В квартире Акимова даже устраивался обыск. Кем? С чьих санкций?

Да, многое, связанное с именем Высоцкого, для людей его окружения — табу. Их нежелание говорить откровенно будто под запретом каких-то влиятельных сил. Ведь даже акт передачи рукописей в ЦГАЛИ оценивается ими вовсе не как добровольно-благородный шаг со стороны Марины Влади. По словам того же Валерия Янкловича: «Я знаю только, как „трудно“ возвращали рукописи Акимов и Терентьев... В конце концов, по-моему, Крылов вернул часть рукописей Марине. А Семен Владимирович говорил, что остальное они вернули ему, а он передал рукописи в ЦГАЛИ бесплатно. В отличие от Марины, которая якобы отдала архив за деньги».

Якобы... То есть достоверных данных нет. А просто так эти люди говорить ничего не станут: слишком велика для них цена вопроса. Моральная, естественно. Похоже, архив был сдан лишь после серьезного давления на вдову Высоцкого со стороны неких государственных структур Советского Союза.

Вот инфо от Янкловича: «Родители и в дела с архивом тоже не вмешивались, во всем доверяя Марине. Но когда она уехала, их поведение переменилось. По-моему, кто-то начал на них влиять. Они стали требовать, чтобы архив был возвращен домой. Отец вызвал меня и стал говорить о своих связях с КГБ и т.д. Родителям кто-то внушил, что вот Янклович женат на американке (Барбаре Немчик. — В.П.). Марина вообще живет за рубежом. И они хотят вывезти рукописи за границу и там продать... В общем, родители сказали, что они хотели бы на архив взглянуть.

Пожалуйста, мы ничего не имеем против. Привезли, они „взглянули“. И тут возникло решение срочно переснять архив, а затем передать его в ЦГАЛИ».

ИНФО от авторитетного архивариуса

Расклад по рукописям может быть примерно таким: процентов девяносто находятся в РГАЛИ и ГКЦМ. Процентом пять лежат себе где-то спокойно в каких-нибудь архивах — музейных, галерейных и т.д. А еще пять процентов, скорее всего, в частных руках.

Известный исследователь творчества Высоцкого Сергей Жильцов мои догадки об утечке рукописей из архива осторожно разрешил так: «Мне неизвестно, чтобы кто-то из бывших сотрудников музея Высоцкого попользовался его архивами из каких-то корыстных соображений. Но если это и так, кто и как теперь это докажет? Не пойман, как говорится, не вор.

Рукописи, выставляющиеся на аукционах, все из частных коллекций. Другое дело, как они могли туда попасть? И кто станет в этом разбираться? А то, что я выступаю экспертом, ни о чем таком предосудительном не говорит. Никто ни на кого в суд еще не подавал. Аукционы — единственная форма обнародования, выявления неизвестных вещей, связанных с Высоцким. Во-первых, сохраняется анонимность по отношению к источнику появления подлинников. А кто и что за этим стоит? Зачем всем знать? Рукопись сама за себя как бы говорит: я существую!

Основной же, сохраненный благодаря усилиям Марины Влади архив принадлежит российскому государству и хранится в РГАЛИ. По воле наследников он остается закрытым».

Простой и категоричный ответ Жильцова. Наслушавшись однажды от «высоцкобрехов» запредельщины о полном закрытии доступа в РГАЛИ, счел для себя нуж-

ным выяснить обстановку и написал туда письма. Ответы пришли незамедлительно:

Заместитель директора РГАЛИ Злобина Галина Рауфовна:

Вдова и сын часть материалов закрыли. Не хотят, чтобы посторонние люди с ними знакомились. Остальные документы открыты. Приезжайте, работайте.

Заведующий читальным залом РГАЛИ Неустроев Дмитрий Викторович:

В фонде Высоцкого три описи. С описями можно поработать в читальном зале. Предварительно записавшись. Предоставив письмо от редакции, в которой вы работаете.

Что касается документов: чтобы посмотреть документы из 1-й и 2-й описи, нужны разрешения в письменном виде от Никиты В. и Марины Влади. Что касается 3-й описи, нужно письменное разрешение от Сергея Жильцова.

Паразитирование на кумире

А для чего это вообще нужно? Изучать документы, до которых не добраться? — в который уж раз спросит дошлый читатель. — Копаться в каких-то рукописях?

Вот для чего: не найдена, к примеру, рукопись последней песни Высоцкого «Грусть моя», нет активных доказательств его авторства стихотворения «Казалось мне, я превозмог...». Некоторые «веды» считают, что стихотворения «Мой черный человек», «Меня опять ударило в озноб», «Я никогда не верил в миражи» написал не Высоцкий.

Споры о Высоцком давно вышли за плоскость песен типа «Ой, Вань, гляди какие клоуны...».

На имени Высоцкого идет активное паразитирование. Особо муссируются темы о национальности поэта и его причастности к органам ГБ. По всему видно: Высоцкий по-прежнему остается одним из культовых символов

нашей жизни. А те стихи, которые упоминаются выше, как раз многое проясняют. Образ глашатая правды трансформируется со временем. Как бы открываются новые его черты, качества. А вот насколько они правдивы — большой вопрос!

Хорошо, что поэты не ставят печати на своих рукописях. Иначе это были бы декларативные документы. Пусть даже если загадки, оставляемые ими потомкам, никогда и не разрешатся. И такие загадки всегда были и остаются очень привлекательными для исследователей.

Как, к примеру, вот эта:

Я раздвоенье ощущаю с детства.
По матери я ангел во плоти,
Но ген отца, доставшийся в наследство,
Меня сбивает с верного пути.
Мне самому мой образ очень странен.
Как дальше жить? Ни мысли, ни идей.
Гляжусь анфас — примерный христианин,
А в профиль — правоверный иудей.

На самом деле эти стихи написал не Высоцкий. А в шутку сочинил большой шалун от поэзии Георгий Фрумкер, с которым мы разрешили когда-то вопрос об авторстве этого чудесного стиха в прямой беседе:

— Зачем вы ввели в заблуждение фанатов Владимира Высоцкого?

— Честное слово, не специально! Однажды, находясь подшофе в одной компании, я сказал, что на пари за пять минут напишу стилизацию под любого поэта. Мне предложили «стать» Владимиром Высоцким. Спустя пять минут прочитал друзьям свеженаписанное. Через какое-то время эти стихи фанаты стали передавать друг другу как ранее неизвестное произведение барда.

Про улыбающийся смайлик не забывайте...

ФОТО-высоцкиана

На эту тему можно писать отдельную книгу. Настолько много материала по ней собралось. Вот только кто будет ее читать? Такая книга должна, скорее, смотреться (фотографии же), чем читаться. Прекрасный фотоальбом «Добра! Высоцкий...», выпускаемый ГКЦМ В.С. Высоцкого, в последнее издание которого (Москва, 2012 год) при формате 70×100/8 вошло более 800 фотографий и репродукций, весит 2 с лишним килограмма! Затраты на производство такого фолианта естественным образом выливаются в его стоимость.

На первый взгляд, такая главка как бы и не имеет прямого отношения к теме разговора. Уж какое из фотографий творческое наследие? Подумаешь, какая-то фотография... Не скажите... Как раз по фотографиям, по их объему, популярности и стоимости на рынке и можно понять-определить истинную ценность наследия-творений и значимость самого художника в обществе. А эксклюзивные работы настоящих фотомастеров со временем приобретают особую ценность и стоят немалых денег.

Не стану отягощать читателя банальными истинами, что фотография — это еще и документ, реальный документ времени.

...Высоцкий фотографироваться любил. И фотография его любила. Не помню практически ни одного снимка с ним, где у Владимира Семеновича было бы отталкивающее выражение лица. Как говорят, — фотогеничное лицо! Он везде обаятельный. Даже в, казалось бы, нелицеприятных ролях, даже в крике, когда лицо может исказиться в гримасе, не создается впечатления чего-то отталкивающего. Такой вот удивительный феномен!

Спецы утверждают, что в мире существует более десяти тысяч фотографий Высоцкого. В музее его имени хранятся тысячи, в том числе и не оцифрованных оригиналов фотографий Владимира Семеновича. Найдут ли они

когда-нибудь своего зрителя — большой вопрос! В открытом доступе, в Интернете нет-нет да и появляются новые снимки. Откуда они берутся?

Выискиваются, обнаруживаются в закромах разных людей. Некоторые хранят фотографии, считая их ни с чем не сравнимыми раритетами. А сам акт их продажи — великим кощунством. Кто-то, наоборот, надеется продать со временем подороже... Поэтому и хранит. Находятся они и в архивах людей, живущих за рубежом. Вытащить их отсюда достаточно сложно. Причин много. Не все люди владеют Интернетом и умением сканировать фотографии.

Есть такие интернет-энтузиасты, которые только тем и занимаются, что вылавливают-отлавливают на его просторах все-все, что появляется там нового. Даже сайты специальные по этой тематике функционируют. И довольно успешно. В смысле посещаемости.

Да, фотографии Высоцкого это еще и деньги! Да, и имеют они очень даже немалую материальную стоимость!

Попробуйте прикупить раритетные коллекционные фотографии Высоцкого в авторском исполнении Аркадия Гершмана, Александра Стернина или Валерия Плотникова на аукционе «Все звезды»! Думаю, любителей найдется немало. Во-первых, — совсем не дешево. Во-вторых, смысл какой? Разве что коллекционный раж? В-третьих, все эти фото, естественно, в гораздо худшем качестве, есть в Интернете. Тем не менее эти произведения оценены их авторами и есть в открытой продаже.

Посмотрите, как распорядился рынок с фотографиями, выставленными Мариной Влади на том самом парижском аукционе:

За €1200 и €2000 при начальной цене €200 и €150 были проданы две фотографии Высоцкого в роли Гамлета. За €3800 проданы три фотографии Высоцкого, стоящего у афиши легендарного спектакля Юрия Любимова «Гамлет», за €4000 куплены семь фотографий актера в роли Дон Жуана из фильма Михаила Швейцера «Маленькие трагедии».

Фотографий Высоцкого существует в открытом просмотре, пожалуй, больше, чем других известных людей. Из своего поколения — уж точно. И не только, кстати, живших в Советском Союзе. Его самого снимали сотни людей. «Веды» даже подсчитали — более двух сотен!!! И все они известны по фамильно!

Множество фоток числятся у специалистов как неизвестные.

И последнее — со временем оригиналы всех фотографий Высоцкого в цене будут только расти!

Лирическое отступление

Однажды во время каких-то телевизионных съемок в театре на Таганке мне посчастливилось столкнуться лоб в лоб с уникальным человеком — художником-бутафором Виталием Ивановичем Прусаковым. Не поверите, он работает в театре с 1972 года. Видел всех и вся!

Разговорились. Повел меня мастер в свою рабочую полуподвальную каморку. Показать, чем занимается, театральную бутафорию. И среди уникальной «рухляди» заметил я краешек какой-то торчащей старой фотки. Потянули вместе за уголок и вытащили на свет фотографию с похорон Высоцкого. Не видел такой никогда. Посмотрели на обороте — стоит подпись Александра Стернина.

Как, спрашиваю, у Виталия Ивановича фотка эта оказалась фактически забыто-ненужной. А значит, невостребованной. Тот посмотрел на меня с недоумением. И признался — оказывается, подобных фотографий по подвалам, мастерским и комнатам Таганки великое множество! Рассказал Прусаков историю, как много лет назад собрал он немалое количество таких фоток и понес в музей имени Высоцкого. На благое, как говорится, дело. Приняла его сама Людмила Абрамова. Взглянув на толстущую стопку фотографий, небрежно кивнула сотрудникам: «Киньте там куда-нибудь! Эти фотографии уже девать некуда!» А изумленному Виталию Ивановичу даже спасибо не сказала.

Обидно? Не то слово.

И последнее.

Один интересный человек, близкий к высококоведческим кругам и попросивший не называть его фамилию, сообщил «по секрету», что в 80-х и 90-х годах кое-кто из музейных работников очень даже неплохо втихую нажился на тиражировании фотографий Высоцкого. И редких в том числе. Где они использовались? На плакатах, календарях, открытках. Причем выпускалось это все без всякого преувеличения — просто миллионными тиражами! Выпускается, кстати, и до сих пор... Естественно — в мизерных количествах. Вот вам и простая фотография...

Глава 4

ГИБЕЛЬ ПОЭТА

Странным образом книга эта связана со смертью-гибелью Высоцкого. Так сложилось... Смерть известных людей и все, что с ней связано, на удивление, очень привлекательна для обывателей. Фоторепортажи с похорон умерших кумиров лучше всего смотрятся-посещаются на сайте той же «Экспресс-газеты». Количество просмотров достигает сотен тысяч кликов! Стоит задуматься — почему?

Казалось бы, интерес тот же, что и во все прошлые времена, банальное любопытство: кто с кем пришел, кто что сказал? Как хоронили, где, в чем и т.д. И самое главное — ПОЧЕМУ и КАК умер? Многими людьми, интересующимися смертно-посмертной темой, движет вполне здравый интерес. К информации — новой и часто закрытой. Инфо эта всегда находится как бы под грифом секретности.

Помните известную и как бы примиряющую всех перед ликом умершего фразу «О мертвых либо хорошо, либо — ничего»? А ведь это усеченный, потерявший первоначальный смысл вариант реального изречения

«О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды».

Почему умер Высоцкий?

— Что ж ты, Борь, наследил в Интернете с темой «Психом Высоцкий не был!», и все. Сдулся? Испужался? — шуточно упрекали друзья-товарищи.

— Как сдулся? — бурно реагировал я. Есть же определенные правила (это касается даже не формата, а принципов газетных). Как говорят в наших кругах — газета не ре-

зиновая. Попробуйте опубликовать там, допустим, часовую беседу с врачом, лечившим Высоцкого! Вот это вряд ли...

На самом деле результаты публикаций все же есть. Рьяный пыл некоторые «ВВ-исследователи» поумерили. Хотя оправдания непопулярности своих опусов по-прежнему ищут друг у друга: мол, «дело вкуса», что читать о Высоцком. Кто ж спорит? Конечно, дело вкуса. Вся наша жизнь как раз и состоит из вкусовых пристрастий.

Интриги по теме «Почему умер Высоцкий?» по-прежнему плетутся «ведами» в Интернете. Для читателей, впервые столкнувшихся с этим направлением «высоцковедения», сообщу, что когда-то в Сети был опубликован материал под заголовком «Почему умер Высоцкий». Да, вот так, без знака вопроса. Автор — доморощенный врач-психиатр из США Марк Цыбульский. В этом опусе он ставит Высоцкому посмертный предположительный диагноз «маниакально-депрессивное состояние». Какие основания? Никаких! Лишь высказывания некоторых друзей-товарищей поэта.

Пришлось разыскать настоящих лечащих врачей Владимира Семеновича — Льва Дубницкого и Галину Пантелееву. В корректной форме, на реальных фактах они развеяли домыслы Цыбульского. Но тот не успокоился. Придумывает и публикует все новые и новые увертки. На заявления Пантелеевой, что «заболеваний, связанных с такими тяжелыми психическими отклонениями, у Высоцкого никогда не наблюдалось» и «чтобы утверждать или даже предполагать, что у Высоцкого могло наблюдаться маниакально-депрессивное состояние, нужно иметь по меньшей мере хотя бы какие-то объективные данные. Но для постановки даже похожего диагноза просто оснований тогда никаких не было. Психиатров, наблюдавших Высоцкого в подобной связи и поставивших ему чисто психиатрический диагноз, лично я просто не знаю. В нашей клинике такого специалиста не было точно», Цыбульский манипулирует: «У страдающих алкоголизмом и наркоманией людей, как правило, имеется второй психиатриче-

ский диагноз». Ссылаясь при этом на «системы классификации психиатрических болезней (DSM-IV и ICD-10), по которым алкогольная и лекарственная зависимости относятся к психиатрическим заболеваниям». Он заявляет, что «слова Пантелеевой — это либо глубокое невежество, либо попытка скрыть от массового читателя правду». Интересно, правда? О массовом читателе «заботится» тот, кто его ни в грош не ставит?

Местечковому «дохтуру» возражает крутой специалист в сфере человековедения Виктор Никитович Любишкин:

«Ведь речь идет о тех годах, когда ВВ был еще жив. А с тех пор-то и ВОЗ, и национальные системы классификации болезней в странах поменялись. В отличие от нашей страны и принятого в ней нозологического принципа выделения и изучения алкоголизма, синдромальный подход к трактовке алкоголизма широко распространен и в странах Западной Европы и Америки. В частности, в официальных документах Американской психиатрической ассоциации, издающей официальное для США (но используемое в других странах мира) диагностическое и статистическое руководство по психическим заболеваниям, предпринята попытка унифицировать критерии выделения алкоголизма (синдрома алкогольной зависимости) в соответствии с международными стандартами и рекомендациями ВОЗ.

Следует отметить, что специалисты в большинстве случаев стараются придерживаться национальных классификаций (это как в России)... Вместе с тем стремление унифицировать подходы к пониманию болезней предполагает использование международных классификаций, какой и является МКБ-10. То есть та классификация, которую американский психиатр назвал ICD-10 (международный классификатор болезней, 10 редакция). В России она используется с 1999 года. Эта версия значительно отличается от принятой до сих пор в США ICD-9, как базовая с некоторыми изменениями в терминологии, чтобы

приблизиться к версии, принятой международной организацией здравоохранения системы ООН — ВОЗ. В России же принята национальная классификация, по которой алкоголизм относится к соматогенным, экзогенным и экзогенно-органическим психическим расстройствам (а во все не к заболеваниям).

Сейчас уже доподлинно известно, что более 85% алкоголиков стали ими от присутствия соответствующих генов. Поэтому полностью избавиться от зависимости не получится... Вот только исследователи разных дальних родственников тех Высоцких не смогли обнаружить алкоголиков в семейном дереве у ВВ. Эти вещи, как правило, утаивают, и они могут проявиться совершенно неожиданно для окружающих данного субъекта.

Были попытки определить алкоголизм как одну из социальных фобий, перерастающую в полную зависимость, ну и соответствующий сопровождающий букет болезней. Но тогда не было еще генного анализа... Да и к семейству Высоцких это вроде бы не подходит...»

Такая вот отповедь интернет-болтуну! Зачем? А чтоб на Высоцкого не клеветал! И на досужую болтовню на форумах — что, мол, могло измениться после публикаций моих книг о Высоцком — ответу: вот в таких текстах, господа «псевдовысоцковеды», и есть результат нашей совместной продуктивной работы с друзьями. Умные, как говорится, поймут...

И хотя я весь в недугах, мне не страшно почему-то, —
Подмахну, давай, не глядя, медицинский протокол!
Мне известен Склифосовский, основатель института,
Мне знаком товарищ Боткин — он желтуху изобрел.

В положении моем
Лишь чудака права качает:
Доктор, если осерчает,
Так упрячет в «желтый дом».

На самом деле новый материал на эту сложную тему все же есть. Полный его вариант публикую впервые. Известному врачу-психиатру, президенту Московской психотерапевтической академии Михаилу Буянову, можно верить. Или не верить... Но если и опровергать то, что он сказал, то не гипотетическими фэнтези, а только фактами.

К сожалению, Михаила Ивановича на этом свете уже нет...

**Михаил Буянов: «Я гипнотизировал
и кодировал Высоцкого»**

— Это было в 1965-м году. Другая эпоха, в общем. Я сам был молодым врачом. После окончания Второго московского медицинского института имени Н.И. Пирогова учился в аспирантуре. Всего, что у меня появлялось в жизни, добивался исключительно самостоятельно. Мой образ жизни и ее понимание всегда были очень простыми: успехи в труде и творчестве достигаются только здоровыми людьми. Все остальное отметал начисто. И даже ненавидел. Поэтому пьяницы (наркоманов тогда практически не было), люди с хулиганскими настроениями для меня были чуждым элементом. Относился к ним с глубоким презрением. С тех пор, кстати, мало что изменилось. В Советском Союзе к людям подобного рода все так относились. Воспитание, строй мыслей и деяний на это настраивал. И психиатрия была в те годы совершенно другой. И практическая, и теоретическая. Служение обществу — вот что было главной ее целью. Те, кто не хотел нормально жить в социуме, нарушал установленные в нем нормы и законы, откровенно презирались.

Знаете, и по сей день считается, что далеко не любого алкоголика можно вылечить. Почему? Потому что редко какой врач будет выкладываться при его лечении. Врач, презирающий пациента, такого человека никогда не вылечит. Алкоголизм это такая зараза, отвращающая от больного всех вокруг. Включая даже самых близких людей,

родственников, друзей. Хотя психиатрия — очень своеобразная область медицины, в которой специалист должен уметь жалеть, чувствовать своего пациента. Но алкоголиков врачи никогда не жалели.

Да, я утверждаю, что бытовое пьянство не болезнь, а добровольный выбор человека. Попробуйте выбрать самому себе какую-то болезнь. Не получится. А вот выпить — это пожалуйста. Вся Россия пьет. Правда, чем строже общество относится к таким отклонениям, тем меньше их случается. Но у редких людей вместе с бытовым пьянством проявляются болезненные эпизоды.

Высоцкий вообще не был душевнобольным в точном понимании этого слова. Ведь от пьянства можно спокойно избавиться и без докторов.

«Мой голос — это голос врача!»

— В ноябре 1965 года тогдашний главный врач Московской психиатрической больницы №8 имени Соловьева (в народе — Соловьевка. — Б.К.) Василий Дмитриевич Денисов, зная мое презрительное отношение к алкоголикам, попросил помочь: в течение нескольких недель нужно было возить из клиники на репетиции и спектакли актера театра на Таганке Владимира Высоцкого. И следить, чтобы он там не напивался. Особого восхищения такая просьба у меня не вызвала. Никакой симпатии к Высоцкому у меня, честно говоря, не было. Да еще Денисову был звонок из райкома КПСС по поводу Высоцкого. Ну, чтоб помогли ему. Василий Дмитриевич наговорил мне кучу слов, мол, тут какой-то особый случай, что на Высоцком чуть ли не весь репертуар театра держится. Хотя имя его тогда было мало кому известно.

Скажу честно, меня просто очень удивляло тогда, как молодой парень (Володя был всего на год старше меня) — и уже законченный алкоголик со всем набором симптомов и проблем. Разве что параличей не наблюдалось. Организм был еще слишком молод.

Причем все эти его пороки нарастали с катастрофической быстротой. Но, как многие талантливые алкоголики, он все же сумел сохранить в себе талант. Природный дар в нем чувствовался. Не скрою, что первое время общался с ним с огромным трудом, симпатии и интереса не было совершенно. Кроме мата, признаков расстройства памяти, наглости, ничего другого от него не видел. Все артисты живут эмоциями, и что ж ему было скрывать свои настроения... Знаете, это сегодня мы воспринимаем Высоцкого на уровне его признания в обществе и могучего таланта, а тогда он был один из рядовых артистов-алкоголиков. Но все же я различал творческое начало и чисто человеческие качества личности.

Нужно сказать, что в этой больнице лежало тогда немало пьющих актеров, интересных творческих людей. Но все они абсолютно одинаково себя вели. И проблемы, возникавшие у таких персонажей, тоже были похожими: пытались уговорить нянечек, чтоб те покупали им водку. Высоцкий был точно таким же. А больница все же — это больница.

Поймите, мой голос — это голос врача! Да, могу признать, что Высоцкий выдающийся, талантливый поэт, многие его песни мне очень нравятся. Хотя это далеко не Пушкин.

— Михаил Иванович, у вас получалось «следить» за таким пациентом?

— С первого же дня начались проблемы. Во время перерыва в спектакле (кажется, «Павшие и живые») он надрался в театральном туалете. Где-то у него была водка припрятана. Или кто подложил? Директор театра Николай Лукьянович Дупак принялся меня ругать: «Ну как же так, Миша, не уследил!» Правда, после этого случая такое больше не повторялось.

Естественно, я был на Высоцкого зол. Да и он относился ко мне крайне настороженно, отрицательно даже. Хотя вида не подавал. Да мы с ним особо-то и не разгова-

ривали. В театр ездили чуть ли не каждый вечер на машине скорой помощи. Спектакли шли очень часто.

Позже по просьбе его супруги Людмилы Абрамовой мне приходилось несколько раз ходить с Владимиром на всякие банкеты. В основном бывали в Доме актера. И знаете, в моем присутствии Высоцкий держался, не пил. Месяца полтора это все продолжалось. Но наши отношения не закончились и после того, как пациент выписался из больницы. Встречались на разных премьерах и вечеринках. Друзья просили последить за Володей.

Актера лечили в щадящем режиме

— Лечащим врачом Высоцкого была Алла Машенджинова. Надо сказать, она тянулась к артистической богеме, вела театрально-светский образ жизни. Хвасталась, что попала в тот или иной театр, что вот, мол, сидела за столом с таким-то артистом.

Не знаю о методах ее лечения. В дела коллег, особенно женщин, старался не лезть. Но если судить по результатам, то можно определить, что лечили Высоцкого в щадящем режиме. Все бабы лебезили перед ним. В основном давали лишь общеукрепляющие препараты.

В Кащенко, к примеру, где все было гораздо строже, чем в Соловьевке, он не мог найти с врачами общего языка и быстро оттуда сбежал.

— **Из-за этого и не вылечили?**

— Высоцкий очень рано начал пить. Отсюда хроника. Поэтому лечить его было довольно сложно. Сначала по врачам начала водить сына мать. Кто-нибудь из московских профессоров смог реально ему помочь? Нет. Почему? На самом деле все врачи старались поскорее от такого пациента отделаться. В те годы как раз было много разговоров о так называемой «карательной психиатрии». Когда Высоцкий попадал в клиники, сразу начинались разговоры, что, мол, опять «диссидента в застенки упекали». Хотя никакого диссидентства в Володе никогда не было.

— А вы задумывались о возможных причинах «законченного алкоголизма» Высоцкого?

— Возможно, этот вопрос самый сложный. Кто станет разбираться? Причин могло быть несколько: человек мог пить много либо за счет стажа — ну, когда долго пьет. Либо иметь какие-то врожденные качества характера, которые могли бы способствовать пьянству и его злокачественному течению. Поэтому на первых стадиях лечения врачи начинают как бы подозревать, а нет ли здесь психопатии? А любое психическое отклонение от нормы уже считается психопатологией.

— «Врач» Цыбульский, ссылаясь исключительно на ваши воспоминания, делает упор именно на психической стороне болезни Высоцкого: «заведующая отделением сказала: „Высоцкий — отпетый пьяница, такие способны на все“, а лечащий врач добавила: „Вначале ему ставили психопатию, осложненную бытовым пьянством, но вскоре сменили диагноз на „хронический алкоголизм“».

— Компиляторы из Интернета — страшная сила: концов не найдешь. Творение Цыбульского никакого отношения к психиатрии, конечно же, не имеет. Все врачи мира живут по Международной классификация болезней, травм и причин смерти (МКБ). В ней описаны болезни, типы течений психиатрических отклонений. Есть и графа о нарушении характера. То есть психопатии. Ни о каких предположительных диагнозах там даже речи быть не может! А о посмертных тем более.

Теперь что касается Америки, насмерть пораженной либерализмом. Правда, весь их «либерализм» тут же заканчивается, как только в силу вступают государственные интересы. Нет страны в мире, где психиатрия была бы хуже развита, чем там. Многие болезни у них вообще отрицаются. В Штатах крайне сильны позиции сайентологов, для которых как раз психиатры — главные враги. А в чем либерализм-то? Америкосы считают, что каждый человек волен жить так, как он хочет. И что диагнозы вообще ста-

вить никакие не надо. И лечить — тоже. Мол, это все унижает достоинство, права человека. Поэтому там практически отсутствует фармацевтическая промышленность. Говорю это как специалист, много лет читающий лекции в Чикаго, консультирующий там больных. И каждый раз отбиваюсь от предложений остаться в Штатах на веки вечные. Нет уж, спасибо. Мне это все крайне неинтересно.

Так вот, диагноз «психопатия» ставится в Америке исключительно редко. Потому что синоним этому слову — антисоциальная личность. Подозреваю, что господин Цыбульский затеял весь этот разговор, чтоб унижить и Высоцкого, и советский строй. Да если бы Володя жил в наше время, его бы никто и не считал ни наркоманом, ни пьяницей. Потому что либеральная идеология, идеология вседозволенности говорит о том, что каждый сам выбирает свой путь.

Хронический алкоголизм Высоцкого

— Психопатия, естественно, это диагноз, уродливое сочетание человеческих качеств и свойств характера, которые полностью определяют поведение человека. И исправлению не поддается. Фактически это врожденное уродство человеческого характера. Это все может сочетаться с взрывчатостью поступков, хулиганством, различными антисоциальными деяниями. Вот и про Володю поначалу думали, не психопат ли он? С осложнением так называемым бытовым пьянством. Что очень часто встречается почти у всех людей. Но это не болезнь как таковая. Таких людей должны лечить не врачи. Им нужны милиция и медвытрезвители.

Но далеко не у всех бытовое пьянство может превратиться в хронический алкоголизм. А вот оно-то действительно тяжелое заболевание. Когда рушится память, появляется похмельный синдром, образуются боли в мышцах, обрывается сердце и т.д.

Ставить молодому парню такой диагноз было, конечно же, очень непросто. Все прекрасно понимали, как в обществе относились тогда к хроническим алкоголикам.

— **То есть и психопатия, и хронический алкоголизм реально относятся к психическим заболеваниям?**

— Конечно. Но учтите, лечащим врачом Высоцкого я не был. Поэтому все, что вы слышите от меня, имеет свойство лишь субъективного анализа. Отношения к непосредственному лечению Высоцкого я не имел. Хотя косвенное участие принимал. Владимир лежал, кажется, в 3-м мужском отделении, полубеспокойном, как мы говорили. Заведовала им опытный врач Вера Феодосьевна Народницкая. Ее уже нет в живых. Да, именно она меня посвящала в курс всех дел, поскольку главный врач дал такую команду. Мне же нужно было набираться опыта, хотя бы теоретически что-то осмысливать. Поэтому историю болезни Высоцкого знаю не понаслышке. Несмотря на то, что он был на периферии моего сознания. Хотя, когда Высоцкий умер, провожать его я поехал. Потому что он оставался частью и моей биографии.

— **Можно ли все-таки считать Высоцкого психически больным человеком?**

— Хронический алкоголизм, да еще в сочетании с осложненной формой полинаркомании, к психическим заболеваниям, конечно, имеет отношение. Психика от таких возлияний меняется не в лучшую сторону. Скажу больше, эти изменения иногда внешне могут быть похожи на врожденную психопатию. Но при чем здесь маниакально-депрессивный психоз, понять не могу?

— **А как же тогда быть с «посмертным диагнозом», который поставил Цыбульский?**

— Можно, конечно, что-то предполагать... Но маниакально-депрессивный психоз встречается исключительно редко. Основное его проявление: циклический характер изменений настроения человека от тяжелейших депрессий с идеями самоубийства до чрезвычайно повышенного веселого настроения, когда все трын-трава. Когда мысли скачут, и тут, как говорится, не до творчества.

Таких пограничных состояний у Высоцкого и близко не наблюдалось!!! Их и быть не могло. Потому что структура личности у него была для этого совершенно неподходящей. Так что «предположительный диагноз» Цыбульского взят с потолка, высосан из пальца. «Врач-психиатр» либо глубокий невежда, либо просто дурак. Если этот человек сознательно провоцирует людей и ставит Высоцкому подобный «диагноз», то смысл такого поведения либо ненависть к кому-то или чему-то, либо привлечение к себе повышенного внимания. Зачем? Да мало ли... А за что можно ненавидеть Высоцкого?.. Но это уже другая тема.

Так вот, колебаний настроения, связанных с такой болезнью, у него не проявлялось. Можно сказать, что у Володи вообще не было психоза как такового! Другое дело, что кто-то написал, будто незадолго до смерти у него якобы появлялась белая горячка. Ну, не знаю...

Высоцкий легко поддавался гипнозу

— А почему Высоцкому не помог гипноз, который вы к нему применяли?

— Как не помог? Помог как раз. Гипноз ведь не может действовать бесконечно. В принципе, гипноз можно считать в какой-то степени крайней и даже авантюрной мерой в лечении таких больных. Я не должен был лезть в эти дела. Хотя мне никто и не запрещал. Но тут, видно, судьба... Мне, как молодому врачу, естественно, хотелось как-то самоутвердиться, попробовать свои силы в гипнозе. Тем более что в психиатрии он довольно часто и успешно применяется.

Однажды я не выдержал и открыто сказал: «Владимир Семенович, вы мне со своими капризами ох как надоели! Постоянно няnek за водкой посылаете. Вносите в работу отделения дезорганизацию. Давайте попробуем вместе гипноз, чтоб вы малость утомились. Давайте поставим код на выпивку». Он согласился без раздумий.

Внушение проводил ему на себя. То есть на свою персону. Чтоб у него возникал страх, отвращение к выпивке при одном моем виде. И это срабатывало довольно длительное время. Опыт такой работы у меня, кстати, уже был. Высоцкий боялся, что если выпьет, то возникнет сильный страх, либо начнется рвота.

Результат оказался хорошим. В моем присутствии Владимир к рюмке не притрагивался. Категорически. Если разумно практиковать, то в таком состоянии пациента можно было бы продержатъ даже до пяти лет.

Все алкоголики вообще очень гипнабельны, и Высоцкий исключением не был. Правда, как человек очень любознательный, все время задавал вопросы. Они касались и лекарств, и, в частности, того же гипноза.

Хотя, скажу вам откровенно — слово код, кодирование, о котором идет речь, не вполне научный термин. По-научному это все называется выработка условного рефлекса.

— А чем объясняется ваша жестковатость по отношению к Высоцкому?

— Мой голос всего лишь голос особого врача. По моему мнению, медик обязан не путать личность человека с его творчеством. Посмотрите — Высоцкий обошел все психиатрические больницы Москвы и Подмосковья не по одному разу. Кто-нибудь ему реально помог? Врачи становились больше его друзьями, чем лекарями. Как все алкоголики, строгих врачей он люто ненавидел.

Сила личности проявлялась у него в двух направлениях. Находясь в стационаре, он все же умело обманывал и врачей, и родственников, и друзей, которые его навещали. Его упорство в достижении целей, к примеру, добыть бутылку, и хитроумность не поражали. Повторюсь, все алкоголики так себя ведут. А вот когда он выходил на сцену, можно было наблюдать в человеке-актере Высоцком некое преобразование. Он становился другим. И это заслуживало восхищения и уважения. Вроде алкаш алкашом с бессмысленной улыбкой, со всеми на ты, все друзья-приятель

ли — пойдём выпьем. А тут на тебе, на сцене, в публичном месте — полное преобразование. Талант оказался сильнее личности.

— **Врачи ведь тоже приложили руку к зависимости Высоцкого от наркотиков.**

— В этом плане Высоцкому не везло. Во многие лечебные места его определяли близкие, жены. Но, повторяюсь, никто толком его там не лечил. А в последние годы жизни тем более. Вместо того чтобы дать как следует по мордам, благоговели перед ним.

Как любой алкоголик и наркоман, как существо анти-социальное и, нужно прямо признать, аморальное, общался он, извините, со всякой шпаной: с врачами, медсестрами, у которых можно было раздобыть, купить наркотики. Известно, что после его смерти некоторых из них даже разыскивали фискальные органы. Так что ни одного приличного медика рядом с ним, похоже, и не было. А кому, скажите, охота идти на нарушение закона? Кроме, может быть, реаниматологов, которые из уважения к Марине Влади вытаскивали Высоцкого из тяжелейших ситуаций.

— **О каких наркоторговцах вы говорите? В те годы в Москве и наркоманов-то практически не было.**

— Их действительно было очень мало. На всю Москву числилось около пятидесяти наркоманов-подростков. Этими вопросами я сам лично занимался по просьбе некоторых уважаемых товарищей из ЦК КПСС. А наркотиками в Москве все же торговали. Хотя государство очень пристально за этим следило. Высоцкий со своим большим стажем наркомана и погиб оттого, что канал их поступления перекрыли. А организм его уже дышал на ладан. В 1980 году, перед началом Олимпиады, из московских больниц изъяли все наркотики опийной группы — опиаты, включая морфий и другие разновидности. Той самой категории наркосодержащих веществ, применяемых в медицине, которые Высоцкий и использовал.

— **Похоже, вы не считаете Высоцкого сильной личностью?**

— Если б он был сильным, не пил бы! Знаете, склонность к спиртным напиткам у него все же не генетическая. Ни его родители не были в зависимости от зеленого змия, ни дети. Но уникальность Высоцкого в том, что, разрушив алкоголем и наркотиками психику, он каким-то чудом умел хранить в себе Божий дар.

Противовес Буянову?

В 60-е годы лечащим врачом Владимира Высоцкого в 3-м мужском (санаторном) отделении 8-й психиатрической больницы имени Соловьева, в которой он лечился несколько раз, была врач-психиатр Алла Машенджина. Вот что она рассказывает:

— Буянов дает интервью направо и налево. Он был очень хорошим мальчиком, в моем отделении аспирантом числился. Но такой человек никогда Высоцкого не лечил. Однажды ко мне приехал Юрий Петрович Любимов и попросил отпустить Володю на спектакли.

— Алла Вениаминовна, мы будем присылать машину, а вы дадите человека, который бы возил Володю в театр, — попросил Любимов.

В те годы в театр на Таганке попасть было вообще невозможно. А мы ходили туда, как к себе домой. Так вот, поручили мы это дело хорошему мальчику Мише Буянову. И он стал отвозить Володю в театр на спектакли. И пока тот играл на сцене, сам крутился за кулисами. Потом привозил Высоцкого снова в больницу. Вот в чем заключалось его общение с Володей.

В то время лечащим врачом Высоцкого была я.

— Могли бы вы объяснить, что такое психопатия, которая, по словам Михаила Буянова, якобы была у Высоцкого? И будто позже этот диагноз сменили на «хронический алкоголизм». Как это можно расценить?

— Психопатия — это не диагноз психической болезни. Это все можно отнести к особенностям характера. Даже к

некоторым аномалиям организма. Что как раз и свойственно многим творческим личностям. Но белых горячек у Володи никогда не было.

От автора

Долго искал, как можно определить способы и методы профилактики от Михаила Буянова. И нашел. У друга Высоцкого врача Олега Филатова есть такое воспоминание: «А лечение? Что было тогда? Примитивные наркологические кабинеты „психушки“ и практически единственная методика — лечение страхом. Даже обыкновенная имплантация „эсперали“ была прерогативой Четвертого управления Минздрава СССР. Володе „эспераль“ привозила из Франции Марина».

Лечение страхом?

Да — именно страхом!

Вот почитайте кусок из воспоминаний одного интересного человека, как пытались «лечить» Высоцкого в Институте судебной медицины имени Сербского:

«... вместо лечения была гнусность. Володю пытались запугать, но малейшая догадка о том, какими „методами“ здесь „лечат“, преобразила больного, он потребовал, чтобы его выпустили. Над ним стали издеваться, но он так и сказал „я требую“, что... мерзавцы подчинились».

Но в Советском Союзе были еще и так называемые **ВЫТРЕЗВИТЕЛИ**. Старшее поколение прекрасно знает, что это такое. Для молодого поколения читателей сделаю ремарку из Википедии:

Вытрезвитель — медицинское учреждение, ставящее своей целью содержание лиц, находящихся в состоянии средней степени алкогольного опьянения, вплоть до

их вытрезвления. Лица по подозрению на нахождение в состоянии алкогольного опьянения доставляются в вытрезвитель сотрудниками органов внутренних дел, где по прибытии осматриваются фельдшерами, а также устанавливается их личность. При признании лица находящимся в состоянии алкогольного опьянения средней степени, требующим вытрезвления, производится его задержание до момента вытрезвления. Лица, находящиеся в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, алкогольной коме, доставляются в медицинские учреждения (больницы), где чаще всего госпитализируются в отделения реанимации и интенсивной терапии.

Выводы делайте сами.

Теперь по поводу слов «Высоцкий начал рано пить». Рано — это когда? Высоцковеды утверждают, что в годы своей молодости Высоцкий, кстати, в вытрезвители попадал не раз. От алкоголизма его будто бы начали лечить еще в первой половине 60-х годов. Называется даже возраст — 26 лет, когда Владимир впервые попал в медвытрезвитель.

Но документальных свидетельств о «раннем питие» практически нет, кроме вот этого несколько странного признания Марины Влади: «Гораздо позже я поняла: из-за всего этого — отца, матери, обстановки и уже тогда изгнания — ты начал с тринадцати лет напиваться».

Верится в это, честно говоря, с трудом. Особенно в «изгнание». Может, под «изгнанием» подразумевается решение народного суда о том, что через некоторое время после развода родителей восьмилетний пацан останется жить с отцом?

Но больше всего не верится, что тринадцатилетний мальчик мог напиваться. В советское время такого практически не могло быть. Семья и школа все же были тесно переплетены между собой. И физические кондиции мальчика вряд ли позволяли. А Володя Высоцкий в этом возрасте должен был учиться в седьмом классе.

Конечно, обида на родителей (из-за развода) у него наверняка осталась. На всю жизнь.

Уж какие тут могут быть смайлики...

Страшная болезнь

*«Как хороши, как свежи были маки, из коих
смерть схимичили врачи!»*

Начиная с осени 1975-го года, заканчивая последними днями перед смертью, Высоцкого лечил кандидат медицинских наук, врач-реаниматолог Анатолий Федотов. Как утверждают высокоцковеды, к тому времени Владимир Семенович уже давно «сидел на игле». Время начала этого смертельного увлечения определяется ими как конец 60-х.

Именно Федотов и «упустил» своего звездного пациента в ту последнюю для него ночь земной жизни. Грубо говоря, проспал смерть поэта. Так по крайней мере, описано-расписано во многих книгах о Высоцком.

Неспециалисту очень сложно понять, какими методами Федотов пытался вывести Владимира Семеныча из тяжелого болезненного состояния и ввести в нужное. Здоровое, естественно. Или он просто тормозил какие-то необратимые процессы, идущие в организме Высоцкого?

Многое из того, что об этом написано, пусть кратко и обрывочно, говорит о том, что методы в принципе срабатывали. Но как, чем лечил Федотов Высоцкого, особенно в его последние часы до ухода?.. И мог ли вообще чем-то реально помочь такому тяжело больному человеку?

Эту главу с подзаголовком со строчками из стихотворения Высоцкого, посвященного другу художнику Михаилу Шемякину, хотелось бы начать с записи разговора с Оксаной Афанасьевой (Оксаной Павловной Ярмольник), которая говорит о многом. Но для того, чтобы попытаться понять-разобраться в нем досконально, придется обратиться к специалистам. Отвечать на вопросы, поставленные Оксаной Павловной, могут только сведущие люди.

Вот ее монологи о методах лечения врача-нарколога Анатолия Федотова:

«Даже я, будучи 20-летней девочкой, понимала, что там происходит неразбериха. Ну нельзя человеку давать одновременно препараты, которые с одной стороны его успокаивают, а с другой стороны его, наоборот, будоражат. Он ему колол что-то страшное, что делают перед операцией. Какой-то гомк. Я вот хочу найти в Интернете, что это такое, этот гомк, который делают перед операцией? Перед тем, как давать наркоз такой глубокий. Вот этот гомк (гамк). Что это такое? Это наркотик? Не наркотик? Синтетический это наркотик? И вообще, что это? На основе чего сделано? Я не знаю. Это надо с наркологами поговорить, которые в этом разбираются.

Но он ему, например, делал седуксен и этот гамк одновременно. И что это было? И почему?

До этого Володя пил. Но последние дни уже не пил.

Но та доза, которая была доведена до последнего дня, уже перешкаливала все! Там промедол, омнопон лились просто рекой. Каждые два часа нужно было колоться, чтобы нормально себя чувствовать. Уже зашкаливало так...»

«Я Федотову говорила:

— Толя, ты мне объясни: как может реагировать организм на два совершенно противоположных препарата?!

С одной стороны, он колол успокаивающее, снотворное, а с другой — вводил тонизирующие препараты. Он делал настолько странные вещи, что даже я удивлялась:

— По-моему, происходит разлад нервной системы — ведь ей непонятно, какую команду выполнять: не то отдыхать, не то бодрствовать...

— Да нет, — говорил Толя, — это специально так... Он как бы отдыхает и в то же время в тонусе...

А Володя уже никак не реагировал».

Врач Леонид Сульповар:

«Утром 23-го в институт Склифосовского приехали Янклович и Федотов. Федотов попросил у меня хлорал-

гидрат — есть такое средство, которое мы назначаем при перевозбуждениях. Но даем только с помощью клизмы. Этот хлоралгидрат в таких больших ампулах — 400 миллилитров.

Федотов попросил... Янклович сказал мне, что он — реаниматолог. А я слышал от Володи, что у него есть такой надежный человек, который часто его сопровождает... Хлоралгидрат я дал...»

Врач Станислав Щербakov, дежуривший вместе с Сульповаром, так вспоминает этот эпизод: «К нам в реанимацию приехал Валера Янклович (вместе с Федотовым) и попросил дозу хлоралгидрата. Это такой седативный — успокаивающий, расслабляющий препарат, и довольно токсичный.

Дежурили мы с Аеней Сульповаром и когда узнали, в каких дозах и в каких смесях хлоралгидрат будет применяться, мы с Леней стали на дыбы! Решили сами поехать на Малую Грузинскую».

От автора

ГАМК — гамма-аминомасляная кислота.

Препараты ГАМК используются в качестве сосудорасширяющих лекарственных средств.

ГОМК — гамма-оксимасляная кислота.

Применяется в медицине только для лечения нарколепсии, и реже — алкоголизма. ГОМК увеличивает продолжительность медленного сна.

Хлоралгидрат — противосудорожное, снотворное, седативное.

Угнетает центральную нервную систему: в малых дозах ослабляет тормозные процессы, в больших — тормозит процесс возбуждения. Ускоряет наступление сна, но существенно не влияет на его продолжительность и структуру. Сон наступает через 10–30 мин и продолжается 4–8 часов.

Врач Станислав Щербаков:

«Мы пытались у него узнать: что он делает, по какой схеме... Федотов не очень-то распространялся, но мы поняли, что от промедола он хочет перейти к седативным препаратам — седуксен, реланиум, хлоралгидрат... В общем, через всю „седативу“, минуя наркотики. Но это неправильная позиция! И теперь абсолютно ясно, что Высоцкого просто „проспали“, как мы говорим... Да Федотов и сам рассказал об этом...»

Врач Владимир Баранчиков:

«Федотов никому не доверял Володю. Ну, может быть, его методы не сходились с методикой других специалистов, да и в этом деле он был не очень опытным доктором. И поймите, тогда от наркомании еще никто не излечивался».

Врач Олег Филатов:

«Методики, которыми Толя (Федотов. — Б.К.) выводил Высоцкого из тяжелых состояний, насколько мне известно, были достаточно рискованными. Но Анатолий был очень квалифицированным специалистом, он делал все что мог».

Валерий Перевозчиков:

«...или верит Федотову, который применяет свою методику лечения?..»

Бывший врач-реаниматолог НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского Леонид Сульповар:

Про лекарственные препараты, которыми лечили Высоцкого, давно все известно. Ничего такого тайного, закулисного в них нет. Совсем другое дело, в каких количествах, дозах, чередованиях вводить их больному. И что немаловажно — при каком диагнозе, течении болезни? Только лечащий врач может, должен это знать. Потому и вся ответственность на нем.

Комментировать действия врача Анатолия Федотова сложно. Скорее всего, он применял какие-то свои методы лечения. Насколько возможно поддерживал организм Высоцкого в тонусе, но давая ему и слишком сильно расслабляться, снимая напряжение и возможные боли. Похоже, Федотов лечил чисто интуитивно. Действовал на свой страх и риск. А как можно было по-другому держать тяжелого больного в домашних условиях на таких медикаментах? Как правильно контролировать его состояние?

Практика лечения, методика реабилитации наркоманов в Советском Союзе фактически отсутствовали. Считалось так: наркомании у нас нет, официальная статистика так показывала. Раз нет наркоманов, значит, не может быть и каких-то конкретных форм лечения. Откуда им было взяться?

Леонид Сульповар: «Высоцкий сам выбирал себе врачей! И мог диктовать им свою волю!»

Сегодня Леонид Владимирович Сульповар по-прежнему действующий-практикующий врач. Найти его в принципе нетрудно. А вот поговорить по душам оказалось гораздо сложнее...

— Знаете, Борис, вспоминать, рассказывать о том времени уже не очень-то и хочется. Слишком это все болезненно. До сих пор... И потом столько вокруг имени Высоцкого всего понакручено.

Ну ладно, задавайте свои каверзные вопросы.

— Смерть Высоцкого — это врачебная ошибка или тут что-то еще может быть?

— Журналисты (профессиональные) обычно работают с фактами. Правильно? Врачи, между прочим, — тоже. Официальный посмертный диагноз — это ведь тоже факт. Зафиксированный в истории, в биографии человека. Оспоримый он или нет, вопрос крайне сложный. Думаю — нереальный.

Но какие здесь могут быть еще факты, тем более новые? Все они давно закреплены в умах, изложены в книгах. Других на сегодняшний день нет. Но однозначно ут-

вердительно ответить на ваш вопрос все же крайне сложно. Кто был в ту ночь рядом с Володей, только тот и мог бы ответить твердо... Да и то вряд ли... Скорее всего, комплекс случайностей и ошибок. При одной справедливой закономерности — такого больного нужно лечить только в стационаре!

Но если мне скажут, что Федотов «сработал» на органы, не поверю ни за что. Не п о в е р ю ! Сложно даже вообразить, что врача могли использовать втемную. То есть представить, что он сам не мог понимать, что творит... Во-первых, тогда кто-то должен был его «вести», направлять, контролировать. Во-вторых, таких специалистов днем с огнем было не найти.

Корыстной логики и в поступках Федотова, методах лечения Володи, даже поведении, не было. По всем признакам совершенно нереально поверить, что он мог работать на органы. По глазам можно увидеть, скрывает что-то человек, утаивает, имеет какие-то тайные намерения или нет. Каким бы он ни был профи-профи! Тем более это касалось здоровья, жизни такой уникальной личности, как Владимир Высоцкий. Человека, сознательно идущего на преступление, обязательно выдадут волнение, тревога. Нельзя же одновременно играть любовь и ненависть. Это не в природе человеческой. Если это не так, то каким же раздвоением чувств, каким махровым цинизмом нужно обладать, чтоб совершить такой поступок?..

Все последующее поведение Федотова как раз и говорит о том, что вину свою он чувствовал, осознавал безмерно. Судя по всему, с таким чувством и так рано ушел из жизни, попросту сгорел человек... Он не был «чужаком»!

Есть еще одно, пожалуй, самое важное обстоятельство: Высоцкий никогда не был диссидентом, врагом Советской власти. И все эти домыслы относительно руки КГБ — невероятная глупость. Уверен, преднамеренно политизированная.

Следует все же признать, что лечил Федотов, мягко говоря, рискованно. Хотя и использовал проверенные

временем и специалистами препараты, но дозы регулировал, как мы поняли со Станиславом Щербаковым, чуть ли ни произвольно. Похоже, ориентировался интуитивно, видя положительную реакцию пациента. А почему не просчитывались последствия такого лечения?

Федотов был таким своеобразным врачом, сам себе на уме, как говорится. С достаточно сильной психикой, волей, упертый. И, конечно, преданный Высоцкому. Это было видно невооруженным взглядом.

Если врач и пациент становятся друзьями, это может повредить им обоим. Первому — в том, что он может подчиниться воле друга и принимать доверительные непрофессиональные решения. Второму — возможность диктовать волю своему другу-медику. В итоге смысл самого лечения может приобрести ненужный оттенок лукавства, неправды. На результате, на здоровье пациента это обязательно скажется. Конечно, бывает ложь во спасение... Когда врач понимает, что ничего уже сделать невозможно. Но продолжает бессмысленно что-то делать... Как бы лечить. Больной видит, что-то вокруг него происходит. Значит, надежда еще остается.

Врачам с Высоцким было очень непросто. Такого пациента нужно было или любить, или не принимать. С компромиссами в нашем деле всегда возникают определенные осложнения. Никакие клятвы Гиппократы не помогут.

Почему так сложилось, что именно Федотов стал тем врачом, которому Высоцкий доверял? Ответа на этот вопрос нет. Потому что его не может быть в принципе. Володя сам выбирал себе врачей. Самостоятельно решал, кому доверить личные проблемы, связанные со здоровьем. По большому счету он мог диктовать свою волю любому медику, если был в адекватном состоянии, в сознании. Прекрасно понимая при этом, что последствия скажутся только на нем самом. Они постепенно и сказывались. Но такое издевательство над собственным организмом продолжаться бесконечно не могло.

Врачи, которые не совпадали по взглядам с таким пациентом, как бы автоматически отсеивались. Насколько

мне известно, Володя крайне резко себя вел, когда кто-то из его ближайшего окружения высказывал какие-то несогласия с ним по поводу его же здоровья. Еще больше он был нетерпим с теми, кто как-то по-своему пытался оказать на него давление, прибегая, скорее, исхитряясь в разных формах лечения.

Оставались самые терпеливые, самые преданные. Кроме того, Высоцкий умел как-то налаживать контакты даже с обиженными им людьми.

Удивительно, что у такого человека, несмотря на серьезные противодействия с разных сторон, по жизни получалось в принципе все, чего он хотел. Это правда. Не справился Володя только с болезнью. Но с такой болезнью вряд ли кто бы справился.

Мы ведь со Станиславом Щербаковым не были лечащими врачами Высоцкого. Просто так судьба сложилась, что несколько раз выручали Володю в сложных ситуациях. Впервые это случилось в 1969 году. Да-да, как раз та известная история, когда в квартире у Севы Абдулова у него пошла горлом кровь. И Марина Влади настояла, чтобы бригада скорой помощи отвезла его именно в СКЛИФ. Так мы и познакомились.

— Правда ли, что там была чуть ли не клиническая смерть? Так пишут некоторые продвинутые «биографы». Что вам запомнилось?

— Нет. Ни о какой клинической смерти речи тогда не шло. Случилось серьезное желудочное кровотечение. Произошла большая потеря крови. При этом мозг функционировал нормально. И ситуация требовала от врачей предельной собранности. Обязательный наркоз. Нужно было выводить пациента из такого тяжелого состояния крайне осторожно. Мы даже Марину Влади к нему в палату не пускали. Боялись лишних эмоций, боялись навредить им обоим. Так велико было напряжение. Но Марина домой не уезжала. Тихо ждала в ординаторской.

— Как думаете, почему у Владимира Семеновича так складывались отношения с собственным здоровьем, врачами?

— Гибель Высоцкого — это трагический финал роковой судьбы. По-другому сложно что-то объяснить. Но, видите как, — судьба, жизнь этого человека, художника до сих пор почему-то волнует людей. Почему? Вряд ли здесь только обывательский интерес...

Одно время мне казалось, что у человека просто нет тормозов. Заносит его, что ли... Или они отказывали в самый неожиданный момент. Но эти все мои домыслы, скорее, от лукавого. Так банально можно размышлять с точки зрения обывателя, рядового человека. Не понимая, что болезнь не может быть асоциальной или еще какой. К сожалению, это был действительно серьезный недуг. Но в наше сознание все время закрадывается мысль (так всегда люди думали о пьяницах. Наркоманов тогда практически не было) — ведь можно же и не пить. Все, мол, зависит от сознания и силы воли. Если бы все так просто было.... Все люди по-разному устроены.

И Высоцкий жил именно так. Почему? Сознательно или нет, но он загонял себя, свой организм в нужный ему ритм, режим, форму существования. И усталость снимал, и жизненные силы поддерживал. Видимо, это помогало и жить, и творить, общаться с людьми. Тут все ведь очень индивидуально... Учитывая крайне резкий, даже жесткий характер Володи и его категоричность в вопросах, касающихся здоровья, могу смело предположить, что он просто боялся серьезно лечиться. В первую очередь потому, что это требовало много времени! А время, как самый существенный элемент жизни был у Высоцкого в основном дефиците. Он все время куда-то спешил, рвался, мчался. Не мог остановиться ни на секунду. По темпераменту Володя холерик. Такие люди, тем более — творческие, не могут, не умеют расслабляться. Но постоянное напряжение нужно было как-то снимать... Отсюда накапливающееся с годами раздражение на все окружающее, непрерывное курение, пристрастие к алкоголю, психологические срывы. Если у такого человека появляется какая-то медикаментозная зависимость, снять ее практически невозможно. А тут — наркотики... А если учесть, что о его заболевании

знало совсем немного людей, врачей, то, сами понимае-
те, — болезнь только прогрессировала.

Порой страшно было за него. Человек загонял сам себя в такой угол, из которого (и он это прекрасно понимал) выбраться было нереально. Может, он сознательно судьбу так испытывал, игрался со смертью...

Даже при принятии решения лечиться, а такое к концу жизни случалось не один раз, он был непримиримо категоричен — либо выздороветь, либо умереть. Человек жил крайне обостренно, на износ, жил буквально между жизнью и смертью. Особенно это чувствовалось в последний год перед его уходом...

— **Вы знали особенности его организма. Можно ли было как-то реально помочь Высоцкому?**

— Так складывалось, что медики начинали работать с Высоцким только в самых критичных его состояниях. Когда, казалось, и помочь уже ничем невозможно. Посмотрите, какие врачи постоянно оказывали ему помощь — сплошь реаниматологи и анестезиологи! Как на это можно реагировать? Винить кого-то из них? В чем? Ведь спасали Володе жизнь хорошие специалисты. А почему его здоровьем не занимались наркологи? Но к кому теперь с таким вопросом обратишься? Предполагать здесь можно много и долго. Но зачем? Психиатрия, наркология в СССР считались в медицине излишне социологизированными дисциплинами. И это крайне негативно сказывалось не только на методах, формах и результатах лечения таких больных, но и на установке точных диагнозов.

Но когда читаю, как некоторые врачи говорят, что «Высоцкий был полностью здоров, что он сам регулировал свое состояние», это ни в какие, извините, ворота... Больной человек не может «сам регулировать свое состояние».

Но мы отвлеклись... Так вот через некоторое время рядом почти всегда оказывался Анатолий Федотов и другие знакомые Володе помощники. Причем эти люди работали с ним постоянно довольно долгое время. Даже ездили вместе на гастроли.

— Возможно, рядом с таким больным человеком и должен находиться специалист, подобный Федотову, — преданный, терпеливый, решительный.

— ... Каждый из нас выбирает свой путь. Человек не может запланировать свою жизнь, судьбу. Скажете — банальность? Но как можно помочь человеку, который этого не хочет? Высоцкий был достаточно закрытым человеком. И чтобы его правильно и умно лечить, нужно было знать о таком пациенте все-все-все до мелочей. И еще должно быть огромное доверие между ним и врачом.

Но возможно ли вообще подобное?..

Почему мы тогда не забрали его 23-го... Оправдываться не стану. Потому что прекрасно понимаю меру своей ответственности. Да, мы поступили именно так, а не иначе в силу тех обстоятельств, которые складывались вокруг. Вот и весь ответ. Но у меня нет уверенности в том, что если бы и сделали по-другому, Володина жизнь была бы спасена...

«Или я скоро умру, или на полгода уеду в Америку...»

— Сам я узнал, вернее, догадался о том, что Высоцкий, как ни прискорбно это звучит, — наркоман, лишь в 1979 году. Болезнь уже зашла слишком далеко. Так сложилось, что серьезно, откровенно мы разговаривали с ним всего один раз. Из того разговора стало понятно, что почти все его переживания, страдания, если хотите, даже какие-то капризы в первую очередь были связаны именно с тяжелым заболеванием. Для Володи это было мучительно. Судя по тому, как Высоцкий торопился жить, он понимал, нет, скорее, предчувствовал, что вырваться из лап смерти вряд ли удастся... Тем более он знал по рассказам друзей, консультировавшихся у серьезных специалистов, что дела его куда как плохи.

... Федотов, видимо, делал все, что мог. Но в такой ситуации какие бы действия врач ни предпринял, все оказалось бы в результате бессмысленным, бесполезным. По-

тому что лечить такую болезнь нужно кардинально и в других условиях. Боязнь врачей взять на себя ответственность и отправить Высоцкого лечиться в стационар проявилась не от того, что они трусили, а потому, что не было условий, из-за которых это должно было произойти вовремя. Поэтому Федотов вынужден был просто тянуть время... И подобное случалось не один раз.

На что мог надеяться Высоцкий? Сложно сказать... Возможно, на американских врачей. Для этого, скорее всего, и в Америку собирался.

От автора

В реальности Высоцкий каким-то чудесным образом умел внушать окружающим его людям (похоже, и специалистам-медикам в том числе?), что может справиться с зависимостью собственного организма от разного рода излишеств с а м о с т о я т е л ь н о!

Следует ли отдавать должное псевдовысоцковедам, выставившим в Сети вот это? Насколько достоверна инфо, сказать сложно... «Высоцковедческие» опросы подчиняются только одному закону — субъективизму оценок того, кто спрашивает. Если переклинит-недоклинит, может и обратное написать:

«... я был дружен с профессором Бадаляном, лечившим Высоцкого. Мы дважды принимали участие в том, чтобы вывести Володю из запоя. За оба раза я потом расплачивался его гневом. Так вот, Бадалян убедил меня, что Володя полностью здоров, что он сам регулирует свое состояние. У него свои связи с Богом и с богом своего таланта. Ему нужна сперва абсолютная чистота, а потом ему надо подпитаться, разгуляться, разогнаться, совершить безрассудство, из которого потом он сам находит выход. Это так же, как у Лотмана отмечено насчет Пушкина, что он был сам драматургом сюжета своей жизни. То же и у Высоцкого. Он был струк-

туроноситель, сочинитель собственной судьбы. Он относился к себе, как к персонажу своих произведений. Вот это мне нравится. Я, кстати, успел это сказать Лотману, когда выступал в Тарту после смерти Высоцкого.

Володя был человек очень сильного контроля, я настаиваю на этом».

Чьи слова, догадаться несложно. Проявив когда-то пару раз личную инициативу в лечении друга, окончившихся неудачно, Вениамин Борисович Смехов не раз проговаривался на столь сложную тему, как болезнь Высоцкого. Правда, фамилия известного невропатолога, доктора медицинских наук, профессора Левона Оганесовича Бадаляна при этом звучала не всегда. Видимо, по разумению Смехова, широкой публике вовсе не обязательно знать, как он будто бы «самостоятельно» дошел до таких выводов? О чем, не мудрствуя лукаво, и пишет от первого лица в своей последней книге «Здравствуй, однако...»:

«Я не сразу понял, что Володя был и невыводим, и неспасаем. Только сам: если решил — выходил. Выводов из моего горького опыта два:

1) он никогда не был ни зависимым алкоголиком, ни наркоманом, он был во всем самоуправяем и болезненно свободолобив. Когда хотел — делал, когда хотел — останавливался.

2) я был и остался виновным перед ним, незнание мое не освобождает от вины...»

Естественно, у любого творческого человека свои собственные связи с миром, с мирами. И с Богом и с чертом...

Но зачем же, делая такие категоричные выводы, подменять физику на лирику?.. Зачем, уповая на «очень сильный контроль» человека про фамилии Высоцкий, Смехов не удосуживается поинтересоваться у сведущих специалистов, что «самому регулировать свое состояние» больному наркоманией невозможно!

Все эти вышеприведенные абстрактные словесные экзерсисы лишь оправдание-прикрытие тяжелых заболеваний Высоцкого и смеховской некомпетенции в этих вопросах. Или, не дай Бог, его лукавства... Ведь можно понимать и так: величина Высоцкого как творца могла оправдываться-подчиняться особенностям его организма — зависимостью от психоактивных веществ. Допустим, сам Бадалян (если он действительно высказывал Смехову такие мысли-предположения), скорее всего, руководствовался лишь желанием как-то реабилитировать Высоцкого в глаза его друга-коллеги. Как врач он наверняка понимал всю неподъемную тяжесть фактически неизлечимой болезни, которую нес-испытывал на себе организм поэта.

Но умозрительные разборки сказанному или написанному когда-то делать крайне сложно. Во-первых, напрямую никто из умных профессиональных врачей не станет говорить, что, как и почему болит у его пациента. То есть не будет разглашать диагноз его заболевания.

Но логику некоторых высказываний прочувствовать все же можно...

Вроде бы все понятно.

Вернемся к Леониду Сульповару.

Как быть вот с этим его высказыванием:

«Около пяти утра 25 июля мне позвонил Володя Коган, наш фельдшер с реанимобиля: „Умер Володя Высоцкий“. Ночью, сразу же после смерти, кто-то из квартиры на Малой Грузинской вызвал туда реанимобиль: уже не на помощь, а, скорее, на констатацию смерти. Не помню, во сколько они приехали. По-моему, около пяти утра — это можно установить по записи в журнале „Реанимобиль“ отделения реанимации СКЛИФа. Смерть, как сказали ребята, ездившие на вызов, наступила гораздо раньше.

Я долго расспрашивал Рюрика Какубаву, реаниматолога, ездившего на Малую Грузинскую, что он увидел по приезду. По его словам, Володя лежал на кровати ничком, признаков асфиксии не было».

Как это понимать теперь по прошествии стольких лет? Кто-то вызвал реанимобиль? Да еще на констатацию смерти? Или это глупость или некомпетентность. Реанимобиль просто так ни на какие вызовы из СКЛИФа вряд ли поедет. На констатацию смерти — тем более. Но есть еще и другое подтверждение появления этого реанимобиля на Малой Грузинской. Об этом рассказывает Валерий Янклович:

«Я приехал домой, отключил телефон, прилег. У меня уже сил не было: все это длилось уже почти неделю. Но вдруг меня как будто дернули — я вскочил и включил телефон. Сразу же раздался звонок. Сколько времени прошло с момента моего возвращения домой, не знаю. Схватил трубку, звонил Толя Федотов — врач, который остался с Володей в квартире:

— Валера, срочно приезжай! Володя умер!

Я в шоке выскочил из дома, сразу же поймал такси:

— В Склифосовского!

Побежал в реанимационную, испуганный таксист — за мной. Меня било, как в лихорадке, там мне сделали какой-то укол... Врачи сразу же сказали:

— Мы едем за тобой!

Я — на такси, они — на реанимационной машине. Входим в дом, там уже Вадим Туманов с сыном».

Но слова врача-реаниматора, что Высоцкий лежал ничком на кровати, как понимать? По его словам — признаков асфиксии не было?

Валерий Перевозчиков:

«Из врачей Высоцкий полностью доверяет двум: Анатолию Федотову и Игорю Годяеву, они часто бывают у него дома. Гораздо реже бывают, но тоже пользуются большим доверием и авторитетом Леонид Сульповар и Олег Филатов...»

Валерий Янклович:

«И может быть, только с Федотовым он мог почувствовать себя свободным...»

Золотой укол для кумира?

«Золотой укол» — так называют в среде наркоманов укол с большой дозой наркотического вещества. Чаще всего это героин, либо кустарно изготовленная «ширка». Проще говоря — самоубийство посредством передозировки.

Можно ли допустить, что с Высоцким произошло именно так? Можно.

И такую версию отважился обнародовать умный, вполне себе трезво-скептически настроенный к жизни человек, профессиональный врач-нейрохирург из Курска Павел Рудич. Родился он, кстати, 25 июля...

Вот она экстраординарная версия смерти Высоцкого.

Последние дни Высоцкого

Читать сейчас об обстоятельствах смерти Владимира Семеновича Высоцкого — тяжело.

Любимый всей страной человек, имеющий сотни влиятельных друзей, умирал в Москве, в месте тогдашнего сосредоточения современной советской медицины, умирал «на дому», как престарелый инвалид, которому отказала в госпитализации «скорая помощь».

Правильная медицинская помощь ему не оказывалась и это — еще один парадокс: Высоцкому НЕ ОКАЗАЛИ помощь врачи-реаниматологи, которые прекрасно знали все о его болезнях прошлых и тяжелой последней — наркомании.

Сейчас эти врачи много говорят разного, но что бы они ни говорили, истина в том, что они просто испугались лечить Высоцкого.

Высоцкий пел о мужестве, дружбе, смелости.

Но когда к нему пришла беда, оказалось, что все это он пел трусам, которых не накормишь «баснями».

На фоне этих «нерешительных» врачей выделяется один — доктор Анатолий Федотов.

Кандидат медицинских наук, реаниматолог, Анатолий Федотов долгое время был единственным человеком, с которым В.В. мог откровенно говорить о своей болезни и которому полностью доверял.

Высоцкий мог позвонить Федотову в 4 утра, и Анатолий Павлович тут же мчался помогать.

Это Федотов спас Высоцкого, когда он впал в «клиническую смерть».

Вероятнее всего, никакой смерти не было, но легенда — красивая и Федотов ее поддерживал.

Думаю, что ему можно простить эту маленькую неправду: любому нормальному врачу приятно ощущать себя спасителем. Тем более — спасителем кумира!

Это Федотов вечером 24 июля 1980 года открыто предложил: «Я знаю одно место, где можно достать наркотики» (это могло, по его мнению, Высоцкого спасти, или, по крайней мере, отодвинуть его смерть).

А с наркотиками в олимпийской Москве было очень трудно!

Но (по одной из версий) близкие Высоцкому люди вмешались и от введения ему наркотиков отказались.

По другой версии (эта версия кажется мне наиболее обоснованной), наркотики все-таки были приобретены.

Еще одна черта А. Федотова, о которой говорят все, хорошо знавшие его люди: он был очень уверен в себе и в своих методиках лечения: «Все будет хорошо, все будет нормально...» Федотов действительно спас очень многих людей.

Возможно, что и Высоцкого он спас.

В девяностые годы и много позже наши реаниматологи неплохо зарабатывали на лечении наркоманов.

Клиентов поставляли наркологи.

Методика была проста: на время «ломки» больных погружали в наркоз.

В первые три дня — с применением ИВЛ (искусственная вентиляция легких). Через пять суток — медленно выводили пациента из наркоза.

Если явления абстиненции сохранялись — продлевали наркоз еще на три дня.

Но, чаще всего, пяти дней вполне хватало на выведение больных из острого синдрома отмены.

Параллельно компенсировали водно-солевой обмен, налаживали питание через зонд и парентерально, вводили витамины, при необходимости — сердечные препараты и гепатопротекторы.

С психической зависимостью затем боролись наркологи, психологи и несчастные родители.

В дальнейшем, стараниями властей и с появлением наркоконтроля, все эти попытки лечения наркоманов были похерены.

Следователи стали таскать врачей на допросы, а от чуть пришедших в себя пациентов требовали адреса и явки наркобарыг: топали ножонками, угрожали сроками и т.д.

Результат: наркоманы стали бояться лечиться, врачи — лечить, наркосистема ушла в ещё более глухое подполье.

Количество наркоманов стало расти в геометрической прогрессии.

Так вот: доктор Федотов тоже пытался лечить Высоцкого погружением в подобие наркоза.

Но без ИВЛ, которого он на дому, естественно, не мог ему обеспечить.

Для «наркоза» Федотов использовал, в основном, инъекции седуксена и (по свидетельству некоторых близких Высоцкому людей) — оксibuтират натрия.

В последние дни жизни Высоцкого Федотов вводил ему еще и хлоралгидрат.

Для введения соответствующих препаратов он использовал подключичную вену, что по тем временам было большим новаторством в России.

В период острой «ломки» Федотов не мог обойтись без введения Высоцкому морфинов.

В перерывах между периодами седаций Федотов давал Высоцкому некие активирующие препараты. Какие — неизвестно.

Да, многие упрекали Федотова в том, что он снабжал Высоцкого наркотиками. Но, к сожалению, были такие ситуации, когда без этого нельзя было обойтись, когда наркотик является единственным препаратом, который может спасти абстинента.

Последние месяцы жизни Высоцкий мог играть на сцене, давать концерты только на фоне постоянного употребления морфинов.

Болезнь «наркомания» не делается легче от того, что она приобретена добровольно.

Мне вообще непонятно брезгливое отношение к наркоманам и алкоголикам нашего «правильного» народа.

И особенно неприятно агрессивное отношение к этим людям коллег-врачей. «Что их лечить?!», «Сами этого хотели, так — получайте!» и т.д. — обычные доводы врачей-чистоплюев.

Кстати, не хотят они лечить еще и бомжей, бичей, старух и стариков, детей, неудачливых самоубийц, вздорных жалобщиков, коллег, запущенных больных, больных, обращающихся со всякой «ерундой», «чересчур умных» больных и больных глупых.... Казалась бы, таким врачам — прямая дорога в патологоанатомы. Но трупами они брезгуют не меньше, чем живыми больными.

23 июля 1980 года, менее чем за два дня до его смерти, Высоцкого осмотрели реаниматологи из «СКЛИФа» Л. Сульповар и С. Щербаков.

Они увидели, что Высоцкий, находящийся в глубоком медикаментозном сне, — плохо дышит: язык «запал», храп, лицо и губы — цианотичные.

Сульповар в интервью говорил, что им сразу стало понятно, что больного надо переводить на искусственную вентиляцию легких. Но, мол, родственники и друзья

не дали увезти Высоцкого в больницу. Дескать, они испугались, что при интубации могут быть повреждены голосовые связки артиста.

Читая и слушая воспоминания об этом дне Л. Сульповара и С. Щербакова, создается впечатление, что доктора искали причины, по которым Высоцкого нельзя везти в больницу.

И начальство будет против, и, мол, те же наркотики надо будет применять при переводе Высоцкого на ИВА (хотя это — совершенно не обязательно!), и наркомания Высоцкого станет явной, и... масса других отговорок.

Когда хотят что-то сделать — ищут возможности, когда не хотят — ищут причины.

Причин не везти Высоцкого в больницу у Сульповара и Щербакова оказалось достаточно.

А чего, казалось бы, проще: есть умирающий больной и есть безусловные показания к его лечению в условиях реанимации.

Есть реаниматологи. Транспорт — не проблема.

Больной — без сознания и его согласия на госпитализацию не требуются.

Да похер все эти нетрезвые друзья и отсутствующие родственники!

Морду — лопатой, прикрикнуть, мобилизовать окружающих на переноску больного, больного — на носилки, в машину и — вперед, в Склифосовского!

Но у присутствующих при этом эпизоде (В. Янклович, Оксана Афанасьева) сложилось твердое убеждение, что врачи просто испугались и отложили решение вопроса о лечении Высоцкого на 25 июля 1980 года, т.е., как мы теперь знаем, на день его смерти.

Два реаниматолога ограничились тем, что уложить Высоцкого на бок, чтобы язык не западал! То есть выполнили работу квалифицированной медсестры.

А потом предали любимому занятию медиков — покатали бочку на коллегу, который в самом деле помо-

гал Высоцкому: стали обвинять доктора Федотова в том, что он «ухайдокал мужика».

Забегая вперед: когда Высоцкий умер, доктор Щербаков стал требовать от патологоанатомов, которые, предположительно, должны были вскрывать умершего, взять образцы тканей для химического исследования на «всеяды».

Уж очень ему хотелось повесить все на Федотова.

Что произошло в ночь с 24 на 25 июля?

В квартире в это время были только Оксана Афанасьева и доктор Анатолий Федотов.

Оксана — спала.

Федотов — после ночного дежурства в больнице, находился у постели Высоцкого.

Со слов Федотова, он ввел Высоцкому снотворные и Владимир Семенович уснул.

Сам Федотов выпил водки и задремал. Минут через сорок — час, как он утверждает, Федотов проснулся и увидел, что Высоцкий — мертв.

Никаких реанимационных мероприятий он не проводил (с его слов). Считал, что это уже бесполезно.

Странное поведение!

Не один десяток лет мне приходится дежурить в больнице по ночам.

Столько же лет слушаю отчеты коллег о таких дежурствах.

НО не могу я представить случая, при котором дежурный врач открыто, на всю больницу признавался бы, что «проспал» больного!

А Федотов не коллегам признался, что Высоцкий умер во время его пьяного сна, а признался в этом всей стране.

И о чьей смерти? Не слесаря Васи и не пенсионерки Клавды, а смерти кумира всего советского народа!

Значит, было что-то, что надо было скрыть таким признанием.

Но что?

У меня сложилась твердая убежденность в том, что Федотов просто ввел Высоцкому «золотую дозу» морфинов.

И вероятнее всего, по желанию и просьбе самого Высоцкого.

И доктор и его больной лучше других понимали, что хороших перспектив для Высоцкого в сложившейся ситуации — нет.

Это во многом объясняет поведение Федотова после смерти Высоцкого.

Федотов помчался в поликлинику и добился того, чтобы справку о смерти Высоцкого выдали без вскрытия.

О том, чтобы вскрытия не производили, Федотов особо хлопотал и нашел в этом себе союзников — мать и отца Высоцкого.

По его же собственным воспоминаниям, Федотов тщательно очистил квартиру Высоцкого от пустых ампул.

Чего он боялся?

При вскрытии патологоанатому в голову не пришло бы определять наличие и количество хлоралгидрата и седуксена в крови, в передозировке которых некоторые обвиняли Федотова.

Не входят эти исследования в стандарт!

А вот количественный и качественный анализ на содержание морфинов в крови умершего — точно бы сделали.

Думаю, что именно этого и боялся Федотов.

Еще одно.

За два дня до смерти у Высоцкого на руках была внушительная сумма денег.

После его смерти деньги эти найти не смогли.

По мнению В. Янковича, который почти постоянно был рядом с Высоцким и Федотовым, последний купил на эти деньги большое количество наркотиков.

Они-то и были, по всей видимости, введены Высоцкому в качестве «золотого укола».

После смерти Высоцкого Федотов страшно пил.

Со слов многих, знавших его, Федотов сам стал употреблять наркотики, якобы для того, чтобы потом на себе испытать собственный метод лечения наркомании.

По официальной версии, Федотов Анатолий Павлович покончил жизнь самоубийством в 1992 году.

От автора

Вот такая экстремально-запредельная сила слова! Это вам не «высоцковедческие» бездушные шпаргалки! То, что вы прочитали, вовсе не бред сумасшедшего. «Золотой укол», конечно же, версия жуткая. Но эмоционально-парадоксально сильнейшая! По-своему логически выверенная. Сразу отсекается все остальное напридуманное о смерти Высоцкого. И, что немаловажно, написано без политического ангажирования-подоплеки. И, главное, — профессиональным врачом. Но как и что тут можно точно сказать-доказать? Или реально проверить?

«За два дня до смерти у Высоцкого на руках была внушительная сумма денег, — пишет Рудич. — После его смерти деньги эти найти не смогли».

Наличие большой суммы денег ни о чем не говорит. Какая — внушительная? Откуда сведения? Даже если и была? Деньги были потрачены на приобретение наркотиков для «золотого укола»? Вовсе не факт.

За что, за какие факты цепляться?..

Музыкант Анатолий Бальчев (Кипа) утверждает, что в ресторане ВТО, где они встречались 23 июля поздно вечером (время, называемое им, от 22.00 до 23.00), у Высоцкого было с собой много денег:

«Еще я хорошо запомнил, что у него с собой было много денег — целая пачка. И мне показалось, что он от них хотел избавиться, пытался их отдать... Как будто предчувствовал...»

— Анатолий, — спрашиваю у Бальчева, — вспомни, сколько, ну хотя бы примерно, могло быть в той пачке?

— Сказать очень сложно. Пачка толстая такая. В каких купюрах? Не помню уже... По двадцать пять, кажется... Наверняка несколько тысяч там было. А зачем тебе? Действительно это было 23 июля, вечером. Высоцкого, Ксению и актера Владимира Дружникова я отвез к нему домой на его же машине.

«После его смерти деньги эти найти не смогли». Интересно, а кто у кого искал?

Перевозчиков все же попытался «разыскать» след этих денег:

«Высоцкий в эти последние дни разыскивает по телефону Артура Макарова... Звонит одной девушке — Ирине Ш. Просит, чтобы она приехала... (Рассказы Ирины положены в основу „Романа о девочках“.)

Она вспоминает: „Я приехала. Они сидели у Нисанова. Я давно не видела Володю, он выглядел просто ужасно. Пришел Федотов, принес ключи, мы спустились в Володину квартиру...

А до этого он «выбивал» мне квартиру... Спрашивает:

— Ну как с квартирой? Все в порядке?

— Да. Но у меня нет денег...

Володя открыл ящик:

— Возьми, сколько тебе надо...“

В. Янклович: „За несколько дней до смерти Володя отдает эти деньги — шесть тысяч рублей — двум девушкам, перед которыми у него были какие-то моральные обязательства. Это была его воля...“

„Потом об этих шести тысячах — Высоцкий получил их за концерты в Калининграде — было много разговоров... После смерти В.В. остались долги, их надо было отдавать...“»

Вот, оказывается, и все «расследование»...

Причем Валерий Кузьмич и здесь не отступает от каких-то своих тайных принципов: не называет, к примеру, фамилию некой Ирины Ш. Видимо, боится чем-то ей

навредить... А может, таким образом напрягает будущих биографов: захотите узнать, кто эта девушка, — сами, мол, поищите. Главное, есть, как он выражается, «маячки»: имя точное, начальная буква фамилии — тоже. Хотя фамилия этой женщины никакого особого секрета не представляет.

Таких странных загадок, кстати, в книгах Перевозчикова не так и много. Почему появились эти журналистские экивоки, может знать только автор книг.

Но вернемся к Рудичу.

В его версии, казалось бы, есть все, чтоб поверить в нее безапелляционно. Кроме некоторых моментов...

«У меня сложилась твердая убежденность в том, что Федотов просто ввел Высоцкому „золотую дозу“ морфия. И вероятнее всего, по желанию и просьбе самого Высоцкого», — пишет Рудич.

На основании чего у Рудича могла сложиться «твердая убежденность»? На основании того, ЧТО об этом написано в книгах? Спросим у самого медика.

Павел Рудич. Поведение Федотова после смерти Высоцкого говорит о том, что именно он пытался скрыть следы того, что произошло. Почему именно он так старался?

Автор. Такое впечатление действительно может сложиться от написанного в книгах Перевозчикова. В большинстве его повествовательных историй живая речь героев часто приводится без особых авторских акцентов-комментариев. Читатели, мол, разберутся. Вот вы по-своему и «разобрались».

«Издание же новых биографических материалов, на мой взгляд, насущная необходимость — для того, чтобы потомки сами смогли разобраться в загадках и тайнах жизни В.В.». Видите, как скромно говорит Валерий Перевозчиков. Поскольку сам себя к биографам Высоцкого он не относит.

Читатели сами вряд ли когда разберутся. А если и будут делать попытки, то примерно такие, как ваши. Строить догадки...

Есть, правда, и такие читатели, которые и сами вполне себе писатели. Как только Перевозчиков начал выпускать свои первые книги, на него обрушился вал недоброжелательного критиканства. А какими могут быть такие наезды? Правильно — субъективными, вкусовыми. Хорошо, если доброжелательными... Но у этих критиканов, пишущих, что «о творчестве Высоцкого у Перевозчикова почти ничего...», о Высоцком вообще ничего нет!

Можно, конечно, обойтись традиционным посылом «У каждого свой Высоцкий». Что в принципе обозначает: у каждого свои вкусы. Перевозчиков нашел такие форму повествования, уважительную степень тональности разговоров, что его с удовольствием читают все — и рядовые любители творчества кумира, и «профессиональные» «высоцкоманы». Скажу больше, Перевозчиков почти не дает никаких комментариев к словам, мнениям, даже поступкам героев своих текстов. Почему? Вот как раз потому, что считает это не своим делом:

«Я не биограф и не исследователь творчества Владимира Высоцкого — я из тех, кто готовит почву, — скромно говорит он. — Материалы для биографии, сведения для будущих — пространных — комментариев к текстам... Это моя работа, работа журналиста».

Жаль только, биографов таких еще не нашлось. А может, никогда и не найдется. А те «биографы», кто пытается что-то анализировать-обобщать, пользуясь его работками, еще и умудряются обвинять автора в какой-то нечистоплотности. Правда, делают это не напрямую, часто не своими словами, а устами тех «обиженных» персон, у которых Перевозчиков когда-то брал интервью.

Да, с Валерием Кузьмичом мы из одного «болота». Хорошо, что не лягушками родились... Караван Перевозчикова спокойно идет вперед. Особо не заботясь, как о нем подумают-напишут какие-нито «электронисты». За ним, недобро ухмыляясь, уныло плетется жидкое псевдобιοграфическое охвостье.

Про смайлики, надеюсь, вы все помните...

Продолжение диалога с Павлом Рудичем

Автор. Врачам, которые были рядом с Высоцким, было лучше многих понятно, что в его организме столько всего понамешано! И скрыть это от общественности после смерти поэта входило в задачу не только одного Федотова. Все окружение поэта этим занималось. Друзья-врачи, конечно же, в первую очередь. Потому что понимали: правдивый диагноз моментально ударит по ним самим. Вряд ли кто-то думал о «посмертной жизни» Высоцкого. Или о родственниках...

Павел Рудич. А Перевозчиков мог насочинять-напридумывать за всех своих героев? Нестыковки, недоговоренности, многоточия особенно заметны по последней его книге «Правда смертного часа».

Автор. Насочинять ЗА героев? Логичнее было бы утверждать, что ВМЕСТЕ с ними. У всех у них, кроме Оксаны Афанасьевой, есть своя вполне объяснимая, что скрывать, корысть, свои акценты-мотивы говорить умышленную неправду, то есть, извините, врать. В некоторых деталях, подробностях, разумеется. Особенно последних дней, часов жизни Высоцкого. Называется это все, мягко говоря, приукрашиванием действительности. Те, у кого брал интервью Перевозчиков, «в показаниях» явно путались. Кто знает, возможно, и неумышленно. Хотя нельзя исключить, что и сам интервьюер что-то недоговаривает... У него (по его же словам), хранится много нерасшифрованных пленок с записями разговоров с тем же Федотовым... Сам Перевозчиков говорит, что книга «Правда смертного часа» в полном объеме еще не выходила. «... книга вышла в двух издательствах, правда, по требованию некоторых друзей В.В., — с изъятием нескольких „острых“ мест». Это информация от него самого.

Кроме того, Перевозчиков открыто дает понять, «что о каких-то важных моментах его жизни мы уже не узнаем

никогда». Очень странный посыл. Будто бы моменты эти обозначены, но не раскрыты.

Но если автор прописывает ситуации так, что остаются вопросы, то либо делает это сознательно, либо не имеет должной информации, чтобы таких вопросов у читателей не возникало. И если он это понимает и оставляет все, как есть, без каких-либо оговорок, значит, так именно им и было задумано.

Целью Перевозчикова, который и без того сделал крайне много, скорее всего было не анализирование, а сбор как можно большего материала по теме. Потому что время уходило (оно постоянно уходит), ситуация менялась достаточно быстро, и нужные люди могли вообще ничего не сказать.

Отсюда и впечатление от какой-то недоговоренности, будто не все точки-акценты расставлены. Сплошные многоточия...

Не исключаю, что Валерий Кузьмич вполне сознательно мог даже опускать какую-то конкретику. Считая нецелесообразным, чтобы о ней знали: «Конечно, что-то должно остаться тайной, что-то забыться. В этом наша ответственность перед Высоцким».

Можно вполне допустить, что и нерасшифрованные и неопубликованные материалы являются частью каких-то договорных обязательств между ним и интервьюируемыми. Или родственниками поэта.

Книга Перевозчикова о последних шести месяцах барда появилась ценой немалых усилий. Прежде всего некоторых друзей Высоцкого. И членов его семьи — тоже. Поскольку они все были вовлечены в работу. Случилось это примерно лет через десять после выхода в нашей стране книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет». В принципе можно даже сказать, что это был своего рода ответ Марине. Честный, правдивый, возможно, не такой агрессивный и более детальный, что ли. То есть информационно, смыслово и стилистически как бы точнее-правильней.

Павел Рудич. И что же мешало Перевозчикову сделать объемный и более точный материал о последних днях Высоцкого?

Автор. Как что? Наверняка — сопротивление материала! Вы думаете, все опрашиваемые кидались к нему в объятия, что ли? Только бы рассказать всю правду? Некоторые, к примеру, Вадим Иванович Туманов, до сих пор не хотят появления на свет своих интервью. Хотя запись их существует. Не хотят, и все. Потому что правда там не только о Высоцком, но и о других людях. О живых, здравствующих людях.

Но мы вторгаемся уже в сферу чисто индивидуальных-личностных интересов. После смерти Высоцкого его родственники (отец Семен Владимирович, в частности) тоже много чего наговорили в прессе. Даже ругались друг с другом из-за этого крепко... При желании все эти публикации можно отыскать в архивах.

У самого Перевозчикова, как и любого нормального человека и профессионала, наверняка есть вопросы к самому себе. Которые он иногда проговаривает даже в своих книгах: «Поэт после смерти должен принадлежать всем? Если — да, то только творчество или вся жизнь?» Или: «Но где предел нормальному человеческому любопытству? Чем и как оно ограничивается? Разумеется, не только естественной деликатностью, но и правом: строгими законами, которые — как известно — возвышают нравы. Агрессивная неправда, оскорбление памяти должны быть наказуемы не только силой общественного мнения, но и судебными приговорами». Да, когда ты знаком-вхож в ближний круг друзей Высоцкого, то писать правду, не задевая этих самых друзей, гораздо сложнее...

Иногда завистливые «высоцкобрехи» проговариваются: вот, мол, Перевозчиков нашел «благодатную» тему — писал о наркотиках... Перевозчиков о наркотиках не писал! Если уж быть по-высоцковедчески точным, он записывал слова тех, кто об этом говорил! И у него хватило

мудрости опубликовать все это без излишних субъективных комментариев.

Сказать по правде, в большинстве своем именно из текстов, интервью, сделанных Перевозчиковым, «биографы» и компилируют свои «биографии». Именно на его материалах часто и акцентируют свое внимание все, кто занимается так называемым «высоцковедением». В 90-х годах уже прошлого столетия книги Перевозчикова издавались сотысячными тиражами. Скажу по совести, и я начал писать о Высоцком, искать людей, знающих что-то о нем, именно благодаря книгам Валерия Кузьмича. Больше, лучше этого специалиста никто ничего в книжной «высоцкиане» не сделал. И, думаю, не сделает уже никогда.

Павел Рудич. Складывается впечатление, что журналист Перевозчиков мог быть ангажирован...

Автор. Ну зачем же так прямолинейно... Хотя по некоторым странным проговоркам можно сделать и такое предположение-вывод. Даже по этим словам, приведенным выше: «Конечно, что-то должно остаться тайной, что-то забыться. В этом наша ответственность перед Высоцким».

При всем при том Перевозчиков не гнушается поведать миру такую вот свою субъективную правду:

«Для явления такого масштаба — Владимир ВЫСОЦКИЙ! — важно все: и сохранение творческого наследия, и накопление биографических материалов, и фиксация всех легенд и даже слухов, связанных с его жизнью».

«...и даже слухов»?..

Но где, в каких его произведениях можно найти фиксацию или разделение одного от другого? В смысле — легенд и слухов? Это только сам автор может знать, где он нагородил! Только автор может помнить-знать, в каких местах повествования герои противоречат друг другу, или факты не соответствуют действительности.

Какая ангажированность? Можно ли нанять журналиста, заставить его писать то, с чем он сам не согласен?

В таких вопросах, как жизнь и смерть Высоцкого?.. Верится с трудом.

Ни в одной из своих книг Перевозчиков не выступает в роли эдакого ментора от высококоведения. Если собеседнику и задаются вопросы, то в исключительно корректной форме. И максимально короткие. Скромность? И такт.

Ни разу не слышал от него каких-то унизительно-оскорбительных выпадов в адрес друзей Высоцкого. Даже намеков на это нет. Не занимается он и обсуждением-нагнетанием слухов, домыслов... И в Интернете в том числе.

Иногда влияние близких к Высоцкому людей, к примеру, Янкловича, чувствуется в текстах Перевозчикова очень-очень. Но это как раз и неплохо. Потому что правдивые факты часто всплывают. Вот пример:

«6 января Высоцкий играет Гамлета. В театре никто ничего не знает ни о следствиях, ни о полковниках и подполковниках. Высоцкий уже очень далек от своих бывших друзей по театру, которые потом написали о нем статьи и книги... Достаточно сказать, что в последние годы никто из них ни разу не бывал в его доме на Малой Грузинской, за исключением И. Бортника. Вообще — это большая и особая тема: статус В.В. в Театре на Таганке, диапазон отношения к нему: от любви и восхищения до зависти и даже ненависти».

Видите, в небольшом отдельном кусочке текста появляется словосочетание — «бывшие друзья по театру». Ну какой же биограф-компилятор на такие слова отважится-решится? Это ж надо доказывать на примерах. На каких? На словах этих самых «бывших друзей», скомпилированных из книг того же Перевозчикова?

Откуда, из каких-таких неведомых источников могла появиться такая информация? Только от близких к Высоцкому людей. Скорее всего, от Янкловича или Туманова. Но расписывать детали «диапазона отношений» к Высоцкому «друзей»-коллег по театру Перевозчиков не особо торопится. Чуть позже, не называя источников появления информации, кое-что он все же прописывает:

«Тесные дружеские отношения с Золотухиным закончились в 75-м году, примерно в этом году — ссора с Дыховичным, точнее, резкий уход Дыховичного, со Смеховым отношений никаких... Остается Иван Бортник, но с ним ссора в последний год...»

Свои короткие вставки в общую канву повествования, без какой-либо привязки ко времени и смыслу, автор делает вполне себе произвольно. Как бы давая волю фантазиям будущих «биографов» и подготовленным читателям. Сами решайте, делайте выводы, господа, зачем, к чему я это написал? То есть автор не анализирует, почему именно произошел разрыв отношений. Хотя без слов понятно, что причины прекрасно знает.

Вот чего не хватает в его книгах, так это эмоций, живых авторских впечатлений! Позиционируя свои издания как *литературно-художественные*, Валерий Кузьмич явно проигрывает в этом компоненте всякого рода скандально-популистским интернет-версиям. И некоторым одиозным личностям от «высоцковедения».

Иногда от непрописанности в его текстах какой-то конкретики возникает впечатление от своего рода недосказанности. Часто тексты эти идут, как правило, не от автора. Но бывает, как в последнем примере, как раз от него.

Такова уж субъективная позиция Валерия Кузьмича.

Ответственность перед Высоцким? Звучит, конечно же, пафосно! Но вполне достойно, искренне. Слышать такие слова после всего, что о нем сказано-написано самими-пресамыми близкими ему людьми? Хотя ответственность перед Высоцким у журналиста может быть только одна — писать о нем ПРАВДУ! Отвечать за эту правду действительно нужно перед конкретными живыми людьми. Значит, и перед законом.

А вот какие обязательства (и есть ли они?) у Перевозчикова перед семьей Высоцкого, никто не знает. Хотя вот эти слова говорят о многом: «Даю тебе, Валерка, благо-

словение на эту работу. Пиши правду и только правду». Знаете, кто это сказал? Семен Владимирович Высоцкий 4 ноября 1987 года. Вот такая у Перевозчикова мера ответственности...

Не случайно же он пишет в своей последней книге, изданной, кстати, довольно давно, в 2003 году:

«По-видимому, у каждого есть своя вина перед Высоцким и каждому есть что скрывать... Время все расставит на свои места, и останется только правда — неприглаженная и неприукрашенная. Для того и написана эта принципиально незавершенная книга».

Почему незавершенная, понять можно. Но почему — принципиально? В этом случае п р и н ц и п и а л ь н о звучит примерно как с о з н а т е л ь н о . Тут можно только предполагать: автор ждет, что наступит время, когда можно полностью опубликовать, завершить эту книгу. А такое время может наступить, если кто-то из друзей-свидетелей жизни Высоцкого, у которых Валерий мог брать интервью, не дай Бог, помрет.

У любого журналиста случаются конфликтные ситуации. К сожалению или нет, но это обычная практика действующего профессионала. Правда, детали внутренней «кухни» своего ремесла как-то не очень принято выносить на всеобщее обозрение. Тем более если разбором твоих полетов занимается человек, дающий тебе же интервью. Зачем уж так прямолинейно самого себя высекать?

Никита Владимирович Высоцкий в беседе с Перевозчиковым заявляет: «Люди, которые давали вам интервью (дело даже не в том, что они — участники событий и невольно „покрывают“ себя), всегда в чем-то необъективны. Ведь они выдали информацию, которая, если хотите, является медицинской тайной. Они поступили по отношению к своему товарищу нехорошо. Я думаю, что будь Высоцкий жив и услышав то, что они наговорили... Я даже не знаю, что бы он сделал... Но вот вопрос уже к вам: многие из них говорили мне, что они общались с вами, но расска-

зывали все это не для печати. А вы это опубликовали. Но это уже другой разговор».

Попробуйте сделать выводы из написанного.

Вывод напрашивается один — зачем о таких личностных разборках знать читателю? Значит, смысл (или какие-то обязательства) со стороны Перевозчикова и сына Высоцкого в это все же вложены...

«Только через тайну человеческих отношений можно приблизиться к истине». Слова, сказанные Перевозчиковым, золотые! Для журналиста, для исследователя. Но сказанные, скорее, от слабости. От понимания того, что сделать такое нереально. Тайну человеческих отношений невозможно постичь путем сравнения, анализа того, что кто-то о ком-то что-то сказал в интервью. Тайна сия так тайной и останется... На века! Потому что жизнь богаче, мудрее любого-любого сказанного человеком слова...

Продолжение разговора

Павел Рудич. Получается, что ничему, написанному о Высоцком, верить нельзя?

Автор. Верить можно во что угодно! Вы же не только верите, не только предполагаете, но открыто и вполне утвердительно пишете об этом. Значит, претендуете на свою правду.

Но поверить в «желание» и тем более «просьбу» самого Высоцкого на «золотой укол» невозможно даже теоретически, зная (разумеется, по рассказам друзей и близких поэта) силу его характера. Тем более он сознавал, что рядом находится любимая женщина...

А вот совершить подобное без «желания и просьбы» больного — в это почему-то, хотя и с трудом, но поверить можно. Врач, понимающий всю тяжесть положения Высоцкого, идет на крайний шаг, избавляет его от дальнейших страданий и возможной скорой мучительной смерти. А потом решается взять на себя ответственность за соде-

янное таким образом — обнародовать, что «проспал» пациента. Ну, проспал, — мол, что с меня возьмешь...

О том, что он упустил Высоцкого, доктор заявил сразу. В этом была не уязвимость, как считает доктор Рудич, а его правда-сила, на которую он и опирался. Такое признание дорогого стоит. А ведь Федотов мог ничего такого и не заявлять... В момент смерти Высоцкого рядом с ним и Федотовым никого не было. То есть свидетелей не было... Измученная Оксана Афанасьева спала в другой комнате.

Любой профессиональный специалист, находясь рядом с больным человеком, не руководствуется только его желаниями. Он может лишь направить, посоветовать, помочь, ввести нужные лекарства, обезболить и т.д. Но кардинальные решения по своему здоровью все равно принимает сам больной. Если, конечно, в состоянии это осмыслить...

Понятно же, что «золотой укол», сделанный врачом без согласия больного, можно приравнять к самому настоящему убийству. Попробуйте сознательно совершить такой жуткий акт и остаться, как говорится, в человеческом строю-среде? Это какая ж сила духа и мера аморальной ответственности должна быть у такого человека? Кто усомнится в предполагаемом актерствовании Анатолия Федотова, совершившего убийство друга? И каким-то чудесным образом нашедшего в себе силы молчать об этом все двенадцать лет, вплоть до своей кончины! Не исключено, он заплатил за такой поступок собственной смертью. Если бы это было точно известно.

Поэтому версия Рудича так версией и остается. Причем крайне субъективно-радикальной...

«Возможно, что и Высоцкого он спас».

Мысль крайне интересная.

От чего спас?

В принципе намек автора понятен: в первую очередь Федотов спас Высоцкого от посмертного диагноза, который мог легко замкнуться на наркозависимость. Из чего органично вытекает дремучий общественный позор для поэта сразу стать официально признанным наркоманом,

пусть и после смерти. Спас и от возможных последствий, связанных с тем же позором. Взять хотя бы разрешение похоронить на престижном кладбище. Хотя противников в среде партийно-городских чинуш и без того хватало. И, наконец, влияние на посмертную судьбу, в смысле общественного признания после смерти. Имеется в виду и публикации стихов, книг и многое другое. Вплоть до создания музея его имени. Тот факт, что Высоцкий страдал наркозависимостью, впервые был обнародован лишь через восемь лет после его смерти в книге Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»...

Но есть и другая сторона такого «спасения»: если обнаружилось, что Высоцкий был наркоманом, полетела бы не одна голова с плеч. И это могли быть не только близкие друзья, но и врачи.

Тот же Валерий Янклович вовсе не случайно обронил фразу: «Он умер вовремя...» Видимо, прекрасно понимая, что продолжение такой жизни должно было быть связано для Высоцкого с гораздо большими трудностями, чем те, которые он испытывал до смерти. И касалось это не только его здоровья.

Игра в жизнь на смерть...

... Эвтаназия (а речь все же идет о ней, хотя само слово и не называется) была запрещена и во времена Высоцкого. И кто, какой отчаянно-отмороженный врач мог тогда дерзко решиться на подобный шаг?

На столь закрытую тему разговоры даже не велись. В прессе уж точно. Возможно, и были какие-то единичные случаи (без огласки, естественно) по договоренности между родственниками совсем уж безнадежных больных и врачами...

Хотя, кто оказывается правым или виноватым, когда игра в жизнь на смерть заканчивается таким вот образом?..

Но в живых уже нет тех, кто смог бы ответить, что же реально случилось той ночью-утром с 24-го на 25-е июля 1980 года в Москве в квартире номер 30 дома номер 28 по Малой Грузинской улице.

Вспоминает Юрий Емельяненко:

... Толя Федотов пил беспробудно и на похоронах, и на девять дней, и на сорок. Он считал себя виновным в смерти Володи: вроде как он заснул...

Ведь Володя настолько верил в него, настолько демонстрировал это и говорил всем, что это его личный врач... Толя Федотов кидался с балкона и его задержал кто-то. Вроде Валерка Янклович мне говорил, что Федотов был уже на той стороне и что он его за штанину или за пиджак задержал и перетянул...

Никто из ребят не считал его виновным, нет, Боже упаси, никто и никогда, что вы! Никто этого не показывал, наоборот, его подбадривали, поддерживали, как могли. А он растаял, расплылся полностью... совершенно... все время пытался оправдываться, вешался на всех, плакал непрерывно. Как только кто чего спросит, так и... Все сорок дней так...

Емельяненко так передает рассказ Анатолия Федотова:

«Я подошел к Володе, что-то ему дурно было, взяла пульс — бешеный. Я сел на пол рядом с ним и, держа его руку в своей, так вот и уснул...»

Врач Олег Филатов о Федотове:

«... Зря он себя так казнил. Володя сам себя износил: и свой организм, и свой мозг...»

... Прах покойного Анатолия Федотова покоится на Измайловском кладбище столицы. Документов на могилу не сохранилось. Их уничтожил пожар, случившийся здесь несколько лет назад.

Убийство Высоцкого

Объективно: по беспредельному информационному рынку гуляет-бродит не такое уж и великое количество версий смерти Высоцкого. И умысленных-преднамеренных в первую очередь. Как погиб?.. Последние день-ночь жизни... Виновен ли кто-то конкретный в том, что человек так трагически-нелепо ушел?.. Не было ли каких закулисных интересов у лечивших его врачей?..

Подобраться к такой теме вплотную практически невозможно. Все вроде расписано, снято... Рассказы живых свидетелей той трагедии давным-давно опубликованы. И все же... Со дня смерти Владимира Семеновича Высоцкого прошло больше 38-ми лет. Неужели за это время не появилось ничего нового в этом сверхделикатном деле?..

Сосед Высоцкого по дому на Малой Грузинской улице Валерий Нисанов когда-то откровенно сказал мне: «Все мои мысли почему-то сводятся к одному — Володя был умерщвлен. Утверждение не категоричное. Прямых доказательств нет. Но все предпосылки говорят именно об этом. Федотов подмешал в шампанское бром. А что там было на самом деле... Встречаясь с друзьями, откровенно говорю: „Федотов мог убить Володю по заказу моей любимой Родины!“»

Нисанов говорил это не только мне. Странная какая-то осведомленность для человека, приятельствовавшего с Высоцким, бывшего свидетелем последних дней его жизни. Читая такое, люди начинают задумываться — неужели это правда? Кто ответит?.. А может, это пустая болтовня или еще хуже — сведение счетов с людьми из окружения Высоцкого, которых уже нет в живых?..

Да, создано несколько документальных фильмов, в которых делается попытка через друзей Высоцкого узнать, понять, что же произошло в те трагические, последние для поэта дни.

Натолкнула меня на практические действия глава из книги Валерия Перевозчикова «Правда смертного часа. Посмертная судьба» под названием «Последний следователь». От того же Перевозчикова известны высказывания людей, бывших с Высоцким в ту его последнюю ночь в квартире на Малой Грузинской. Имена их хорошо известны. По всем признакам они являются не только прямыми свидетелями произошедшей трагедии, но и ее участниками. Вряд ли случайными... Возможно, заинтересованными... В чем? Как показала жизнь, скорее всего в сокрытии своей виновности.

В этой же своей книге Перевозчиков пишет:

«(Перед самым выходом этой книги работник аппарата Министерства внутренних дел России сообщил, что в августе — октябре 1980 года проводилось предварительное расследование „О неумышленном убийстве Высоцкого“, причем выдвигалась совершенно другая версия его смерти. — В.П.)»

Какой работник аппарата? Р а с с л е д о в а н и е ? Но почему-то смущало слово — п р е д в а р и т е л ь н о е . Какая «совершенно другая версия смерти»? В каком направлении двигаться дальше?

Вот и глава от Перевозчикова. Все шрифтовые особенности и авторская стилистика сохранены:

Последний следователь.

(Работник аппарата МВД — Павел Павлович Н-ев)

«Побудьте день вы в милицейской шкуре...» (В. Высоцкий).

Я вам расскажу о вещах, которые были известны очень узкому кругу людей, да и то не в полном объеме...

В 1980 году я работал участковым милиционером в районе Малой Грузинской и, естественно, знал Владимира Семеновича Высоцкого. Бывал у него дома... И, знаете, у меня осталось впечатление, что он, ну, не очень хороший человек. В 1979 году в этом доме была совершена

кража. Там жили два участника квартета «Аккорд». Однажды они приехали после гастролей, и во время выгрузки аппаратуры у них украли две колонки... В это время мимо проходило всего несколько человек, в том числе и Высоцкий. Естественно, я должен был всех опросить...

Поднимаюсь на его этаж, звоню. Высоцкий подошел к двери, но не открывает. Я говорю:

— Долго будем молчать?.. Я оставляю вам повестку, и если не явитесь в отделение, то будет привод.

Открывает дверь.

— А в чем дело?

— Мне нужно вас опросить по такому-то делу...

Он к телефону.

— Никаким свидетелем я быть не желаю... Если будете настаивать, позвоню Щелокову...

Вообще говоря, это был сложный участок: актеры, художники, генералитет... И я условно делил всех на две категории: на тех, кто хватается за телефон, и тех, кто нет.

Потом Высоцкий говорит:

— А чего вы хотите?

— Владимир Семенович, вы такие гражданские песни пишете, а долг гражданина выполнить не хотите. Мне нужен рапорт по беседе...

Ну, разобрались.

Следующий раз... Уже прошла информация о том, что Высоцкий употребляет наркотики... Должна приехать Марина Влади — надо проверить обстановку... Звоню. Высоцкий сразу открывает дверь.

— Да-да, проходите... Что? К какому преступлению я имею отношение?

И предлагает присесть на пуфик, такой высокий пуфик... И предлагает очень настойчиво. Стоит, сложил руки на груди и внимательно смотрит... А пуфики эти очень неустойчивы, в любой момент могут перевернуться. В общем, устроил что-то вроде проверки... Ну, я присел, хотя, по сути, держусь на ногах. А мог бы и упасть... По-моему, Высоцкий хотел увидеть мою беззащитность...

Присел я и объясняю, что к чему. Что приезжает иностранка — Марина Влади. Что я обязан навестить...

После этого всегда здоровался первым:

— Здравствуйте, Пал Палыч! Участковому — привет!

А если с ним кто-то был, то обязательно говорил:

— Это Пал Палыч — мой участковый.

Повторяю, что я уже знал, что Высоцкий — наркоман. А ведь в те годы все было очень строго. На каждый выезд за рубеж нужна была характеристика по месту жительства. А если наркоман — уже невыездной. Но руководство, по-моему, не хотело связываться — Марина Влади, поездки во Францию...

А в каком состоянии он водил машину?! Это теперь подается как смелость и прочее... А это было безрассудство! И это еще мягко сказано. В таком состоянии просто нельзя было садиться за руль! Вот мне говорят, что все великие пили и пьют... Но алкоголь не только не помогает в творчестве, а часто убивает талант...

Ну а теперь главное... 25 июля. Умирает Высоцкий. Честно говоря, я тогда подумал, что его просто убрали. Я знал, что накануне Олимпиады его вызывали в Комитет (КГБ). Вызывали по неизвестной причине... Вы знаете, конечно, что в Театре на Таганке были секретные сотрудники Комитета. И я совершенно не исключаю, что и в ближайшем окружении Высоцкого был сотрудник КГБ.

Может быть, Высоцкий и сказал что-нибудь резкое в этом последнем разговоре, типа: «Я все скажу!» А они такого не забывают... В то время (перед смертью. — В.П.) он, по-моему, выходил из запоя и вдруг снова запил. А если на стадии выхода человек опять запьет, то все возможно. И может быть, его и довели до такого опасного состояния.

А потом я точно узнал, что 24 июля в 23.00 Высоцкого связали простынями. Знал, что в квартире выпивали. И четко знал, что спохватились они — их было четверо на тот момент — часа в три-четыре ночи. Рядом с домом Высоцкого общежитие консерватории — «объект Олимпиа-

ды», там был комсомольский оперативный отряд. И часть ребят этого отряда рванула в квартиру той ночью. Они тоже кое-что рассказали мне...

Когда в квартире поняли, что Высоцкий мертв, они позвонили матери, в КГБ и в УВД. Оттуда приехали бригады на уровне полковников, они все описали и описания увезли с собой — я к ним доступа не имел. И только в одиннадцать часов были допущены сотрудники милиции...

Протокол осмотра мертвого тела заполнял дежурный оперативный работник нашего отделения милиции... Дня через четыре этот протокол поступил ко мне. Нужно было сделать «материал по факту смерти»... Я позвонил Нине Максимовне Высоцкой, она отказалась со мной беседовать. А настаивать после смерти сына, ну, сами понимаете... Я поехал в театр, но разговор с его руководством не получился, хотя я приезжал несколько раз... Я вышел на В.П. Янкловича, он сказал: «Нас опрашивали в КГБ — не чета вам...»

Тогда в театре я вышел на 2–3 круг — бухгалтерия, билетеры, рабочие сцены, — с артистами принципиально не стал говорить... Вот там и были люди, обиженные на Высоцкого. Ну, вначале все говорили, что о мертвом или хорошо, или ничего... А потом... И мне рассказали, как из него качали деньги, как он пел в ресторанах... Мало кто говорил доброе о нем... И сразу же всплыло имя этого импресарио — Янкловича...

Некоторые говорили: да, Высоцкий был сложным человеком, и уходили от дальнейшего разговора. Ну а в разговорах с другими было достаточно «гнили». Я прекрасно понимал, что это были люди 2–3 ряда, но, по-моему, именно там была правда отношения к нему... Я все записывал — получился вот такой толстый том.

Ну а главное — это связывание... Он же наркоман, и сосуды у него, сами понимаете, хрупкие. А тем более связать «в ломке»! Здорового человека связывают у нас — знают, что не умрет, но все равно обязаны наблюдать... А там же люди были в подпитии. Высоцкий же мог все разорвать в себе!

Вот вы говорите — его привязывали мягко, даже «обвязывали»... Но я думаю, что в том состоянии обязать мягко было невозможно. А тем более Федотов — медик...

И вот наступил момент, когда надо дать заключение: либо рапорт на возбуждение уголовного дела, либо — нет, тогда материал сдается в архив... А мало кто знает, что в таких ситуациях приходится осуществлять и дознание, и следственные действия... Я собрал всю информацию, сведения, полученные от врачей: слабые сосуды, заболевание сердца... И поставил перед судмедэкспертом несколько вопросов:

— Отчего могла произойти смерть?

— Роль связывания простынями...

Он дал заключение: связывание могло привести к смерти. И я решил возбудить уголовное дело о неосторожном убийстве... Послал повестки Федотову и Янкловичу — они сразу же приехали. Приехали с таким гоном: мы будем с вами разговаривать в другом месте!

Тут я и говорю:

— Вы совершили неосторожное убийство.

Аоск сразу спал. Я говорю, что умысла, конечно, не было, но имело место неосторожное убийство... Умысел — это в голове, а я в мозг залезть не могу. Для них это был шок. Я же видел их бледность, растерянность. Я задаю вопрос, они начинают юлить... В общем, я их испугал. И я же вижу, что что-то не то. Наверняка знают правду, а сказать не хотят.

Потом они начали звонить по своим каналам... И на меня пошли звонки: «Надо встретиться, поговорить...»

А время шло, меня вызывало руководство:

— Что ты тянешь!

Я брал отсрочку — 2–3 недели.... Потому что чувствовал: привлекать надо, а суд бы уж решил... Даже если он сам задохнулся — запал язык, — а почему? Все равно кто-то должен был отвечать. Неосторожность просто «висела» там... Даже если «передозировка», как у наркоманов, — тоже неосторожное убийство... И вскрытие — это

совершенно нормальный ход вещей... А тут — все концы в могилу.

В общем, в конце октября 1980 года я собрал материал о передаче дела в следственные органы. По-моему, аргументов «за» было больше.

Меня снова вызывают... На столе лежат две стопки листов. Одна стопка — для отказа в возбуждении уголовного дела, другая — за возбуждение. Стопка для отказа — раза в два толще. Вот и все...

Да, существует определенная практика прохождения такого материала: проверка прокуратурой, руководством... Это неделя, две... А этот материал был проверен за один день. И списан в архив. А хранятся такие дела недолго — в первое же уничтожение оно было сожжено. А что остается от отказанного материала по факту смерти? В лучшем случае листок, что было такое дело и тогда то оно было уничтожено. Вот такой листок в папке, а потом уничтожается и папка...

Я тогда был моложе и резче, и у меня была такая установка: правда — несмотря ни на что. Даже если эта правда заденет очень известных людей... Вот Высоцкий — и писал очень хорошо, и владел умами, — а кого держал рядом?! И умер так рано. А раз человек умер, люди, естественно, хотят знать правду... Вот почему я откровенно вам все рассказал...

От автора

«Правда — несмотря ни на что...»

С обманчивой высоты сегодняшнего дня все может показаться как бы простым — ткни пальцем в Интернет, и выплывут эти известные широкому кругу сведения. Такова реальность.

Кроме Валерия Кузьмича Перевозчикова никто из пишущей-снимающей братии не шелохнулся на предмет изучения-исследования последних дней, минут жизни великого человека. Почему?..

Следует признать, что материал, опубликованный в книге Перевозчикова, выходил когда-то в газете «Совершенно секретно» в № 6–12 1996 года. Но фамилии Пал Палыча в тексте под рубрикой «Особое мнение» там вообще нет. Таинственное буквосочетание *Н-ев* появилось только в книге «Правда смертного часа. Посмертная судьба», вышедшей в издательстве «Вагриус» в 2003 году.

В том же году в «Аргументах и фактах» опубликован комментарий Дмитрия Быкова, в котором есть такая странная фраза: «Если кто знает, „Совсекретно“ — это то самое издание, которое, почти не скрываясь, выступает апологетом спецслужб и проводником их политики...» Ну, тут можно судить и рядить сколько угодно... Вплоть до предположительных связей с органами президента издательского холдинга «Совершенно секретно» Артема Боровика, погибшего в авиационной катастрофе в марте 2000 года.

Но как это понимать в связи с публикацией «интервью» с неизвестным Пал Палычем? Ни на что не намекаю. Просто пытаюсь свести концы с концами. И по возможности проследить логическую цепочку событий.

Ведь вопросов накопилось немало. И самый первый: КТО же этот загадочный *работник аппарата МВД — Павел Павлович Н-ев?*

Существует ли он в реальности? И почему автор той публикации не стал озвучивать полную фамилию этого человека?

По всему чувствовалось: что-то здесь не так. Уж больно много недоговоренностей в тексте. А его непонятная обрывочность...

Ведь тема очень больная. Исходя из основной мысли материала и интервьюируемого, Высоцкий был убит по неосторожности. Но ведь именно детали, подробности здесь как раз и важны...

Надо сказать, что Валерий Перевозчиков, с которым некоторое время мы находились в переписке, на мои вопросы отреагировал так: «У меня есть определенные обя-

зательства перед некоторыми людьми... Пал Палыч Нев — в то время участковый уполномоченный в том районе, где Малая Грузинская. Это реальная запись разговора. Но фамилию он просил не называть».

И все. Опять странные, крайне категоричные обрывочные фразы... Почему до сих пор по прошествии стольких лет такая глухая завеса «секретности»?..

И буквально перед самым выходом книги в свет на все мои ненавязчивые вопросы Перевозчиков коротко ответил: «Разговаривал с ним я...»

У меня нет оснований не верить человеку, который когда-то черным по белому написал: «Главное — не сочинять и не воспроизводить сочиненное. Каждый новый — установленный! — факт (дословно! — Б.К.) должен что-то добавить, уточнить или опровергнуть в его биографии. Любая мелочь со временем может стать бесценной». Это уж точно! Если учесть, что почти все опубликованное Перевозчиковым находилось под жестким прессом, контролем со стороны родственников Высоцкого и его друзей, то, что это вообще прошло в печать, делает честь автору!

Можно, конечно, предположить, что Перевозчикову позволили-разрешили написать именно те факты, которые и изложены в его книгах. Кто позволил? Семья Высоцкого, некоторые его друзья? Или какие-то другие люди? Хотя верится в это с трудом...

Нужно сказать, что Валерий Кузьмич звонил мне несколько раз. Его почему-то очень интересовали наши отношения с Всеволодом Абдуловым. В разговорах Перевозчиков все время намекал, повторял мысль о том, что нужно быть осторожным со всем, что связано с Высоцким. Мол, он может ответить... Звучало это чуть ли не как скрытая угроза.

Но нужно двигаться вперед. Думаем. Ищем.

Есть же имя и отчество: Пал Палыч. Значит, Павел Павлович.

А фамилия? Н-ев. Николаев?

Неужели фамилия так просто расшифровывается?

Возрастных Пал Палычей даже в аппарате МВД не так и много. Но пришлось изрядно потрудиться, обзвонить немало пунктов охраны общественного порядка. И разыскать людей, которые знают этого самого «работника аппарата МВД Павла Павловича Н-ева».

Так я нашел Павла Павловича Николаева. Да, он по-прежнему живет и трудится в Москве, в том же самом аппарате МВД. Хотя слово **аппарат** настолько обширное, что начинаешь понимать: не зря, видимо, Пал Палыча так зашифровали...

Кстати, на вопрос, когда, при каких обстоятельствах он встречался с Перевозчиковым, Николаев ответил, что никогда не видел этого человека.

Странно, подумалось мне. Откуда же тогда материал появился-взялся в «Сов. секретно», а позже в книге? Николаев заметил, что интервью в своей жизни он никогда никому не давал. Правда, вспомнил, что давным-давно, еще в 80-годы, к нему на встречу напросился какой-то военный в звании майора. Представился человеком, якобы стоящим у истоков создания музея Высоцкого. И они разговаривали о Высоцком. Без записи. Туманная, в общем, история...

Хотя предположить-догадаться о том, кто мог быть «наводчиком» на Николаева, можно. И о цели визита «майора» — тоже. Скорее всего, это понимал тогда и сам Пал Палыч.

По всему получается, что единственным «документом» на сегодняшний день, рассказывающим о смерти Высоцкого, является это самое «интервью», опубликованное под фамилией Валерия Перевозчикова.

Хотя, в самом деле, встречался — не встречался — какая теперь разница?

Разве это так уж интересуется читателя?

Вот наша многочасовая беседа с Павлом Павловичем Николаевым. Без купюр.

*Павел Николаев:
«Высоцкого убили. По неосторожности»*

— Ну что, с чего начнем, Боря? — спросил полковник хрипловатым голосом и посмотрел на меня убийственно-пристальным взглядом.

— С самого-самого начала.

— Ну, тогда слушай.

Да, в свое время я работал старшим участковым на опорном пункте, располагавшемся на Малой Грузинской. В моем обслуживании был и дом номер 28, где в 30-й квартире на восьмом этаже проживал Владимир Высоцкий. Следует сказать, что дом этот находился на особом счету. Там жили представители творческой интеллигенции — писатели, художники, врачи. Отработал на этом участке с 1976-го по 1980-й год.

Не мое дело давать оценку жизни и творчеству Высоцкого, но о популярности и значимости его в обществе, естественно, знал уже тогда. Пиит, бард, любимый народом. Но мне также было известно, что у него есть определенные сложности — на учете в нашей системе он состоял. Так как был склонен к злоупотреблению спиртными напитками.

Познакомились мы с Высоцким чисто по служебным делам. В связи с тем, что Марина Влади, часто приезжавшая к нему из Франции, числилась как иностранка, в мои обязанности входило при въезде и выезде гражданина фиксировать его присутствие по месту пребывания. Для этого приходили специальные документы, в которых отмечались время прибытия и убытия. А мы проводили беседы на тему, как должен вести себя человек в нашей стране.

Так вот, однажды поступила бумага, что из Франции должна приехать Марина Влади. И я пошел к Высоцкому: знакомиться и предупредить о процедуре регистрации. Какой это был год? Сложно сказать. Скорее всего, 1976-й.

Подхожу к двери квартиры Высоцкого. Звоню. Замечаю: через глазок с той стороны меня рассматривают.

Предлагаю открыть дверь. Тишина. Меня не пускают. Тогда громко сказал, обращаясь к Высоцкому, что тот сам должен прийти ко мне в отделение милиции. Стал писать записку на подоконнике. Хотел оставить ее в дверной ручке. Но тут дверь открылась. На пороге стоял Владимир Высоцкий. Мое отношение к нему тогда было вполне нейтральным. А вот его ко мне?..

Сказал о цели своего визита. И встреча наша неожиданно повернула не в лучшую, как говорится, плоскость. Высоцкий направился к телефону, предупредив меня, что будет звонить министру внутренних дел. Прозвучала фамилия Щелокова. Меня, естественно, это сильно озадачило. Чувствовалось, человек ведет себя слишком высокомерно. Говорю: «Гражданин Высоцкий, по нашей Конституции все люди перед законом равны. Если не хотите разговаривать со мной, давайте напишу, что у нас состоялся такой не очень хороший диалог. Не надо так со мной! Не пристало вам, Владимир Семенович, относиться к капитану милиции, как к человеку ниже себя рангом. Вы же позиционируете себя человеком из мира культуры. Так что, будем разговаривать или нет?»

— Так прямо и сказали?!

— Да. Культурно, вежливо, но с напором так ему и ответил. И был уже готов уйти. Писать рапорт по существу... Злость меня, конечно, взяла. Посудите сами, к кому в то время приезжали гости из-за границы? Как правило, это высокопоставленные люди с уровнем жизни выше среднего. Высокомерных, пренебрежительных разговоров со стороны таких персон приходилось слышать не раз. Некоторые пытались специально принизить роль органов. А я ведь живой их представитель! Поэтому отпор, определенные приемы на агрессивное поведение подобного рода у меня были в запасе. Надо же как-то адекватно реагировать!

Смотрю, Высоцкий прямо оторопел, отступил, пригласил войти в квартиру, начал читать документ. Заверил меня, что все будет нормально.

— А что было написано в документе?

— Сообщение о въезде гражданки Франции в Москву и ее нахождении в стране по конкретному адресу и в определенные сроки. По закону об иностранцах в течение трех дней она должна зарегистрироваться. Пожелал Высоцкому удачи. Так закончилась наша первая встреча.

Позже мы встречались несколько раз на улице, чаще всего у подъезда. Всегда здоровались. С ним обязательно кто-то рядом находился. Несколько раз Высоцкий предлагал мне проехать на своем мерседесе, довезти, если нужно куда-то. Он же понимал, что я на работе.

— Участкового ноги кормят, — в свою очередь отшучивался я. — Нам ездить не пристало.

— Какое впечатление осталось от встречи?

— Эмоций особых я не испытывал. Впрочем, как и от его творчества. Да, знал песни. Да, многое нравилось. Но не так, чтоб слушать их взалхлеб и трепетать. К фанатам Высоцкого себя не относил. А потом, профессия все ж обязывала быть сконцентрированным на объекте внимания.

На каждого человека, с кем имел дело, была карточка сопровождения. Специальный такой служебный документ для внутреннего пользования. В нем фиксировалась разного рода информация, какие-то особенности человека. Казалось бы, все просто — фамилия, имя, отчество, образовательный ценз, имеются ли собака, кошка, транспортное средство и т.д. Для чего была нужна такая карточка? А чтоб нормально с человеком общаться. Чтоб он понимал: как советского гражданина его знают, уважают. Да, о злоупотреблении им алкоголем там было указано. Про наркотики — ничего. О них стало известно позже.

Следующая наша встреча состоялась примерно через год. И снова крайне неприятная. Тогда в разговоре фамилия Щелокова снова всплывала. И ответы со стороны Высоцкого, в общем-то, были на повышенных тонах. Дело вот в чем: в одном подъезде с Высоцким жили музыканты из квартета «Аккорд». Фамилии, естественно, уже не вспомнить. В один из дней они приехали с гастролей, ста-

ли выгружать аппаратуру у подъезда. И, к несчастью, пропали две колонки. Было написано заявление о краже. Стали выяснять, кто в это время мог проходить мимо. Всплыла фамилия Высоцкого. Свидетель? Свидетель. Значит, я должен его опросить.

Звоню в дверь квартиры.

— О, мой участковый пришел! — воскликнул Высоцкий. Потом при встречах он стал называть меня именно так. Когда услышал, что хочу его опросить по делу о краже и взять письменное объяснение, Владимир устроил небольшую сцену и стал отказываться. Мол, никаким свидетелем быть не хочет. И все это с надрывом и раздражением. Объясняю — как гражданин Советского Союза, в соответствии с законом, он обязан дать показания. Что мне отвечать начальству? Что Владимир Высоцкий только в кино изображает классных мужиков? А в жизни другой человек? Так, что ли? Стал проводить с ним воспитательную работу. А что? В советское время участковый именно такой работой и должен заниматься. Мне нужна была от Высоцкого только информация. В конце концов он дал объяснение — не видел ничего! Что и требовалось доказать.

Но это, как говорится, финал. А перед этим была небольшая история.

Разговор ведем в коридоре. Видны двери в ванную, туалет. И вдруг вижу, как по коридору из одних дверей в другие перебегают Марина Влади. Полураздетая. С каким-то полотенчиком на шее. Увидела меня, застеснялась, потупилась так робко, чисто по-женски. И быстренько так скрылась. Я чуть напрягся. Такая случилась жизненная зарисовка. И Высоцкий спиной почувствовал, что гость видит что-то такое, что его смутило. Он так краем глаза покосился назад. Взял меня под локоток и с легкой улыбочкой произнес: «Ну, бывает...» И тогда я понял, что сможем найти контакт, нормально общаться. Пикантный эпизод нас как бы примирил.

Заходим в гостиную. Помню какие-то большие двери со стеклами. Посередине комнаты стоял стол. И больше ничего вокруг. Но что меня поразило — у одной из стен,

как пульт управления каким-то небывалым космическим кораблем, мощнейший музыкальный центр! Ну просто какой-то фантастический! В полстены! Думаю, по тем временам в Союзе такого ни у кого и не было.

Так вот, в ту нашу встречу произошел казус. Владимир Семенович предлагает присесть на пufик такой высоковатый типа табуретки. Глазами на него показывает.

И тут во мне разыгралось любопытство. Я прекрасно знал, что если сядешь не по центру такого «стульчика», да если еще и ноги отпустишь, то запросто можно свалиться. Ну, думаю, уж не специально ли Высоцкий захотел посадить участкового на такой неустойчивый предмет? Владимир на меня оценивающе так посматривает. И ставит пufик передо мной. Я очень аккуратно присел. Высоцкий цокнул языком, повернулся и ушел. Мол, посиди, посиди, я скоро вернусь. С этого пufика я слетел моментально. Стал искать глазами, куда бы можно сесть.

Смотрю, рядом с дверью стоит шикарное, мощное кресло. Вот повезло-то, думаю. И сел в него. Но лучше бы мне этого не делать...

Все тело сразу же окунулось в какую-то непонятную субстанцию. Формы кресла были обманчивыми. Человек в них как бы тонет. Потом еще меня подняло как на какой-то пружине вверх. Замануха, короче, а не кресло.

Представьте себе, капитан милиции болтается в каком-то чудном кресле в квартире у Высоцкого. И смех, и грех, как говорится. Что делать? Стал освобождаться. Каким-то образом раскачал это кресло, оторвался от него, встал на ноги. Как понял потом, самостоятельно из такого чудища человеку выбраться практически невозможно. Оно было резиновым.

...Возвращается Высоцкий. Думаю, он специально выждал какое-то время, чтобы удостовериться, смогу ли я выкарабкаться из сложного положения. Приходит. Раз глазами в сторону кресла. Сразу все оценил. Понял к тому же, что я тоже не лыком шит. Без посторонней помощи из такого кресла выбраться мог только хорошо подготовленный человек, спортсмен. В общем, оценил меня Влади-

мир Семеныч. Только и сказал: «Ну, капитан, ты даешь!» Про себя я отметил, что мое поведение ему понравилось. И стали общаться. Ровно, будто бы по-соседски.

— **Высоцкий оказался для вас человеком-загадкой?**

— Нет. Все про него понял при первых встречах. Он ведь был обнажен передо мной. Понял я, что человек этот очень разным может быть. Колебательный контур его поведения, если так можно сказать, был очень велик. Чувствовалось по глазам, словам, поступкам. Как-то в одном из разговоров он намекнул, мол, хотел бы написать песню о нас, об участковых. Ну, посмеялись...

Так несколько раз еще общались, случайно встречаясь на улице. В итоге отношения между нами сложились достаточно легкие, вполне приятные. Хотя иронические подколки при этом не исключались.

И вот наступил 1980 год...

Вот тут-то вплотную и столкнулся с окружением Высоцкого. Помните, я говорил, что ровно и достаточно спокойно относился и к нему самому, и к его творчеству. Так вот, после смерти Высоцкого ловлю себя на мысли, может быть, и не совсем хорошей, что мне стало жалко этого человека. Открытие, прямо скажу, не из приятных. Жалко... как раз из-за того, что он окружал себя такими людьми, друзьями. Я бы все же поставил слово **друзья** в кавычки. Почему? Надеюсь, поймете.

Да, год летних Олимпийских игр. Москва практически обезлюдела. Известие о смерти Высоцкого пришло неожиданно — будто гром среди ясного неба. В то время я находился на соседнем объекте, общежитии Московской консерватории, как раз рядом с домом Высоцкого. Часов в 12 дня 25 июля поступает информация, что он умер. Мне указание от начальства — обеспечивать общественный порядок у дома. И все. Просто нужно стоять во дворе и наблюдать за обстановкой вокруг. Естественно, видел, кто приезжал, на каких автомобилях и т.д. Прекрасно понимал, что на автомобилях с крутыми номерами приезжали чиновники из КГБ и МВД. Кто конкретно, не отслеживал. Потому что осознавал: эта смерть меня вряд ли

коснется напрямую. Наверняка, думал я, будут работать специалисты рангом повыше. И возможно, даже из других ведомств. Ошибался.

Признаюсь, был крайне удивлен и озадачен, когда почти через месяц, может быть, недели через три, уже после закрытия Олимпиады, мне на стол легли документы о факте смерти Владимира Высоцкого. Почему через месяц, не могу знать. Значит, где-то они находились на рассмотрении. Возможно, со сроками могу и ошибаться. Весь материал представлял собой рапорт инспектора уголовного розыска и протокол осмотра трупа.

— Вот тебе, товарищ капитан, месячный срок. Проверь и доводи до конца, — сказал начальник отделения милиции.

Я стал внимательно знакомиться с делом.

Оказалось, в морг труп не возили, вскрытие не производилось. Свидетельства о смерти тоже нет. Почему?

Не хватало материала для принятия какого-то решения. Кроме двух бумажек — ничего! Мы не могли даже взять копию свидетельства о смерти Высоцкого в загсе. Уголовного дела ведь не было. Само свидетельство о смерти на руках у родственников. И если бы тело покойного не осматривалось, все так и спустили на тормозах. Отказ в возбуждении уголовного дела. И все?

Картина случившегося не складывалась. Так вот, решил провести самостоятельное расследование. Хотя по срокам, которые выдвинуло руководство, ну никак не получалось. Сильно тревожили меня упоминания в рапорте участкового о странных следах на запястьях и на ногах тела покойного.

Что я должен был делать в первую очередь, к кому обратиться? Конечно, к родственникам. Звоню матери Высоцкого. Приношу ей соболезнования. Но Нина Максимовна наотрез отказалась вступать со мной в беседу. Просто наотрез. Тогда пошел к ней на квартиру. И после ее отказа общаться вынужден был сказать: «Вы что, не хотите узнать правду о смерти вашего сына?!» Она посмотрела на меня как-то отстраненно, но в разговор вступить

так и не стала. «Не чета, мол, тебе, капитан, люди меня опрашивали. Полковники из КГБ! Никто с тобой разговаривать не будет», — прямо заявила она. Неприятно такое слушать. Но что поделать?.. Служба у меня такая.

По моим сведениям, именно мать Высоцкого после его смерти запретила вскрытие тела. Это, конечно, внутреннее дело семьи... Но почему развивалось все таким странным образом, стало понятно чуть позже.

От Нины Максимовны все же удалось узнать, что в шесть часов утра 25 июля часа два ее опрашивали люди из Комитета. Только потом в квартиру вошли какие-то сотрудники МВД. Тоже с ней долго беседовали. И только часов в 11.00 туда допустили инспектора уголовного розыска из 88-го отделения милиции для осмотра и описания трупа.

Что поделать, мать Высоцкого попросила меня уйти. Предупреждала, что напишет жалобу руководству правоохранительных органов. Но последствий никаких все же не было.

Плохо, когда родственники не дают получить объективные данные о смерти. В частности, проведения вскрытия тела умершего. Значит, им есть что утаивать. Допускаю, что таким образом люди не хотят выносить сор из избы. А нам-то как быть? Есть же профессиональные обязанности, наконец, долг и честь.

Надо сказать, к тому времени у меня уже была информация, что, возможно, Высоцкий умер не своей смертью... Ребята из общежития консерватории рассказали, что в ту ночь Высоцкий находился в квартире не один. Но полной картины произошедшего, естественно, быть еще не могло.

...Что делать? Решил пойти в театр на Таганке, к Аюбимову. Вдруг, думаю, какие следы там отыщу?.. Любимов тоже наотрез отказался общаться. Напрямую заявил, что на тему смерти Высоцкого говорить не желает. Странно как-то, думаю: мать молчит, главный режиссер тоже ведет себя неадекватно. Заговор, что ли, какой? И я отправился бродить по театру. Разговорился с рабочими сцены, в бухгалтерию зашел. Скажу, что все откликались на просьбу

поговорить о Высоцком по-доброму. Но разговорчивыми оказывались в основном немолодые уже люди. За полтора часа общения я понял следующее: не все так гладко в театральном коллективе у Владимира Семеновича. Отношение к нему в театре оказалось очень полярным.

Интересно, что своим приходом в театр я как бы вывел многих людей на откровенность. «А что вы хотите узнать, товарищ капитан? — спрашивали меня. — Вы кого-то в чем-то подозреваете?» Естественно, о своих предположениях никому ничего не рассказывал. А у самого в уме стоял вопрос о следах, непонятных пятнах на теле, говорящих о внутренних кровоподтеках. Похоже, от связывания.

Каких-то письменных объяснений в театре ни у кого не брал, потому что прекрасно понимал, что веду лишь дознание. А расследование еще впереди... Приезжал на Таганку дважды. Одна из театральных служащих рассказала о концертах Высоцкого. С кем и как он их проводил! И что незадолго до смерти Владимир бросил пить с помощью каких-то медикаментозных средств. Буквально за несколько дней до трагедии он был приглашен на какой-то концерт в высоких кругах. Где-то выступал, на чьей-то даче. Короче, пел у кого-то из высокопоставленных людей государства. Потом мне это повторили уже из других источников. И там что-то такое произошло, что могло ему не понравиться. Высоцкий рассказал о случившемся своим друзьям. Собирался даже песню об этом написать. И буквально сразу его вызывают в КГБ. И что-то, видимо, нелицеприятное там говорят. После чего Высоцкий делает вывод, что в ближайшем окружении есть человек, который с Комитетом связан.

Вот тогда-то Высоцкий сорвался по-крупному, снова запил под впечатлением от какого-то неприятного известия. Что привело к обострению болезни.

— **Что же все-таки вам удалось узнать о его смерти?**

— В ту последнюю для Высоцкого ночь в его квартире выпивали. Там было несколько человек, в том числе и женщины. Теперь-то уже известно, кто именно. А тогда ведь все было покрыто завесой тайны.

Известно также из разных источников: Владимир, когда выпивал, был, мягко говоря, очень приставучим. Хотя это вроде и не имеет прямого отношения к теме нашего разговора.

История развивалась так: где-то в промежутке с одиннадцати до начала первого ночи эти «друзья», решив, видимо, остудить пыл Высоцкого, связали его по рукам и ногам и вынесли на лоджию. Об этом я узнал от Янкловича и Федотова, с которыми проводил опрос. Они же сами все и написали, засвидетельствовали, так сказать, свои показания. Да испугались при этом жутко. Почувствовали, что грозит расследование по уголовному делу! Естественно, приходилось понуждать их к тому, чтоб они облегчили душу, и честно все рассказали. Деваться им было некуда, как я считал.

Так вот все и было — оставили друга на лоджии. А сами в это время пили, разговаривали. По моим сведениям, связанным он был в течение четырех часов! Вспомнили о Высоцком только около четырех утра. Да-да! Сунулись — а он уже холодный. Перенесли его в комнату, развязали. Тут же вызвали мать. И до шести утра вели переговоры, как лучше поступить? Потом пошли звонки разным друзьям, в милицию, в скорую и так далее. Стали стряпать медицинские справки, свидетельство о смерти.

— А еще какие-то детали удалось выведать?

— Во время разговоров с «друзьями» выяснилось, что тело Высоцкого уже после смерти трогали, переносили. Хотя признаваться в этом никто из них не хотел. Во время беседы со мной эти люди множество раз ошибались, проговаривались. Юлили. По всему чувствовалось: на беседу они шли по-своему подготовленными. Как говорится, чтоб лишнего чего не сболтнуть. Чтобы правду скрыть. Видно было, что сговорились.

Выводы мои следующие: другие, посторонние люди в доме появились только после шести утра. Информация, кто пришел первым, довольно противоречивая. Одно дело, если со слов Федотова известно, что будто бы он сразу позвонил в милицию — так нужно еще проверять. А как

теперь проверишь? Другое, что первыми почему-то приехали люди из Комитета. Как это понимать? Даже если Высоцкий был под наблюдением, почему первыми там появились сотрудники КГБ? Кто-то сообщил им? Кто? Зачем? Вопросы, на которые уже вряд ли кто ответит...

Оперативного сотрудника нашего отделения туда допустили только в одиннадцать часов дня и дали возможность описать тело покойного. А как он мог точно это сделать? Нужно же раздевать труп. Тогда бы все следы и всплыли. А кто позволит это сделать при родственниках и друзьях?

... Когда собрал информацию, побеседовал со всеми, с кем мог, включая всех соседей, когда мне стало понятно, что у Высоцкого слабые сосуды и перевязывать его ни в коем случае было нельзя, я обратился в судмедэкспертизу. Ведь таких больных можно, оказывается, связывать только минут на десять-пятнадцать. Не больше! А потом сразу освобождать. Кроме того, родственники с друзьями так «хорошо поработали», что никаких документальных свидетельств, медицинских карт не осталось.

Инспектор уголовного розыска труп не фотографировал. В его функциональные обязанности это не входило. А потом, какой криминал? Человек как бы умер своей смертью.

— **Чем связывали Высоцкого? Простынями?**

— Чем связывали? Большой вопрос. Сейчас можно предполагать что угодно. Но если на запястьях и ногах остаются раны, о каких таких простынях может идти речь? В материалах дознания не акцентировалось внимание, чем именно связывали Высоцкого. Для возбуждения уголовного дела нужен был сам факт связывания.

Основной вопрос мой к судмедэксперту следующий: можно ли было связывать человека с такими слабыми сосудами? Второе: была ли прямая связь между связыванием и смертью? То есть я четко высказал мысль об убийстве по неосторожности. Между прочим, «друзья» эти очень хорошо были осведомлены о слабых сосудах Влади-

мира. И что контролировать его нужно буквально каждую минуту. Но, по их словам, «не догадывались», что все может так печально кончиться. Хотя Федотов вроде бы профессиональный врач.

Я написал заявление начальству на продление расследования. Никак не укладывался в отведенный срок. Тем временем судмедэксперт дал свое заключение — по всем вопросам утвердительный ответ. Кстати, результаты последнего медицинского обследования можно при желании найти в архивах, несмотря на то что организация очень уж закрытая. Возможно, жив судмедэксперт, который и давал заключение...

Самое важное, что во время связывания произошло сдавливание стенок сосудов, что привело к обширному кровоизлиянию. И все.

Вот почему родственники и не давали разрешение на вскрытие. Выгораживали друзей или боялись чего-то еще? Кто же теперь скажет? Но факты — вещь неоспоримая.

И рапорт на возбуждение уголовного дела в отношении этих двух товарищей я написал. По факту убийства по неосторожности. В старом Уголовном кодексе это 105-я или 106-я статьи. Уже точно не помню.

— А почему вы не стали опрашивать Оксану Афанасьеву? Она ведь тоже в ту ночь была в квартире.

— Была... По моим сведениям, там были еще две женщины. Но ночевать не остались. Информации свидетелей я верил. Три мужика в квартире с тремя женщинами — логично. Но, знаете, девицы легкого поведения меня не интересовали. Передо мной стояла другая задача. И свою задачу, как старший участковый, я выполнил. Дальше уж дело следователей и в перспективе — суда.

В опорный пункт милиции, где шли опросы свидетелей, Федотов с Янкловичем приходили не одни. С ними был еще какой-то незнакомый мне человек, которого они брали с собой как бы в качестве защитника, что ли, свидетеля нашего общения. Но отреагировал я тогда однозначно: никаких посторонних в наших разговорах категорически быть не должно. Опрашивал их по одному.

После того как Янклович и Федотов написали свои показания, я высказал все, что о них думаю.

— **Что было потом?**

— Ровно через сутки меня вызывают к руководству. Смотрю, на столе лежат две стопки бумаг. Одна — тоненькая — для отказа в возбуждении уголовного дела. Другая побольше. То есть, получилось, все собранные мной документы оказались никому не нужны. Еще сутки меня убеждали в том, чтобы именно я закончил этот материал. Мол, родители не захотели, почему мы-то должны это делать?

А компромисс с начальством мы нашли: от возбуждения уголовного дела мне пришлось отказаться, но папку со всеми собранными материалами забрал с собой. Документы эти до сих пор хранятся в моем архиве.

Остаюсь при своем мнении: возбуждать уголовное дело тогда было нужно. Резонанс это имело бы — естественно. Хотя задним умом понимаю опасность, ведь правда нанесла бы удар по слишком многим людям, завязанным в клубок жизненных хитросплетений в судьбе Высоцкого. Они могли бы из-за этого крепко пострадать. И родственников, наверное, можно как-то понять. Вероятно, вскрытие открыло бы самую неприглядную сторону жизни Высоцкого — наркоманию. Понимаю также, что история с этой смертью заднего хода не имеет. А как быть с истиной?.. Пусть хоть люди настоящую правду узнают.

Почему дело прикрыли? Скорее всего, кто-то наверху дал команду — стоп! Естественно, по согласованию с семьей Высоцкого. Возможно ли, что смерть Высоцкого связана с КГБ? А зачем Комитету его убирать? К тому времени он достаточно плотно вписывался в общественную жизнь. Не диссидент.

Иногда слышу, что Высоцкий был сильным мужиком. Если судить по песням, по голосу, то да! Такое впечатление может сложиться. А если по жизни... Наркотики — это сила, что ли? Сначала безволие, слабость, потом — болезнь. Хотя ведь можно было лечиться. Понятно, что

попадание в подобную ситуацию при малейшем стрессе очень велико. Но загубить себя к сорока годам?.. И где же тут сила?..

Скажу честно, ни с какими журналистами, написавшими что-то на эту тему, я не знаком. Интервью до сего времени никому не давал. Кроме одного странного случая, когда в начале восьмидесятых на меня вышли люди, представившиеся основателями музея Высоцкого. Помню одного такого в звании майора, с которым пришлось встречаться и беседовать. Хорошо помню, где и как мы встречались. Но человек этот открытую диктофонную запись не вел. И то, что рассказываю сейчас, ему не говорил. Интересно, что майор этот, оказывается, смотрел документы в архивах МВД и не нашел там материала об отказе в возбуждении уголовного дела. Правильно, и не мог найти. Оно уничтожается через три года после рассмотрения его вышестоящими инстанциями — прокуратурой и руководством. От того «осведомленного» майора я узнал, что Федотов и Янкович вскоре после смерти Высоцкого уезжали из страны. Один — в Израиль, другой — в Америку. Видимо, боялись дальнейшего продолжения следствия...

Долгое время я дружил с соседом Высоцкого, писателем Теодором Кирилловичем Гладковым. Вот он действительно знал все, что я вам рассказал. Но вряд ли с кем этим делился. Хотя исключать ничего нельзя...

Если где-то что-то и написано, то не удивлюсь, если Янкович с Федотовым и Афанасьевой выглядят там белыми и пушистыми. Что ж им, преступниками перед всем честным народом себя выставлять?.. Но правда, какой бы тяжелой она ни была, все равно свой путь к людям найдет.

Не забывайте, что капитан Николаев проводил дознание. А получилось независимое расследование. Хотя никаких особых полномочий у меня не было. В профессиональную компетенцию обычного участкового это не входило. Но мой поиск истины оказался верным — Высоцкого убили и пытались это скрыть.

Мне не хочется быть в этом ряду «последним следователем»... Потому что реальные свидетели той истории живы.

От автора

По поводу *силы-слабости* Высоцкого с полковником Николаевым можно и поспорить. Но делать этого не стану. На каждый роток, как говорится... Просто приведу слова врача Станислава Щербакова: «Высоцкий был и остается сильным мужиком, которых всегда не хватает!»

Есть ли в рассказе Павла Николаева нестыковки с повествованием из книги Перевозчикова? Есть. Вместе с Пал Палычем мы их разобрали. А что ж вы хотите — тридцать пять лет прошло... Существенные ли эти нестыковки? Как посмотреть...

Хотя на одну из таких несурязиц Пал Палыч обратил внимание особо:

— Вот, Боря, смотри, что написано у Перевозчикова: «Ну а теперь главное... 25 июля. Умирает Высоцкий. Честно говоря, я тогда подумал, что его просто убрали». Пусть эта фраза останется на совести автора. Такими рублеными словами я браться не мог. Ведь по большому счету они бездоказательны.

Вот еще интересная фраза от Перевозчикова, вложенная в мои уста. Почитайте: «Вот вы говорите — его привязывали мягко, даже „обвязывали“... Но я думаю, что в том состоянии обвязать мягко было невозможно. А тем более Федотов — медик...». Конец цитаты.

Вдумайтесь, Перевозчиков через мои слова как бы косвенно все же оставляет понимание того, что там могли быть не простыни, о которых расписано в его книге со слов Федотова.

Знаете, у меня тогда вообще не отложилось в памяти, что Федотов был медиком. И по поводу «обвязывания простынями» у него не спрашивал. Я уже говорил, что на

таких деталях общение со свидетелями не строил. Задачи были другие.

Но какой резон именно Федотову через Перевозчикова рассказывать именно о простынях? Может ли быть какой-то сторонний умысел в таких «фактах»? Одно дело — обвязывание простынями... Связывание тела чем-то более жестким могло дать совершенно другой эффект. Сосуды не выдержали как раз из-за такого грубого прямого воздействия. А это уже элемент состава преступления...

Все, кто находились в ту ночь в квартире, прекрасно знали, чем и как «обвязывали» тяжело больного человека.

Книга — не документ

— Не все так просто, уважаемый Пал Палыч.

Вы же утверждаете, что ни с Перевозчиковым, ни с каким-либо другим журналистом никогда в жизни не встречались. Со мной вот в первый раз. Тем не менее факты, изложенные в его книге, не так сильно отличаются от фактуры нашей с вами беседы. Вранья, неточностей там нет. Но что ж это за тайны такие закулисные?.. Почему Перевозчиков, исходя из каких-то деликатных соображений или обещаний, данных кому-то, не указал даже вашу фамилию...

Конечно, журналист не медик и не криминальный дознаватель. Он, как правило, записывает только то, что ему рассказывают. Перевозчиков мог не знать и даже не предполагать, что какие-то существенные детали от него скрывают или что-то конкретное переиначивают. И сопоставить не с чем... А из деталей как раз и воссоздается общая конструкция, целое.

Можно, конечно, допустить, что Перевозчиков сознательно не стал раскрывать все карты по теме связывания. Понимая, чем это может обернуться очевидцам-свидетелям? Или опасаясь каких-то других последствий произошедшего? Общая картина последних часов жизни Высоцкого стала бы совершенно другой.

Хотя времени прошло слишком много, чтобы кому-то или чему-то навредить. Никакого криминала в тех событиях документально зафиксировать уже невозможно. Биография кумира, извиняюсь за сленг, слеплена. И вносить в нее какие-то дополнения-изменения никто не станет.

Вы, Пал Палыч, вряд ли впишитесь в какую бы то ни было биографическую канву... Новоявленные ТВ-биографы с базарно-клиповым мышлением могут дежурно отговориться: мол, «какой-то мент» или, в лучшем случае, «какой-то там участковый» что-то там вспоминал. Даже остались «какие-то документы»...

А в документах этих, между прочим, стоят фамилии конкретных людей с их подписями. Там фиксируется, где, в какое время эти люди связывали Высоцкого. Куда потом его положили и во сколько обнаружили, что он мертв. Хранится там и заключение судмедэксперта, свидетельствующее о том, что именно эти действия могли привести к смерти поэта. С утонченной формулировкой — ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ. Раны на запястьях и ногах тела Высоцкого свидетельствуют о воздействии на них чем-то более жестким, чем простыни.

Уголовное дело, короче.

Но не возбудили...

Кому, какому продвинутому «биографу» взбрдет в голову шальная мысль заглянуть в это дело? Если любой, даже не посвященный, человек догадается, что отказ в возбуждении уголовного дела мог быть согласован каким-то высоким начальством с близкими родственниками погибшего. Или наоборот...

Следует все же учесть, произведения Перевозчикова, несмотря на их как бы реалистическое-журналистское основание, открыто позиционируются, как ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ. Интересно, как будущие биографы будут-смогут распоряжаться такой не чисто документальной фактурой? Если ее автор опосре-

дованно дает понять: господу биографы, новых фактов у вас нет и не будет. А откуда им взяться через столько лет? Значит, остается строчить свои опусы исключительно под его диктовку...

Как это получается в реальности, я уже писал. И еще напишу.

Да, этот человек — единственный из профессионалов масс-медиа, кто доверительно общался с людьми ближнего круга Высоцкого. Его тексты выходили сначала в периодической печати. Потом, по мере накопления и осмысления информации, стали появляться книги. Но при этом никаких особых дополнений, изменений в тексты интервью автором не вносилось. Они лишь компоновались по-другому.

Вот вы, к примеру, говорите о непосредственном участии Валерия Янкловича в связывании Высоцкого... Но у него же, если судить по книгам Перевозчикова, твердое алиби. Во время смерти Высоцкого его в квартире не было...

Пал Палыч продолжает:

— Будто бы не было... А где доказательства? Опять в книге Перевозчикова?..

— Скажите, в тот вечер, ночь в квартире действительно пили?

— Именно так показали свидетели опросов.

Стороннее свидетельство

Владимир Коган — фельдшер реанимобиля, работник института Склифосовского:

««Мы подошли к Володе: все было ясно — мертв. Ну, горе, что тут говорить... Мы пробыли в квартире минут пятнадцать. Да и все они там были поддатые... Это было видно совершенно точно. А когда мы подъехали, на улице уже стоял милиционер...»

Инфо от Виктора Бакина

Переизданий книг Перевозчикова «Правда смертного часа. Посмертная судьба» было предостаточно. Во всех изданиях довольно противоречивая информация о том последнем дне, хронология, последовательность событий отличаются. И всего лишь несколько упоминаний из уст прямых свидетелей о насильственном привязывании Высоцкого. Вот они:

Оксана Афанасьева:

«Они взяли и привязали его простынями к этой узкой тахте, чтобы он не рвался. То есть простыни обвязали вокруг кровати... Володя успокоился, я его развязываю...»

Оксана Афанасьева:

«Не знаю почему, но Толя (Федотов. — Б.К.) Володину кровать, на которой его и прибинтовали, — нет, я уже все развязала...»

Валерий Янклович:

«...Федотов хотел привязать ему ноги простынями, чтобы он не рвался и не бился головой».

То есть проговаривается, точнее говорит правду, только Афанасьева. Почему только она — непонятно. Наверное, Перевозчиков, беседовавший и с Федотовым, и с Янкловичем, должен был обратить на это особое внимание. Но почему-то не обратил...

Информацию о связывании Высоцкого Янклович озвучил в интервью «Каравану историй»:

«Когда в жизни Высоцкого возник Толя Федотов, врач-реаниматолог, появилась надежда на излечение. Они запирались вдвоем на несколько дней, Толя пробовал давать какие-то препараты, иногда фиксировал его руки, если ломало особенно сильно».

«И мы с Толей и Ксюшей перенесли Высоцкого в гостиную.

Поскольку Володя царапал себя до крови, Толя зафиксировал его руки».

От автора

Но вернемся к нашему осведомленному участковому.

Следует признать, что Павел Павлович Николаев человек скромный. Свою фигуру выпячивать не любит. Так мне показалось. Понимая, что после такого интервью, опубликованного в популярном издании, могут затерзать телевизионщики, строго-настрого предупредил — никому его координаты не давать. После наших откровенных разговоров (их было несколько) Пал Палыч попросил текст на вычитку. Долго сидели вместе и правили. Буквально каждую фразу... Но все по делу.

При этом Николаев лично повычеркивал из текста все, что связано непосредственно с ним самим. К примеру, вот эту фразу: «...А на похоронах Высоцкого я стоял на Ваганьково в оцеплении в самой близости от его гроба». Или вот эту: «Не хвалюсь, просто констатирую факты: с 1977 года я стал лучшим участковым Москвы, заработал орден Знак Почета». Понимая, что получу от него по полной, не написать об этом все же не могу. Характер человека все ж раскрывает.

Правда, через некоторое время увидел бравого милиционера на экране в программе Бориса Корчевникова «Прямой эфир». Вот так в жизни иногда происходит: даже крутые полковники гнутся под бременем мнимой славы — тщеславия. Вычислили телевизионщики Пал Палыча Николаева после публикации в «Экспресс-газете» материала под названием «Высоцкого убили близкие друзья». Уговорили. Как? Несложно догадаться, посмотрев «Прямой эфир»... Но это все же для посвященных...

Начиная программу, неутомный ведущий ни с того ни с сего вдруг громогласно заявляет: «Официального свидетельства о смерти Высоцкого не было даже у его родных!» Даже у родных... Это круто! У кого ж тогда оно было? И как бы Высоцкого похоронили без этого самого свидетельства? Ленивым редакторам «кривого эфира»!

В книгах Валерия Перевозчикова, и в Интернете давным-давно опубликована информация о том, как и кем делалось это свидетельство. И само оно опубликовано тоже. Но разговор о «свидетельстве» пойдет дальше...

Почему акцентирую на этом внимание? Да хотя бы потому, что вранье (а как по-другому это назвать?) по-прежнему болтается в Сети! Формат... Формат некомпетентность не подразумевает. Каким бы он ни был, врать-то зачем? Акцентирование на «отравлении шампанским с ядом» — так по Нисанову, конечно же входит в понятие форматирования. Но Нисанов ничего не утверждал. Да, такими выносами и заголовками частенько грешат многотиражные СМИ. Но зачем ведущему ток-шоу соревноваться с ними в бездоказательности и агрессивности? Он же подает это в категоричной форме и от первого лица, от себя.

И далее Корчевников продолжает: «35 лет со дня смерти Высоцкого участковый Павел Николаев молчал, хранил в тайне ту информацию, которую ему удалось раздобыть в результате расследования смерти этого великого артиста». Что, кстати, тоже вранье! Никакой тайны и сенсационности нет. В книгах Валерия Перевозчикова рассказ Пал Палыча фигурирует постоянно. Где, когда, кому он это рассказал? Другой вопрос.

И что он «был прототипом Жеглова в фильме „Место встречи изменить нельзя“» — полнейше-глупейшая фантазмагория!

В той же программе вместо портрета врача Анатолия Федотова, когда зашел разговор о нем, неожиданно показали фотографию, кого бы вы думали? Валерия Перевозчикова! Так с портретом Валерия Кузьмича вся программа и прошла... Запись этого «сенсационного» ТВ-брёда можно посмотреть в Сети.

Отвлеклись на сиюминутность бытия...

Так в чем же фишка рассказа Пал Палыча?

Помните, я писал о деталях. Так вот, документы расследования, точнее дознания, сохранены! Да, докумен-

тальное подтверждение слов Николаева существует, все хранится в архиве полковника. И второе, стало ясно, КАК именно «упустили» Высоцкого! Понятнее теперь, что в рассказах покойного Федотова, ныне здравствующих Оксаны Афанасьевой (Ярмольник) и Валерия Янковича, опубликованных в книге Перевозчикова, мягко говоря, есть лукавство. Или осознанное вранье? Ведь связанного по рукам и ногам Высоцкого сознательно вытащили на лоджию и... забыли о нем!

Тут уж, как говорится, не до формата. Факты — налицо!

Да, у этих документов есть недочеты. Они не являются по-настоящему следственными. Это правда. Хотя подписи опрашиваемых лиц там стоят. Федотов и Янкович сами и написали, что связывали Высоцкого и укладывали его на лоджию. Хотя по каким-то неведомым законам от таких объяснений те, кто их писал, могут отказаться... Но дело даже не в этом. Никто же не собирается возобновлять (это и невозможно) какие-то следственные разбирательства. Просто теперь о смерти Высоцкого можно и нужно говорить совсем по-другому.

Документы эти, кстати, я так и не увидел. Пал Палыч категорически отказывается их показывать. Говорит — только после его смерти... Почему такая упертая категоричность? Боязнь публично обнародовать фамилию Янковича, как одного из виновных в смерти Высоцкого? Но ведь кроме порицания в Сети кучки оголтелых «ведов» ему теперь уже ничего не грозит... Ах да, еще ведь в любой компилированный фильм могут вставить в качестве фигуры главного злодея. Ну, и совсем мозги затуманило — под напором таких неоспоримых фактов псевдобиографам придется переписывать свои псевдобиографии.

По признанию некоторых просвещенных «ведов», разговоры о том, что в июле 1980 года Высоцкий мог выступать у кого-то из высокопоставленных особ партийно-советской политноменклатуры, действительно ходили. Назывались даже имена Галины Брежневой и Юрия Чурбанова. Но ничего конкретного на этот счет найти не уда-

лось. В ГКЦМ никаких сведений нет. Не знают или не хотят посвящать?.. Единственным из оставшихся в живых свидетелем того возможного концерта мог быть Валерий Павлович Янклович.

Если судить по состоянию Высоцкого в тот период, довольно сложно и предположить, что он был готов выступить где-то, пусть даже и за немалые деньги.

«Приватные концерты? Нет, никогда в жизни частных концертов он не давал, по крайней мере, я о них ничего не знаю. Сколько ни умоляли его, какие бы деньги ни предлагали, он никогда не соглашался». Таков ответ Янкловича.

Факты, говорящие о том, что той ночью в квартире Высоцкого было совершено убийство, есть и в противоречивых свидетельствах, которые описаны в книге Перевозчикова. Но беда в том, что полной информации у автора, скорее всего, не было... По сути и не должно было быть. Те, кто знал ее, естественно, скрывали... Можно, конечно, допустить, что Перевозчиков сознательно не стал печатать какие-то детали, подробности. Ведь он открыто заявляет, что далеко еще не все материалы обработаны, расшифрованы...

Но все же по отдельным фрагментам высказываний некоторых людей можно предположить — что-то там было не так:

Николай Тамразов: «Володя лежал на ПОЛУ — одетый... Лицо было накрыто влажной марлей».

Вряд ли имеет значение, в какое время Тамразов приехал на Малую Грузинскую. Важно, что тело Высоцкого лежало на полу! Значит, его переносили с того места, где человек умер. И, скорее всего, не один раз... Зачем это делалось? Допустимо, что люди просто не знали — до прихода медицинских служб и милиции, документально регистрирующих факт смерти, делать этого не следует. А если знали, но все же перенесли... Значит, было что скрывать. Выходит, совершили это преднамеренно. Зачем-то скрыв тем самым место, где человек умер. Но именно место смерти и подтверждается капитаном Николаевым документальными опросами Янкловича и Федотова.

Свидетельств о возможных связываниях Высоцкого во время его буйствований крайне мало. К ним можно отнести рассказ актрисы театра на Таганке Виктории Радунской, имеющий отношение к 1975 году: «Под конец выступлений в Болгарии Володя в очередной раз сорвался и запил. По возвращении в Москву нас ждал плановый выезд — на этот раз в Ростов-на-Дону, и Володя должен был к этому времени войти в нормальную форму. Поместили его в больницу и там очень быстро привели в норму. Когда летели в Ростов-на-Дону, Володя сидел в самолете рядом со мной. Я хорошо помню, что у него были забинтованы обе руки. Это было связано с его пребыванием в больнице: его там связывали, если он сопротивлялся, поэтому на запястьях остались раны».

Людам, интересующимся жизнью Высоцкого, это все хорошо известно.

Радунская четко говорит: «...его там связывали...»

Есть и другие свидетельства — фотографии, сделанные во время пребывания театра в Ростове-на-Дону. Причем отчетливо видно, что у Высоцкого перевязаны оба запястья. Но если имеются повязки, значит, под ними что-то скрывается. Что именно? Какие-то раны? От чего они могут быть в таких местах? Скорее всего, только от воздействия на руки чем-то жестким, грубым — от привязывания ремнями, веревками, к примеру.

Смерть поэта — врачебная ошибка?

Помните, как проговаривался сотрудник ГКЦМ Сергей Бражников? Это ведь не его личное мнение. Так представляют кончину Высоцкого в музее его имени. Причем с обозначением точного времени просыпания-упущения Федотова с точностью до минут. Странность такая... Хотя почему-то и с оговоркой ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО:

«А в 4.10 утра Федотов проснулся и обнаружил Высоцкого лежащим на спине. Знаменитый бард был мертв. Эскулап разбудил Ксению, и именно она вызвала „Ско-

рую“ (этот факт зафиксирован: в трубке звучал именно женский голос). Что опять же, по нашему мнению, говорит о том, что Федотов элементарно „сдрейфил“.

Версий смерти много. Официальная — отказало изношенное бешеным ритмом жизни сердце. Мы же полагаем — врачебная ошибка. Доктор вколол Высоцкому сильное успокаивающее, что нельзя было делать при таком количестве выпитой пациентом „шипучки“.

Владимир Семенович сильно расслабился, и у него элементарно запал язык, что привело к удушью. Но это, повторюсь, лишь наше предположение.

Хотя недаром Федотов всю оставшуюся жизнь винил себя в смерти Высоцкого. Он и умер, спившись на этой почве!»

Тот же Бражников, манипулируя стихами Высоцкого, приводит «точное время его ухода»: «В „Песенке про прыгуна в высоту“ есть такая строка: „На рубеже проклятом 2:12 мне планка преградила путь наверх“. Понимаете, о чем это? Поэт-пророк указал точное время своего ухода!

В 4 утра 10 минут, что постоянно показывают в документальных фильмах, мол, Нина Максимовна часы в момент смерти сына остановила — он был уже два часа как мертв. К тому же мы точно выяснили: в тот злополучный день Нины Максимовны не было рядом с сыном. Это ли не лишнее свидетельство, что все произошло где-то в другом месте?»

Откуда такие точные сведения у музейного работника: «...Два часа как мертв»? Значит, умер в 2 часа 12 минут ночи? С чьих рассказов Бражников это взял? Странная логика у этого господина, не правда ли? «Все произошло где-то в другом месте», потому что «Нины Максимовны не было рядом с сыном». В каком «другом месте»?

В принципе объяснить появление подобной информации в музее не сложно. Правда, относится она к разряду *служебной*. Потому-то и удивительно, что штатный со-

трудник этого заведения так нелепо проговаривается публично.

Когда-то музеем проводилась вполне себе серьезная работа по изучению биографии Высоцкого с помощью опросов очень многих и разных людей из его окружения. Там хранятся поистине бесценные сокровища — пленки с записями этих разговоров. Многие из которых, если не все, вряд ли вообще когда увидят свет, обнародуются. Служебное пользование...

К сожалению, с приходом к руководству ГКЦМ Никиты Владимировича Высоцкого такая работа была прекращена. Видимо, посчитали, что биохроника кумира миллионов создана. На этом все так называемое *высоцковедение* враз и закончилось. Заниматься им стало просто некому. Поиски человеческого материала прекратились. «Биографам» осталось только компилировать из того, что наработано другими. Что они с удовольствием и стали делать. Все бла-бла на эту тему переместились в электронку. Но утечки тех разговоров в информационное пространство иногда случаются — люди ведь живые... Фанатики, собирающие такую инфо, остались.

Есть еще жесткое воспоминание Эдуарда Володарского, которое он дал «Родной газете» в 2005 году. Даже если учитывать излишнюю эмоциональность этого равнодушного к жизни человека, то в такое очень даже верится:

«Он (Высоцкий. — Б.К.) ведь тогда рвался убежать из дома. Они его поймали между вторым и третьим этажом, догнали, там драка была. Они его избили, затащили обратно».

Эти слова лишь подтверждают информацию Теодора Гладкова.

В том же интервью Володарский проливает свет на возможную заинтересованность людей, бывших в ту ночь рядом с Высоцким, в сокрытии своих деяний:

«Мне многие люди говорили, что в Москве в это время открыли пункты скорой наркологической помощи. Несколько десятков пунктов по Москве. Туда наркоман являлся в полном отчаянии, если он нигде не мог достать

наркотики. И ему там говорили: „Сейчас поможем, сейчас все сделаем, сейчас все вколем, только скажи, где раньше брал“. И Володя бы их заложил за милую душу. Потому что муки, которые, наверное, человек при этом испытывает, такие, что никакое похмелье с этим не сравнится. Они боялись, что их посадят. Вот чего они боялись!»

Эдуард Яковлевич делится откровениями и по поводу участия «друзей» Высоцкого в снабжении его наркотиками:

«Причем буквально после смерти Володи, через два три месяца, была арестована почти вся верхушка скорой помощи. Там был Игорек Годяев, который покончил с собой в это время. Он вертелся около Володи и таскал ему из скорой наркотики. Там пересажали кучу народа. Если хотите правду, так и говорите тогда правду. Что ж вы вокруг да около? Это сейчас Янклович стал говорить, что он наркотики доставал, а тогда он вообще отрекался. Это сейчас за давностью лет ему ничего не будет, вот он и заговорил. А как Володя перед ним на коленях стоял: „Дай, дай, дай!“, а тот говорил: „Вот отыграешь концерт, получишь“. Это почему-то он не рассказывает».

«Единственный „независимый“ свидетель?..»

... Реальные участники той истории свидетельствуют. Читаем у Валерия Перевозчикова:

«Володя на самом деле был тогда невыносим. А мы были всего лишь людьми...» Так реагирует на вопрос о последних дне-ночи жизни Высоцкого Валерий Янклович. И что вопросов к нему больше не набралось? А теперь приходится привязываться к фразе «А мы были всего лишь людьми...», которая не расшифрована, но может говорить о многом. Видимо, люди из ближайшего окружения Высоцкого в те последние дни еле сдерживались. Родственниками его они не были. А находиться рядом с таким больным требовало немалых усилий, труда.

В. Янклович: «Я приехал домой, отключил телефон... У меня уже сил не было — все это длилось уже почти неделю. Но вдруг меня как будто дернули — я вскочил и включил телефон. Сразу же раздался звонок! Сколько времени прошло с момента моего возвращения домой, не знаю. Звонил Толя Федотов — врач, который остался с Володей в квартире:

— Валера, срочно приезжай! Володя умер!

Я в шоке выскочил из дома, сразу же поймал такси».

В. Янклович: «Володя умер в большой комнате, мы перенесли его в маленькую...»

Янклович крайне неохотно идет на контакт. И в редкие минуты откровений, как бы оправдываясь, вспоминает: «Тогда же все было достаточно закрыто. Мы еще ничего не знали. Знал ли он сам об этом? Никто до сих пор не знает, когда это началось?»

«Все мы перепуганы были. И врачи в первую очередь. Они-то больше понимали, чем мы. Они ж не настояли. Когда Федотов сказал: „Я его никуда не отдам. Я буду сам“, они же обрадовались этому делу. „А, ну тогда мы завтра его увезем“. Пока там все подготовят. Сейчас легко говорить, вот, что ж вы его не повезли? А тогда и под суд могли пойти...»

Но вот Оксана Павловна Ярмольник, которая, по словам Валерия Перевозчикова, «является, по существу, единственным „независимым“ свидетелем очень многих и очень важных событий», все же объяснить попыталась: «На самом деле он уже всем надоел. Тогда взяли и привязали его простынями... к узкой тахте, чтобы не смог вырваться. Я сидела около него и плакала. Володя успокоился, и я стала его развязывать... И вдруг он открыл глаза — совершенно ясные, спокойные... И сказал: „Оксана, перестань плакать. К черту их всех...“ А потом добавил: „Когда умру, что тогда будет с тобой?“ Я ответила, что тогда тоже умру...»

Оксана: «Самым важным было для них, чтобы Володя не кричал... Люди уже ошалели от этого крика. Тогда говорили: пусть замолкнет или забери его к себе».

Оксана: «Больше всего меня потрясло и самым обидным для меня было то, что никто не хотел с ним остаться! Приехали, посидели, поели, попили чаю — и пошли домой. Ни у кого не было охоты сидеть с Володей и не спать по ночам...»

Видите, даже независимый журналист-исследователь Перевозчиков считает остальных свидетелей в чем-то зависимыми. В чем?

Выставляя такой загадочный «маячок» и взяв почему-то слово «независимым» в кавычки, Валерий Кузьмич, как всегда, до конца информацию не расшифровывает. Видимо, оставляя это для словоблудливых «биографов» ...

Свидетельства Марлены Зимны

Известная польская исследовательница жизни творчества Высоцкого Марлена Зимна (ныне покойная), с которой мы вели долгие разговоры по сложной теме — последняя ночь в жизни Высоцкого, написала книгу «Кто убил Высоцкого?». Книга эта до сих пор на русский язык не переведена и соответственно в России не издана. В начале 90-х годов, учась в Москве, Марлена встречалась с очевидцами той трагедии. В частности, с врачом Анатолием Федотовым.

В нашей с ней переписке Зимна объясняет смерть Высоцкого так:

— Не важно, ЧЕМ именно связывали. Важно, что связывали. С Анатолием Федотовым я встретила, так как меня заинтриговала публикация в журнале «Столица» (№1 за 1990 год) — «Так умирал Высоцкий».

Я написала в книге «Кто убил Высоцкого?» о недозволенном «кормлении» Высоцкого сильнодействующими препаратами, применяемыми в анестезиологии. Речь идет о недозволенных дозах, неправильно приготовлен-

ных растворах, которые в соединении с алкоголем, а также с другими медицинскими препаратами, могут нанести организму непоправимый вред. При кажущейся силе, к сорока двум годам жизни Высоцкий был тяжело больным человеком. И как бы тяжело ни было с ним окружающим его людям, бороться за жизнь такого человека нужно было решительней. Оказалось, что все пустили практически на самотек... Видимо, воля Высоцкого, направленная на сопротивление всем методам лечения, перевешивала.

Были ли эти действия умышленными или случайными, в книге на этот вопрос не отвечается. Но я называю их вполне осознанными, учитывая, что Анатолий Федотов — профессиональный врач. Уверена (и никакие аргументы никогда не убедят меня в обратном), что именно Федотов должен был отвечать за смерть Высоцкого перед судом. Как ответил за смерть Майкла Джексона Conrad Murray. Это ведь почти аналогичная история. Личного врача певца обвинили в том, что Майкл Джексон за время лечения приобрел зависимость от прописанных лекарств, употреблял их бесконтрольно. А врач не сделал ничего, чтобы помочь пациенту избавиться от наркотической зависимости и уберечь его от неизбежной смерти. И этого было достаточно, чтобы приговорить эскулапа к четырем годам заключения.

От автора

Говоря о «недозволенном кормлении» Высоцкого, Марлена Зимна опирается на воспоминания врачей, которые были свидетелями методов лечения, применяемых в последние дни Высоцкого Анатолием Федотовым. Это все известно из той же книги того же Перевозчикова:

«К нам в реанимацию приехал Валера Янкович (вместе с Федотовым. — В.П.) и попросил дозу хлоралгидрата. Это такой седативный — успокаивающий, расслабляющий препарат, и довольно токсичный. Дежурили мы с Леной Сульповаром, и когда узнали, в каких дозах и в каких

смесях хлоралгидрат будет применяться, мы с Леной стали на дыбы! Решили сами поехать на Малую Грузинскую. Реанимобиль был на вызове, мы сели в такси. Приезжаем, открывает дверь какая-то девушка. В нестандартном большом холле горит одна лампочка — полумрак. На диване под одеялом лежит человек и вроде слегка похрапывает. Я прохожу первым, смотрю: человек в очках... Понимаю, что не Высоцкий. Это был Федотов — тогда я в первый раз с ним столкнулся. Спрашиваю:

— А где Высоцкий?

— Там, в спальне.

Проходим туда и видим: Высоцкий, как говорят медики, в асфиксии — Федотов накачал его большими дозами всяких седативов. Он лежит практически без рефлексов... У него уже заваливается язык! То есть он сам может себя задушить. Мы с Леной придали ему положение, которое и положено наркотизированному больному, рефлексы чуть-чуть появились. Мы с Леной анестезиологи, но и реаниматоры тоже, видим, что дело очень плохо. Но ведь и Федотов — реаниматолог-профессионал! Я даже не знаю, как это назвать — это не просто халатность или безграмотность!.. Да если у меня в зале лежит больной, и я знаю, что он умрет, ну нечего ловить! Но когда я слышу храп зававшего языка, я спокойно сидеть не могу.

Ну а дальше пошел весь этот сыр-бор: что делать?»

Л. Сульповар: «Когда мы зашли в спальню, у Володи уже были элементы „цианоза“ — такая синюшность кожи. Запрокинутая голова, знаете, как у глубоко спящего человека, особенно выпившего, западает язык... У такого человека почти всегда губы синюшные, синюшные пальцы... Мы положили его на бок, придали правильное положение голове, чтобы язык не западал... Прямо при нас он немного порозовел».

Марлена Зимна продолжает

— Кроме того, после смерти Высоцкого «друзья» поэта стали фабриковать документы о его кончине и сдела-

ли все, чтобы избежать вскрытия тела. Лично мне Анатолий Федотов высказался обо всех действиях, имевших место после кончины Высоцкого, буквально следующее: «Мы организовали это гениально». Имелась в виду не смерть ВВ (это действительно звучало бы невероятно цинично и дерзко), а все то, что имело место потом. То, что им удалось избежать вскрытия тела. То, как выбили свидетельство о смерти. Как он лично ездил в поликлинику.

Мне стало понятно, что вскрытия А. Федотов, В. Янлович и В. Абдулов очень боялись.

И то, что в свидетельстве о смерти Федотову удалось «протокнуть» такие формулировки, как «смерть произошла от заболевания», «причина смерти — острая сердечно-сосудистая недостаточность», «заболевание, вызвавшее или обусловившее непосредственную причину смерти — атеросклероз венечных артерий сердца», «причина смерти установлена: врачом, установившим смерть».

Вот эти формулировки о причинах смерти — «установил врач, установивший смерть», а не судебно-медицинский эксперт и не патологоанатом, — все это Анатолий Федотов считал невероятной удачей. И своей личной заслугой.

У меня сложилось впечатление из тех разговоров, что связывали Высоцкого все трое — А. Федотов, В. Янлович, В. Абдулов. Все трое насильственно удерживали его в квартире.

Обратите внимание, угрызения совести испытывал после случившегося только Всеволод Абдулов. В наших разговорах (в общей сложности трех) он невероятно мучился. Невозможно было отделаться от впечатления, что он что-то очень важное хочет сказать, но никак не решается. И это «что-то» никак не дает ему покоя. По-моему, от этого чувства Всеволод Осипович не избавился и в последующие годы. Потому что это — очень знакомое мне — впечатление от постоянной недосказанности, внутренней

борьбы, чего-то, остающегося «за кадром», я видела потом во многих документальных фильмах о Высоцком, в которых интервьюировали Всеволода Абдулова.

Мне казалось, что он охотно рассказал бы обо всем, чтобы «снять грех с души», но не хотел «подставить» Анатолия Федотова и Валерия Янкловича.

Уже во время нашего первого разговора Всеволод Осипович вполне четко и решительно сказал, что был с Владимиром Высоцким до самого конца. Причем на уточняющий вопрос ответил, что просто был с ним до самой до кончины. Что это означает? Значит, что он тоже присутствовал в ту ночь в квартире.

Действия Анатолия Федотова, как врача, были абсолютно недопустимыми.

Понятно, что легко рассуждать об этом сегодня, что это все теперь видно задним умом. Но закон есть закон. Почему-то все так называемые «биографы» избегают таких формулировок?..

От автора

То, о чем жестко и оценочно сообщает Зимна, в корне не соответствует многим словоблудным воспоминаниям и компилятивным «биографиям». К сожалению, ко времени нашей с ней переписки уже тяжело больная Марлена вряд ли могла осознавать, что все «биографы» строят свои «биографии» на ранее изложенных кем-то фактах. Других у них просто нет. Приходится повторяться, что «факты» эти в основном изложены в книгах Валерия Перевозчикова.

Марлена могла и не знать, что некоторые «биографы» все же поверхностно коснулись своими заржавевшими перьями столь непростой темы, как смерть Высоцкого. Об этом чуть позже...

Вопросы же остаются... А кто, интересно, их будет разрешать?

Помните, рассказ Пал Палыча Николаева, кальку с которого снял ведущий программы «Прямой эфир»:

«Оказалось, в морг труп не возили, вскрытие не производилось. Свидетельства о смерти тоже нет. Почему?»

Откуда такая непозволительная неосведомленность? В реальности свидетельство о смерти, конечно же, было. Иначе кто бы позволил похоронить Высоцкого на государственном Ваганьковском кладбище? В книгах Валерия Перевозчикова свидетельство это и всплывает. Правда, с одним НО... Фамилия участкового врача-терапевта, подписавшего этот документ, была почему-то изменена. Или перепутана?

Ошибся ли Перевозчиков в фамилии врача 174-й московской поликлиники, якобы лично выдавшей Анатолию Федотову (судя по его интервью Перевозчикову) свидетельство о смерти Высоцкого? Или это тоже какая-то осознанная подстава? С чьей стороны? Федотова? Ведь участковый врач — вполне серьезный свидетель того, что происходило.

Но вот присвоил ей журналист почему-то фамилию Ильиных.

Непонятно даже, какого рода-племени этот субъект — мужчина, женщина?

Возможно, почерк на документе оказался не слишком разборчивым. И видел ли в реальности этот документ Перевозчиков?

А если и видел, то мог бы и проверить его суть... Позвонить, например, в поликлинику.

Хотя кто знает, может быть, у Валерия Кузьмича и не было возможности это сделать? В принципе — зачем? Подумаешь, какой-то врач...

Только благодаря вьедливости высокоцковеда Андрея Семина мы смогли выявить точность фамилии врача. А ведь информация с Ильиных так и болтается до сих пор в Сети и по книгам...

Вот он этот документ:

ВРАЧЕБНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

По книге ЗАГСа, запись № 2239.

1. Место смерти (область, край, республика) — РСФСР

Район — Краснопресненский, город — Москва.

Смерть последовала в стационаре, дома, в другом месте (подчеркнуть) — дома.

Где: ул. М. Грузинская, 28, кв. 30.

2. Место постоянного жительства умершего:

(для приезжих — область, край, республика) — РСФСР, район — Краснопресненский, город — Москва.

3. Фамилия, имя, отчество умершего:

Высоцкий Владимир Семенович.

4. Пол: мужской, женский (подчеркнуть) — мужской.

5. Дата рождения: год — 1938, месяц — январь, число — 25.

6. Смерть произошла от заболевания, несчастного случая на производстве, убийства, самоубийства, род смерти не установлен (подчеркнуть)—заболевания.

7. Причина смерти (заболевание или осложнение основного заболевания) — а) острая сердечно-сосудистая недостаточность.

8. Заболевание, вызвавшее или обусловившее непосредственную причину смерти: — б) атеросклероз венечных артерий сердца.

9. Причина смерти установлена: врачом, установившим смерть; врачом, лечившим умершего; судебно-медицинским экспертом; врачом-хирургом; патологоанатомом (подчеркнуть) — врачом, установившим смерть.

10. Врачебное свидетельство выдано:

а) наименование медицинского учреждения: поликлиника № 174.

б) Ф.И.О. врача, выдавшего свидетельство о смерти: тер. Ильиных.

11. Врачебное свидетельство проверено в ЗАГСе 31 июля 1980 г.

Странно это все как-то...

Обращаюсь в 174-ю московскую поликлинику, пытаюсь отыскать тех, кто работал там в 80-е годы прошлого столетия. Сделать это практически невозможно. Слишком много времени прошло. Но вот судьба все же вывела на нужных людей.

Выясняется, что подпись в документе под названием «ВРАЧЕБНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ. По книге ЗАГСа, запись № 2239» на имя Высоцкого Владимира Семеновича ставила его лечащий врач-терапевт Аидия Сергеевна Семина. Так сложился пазл с фамилией врача, подписавшего документ. СЕМИНА.

Выяснилось также, что копия этой справки (настоящей), выполненная кем-то с фотографии, хранится в высококоведческих закромах аж с 1980 года... Есть на ней, как ни странно, и отметка ЗАГСа. Число, обозначенное там, — 31 июля. То есть хоронили Высоцкого именно по этому медицинскому документу.

Кто сделал копию? Как она оказалась в измененном, напечатанном виде в книге Перевозчикова? Все это остается тайной за семью печатями.

В реальности такого рода справки предназначаются чисто для внутреннего пользования. Именно на их основании ЗАГС и выдает родственникам усопшего другое общегражданское свидетельство, уже на бланке.

Не так страшна ошибка Перевозчикова?..

И была ли это ошибка? Как посмотреть... Быть может, прочитав в книге настоящую фамилию врача, какой-нибудь журналист или высококовед пообщался бы со специалистом. И, возможно, открылись бы новые грани, получился бы интересный материал об одной из самых неизвестных сторон уже посмертной жизни Высоцкого. Почему же сам Валерий Кузьмич не взял интервью у этой женщины, фамилию которой перепутал? Кто-то из сведущего окружения журналиста не порекомендовал с ней встречаться? И какие-такие сверхострые проблемы она могла бы высветить? Если даже вопросы, связанные с наркотиками,

Перевозчиков описал сполна. Мол, что там какая-то врач, подмахнувшая подпись под документом, если на полную катушку откровенничали о последних днях жизни поэта многие близкие ему люди?

Попробуйте пообщайтесь с этими людьми сегодня...

Но, кто знает, возможно, и в этой ошибке есть какой-то умысел или рок судьбы... Появились вопросы, которые можно было бы задать лечащему врачу, подписавшему «Свидетельство о смерти».

Вот они:

1. Осматривала ли врач тело усопшего, прежде чем поставить посмертный диагноз? Или поверила на слово якобы пришедшему к ней в кабинет Анатолию Федотову?

2. Имела ли Лидия Семина (если это была она) право — моральное и профессиональное, ставить посмертный диагноз без вскрытия тела?

3. Знала ли она вообще о состоянии своего подопечного перед смертью?

Видите, как все непросто...

Еще больше тумана сгустилось, когда выяснилось, что Лидия Сергеевна Семина жива-здорова. И в свои 89 лет, оказывается, способна даже ответить на какие-то вопросы. Вот наш разговор с ней, в той стилистике, в которой проходил. И, естественно, без купюр:

— Лидия Сергеевна, дай вам Бог здоровья.

— Да ладно... Я уже в таком возрасте, что к вечеру могу забыть, чем завтракала утром...

Слушайте, что расскажу. Внимательно слушайте. Ведь могу что-то и не припомнить. За все время после смерти Высоцкого меня о нем никто не спрашивал.

На месте участкового врача-терапевта 174-й поликлиники я проработала 35 лет. В 72 года, в 2000-м году ушла на заслуженный отдых. Вот так! На трехтысячном участке меня все знали и любили. Работала на полторы ставки. Но уйти пришлось, потому что тяжело стало.

Могу сказать точно — в нашей поликлинике Владимир Семенович не лечился. У него были друзья врачи в 4-й градской больнице.

Один-единственный раз он вызвал меня, как участкового врача, на дом. У него ведь была вшита ампула в ногу, на бедре (такие операции делают наркологи), так вот это место нагноилось. Ему больно было ходить. Почему он вызвал именно меня? А потому что ему нужен был больничный лист. А клинические врачи больничный не давали.

Мы с ним поговорили. Осмотрела его, померила давление. Выписала больничный. Говорю ему: «Владимир Семенович, давайте я вам нашего хирурга пришлю. Он и будет вас долечивать».

«Нет, нет, нет, нет, — прокричал он, — только вы!» Через некоторое время больничный ему закрыли. И все наше общение на этом закончилось.

День его смерти, конечно, помню. К нам в поликлинику, прямо на утреннюю пятиминутку, которая всегда проводилась в кабинете главного врача, пришли какие-то люди из театра на Таганке. Так и сказали: «Мы из театра». Да, это произошло утром следующего дня, почти сразу после известия о Володиной смерти. Что за люди, сколько их было, не могу уже сказать. Да, я тогда и не всматривалась в них особо. Просто ситуация сама по себе сложилась очень неординарная. Эти люди стали просить руководство клиники выписать свидетельство о смерти без вскрытия тела Высоцкого. Уже не помню, какие доводы они для этого приводили. Ну, типа там — учитывая его особые заслуги перед обществом и так далее. О родственниках, их желании речь, кажется, даже и не шла. Не помню, чтоб разговор на этом акцентировался.

Мы как-то поначалу напряглись. Это же нарушение закона. Но главврач Иван Макарович Коротких (его давно нет в живых) всех сразу успокоил. Сказал вошедшим: «Не волнуйтесь. Справку сделаем». Со своего места поднялась заведующая отделением Нина Самойловна Гал и пошла выписывать эту самую справку. Подписали справку она и главный врач. Там должны быть две подписи. Где

сейчас эта Гал, мне неизвестно. Может, эмигрировала давно. Это все, что я могу сказать на эту тему.

А вот после Володиной смерти в его квартире мне приходилось бывать часто. Потому что довольно долго лечила Нину Максимовну.

От автора

Вполне можно допустить, что лечившая нагноение на ноге у Высоцкого врач могла и не знать, откуда оно вообще у пациента взялось. Поэтому и сказала-вспомнила первое, что подвернулось на ум. В реальности же (опять же без справок и печатей) версий возникновения этой крайне неприятной болячки, флегмоны (острое разлитое гнойное воспаление клетчаточных пространств; в отличие от абсцесса, не имеет четких границ), две: друг Высоцкого Владимир Шехтман признавался, что тому сделали укол нестерильной иглой: «Или игла была плохая, или еще что, но у него образовался нарыв. Ногу разнесло очень сильно». Это случилось 23-24 января 1980-го года.

В феврале дома у Высоцкого его осмотрел профессиональный хирург, отец Шехтмана. Сказал — если не принять кардинальные меры, то можно потерять ногу. На другой день Высоцкий отправился в 67-ю больницу, где Шехтман сделал операцию. Но в апреле произошло обострение. И была еще одна операция.

Валерий Янклович считает, что нарыв образовался в результате того, что однажды Высоцкий сам сделал укол себе, прямо через брюки. И занес инфекцию.

Продолжаем разговор с Семиной.

На мой прямой вопрос, каким образом во врачебном свидетельстве о смерти могла оказаться ее подпись, Лидия Сергеевна прямо заявила: «Этого не может быть! И никакого Анатолия Федотова я не помню. С человеком с таким именем знакома не была. Так что посмертный документ, связанный с Высоцким, не подписывала. Как моя

подпись могла там появиться, остается для меня загадкой... И моя ли она?..»

Возможно, что с течением времени и из-за очень солидного возраста врач Семина «подзабыла», что ставила где-то свою подпись? А может, кто-то подписался за нее? Поди сейчас проверь... Графологическую экспертизу что ли проводить?.. Тем более что ничего изменить или опровергнуть уже невозможно.

Да, теперь остается только гадать, чья подпись стоит в документе под названием «ВРАЧЕБНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ. По книге ЗАГСa, запись № 2239»? Да и могут ли считаться документами какие-то странные копии? Как и с чем, спрашивается, теперь сопоставлять: неточность фамилии врача в книге Перевозчикова, обнаружение фотоконии врачебной справки с другой фамилией врача, отказ Семиной от подписи. Странные какие-то загадки... Сам Валерий Кузьмич крайне для себя лаконично прокомментировал появление фамилии Ильиных: «Информация эта появилась из близкого окружения». И дополнил: «Вероятно...»

А так ли это на самом деле важно? — спросит очередной дотошный читатель. Неважным это может казаться с расстояния в 38 лет. А тогда, по горячим следам, если бы за дело взялись профессиональные следственные органы, на проверку всплыли бы как раз такие «мелочи», из которых и могла бы сложиться общая картина произошедшего.

Ведь по словам, сказанным Перевозчикову тем же самым Федотовым, все выглядело вот так:

А. Федотов: «Я ездил в поликлинику... Мы это проделали гениально... Я говорю, что наблюдаю... Что кандидат наук... Она — раз! И подписала...

Свидетельство о смерти... Мы там написали... „Смерть наступила во сне... В результате абстинентного синдрома и острой сердечной недостаточности... Склероз венечных сосудов сердца...“

Как без вскрытия? Я же долго лечил его... Наблюдал агонию... А было бы вскрытие — увидели бы следы укулов...

А в карточке я написал: „Страдал хроническим алкоголизмом... Развилась миокардиодистрофия“. Да, когда я оформлял свидетельство о смерти, заметил, что в карточке всего одна запись — один раз обращался в поликлинику... Флегмона — подкожное заражение... Запись сделана примерно за месяц до смерти».

После этих слов в книгах Перевозчикова публикуется тот самый документ, о котором речь шла выше.

Валерий Кузьмич о встречах с Федотовым пишет так:

«С Анатолием Павловичем Федотовым я встречался несколько раз и все разговоры записывал на диктофон. Некоторые пленки до сих пор еще не расшифрованы. Фрагменты его воспоминаний вошли в „Правду смертного часа“, а основная часть предлагается вашему вниманию».

Что мешает Перевозчикову за несколько десятков лет расшифровать эти «некоторые пленки», остается только гадать...

... А вот что сказано Валерием Янковичем: «И Годяев с Федотовым поехали в поликлинику и „сделали“ справку о смерти. Это очень важно». Видите, как — Валерий Перевозчиков, написавший это со слов Янковича, взял слово «сделали» в кавычки. Таким приемом (как вы помните) журналист пользовался уже неоднократно. Как бы давая понять читателям — справка-то липовая...

Встает, правда, вопрос о диагнозе... Как врачи Высоцкого смогли его провести в жизнь, утвердить, обнародовать? Вот и ответ:

Врач Станислав Щербаков:

«Ведь этот диагноз — якобы инфаркт миокарда — он всех устроил. Все с радостью за него ухватились. А ведь все это делается очень просто: берется одна кардиограм-

ма... Я могу вам показать с десятков кардиограмм с инфарктом... Все дело в том, чтобы убрать предыдущие — тогда не с чем сравнивать. О том, что подсунули кардиограмму, мне говорили Годяев, Сульповар и еще кто-то из фельдшеров наших...

Слишком суровая правда жизни

Инфо от Виктора Любишкина — центрального участника форума «Владимир Высоцкий. Форум. Живая жизнь. Живое общение»

Врач-терапевт Лидия Семина, поставившая свою подпись на документе о смерти, могла вообще ничего не знать. Все равно ничего бы не поняла. За нее все решило начальство. Что было решать? Поставить подпись под справкой с липовым диагнозом без исполнения процедуры вскрытия. Кто именно ставил подпись, дело уже десятое.

В Союзе того времени был закон, определяющий проведение процедуры вскрытия. И государственные органы, к которым относились и лечебные учреждения, обязаны были ее выполнять.

Так вот, одна из статей этого закона гласит, что после установления ФАКТА смерти соответствующим врачом в случае невыясненной причины этой смерти или невозможности определить ее причину, назначается обязательное патологоанатомическое вскрытие для установления причины. То есть врач, установивший причину смерти, был обязан назначить патологоанатомическое вскрытие для подтверждения правильности своего заключения.

Для проведения такого вскрытия требуется письменное согласие родных или законного представителя умершего. Но лицо, давшее письменное согласие на проведение вскрытия, может отозвать свое согласие до его начала.

Кто-нибудь видел этот документ? Известно, что вроде бы Семен Вольфович не разрешил вскрытие?.. Или Нина Максимовна?.. А как оно было в самом деле?

Для решения этой проблемы требуется лишь вскрытие могилы и исследование останков на предмет детального установления причин смерти. А кому это надо? Не шибко важная птица в государственном масштабе был Высоцкий. Хотя — КУМИР и ПОЭТ с большой буквы.

Я так себе соображаю — немногие очевидцы той трагедии не просто «врут», «врали» в разных интервью и книгах, а банально умалчивали правду. Кому она нужна, эта правда?

У того же Перевозчикова, кстати, приведено «прямое указание», что Высоцкий к концу жизни стал законченным наркоманом. Что называется, «дошел до ручки» и мог отдать концы в любое время и в самый неожиданный момент. Единственное, что не смогли предугадать (в первую очередь, конечно, маху дал Федотов), когда именно наступит этот самый последний момент? Упустили...

Нельзя не учитывать, что в то время официально считалось — нет, мол, у нас в стране наркомании, как и секса... Вот, чтоб избежать широкой огласки истинной причины смерти, и наговорили много всякого-разного.

Ведь о приверженности Высоцкого к наркотикам знало лишь ближнее окружение и те, кто поставлял ему «марафет», да врачи, выведившие его время от времени из состояния повышенной «творческой активности».

Широкие же народные массы могли знать лишь, что он был любителем остаканиваться. Ну а кто по тем временам считался великим трезвенником? Так что огласка могла бы вызвать не совсем нужную реакцию со стороны широкого населения. Как бы отреагировали десятки тысяч или даже миллионы читателей Высоцкого, ежели бы узнали, что он скончался от передозировки и ошибки лечащего доктора?! Потому что при проведении вскрытия проводится химико-биологический анализ, и результаты так или иначе стали бы доступны широкой публике.

Кто надо сообразил об этом очень быстро. Ведь прозойди все по закону, «потянуть» могли тех, кто поставлял ему «возбудители». За это могли бы спокойно и пересажать. А это ведь не один человек был. То есть страх пе-

ред законом у одних и соображения общеидеологических последствий у других (включая возможный резонанс за кордоном) дали тормоз в открытом показе того, что произошло. Вот и замотали истинные причины смерти, предусмотрев последствия огласки... Иначе могло бы быть очень громкое дело!

Кстати, в 80-х годах прошлого столетия не все доктора знали о смертельной смеси наркоты с алкоголем. Есть подозрение, что как только Федотов узнал об этой смертельной комбинации, его и стал мучить синдром вины...

Думаю, толком Высоцкого от наркозависимости никогда и не лечили. Одни выводили из состояний ломки и сопутствующих осложнений и пытались минимально контролировать ход заболевания. А другие доставали то, что требовал друг. И так продолжалось несколько последних лет, с заметным учащением режима потребления. Естественно, все действия этого узкого круга близких лиц были достаточно скрытными, если не тайными.

Поэтому вполне правомерно говорить о том, что Высоцкого спровадили на тот свет близкие люди. А Федотов просто ошибся как «лечащий врач» во время последней ломки.

Но о какой-либо лжи или утаивании кем-то чего-то речь не идет. Все происходило в пределах разрешенных законом правил и процедур.

Возвращение к реальности

В реальности в книгах Валерия Перевозчикова распланировано чуть ли не по минутам последний день-ночь Высоцкого. И, наверное, кропотливо сравнивая, тщательно сопоставляя, можно в рассказах очевидцев выловить там какие-то логические и временные нестыковки, недоговороенности. И даже выстроить схему: кто, где, когда и т.д.

Но факты все же выстроены так, что рядом с Владимиром Семеновичем оставались в ту ночь только Анатолий Федотов и Оксана Афанасьева. Главного свидетеля траге-

дии — Федотова — нет на этом свете. Значит, все домыслы, предположения, догадки можно оставить за скобками расписанной Перевозчиковым правды. Точка?.. А что тут можно еще выявить, высветить?

Лучше уж пройдемся по некоторым фактам, ставшими известными совсем недавно.

Вот что рассказала в программе «Прямой эфир» соседка Высоцкого по дому на Малой Грузинской Галина Левченко (печатаю расшифровку не дословно, убирая повторы и оговорки. И очень близко к оригиналу):

«Пять лет мы жили с Володей в одном доме, в одном подъезде. Часто встречались в лифте. Кроме того, я была доктором его мамы Нины Максимовны. Поэтому, кроме бытовых разговоров, у нас были и тематические. Всегда: „Привет, привет“, обнимет, иногда в щечку поцелует. А тут 24 июля я возвращалась с работы. Захожу в подъезд. Смотрю — идет Володя. Идет ровно, прямо, все нормально. Но вид у него был какой-то отрешенный, подавленный, абстрактный. Таким я его никогда не видела. Заходим вместе в лифт. Он даже со мной не поздоровался. Очень удивилась такой реакции. Он говорит: „Довези“. Нажимаю на кнопку восьмого этажа. Ну, думаю, может, выпил много. И так чуть-чуть принохалась. Нет, не пахнет. Все нормально. Довезла его до восьмого этажа. Открыл дверь Толя, нарколог, друг его. Он часто выручал в разных ситуациях, когда Володе было плохо. „Принимай свое сокровище“, — говорю. Передала его, как говорят, с рук на руки и спустилась в свою квартиру.

... Лето, жара, окна, балконы открыты. Я сплю крепко, хорошо. Часа в четыре ночи (утра) слышу жуткий крик. Я таких криков вообще в своей жизни не слышала. Такой женский крик: „А-а-а-а!!!“ Выглянула. Тишина. Я громко, громко крикнула: „Помощь нужна?! Милицию вызывать?“ — громко, чтоб услышать в ответ что-нибудь. Тишина. Пошла спать.

А утром в семь часов выхожу на работу, и в подъезде в холле стоит Нина Максимовна, его мама, люди в белых халатах, милиция. У меня ноги подкосились сразу.

Я все поняла, все было молча. Единственное, мама кивнула мне: „Володенька...“. Потом говорит людям из скорой помощи: „Я вас очень прошу моего сыночка не вскрывать. Потому что я знаю, у него всегда болело сердце“. Они ей дали слово. Мое мнение: о том, что он выпивал, знала вся Россия. Однозначно. О том, что кололся, знал очень-очень небольшой круг людей. В театре актеры, те, кто видел его состояние, люди, которые помогали ему доставать это „дело“. Мама знала. Поэтому она и попросила его не вскрывать. Я тоже об этом знала. Был один случай, когда он мне сам об этом намеком сказал. Увидела его однажды на костылях. Спрашиваю: „Что случилось, Володя?“ — „Да вот здесь прыщ нагноился“. И показывает рукой на бедро. „А ты знаешь, от чего «здесь» прыщи нагнаиваются?“ — заметила я. А он злым таким голосом: „Знай, да помалкивай«. — „Слушаюсь и повинуюсь“, — так ответила. И никогда в жизни никому не говорила о том, о чем догадывалась. И Нина Максимовна, как потом мне рассказывала, хотела, чтоб это было тайной. Но Марина Влади написала об этом в своей книге. И всем стало известно.

Могу открыть такую тайну: когда Володя выпивал и становился таким немного буйным, агрессивным, Толя Федотов рассказывал мне, что укладывал его в кровать и привязывал ремнями. Думаю, что, когда он выкручивался из этих ремней, может быть, сердце и остановилось. Сердце у него было действительно плохое. В последнее время несколько шагов по лестнице он шел с одышкой, трудно дышал».

От автора

...Женский голос в отчаянном крике! Кроме Оксаны Афанасьевой кричать там было некому. Кричала, потому что обнаружилось — Высоцкий мертв. Крик хорошо слышали соседи. Окна-то у всех были раскрыты. Этот же крик слышала и жена Александра Митты, Лиля. Их квартира находится в том же доме. Вполне допустимо, что слышали многие...

А как быть, к примеру, с воспоминаниями Всеволода Абдулова в пересказе его гражданской жены Ольги Свиридовой:

«Сева сказал мне, что 24 июля он был у Владимира Семеновича дома. Вот его слова: „Ничего беды не предвещало. Все вроде было нормально. Уехал я от него под вечер. Утром 25-го мне позвонили и сообщили о смерти Володи. Я сразу собрался и поехал туда... Считаю, мне кажется, что это убийство. Люди из окружения. Он умер не своей смертью. Ему помогли...“»

Тут можно обойтись и без комментариев...

В разговоре со мной Галина Вячеславовна добавила некоторые детали к вышесказанному: «Мы же с Володей ровесники. Поэтому общаться было легко и просто. Хотя какое общение может быть между соседями? Так, здравствуйте — до свиданья. Но Володя на меня засматривался. Дурнушкой я не была.

Откуда я помню именно про четыре часа утра? Просто взглянула на часы».

...С «показаниями» сотрудника музея господина Бражникова по времени почти совпадает.

Вопросов по-прежнему больше, чем ответов. Марлена Зимна, к примеру, считала, что автор книги не должен отвечать на какие-то конкретные вопросы. Мол, достаточно их поставить. Это все так же индивидуально, как и спорно...

Опытные медики наверняка скажут, что лечить так, как это делал Анатолий Федотов, конечно же, можно. С одним большим НО! Исключительно в медицинском стационаре и под внимательнейшим наблюдением опытной медицинской сестры или квалифицированной сиделки. Слишком велик риск! А если учесть, что лекарство сочеталось с алкоголем. Да еще и связывание...

Вот что рассказал сосед Высоцкого по лестничной площадке (общая стена между гостиными. — Б.К.) в доме на Малой Грузинской писатель Теодор Гладков. Это интервью сделано в декабре 2011 года:

«Наступает ночь 25 июля... Люди, которые были при Володиной кончине, потом говорили, что он умер тихо и мирно во сне. Это не так...

Было жаркое лето, окна открыты... Слышу: Володя буйствует. Потом смотрю: он выбегает на лестничную площадку, а его компания, эти сукины дети — тот самый с нунчаками да еще фельдшер Игорек, — его скручивают и снова заталкивают в квартиру. Ему надо было просто налить полстакача водки. А они его привязывали к дивану — на руках даже кожа была ободрана...»

То есть рожка на запястьях у ВВ была ободрана уже днем 24 июля... Или еще раньше.

«Это не так...» — о том, что ВВ не тихо и не мирно «умер во сне».

Слова, что Высоцкий будто бы умер во сне, принадлежат Анатолию Федотову. Но Оксана Афанасьева утверждает, что у него были открыты глаза. Хотя Валерий Янклович говорил: «Володя спал с открытыми глазами, в квартире всегда горел свет».

Теодор Гладков считал так:

«Его беда — его окружение.

...были в Володином окружении и мерзавцы, которые зарабатывали на нем и подталкивали его к смерти. Всегда с неприязнью вспоминаю Володиного импресарио, которому Высоцкий кричал: „Ты скоро мне ноги переставлять будешь — по два-три концерта заявляешь!“; фельдшера Игорька, который всегда готов был „уколоть“ Володю; еще одного типа — „основателя школы восточных единоборств“, ходил тут все время с нунчаками...»

И как тут не вспомнить интервью, которое дал мне когда-то тот самый сосед Высоцкого по подъезду, который сделал уникальный снимок рано-рано утром 25 июля 1980 года, — Валерий Нисанов:

«С 24 на 25 июля 1980 года вместе с Володей и друзьями сидели на моей кухне часов до двух, что-то пили и ели. Потом он, Ксюша, Толя Федотов, Янклович и Сева

Абдулов ушли в его квартиру. Валерий Павлович и Сева, как выяснилось позже, уехали домой. В квартире остались Федотов и Ксюша. В половине пятого утра мне в дверь позвонили. Выхожу в трусах. Стоит Янкович: „Володя умер“. Как мог быстренько оделся, спустился вниз, захожу в квартиру. И вижу его лежащим в большой комнате на топчане с завязанными на груди руками. Топчан очень узкий, и руки, видимо, связали, чтобы они не сваливались в стороны».

Написано не слишком-то грамотно: «с завязанными на груди руками». Но именно так сказал Нисанов. А ведь завязать руки можно чем-то. Сами-то они не завяжутся. Попробуйте завязать простынями. Ими можно только обвязать.

Видите — Нисанов предположил, что руки связали, чтоб они не сваливались в стороны. А ведь руки у мертвого человека никуда уже свалиться не могут. И если они были связаны, то чем-то более жестким, чем простыни.

Дружбаны связали бельевой веревкой

Часто в досужих разговорах среди «ведов» слышишь примерно такое: мало свидетельств..., нет доказательств... Откуда ж им браться, столь жестко-правдивым свидетельствам?..

Перед самым выходом книги в свет случайно зацепился у писателя Андрея Троицкого за редкую информацию:

«В 1980 году я был студентом, учился в одной группе и дружил с сыном ныне широко известного бизнесмена, золотодобытчика Вадима Туманова, тоже Вадимом, как отец. Впрочем, в ту пору широкой известности у Туманова-старшего еще не было. (Я бы сказал, что у Туманова-младшего славы было больше. Его сняли в одном из центральных эпизодов фильма „Место встречи изменить нельзя“. Во время сцены задержания Фокса в ресторане

Вадим играет фронтовика, увешанного орденами и медалями. Он сидит с девушками за столиком у витрины).

По словам Вадима, он приехал на место трагедии с отцом в начале пятого утра. В подъезде стоял Всеволод Абдулов, он был в той компании, которая гуляла в квартире Высоцкого с вечера до утра, но уехал раньше всех, еще вечером. А чуть свет ему позвонили, и он примчался назад. Абдулов сказал, что сейчас в квартире, кажется, никого нет, а он боится войти один. Они поднялись на этаж и вошли вместе, втроем, дверь была приоткрыта. На кухне следы ночной гулянки. Высоцкий лежал в комнате на кушетке, **связанный бельевой веревкой**. Вадим позднее сказал: „Эти ребята вместо того, чтобы помочь Володе, хотя бы вызвать скорую помощь, хотя бы уколоть его, просто связали его и продолжили гулянку“.

В том доме живет моя старая знакомая, которая запомнит ту страшную ночь во всех подробностях, как запомнили ее все тогдашние жители дома. Она говорит, что Высоцкий кричал так, что заснуть не мог никто, его жуткие крики были слышны во всех квартирах, на улице. Стояла страшная жара, за ночь город не остывал, окна были открыты настежь, а кондиционеры в ту пору были редкостью.

Все жители стали невольными слушателями этой страшной сцены, никто заснуть не мог до утра. Никто, кроме врача, который находился рядом, в двух шагах от Высоцкого. Он один заснул (он пишет, что очень устал в тот день, отработал смену).

Я никого не обвиняю, но вопросы остаются без ответа. Как и почему это стало возможным? Кто связал Высоцкого? С какой целью? Какие именно медицинские препараты ему вводили? Кто развязал покойного? И зачем до приезда милиции тело перенесли из комнаты в комнату? Как могло произойти, что в критическую минуту он остался без помощи, в том числе медицинской?

Кто решил и на каком основании, что смерть ненасильственная, когда факты говорят об обратном? Высоцкий был связан перед смертью, на теле следы инъекций.

Спросите любого криминалиста: одного этого достаточно для возбуждения уголовного дела по признакам убийства. Следствие должно было дать конкретные и точные ответы. Если он умер от инфаркта, надо было установить: что послужило причиной инфаркта. Если причина смерти сердечная недостаточность, необходимо понять: отчего она возникла. Так положено по закону.

Я, собственно, говорю банальные вещи: милиция и прокуратура были обязаны провести расследование кончины Высоцкого. Прежде всего должны были назначить различные экспертизы, в том числе токсикологическую, и так далее. Почему этого не произошло? Кто и почему не хотел дать делу ход? И каким образом это беззаконие удалось осуществить? (В ту пору вскрытия не делали только глубоким старикам.) Результаты следствия должны были стать достоянием общественности. Ведь умер не безродный бомж, которому девяносто с гаком лет. Умер молодой мужчина, умер всенародный любимец, кумир миллионов.

Кто-то из очень влиятельных людей приложил немало усилий к тому, чтобы не начинать следственных действий. Сделать это чертовски трудно, особенно в ту пору, когда понятие „закон и порядок“ не было пустышкой. Например, бытует версия, что вскрытие не делали, потому что на этом настоял кто-то из родственников. Этого быть не может. Если скончался нестарый человек, если есть хоть малейшее подозрение на криминальную версию, никакие просьбы родственников следствие во внимание не примет. Значит, попросили очень серьезные люди. И к их мнению почему-то прислушались».

От автора

«Попросили очень серьезные люди»... Тут все же уместнее написать еще одно слово — **возможно...** Потому что эти «серьезные люди» вряд ли знали суть, положение дел вокруг Высоцкого. Скорее всего, этим «серьезным людям» все же кто-то из ближайшего окружения Высоцко-

го, **возможно**, что-то напел. Иначе они решение такое не приняли бы...

Так о реальное документальное свидетельство очевидца разбился еще один псевдофакт о причинах смерти Высоцкого. А теперь представьте, насколько жесточайше неэстетичным выглядел бы не художественно спеленатый простынями, а связанный банальными бельевыми веревками памятник Александра Рукавишникова на Ваганьковском кладбище...

*Марк Эпельзафт: «Побег, который не удался».
В чем правда и где домыслы?*

Прекрасно понимая, что Интернет — дело вполне себе не постоянное, ненадежное (сегодня материал, контент там есть, а завтра может и не быть), я решил обнародовать в книге тексты Марка Эпельзафта. Побуквенную, построчную разборки делать невозможно-нереально. Но некоторые субъективные замечания все же озвучу. Надеюсь, умные читатели сами разберутся, что к чему.

27 января 2016 года на израильском интернет-сайте «9 канал» под рубрикой БЛОГИ и ПУБЛИЦИСТИКА появился материал Марка Эпельзафта «Побег, который не удался. Вторая часть: правда о смерти».

Оказывается, первая часть была написана автором еще в 2013 году. Вот она:

ПОБЕГ, КОТОРЫЙ НЕ УДАЛСЯ

Вспоминаю, как впервые увидел Владимира Путина на экране телевизора.

1998 год. Программа «Время». И журналисты берут интервью у главы ФСБ Путина.

И Путин сыплет в ответ цитатами из Высоцкого. Одна за другой. Одна за другой. Не переставая. Я тогда обра-

довался — вот, думаю, какой-то приличный человек наконец-то там появился.

И забыл об этом.

Потом, в 1999–2000, глядя на то, что происходит, понял, что за птица. И задался вопросом: «Эти люди так любят Высоцкого. Нет ли в этом дьявольской усмешки? Ведь именно они совали палки ему в колеса на всех уровнях. Ведь именно их не переносил Высоцкий и открыто говорил об этом друзьям». Его тошнило, когда Юлиан Семенов позвал к себе в гости. «Не переносу гебню», — сказал поэт своему другу Вадиму Туманову. И не поехал к Семенову.

Итак, те, кто его травил нещадно и преследовал, взяли поэта себе в союзники. Сняли кино. «Спасибо, что живой». На предвыборных плакатах партии «Единая Россия» в 2012 году красовалось изображение Владимира. И не Путина. Высоцкого.

Все дело в цикличности, конечно. Чтобы раз в сто лет. Языческим царькам всегда нужны правильные жрецы. Володя Ульянов был тайным поклонником Тютчева. Но место верного жреца отдал гигантскому Володе Маяковскому. Спасибо, что живому. Такой союз на самом деле помогает овладеть миром. Двуглавый Владимир. Жнец и жрец. Фигурка сеятеля — в перспективе.

Володя Путин с детства обожал другого Володю — Высоцкого. Судя по новому кино, все ГБ обожало и оберегало бедного Высоцкого. И только друзья-евреи, рвачи и деляги, гробили поэта.

Маленьким Володям в одиночку переть на вершину трудно. Без партнера. И чтобы не нарушать традицию вековую, власти проводят сеанс спиритизма. До и после ТОГО, на экране и плакатах — Высоцкий. Вызвали на помощь покойника.

Я задумался. Начал сопоставлять факты из биографии Высоцкого. События последних двух лет его жизни. И вдруг, когда сопоставил все происходившее, до меня дошло — убрали его. Просто убрали. Я сел и написал эту

статью: Владимир Высоцкий. «Побег, который не удался». (Возможная причина смерти. Версия.)

Смерть Высоцкого до сих пор окружена ореолом таинственности. С 1975 года он был посажен на наркотики. В этой истории много вопросов. Посадили ВВС на наркотики его же собственные врачи. Вернее, один доктор. Анатолий Федотов.

Морфий использовался для снятия алкогольного синдрома. И в дальнейшем Высоцкий прибегал к такому способу выхода из запоя все чаще и чаще. Роль Федотова была более чем странной в этой истории.

Далее Высоцкий беспрепятственно мог доставать наркотики, перевозить флаконы с зельем через границу в самолетах — никто ему не мешал. Не проверял. Это само по себе тоже весьма странно выглядит. Если вспомнить, в какой стране жил Высоцкий. В стране, где даже за гомосексуализм сажали. И проверяли всех и вся. На все. Конечно, можно сказать, что слава открывала поэту все двери. И закрывала глаза властям на любые шалости любимца всей страны.

Но более чем странно поведение врача Федотова в дни якобы агонии, и особенно в ночь, когда Высоцкий умер. Вернее, задохнулся от введенных ему Федотовым лекарств. Асфиксия. Задохнулся от собственного языка впавшего... Наркоманам нельзя вводить седуксен. Именно это лекарство ввел Федотов.

Подозрителен отказ Федотова и личного фельдшера Высоцкого — Игоря Годяева — отдать Высоцкого бригаде реаниматологов во главе с профессором Сульповаром в ночь с 23 на 24 июля. И таинственна смерть самого Годяева — нашли повешенным через год после смерти Высоцкого. Без записки. Федотов тоже ушел странно. Передоз.

Конечно, весь 1980 год Высоцкий был болен тяжело. Но неизвестно, как могли бы повернуться события, если бы летом 80-го все произошло иначе.

В деле Галича, например, все более-менее прозрачно — неизвестны только имена убийц в связи с закрыты-

ми до сих пор архивами советской доблестной ЧК. С Высоцким же, если и была проведена операция, то операция многоступенчатая, с возможными вариантами развития событий. Без четких указаний убрать до самого последнего момента.

Почему же этот момент наступил именно летом 1980 года?

Дело в том, что последние полтора года жизни, 1979–1980, Высоцкий занимает все более резко очерченную антисоветскую позицию, близкую к позиции лидеров диссидентского (так это почему-то называлось) движения.

Это проявляется прежде всего в стихах. Завуалированные метафоры, образы, эзопов язык уступают место ясным и недвусмысленным строкам.

Мою страну, что тот дырявый кузов,
Ведет шофер, которому плевать...

А мы живем в мертвящей пустоте, —
Попробуй надави — и брызнет гноем, —
И страх мертвящий заглушаем воем,
И вечно первые, и эти, что в хвосте.

И обязательные жертвоприношенья,
Отцами нашими воспетые не раз,
Печать поставили на наше поколенья,
Лишили разума, и памяти, и глаз.

И запах крови, многих веселя... (Неоконченное)

Цикл баллад о карательной психиатрии под общим названием «История болезни». Антисталинские песни и стихи: «Был побег на рывок», «А мы пошли за так...», «Аетела жизнь в плохом автомобиле...», «Поэма о Солнце».

И, конечно, вот это:

Я никогда не верил миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана —

Учителей сожрало море лжи
И выплюнуло возле Магадана.

Но, свысока глаза на невежд,
От них я отличался очень мало —
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.

А мы шумели в жизни и на сцене:
Мы путаники, мальчики пока.
Но скоро нас заметят и оценят.
Эй! Против кто?
Намнем ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
Задолго до начала холодов.
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы поднять не смея глаз —
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

С начала 1979 года Высоцкий прощупывает почву на предмет длительной работы в США. Разговоры об этом с друзьями — постоянная тема. Шемякин, Янклович... Говорит поэт об этом и с Иосифом Бродским, которому оставляет копии многих своих рукописей на предмет перевода стихов и песен на английский. В январе 1979 года Высоцкий проводит серию из 17 концертов в городах США. Концерты не санкционированы советскими властями. Высоцкий убеждается, что в США у него есть публика. Концерты проходят триумфально.

В это же время Высоцкий впервые разрешает эмигрантским литературным журналам публиковать свои песни и стихи.

Элитарный парижский журнал «Эхо» под редакцией Марамзина так и поступает. В одном из номеров выходит подборка новых стихов и песен Высоцкого. (В этом же номере впервые напечатаны стихи Льва Лосева с предисловием Иосифа Бродского.)

В том же 1979 году Высоцкий отдает очень большую подборку своих прежних вещей в легендарный «Метрополь». В этой подборке — ранние, дворовые и лагерные песни поэта. Плюс «Банька» и «Охота на волков».

«Метрополь» выходит на Западе, у Карла Проффера, в издательстве «Ардис». Санкции властей незамедлительны. Из Союза писателей исключают нескольких авторов «Метрополя». Лиснянскую, Аипкина, Попова. Высоцкого не трогают. Он не член СП СССР. Он — всенародный кумир. С ним необходимо бороться другими методами. Тайными.

Резкое неприятие Высоцким оккупации Афганистана усилило раздражение властей.

«Они совсем о****ли», — кричал Высоцкий сценаристу Шевцову, слушая первые новости о вошедших в Афганистан советских войсках.

Безоговорочно поддержал и академика Сахарова, в феврале 1980-го сосланного в Горький за выступления по вопросам Афганистана. Высоцкий подписал (впервые для себя) письмо в защиту Сахарова. Впервые вместе с диссидентами он шел в списке подписантов. Несколько раз порывался поехать к Сахарову в Горький. Туманов отговорил: «Тебя к нему не пустят, а неприятности будут огромные».

Михаилу Шемякину кричал, закрывая лицо руками: «Я не могу там жить после этого! Не могу и не хочу!» На экранах французского ТВ показывали афганских детей, сожженных советским напалмом, — и лица советских солдат...

У Высоцкого появилась песня с упоминанием про Афганистан: «Нынче смерть в Афганистане...»

Все это время Высоцкий серьезно обдумывал возможность уехать в США на год, попытаться там чего-то достичь, создать некий поэтическо-театральный центр.

В мае 80-го в Варшаве он был настроен очень жестко по отношению к советским властям. Заявил польскому журналисту: «Приезжайте в Москву, сделаем интервью, которое взорвет коммунистов. Я им все скажу».

На вопрос анкеты «Самая отвратительная личность в истории» ответил, по свидетельству Туманова, — Ленин. Дальше шли Сталин, Гитлер, Мао...

Судя по всему, несмотря на очень тяжелое состояние летом 1980-го, побег был замыслен. Скорее всего, осенью 80-го Высоцкий планировал оказаться в Нью-Йорке. Билет в Париж на 29 июля был взят без обратного вылета.

А теперь представьте себе — любимец и совесть нации говорит по «Голосу Америки» все, что думает по поводу советских властей, по поводу войны в Афганистане. Обращается к советским гражданам. И граждане внимают. Внимают кумиру.

Советские вожди забеспокоились. Они ведь тени собственной боялись. Галича, который их всех вскрыл аки Исая. Но был любим только интеллигенцией фактически. И все равно его убрали.

Дальше — все, о чем писал вначале. И дело в отношении Федотова, начатое было милицией по статье «убийство по неосторожности», было очень быстро закрыто. По звонку старших товарищей из комитета. Ввиду отсутствия состава преступления.

Разумеется. Весь состав был вбухан в глотку и вены Владимира Высоцкого.

Побег был очень близок. Но не удался.

От автора

Общее впечатление от прочитанного — сырая, политизированная, скверно скроенная пропагандистская ком-

пиляция на тему «Высоцкого убили люди из Комитета» за то, что он якобы собрался эмигрировать в Америку. Бездоказательная, в общем-то, популистская игра в слова с бесосновательными элементами наезда на российскую власть.

Если разбирать все вышеприведенное с «высоцковедческой» колокольни, места, извините, не хватит. Сами «высоцковеды», видимо, считают обсуждение подобных текстов ниже своего достоинства. Почему? Потому что написано не ими. А потом, «рыбак рыбака» кусать, извините, не станет! Чем, скажите, отличается текст Эпельзафта от «высоцковедческих» бредней типа «Почему умер Высоцкий»? Те же предположения, догадки, основанные на компилировании чьих-то высказываний. Но в результате получается не простое переписывание информации из Интернета, а конкретные тенденциозные выводы о жизни, судьбе Высоцкого. Но если автор опуса «Почему умер Высоцкий» на основе компиляционных выводов ставит Высоцкому посмертный диагноз, то Эпельзафт популистски заявляет:

«Володя Путин с детства обожал другого Володю — Высоцкого. Судя по новому кино, все ГБ обожало и оберегало бедного Высоцкого. И только друзья-евреи, рвачи и деяги, гробили поэта».

Но на нескольких исключительно фактологических примерах остановиться все же стоит:

Грубо скомпилированы интернет-сплетни, типа «Из Союза писателей исключают нескольких авторов „Метрополя“. Лиснянскую, Липкина, Попова».

Полнейший бред!

Ерофеева и Попова не исключали из Союза писателей. Их туда не приняли. Сами оттуда вышли Липкин, Лиснянская и Аксенов — в знак протеста.

Эпельзафт пишет:

«Его тошнило, когда Юлиан Семенов позвал к себе в гости. „Не переносу гебню“, — сказал поэт своему другу Вадиму Туманову. И не поехал к Семенову».

А в реальности факт такой перефразирован, скорее всего, из книги Вадима Ивановича Туманова «Все потерять — и вновь начать с мечты...»:

«Он был очень чуток к нюансам, не переносил фальши, неискренности, высокомерной снисходительности — часто почти неуловимых, но отмеченных его интуицией. Как-то мы вернулись поездом из Ленинграда, страшно голодные, размышляли, куда бы зайти поесть. Встречаем на перроне Юлиана Семенова. Он бросился уговаривать Володю ехать к нему на дачу в Пахру, отметить с его, Юлиана, друзьями, день рождения. Что-то в напористости именинника Володе показалось навязчивым и некорректным. Улыбаясь, он под благовидным предлогом отклонил приглашение».

А вот и дешевая политизированность началась.

Эпельзафт:

«На предвыборных плакатах партии „Единая Россия“ в 2012 году красовалось изображение Владимира. И не Путина. Высоцкого».

Очередная нелепость. Попробуйте найти такие плакаты. Допускается — даже если они и были, что там такого уж предосудительного?..

Следующее:

«С 1975 года он был посажен на наркотики. В этой истории много вопросов. Посадили ВВС на наркотики его же собственные врачи. Вернее, один доктор. Анатолий Федотов».

Есть доказательства? Нет доказательств.

Ну, что тут еще скажешь?

У каждого действительно свой Высоцкий. И «по аналогии» можно много чего напридумывать. Почти все цитаты в текстах Эпельзафта, где больше одной строчки, — не Высоцкого.

Вот так мифы и создаются... Далеко не безобидные мифы — с политизированной окраской.

«Плевать мне на них (сексотов). Но как душу мотают, как душу они мотают мне». Откуда эта фраза, знают только зашоренные на цифирях «высоцковеды».

Но дело вовсе не в фактологических «оплошностях». Сделаны они были автором как бы подсознательно-подспудно. В принципе, ему и не важны точность и корректность в написании цитат и ссылок. Почему?

Потому что основа текста Эпельзафта кроется в другом: в его смысле-направленности, тональности. Безапелляционность, бездоказательная категоричность звучит в посыле — Высоцкого убрали власти насильственной смертью. И точка! Автор пишет тезисами, которые не подкреплены ничем. О фактах даже речь не идет. Просто утверждается-декларируется:

«С начала 1979 года Высоцкий прощупывает почву на предмет длительной работы в США».

Или:

«В мае 80-го в Варшаве он был настроен очень жестко по отношению к советским властям».

Подобные бездоказательные перлы рассыпаны по всему тексту:

«С 1975 года он был посажен на наркотики».

«Наркоманам нельзя вводить седуксен. Именно это лекарство ввел Федотов», «Федотов тоже ушел странно. Передоз».

«Советские вожди забеспокоились».

Впечатление такое, что пишет как минимум о ч е в и д е ц.

Короче, грубый декларативный вывод у Эпельзафта проявился как бы сам собой:

«Весь состав был вбухан в глотку и вены Владимира Высоцкого».

Позже, после выхода на канале «Россия» 24 июля 2015 года программы Бориса Корчевникова «Прямой эфир» под названием «Владимира Высоцкого убили друзья!», Эпельзафт опубликовал вторую часть своей версии. Она перед вами:

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ.
ПОБЕГ, КОТОРЫЙ НЕ УДАЛСЯ. ВТОРАЯ ЧАСТЬ:
ПРАВДА О СМЕРТИ. 2016 г.

Я слушаю запись спектакля «Гамлет» с Владимиром Высоцким. Полную запись. Высоцкий не играет на сцене. Это уже невозможно назвать актерской игрой в чистом виде. В иных эмпиреях, пределах и плоскостях живет Высоцкий в образе Гамлета. Воплощая универсальные схемы положения мудрецов-одиночек, страстных, остро чувствующих несовершенство мира, мыслящих личностей — среди людей, схемы доходящих до абсурда отношений между людьми вообще.

Метафорический отчаянный крик — рассказ о вещах и явлениях — как они есть. О человеческом несовершенстве. Его Гамлет — мудрец, поэт.

Высоцкий воплощает в полной мере задуманное и Шекспиром, и Пастернаком.

Но идет и дальше. Он заглядывает бесстрашно туда, куда и эти двое глядели с опаской. По ту сторону жизни. За тот самый таинственный занавес. Оголяя подопку бытия. Высоцкий говорит оттуда, со дна пропасти, с того света, фактически. «Где червяки живут, сочась, где прячут головы редиски». И говорит пророчески о себе. Прежде всего. Он себя играет. И обстоятельства своей жизни. Ложь вокруг. И это в полной мере происходило в тех временах и обстоятельствах, в которых жил Высоцкий. Интриги. Невежество вельмож. Всеобщее равнодушие, невежество и притворство. Это были характерные черты советской эпохи. И всего этого было в жизни Высоцкого хоть отбавляй.

Финал спектакля — полностью провидческий. «...Прощай, расскажешь правду обо мне непосвященным...»

«...Каким бесславием покроюсь я в потомстве, покуда все в неясности кругом...»

А главное — яд. Смерть от яда. Ровно это все и произошло с Высоцким.

(Обратите внимание, как пророчески и своевременно звучат в одном из эпизодов пьесы слова «крыса» и «полоний» в наши дни, но в данном случае мы бы отклонились от темы, ибо отравление Литвиненко «полонием», совершенное по приказу того, кого давно мыслящие люди именуют «крысой», — совсем из другой оперы.)

«Покуда все в неясности кругом», — так кричал Высоцкий — Гамлет.

С правдой о смерти Высоцкого все в неясности до сих пор.

Я начал писать исследование о причинах смерти Высоцкого, вспоминая и факты биографии самого поэта, и его произведения, и его Гамлета.

Сцена с призраком. Помните? К Гамлету является призрак отца и сообщает тайну о подлом убийстве. Далее — страшные монологи Гамлета о том, что слова убиенного будут высечены на сердце и правда должна быть раскрыта.

Слушая эту сцену, окончательно понял, что в жизни Высоцкого многое происходило ровно по пьесе Шекспира, которую поэт так глубоко и сообразно, соразмерно Шекспиру и Пастернаку играл. Пьеса материализовалась и в самом ходе жизни Высоцкого, и в его уходе. Сопоставив все известные мне факты, события из последних лет жизни Высоцкого, его стихи, песни последних лет, свидетельства друзей, близких, я пришел к выводу, что Высоцкий умер не сам.

Ему помогли умереть. Убили. Яд. Ровно как в пьесе «Гамлет». И тогда, три года назад, написал исследование об этом. Скрупулезный анализ происходившего.

Исследование после больших приключений было наконец-то опубликовано в этом году в Израиле, потом перепечатано многими интернет-ресурсами.

Телепередача РТР. Интервью писателя Теодора Гладкова, соседа Высоцкого по лестничной площадке о последнем дне жизни Высоцкого.

В 2016 году произошли две вещи, которые заставили меня снова вернуться к этой теме и дополнить мою версию. Я получил цепочку косвенных доказательств — фактов и свидетельств, подтверждающих ее.

Высоцкого отравили в буквальном смысле. Люди, которыми он был окружен в последнее время. И которых ему, судя по всему, навязали. Проще говоря — приставили.

К сожалению, мои предположения, основанные на логической связи цепочек событий последних лет жизни Высоцкого и анализа его стихотворений последних лет, подтверждаются, судя по всему. В своем прежнем исследовании, которые вы только что прочли, я предположил, что Высоцкий был убран комитетом государственной безопасности СССР.

В передаче же, транслировавшейся на государственном телеканале РТР, утверждалось, что Высоцкого убрали люди из его окружения. Сами по себе. Ради чего — неизвестно. В передаче внятных объяснений не прозвучало. Вывод российской программы никакой практической значимости для меня не имел, логика в таком выводе отсутствовала абсолютно. Странные намеки в сторону причастности к убийству неких таинственных западных структур, напоминали часто встречающиеся нынче в российской печати спекулятивные инсинуации на тему «Галича убрали агенты ЦРУ, чтобы не уехал обратно в СССР».

Мне важны были новые детали, о которых я не знал, судя по всему, подтверждающие, к сожалению, мою версию. А детали эти — следующие:

О свидетельствах милиционера Николаева, открывшего уголовное дело об убийстве Высоцкого:

1. Я был уверен, что милиционера, открывшего уголовное дело об убийстве Высоцкого, давно нет в живых, как нет в живых тех «личных» врачей Высоцкого, выполнявших, судя по всему, задание органов безопасности.

По общепринятой версии, врачи — Годяев и Федотов — якобы покончили жизнь самоубийством. Без оставленных записок. Объяснили это самоубийство в кавычках

тем, что оба доктора испытывали вину. Якобы на них так сильно давил груз смерти Высоцкого, что оба не выдержали и покончили с собой. В разное время, разными способами.

Версия, кроме сарказма ничего не вызывающая. Представить себе, что врачи, привыкшие к трупам, страданиям больных, достаточно циничные в этом смысле люди, станут себя укорять в смерти больного вплоть до самоубийства из чувства вины, даже если это российский мессия — Высоцкий, невозможно категорически.

Оказалось, этот человек, милиционер Николаев жив. И 35 лет молчал о тех событиях. Но почему-то заговорил именно сейчас. И заявил, что Высоцкого убили.

Здесь можно задать вопрос: почему милиционер, открывший уголовное дело по убийству Высоцкого, не «повесился?». И не «застрелился?» Почему не убрали его? Причина проста. Он ничего не знал. Никаких заданий не выполнял. Убирают обычно ненужных и опасных свидетелей. Соучастников. Исполнителей. Каковыми, судя по всему, и являлись Федотов и Годяев.

Какие же факты, косвенно указывающие на точность моей версии, сообщил в передаче РТР милиционер, бывший участковый района, где проживал Владимир Высоцкий, полковник милиции Павел Николаев?

а) По указанию вышестоящих компетентных органов (понятно каких) «дело об убийстве Высоцкого», открытое им в августе 1980 года, было закрыто незамедлительно. Без особого расследования. Обычно по процессуальным законам подобное закрытое уголовное дело держат 3 года в архивах. По свидетельству милиционера Николаева, это дело со всеми материалами было тотчас уничтожено. Сожжено в печи. Без всякого соблюдения процессуальных законов. По указанию вышестоящих инстанций.

б) По свидетельству участкового Николаева, утром 25 июля 1980 года в квартире Высоцкого УЖЕ находилась спец. бригада КГБ. По свидетельству полковника, эти люди ПЕРВЫМИ оказались в квартире. После сообщения о смерти Высоцкого.

У меня возникает логический вопрос: почему на сообщение о смерти от инфаркта рядового артиста, не имевшего званий, не состоявшего в СП СССР, первыми откликаются комитетчики, а не милиция, не какие бы то ни было другие государственные структуры? Ответ на этот вопрос очень простой. Люди из КГБ знали, что происходило в квартире. И спешили зачистить все следы преступления. К их приходу уже были вынесены из дома кейсы с документами, рукописями, книгами иностранных издательств, перепиской Высоцкого. И вынесены были не кем-нибудь, но именно теми «новыми друзьями», которые находились с Высоцким этой ночью рядом. Теми, кому по статусу не полагается ни к чему из вещей притрагиваться, — врачами Высоцкого. Но об этом подробно — ниже.

в) Следователь Николаев решил открыть уголовное дело об убийстве Высоцкого после того, как не получил положенные в таком случае по протоколу подробные результаты суд.мед. экспертизы.

Материалы о медицинском состоянии Высоцкого были практически изъяты из медицинских учреждений, куда по протоколу должен был обратиться следователь.

Никто из окружения Высоцкого не ответил милиционеру прямо на вопрос: «Была ли это естественная смерть? Подозреваете ли вы кого-нибудь?»

Мать Высоцкого сообщила Николаеву по телефону: «Капитан — все вопросы к КГБ. Возьмите протоколы их допросов». Возможно, она о чем-то могла догадываться.

И этот факт дал основания Николаеву начать расследование.

г) После начала расследования милиционер Николаев получил все-таки от суд.мед. экспертов и свидетелей, которых удалось опросить, ответ на один вопрос: Высоцкого в его последнюю ночь держали связанным в течение 4-х часов. При этом медицинское заключение свидетельствовало о слабых сосудах больного. Сопоставив два этих факта, Николаев пришел к выводу, что речь идет об убийстве, потому что по правилам, которые используются не-

посредственно в милиции, нельзя связывать человека с большим сердцем и сосудами более чем на полчаса. Это может привести само по себе к летальному исходу.

д) Положенного по протоколу вскрытия не последовало. Объяснено это было якобы нежеланием родных, чтобы на свет вышла правда о наркотиках. У меня другое объяснение этому факту. Вскрытие могло показать — что на самом деле вкололи Высоцком в ночь с 24-го на 25-е июля.

е) Милиционер Николаев, основываясь на допросах свидетелей, близких Высоцкому, привел факт, говорящий о том, что в последний период жизни Высоцкого в его близком окружении были люди из КГБ.

По его словам, после одного из разговоров в этом узком доверительном кругу, где Высоцкий высказал мысль о том, что напишет конкретную песню о власть предержащих, его вызвали в КГБ и сказали, что этого делать не надо. Это совпадает с тем, что по моей версии, те доктора, которые находились с Высоцким в последнюю ночь, работали на КГБ.

Адвокат Червоненко: «Ирина логично заметила на сей счет в передаче: „...То, что в близком окружении Высоцкого, состоящем из 3 человек, находился человек от КГБ, который докладывал обо всех событиях в жизни Высоцкого в комитет, указывает на высокую вероятность убийства. Ведь в случае естественной смерти документы ниоткуда не изымают. Ровно наоборот — их обнародуют...“»

В связи с дополнительными, открывшимися в российской передаче деталями, можно воссоздать алгоритм происходившего в последние 3 дня жизни Высоцкого, как будто мы перед судом или на следствии. И четко понять, что этот алгоритм событий расходится с общепринятой версией о смерти Высоцкого в результате болезни и плохого состояния.

Якобы агонизирующий по общепринятой версии Высоцкий, кроме клубники ничего якобы не употребляющий в пищу, 22 июля едет в кассы «Аэрофлота» за билетами во Францию. Покупает билет на 29 июля.

Иван Бортник (актер Театра на Таганке):

«Я уехал... Дома сразу же лег спать. Дальше я знаю со слов Татьяны (жены Бортника).

— Володя приехал в половине шестого — абсолютно трезвый, в светлом джинсовом костюме... Постоял над тобой... „Ну как же так?“ Вытащил ключи от машины и уехал...»

(Агонизирующие люди обычно следят, разумеется, за своей одеждой, ездят за авиабилетами на машине и хотят улететь во Францию.)

Вечером Высоцкий встречается в ресторане, где ужинает, музыканта Бальчева, аранжировщика его песен. И с ним беседует. В его руках — пачки денег. (Свидетельства из книги журналиста Валерия Перевозчикова, написавшего и издавшего книгу о последних месяцах жизни Высоцкого.)

Вопрос: все это может ли проделать человек, находящийся в предсмертной агонии?

23 июля вечером — звонок Марине Влади.

(Свидетельство Марины Влади — в книге «Прерванный полет».) Высоцкий сообщает ей о том, что завязал, что у него билет на 29 июля во Францию, что он прилетает.

И снова возникает вопрос: может ли все это произносить и планировать человек, который понимает и чувствует, что умирает? Находящийся в предсмертной агонии?

Свидетельство близкого друга Высоцкого — Всеволода Абдулова.

В передаче РТР прозвучало одно очень важное свидетельство. Свидетельство Ольги Свиридовой, гражданской жены близкого и преданного Высоцкому друга — Всеволода Абдулова.

— Сева сказал мне тогда: «24-го июля я приехал к нему. НИЧЕГО БЕДЫ НЕ ПРЕДВЕЩАЛО. ВСЕ БЫЛО НОРМАЛЬНО. Уехал я от него вечером. Все было хорошо. Утром 25-го мне позвонили и сообщили о смерти Володи. Я собрался и поехал туда. ...Считаю, что речь идет только об убийстве. Люди из окружения. Он умер не своей смертью. Ему помогли...»

Сева Абдулов — преданнейший друг Высоцкого. Светлый человек, ничем не запятанный. Его ощущениям и выводам можно доверять.

Поведение предполагаемого убийцы — врача Анатолия Федотова в дни гибели Высоцкого.

Теперь одна из главных деталей — отказ Анатолия Федотова 23-го июля отдать Высоцкого реаниматологам из больницы во главе с профессором Сульповаром. Как я уже писал в первой части исследования — этот отказ очень подозрителен. Хотя реаниматологи предложили провести процедуру очистки крови. Чтобы кардинально улучшить состояние больного. «Я его вам не отдам», — решительно заявил Федотов.

А дальше показания расходятся. В традиционных официальных версиях речь ведется о том, что Федотов аргументировал свой отказ отсутствием разрешения от родителей Высоцкого.

В передаче же этот момент прозвучал страшно и убедительно. Реаниматолог Станислав Щербаков, присутствовавший вместе с Сульповаром в этот вечер у Высоцкого, сообщает в своем свидетельстве о более чем странном поведении Федотова. Агрессивном. Вначале Федотов сказал, что не может отдать Высоцкого без разрешения родителей. Позвонили Нине Максимовне Высоцкой. Та ответила: «Забирайте, если можно помочь. Конечно».

И вот тогда Анатолий Федотов произнес фразу, которая прямо указывает на его причастность к смерти Высоцкого:

«Приезжайте 25 июля в 10 утра. И забирайте его».

Точное время, указанное Федотовым, леденит кровь. Настолько это безжалостно сказано.

Анатолий Федотов, конечно же, абсолютно точно знал, что утром 25 июля забирать будет уже некого. Ему любой ценой необходимо было выполнить задание, возложенное на него КГБ.

Вот как описывает этот эпизод журналист Валерий Перевозчиков, беседовавший с реаниматологом Стани-

славом Щербаковым, в своей книге «Правда смертного часа».

С. Щербаков: «Я однозначно настаивал, чтобы немедленно забрать Высоцкого. И не только потому, что тяжелое состояние, но и потому, что Высоцкому здесь просто нельзя быть. Нельзя!»

Федотов сказал, что это нужно согласовать с родителями, — хотя зачем в такой ситуации согласовывать с родителями?! Сульповар позвонил. По-моему, он говорил с Ниной Максимовной, она сказала:

— Ребята, если нужно, конечно, забирайте!

Интересно, помнит ли она этот разговор?

Но дальше все уперлось в то, что у него через неделю самолет...»

Л. Сульповар: «И мы сказали: Володю сейчас забираем. На что нам ответили, что это большая ответственность и что без согласия родителей этого делать нельзя. Ну что делать — давайте, выясните... Володя был в очень тяжелом состоянии, но впечатления, что он умирает, не было».

С. Щербаков: «Федотов вел себя почему-то очень агрессивно — он вообще не хотел госпитализации. Вначале ссылался на родителей, а потом говорил, что справится сам... Я говорю:

— Да как же ты справишься! Практически ухайдокал мужика!

Я тогда сказал все и, по-моему, в достаточно грубой форме...»

Мои комментарии: (комментарии Марка Эпельзфата. — Б.К.)

Все лица, бывшие в те дни постоянно рядом с Высоцким, заявляют в один голос, что Высоцкий находился в агонии и умирал. Почему же профессор-реаниматолог, большой специалист своего дела, утверждает, что так не было? Почему верный друг Высоцкого, Всеволод Абдулов, посетивший Высоцкого 24 июля, произносит, что ничто не предвещало беды и все было хорошо?

Ответ простой. Это лица, незаинтересованные во вра-
нье. Им нечего было скрывать. Заметать следы. Они гово-
рили то, что видели и чувствовали.

Кто на самом деле был рядом с Высоцким в послед-
ний день его жизни?

Во всех практически свидетельствах о последней ночи
Высоцкого фигурирует лишь врач Анатолий Федотов.
И вдруг мы узнаем, что рядом с Высоцким всю ночь нахо-
дились и другие лица. Фельдшер Игорь Годяев и (внима-
ние!) — глава организации каратистов, друживший с Вы-
соцким все последнее время его жизни. (Высоцкий посе-
щал турниры по каратэ весной 1980 года, по приглашению
того человека. Люди из организации каратистов следили
за порядком на похоронах Высоцкого, помогая властям.)

Об этом мы узнаем из очень важного свидетельства.
Сосед Высоцкого по площадке писатель Теодор Гладков
дал в 2011 году интервью, в котором вспоминает следую-
щее о последнем дне Высоцкого:

«...Было жаркое лето, окна открыты... Слышу — Воло-
дя буйствует. Потом смотрю — он выбегает на лестнич-
ную площадку, а его компания, эти сукины дети — тот са-
мый с нунчаками да еще фельдшер Игорек, его скручива-
ют и снова заталкивают в квартиру. Ему надо было просто
налить полстакана водки. А они его привязывали к дива-
ну — на руках даже кожа была ободрана... Опять слышу
шум — компания выводит в лифт бесчувственную Оксану.
Мне стало не по себе. Володя уже не кричит, во дворе сто-
ит „скорая“... Я вышел на лестничную площадку — там ог-
ромный санитар, почему-то, несмотря на жару, в меховой
шапке. Я спрашиваю: „С Володей что-то?“ Он: „Экзорди-
ус мортале, что по-русски означает смертельный исход“.
А потом произошло и вовсе странное: из Володиной квар-
тиры вышел один из его друзей-мерзавцев с двумя кейса-
ми в руках! Доказательств у меня никаких нет. Но Мари-
на потом говорила, что пропала их с Володей переписка,
проза, кассеты...»

Мои комментарии:

Зачем рядом с одним больным в одну ночь находятся сразу несколько человек, сразу несколько человек удерживают его от бегства, связывают? И среди этих людей — те, кто к медицине никакого отношения не имеют? Каратэ не был официальным видом спорта в СССР. Организация спортсменов-каратистов существовала в СССР под полным, абсолютным контролем комитета государственной безопасности и использовалась в основном именно комитетчиками. В самых разных целях. Таким образом, присутствие главы этой организации рядом с Высоцким в его последнюю ночь косвенно указывает на то, что воплощалась в жизнь план КГБ по ликвидации Высоцкого.

И тот факт, что один из этих людей, присутствовавших в квартире, вынес ДВА КЕЙСА, — указывает на точность такой версии. Разве может врач, фельдшер или личный друг сразу после трагической смерти заниматься тем, чем он вообще не имеет права заниматься — хладнокровно выносить из квартиры какие-то личные материалы Высоцкого?

Это можно проделать лишь в том случае, если у тебя имеется конкретное специфическое задание. И более ни в каком. Как я уже указал ранее, следы материалов, вынесенных в ту ночь из квартиры Высоцкого, до сих пор не найдены. Включая книги иностранных издательств, часть переписки Высоцкого с Мариной Влади. И книги стихотворений Иосифа Бродского, подаренной поэтом Высоцкому с автографом «Лучшему поэту России внутри нее и за ее пределами».

Никакого смысла врать и придумывать несуществующие детали умирающему высоковозрастному писателю Гладкову в 2011 году нет.

Замечают следы

Что показалось мне странным. Создалось впечатление, что версия, высказанная в передаче гос. канала РТР,

имела своей целью навести зрителей на ложный след. Поскольку в последнее время все чаще и чаще раздаются голоса о том, что Высоцкий умер не сам, то те, кто знают истинную причину смерти, решили таким образом навесить тень на плетень. Иначе как можно объяснить, что милиционер Николаев, так явно обозначивший правдивость версии «убийства», вдруг неожиданно вводит зрителей в заблуждение относительно судьбы исполнителя убийства — врача Федотова. Николаев сообщает о том, что Федотов оказался за границей сразу после случившегося. Таким образом намекая, что убийство инспирировано некими загадочными внешними силами на Западе. На самом деле это не соответствует правде.

Как я уже писал выше, оба врача якобы покончили жизнь самоубийством в СССР. Без оставленных записок. Объяснили это самоубийство в кавычках тем, что оба доктора испытывали вину. Якобы на них так сильно давил груз смерти Высоцкого, что оба не выдержали и покончили с собой. В разное время, разными способами. Причем Годяева не стало почти сразу после гибели Высоцкого. В 1981-м году. Видимо, органы ему доверяли меньше, чем Анатолию Федотову. И совесть мучила Годяева вовсе не из-за того, что он не предотвратил гибели Высоцкого. А ровно наоборот.

Вполне возможно, что резкое продвижение участкового, капитана Павла Николаева, вверх по служебной лестнице (стал полковником, руководителем управления МВД) вполне могло быть связано с его молчанием об этом деле и согласием все замять и не болтать лишнего.

И лишь теперь, когда ушли все люди, причастные к преступлению, когда полковник вышел на заслуженную пенсию, он решил заговорить.

Побег в США — истинная цель Высоцкого летом 1980 года.

В первой части моей версии я предположил, что целью поездки во Францию был не только визит к Марине Влади во Францию, но и впоследствии побег Владимира

Высоцкого в США, где он планировал создать нечто вроде театрального клуба, попытаться что-то сделать и как поэту, и как артисту. Остаться там на год. (В то время это могло означать — навсегда, если вспомнить о судьбе Аксенова, Ростроповича, Вишневской, Юрия Любимова. Уехали на время — и были лишены гражданства СССР. Все четверо.)

Мое предположение вызвало шквал негодования квасных патриотов России, а проще говоря — адептов Советского Союза и нехитрой мысли, что Высоцкий обожал СССР и был «своим советским парнем». Другими словами: «хомо советикус» сопротивлялись реальности, как всегда.

... Недавно я обнаружил подтверждение моей мысли в той самой книге Валерия Перевозчикова «Правда смертного часа».

В. Янкович: «У Володи было разрешение — один раз в год оформлять выезд за границу, а по этим документам он мог выезжать несколько раз в течение года. Но в это время в ОВИРе произошла смена начальства. Сняли и Фадеева, который очень помогал Володе. А новый человек на месте Фадеева говорит Володе:

— Владимир Семенович, 79-й год закончился, и вы должны все документы оформлять заново.

Володя возразил:

— Нет, я оформил разрешение на год в июле 79-го, а сейчас еще не кончился июль 80-го. Разрешение действительно до июля включительно. И в июле я еще могу выехать.

(У Высоцкого БЫЛА АМЕРИКАНСКАЯ ВИЗА С 5 АВГУСТА, ОН, ВОЗМОЖНО, СОБИРАЛСЯ ЛЕТЕТЬ ПРЯМО В НЬЮ-ЙОРК. Но действие разрешения заканчивалось 1-го августа, поэтому он решает лететь в Париж. — В.П.)

— Да, но вы знаете, у нас новый начальник, и он такие вещи не разрешает.

— Тогда дайте мне телефон вашего начальника.

— Нет, я не имею права давать телефон генерала...

— Ну тогда я узнаю по своим каналам.

Приезжает домой, я прихожу из театра. Володя рассказывает мне все это.

— Ты знаешь, у меня не хватит сил снова оформить все документы. Ну-ка, набери мне ОВИР.

Я набираю номер, Володя говорит:

— Я был у генерала, он сказал, чтобы вы к нему зашли...

Я удивился:

— Володя, но ты блефуешь?!

— Ничего, он тоже блефует.

И вот двадцать третьего или двадцать второго ему позвонили из ОВИРа:

— Владимир Семенович, зайдите за паспортом.

То есть он все рассчитал очень точно».

И долговечней царственное слово.

Именно 22 июля и был взят паспорт, куплены билеты. Все было готово к побегу. Оказалось, как писала Ахматова, «к смерти все готово». Но слово Высоцкого осталось. И оно, перефразируя Ахматову, долговечней всего произошедшего.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что вышеизложенные факты расходятся с показаниями, подогнанными под общепринятую версию о естественной смерти Высоцкого

...Когда я связал их в одно, картина, которая нарисовалась в результате, не оставляла места для сомнений. Ком подкатил под горло. Мне стало остро жаль Владимира Высоцкого, не успевшего выбраться из кафкианского «Замка» под названием СССР. Из ловушки фактически. Хотя он очень этого хотел.

По отношению к поэту было совершено злодейство, похлеще шекспировских, похлеще яда в ухо королю — отцу Гамлета... Я вспомнил книгу Кафки «Процесс». Зарезанного в сарае господина К. Безднадежность положения

убиваемой жертвы. Немоту и равнодушие исполнителей и свидетелей убийства.

И ком подкатил к горлу. За всех, уничтоженных безвинно на территории одной шестой. За всех, глаголивших правду — и уничтоженных только лишь за это.

За всех, кто противостоял в СССР злу — чекистам, сов. власти — и стал героем сюжета пророческого романа Кафки. Повторив судьбу господина К., зарезанного в сарае. Закончить мне бы хотелось стихотворением Владимира Высоцкого, точно осознававшего свою миссию и то, Кому именно он служит:

Я спокоен — Он все мне поведал.
Не таясь, поделюсь, расскажу —
Всех, кто гнал меня, бил или предал,
Покарает Тот, кому служу.
Не знаю как — ножом ли под ребро,
Или сгорит их дом и все добро,
Или сместят, сомнут, лишат свободы,
Когда — опять не знаю, — через годы
Или теперь, а может быть, — уже.
Судьбу не обойти на вираже,
И на кривой на вашей не объехать,
Напропалую тоже не протечь.
А я? Я — что! Спокоен я — по мне хоть
Побей вас камни, град или картечь.

От автора

Остро? Кто б сомневался... Зачем написано? Надо же как-то оправдывать смысл заголовка, в котором есть интригующий посыл — «**Правда о смерти**».

Правды на самом деле никакой нет. Есть выдумки-предположения автора. И все.

Судя по высказываниям Эпельзафта, на него, на его суждения о Высоцком, смерти поэта крепко повлияла пье-

са Шекспира «Гамлет». Но если строить свои суждения на таком чувственно-впечатлительном уровне, до каких угодно фантазий можно договориться:

«... в жизни Высоцкого многое происходило ровно по пьесе Шекспира, которую поэт так глубоко и сообразно, соразмерно Шекспиру и Пастернаку играл. Пьеса материализовалась и в самом ходе жизни Высоцкого, и в его уходе».

«А главное — яд. Смерть от яда. Ровно это все и произошло с Высоцким».

Что тут скажешь? Яд, одним словом. Осталось только формулу его привести... На этом можно было бы поставить точку. Но...

Привязывая свои иллюзорные предположения к реальности, Эпельзафт открыто пишет:

«Ему помогли умереть. Убили. Яд. Ровно как в пьесе „Гамлет“».

Точку невозможно поставить и здесь. Потому что автор продолжает нагнетать страсти в категоричной форме:

«Высоцкого отравили в буквальном смысле. Люди, которыми он был окружен в последнее время. И которых ему, судя по всему, навязали. Проще говоря — приставили».

Что это, как не фантазии? «Навязали-приставили». В итоге — «отравили». Куда дальше?

Вот что делает с такими людьми телевидение:

«В своем прежнем исследовании, которые вы только что прочли, я предположил, что Высоцкий был убран комитетом государственной безопасности СССР.

В передаче же, транслировавшейся на государственном телеканале РТР, утверждалось, что Высоцкого убрали люди из его окружения. Сами по себе. Ради чего — неведомо. В передаче внятных объяснений не прозвучало».

Но, засомневавшись, Эпельзафт продолжает настаивать на своей версии. На чем же строятся его предположения?

«Мне важны были новые детали, о которых я не знал, судя по всему, подтверждающие, к сожалению, мою версию».

«Оказалось, этот человек, милиционер Николаев жив. И 35 лет молчал о тех событиях. Но почему-то заговорил именно сейчас. И заявил, что Высоцкого убили».

Во-первых, милиционер Николаев не молчал 35 лет. Еще в октябре 1994 года он якобы встречался (факт встречи пока не подтвержден. — Б.К.) с автором книги «Правда смертного часа. Посмертная судьба» журналистом Валерием Перевозчиковым. Впервые книга была опубликована в 1998 году. Именно там в главе «Последний следователь» и была опубликована беседа с «работником аппарата МВД Павлом Павловичем Н-евым». Так зашифровал его автор книги. Странная, в общем-то, история. Но с тех пор никто, кроме автора этих строк, даже и не пытался этого «работника аппарата МВД» разыскать.

Но убийство по неосторожности, на котором настаивает Николаев, явно отличается от преднамеренного или еще какого. Версию которого пытается навязать читателям господин Эпельзафт, притягивая за уши след КГБ:

«У меня возникает логический вопрос: почему на сообщение о смерти от инфаркта рядового артиста, не имевшего званий, не состоявшего в СП СССР, первыми откликаются комитетчики, а не милиция, не какие бы то ни было другие государственные структуры? Ответ на этот вопрос очень простой. Люди из КГБ знали, что происходило в квартире. И спешили зачистить все следы преступления. К их приходу уже были вынесены из дома кейсы с документами, рукописями, книгами иностранных издательств, перепиской Высоцкого. И вынесены были не кем-нибудь, но именно теми „новыми друзьями“, которые находились с Высоцким этой ночью рядом. Теми, кому по статусу не полагается ни к чему из вещей притрагиваться — врачами Высоцкого».

Знали или нет люди из КГБ, что происходило в тот вечер, ночь в квартире № 30 на восьмом этаже дома № 28 по Малой Грузинской, большой вопрос! В реальности к тому,

что могло произойти, готовились многие. Потому что здоровье поэта было совсем плачевным.

Почему они оказались там первыми? Потому что не был для них Высоцкий, как рассуждает Эпельзафт, «рядовым артистом». Какие «следы преступления» можно было «зачистить», вынеся из дома «кейсы с документами, рукописями, книгами иностранных издательств, перепиской Высоцкого»? Бред чистой воды! Если из квартиры что-то и выносилось (а так в действительности и было), то многое потом всплыло у друзей. Да, что-то пропало... И выносили как раз потому, чтоб это не попало в чужие руки, чтоб не пропало. Опасались, видимо, друзья, остерегались... Понимая — если не они, то кто же.

А вот такие строки читать, извините, жутковато:

«По общепринятой версии, врачи — Годяев и Федотов — якобы покончили жизнь самоубийством. Без оставленных записок».

«Версия, кроме сарказма ничего не вызывающая».

Что ж так по-злому выдумывать? Жизнь человеческая — не версия. Годяев и Федотов погибли от своих рук. Если это может вызвать сарказм, то степень вменяемости автора таких строк остается под большим вопросом. Оставили они записки или нет, не вашего ума дело.

«И дело в отношении Федотова, начатое было милицией по статье „убийство по неосторожности“, было очень быстро закрыто. По звонку старших товарищей из комитета. Ввиду отсутствия состава преступления».

Глупость несуразная. Никакого дела в отношении лично Федотова не было.

«С Высоцким же, если и была проведена операция, то операция многоступенчатая, с возможными вариантами развития событий. Без четких указаний убрать до самого последнего момента».

Прямо криминальный рОман получается.

«Резкое неприятие Высоцким оккупации Афганистана усилило раздражение властей».

Резкое неприятие Высоцким оккупации Афганистана? Что власти могли об этом знать? Публично об этом он нигде не говорил.

Все остальное, написанное Эпельзафтом, — как говорится, повторение пройденного. Мозг отказывается-сопротивляется писать-отвечать. Если честно — обо всем, что наваял Эпельзафт, все давным-давно расписано и разложено по полочкам. Повторяться не хочется. Но вы ведь прочитали... Невжто на что-то интересное для себя наткнулись?..

Конечно, если жить по принципу «я такого не хочу даже ставить в книжку» или «на каждый чих не наздравствуешься», то никакой Эпельзафт тебе не страшен. Но все же решил пообщаться с этим странным господином. Благо сегодня это вполне возможно сделать через социальные сети. И вот что в итоге получилось:

— Марк, Вы активно стремитесь привязать имя Владимира Высоцкого к политике — прошлой и нынешней. Почему? Таким образом делаете себе имя на смерти известного человека? Для многих людей, живущих в России, это выглядит как жестокое злобствование. А уж про «высоцковедов» и говорить нечего...

— Как Вы говорите — в ы с о ц к о в е д ы ? Слово-то какое страшное придумали. И что же эти Высоцкие веды про смерть своего кумира поведали народу? Что-то я не читал нигде.

А то, что Вы обзовете мои доводы спекуляцией или еще как, ровно ничего не значит. Да, высказываю свои предположения по поводу смерти Высоцкого. Вы можете обнаружить свои. И это нормально. Но если я так мыслю, значит, есть для этого поводы. А потом, открыто пишу: «Возможная причина смерти. Версия». Что тут может быть непонятного? К политике специально Высоцкого не привязываю. Он сам в своем творчестве к ней постоянно обращался. В своем материале просто примеры привожу.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, —

Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

— Из стихотворных строк? Но реальная жизнь и творчество — совершенно разные вещи. Стихи — это же не факты биографии того, кто их создает и не документальные свидетельства...

— Ваше право так считать. Для меня же судьба художника, тем более такого, как Высоцкий, и его творчество едины.

— А скажите, откуда Вы взяли такую вот строчку? «Не переносу гебню»... Вы же ее закавычили...

— Да, это из моего текста «Его тошнило, когда Юлиан Семенов позвал к себе в гости. „Не переносу гебню“, — сказал поэт своему другу Вадиму Туманову. И не поехал к Семенову». А это по смысловой аналогии в отношении Высоцкого к Комитету.

Финита

В апреле 2016 года по ТВЦ прошел фильм «Прощание. Владимир Высоцкий». Киношка с обычным популистским приемом реконструкции событий. В анонсе сказано:

«По сводкам столичной милиции, 28 июля 1980 года проводить Высоцкого в мир иной пришлось... 110 тысяч человек! Манифестация парализовала движение в городе, это были проводы не просто актера и поэта, а настоящего кумира. Смерть Высоцкого оставила много вопросов. Почему все время следящий за ним КГБ позволял наркдилерам свободно поставлять ему наркотики и никто ни разу не был арестован? Что именно ввел ему в вену в ночь смерти личный врач? Почему не проводилось вскрытие, которое позволило бы узнать точную причину смерти?»

В дни прощания с Высоцким многие люди говорили, что произошло убийство...»

Интригуют телевизионщики... впрочем, как всегда. Видите, словечки какие в ход идут — «манифестация», «...

все время следящий за ним КГБ», «что именно ввел ему в вену в ночь смерти личный врач?», «наркодилеры». Выражения яркие, но совершенно ничем не обоснованные.

ТВ-компиляции делать сегодня несложно: была бы картинка, а закадровый текст или такие вот словесные ребу́сы можно лепить сколь угодно. Редакторам есть что пересказывать — словесной шелухи в Интернете полным-полно. А в качестве говорящей головы можно посадить какого угодно умелого интерпретатора. Но только человек, хорошо информированный или близкий к Высоцкому, вряд ли будет так «пиариться». Такие люди уже «наелись» журналистских подстав.

А что, собственно, изменится после обнародования интервью с Николаевым? Ну переснимут компилятивные фильмы о последних часах, мгновениях жизни Высоцкого. Представят перед ошалевшим зрителем новый реконструируемый видеоряд с людьми — мутными призраками, якобы похожими на героев. Ну перепишут псевдобиографы пару страниц своих псевдобиографий. Что изменится?

Да, к сожалению, ток-шоу все-таки сделали и из этой больной темы... Видео можно спокойно посмотреть в Сети.

Как бы ни сопротивлялся этому Пал Палыч Н-ев, выше приказов своего начальства подпрыгнуть ему не удалось... И стал профессиональный мент, терпеливо хранивший долгое молчание, главным экспертом банального ТВ-ток-шоу.

Официальная «история смерти» Высоцкого давно написана. Даже если представить, что бумаги, находящиеся в архиве Николаева, будут обнародованы, опубликованы, вряд ли что изменится. Никаких «вряд ли»! Просто — ничего не изменится.

В заключение все же стоит уточнить еще раз, что капитан Николаев проводил именно НЕЗАВИСИМОЕ, несанкционированное расследование, которое в его профессиональную компетенцию не входило... К участковому дело попало, скорее всего, лишь по той причине, что его

непосредственное начальство или кто-то повыше посчитали, что криминального, уголовного оттенка оно не имеет. Или не должно иметь...

А для особо пришибленных псевдофактами «ведунов» скажу: Николаев не прокурор, автор этой книги не адвокат, а саму книгу никак нельзя отнести к протоколу профессионального судмедэксперта. Так что, господа «всеvedы», печатей опять не дождетесь...

«Инфаркт миокарда произошел во сне. Это версия Анатолия Федотова», — так пишет официально назначенный биограф Высоцкого Владимир Новиков. И продолжает: «Асфиксия, удушье. В результате чрезмерного применения седативных средств у больного были ослаблены рефлексy. Он задохнулся, когда у него запал язык. Федотов просто „проспал“ своего пациента в роковую минуту. Это версия Станислава Щербакова и Леонида Сульповара».

Но даже словоохотливый, но осторожничающий господин Новиков счел нужным отгородиться от официального признания причин смерти поэта, исходящего от его близких родственников: «ИСТИННАЯ ПРИЧИНА СМЕРТИ ГРАЖДАНИНА ВЫСОЦКОГО В.С. ПОКА ОСТАЕТСЯ НЕИЗВЕСТНОЙ (выделено мной. — Б.К.), поскольку его родители официально отказались от медицинского вскрытия тела».

Видите, какая тонкая словесная эквилибристика прослеживается у «супербиографа»: «...пока остается неизвестной». Пока... Почему-то назвав Высоцкого по-ментовски «гражданином», он все же не оставляет надежду на то, что свет истины когда-нибудь на эту жуткую тайну прольется... И как бы ставит точку, добавляя к вышесказанному очередную туманную фразу: «Пока же наличие разных версий приходится принять как данность».

Помните, как говорил о биографах фанат Высоцкого из Новосибирска Анатолий Олейников, включивший писателя Новикова в разряд истинных биографов поэта:

«Биограф и з н а ч а л ь н о понимает и чувствует своего героя и повествует о нем, как о близком ему человеке».

Какая же может быть «близость», если «биограф» отстраняется от своего героя, называя его не другом и даже не товарищем — просто г р а ж д а н и н о м .

И напоследок не удержусь. Не все же читали эту (даже не знаю, как оценить) писанину Новикова:

«Но смерть поэта — это совсем другое дело, особенно в России. Это результат взаимодействия множества сил, земных и небесных. Это неминуемое следствие болезненного соединения судьбы личности с судьбой целой страны. Обыденным житейским взглядом здесь ничего не увидишь. Каждый имеет право на собственное суждение о смерти Высоцкого, но ничье суждение не может претендовать на абсолютную истинность».

Вот такой вот пустой теоретизированно-бездушный пафос! Оправдывающий всех эпельзафтов, вместе взятых.

Но самым шокирующим открытием стали для меня вот эти вот фразы:

«Может быть, специалисты будущего еще смогут по косвенным данным и свидетельствам выстроить объективную картину болезни и дать окончательный диагноз — подобно тому, как в конце двадцатого века была установлена причина смерти Моцарта (и навсегда опровергнута легенда о его отравлении коллегой-композитором)».

Вот уж действительно призыв так призыв. И в первую очередь ко всякого рода интернет-компиляторам — вперед, господа «всеведы», ставьте посмертные «окончательные диагнозы» народному любимцу по «косвенным данным и свидетельствам»! И как только язык поворачивается?..

Здесь — лишь один единственный и очень грустный смайлик...

Помните, что сказал Николай Губенко:

«Его погубила не власть, не театр, где он часто скандалил и с Петровичем расходился, тот его увольнял, опять принимал, — нет, не это. А те люди, которые на нем делали деньги...»

Попробуй теперь разберись, что имел в виду уважаемый Николай Николаевич?

Если призадуматься, то разве те люди, которые делали на Высоцком деньги, не были заинтересованы прежде всего в его здоровье? Только здоровым он мог выступать, то есть зарабатывать деньги. Пытаясь как-то помочь ему восстанавливаться после тяжелых концертов, нагрузок, они могли идти на поводу у больного человека — доставали зелье. Губили они его сознательно или нет — другой вопрос. И ответа на него быть не может...

И что это за люди такие? Только администраторы и директора Высоцкого. Кто, кроме них, мог на нем «делать деньги»? И самый главный и последний, конечно же, Валерий Павлович Янклович.

В связи с этим есть одно субъективное высказывание Никиты Высоцкого с какими-то странными оценками:

«Почему отец, с его силой воли, от некоторых вещей не мог избавиться? Я вам отвечу: потому что очень многие люди, которые давали вам интервью, — стали бы ему совершенно не нужны». Логика здесь какая-то перевернутая с ног на голову.

То есть Высоцкий не мог избавиться от наркотической зависимости потому, что кто-то стал бы ему не нужен. Продолжение следующее:

«Они были ему нужны именно потому, что доставали „это“. Скажу больше: они держали его на „этом“».

...Звучит устрашающе! Минимум как обвинение или упрек.

Если бы не доставали, значит, были бы не нужны — логика простая.

Все эти перевертыши-недосказанности в ответах Никиты Высоцкого в беседе с Валерием Перевозчиковым будто специально созданы для того, чтобы читатель додумывал: *кто-что, как и почему?* Фамилии ведь не названы — это главное. Хотя все, кто в теме, прекрасно понимают, о ком может идти речь. Но вроде как зачем обвинять кого-то огульно-бездоказательно? А интрига сохранена.

Но рядовым-то читателям зачем заниматься додумыванием? Им же хочется знать все наверняка.

Логика в этом диалоге в принципе проста: кое-кто из окружения Высоцкого, делавшие на нем деньги, были ему нужны только потому, что доставали для него «это» (наркотики). А рядом с Высоцким в последние годы, месяцы, дни его жизни, среди людей, в которых он нуждался, был не только Валерий Янклович. Хотя именно он занимался организацией большинства концертов Высоцкого. То есть являлся тем человеком, который «делал на нем деньги». Кого еще подозревать в «держании» друга на «этом»?

И дальше, следуя той же логике: если они «держали» его на «этом», то в таком контексте слово *держать* подразумевает нечто преднамеренное, какой-то явный умысел. Какой умысел — прямой или косвенный? А может, злонамеренный? Держать для чего? Для поддержания жизни-здоровья? Или только для того, чтобы делать на нем деньги... А может, и для того и для другого? «Держали», судя по всему, по обоюдному согласию. Или только по настоянию Высоцкого? Так тяжело больной человек, с огромным влиянием на друзей, диктовал им свою сильную волю. А в виновных теперь как бы числятся-оказываются они...

«А может, ему больше и не надо было...» — звучит почти как приговор...

Вот во что может вылиться несуразность вопросов-ответов в беседе двух уважаемых людей.

Итог какой? Какая-то странная двухсторонняя безответственность получается... Шла битва за деньги, заработки. Ради этого сам бард делал все возможное, чтоб оставаться в форме-строю, выжимал из организма все, что можно. Директора, судя по всему, жертвовали здоровьем Высоцкого — пичкали его наркотой для поддержания жизненного тонуса...

Неизвестность-загадочность причины смерти Высоцкого упирается лишь в возможную непогрешимость или

преднамеренность содеянного Анатолием Федотовым. Но верить в то, будто барда всея Руси сознательно погубили, совсем не хочется...

*Могила кумира.
Кладбищенские истории*

Странное дело, но в России почему-то любят покойников. Как в других странах — не интересовался. Загадочность такого отношения к усопшим кроется, скорее всего, в нашем менталитете. Объяснять подробнее-детальнее не берусь. А уж так называемый посмертный статус усопшего в виде-образе места почитания, то есть МОГИЛЕ, всегда почему-то особо ценится людьми. Вопросы, казалось бы, слишком мрачные: на каком кладбище похоронят, в каком его месте? При этом они вовсе не случайны и далеко не так поверхностны, какими могут показаться на первый взгляд. Особенно для такого крупного мегаполиса, как Москва. По таким деталям судят о значимости умершего для современников и уже позднее, возможно, о его величественности для истории. Друг Высоцкого Михаил Шемякин вообще считает кладбища «святым местом»: «... В таких святых местах ничего так просто не делается. Раз уж Бог решил, значит, так нужно». Излишне пафосно? Поэтому согласиться сложно? Но и спорить смысла нет.

Могила Высоцкого расположена в одном из самых престижных мест Ваганьковского кладбища. Можно даже сказать — в самом-самом! Само по себе это московское кладбище всегда было не второстепенным для избранных. Здесь захоронены многие известные личности. Перечисление имен займет полкниги. Из самых известных один Есенин чего стоит! Хотя его могила и не находится на самом виду.

Удивительное дело, при всех прижизненных трудностях-сложностях между Высоцким и властями каким-то

чудом его похоронили именно в ЭТОМ месте на виду у всего честного люда! Почему? Кто, что за этим стоит?

Попытаемся все же разобраться.

«Разборки» начну с самого начала, когда, только уткнувшись в непомерно тяжелую тему, понял: из нее уже не выкарабкаться. Грозным флагманом всей этой истории маячила фигура Иосифа Кобзона, якобы дававшего какие-то огромные деньги за место под могилу поэта. Такими застарелыми «новостями» переполнен кладезь узколобых «высоцколюбов» — Интернет.

Вот практически и все сведения.

Зачем Марина Влади наврала про Кобзона?

В своей книге «Владимир, или Прерванный полет» Марина Влади так описывает ситуацию с могилой Высоцкого:

«Как и во всех больших городах, в Москве больше не хоронят на центральных кладбищах. Только в исключительных случаях. А вообще-то надо ехать за город очень далеко. Там и хотели власти похоронить моего мужа. Мы не согласны. Мои друзья и я считаем, что его могила должна находиться в самом сердце города, где он родился. Мы направляемся целой делегацией к директору Ваганьковского кладбища. Оно находится в нескольких шагах от нашего дома. Настоящий сад окружает красивую старую церковь. Приезжает Иосиф Кобзон. Как только директор впускает его к себе в кабинет, он говорит: „Нужно место для Высоцкого“ — и протягивает ему пачку сторублевок, целое состояние. Срывающимся от рыданий голосом директор кладбища говорит:

— Как вы могли подумать, что я возьму деньги? Ведь я любил его!..

Он уже приготовил лучшее место, как раз в середине площадки, у входа, чтобы сюда могли приходиться люди поклониться. Этот добрый человек даже не мог себе представить, насколько удачно он выбрал место. Вот уже мно-

го лет непрерывный поток людей идет к могиле. Молодые кладут сюда букеты, как на могилу Неизвестного солдата, другие приносят по обычаю немного коньяка, яблоки, пироги, некоторые оставляют здесь свою гитару. Стихи сотнями приколоты к букетам, которые каждый день собираются в горы цветов.

Директор потерял свое место. Может быть, власти не простили ему устроенного скандала?.. Могила поэта Владимира Высоцкого в самом центре Москвы стала местом паломничества миллионов советских людей».

От автора

Видите, СКОЛЬКО сразу вопросов появляется:

1. Где власти хотели похоронить Высоцкого?
2. Кто входил в «делегацию», направившуюся к директору Ваганьковского кладбища?

И были ли вообще эта «делегация»?

3. Кто в то время был директором Ваганьковского кладбища?

4. «Директор потерял свое место» — откуда такие сведения? Где искать их источники?

Когда я обратился к Кобзону за разъяснениями, он ответил: «Я все уже высказал по этой непростой теме. Читайте у Добрухи».

Монолог мэтра слово в слово в 2004 году переписал журналист «Комсомольской правды» Николай Добруха. Публикую его не полностью. Лишь то, что касается нашей темы:

Как Кобзон поссорился с Мариной Влади

Иосиф Кобзон: «25 июля 1980 года в 8 утра мне позвонили близкие друзья Высоцкого Сева Абдулов и Валерий... Нет, не Золотухин. Валерий Янкович. Позвонили и сообщили о трагедии, о том, что в 4 часа не стало Володи.

Потом сказали, что семья очень просит, чтобы его похоронили на Ваганьковском. А чтобы похоронить на Ваганьковском, нужно было обязательное разрешение Моссовета. Во-первых, кладбище закрытое. Во-вторых, по статусу Володя... как бы... не подходил, потому что у него не было никакого звания...

Я сразу поехал в Моссовет. У меня был там очень хороший доброжелатель Коломин Сергей Михайлович, первый заместитель Промыслова. Я ему все рассказал. Он говорит: „Да. Очень жаль Володю“. Эту новость он от меня узнал. „Что ж, — говорит, — езжайте, выбирайте место. Если найдется там место, я разрешу“.

Я поехал на Ваганьково. Там уже были зам. директора Театра на Таганке и отец Володи Семен Владимирович. Стали смотреть, куда бы можно было положить Володю. „Нет, нет, — говорил отец, — только на Аллее поэтов“. Мы пошли туда, но это была такая глупость... по одной простой причине: там почти нет места, и, зная популярность Высоцкого, можно было гарантировать, что от других могил ничего не останется, когда на кладбище хлынут его поклонники.

А директором кладбища был бывший мастер спорта по футболу... Кстати, то, что пишет Марина Влади про это в своем „Прерванном полете“, — вранье. Было, что я полез в карман за деньгами, но никаких тысяч я даже достать не успел. Он остановил мою руку: „Не надо, Иосиф Давыдович! Я Высоцкого люблю не меньше вашего...“

И мы вместе пошли выбрать землю. Я сказал: „Представляете, сколько придет народу... хоронить? Вам разметут все кладбище. Поэтому нужно какое-то открытое место, например, здесь“, — и указал место, где теперь находится могила Володи. А тогда там был асфальт. Он сказал: „Я не против, если будет разрешение Моссовета“. Я говорю: „Хорошо!“ И опять в Моссовет, к Коломину: „Если хотите избежать давки и большого скандала в Москве, нужно хоронить только там«. „Ну там, так там!“ — сказал Коломин и подписал разрешение, чему я несказанно был рад...

И то, что пишет Марина Влади, она врет. Ее еще не было в Москве, а она пишет: „Мы пошли (якобы мы с ней) выбирать место для Володи“. Да ее близко там не было! И она еще пишет, что я какие-то пачки денег вытаскивал. Когда я ее встретил, сказал: „Ну как тебе не стыдно?“ Она мне говорит: „Иосиф, это же книга. У книги должны быть читатели!“ Я говорю: „Ну нельзя же так бессовестно привлекать читателей! Нельзя же так врать!“ Я с ней поссорился...»

От автора

Как видите, Марина Влади действительно «слегка» приукрасила действительность. Но кто может быть ей судией?

Дальше — больше. Интерес мой к могиле Высоцкого неожиданно уткнулся в странную могилу какого-то «майора Петрова». Сведения о ней в Интернете скупы. Но достаточно жгучи и, можно даже сказать, политизированно-одиозны.

Так возникла мысль об этом интервью с главным редактором журнала «Наш современник» Станиславом Куняевым.

Станислав Куняев: «Я не враг Высоцкого!»

Мало кто вспомнит, что в 1983 году вокруг могилы Владимира Высоцкого разгорелись нешуточные страсти. В Интернете сохранились одиозно-застарелые отголоски довольно странной темы: «Лебединой песней идеологического отдела ЦК в 1983 году стал проект под названием „могила майора Петрова“. За одну ночь она была сооружена по соседству с могилой Высоцкого и кем-то затоптана. Главный редактор журнала „Наш современник“ Станислав Куняев выступил с гневной публикацией о вандализме поклонников Высоцкого.

И призвал запретить неорганизованный доступ к могиле барда. Теперь Куняев признается, что его заставили раскрутить эту фальшивку».

Откуда такая осведомленность у автора этой интернет-утки? «Проект», «сооружена за ночь», «заставили раскрутить фальшивку»?.. То, что Станислава Куняева вполне необоснованно ненавидят немногие оголтелые поклонники Высоцкого, известно как раз с тех пор, когда в прессе появились его статьи о поющем поэте. Имел ли на них моральное право Куняев? Именно это ему и ставится в вину фанатами Высоцкого. Вне всякого сомнения, имел.

Но давайте попробуем все же разобраться с могилой.

Оказывается, опровергать-ловить интернет-уток гораздо сложнее, чем их создавать-выращивать. Обстоятельств этого странного дела на Ваганьковском кладбище узнать не получилось. Документальных свидетельств тому, что рядом с нынешней могилой Высоцкого когда-то была могила майора Петрова, просто не существует. В кладбищенских архивах такой информации нет. «Мы храним архивы начиная с 1941 года», — дали объяснение в администрации.

Правда Куняева

Главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Юрьевич Куняев так прокомментировал эту историю:

«В 1983 году мне в руки попали две фотографии московского фотохудожника Александра Лапина (ныне покойного). На одной — могильный холмик неизвестного майора Петрова, возвышающийся по соседству с захоронением Владимира Высоцкого (снимок 1982 года). На другой, сделанной автором через год, на месте этой могилы — пустое место. Оказалось, что к тому времени ее якобы затоптали поклонники поэта.

В июльском номере журнала „Наш современник“ вышла моя статья „Что тебе поют. Полемические заметки о модном в культуре“. Где я попытался проанализировать явления массовой культуры. Речь зашла и о Высоцком, и о той самой могиле, якобы затоптанной его фанатами. „Я не могу себе представить, чтобы поклонники Блока, Твардовского, Заболоцкого или Пастернака могли позволить себе из любви к своему божеству равнодушно топтаться на чужих могилах“, — таким был мой вывод. Ни слова о причастности к Высоцкому в ней больше нет!

В результате случился грандиознейший скандал. Высокие партийные инстанции, редакцию журнала завалили подметными письмами возмущенные поклонники Высоцкого. Была даже компрометирующая нас публикация в журнале „Юность“.

Признаюсь, как на духу: никакого подлога я не совершал, ничей заказ не выполнял, нигде не признавался, будто меня „ЗАСТАВИЛИ раскрутить какую-то фальшивку“. Да и каяться мне не в чем. Выступал я не против Высоцкого, а против стадного культа по отношению к нему. Писал, как говорится, по велению сердца.

Правда матери Высоцкого

Смею вас уверить, — продолжает Станислав Юрьевич, — что идеологический отдел ЦК КПСС к этой истории тоже не имел ни малейшего отношения. Могила майора Петрова не могла быть „сооружена за одну ночь“. Рядом с могилой Высоцкого она находилась задолго до появления той на кладбище, то есть до 25 июля 1980 года.

Вот редкое свидетельство: фотография из кладбищенского архива, датируемая ноябрем 1980 года. На ней хорошо видна табличка с надписью, сохранившаяся с 1940 года: „Кинорежиссер Петров А.С.“. Кто этот человек? Выяснить нам так и не удалось. А вот слова матери Высоцкого Нины Максимовны, присланные в групповом письме очередных

подписантов на имя первого секретаря правления Союза писателей СССР Георгия Маркова, (документ в наличии):

„Мы, — пишет Нина Максимовна (имеются в виду родственники и друзья. — Б.К.), — заметили этот неприсмотренный холмик — могилу режиссера Петрова — и стали за ней ухаживать, подправлять, класть цветы. Затем неожиданно для нас на могиле появилась табличка «майор Петров». Я спросила бывшего директора кладбища Олега Моисеевича: «Что это за могила?» Он ответил: «А, Нина Максимовна, не обращайтесь внимания. Это я приказал насыпать, чтобы там люди не топтались...» Новый директор кладбища распорядился этот могильный холмик убрать как неизвестно откуда взявшийся...“»

Как видите, дело не совсем ясное. Скорее, даже темное.

Могилу майора Петрова убрал директор Ваганьковского кладбища

— Перед публикацией моей статьи, — подытоживает наш разговор Куняев, — главный редактор «Нашего современника» Сергей Викулов попросил редактора отдела критики журнала Юрия Медведева (помните его одиозное интервью?) провести расследование по могиле Петрова. И в июне 1984 года Медведев беседовал с тогдашним директором Ваганьковского комплекса ритуальных услуг Абакумовым. Тот признал, что могила майора Петрова действительно была затоптана. Причем затапывалась она трижды. И администрация кладбища каждый раз вынуждена была принимать меры по ее восстановлению. В конце концов было принято решение сравнять ее с землей. Вот слова Абакумова: «Бесчинства посетителей могилы Высоцкого выливались в распитие спиртных напитков и распевание песен в пьяном виде вокруг нее. Это происходило даже ночью, после закрытия кладбища. Милиция устала бороться с вывешиванием антиобщественных призывов, продажей по спекулятивным ценам фотографий Высоцкого (по два рубля за штуку)».

На вопрос, можно ли восстановить могилу майора Петрова, Абакумов ответил, что это невозможно. Потому что его близких родственников давно нет в живых. И табличка с могилы давно утеряна.

Особый взгляд на жизнь и творчество Высоцкого

— Станислав Юрьевич, некоторые оголтелые «высоцковеды» до сих пор припоминают вам ту давнюю историю. Чем же вы их так разгневали?

— Тем, что всегда открыто говорил свою правду о Высоцком. Да, время фанатического культа по отношению к нему давно прошло. Толпы поклонников теперь Ваганьковское кладбище не штурмуют. При жизни Владимир Семенович страстно желал вступить в Союз писателей, чтобы его официально признали литератором. За помощью он не раз обращался почти ко всем нашим поэтическим знаменитостям: Роберту Рождественскому, Булату Окуджаве, Андрею Вознесенскому, Евгению Евтушенко, Белле Ахмадулиной, Андрею Дементьеву. Список можно продолжить. Зачем же склонять в негативе только мое имя? Тем более что я во многом являюсь оппонентом к их взглядам, поэтике. Но в том, что они большие профессионалы, сомнений никаких нет.

Но вот почему-то при жизни Высоцкого они его не поддержали. Или не поняли? А между собой снисходительно перешептывались: «Оставайся, мол, парень, на своем месте, пой свои песни. А к нам не лезь». Почему, спрашивается? (Первая и единственная прижизненная публикация стихов Высоцкого в профессиональном поэтическом издании — стихотворение «Ожидание длилось, а проводы были недолги» — вышла с купюрами в альманахе «День поэзии. 1975». — Б.К.)

— А может, они боялись?

— Чего? Конкуренции со стороны собрата или гнева властей? Допускаю даже то, что по отношению к Высоцкому я предвзят, «свожу с ним счеты», будто мною движет

«зависть», как утверждают мои радикальные оппоненты. Но почему при его жизни никто из коллег по поэтическому цеху не поддержал Владимира даже во время кулуарных встреч? Причина? Что скрывать — уровень его профессионального мастерства не дотягивал до их высот, а значит, до высот настоящей, чистой поэзии.

— Спорный вопрос.

— Спорный — не спорный. А некоторые доказательства приведу:

Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.

По-моему, это такая безвкусица, от которой просто коробит.

— Ну почему же сразу безвкусица?! Многим очень нравится.

— Во-первых, это истерически-экзальтированная картинка из жизни поэтов. У них все гораздо сложнее и тоньше: и сомнения, и печали, и одиночество, и вдохновение. А тут упрощение, доходящее, прошу прощения, до зрительного идиотизма. Допускаю даже то, что «пятками» тоже можно ходить.

А как вам вот такое:

Кто кончил жизнь трагически — тот истинный поэт,
А если в точный срок — так в полной мере.
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в «Англетере».

СЛАЗИА, а потом вылез, что ли? Высоцкий пишет о трагедии Есенина, но после такой строчки хочется просто рассмеяться. Слазить можно туда, откуда потом можно вылезти. А из петли, затянутой на шее, уже не вылезают!

— Зачем же так препарировать стихи поэта? Допускаю, что Высоцкому не столько важны были такие стилистические тонкости, как «слазил в петлю». Мне ка-

жется, он сознательно иногда «ошибался», не слишком-то обращая внимание на логические построения в своих стихах. Но образ-то сильный! Понятно же, о ком и о чем идет речь.

— Но это же элементарные несуразности, которых, кстати, у него очень много. Возьмите знаменитую «Баньку». Скажите, от имени кого она написана?

— Можно предположить, что от имени зэка, сидевшего в лагерях?

— Каких лагерях?

— Похоже, что сталинских... Там же строки такие:

И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди.

— А какой зэк — политический или уголовник? Только уголовники выкалывали на груди профиль Сталина рядом со своей возлюбленной.

— А зачем, собственно, это анализировать? Песня-то сильная, вольная!

— Как зачем? Это как раз очень важный момент. Нет уж, давайте, Боря, разберемся:

Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведано горя и трасс...

О какой ВЕРЕ идет речь? У зэков не могло быть в лексиконе такого слова. Выходит, зэк — политический? Но посмотрите повнимательней на его просторечный лексикон:

Вспоминаю, как утречком раненько
Брату крикнуть успел: «Пособи!»
И меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.

Вроде крестьянский мужик. Видите, сколько нестыковок. Высоцкий хотел, чтобы этого человека приняли ВСЕ!

Образ получается сконструированный, а значит, неорганичный. Гибрид блатного и политического. Театр, одним словом. А в жизни так не бывает.

— **Возможно, вы и правы... Зато каков напор, страсть, сила пения!**

— А я всегда чувствовал в его манере исполнения пережим, истерическую ноту, неестественность ора. Не пение, а крик! Я же не знал, что он сидел на наркотиках. Такую страстную ноту может давать только наркотическое возбуждение. Эстетически и как явление крупной поэзии, книжное в том числе, я Высоцкого никогда не воспринимал. Чувствовал, что это явление массовой культуры.

Но когда наша интеллигенция, как бы желая примкнуть к народу, начала приравнивать его к Пушкину, Ломоносову и даже Шаляпину, тут уж у нее всякое чувство меры пропало.

Воевал я и воюю не с Высоцким, а с идиотизмом, созданным вокруг его имени. Зачем создавать вокруг его имени дешевый культ?

— **Культ кумира — это же любовь к нему. Может, с вашей теоретизированной колокольни все у Высоцкого плохо, а народу нравится!**

— Давайте не забывать, что прежде всего Высоцкий — актер. А актерство и поэзия, пожалуй, вещи, мало сочетаемые друг с другом. Заметьте, Борис, почти все его песенные персонажи как бы играют самих себя. А поэт — он всегда идет своим путем, не оглядываясь на мнение публики:

Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех.

Где-то я уже говорил, что Высоцкий не совсем органичный русский поэт. Хотя именно русского человека он умел играть, как никто другой.

Высоцкий никогда моим врагом не был. И не все у него плохо. Мне, например, очень нравятся его ранние стихи и песни. Вот где настоящая искренность, не надуманность,

правда и задушевность. Они и писались для друзей, а не на потребу публики. Помните:

У меня гитара есть — расступитесь стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Бесспорно, что в реальности творчество любого поэта действует на людей как бы избирательно. Дело вкуса, как говорится. Вкуса — это правильно. Но не вкусовщины. Вкусовщина это и есть непрофессионализм, отсебятина.

От автора

Не стану переубеждать-разубеждать продвинутых в «высоцковедении» читателей. Повторю лишь одно: Станислав Юрьевич Куняев имеет полное право на свою правду о Высоцком. И именно такая правда помогает избегать кликушеского отношения к кумиру.

Никакой, даже самый распрекрасный, анализ творчества Высоцкого сейчас уже не столь интересен, каким мог бы быть лет эдак двадцать назад. Но идола из Высоцкого делать все же не стоит.

Куняев рассуждает профессионально, открыто, по-мужички, нисколько не лукавя. Нравится это кому-то или нет. А если уж не нравится категорически, то доказывать свою правоту нужно с фактами.

Но дела повели меня дальше...

***«Высоцкого похоронили в чужую могилу!»
Правда кладбищенского кассира***

После всего, что мне пришлось узнать, захотелось найти очевидцев, людей с Ваганьковского кладбища, которые могли знать что-то реальное об этой странно-

непростой ситуации. И кое-кого я разыскал — бывшего кладбищенского кассира Ирину Кретову. Ей слово:

— 1980 год — такой уже далекий... Про могилу майора Петрова мне ничего не известно. А вот про похороны Высоцкого расскажу.

Нам, кладбищенским работникам, стало известно, что место под могилу Высоцкого отведено в захудалом углу кладбища. Там и начали могилу копать. Но потом, смотрим, и почти у самого входа тоже стали землю рыть. Для кого — непонятно? Где именно будут хоронить, стало известно только перед тем, как гроб с телом на кладбище привезли. Почему так произошло, не знаю.

Во время самих похорон вокруг кладбища творилось что-то невообразимое: люди залезали на деревья, крыши киосков, ограды могил. Их оттуда стаскивали, запикивали в «воронки» и увозили в неизвестном направлении.

Юрий Бояров поплатился своим местом

— У места этого, ну то есть где похоронен Высоцкий, на самом деле жутковатая история. Когда-то там находилась полузаброшенная могила. Кладбищенские об этом знали. Потом вдруг обнаружилось, что в ней захоронен сын одной старушки. В 1979 году старушка эта уезжала из Москвы в свою деревню, куда-то под Калугу. И попросила дирекцию кладбища провести изъятие тела. Захотела забрать останки сына с собой. Эксгумацией занимался кладбищенский смотритель Юрий Бояров. Все ж на моих глазах происходило: старый гроб вырыли, косточки собрали, переложили в маленький такой гробик и увезли.

Так освободилось место. Но занимать его не стали. Оставили пустым. Потом каким-то образом тогдашнему директору удалось огородить участок от возможности подойти к нему поближе. Он там оградки с соседних могил чуть-чуть подвинул. Вроде место свободное появилось, а посмотреть его практически нельзя было. Оно как бы

пряталось за оградками. Это сейчас там просторно. А в 80-м году все было по-другому. Именно там Высоцкого потом и похоронили, освободив пространство от временных оградок.

Место под его могилу, как стало известно после похорон, выделил именно Юра Бояров. За это его вскоре и убрали с должности.

А могилу Высоцкого стало посещать огромное количество народу. Просто паломничество какое-то. Деньги, помню, приносили. На памятник, похоже, собирали. Там даже дежурили молодые актеры с Таганки. Причем происходило это все в течение многих лет. Даже по ночам люди на кладбище находились. Целые экскурсии из других городов приезжали, детей приводили. Соседние могилы все истоптаны были.

Мои́ла поначалу была записана на театр. Через какое-то время мать и отец Высоцкого переписали могилу на себя. Тогда же стали ходить разговоры, будто при жизни Володи родители были с ним в плохих отношениях. Что мать на него внимания никакого не обращала.

Высоцкого похоронили за 25 рублей

— Сейчас место под могилу на Ваганьковском кладбище стоит около полутора миллионов рублей. В колумбарии — 700–800 тысяч рублей. Но без разрешения Моссовета там по-прежнему хоронить нельзя.

В 80-м году кладбищенская земля стоила фактически копейки. Хорошо помню: 13 рублей 50 копеек — рытье могилы, 80 копеек — восстановление холма, 50 копеек — изготовление трафарета. И еще какие-то деньги по мелочам. Вот все это вместе, считайте, и стоила тогда могила на Ваганьковском. В общей сложности рублей 25, кажется, выходило. Большие ли это тогда были деньги? Килограмм картошки, как сейчас помню, стоил 10 копеек, пакет пол-литрового молока — 6 копеек, килограмм

мяса — чуть меньше 3 рублей. Оклад у меня был что-то около 70 рублей.

Очень хорошо помню, что деньги в кассу вносил Валерий Золотухин. Я лично их и принимала. Даже сдачу ему дала. Как сейчас помню — 13 копеек.

Ни в какие взятки я не верю. В те годы это было совсем не принято. Если бы кто-то что-то и дал, об этом тут же все и узнали бы. Найдите Юру Боярова. Он больше меня о могиле Высоцкого знает.

*Ольга Боярова: «Место под могилу Высоцкого
дал мой муж»*

Разыскать телефон Юрия Боярова не составило труда. Но, дозвонившись, я услышал печальный женский голос: «Юры давно нет в живых...»

Со мной разговаривала его вдова Ольга.

— Знаете, Борис, за этот свой поступок Юра потом здорово поплатился, можно сказать, пострадал. То, что о нем вспомнили, было бы для мужа большой радостью. Он был очень сдержанным человеком и почти не рассказывал о своей работе. Но о приключениях с выбором могилы для Высоцкого я знаю хорошо.

Владимира Семеныча хотели похоронить в дальнем углу кладбища, чуть ли не у помойки. Юра мой хорошо понимал, что если Высоцкого похоронят в том месте, то народ все кладбище перетопчет. С другой стороны, ему пришлось принимать решение практически одному, директора кладбища Олега Моисеевича Устинскова в это время на месте почему-то не оказалось. То ли он в отпуске был, а может, болел. Поэтому на служебном телефоне находился Юра. Какой-то человек из руководства Моссовета позвонил и сказал, что Высоцкому нужно дать место в дальнем углу кладбища. Муж туда пошел, посмотрел. И даже поставил рабочих могилу копать. Но потом решил по-другому. Ведь именно смотритель принимает решение по выбору места под могилу.

— А про Кобзона ваш муж ничего не рассказывал?

— Кобзон приехал тогда самым первым и предложил Юре какую-то большую сумму. Но это произошло уже после звонка из Моссовета. Вместе с Кобзоном была Наталья Фатеева. Муж поначалу испугался. Деньги брать не стал. Потом я приставала к нему с расспросами, толстая ли пачка? Юра так недвусмысленно давал понять, что на машину там было.

Неприятности у него начались сразу после похорон Высоцкого. Какие-то люди из руководства города (по рассказам мужа) все время приставали к нему с вопросами: «Как ты посмел? Сколько тебе заплатили?» Считали, что он поступил своевольно. Юра пытался объяснить, что выбрал место под могилу Высоцкого из чисто хозяйственных побуждений. Похороны его в другом месте — кладбищу был бы нанесен существенный ущерб. Время показало, что муж прав — многие годы к могиле шли огромные толпы людей.

Ему же открыто тогда дали понять, что следует сменить место работы. Мучился он страшно, переживал, даже заболел. Юра умер в 1998 году от рака в 52-летнем возрасте.

Сам он был фанатом Высоцкого — всегда под рукой куча его пластинок, кассет магнитофонных. Так все и валяется где-то на даче. Вместе с визитной карточкой Кобзона...

Ищите бывшего директора Ваганьковского кладбища Олега Устинкова. Он много чего может знать...

И я стал искать...

И нашел.

Олег Устинков: «Володя выбрал место под свою могилу сам!»

Этого удивительного человека я нашел почти случайно. Данных о нем ни у кого из близкого окружения Высоцкого получить не удалось. Помогла, как всегда,

нестандартная ситуация: во время похорон на Ваганьковском кладбище известного джазмена Георгия Гаряняна судьба свела меня с человеком, знавшим бывшего директора этого кладбища Олега Моисеевича Устинскова.

Олег Моисеевич живет совершенно уединенно в одном из дальних уголков Подмосковья. Узнав, что я интересуюсь Высоцким, с радостью встретил меня в своем скромном деревенском доме.

— Олег Моисеевич, ваша фамилия ни в каких «высоцковедческих» изысканиях почему-то не засвечена?

— Мне всего-то 74 года. Живу, как живу. Никто меня даже не разыскивал. Вот ты, Боря, первый. Садись за стол. Махнем по рюмашке за знакомство.

Высоцкого я увидел впервые ранней весной в 1979 году. Месяц точно не помню. Но снег еще лежал. Он приезжал вместе с Мариной Влади на кладбище. Сидели в моем кабинете. Пили чай. Помню, Володя обратил внимание на настенный календарь. Он был церковный. Хотя комитетчики запрещали нам тогда религиозные атрибуты. «Интересно, — спросил Высоцкий, — вы что, верующий?» — «Ведь рядом с людским горем приходится работать», — ответил я. Я сразу почувствовал, что с Володей можно говорить на любые темы. Глаза у него были очень живыми.

Высоцкий с Влади интересовались насчет возможного захоронения какого-то своего умершего друга. Мы даже ходили присматривали место для могилы. Проходили и мимо того места, где теперь могила самого Высоцкого. Отчетливо помню его искрометный взгляд в ту сторону. Край ведь всегда считался особым местом на кладбище. Любая могила на виду. Хотя в ту пору там лишь оградки какие-то торчали.

После войны заброшенных могил на кладбище было без счета. Но свободного места вокруг практически не было. Правда, в одном месте между соседними оградками образовалась дыра. Человек там пролезал. Но, для того

чтобы выкопать новую могилу, нужно было чуть сместить несколько старых покосившихся оградок. Раньше ведь как было — раз оградка стоит, значит, чье-то место. Неважно, что на могилу годами не ходят.

Выходит, Высоцкий как бы сам выбрал себе место на Ваганьковском. Именно там, куда он смотрел, его и похоронили. Помню, Марина в полушутку-полувсерьез неожиданно произнесла, что тоже хочет быть похороненной на этом кладбище. Нравилось ей тут почему-то. С той встречи я стал к этому месту присматриваться особо. Вместе с Юрой Бояровым мы даже придумали кое-что. Попозже расскажу.

Потом были разговоры, что Ваганьковское кладбище действительно отличается от других особым местом расположения, не такой заорганизованной помпезностью, как Новодевичье. И Володе, и Влади не нравилось, к примеру, захоронение там Василия Макаровича Шукшина. «Ни подойти, ни постоять, ни помолчать, — в один голос говорили они. — Нескладно как-то. Проход по пропускам каким-то. Зачем все это? Кладбище должно быть демократичным».

— Как же вам удалось заполучить такое место — директора престижного Ваганьковского кладбища?! Наверное, «мохнатая рука», как говорили в советские времена?

— (Смеется.) Попал я туда в 1974 году. Отработал ровно восемь лет. Говорили, что попасть на Ваганьковское — все равно что пост министра получить. На самом деле меня туда чуть ли насильно затащили!

После окончания пединститута я работал в школе, преподавал географию и биологию. Получал две с половиной копейки. Женился. Дети пошли. И теща заела: почему, мол, так мало получаешь и жилья своего нет. Году в 70-м приятель устроил меня могильщиком на Долгопрудненское кладбище. Так жизнь постепенно стала налаживаться. В течение двух лет рыл могилы. Сколько народу перехоронил! Потом кто-то «капнул» высокому начальст-

ву, что у меня высшее образование. А работает простым могильщиком. Непорядок. Предложили стать директором Бабушкинского кладбища. Так моя карьерно-кладбищенская лестница полезла вверх. Так «дослужился» и до Ваганьковского.

Знаешь, почему? Потому что не пил. И не воровал. А Ваганьковское в наших кругах считалось жутким кладбищем. Номенклатура на номенклатуре! Перед моим приходом туда Фурцева, говорят, многих директоров пересажала.

В первое время я за голову схватился: бандюганы, блатные, хоккеисты знаменитые, футболисты известные толпами валили в мой кабинет. И все деньги суют. Выпить предлагают.

Порядок я там, конечно, со временем навел. В Моссовете стал на хорошем счету. Хотя обстановка вокруг о-хо-хо: комитетчики следят, милиция все время дергает. Кто глупый, тот залетал сразу. Ведь были такие среди могильщиков, кто и хапал.

Место под могилу

24 июля 1980 года я из Москвы уехал на дачу. «Юр, — говорю Боярову, — если будет какое ЧП, звякни мне обязательно». 25-го или 26-го, уже точно не помню, по «Голосу Америки» я услышал о смерти Высоцкого. «Юра, ты сам знаешь, где Володю хоронить. А я приеду, разберемся», — позвонил я Боярову. Местечко, где сейчас покоится Володя, было у нас на особом счету. Юра стал говорить, что приходили какие-то артисты вместе с Кобзоном. Стали просить хорошее место под могилу.

Возвращаюсь в Москву. Прибегает Митрохин Владимир Петрович. Глупый, темный, малообразованный человек был. Но работал он заместителем начальника Управления коммунального обслуживания населения при Моссовете. Должность о-го-го какая!

«Ты что, обалдел! — заорал он с порога. — Этого хрипатога идиота в центре кладбища хоронить надумал? Давай его на 60-й участок. Приказ такой получен!» — «А как я людям в глаза смотреть потом буду? Это место уже все его друзья видели, утвердили же», — отбрыкиваюсь я. А сам думаю: завтра похороны, что делать? Надо как-то изворачиваться. И поставил копать могилы в двух местах: там, где сейчас последнее пристанище Высоцкого, и на дальнем участке кладбища.

Надо признать, что ходили разговоры, будто родители Высоцкого хотели поначалу похоронить сына на Новодевичьем кладбище. И что именно Кобзон отговорил их это сделать.

Похороны

В день похорон милиционеров понагнали, будто царя хоронят. Полное оцепление Ваганьковского. Да еще тыщу человек держали в резерве на случай беспорядков в Краснопресненском парке. Огромное количество людей в голубых рубашках — понятно кто. Никогда такого в своей жизни не видел.

Митрохин шагу мне не давал сделать. Ходил по пятам прямо. Не поверишь, в туалет у него отпрашивался. Но на какое-то время он меня из виду упустил. Как в детективе, я вылез через окно туалета и бросился к группе начальников, стоявших неподалеку от центрального входа. В голове одна мысль: что сказать, где же хоронить? Все решали считанные минуты. Гроб вот-вот должны были привезти на кладбище.

Стоят: бывший первый секретарь Краснопресненского райкома партии Игорь Борисович Бугаев, который в тот период уже работал в горкоме партии. Его-то и сделали ответственным за похороны Высоцкого от московских властей. Смотрю, у него руки трясутся. Во, думаю, довели человека. А сам все о своем: что же придумать-то? Дальше

в свите — первый секретарь Краснопресненского райкома КПСС Федор Федорович Козырев-Даль, милицейский начальник полковник Оржиховский и т.д.

И тут мысль в голове, как током прошло. Подхожу к начальству и говорю: «Был звонок из секретариата Андропова. Хоронить на том месте, которое показали Кобзону». Тут подлетает Митрохин: «А кто звонил?» — «Мне не докладывали», — нашелся я. И неожиданно выручил полковник Оржиховский: «Правильно. И нам здесь легче порядок обеспечить».

И все. Митрохин, правда, ругался потом на меня со страшной силой. Но дело было сделано. Размышляя я так: пусть выгонят, но совесть моя будет чиста.

Привезли гроб. Беру пятерых могильщиков. Идем к могиле.

Очень много народу фотографировало. Милиционеры какие-то запуганные стояли. Будто не понимали, что им делать-то. А народ прет со всех сторон. Пришлось даже покомандовать.

Закопали Володю. И народа повалило еще больше. Аюди шли всю ночь. Цветов набросали!!! Могилы видно уже не было. Несколькими самосвалами потом увозили.

«Цветы от Вознесенского»

С Ниной Максимовной мы тогда еще знакомы не были. Позже подружились. Дома у нее бывал несколько раз. Однажды она приехала на кладбище в день какого-то юбилея Высоцкого и позвала меня к могиле сына. «Смотрите, Олег Моисеевич». Я обалдел: в большом ведре с цветами листок с крупными буквами: «Цветы от Вознесенского». Меня тогда это поразило до глубины души. Вообще с мамой Высоцкого мы находили общий язык. А вот с отцом... Ну, тупой... Дуб дубом был, тупой, как пень. О чем с ним можно было вообще говорить? «Олег, — обращается однажды ко мне, — а что, Володька-то действи-

тельно умный? Вот Кобзон говорит, что вроде он значительный человек. Неужели правда?» Или подводит ко мне свою жену Лихалатову: «Вот, познакомься, вторая мать Володьки моего». Ну, не бред ли?

Очень часто на Ваганьково приходил Кобзон. Раздавал фотографии Высоцкого с его автографом всем, кто этого желал. Кобзон действительно предлагал деньги за место под могилу Высоцкого Юрке Боярову. Но у нас был уговор — деньги ни от кого не брать. И это мои слова: Высоцкий дороже нам любых денег. И мы похороним его как надо.

С местами на московских кладбищах всегда было очень сложно. Сложнее всего похоронить на видном месте. На Ваганьковском — особенно. Места-то мало, кладбище почти в центре города, и попасть туда многим сильно хотелось.

Могила «майора Петрова»

Вот теперь слушай предысторию. После встречи с Высоцким и Влади я рассказал Юре Боярову, как Володя смотрел на предполагаемое место захоронения своего друга. Мы пошли туда, внимательно все посмотрели. И решили сделать выгородку из старых кладбищенских оград, чтобы закрыть проход в возможное место нового захоронения. Пусть со стороны кажется, что хоронить там нет никакой возможности. Мы как бы интуитивно приберегали это место для какого-то экстренного случая.

Не скрою, могила «майора Петрова» тоже наше с Юрой Бояровым изобретение. Вокруг нее шума потом было много. Но уже после Володиной смерти. Ходили слухи, будто кто-то специально могильный холмик насыпал за одну ночь, чтобы фанатам Высоцкого досадить. Глупость, конечно.

Ложную могилку мы соорудили задолго до смерти Высоцкого. От фонаря, как говорится: сами холмик насыпали, поставили табличку «Кинорежиссер Петров А.С.»,

чтобы никто в эту свободную зону не забирался. Меня потом Нина Максимовна даже спрашивала, что, мол, это за могилка такая неухоженная?

Через некоторое время после похорон Высоцкого приходит из Управления «телега», мол, что у вас там за бардак, могила знаменитого кинорежиссера в непотребном виде. Мол, в прессе шумиха какая-то поднялась.

Мы опешили. Наворочали дел, как говорится, на свою голову. Потом стали ходить разговоры, будто Высоцкого захоронили в чужую могилу. Может, потому, что «могила» «майора Петрова» рядом находилась? И ее небольшой холмик стал регулярно исчезать с лица земли. Его просто затаптывали. А мы восстанавливали. Позже, поняв, что с народом бороться бесполезно, я приказал «могилку» эту снести окончательно. Удивительно, но она стала возрождаться — появлялась вновь и вновь. Видимо, это делали какие-то сердобольные люди.

Увольнение за ослушание

После похорон Высоцкого я еще проработал на кладбище какое-то время. Признаюсь, из-за его могилы не раз приходилось выслушивать вольные, даже оскорбительные наезды со стороны высоких партийных чинуш. Мол, какого-то хрипатого вон как похоронил, а наших не хочешь!

И кто-то на меня все же гэбешникам «капнул». Может, Митрохин? Видно, разузнали они, что никакого звонка по поводу захоронения Высоцкого из секретариата Андропова не было.

Заходит как-то в кабинет расстроенный управляющий нашего треста Михаил Владимирович Попков: «Тебя срочно увольняют. Из Моссовета звонили. Намекают: якобы через Селезнева — начальника Управления коммунального хозяйства Моссовета — тебе была дана команда хоронить Высоцкого на 60-м участке. А ты ослушался. Похоже, кому-то в верхах не нравится, что Высоцкий ле-

жит у нас на видном месте. А может, шум поднялся из-за Любимова».

Но мне уже нечего было терять, главную свою задачу по жизни я выполнил сполна — мы похоронили Володю туда, где он сам хотел лежать...

— Олег Моисеевич, вопрос не по теме. Вы случайно не еврей? Отчество у вас уж больно своеобразное.

— Мой отец Моисей Иванович был типичным русским мужиком. Имя ему дали по святкам. И что теперь? Жидов, извините, если кому не понравится оборот речи, он люто ненавидел. А ко мне они всегда почему-то клеились. Чем-то я им нравился. Может, отчеством? А вот тот же Оржеховский как-то выдал сакраментальную фразу: «Ну, господи, почему, как только жид, так сразу негодай из негодаев! Наглый народец. И откуда в них столько говна?». И смотрит так хитро на меня: «К тебе это не относится. Жди, сегодня наглый народец должен приехать». И я уже понимал — какие-то жида припрутся. Значит, придут что-то просить «скользкие» люди, которые сразу начнут хамить, брать тебя в оборот, преследуя какие-то свои корыстные цели.

Но ты смотри, напишешь еще, что какой-то Устинсков, да еще и Моисеевич, обзывал евреев нехорошими словами, они ж потом тебя живьем съедят.

Да, я, конечно же, знал, что отец Высоцкого еврей. Но Володя по характеру был совершенно русским человеком. Не казался, а именно был. Хотя мы и встречались всего несколько раз. Виделись еще раза три в Доме кино. Но у меня глаз наметан. Еврейских черт в нем ну ни на копейку! Хотя знаю, что евреи его, как сейчас принято говорить, «окучивали».

Нина Максимовна мне об этом рассказывала. «Проходу, говорит, от них не было. Обсиживали Володю буквально со всех сторон, каждый шаг отслеживали. Некоторые жили по соседству. Чуть что, сразу к нему. Я, конечно, знала, кто эти противные людишки, но ничего сделать не могла — Володя решал».

От автора

Признаюсь, ничего более правдоподобного из так называемых могильных историй и похоронах Высоцкого я не слышал. Но истории, связанные с похоронной тематикой, на этом не закончились.

Поющий камень на могилу Высоцкого

После смерти Высоцкого близкие люди озаботились, каким должен быть памятник на его могиле? Вопрос оказался очень непростым: разногласия между родственниками обострились настолько, что пришлось даже объявлять конкурс на лучшее скульптурное изображение для надгробия. Итогом стала выставка проектов в театре на Таганке. 25 января 1983 года там были представлены более тридцати проектов-макетов.

Голый и не смешной

Были представлены разные проекты. Одна скульптура даже была изготовлена в рост. Как раз этот самый необычный вариант — голый поэт. На столь рискованный шаг пошел скульптор Леонид Берлин.

Наготу Высоцкого сам скульптор объяснял тем, что певец и его творчество были до предела открыты народу. И что именно благодаря этой открытости Высоцкий — великий человек.

Но когда Нина Максимовна Высоцкая увидела столь неожиданную статую, то наотрез отказалась устанавливать ее на могиле сына.

Следует признать, что некоторое время скульптура обнаженного поэта стояла в московском парке Музеон. Но, видимо, руководство посчитало, что явление Высоц-

кого народу в столь непотребном виде слишком уж радикально. Ведь в парке всегда гуляет много детишек.

Но из истории высококознания, из поля зрения москвичей это странноватое изваяние не исчезло. Лицезреть его сегодня можно во внутреннем дворике усадьбы Зубовых, что на улице Солженицына в районе Таганки. Все ж неподалеку от насиженных мест самого Высоцкого. Вполне допустимо, что придут другие времена и обнаженному донельзя поэту найдется прибежище в другом уголке Москвы.

История с камнем

Сам же памятник появился на месте захоронения кумира миллионов лишь 12 октября 1985 года. Это была скульптура работы Александра Рукавишникова. Именно она понравилась родителям Высоцкого.

Расскажем историю, связанную с необычным камнем, который вдова поэта Марина Влади мечтала поставить на место захоронения мужа. Но не случилось...

Интересно, что это замечательное природное явление — камень, вытолкнутый из недр земли какими-то известными только ей силами, — никто не видел ни на видео, ни на фотографиях. Хотя описание и упоминание о нем в Интернете есть. Загадочный такой камень...

Главным действующим лицом этой истории стал близкий друг Высоцкого Вадим Иванович Туманов. Именно он по просьбе Марины Влади отправил своих товарищей по артели «Печора» на поиски природного чуда. Зная о болезненной щепетильности всего, что касается Высоцкого, я задал Туманову чисто информативные вопросы, связанные только с этим камнем.

— Камень стали искать сразу же после просьбы Марины, — начал рассказ Вадим Иванович. — Она говорила, что хотела бы видеть на могиле дикий, какой-нибудь необычный камень.

«Пусть он будет некрасивый, но он должен передавать образ Володи...» Это ее слова, которые я однажды уже где-то приводил. Марина была убеждена, что «природа, создавшая ни на кого не похожего Высоцкого, выразит то, что не сможет сделать ни один художник...».

Но где искать такой камень? База артели «Печора» находилась тогда в городе Березовском под Свердловском. Сведущие люди говорили, что видели в районе озера Балхаш какие-то чудесные камни. Отправили геолога в казахстанские степи — проверить. Тот вернулся обрадованный такой: нашел, говорит, красивый камень, возможно, что разновидность троктолита, которому лет под 150 миллионов. Не меньше! Вот только после того, как убедились, что подходящий камень действительно есть, снарядили в дальнюю поездку тяжелый кран и грузовик. Расстояние немалое, больше двух тысяч километров. Но... поехали.

В группе было несколько человек. Один уже не живет на этом свете — Михаил Мышелов. Руководил группой геолог Михаил Алексеев. Он сейчас в Перу моет золото. Связи с ним практически нет. Только по электронке. Да и почту он просматривает крайне редко, только когда возвращается с полевых работ. Выходит, что детали поездки знает только он.

Привезли камень в Москву. Какое-то время он лежал во внутреннем дворе театра на Таганке. Потом пришлось его перевезти в надежное место, на дачный участок к одному генералу. И только когда у меня появилась дача, переправили туда.

А сам камень, смотрите, вон он перед вами. Правда, весит он никак не шесть тонн, как где-то написано. Но тонны две-три в нем уж точно! И при ударе молотком действительно звенит. Можно сказать, что поет. Камень, по сути, уникальный. Жаль, что не лежит на могиле Высоцкого. Слава Говорухин сказал: «Кто из нас первым умрет, тому он и достанется».

Действительно — редкое зрелище! Камень производит впечатление — древний исполин, поражающий сво-

ей природной красотой! Лежит он на затененной лужайке перед загородным домом Туманова. На «спине» лежит — как говорит хозяин дома. Представил стоящим его на могиле Высоцкого — очень необычно.

Сложно сказать, троктолит это или какая-то другая порода? Некоторые сильно продвинутые в минералогии специалисты утверждают, что троктолитов в Казахстане нет. Но главное все же не в этом...

Проект Давида Боровского

После смерти Высоцкого планы Марины Влади менялись не раз. По ее очередной задумке памятник мужу должен быть из настоящего небесного метеорита. Который, по словам Всеволода Абдулова, будто бы соглашались выдать в Академии наук. Над проектом такого надгробия начал работать известный художник театра на Таганке Давид Боровский. Его творение друзья условно называли «метеоритом в камне». И когда тот камень, который нашли в степях Казахстана специалисты Туманова, доставили в Москву, Давид Львович уже заканчивал свой проект. О нем говорилось, как о «небесном метеорите, вправленном в строгий земной камень — гранит». Боровский даже сам ездил выбирать космический объект.

«...Мне больше всего понравился памятник в виде вросшей в землю глыбы гранита, в которую врезался метеорит, от него брызги по камню. И выбито лишь одно слово „ВЫСОЦКИЙ“, — вспоминала Марина Влади. — Ведь и так все знали, кто он, когда родился, когда умер. А если кто-то не знал, значит, тому человеку это и знать не нужно. Это был бы памятник-символ, лаконичный, но говорил бы он гораздо больше, чем те, где хотели передать портретное сходство».

Но взглянуть на рисунок памятника с проекта Боровского мне так и не удалось. В архивах художника его почему-то не смогли отыскать даже ближайшие родственни-

ки. Правда, в музее-мастерской Давида Львовича обнаружены уникальные эскизы мемориального пространства под могилу Высоцкого, сделанные совместно с художником Сергеем Бархиным.

В принципе, понятно, почему Марина выбрала именно этот проект. В идее с метеоритом смысл, идея памятника проявлялись более осознанно — Высоцкого как бы сравнивали со звездой, ярко сверкнувшей на земном небосклоне.

Смерть Высоцкого рассорила его близких родственников

На самом деле именно уход из жизни Владимира Семеновича (а вопрос о могиле и памятнике здесь основной) и стал предметом серьезных разногласий, а фактически разрыва между Мариной Влади и другими близкими родственниками Высоцкого.

После смерти мужа Марина Владимировна Байдарова-Полякова (об этом вспоминали Артур Макаров и Валерий Янкович) посчитала, что, как прямая наследница, она имеет право быть похороненной рядом с ним. В архиве Артура Макарова хранится документ, в котором черным по белому написано: «В случае моей смерти прошу похоронить меня рядом с моим мужем Владимиром Семеновичем Высоцким. Марина Влади де Полякофф». Именно эти строчки читает сам Макаров в фильме Петра Солдатенкова «Памяти Владимира Высоцкого».

И была это не простая бумажка, а нотариально заверенное завещание. Интересно, имеет ли оно юридическую силу сегодня?..

Но родители поэта, не поставив Влади в известность, оформили могилу сына на себя. Это стало для нее серьезным оскорблением. А Моссовет просьбу Влади отклонил. В 2003 году рядом с сыном похоронили его мать Нину Максимовну.

На церемонию открытия памятника на могиле мужа Влади не приехала. Впервые она увидела памятник в январе 1986 года. Вадим Иванович Туманов, присутствовавший при этом, вспоминал, что в тот свой приезд Марина «с родителями не виделась. Навестила только Евгению Степановну (Евгения Степановна Лихалатова — мачеха Высоцкого. — Б.К.), которая тогда лежала в больнице».

И вот какие слова были сказаны французской актрисой по поводу надгробного памятника в одном из интервью: «Это какое-то уродство — карлик с гитарой над головой. Я хотела бы поставить на Володиной могиле метеорит, который мне подарил геологический музей Советского Союза. И художник Давид Боровский сделал очень красивый макет с метеоритом, на котором написано „Высоцкий“ и даты его жизни. Удивительно красиво и имеет смысл — по небу пролетела звезда...»

В своей же книге «Владимир, или Прерванный полет» Влади написала: «Отныне на твоей могиле возвышается наглая позолоченная статуя, символ социалистического реализма, то есть то, от чего тебя тошнило при жизни. И поскольку она меньше двух метров в высоту, у тебя там вид гнома с озлобленным лицом и гитарой вместо горба, окруженного со всех сторон мордами лошадей. Это уродливо, не лезет ни в какие ворота и просто смешно».

Книга впервые вышла в парижском издательстве «Файярд» в октябре 1987 года. Через два года издание появилось и в России. Оно и поставило в отношениях между родственниками жирную точку.

А вот как правдивая (как всегда) информация от Виктора Бакина. Она была когда-то опубликована в одной из влиятельных российских газет:

«Через три месяца после смерти Владимира Высоцкого „расторпные члены семьи“ поспешили оформить право на наследство по закону. 1 ноября 1980 года Первая московская государственная нотариальная контора выдала прямым родственникам свидетельства на наслед-

ство авторского права Высоцкого В.С., согласно которым матери поэта Высоцкой Н.М. принадлежит 1/5 доля, сыновьям Высоцкому Н.В. и Высоцкому А.В. — по 3/10 доли и вдове Марине де Полякофф (Влади) — 1/5 доля. Практически невозможно было бы разделить более 700 произведений между четырьмя родственниками, и потому разделили предполагаемые гонорары за использование этих произведений.

В настоящее время, очевидно, доля матери распределена между родней».

От автора

Так что, видите, слова Никиты Высоцкого «Высоцкий стоит денег!» с делом никогда не расходились. И это, кстати, очень даже справедливо.

Вопросы совести и чести

Поразмышляем немного вслух...

Могут ли быть журналисты врагами какой-то группы людей, называющих себя высококоведами? Вот это вряд ли... Такой постановки вопроса вообще не может, не должно быть. Это что-то на уровне птеродактильного мышления... Тем не менее если проследить историю отношений «ведов» с прессой, то вывод такой сделать можно. «Веды» активно противопоставляют себя, свои знания о Высоцком, даже умение что-то писать о нем, именно журналистам. На здоровье, как говорится!

Но...

Все форумы о кумире без исключения только и питаются ссылками на опубликованные журналистские материалы. Электронные «высоцкобрехи», разбирая по косточкам журналистские творения, ведут себя при этом в публичном пространстве порой крайне агрессивно. Да, журналюги часто дают маху! Чего греха таить, немногие из

собратьев по перу, пишущие о Высоцком, способны найти тему, стилистику, достойные этого имени. Где-то, да обязательно передернут... Но уверяю читателей, поступают они так не сознательно, не специально. И в отличие от некоторых «ведов» никогда не злоупотребляют словобудливыми предположительными изысканиями типа «Почему умер Высоцкий».

Вопрос — можно и нужно ли «дозировать» информацию о Высоцком? Дело вкуса и такта тех, кто занимается распространением подобной инфо. Касается это не только и даже не столько представителей СМИ. Посмотрите, сколько материалов на эту тему публикуется в Интернете! Или в каких-то малотиражных изданиях, альманахах, сборниках, которые не всегда выходят на широкую аудиторию. И которых с каждым годом становится все меньше, меньше...

Но как, скажите, поступить профессиональному журналисту, если собеседник откровенничает до пределов возможного? Скрывать информацию? Не публиковать? Публиковать дозированно? Ну, хорошо, мат, оскорбления убираются. Зачем тогда вообще заниматься таким процессом, который называется жизнью? Не для того же, чтобы в электронном пространстве блаблакать (как это делают некоторые «веды»): вот, мол, собеседники мои столько гадостей наговорили про Высоцкого, а я, такой хороший, — взял и не включил их в свои справочники. Странная, мягко говоря, позиция... Безнадёжно ханжеская.

Как, ответьте, должен-может поступить профессиональный журналиста, увидев перед собой в Интернете, в самом что ни на есть открытом доступе кучу опубликованных «изысканий»-опросов людей, связанных с Высоцким, сделанных кем-то из «ведов»? КАК?

Вот и я о том же...

Концов ведь не найдешь в этом таинственном «ВВ-ведении»... От кого исходит инфо? Где впервые была опубликована? Это все часто тайны за многими печатями. Так уж повелось...

Журналисты руководствуются не только какими-то определенными нравственными критериями (они у каждого свои), но и ЗАКОНОМ, российским законом о печати! Конечно, если есть договоренность интервьюера с интервьюируемым, что материал не будет распространяться в печати до каких-то его особых указаний, — это одно дело. Другое — если интервью взято безо всяких оговорок. А потом, как быть с махровыми человеческими страстями — алчностью, завистью, высокомерием, тщеславием, ложью? И далее по вполне себе объемному греховному списку... Ведь пороки выражаются-обозначаются не только делами, но и словами. В откровениях человеческих часто и кроется самое-самое.

Уговор, как говорится, уговором, а время меняет людей очень даже кардинально. И начинает человек задумываться, а не поступиться ли ему совестью-принципами? Что там какая-то совесть одного человека по сравнению с новой информацией о Высоцком, которую люди не знают? Вопросы совести, чести... Они ведь относятся не только к профессиональным журналистам, прекрасно понимающим свою ответственность не только перед многочисленной аудиторией, но и конкретными людьми. Доказательства?

Слова Оксаны Ярмольник о том, что она делала аборт от Высоцкого (с указанием точной даты!), опубликованы когда-то не журналистом (да еще под видеозапись!). В прессе этот факт обнародован никогда и не был. Но найти его в открытом доступе в Сети можно.

Те люди, которые это сделали, видимо, ждут удобного случая, чтоб хорошо продать свое «творение». Что по нынешним временам сделать довольно непросто. Вряд ли ТВ-каналы будут брать на себя ответственность заниматься таким неблагоприятным делом. Выпускающие компании — тоже. Кому охота судиться с Оксаной Ярмольник? Скорее всего (что не раз уже и случалось), придется обратиться к доморощенным посредникам-крохоборам. Они-то, состряпав очередную дешевую телесенсацію, на приобретенном-сотворенном и наживутся...

Как ко всему этому относиться?.. Похоже, таким образом глумливые «биографы» кичатся друг перед другом даже такими вот закрытыми от общественности интимными деталями, имеющими отношение к жизни кумира. Не это ли те самые «скелеты» в шкафах, которых так боятся «высоцкоблудливые» эстеты. Так «скелеты», выставленные ими же на потребу публике, начинают дурно пахнуть. Как ни страхуйся, любое тайное когда-то все равно становится явным. Но о какой-то такой вселенской любви к кумиру, нравственности-безнравственности можно в таком случае говорить?.. Словоблудие за счет имени Высоцкого в Сети продолжается...

Чем руководствуются «высоцкоманы», публикуя такие сведения, — большущий вопрос! Опрос, — говорят они, — чуть ли не документ. Мол, это запротоколированное свидетельство очевидца события. Документ? А где тогда печать? Где письменное разрешение на публикацию, заверенное подписью интервьюируемого? Печатей негде ставить на таких документах... Скорее всего, подобное проявление излишне фетишизированного отношения к кумиру и есть тот самый фанатизм на грани ошалелого абсурда.

Был ли счастлив Высоцкий?

Возможно, такой подзаголовок, мягко говоря, слишком смел для автора книги. О каком же нормальном человеке, тем более творческом, можно сказать, что он счастлив? Но мгновениями-то может... Духовные взлеты Высоцкого, связанные с личной жизнью и творческими успехами, давали-открывали внутреннюю свободу. И мое личное мнение-убеждение: вне всякого сомнения — БЫЛ он счастлив! Если считать годы мгновениями. Мир по мужски он покорил: «Veni, vidi, vici» — ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ! Высоцкий видел, ощущал свою реальную силу-значимость. Славу, наконец. Но, как и всякий

человек (люди ведь очень слабы), сам об этом он не слишком догадывался. Возможно, потому, что не было официального общественного признания со стороны властей предрежащих. Скорее всего, именно так. Странное, даже страшное состояние: понимание того, что можешь сделать гораздо больше, а не дают... Загоняют в тупик. Почему? К чему тогда вся эта жизнь? Хотя счастье вроде в том, чтобы реализовать все, что тебе дано Богом, откуда кому знать, реализовался человек или нет?

В реальности же на вопрос о счастье сам Владимир Семенович ответил однажды так:

«Счастье — это путешествие. Не обязательно с переменой мест. Путешествие может быть в душу другого человека — в мир писателя, поэта. Но путешествовать лучше не одному, а с человеком, которого ты любишь, мнением которого дорожишь». — Ну, кто из «высоцковедов» возьмется подсчитать точное количество стран, в которых побывал поэт?

Оказывается, Высоцкий посетил полтора десятка стран, во многих из них бывал не единожды, в других же, — например, в Испании и Марокко, — был лишь по нескольким дням.

А внутренняя свобода, состояние творческого полета, эйфория от реализации задуманного — это, должно быть, как у всех творческих людей. Хотя само по себе поэтическое творчество — процесс как бы отрешенно-уединенный, часто нудно-изматывающий. Заглядывание в глубины собственной органики никак не способствует публичности. И чем дальше по жизни идет человек, тем одиночество сильнее сжимает свои тиски. Одиночество — состояние гнетущее. Все так. Но со своим самобытно-безудержным даром властвовать над людскими душами Высоцкий никогда не был сумрачно-элегическим творцом. По своей колее он не выбирался — стремительно мчался, рвался. Колесил безудержно, по-мужски, с искрометным хохотом. Никогда не уставал от жизни, не жаловался на нее.

«Он не был мучеником — он был счастливейшим человеком. И ушел из жизни вовремя. Его могли дискредитировать, еще немножко — и поймали бы на наркоте. Власти знали, они подбирались уже, чтобы развенчать его, потому что Высоцкий набирал такую силу народной любви. Вся беда в том, что Володя чувствовал себя большим поэтом, а окружение так не считало. Когда Володя умер, я стоял рядом с Юрием Трифоновым в театре. Глядя в окно на многотысячную толпу, он был растерян: „Как же нам теперь умирать?“» — из интервью мудрого Валерия Янкловича.

Стоит добавить: Высоцкий не был мучеником, которого из него пытаются сделать. Владимир Семенович был все же ПОЗИТИВНЫМ ХУДОЖНИКОМ. И часто юморил, смешил народ в песнях. Вспомните! Все, что он создал, зовет вперед, хотя окутано тайной его жизни-творчества. Высоцкий позитивен в своем отношении к миру. Но не к себе в нем. Конфликт художника с самим собой ярко выражен в стихах и песнях.

Поэтому при всем кажущемся и реальном внешнем негативизме по отношению к Высоцкому со стороны властей сам он, думаю, был уверен в своих силах и понимал смысл своей востребованности... Видел, знал, чувствовал любовь народа к себе. А что может быть для художника такого масштаба желанней?!

Может быть, лишь в самом конце жизненный позитив сошел на нет... И то перед самыми-самыми близкородными. Когда сил уже совсем не оставалось. Его уход из жизни не похож на обычную смерть — в 42-го года... Когда все должно быть еще впереди, у него было уже позади. В таком возрасте, уходя из жизни, люди могут только гибнуть.

«...Желание жить в последние годы у него то появлялось, то пропадало. Он очень боялся момента, когда не сможет больше писать. И, словно готовя себя к этому, часто говорил: „Я в этой жизни сделал все...“» — это слова соседа Высоцкого, писателя Теодора Гладкова. Помните вы-

сказывание Артура Макарова о девизе парней с Большого Каретного:

«Жизнь имеет цену только тогда, когда живешь и ничего не боишься»?

И тот же Макаров о своем друге: «Володя — очень своеобразный человек, с очень ясными глазами — легкий, веселый, общительный. Этаким вун, болтун и хохотун, как он часто себя называл. Володя в короткий срок успел сделать то, что другие делали годами и десятилетиями, а теперь говорят: „Ах, как несчастливо сложилась его судьба!“ Почему же несчастливо? Когда говорят, что у Володи была трудная, несчастливая биография — тошно слушать. Жизнь у него была трудная, но ведь это входит в „условия игры“. Потому что жизнь — это не самый лучезарный процесс. Жизнь у него была нормальная, а в последние годы — невероятно счастливая. Он очень многое успел сделать, он был безмерно любим народом. Все эти разговоры: „Ах, мешали, ах, не давали!“ — пустопорожние. Ну мешали, ну не давали — но это же в порядке вещей для истинного поэта».

К чему это я? Да все к тому же: Высоцкий-то ПРОДОЛЖАЕТСЯ! Он жил, не страхась жизни. И после смерти как бы реальную творческую мощь сохранил. Он был и остается первым, первачом.

Высоцкого смогла победить лишь одна «старушка» — смерть.

*Жизнь, превращенная в смерть.
«Он умер от себя»*

«Когда говорят, что надо было скрывать правду о болезни Высоцкого, я категорически с этим не согласен. Очень поддерживаю Марину, которая первая обнародовала это в своей книге», — так говорит Валерий Янклович, с которым Высоцкий был очень близок в последние годы своей жизни. Можно, конечно, и не соглашаться. Ведь долгие годы правда все же скрывалась.

А вот слова «Он умер от себя» произнес Вениамин Смехов. Можно было бы без преувеличения добавить-уточнить: Высокий погиб от себя. Судя по всему, именно это имел в виду Смехов. Пытаться расшифровать такой умозрительный «посмертный диагноз» означает одно — писать на эту тему другую книгу. Искаженная плоскими компилированными субъективизмами попытка подобного рода уже была. Но соглашаться с писателем Борисом Соколовым, понявшим посыл Смехова слишком уж буквально-прямолинейно и как раз и написавшим на эту тему книгу «Самоубийство Владимира Высоцкого», желания нет никакого. По Соколову получается, что «жизнь Высоцкого была запрограммированным самоубийством» и что он сознательно губил себя всю свою жизнь. А ведь это вопиющая неправда! И строить на таком заряде повествование, значит сознательно врать читателю.

Владимир Семенович слишком любил жизнь, чтоб уходить из нее сознательно-прагматично. Попыток по-настоящему вырваться из лап болезни, «прорваться» у Высоцкого было несколько. Все они описаны в книгах Перевозчикова. Поездка в глушь к Туманову тоже входила в разряд позитивного отношения к своему здоровью.

Впереди должна быть жизнь...

А на идейный стержень, обозначенный Соколовым, можно нанизывать практически любой факт из жизни кумира. Чем автор и занимается. При этом интригует, убеждая читателя в том, что «мы никогда не узнаем точную причину смерти Высоцкого». И берет себе в помощники Валерия Янкловича: «Но по большому счету был прав Валерий Янклович, когда в фильме Эльдара Рязанова „Четыре встречи с Владимиром Высоцким“ заявил: „То, что он совершил, и было самоубийством“». Сказано такое, скорее всего, в сердцах! Опирается Соколов на слова Михаила Шемякина: «Его смерть для меня — не просто неожиданность, для меня эта смерть — самоубийство».

А... нет, некоторые оговорки автор все же делает: «... самоубийством в строгом смысле слова эта смерть не была...», «Что же касается обстоятельств смерти барда,

то, несмотря на некоторую неясность деталей и отсутствие посмертного вскрытия, она ни в коем случае не была самоубийством».

*Я не люблю фатального исхода,
от жизни никогда не устаю.*

Не противоречит ли в таком случае автор самому себе? Да нет. Все у него сводится к тому, что «...образно говоря, всей своей жизнью Высоцкий совершал медленное самоубийство, приближая преждевременную кончину алкоголизмом, неумеренными сексуальными похождениями и, главное, наркоманией».

Валерий Перевозчиков не столь категоричен: «...все, кто хорошо знал В.В. в последний год, в общем-то понимали, что его жизнь — медленное самоуничтожение...»

Самоуничтожение для художника — это его путь, его отношения с обществом, людьми, с самим собой, его судьба.

Самоубийство же акт сознательный. И практически мгновенный. А растянутый во времени (так по Соколову) такой процесс глумления над собой мог совершать только совершенно неадекватно воспринимающий жизнь человек. «Медленное самоуничтожение»? Но было ли оно сознательным?.. Кто ж в это поверит по отношению к Высоцкому?

Наркомания, конечно, страшная болезнь. Но специалисты говорят, что вылечиться от нее все-таки можно. Если человек очень сильно этого захочет. А если, несмотря на сильное хотение, ничего не выходит-не получается... Разве он не боролся с болезнью? Значит, дело зашло слишком далеко... Возможно, какие-то специфические особенности организма не позволили это сделать...

Соколов пишет: «Высоцкий, думаю, был искренне убежден в том, что пить и колоться он начал исключительно из-за тягот советской жизни». Такой посыл пахнет дешевым самомнением. Думать или не думать можно сколь-

ко угодно. Тем более думать, что кто-то в чем-то «был искренне убежден». Как это вообще понимать? И какие «тяготы» советской жизни испытывал Высоцкий? Живя, как и все, в закрытом обществе, несмотря на препоны, он все же нашел, выработал в себе силы-мотивы заниматься тем, чем хотелось. И сделал ведь очень-очень много! Вот что главное! Но силы-возможности человеческие не беспредельны. Накапливались проблемы психологического характера. Потому что реализовать большее было уже невозможно...

Пожалуй, согласиться с Соколовым можно в одном: со стороны какого-нибудь одичавшего от быта-бытия человека такая экстремальная творческая жизнь, которую вел Высоцкий, может действительно показаться каким-то сумасшествием, самоуничтожением, похожим на самоубийство. Но человек именно так жил, потому что по-другому не мог.

Сознавал ли Высоцкий, что идет по пути, ведущему к смерти? К тому времени, когда невозможно уже было свернуть с него, когда стало понятно, что организм настолько изношен, что практически перестал справляться с недугом, наверняка понимал. Понимал, что выбраться самостоятельно уже не под силу...

Вспоминает Вадим Туманов: «Когда я уже знал все, я просил: Вовка, брось! Он, улыбаясь, говорил: ты запомни, я в любую секунду это брошу, когда захочу. Но однажды утром он признался: знаешь, я тебе хочу сказать одну неприятную вещь... Я насторожился. А он продолжает: я давно хотел тебе сказать, я недели две пробовал и, кажется, не могу бросить. И добавил: мне страшно. И знаете, мне самому стало страшно...»

«Или прорвусь, или туда...»

Любой человек верит в лучшее. Похоже, Высоцкий тоже во что-то еще верил... Во что? Что Кривая вывезет?

Я воскликнул, наливая:
«Вывози меня, Кривая, —
я на привязи!
Я тебе и жбан поставлю,
Кривизну твою исправлю —
только вывези!

Но стихи стихами, а как можно осознать всю полноту трагедии, произошедшей с Владимиром Высоцким? Возможно, к концу жизни он вообще разуверился в том, что может выздороветь, потерял пульс жизни. И ему нужны были люди, которые его любили, были бы рядом. Они и были рядом до последней минуты...

Результаты всех попыток излечиться практически свелись к нулю. Об этом свидетельствовали и Анатолий Федотов, и Валерий Янкович, и Леонид Сульповар. И если смотреть с верхотуры сегодняшнего дня, то получается, что вся его жизнь — это история сплошных болезней. В медицинской книжке Высоцкого записаны следующие заболевания: хроническая сердечно-сосудистая недостаточность, хронический и острый холецистопанкреатит, хронический алкоголизм, коронарораспизм, психомоторное возбуждение, коллапс, периостит. Эти данные достоверные. И идут они как раз от тех людей, которые в свое время, пусть и не так долго, серьезно занимались настоящим высококоведением. Хотя специалистам удалось узнать далеко не все. Потому что книжек было несколько. И некоторые данные утеряны.

Как любой нормальный человек, Высоцкий не раз пытался избавиться-излечиться от болячек. Но постепенно болезни привели к непоправимой беде.

Так «стимулятор для творчества» или способ «выхода из пике» стали причиной преждевременной смерти. Все. Жизнь закончилась. Жизнь, превращенная в смерть человеком, которому она была дарована...

И тут встает вопрос — а можно ли обвинять друзей, появившихся рядом с Высоцким в последние годы жизни, будто они использовали Владимира в каких-то своих ко-

рыстных целях? И тем самым якобы физически загнали барда, ускорив тем самым его кончину. Ответить категорично сложно. Даже — невозможно. Но разве можно поверить в то, что кто-то мог себе позволить корыстно использовать Высоцкого? Хотя бы в зарабатывании денег.

Можно ли осуждать «друзей», которые добывали для Высоцкого наркоту? Категорично ответить тоже невозможно. Поставьте себя на их место... Со стороны и по прошествии стольких лет можно судить-рядить по-всякому. Высоцкому, когда он находился в неадекватно-болезненном состоянии, были свойственны категоричность и упертость, вплоть до попыток сведения счетов с жизнью.

«Если бы кто-нибудь видел его в этом состоянии, сам Господь Бог не просил, как он мог просить. Он мог так сыграть, что нормальный человек отказать ему не смог бы никогда, — так исповедуется Валерий Янклович. — Он не просил. Он командовал».

Да, оправдывать друзей, добывавших Высоцкому наркоту, безнравственно. Но категоричным может быть только суд. Как можно винить людей, которые доставали для друга «лекарство», порой даже не понимая, не зная, что это такое? И даже для кого это предназначалось?

И пока я удивлялся,
Пал туман и оказался
в гиблом месте я, —
И огромная старуха
Хохотнула прямо в ухо,
злая бестия.

«Ну почему я должен зависеть от этого? Ну почему?» — со слезами на глазах говорил он Владимиру Шехтману.

«Он не хотел умирать, но он понимал, что это произойдет, он это знал. Я думаю, что он стремился к освобождению от наркоты. Потому что, как ни крути, зависимость от наркотиков это зависимость от людей. Это

несвобода. А он хотел свободы» — запись разговора с Оксаной Афанасьевой.

«Сам я заболел сильно. И в последнюю неделю упустил его. Но уже вряд ли... Если было много денег, можно бы отправить его в Японию. Там у них были какие-то экстремальные средства, чтоб вытащить...» — так считает Юрий Любимов.

А что уж тут говорит о самых близких людях — родственниках? Почему они остались в стороне?.. Они просто не смогли ничего сделать. Но тема, пожалуй, слишком уж аморально-запредельная. Судить, обсуждать родственников?..

Можно ответить словами героя киноповести, написанной Никитой Высоцким и Рашидом Тугушевым «Спасибо, что живой. Высоцкий». Помните, в фильме, когда ГБэшник Виктор Михалыч, которого играет Андрей Смоляков, вытряхивает перед Высоцким-Безруковым из коробки ампулы с «лекарством»: «Вы же хоть понимаете, что делаете? Ладно, тюрьма — пережить можно. Но это?! Это же такая мерзость! Все отвернутся, даже близкие».

Помните, что ответил герой — Володя: «Отвернутся — значит не любили. А вдруг не отвернутся?»

Где черпал силы этот удивительный человек? Только в любви, только в убежденности правоты своего пути, только в понимании, что люди когда-нибудь все-таки оценят его труды по заслугам. Сегодня это все хорошо видно. Оценили! Поздновато... но все же оценили...

Как и любого творческого человека, Высоцкого заносило и разносило в разные стороны бытия. Вплоть до странного желания спуститься на самое дно запредельно глубокой БЕЗДНЫ. Высоцкого разрывало от жизни. Творческие мучения несравнимы ни с чем. Они приводят к исключительным, неординарным поступкам. Случаи такие описаны. Конфликт с самим собой у Высоцкого, вне всякого сомнения, был. Как же творцу без него?

Вот что рассказывает врач Леонид Сульповар: «... это было просто злоупотребление алкоголем. Что называет-

ся, „надираание“ и уход из этой жизни в другую, бессознательную, может быть, даже потустороннюю. Откуда нам и приходилось его доставать».

«В его глазах жила какая-то беспросветная тоска, которой он сам не мог найти объяснения. Казалось, имея все: любимых женщин, славу, друзей, деньги, он должен быть счастлив. Но почему-то на мой вопрос, что с ним происходит, отвечал: „Не знаю. Тоска внутри, неизбывная“». Это слова одного из самых близких друзей Высоцкого — Давида Карапетяна.

«Тоска какая! — он это простонал тихо-тихо. — Такая тоска, и от питья тоска, и от непитья тоска, зажигаюсь только, когда нападую ночью на новую песню. Даже петь становится не интересно. Я Марину люблю... и не люблю, но не в том смысле, что не люблю, как это обычно бывает, а моя любовь к ней больше не спасает ни от чего, а раньше — спасала.

Сейчас — не за что ухватиться. Сыновья — и они не могут ничего изменить, знаешь, какая-то подвешенность на чем-то гнилом, на чем-то, что в любую секунду может оборваться, и ты грохнешься, как Надя. Всмятку...» — это откровения от Павла Леонидова.

«... пропасть безысходности. И постоянное сопротивление двух „я“ делает его жизнь совершенно невыносимой. Он метался». Это снова Леонид Сульповар.

«Он был такой игрок со смертью. Он все время думал, что ее обыграет все-таки...» — Валерий Янклович. И тот же Янклович вовсе не парадоксально убежден: «Он умер вовремя».

От автора

Помните, что сказала Главный хранитель Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого Галина Урвачева: «Любые рассказы, воспоминания всегда вторичны и субъективны. Обсуждение личной жизни ку-

мира, количества выпитой им водки, наркотиков мало что добавляют к его образу. Хотя публике нравится именно это».

Уважаемая Галина Бояновна, кто б спорил — первичен сам Высоцкий, его творчество! Именно через его творчество людям открываются какие-то тайны мира-бытия, их собственные тайны. Но из чего складывается образ художника? Из творческого наследия, из всего того, что было в нем и вокруг него.

И, согласитесь, публика разная, и обсуждения — тоже. О жизни Высоцкого рассказано уже столько всего! И самыми близкими ему людьми далеко не в последнюю очередь. Читающая публика знает о последних днях Высоцкого через книги Валерия Перевозчикова. Который общался-общается с друзьями и близкими Высоцкому людьми. И через документальные фильмы, в которых можно посмотреть и редкую хронику времен Владимира Семеныча, и рассказы его близких и друзей.

Вот такие воспоминания, по мнению Урвачевой, «вторичны и субъективны». Пусть даже так... Пусть нет в этих воспоминаниях научной риторики и, порой, даже документальной точности. Но разве плохо, что остались живые слова, свидетельства друзей и близких поэта? Потому что дополняют, обогащают жизнь-биографию Высоцкого. Настанет время, когда не будет и тех людей, которые эти воспоминания оставили... А тем, кто по крупницам собирал все, что связано с Высоцким еще при его жизни (песни, к примеру), вообще нужно памятники ставить... Эти драгоценности теперь на вес золота.

Другое дело, вряд ли найдется хоть один читатель, зритель, которые бы поверили, что каждый респондент или интервьюируемый рассказал все, что знал или как было на самом деле. То есть правду-истину. У каждого она своя.

Есть такая правда и у Людмилы Владимировны Абрамовой, которая, прекрасно понимая, что Высоцкий принадлежит всем, не страшится открыто повторять:

«Никакие — даже самые трагические, самые ужасные биографические подробности для судьбы Высоцкого не имеют значения. Нет таких подробностей, которые снизили бы значение Высоцкого в русской литературе. Но если мы не будем знать всех обстоятельств его ухода, многие стихи и песни — особенно последние — останутся красивыми абстракциями».

Ну как можно отнести такие слова к вторичным и субъективным?..

Поющий поэт

Как, к примеру, относиться к тому, что некоторые, если не сказать многие, называют Высоцкого БАРДОМ? Глумление ли это над такой личностью? Или всего лишь одно из правильных обозначений рода его творческой деятельности?

«Я никогда не принимал участия в движении так называемых бардов и менестрелей и не понимаю, что это вообще за „движение“, да и какие это барды и менестрели? Это просто люди, которые плохо ли, хорошо ли пишут стихи и плохо ли, хорошо ли исполняют их, в основном под гитару, потому что это очень доступный инструмент. Сейчас такое количество этих бардов и менестрелей, что я к ним не хочу никакого отношения иметь», — так говорил он сам.

Станислав Сергеевич Говорухин называет Высоцкого «магнитофонным поэтом». Как-то ухо режет. Не находите? Ведь Высоцкий стихи с магнитофонов не читал. Он их пел. Значит — бард! Хотя все вроде правильно-понятно: именно с помощью магнитофонов песни барда и доходили до народа.

Тот же Говорухин в книге своей «Черная кошка» пишет, что услышал в очереди на похоронах друга слова пожилой деревенской женщины: «У нас в деревне все Володю поют!» — верится, честно говоря, с трудом. Но это так, к слову...

Попробуем все же разобраться.

Вот сведения из ВИКИПЕДИИ:

Поэт — литератор, творящий в поэтических жанрах.

Бард — слово, обозначающее певца или поэта, происходит от кельтского *bardos*.

В настоящее время может иметь следующие значения:

Бард — поэт и певец в Средние века.

Бард — представитель авторской песни.

Бард — то же, что и автор-исполнитель.

Во время прощания с Высоцким Юрий Любимов произнес: «Есть древнее слово — бард. У древних племен галлов и кельтов так называли певцов и поэтов. Они хранили ритуалы своих народов. Они пользовались доверием народа. Их творчество отличалось оригинальностью, неповторимостью и самобытностью. Они хранили традиции своего народа, народ им доверял и читал их. К этому чудесному племени принадлежал ушедший...»

Сам Высоцкий хотел, мечтал, чтобы его считали, называли **ПОЭТОМ**. Говоря о бардах и менестрелях своего времени, он имел в виду, скорее всего, легковесность многих их поэтических строк, да и манеру исполнения тоже. И сборища у костров, к сожалению для некоторых, можно отнести к той же туристической составляющей.

Да, **ПОЭТ** звучит высоко! Но и слово **БАРД** не может, не должно сегодня быть уничижительным по отношению к Высоцкому.

От автора

Господа «веды», жизни без эмоций не бывает! А любая, даже самая безобидная компиляция имеет определенную смысловую нагрузку. Если она краеведческого толка — на здоровье, как говорится. Если же крикливо-политизированного, давайте разбираться. Когда Высоцкого встраивают в современное осмысление нашего исторического про-

шлого, стоит ли относиться к этому равнодушно-безучастно? Вот почитайте:

«Однако, оказавшись под влиянием одной идеологии — либерал-западничества, — он, к сожалению, так и не смог по-настоящему „раздвинуть горизонты“, из-за чего многие его воззрения оказались ОШИБОЧНЫМИ. Из-за этих воззрений суждено было вырасти целому поколению, которое в 80-е поддержало перестройку по-горбачевски, приведшую к развалу СССР и превращению нынешней России в сырьевой придаток Запада», — цитата из книги Федора Раззакова. И написано это в наши дни.

Оценка «воззрений Высоцкого» упиралась не только и не столько в личностные оценки его творчества конкретными людьми во власти. А в хорошо отлаженную под определенные правила-стереотипы систему советского строя, советской действительности. Культуры, в частности.

Но что такого крамольно-антисоветского пел Высоцкий? Как он мог быть «искусным манипулятором сознания миллионов людей»? Какие-то бездоказательные узколобые штампованные фразы...

«...Его воззрения оказались ошибочными» — какие конкретно воззрения? Свобода жизни и творчества? Что еще можно «инкриминировать» такому художнику? Свои «горизонты» он раздвинул так, что другим и не снилось. Высоцкий пел о свободе, внутренней свободе. К которой стремился-рвался всю свою жизнь. За это его любили в Советском Союзе, любят и в России.

Гораздо честнее был когда-то министр культуры СССР господин Демичев, который хотя бы скрывал свои намерения в отношении Высоцкого в засекреченных письмах ЦК КПСС:

«Поэтическое и песенное наследство Высоцкого не равноценно и весьма противоречиво, что было обусловлено его мировоззренческой ограниченностью. На творческой судьбе, поведении и умонастроении Высоцкого пагубно сказались его идейная незрелость, а также такие личные моменты, как брак с французской актрисой

М. Влади, подверженность алкоголизму, что усугубило его душевную драму и раздвоенность, приводило к духовному и творческому кризису». Написано ЭТО в ноябре 1981 года!!!

Так и хочется прокричать: уж лучше Куняев! Тот любит хотя бы ранние песни Высоцкого. И если уж говорить о какой-то политической подоплеке творчества Высоцкого, то ее ведь практически и не было... Ну не было, и все тут! Поэтому притянутые за уши воззрения о каком-то «либерал-западничестве» в его жизни легко разбиваются о «мировоззренческую ограниченность» авторов политизированных опусов. Повторюсь, КОМПИЛИРОВАННО истолковывать время, в котором жил Высоцкий, отдает некомпетентно-субъективной болтологией.

Почитайте внимательно, каким стилем чаще всего страдают такие предположительные субъективизмы. Если не любить Высоцкого, не верить ему, как творцу, зачем писать о нем книги? Чтобы и другие его не полюбили? Даже если усиленно педалировать на жизненном прагматизме-практицизме этого человека, то в контрасте с его творчеством все эти человеческие качества-слабости никогда не выиграют.

Куняевский упрек Высоцкому, будто тот хотел «понравиться всем», нельзя считать за какой-то его (Высоцкого) недостаток. Наоборот! Желание понравиться многим и есть НАСТОЯЩЕЕ желание настоящего творческого человека. Неважно, делает он это сознательно или нет. Да и как можно в творчестве отличить сознательное от несознательно-подсознательного? Кто будет спорить с Пастернаком, что «цель творчества — самоотдача...»? Для чего, для кого, спрашивается, творит поэт? Для тех, кто хочет читать, слушать его произведения. И для себя, конечно...

И все же судить (если это вообще возможно) Высоцкого можно лишь по законам, им самим созданным. А любить его — значит прощать. Да, вот так вот банально. Хотя с Высоцким слово «прощать» как-то не особо вяжется. Потому что за свою жизнь он заплатил лично и сполна. Правда в том, что жизненные вопросы самих творцов их

искусство не решает. Да и вообще ничьих не решает. Хотя видимость ого-го!

Путать жизнь с искусством, конечно, можно. Умозрительно. Сама по себе жизнь гораздо богаче всех человеческих придумок, искусств, вместе взятых. Искусство как таковое лишь одно из таких придуманных человеком искusstвий.

Правда, писать о смерти Высоцкого с такой вот запредельной издевкой: «Одно слово — отмучился...» — лучше уж вообще ничего о нем не писать! Это, кстати, тоже из Раззакова... В этот мир такие люди, как Высоцкий, приходят не отмучиваться, а бороться и жить — по-настоящему.

И ПОБЕЖДАТЬ!

Да-да, именно побеждать! И ничего пафосного в этом нет. Даже если в уходе из этого мира нет никакого позитива, жизнь после смерти у них все равно получается. Жизнь после смерти у Высоцкого продолжается!

Иллюзия жизни и реальность смерти

...Да, я прихожу на Ваганьковское кладбище и содрогаюсь в душе. Хотя прекрасно понимаю, что смерть самое неотвратимое, что вообще может быть для живущих на этой Земле. Стоя у могилы кумира миллионов, ясно осознаю, что там, в глубине, лежит лишь тело усопшего гения. Высоцкий для меня больше ПОЮЩИЙ ПОЭТ, чем все остальное, связанное с ним.

Хотя для кого-то это утверждение и может показаться спорным. Сергей Юрский, например, прагматично считает, что основа творческой жизнедеятельности Высоцкого, если можно так сказать, — актерская. То есть как бы умозрительная, осознанная. По Юрскому получается, что Высоцкий смог придумать лишь форму выражения, инструмент, с помощью которого доносил до людей свои стихи. Смог придумать голос. Изначально-природно он был другим.

Допустим, можно согласиться...

Но как придумать поэзию внутри себя? Поэтом можно только родиться...

Ни единою буквой не лгу —
Он был чистого слога слуга,
Он писал ей стихи на снегу, —
К сожалению, тают снега.

Масштаб его личности как творца выше распиаренных советской властью величин его сотоварищей по перу. Гораздо выше, масштабней! И глобальным охватом тем и образов. И главное — их остротой, яркостью. И потому, что в традиции «цеха» никак не вписывался. (Хотя это частности.)

Никита Михалков говорит, что Высоцкого лучше слушать, чем читать. При этом Никита Сергеевич оговаривается, что такая мысль может показаться кому-то «крамольной». А что в ней крамольного? В любом случае поющий поэт ближе, доступнее своим почитателям. Ярче, чем тот, чьи стихи можно только читать.

Поэтому согласиться с Мариной Влади, которая больше всего боялась, «что после смерти из него сделают героя», и считавшей его «обыкновенным парнем» и даже «дикарем», сложно. Лучше думать, как Михаил Шемякин: «Володя — утонченнейший человек. Для меня он — аристократ духа». Согласиться хочется и с Роланом Быковым, который 26 июля 1980 года написал в своем дневнике: «Володя будет энциклопедическим словарем нашего времени».

Назвав Высоцкого самосожженным, Юрий Любимов утверждал, что: «...даже при его огромной популярности еще Россия не поняла его значения. Видно, время какое-то надо».

«Володя не просто трагик. Он — романтический трагик», — так недавно высказалась Аюдмила Абрамова. Именно эти слова, на взгляд автора, разумеется, гораздо точнее определяют внутренний мир Высоцкого и суть его

творчества, чем заполошно-кликушеские «нерв и совесть эпохи».

Высоцкому ВЕРИТСЯ! Потому что он каким-то чудом сумел выразить мысли и чаяния огромного числа наших современников. При этом сам он жил, не стесняясь, не боясь последствий-результатов, на полную, как говорится, катушку! И творил, как умел, и жил, как хотел! А ведь писал-то и пел о себе, через себя о времени. Хотя нам всем казалось и до сих пор кажется, что о нас. Ведь герои его песен, как любой из нас, — не совершенны, ранимы-уязвимы под напором жизненных обстоятельств. Но, сознавая это, почему-то всегда упрямо стремятся только вперед и вверх. Преодоление себя «нехорошего» и нехорошее в себе, это ведь самый позитивный путь — движение человека в своем развитии. Даже в моменты гнетущего отчаяния у героев Высоцкого впереди есть «свет в конце тоннеля». Так уж получается.

И рано нас равнять с болотной слизью —
Мы гнезд себе на гнили не соъем!
Мы не умрем мучительною жизнью —
Мы лучше верной смертью оживем!

Проживая собственную жизнь, настоящий творец, истинный поэт не может в своем творчестве лукавить, халтурить — врать, одним словом. Независимо от того, делает он что-то на заказ или исключительно по велению души. Хотя такая антитеза-сопоставление для замороченных «высоцковедением» изыскателей может показаться наивно-простецкой...

Мне-то кажется, что в живой, реальной жизни он, творец, как бы сопоставим со своими героями. Как бы творит собственную судьбу вместе с ними. Потому что сам ГЕРОЙ. Но не в интроспективном, как у Новикова, смысле этого слова, а в прямом. Окружающие таковым его и считают.

Правда, любой живой герой, несмотря на флер бравого, напускного исполинства вокруг своего имени, рождавшегося у публики под впечатлением от песен-произведе-

ний, все же смертен. Как бы ни хотелось в это не верить любящим его людям...

А непобежденным Высоцкий остается хотя бы уже потому, что люди его помнят и любят. И будут еще долго-долго помнить. И любить!

В Питере, в кафе «Молекула» Высоцкий оставил в книге отзывов такую запись:

«Дважды был в кафе „Молекула“. Очень приятно, что в другом городе можешь чувствовать себя, как дома. Не думайте, послушав мои песни, что я сам „такой“. Отнюдь, нет!

С любовью. Высоцкий.
20 апреля 1965 г., XX век».

От автора

Работая над книгой и все глубже погружаясь в пучину высококознания, постоянно ловил себя на мысли, что тема гибели Высоцкого исследованию поддается туго. Значит, так надо...

Тут крайне сложно оставаться не пафосным. При жизни Высоцкий сумел объединить вокруг своего песенного творчества, без всякого преувеличения, миллионы людей. Но о реальной жизни кумира публика в то время не знала ничего. Совсем ничего! Времена были такие, что узнавать об этом было практически неоткуда. Лишь после смерти, когда «шлюзы открылись», посмертная судьба поэта сложилась так, что тайны его личной жизни чуть ли не затмили собой все творческое наследие.

К сожалению, разрушилось единство близких и друзей Высоцкого. Почему? На этот вопрос ответить однозначно невозможно. Но живы люди, которые честны перед собой и друзьями: «Володя был гением — он всех нас объединял и брал от нас то, что ему было нужно... А Володи не стало — сколько мы продержались вместе?!»

Будучи провидцем и написав за семь лет до смерти

Саван сдернули — как я обужен, —
Нате смертьте!
Неужели такой я вам нужен
После смерти?! —

он, конечно, остается и по сей день одной из самых ярких и сложных фигур теперь уже среди небожителей. Голос его со временем только окреп! А легенд и мифов (особенно связанных с его кончиной) вокруг имени Высоцкого заметно прибавилось.

Эта книга — не коммерческий проект. Но работать над ней было для меня большим счастьем. Очень рад, что собираемая по крупицам информация наконец-то дошла до своего читателя. Что должно, автор исполнил.

Вот теперь можно поставить и точку.

Литературно-публицистическое издание

*Давая возможность авторам высказаться,
Издательство может не разделять мнение авторов.*

Борис Кудрявов

ГИБЕЛЬ ВЫСОЦКОГО. Правда и домыслы

*В авторской редакции
Художник И. Хотич*

ООО «ТД Алгоритм»

Смотрите книжные новинки на сайте <https://algorithm-kniga.ru>

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 11.09.18. Подписано в печать 08.10.18.
Формат 84x108 1/32. Тираж 800. Печать офсетная.
Заказ № 1386.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «Республиканская типография "Красный Октябрь"»
430030, г. Саранск, ул. Титова, 2а
E-mail: tko-saransk@mail.ru

В своей новой книге журналист Борис Кудрявов на основе документальных свидетельств и редких материалов делает попытку раскрыть истинные причины гибели Владимира Высоцкого.

Книга – универсальная, состоит из четырех самостоятельных глав. Начинать читать ее можно с любой из них.

9 785907 120242